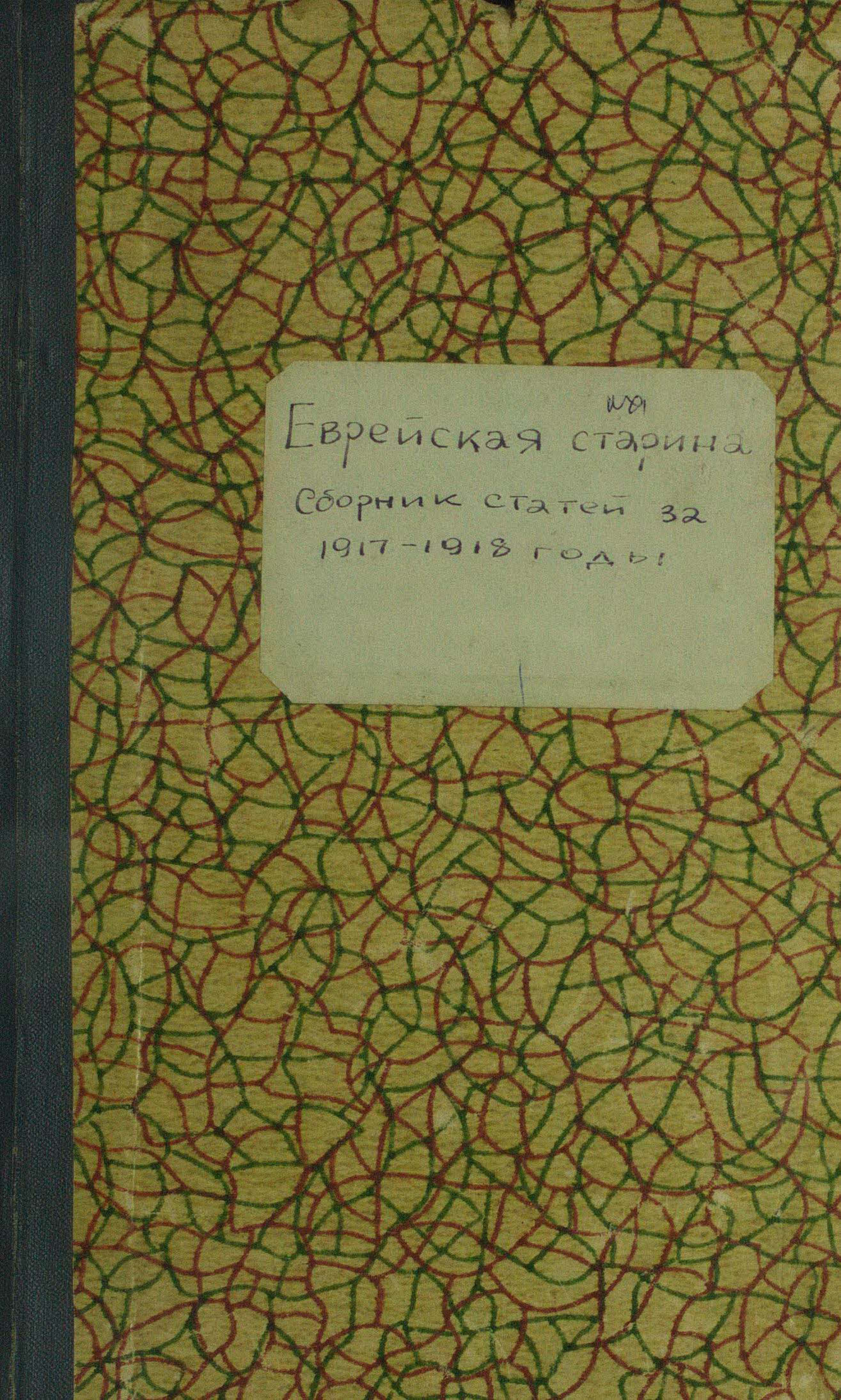

Еврейская старина
Сборник статей за
1917-1918 годы

ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА.

Сборник статей за 1917—1918 годы,

ИЗДАННЫЙ

Еврейским Историко-Этнографическим Обществом,

под редакцией С. М. Дубнова.

Том X.

ПЕТРОГРАД.
1918.

Содержанiе.

Приложенiе.

Содержаніе.

Приложеніе.

Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ русскимъ переводомъ д-ра И. I. Тувима. Томъ II. Стран. 161—284 (окончаніе текста Пинкоса до послѣдняго Ваада 1761 года).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Почти два года „Еврейская Старина“ не выходила въ свѣтъ. Уже первые годы войны, разобщившіе редакцію съ ея заграничными сотрудниками, значительно затруднили подборъ научнаго матеріала для книжекъ нашего трехмѣсячника. Военная цензура простерла свое вниманіе и на нашъ журналъ, такъ что въ 1915—1916 г. многія его страницы запестрѣли пробѣлами, возстановленіе которыхъ (это будетъ сдѣлано впослѣдствіи) обогатитъ коллекцію цензурныхъ курьезовъ. Къ осени 1915 г. поспѣла новая напасть: отъ редактора, издателя и типографа была отобрана подписка въ томъ, что въ „Еврейской Старинѣ“ не будутъ печататься тексты на еврейскомъ языкѣ, въ силу общаго запрещенія этого языка въ періодической печати. Пришлось прервать печатаніе „Литовскаго Пинкоса“ XVII вѣка и отказаться отъ помѣщенія другихъ еврейскихъ текстовъ, столь же опасныхъ въ военномъ отношеніи. Даже отдѣльныя еврейскія слова приходилось вытравливать изъ русскихъ текстовъ. И все же мы кое-какъ дотянули до конца 1916 года, несмотря на чрезвычайныя типографскія затрудненія, уже тогда тормозившія дѣло. Доканали нашъ журналъ, какъ и всю серьезную журналистику, послѣдніе два года. Смута, революціонный терроръ, гражданская война, довершившія разрушеніе производства вообще, почти упразднили книгопечатаніе, а раздѣленіе Россіи по Брестскому миру на рядъ замкнутыхъ клѣтокъ, разобщили нашихъ читателей и членовъ Историко-этнографическаго Общества. Изданіе было пріостановлено до лучшихъ временъ.

Эти времена еще не наступили, хотя событія самыхъ послѣднихъ дней уже предвѣщаютъ ихъ приближеніе. Тѣмъ не менѣе комитетъ Еврейскаго Историко-этнографическаго Общества рѣшилъ: не возобновляя періодическаго выпуска „Еврейской Старины“, издать за пропущенные два года (1917—1918) сборникъ статей, предназначенныхъ для трехмѣсячника. При нынѣшней типографской стоимости изданія, превышающей прежнюю почти въ 15 разъ, эта задача была бы непосильна научному обществу съ маленькимъ бюджетомъ, еслибы на помощь ему не пришли новые органы нашей національной автономіи — совѣты еврейскихъ общинъ Петрограда и Москвы, ассигновавшіе опредѣленныя суммы на изданіе этого сборника. Эта поддержка дала намъ возможность, хотя и съ большимъ трудомъ, напечатать настоящій 10-й томъ „Еврейской Старины“, который мы надѣемся выпустить въ свѣтъ ко дню десятилѣтія нашего Общества (16 ноября 1908 г.).

Редакція намѣревалась въ настоящемъ томѣ закончить печатаніе монументальнаго памятника нашего прошлаго — „Областного Пинкоса Ваада Литвы“, но вслѣдствіе многихъ техническихъ затрудненій ей удалось только довести здѣсь до конца основной текстъ Пинкоса (съ русскимъ переводомъ) до послѣдняго Слуцкаго Ваада 1761 года включительно. Остающіеся затѣмъ дополнительные акты, выдѣленные нами изъ Пинкоса по хронологическимъ соображеніямъ, а также подробное оглавленіе и алфавитные указатели (именной и предметный) будутъ помѣщены въ слѣдующемъ томѣ „Старины“, которому, можетъ быть, суждено появиться въ свѣтъ въ лучшее время, когда возродится научная литература наряду со всѣми разрушенными, грубо растоптанными цѣнностями духовной культуры человѣчества.

Петроградъ, 15 октября 1918 г.

Первый ритуальный процессъ въ Россіи (1702).

(На основаніи архивныхъ данныхъ).

Обычно исторія ритуальныхъ процессовъ въ Россіи ведется съ Сѣнненскаго дѣла 1799 года [1]). Но мы имѣемъ твердое основаніе думать, что нити кроваваго навѣта восходятъ къ болѣе ранней эпохѣ—къ моменту возникновенія постоянныхъ еврейскихъ поселеній въ предѣлахъ Россійскаго государства.

Извѣстно, что Московская Русь относилась нетерпимо къ евреямъ, отвергая ихъ не только, какъ постоянныхъ жителей, но и въ качествѣ временныхъ гостей — пріѣзжихъ купцовъ. Мы знаемъ также, что между Польшей и Москвой велась обостренная дипломатическая переписка, въ которой правительство Речи Посполитой добивалось права пріѣзда еврейскихъ купцовъ въ Россію. Старанія Польши не увѣнчались успѣхомъ, и московская точка зрѣнія восторжествовала не только въ жизни, но и оффиціально. Одинъ изъ пунктовъ мирнаго договора 1678 года гласитъ: «разрѣшается ѣздить на обѣ стороны купцамъ всякимъ, кромѣ жидовъ». Если еврей и проникалъ порою въ Московское государство, то онъ оставался тамъ явленіемъ случайнымъ, выдѣляясь страннымъ пятномъ на однородномъ фонѣ великорусской жизни [2]).

Перемѣна наступила послѣ присоединенія лѣвобережной Украйны. До самаго царствованія Екатерины II Малороссія пользо-

[1]) См. Евр. Энциклопед. томъ XI, ст. «Обвиненія евр. въ ритуальн. убійствѣ», и кн. Ю. Гессена, Исторія евр. народа въ Россіи, т. I, стр. 287 (П. 1916). О статьѣ Костомарова, посвященной процессу 1702 года, см. ниже.

[2]) Подробно объ этомъ см. мою статью «Евреи въ Московской Руси», имѣющую появиться во II т. «Исторіи евреевъ въ Россіи (изд. тов. Міръ).

залась своеобразной автономіей, сохраняя въ дѣлѣ управленія и суда свои исторически сложившіяся особенности. Самоуправленію соотвѣтствовалъ особый хозяйственный укладъ, что нашло свое выраженіе въ таможенной чертѣ, которою новая русская окраина была отдѣлена отъ остального пространства россійскаго государства [1]).

Случилось такъ, что и евреи вошли въ экономическій организмъ Малороссіи въ качествѣ одной изъ особенностей ея мѣстной жизни. Казалось, не было въ исторіи польскихъ евреевъ болѣе кошмарной полосы, чѣмъ тяжелая година Хмѣльницкаго. Казалось, все украинское казачество объединилось тогда въ единодушномъ порывѣ—изгнать изъ Украйны евреевъ. Это требованіе ясно формулировано въ Зборовскомъ договорѣ 1649 г. [2]). Правда, уже послѣдовавшій вскорѣ за нимъ Бѣлоцерковскій договоръ вновь открылъ доступъ евреямъ, а тотъ актъ, который подтвержденъ былъ московскимъ правительствомъ при отдачѣ казачества подъ защиту московскаго царя, ни словомъ не упоминаетъ о нихъ. Однако мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства того, что въ моментъ, непосредственно слѣдовавшій за присоединеніемъ лѣвобережной Украйны къ Россіи, Малороссія была совершенно очищена отъ евреевъ [3]). Но проходили десятилѣтія, и желѣзная рука экономической необходимости вновь толкнула еврея на старыя мѣста, гдѣ сама почва была еще пропитана кровью близкихъ предковъ и воздухъ насыщенъ воспоминаніемъ о нихъ. Разлагающаяся Польша не была въ состояніи прокормить всю живущую въ ней еврейскую массу. Все въ большей мѣрѣ порождаетъ она избыточное населеніе. На почвѣ этой относительной перенаселенности въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ, въ средѣ польскаго еврейства развивается своеобразное экономическое явленіе: многіе отправляются на отхожіе промыслы въ сосѣднюю Малороссію.

Уже на самой грани двухъ столѣтій, XVII—XVIII, мы встрѣчаемъ замѣтныя еврейскія ячейки въ крупныхъ центрахъ малороссійской торговли — Кіевѣ, Нѣжинѣ и другихъ. Это — купцы, пріѣхавшіе съ товарами на время ярмарки, но затѣмъ осѣвшіе

[1]) См. книгу И. Б. Розенфельда, Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Петроградъ, 1915 г.

[2]) Собр. Госуд. Грамотъ и договоровъ, т. III, № 137 (стр. 450—454)

[3]) См. Путешествіе антіохійскаго патріарха въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное Павломъ Алеппскимъ. Москва 1897, вып. II, стр. 27, 39—40.

надолго. Одновременно и въ остальной Украйнѣ, на пространствѣ селъ, деревень и небольшихъ мѣстечекъ, мелкими крупинками вкрапливаются разрозненныя еврейскія семьи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ это — арендаторы-шинкари. Какъ разъ въ эту именно эпоху соціальный строй Малороссіи переживаетъ глубокое измѣненіе: казацкое возстаніе смело шляхетскія привиллегіи и крупныя помѣстья; теперь, подъ вліяніемъ причинъ, которыхъ здѣсь не мѣсто касаться, совершается новый процессъ аристократизаціи всего общественнаго уклада и интенсивнаго развитія крупнаго землевладѣнія. Этотъ переворотъ сопровождается огромнымъ ростомъ винокуренія въ Малороссіи, что въ свою очередь порождаетъ сильную потребность въ евреѣ-корчмарѣ. Такимъ образомъ, на встрѣчу еврейскому отходу изъ Польши протягивается жадный спросъ на пришлый человѣческій матеріалъ. Центральное русское правительство, продолжая старую тенденцію недоброжелательности, нетерпимо относится къ пріѣзду евреевъ въ Малороссію. Начиная съ Петра Великаго и вплоть до Елизаветы Петровны, одинъ за другимъ издаются указы о выселеніи евреевъ оттуда. Но мѣстная правящая и землевладѣльческая знать всѣми мѣрами отстаиваетъ пріѣзжихъ, открыто — лишь какъ купцовъ (также небезполезныхъ для хозяйственнаго оборота страны), негласно — и какъ арендаторовъ. Въ конечномъ итогѣ этой борьбы силъ получается такая картина: за каждымъ царскмъ указомъ о выселеніи слѣдуетъ рядъ изгнаній изъ Малороссіи, но часть евреевъ все таки остается, другіе вскорѣ возвращаются или пріѣзжаютъ вновь. De jure евреевъ — постоянныхъ жителей — въ Малороссіи нѣтъ. De facto они ни на одинъ мигъ не исчезаютъ всецѣло изъ предѣловъ страны [1]).

Судебный процессъ, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей статьѣ, вводитъ насъ въ среду этихъ живущихъ внѣ закона малороссійскихъ евреевъ. Разбросанные по селамъ и деревнямъ, среди массъ иновѣрцевъ, они отъ поры до времени съѣзжаются вмѣстѣ — на праздникъ или на ярмарку, — удовлетворяя такимъ образомъ потребность въ общеніи съ близкими, но конечно всѣми духовными нитями тяготѣютъ къ родному центру польскаго еврейства, отъ котораго недавно оторвались.

---

[1]) См. вышеупомянутую статью въ изданіи «Міръ». [Ср. Евреи въ Малороссіи XVIII вѣка, Евр. Старина 1913 г., стр. 123, 400, 526 сл. — *Ред.*].

Въ мѣстечкѣ Городнѣ, Черниговскаго полка, жили въ самомъ началѣ XVIII вѣка двѣ еврейскія семьи: шинкаря Давида и шинкаря Якова, женатыхъ на двухъ сестрахъ [1]. Первый арендовалъ шинокъ у мѣстнаго сотника, Андрея Стаховича, второй—у пана Дубовика. Обѣ семьи мирно занимались своимъ промысломъ, пока надъ ихъ головой не разразилась бѣда. Въ самый канунъ Рождества, 23 декабря 1701 года, безвѣстно пропалъ городнянскій житель, нѣкій Сахно. Написанный на малорусскомъ языкѣ документъ рисуетъ его, какъ «въ лѣтѣхъ подошлаго», т.-е. пожилого человѣка. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца поиски пропавшаго остаются безрезультатными.

Только 4 февраля 1702 года обнаруживаютъ трупъ Сахно, въ небольшомъ разстояніи отъ мѣстечка, въ полѣ за гумнами. Сотникъ Андрей Стаховичъ немедленно даетъ знать о случившемся ближайшему своему начальнику, черниговскому полковнику Ефиму Лизогубу. По приказанію послѣдняго, въ Городню выѣзжаютъ нѣкоторые представители казацкой старшины: есаулъ черниговскаго полка Стефанъ Бутенковъ, седневскій сотникъ Ѳедоръ Домонтовичъ, любецкій сотникъ Василій Полоницкій, городовой седневскій атаманъ Ѳедоръ Борецкій и седневскій городничій Самойло Стаховичъ. Эти лица образуютъ, вмѣстѣ съ городнянскими сотникомъ, атаманомъ и писаремъ, слѣдственную комиссію. 11 февраля они являются на мѣсто нахожденія трупа и на основаніи осмотра устанавливаютъ слѣдующую картину. Тѣло страшно обезображено. На покойномъ, одѣтомъ въ одну только свитку, безъ рубашки, нельзя замѣтить никакого креваваго знака. Зато уши надрѣзаны, языкъ вырѣзанъ, глаза выколоты, изъ подъ большого пальца правой руки виднѣется надрѣзъ, откуда какъ бы вытянуты жилы; на правой ногѣ вырѣзана мякоть и тоже вытянуты жилы. Кромѣ того замѣтны еще и другія поврежденія: «пупъ до щенту срѣзанъ,.. самый срамной члонокъ подрѣзано, а на всемъ тѣлѣ поколотые знаки». Возникаетъ вопросъ: кто совершилъ это звѣрское убійство? Подозрѣніе падаетъ на мѣстныхъ евреевъ. Въ донесеніи комиссіи къ полковнику Ефиму Лизогубу, эта мысль выражена съ необычайной категоричностью: «Порозумѣлисми, ижъ надзвычай неслыханый и невиданый тое мордерство учинено не отъ кого иншого, только отъ жидовъ, тамъ въ Городни мешкаючихъ, сталось» (т.-е. при-

---

[1] Въ дальнѣйшемъ наше изложеніе основано на архивномъ матеріалѣ. См. Моск. Арх. Мин. Юст., Малоросс. Приказъ, книга № 86.

шли къ заключенію, что это необычайное убійство, совершенное такимъ неслыханнымъ и невиданнымъ способомъ, учинено никѣмъ инымъ, какъ евреями, живущими въ Городнѣ).

Прослѣдимъ тотъ путь, который привелъ слѣдственную комиссію къ этой непререкаемой увѣренности въ виновности евреевъ. Еще до пріѣзда представителей старшины, вокругъ шинкаря Давида стали скапливаться подозрѣнія. Незадолго до того момента, когда найденъ былъ изуродованный трупъ Сахно, въ корчмѣ Давида разыгралась слѣдующая сцена. За однимъ изъ столовъ сидѣла и пила компанія мѣстныхъ людей. Здѣсь были городнянскій дьякъ, подъячій, пономарь и портной Шендрикъ. Пока они бесѣдовали между собою, въ корчму явилась Орина, деревенская женщина, жившая въ услуженіи у Давида. По ея словамъ, она въ этотъ день уходила на свадьбу къ знакомымъ и провела тамъ немало времени. Хозяинъ, повидимому, раздраженный ея долгимъ отсутствіемъ, встрѣтилъ ее недружелюбно и принялся бить палкой. Сцена битья происходила тутъ же на глазахъ у публики. Дьякъ, возмущенный не столько тѣмъ, что бьютъ человѣка, сколько тѣмъ, что еврей бьетъ христіанку, обращается къ Давиду: «Чи годица тобѣ, жиду, такъ христіанку бити и мордовати?» Встрѣтивъ сочувствіе, Орина злобно восклицаетъ: говорятъ, что онъ и Сахно куда-то дѣвалъ!..

Итакъ, вотъ завязка драмы, вотъ та искра, отъ которой долженъ разгорѣться ритуальный процессъ. Въ сущности, она уже раньше гдѣ-то тихо тлѣла. Въ связи съ таинственнымъ исчезновеніемъ Сахно ходили темные слухи, строились смутныя предположенія, и какъ-то незамѣтно поползла молва, связывавшая этотъ фактъ съ личностью Давида. Дальнѣйшее слѣдствіе выдвинетъ передъ нами то лицо, которое могло быть заинтересовано въ распространеніи такихъ толковъ. Это—казакъ Лавренъ Хорошуненко [1]), въ обществѣ котораго послѣдній разъ видѣли покойнаго. Возможно, что любопытствующіе жители обращались съ разспросами къ прислугѣ Оринѣ, которая своимъ злобнымъ выкрикомъ, сдѣланнымъ подъ вліяніемъ минутнаго аффекта, лишь отразила эти неясныя вѣянія, носившіяся вокругъ нея. Какъ бы то ни было, въ дальнѣйшемъ она уже является активной сторонницей версіи объ убійствѣ Сахно евреями.

Дьякъ даетъ ходъ дѣлу. Явившись въ тотъ же день къ ата-

---

[1]) Документъ называетъ его то Хорошуненко, то Хорочвиненко. Мы придерживаемся перваго обозначенія.

ману, онъ передаетъ ему все происшедшее и слышанное въ корчмѣ. Мы не знаемъ, успѣлъ ли атаманъ предпринять какіе нибудь шаги къ разслѣдованію дѣла. Наступило 4-е февраля, найденъ былъ трупъ, пріѣхала комиссія, и дьяка съ Ориной вызываютъ въ присутствіе для дачи показаній. Теперь Орина не ограничивается больше отрывочными фразами. Свои подозрѣнія противъ Давида она успѣла обдумать и оформить въ видѣ связнаго разсказа. Въ ночь съ 23-го на 24-е декабря,—разсказываетъ Орина,—въ корчмѣ у Давида сидѣлъ покойный Сахно съ другимъ человѣкомъ, Лавреномъ Хорошуненко. Оба пили горѣлку. Затѣмъ Хорошуненко ушелъ. Сахно же еще остался. Когда Сахно, повидимому пьяный, тоже захотѣлъ уйти домой, она, Орина, вызвалась проводить его, но хозяинъ оттолкнулъ ее, говоря: „я самъ провожу его домой. Уйдя съ Сахно, Давидъ пропадалъ часа четыре. Затѣмъ вернулся и вновь ушелъ. Вторично же явился передъ самымъ разсвѣтомъ. Орина неоднократно спрашивала хозяйку, куда уходилъ шинкарь, но жена Давида неизмѣнно отвѣчала: «что тебѣ до этого? ты дѣлай свое дѣло!» До случая съ Сахно, прибавляетъ Орина, ей никто не запрещалъ одной ходить на ледникъ; послѣ исчезнованія Сахно стали избѣгать посылать ее туда, а если и посылали, то въ сопровожденіи самой еврейки или ребенка. Про себя она рѣшила, что эта перемѣна связана съ Сахно, но, не будучи увѣрена, молчала.

Что же дьякъ? Онъ вновь излагаетъ сцену въ корчмѣ, разсказываетъ, какъ онъ послѣ нея явился къ атаману, и прибавляетъ нѣсколько подробностей, отягчающихъ, по его мнѣнію, подозрѣніе, которое падаетъ на еврея. По его словамъ, вслѣдъ за нимъ къ атаману явился еврей, положилъ на столъ два талера и сталъ жаловаться, что дьякъ сманилъ его прислугу въ школу. Дьякъ хвастаетъ, будто онъ знаетъ о моей прислугѣ,—изливался еврей,—а самой прислуги нѣтъ. Она пропала. «Если кто въ панскомъ дворѣ ее знайдетъ, то талеръ, албо и три, а хочъ и сто тратить буду». Стали искать прислугу, но безуспѣшно. Лишь долгое время спустя сердюки, получившіе отъ Давида на чай, нашли Орину на ледникѣ, куда она спряталась послѣ инцидента въ корчмѣ. Видя, что прислуга нашлась, Давидъ якобы смутился и сказалъ: «Охъ, мнѣ лихо», взялъ дьяка за руку и предложилъ ему и Оринѣ удалиться съ нимъ, Давидомъ, въ отдѣльную комнату, гдѣ онъ имъ что-то скажетъ: «Ходи, пане дьяче, за мною и туе молодицу съ собою возьми у комнату, штось тебѣ скажу». Но дьякъ якобы отказался.

Таковы свидѣтельскія показанія,—единственныя въ дѣлѣ если исключить доносъ тюремныхъ сторожей, о которомъ рѣчь впереди. Мы старались изложить рѣчи свидѣтелей возможно полнѣе и точнѣе, что довольно трудно, ибо они приведены не въ видѣ отдѣльныхъ показаній того или другого лица, а вплетены въ общую ткань отчета комиссіи о ея дѣятельности въ Городнѣ. Отчетъ же мѣстами сбивчивъ, мѣстами неясенъ и съ начала до конца носитъ отпечатокъ предвзятой обвинительной тенденціи по отношенію къ евреямъ. Невольно поражаешься отрывочностью и скудостью свидѣтельскихъ данныхъ. Въ сущности передъ нами только одинъ непровѣренный разсказъ прислуги о томъ, что происходило въ корчмѣ въ ночь съ 23-го на 24-е декабря, ибо слова дьяка содержатъ лишь необоснованную инсинуацію о мнимомъ желаніи Давида подкупить судью и самого дьяка и совершенно нелѣпое повѣствованіе объ исчезновеніи прислуги, которую еврей хотѣлъ не то скрыть, не то розыскать. Обращаетъ вниманіе, что совершенно не опрошены родственники Сахно. Однако этотъ ничтожный матеріалъ явился достаточнымъ поводомъ для заключенія въ тюрьму не только Давида съ семьей, но и свояка его, Якова, и жены послѣдняго, совершенно незатронутыхъ предварительнымъ обвиненіемъ.

Выслушавъ свидѣтелей, комиссія призываетъ Давида съ женой. Въ началѣ евреи упорно отрицаютъ свою виновность: «Жидъ, жадною мѣрою (не смотря ни на какіе способы воздѣйствія) не признаючись, запирался, же я о томъ не вѣдаю». То было время, когда пытка, какъ средство раскрытія истины, въ полной мѣрѣ примѣнялась въ судопроизводствѣ [1]). Давида и жену его стали пытать и бить канчуками. Однако они твердо стояли на своемъ. Тогда велѣли привести жену Якова. Надо знать, что Яковъ поселился въ Городнѣ позднѣе, чѣмъ Давидъ. Сперва устроился Давидъ въ корчмѣ у сотника, затѣмъ онъ соблазнилъ пріѣхать мужа своей золовки и арендовалъ для него корчму у мѣстнаго атамана. Но повидимому Яковъ вначалѣ жилъ въ Городнѣ одинъ и, лишь обжившись въ новомъ мѣстѣ, выписалъ туда семью. Въ моментъ убійства Сахно жены Якова не было еще въ Городнѣ. Основываясь на этомъ, она отказывается давать какія бы то ни было показанія: «я де не была того часу и не вѣдю». Тогда

[1]) Ограниченіе пытки началось со времени Елисаветы Петровны Однако она еще часто примѣняется въ царствованіе Екатерины II. Оффиціальная отмѣна пытки—заслуга императора Александра I.

всѣхъ евреевъ заключаютъ въ тюрьму, и слѣдствіе на время пріостанавливается. Мы не знаемъ, какъ продолжителенъ былъ перерывъ. Знаемъ лишь, что толчокъ къ продолженію работы слѣдственной комиссіи данъ былъ доносомъ сторожей, приставленныхъ къ заключеннымъ. Однажды сторожа эти явились къ судьямъ и заявили имъ, что, исполняя свои обязанности, они подслушали, какъ жена Якова упрекала сестру свою, Давидиху, слѣдующими словами: «Не лучше ли было вамъ зарѣзать своихъ дѣтей, чѣмъ того человѣка. Теперь вы лиха наробили».

На основаніи этого доноса жену Якова вновь вызываютъ къ допросу. Трижды принимались палачи бить ее канчуками, но она все стояла на своемъ, что ровно ничего не знаетъ. Когда же ее стали бить въ четвертый разъ, то заявила, что свѣдѣнія ея не точны: «почала признавать, ижъ недокументалне вѣдаючи». Другими словами она продолжала твердить, что не знаетъ. Это прекрасно сознавали и судьи, и рѣшили прибѣгнуть къ новому средству. Если пытка безсильна вырвать признаніе и оговоръ, то не подѣйствуетъ ли въ этомъ смыслѣ на евреевъ, истомленныхъ тюрьмою и лишеніями, обѣщаніе свободы? И вотъ призываютъ пана Дубовика, собственника корчмы, арендованной Яковомъ, и поручаютъ ему, отведя тайкомъ въ сторону жену Якова, ласково разспросить ее о случившемся («секретне и лагодне выпитати»). Панъ Дубовикъ понялъ намекъ и оказался на высотѣ задачи: вмѣстѣ съ сотникомъ, паномъ Самойломъ Стаховичемъ, онъ беретъ жену Якова «подъ полу», отводитъ въ сѣни, гдѣ никого не было, и тамъ завѣряетъ, что если она скажетъ «правду», то вмѣстѣ съ мужемъ будетъ освобождена. Удочка закинута правильно. Жена Якова заявляетъ: «Да, я коечто знаю. Хотя меня въ то время не было еще въ Городнѣ, но я слышала отъ сестры своей, Давидихи, что Давидъ вмѣстѣ съ казакомъ Лавреномъ Хорошуненко, на гумнѣ послѣдняго убили Сахно». Итакъ, нить найдена. Торжествуя, панъ Дубовикъ возвращается въ комиссію и во всеуслышаніе объявляетъ о томъ, что узналъ отъ «Якубовой». Заключенную зовутъ въ комиссію и заставляютъ ее вслухъ повторить только что сдѣланное признаніе. Потомъ приглашаютъ Якова. Очевидно, жена послѣдняго успѣла поговорить съ мужемъ до вызова его, ибо, какъ гласитъ документъ, теперь и Яковъ перестаетъ «таить мордерство» и въ полномъ согласіи съ женой объявляетъ, что хотя онъ и не присутствовалъ при убійствѣ, но слышалъ о немъ отъ Давида, который ясно сознавалъ, что не скрыть

ему свой злой поступокъ отъ свояка, и предпочелъ поэтому самъ сознаться.

Что же «самъ той безбожный и мордерца, жидъ Давидъ»? Измученный тюрьмой, обезсиленный пыткой, покинутый самыми близкими людьми, которые, изъ эгоистическаго желанія спастись, всецѣло принесли его въ жертву мрачной молвѣ, съ всѣхъ сторонъ охваченный враждебной сѣтью, изъ которой онъ не имѣлъ надежды выпутаться,—Давидъ кончаетъ тѣмъ же, чѣмъ кончили Яковъ и жена послѣдняго, т. е. сознаніемъ. Якову улыбалась при этомъ свобода, а Давиду, по всей вѣроятности, желаніе избавиться отъ дальнѣйшей пытки. Призванный на судъ послѣ Якова, Давидъ заявляетъ, что онъ самъ вмѣстѣ съ Лавреномъ Хорошуненко убили Сахно и что убійство было совершено слѣдующимъ образомъ: взявъ пьянаго Сахно, они оба завели его въ гумно Хорошуненко; тамъ Давидъ держалъ свѣчу, а Хорошуненко, повѣсивъ Сахно на сохѣ, убивалъ его согласно указаніямъ еврея. За участіе въ преступленіи Давидъ обѣщалъ казаку пять талеровъ. Убивъ Сахно, они оставили трупъ въ гумнѣ, пока онъ не сталъ разлагаться. Тогда тѣло вывезли изъ гумна въ поле. Кто произвелъ эту послѣднюю операцію—еврей или казакъ, осталось невыясненнымъ.

Итакъ обвиненіе готово. Показанія свидѣтелей въ главной чертѣ совпали съ сознаніемъ самого подсудимаго. Притомъ главнымъ виновникомъ оказался еврей; христіанинъ лишь наемный исполнитель, во всемъ дѣйствовавшій по указкѣ шинкаря.

Но убійство—еще не значитъ ритуальное убійство. Пока не будутъ выяснены мотивы и цѣль его, задача слѣдствія не можетъ считаться выполненной. Повидимому, Давиду сдѣлано было немало наводящихъ вопросовъ въ предрѣшенномъ для комиссіи смыслѣ. «Питали жида Давида, гдѣ бы мѣлъ такъ кровь, яко и иные обрѣзаные члонки подѣти». И тогда совершилось то, что всегда будетъ полно для насъ непостижимаго ужаса: самъ еврей взвелъ на себя обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ. «Тогда призналъ, что ушей мало были надрѣзали и часть крови послалъ туличовскому жиду Юдѣ, а жилы до Седнева жиду Якубу, тестю Шмуйловичу, послалъ, а онъ, Якубъ, мѣлъ до иныхъ жидовъ, на Украинѣ знайдуючихся, порозсилати».—Зачѣмъ же ты разсылалъ евреямъ кровь и члены христіанскіе?—спрашивали члены комиссіи.—«Намъ, жидамъ, великъ день жидовскій безъ крови христіанской никогда обойтись не можетъ»—вотъ отвѣтъ, влагаемый отчетомъ въ уста Давида.

Комиссіи оставалось еще осмотрѣть то мѣсто, гдѣ, по словамъ Давида, совершено было убійство, т. е. гумно Хорошуненко. Отправились туда, видѣли соху, на которой умиралъ покойный, и обратили вниманіе на сосновую доску, вставленную въ тынъ: она была сверху до низу изрублена частыми ударами сѣкиры. Похоже было на то, что совсѣмъ недавно на ней затесали слѣды крови.

Первая стадія процесса кончилась. Подсудимыхъ съ семьями отослали въ Черниговъ, гдѣ ихъ ожидали дальнѣйшее слѣдствіе и судъ. Здѣсь въ дѣло врывается промежуточный эпизодъ, вполнѣ заслуживающій того, чтобъ на немъ вкратцѣ остановиться. Помимо того, что онъ представляетъ историческій интересъ, онъ не остался, вѣроятно, безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ процесса. Я имѣю въ виду вмѣшательство въ городнянское дѣло Петра Великаго. Мы уже упоминали о томъ, что слѣдственная комиссія, съѣхавшаяся въ Городнѣ по распоряженію черниговскаго полковника Ефима Лизогуба, послала этому послѣднему отчетъ о своей дѣятельности. Это тотъ самый документъ, изъ котораго мы возстановили только что изображенную картину процесса. Получивъ это «письмо», полковникъ переслалъ его черниговскому коменданту Ивану Стенцелю. Послѣдній же, не пересылая документа, вкратцѣ извѣстилъ о случившемся боярина Ѳедора Алексѣевича Головина въ письмѣ отъ 10-го марта 1702 года: «Что прислалъ ему черниговскій полковникъ, Ефимъ Лизогубъ, письмо, что въ Черниговскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Городнѣ, жидъ съ казакомъ замучили христіанина и кровь разсылали по разнымъ жидамъ, которые живутъ въ Малороссійскихъ городахъ. А какое было тому христіанину мученіе, и тому прислалъ особое письмо. А тѣ жиды съ женами и дѣтьми, которые въ томъ дѣлѣ винились, задержаны въ Черниговѣ въ тюрьмѣ, а какая будетъ имъ казнь, о томъ ожидаютъ вѣдомости отъ Гетмана. А въ вышеписанномъ письмѣ какое то христіанину мученіе было написано»... (слѣдуетъ описаніе трупа, уже извѣстное намъ изъ предыдущаго изложенія). Бояринъ Головинъ передаетъ содержаніе письма царю, и Петръ немедленно реагируетъ на необычайное событіе. Передъ нами грамота царя къ Гетману (въ то время гетманомъ въ Малороссіи былъ пріобрѣвшій впослѣдствіи печальную извѣстность Иванъ Степановичъ Мазепа). Сообщая Мазепѣ, что городнянское дѣло стало ему извѣстно (совершенно въ духѣ того времени грамота не резюмируетъ, а дословно повторяетъ письмо Стенцеля къ Головину), Петръ прибавляетъ: «И тебѣ бъ, нашего

Царскаго Величества подданному войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, къ намъ, великому Государю писать, кто имянемъ казакъ и жиды, и сколько ихъ числомъ и какимъ случаемъ тому христіанину мученіе учинили, и за ту ихъ вину какая имъ казнь учинена-ль». Если же Мазепа не располагаетъ нужными свѣдѣніями, чтобы отвѣтить царю на поставленные вопросы, то пусть наведетъ справки у черниговскаго полковника Ефима Лизогуба, и «ту... вѣдомость... къ намъ, великому Государю, писать безъ замедленія». Отъ остраго ума Петра врядъ ли ускользнуло истинное значеніе того обстоятельства, что на ряду съ евреемъ обвинялся казакъ. Зачѣмъ евреямъ понадобилось привлечь христіанина къ участію въ такомъ «сокровенномъ» обрядѣ ихъ религіознаго ритуала? Весь разсказъ Стенцеля долженъ былъ показаться Петру слишкомъ общимъ и необоснованнымъ. У него рождаются вопросы: кто такіе обвиняемые? какъ ихъ зовутъ? кто христіанинъ, помогавшій имъ? Въ основѣ этихъ сомнѣній лежалъ, вѣроятно, еще болѣе глубокій недоумѣнный вопросъ: зачѣмъ евреямъ понадобилась христіанская кровь? Вѣдь таковъ именно смыслъ подчеркнутыхъ нами выше словъ: «какимъ случаемъ тому христіанину мученіе учинили?» Въ этой мысли, всплывшей у Петра послѣ того, какъ онъ выслушалъ повѣствованіе о разсылкѣ крови евреямъ, ясно сказался трезвый раціоналистъ.

Вопросъ объ участіи казака въ убійствѣ сталъ ребромъ и передъ судьями, тѣмъ болѣе, что Хорошуненко упорно отрицалъ свою виновность. Къ сожалѣнію, имѣющійся въ нашихъ рукахъ матеріалъ оставляетъ глубоко прикрытыми всѣ промежуточныя стадіи слѣдствія и процесса, выдвигая наружу лишь два основныхъ момента: слѣдствіе въ Городнѣ и судъ въ Черниговѣ. Мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи относительно того, что совершалось за кулисами этой открытой сцены, какого рода давленіе оказывалось на подсудимыхъ, какъ складывались переживанія послѣднихъ. Передъ нами лишь конечный итогъ этихъ предполагаемыхъ вліяній, сказавшійся въ томъ, что въ Черниговѣ съ казака снимаютъ обвиненіе, а вмѣсто него привлекаютъ, какъ соучастника въ убійствѣ, другого городнянскаго еврея—шинкаря Якова.

Судъ въ Черниговѣ засѣдалъ въ апрѣлѣ 1702 года. Въ немъ принимали участіе: Юрій Затиркѣвичъ, судья черниговскаго полка; Симеонъ Ялинскій, Михайло Свободецкій, Іосифъ Евлевичъ, войтъ черниговскій; Петръ Стефановичъ, сотникъ россійскій; Иванъ

2

Малявка, Ѳедоръ Якимовичъ, бурмистръ того года; Емельянъ Якимовичъ, черниговскій писарь; Авратъ и Герасимъ, ратушные городовые черниговскіе радцы.

Призываютъ Давида. Вмѣсто прежней версіи убійства онъ излагаетъ теперь новую, пополненную описаніемъ эпизода, якобы предшествовавшаго преступленію. Въ праздникъ Трубки, (новый годъ), разсказываетъ Давидъ, съѣхалось человѣкъ сорокъ евреевъ въ село Жуковки. Они собрались у шинкаря Шмуля, арендовавшаго корчму у сотника Вендюха, и стали упрашивать Давида, чтобы онъ имъ добылъ крови христіанской «на праздникъ жидовскій Пейсахъ». И «поднялся» на это дѣло онъ, Давидъ, со своимъ свойкомъ Яковомъ. Нѣсколько недѣль спустя послѣ возвращенія Давида въ Городню, къ нему явились въ шинокъ Хорошуненко и Сахно. Купивъ вина, они пошли домой. Тогда Давидъ поспѣшилъ вслѣдъ за ними, догналъ Сахно и повелъ его въ гумно Хорошуненко, куда вскорѣ подоспѣлъ и Яковъ. Здѣсь Сахно связали, повѣсили на перекладинѣ у сушни и прикрѣпили къ сохѣ. Сперва отрѣзали у него языкъ, затѣмъ надрѣзали кусочки ушей и завернули въ платокъ, вырѣзали мякоть на ногѣ и вытянули жилу для крови. Убивъ Сахно, Давидъ вмѣстѣ съ Яковомъ будто бы спрятали его въ солому, откуда два дня спустя на разсвѣтѣ вывезли за гумно. Куски надрѣзанныхъ ушей Давидъ, по его словамъ, послалъ седневскому еврею Шмулю, языкъ же отвезъ въ Седневъ и лично на торгу передалъ еврею Юдѣ. «А христіанина Лаврентія Хорошуненко, заключаетъ Давидъ свои показанія, совершенно свобождаю, который ни былъ подъ овиномъ, ни мучилъ и не зналъ о томъ».

Что же Яковъ? Изъ свидѣтеля, которому посулили свободу, онъ превратился въ подсудимаго. Въ началѣ онъ такъ же, какъ это было съ Давидомъ, рѣшительно отвергаетъ какую бы то ни было причастность къ убійству. Онъ дѣйствительно былъ въ Жуковкѣ во время праздника «Трубокъ» и встрѣтился тамъ со свойкомъ своимъ Давидомъ, который предложилъ устроить его въ Городнѣ. И точно: Давидъ отыскалъ для него мѣсто въ корчмѣ у пана Дубовика, и Яковъ переселился въ Городню. Что же касается того, «будто я былъ доточенъ ко умученію христіанина, и то онъ лжетъ и клевещетъ на меня напрасно».

Конечно, судъ не могъ удовлетвориться этимъ отвѣтомъ. Рѣшено было прибѣгнуть къ ultima ratio судебнаго производства: къ пыткѣ. Уже былъ отданъ приказъ обрить Якову голову и

бороду [1]). Яковъ такъ же мало былъ героемъ, какъ и Давидъ. Онъ это ясно доказалъ первыми же своими шагами въ Городнянскомъ дѣлѣ. И, какъ можно было предвидѣть, повторилось то же, чему мы уже были свидѣтелями: «хотя многажды запирался, однакожъ добровольно (?) потомъ сказалъ, и что Давидъ въ своихъ рѣчахъ говорилъ, тожъ и онъ твердилъ». Другими словами, Яковъ дословно повторяетъ показаніе Давида объ убійствѣ ими христіанина.

Итакъ, желанное достигнуто. Евреи сознались, казакъ устраненъ изъ процесса. Гетманъ Мазепа сообщаетъ о случившемся царю Петру, пересылая ему одновременно самые протоколы слѣдствія.

Въ этомъ мѣстѣ наши матеріалы обрываются. Исходя изъ цитированной выше грамоты Петра Великаго къ Мазепѣ, мы склонны думать, что врядъ ли Петръ удовлетворился сообщенными ему данными. Оставимъ въ сторонѣ скудость свидѣтельскихъ показаній и шаткость поводовъ для привлеченія евреевъ къ суду. О нихъ рѣчь шла выше. Обратимъ вниманіе лишь на вопіющія несогласованности и несообразности въ обвинительномъ матеріалѣ. Показаніе Орины не совпадаетъ съ картиной убійства, нарисованной Давидомъ въ послѣднемъ засѣданіи. По словамъ Орины, Хорошуненко остался въ корчмѣ послѣ ухода Сахно, а по словамъ Давида казакъ ушелъ вмѣстѣ съ покойнымъ. Возникаетъ вопросъ: какъ же могъ Давидъ увести съ собою Сахно, не будучи замѣченъ казакомъ? Возникаетъ дальнѣйшій, самый существенный, вопросъ: зачѣмъ евреямъ понадобилось отводить свою «жертву» въ чужое гумно и тамъ убивать и прятать ее, да еще черезъ два дня возвращаться, чтобы вывести трупъ въ поле? Развѣ это не грозило имъ многочисленными осложненіями? Развѣ не рисковали они быть накрытыми при этомъ? Не проще ли было покончить съ Сахно у себя дома?

Какъ долго ни фабриковался этотъ ритуальный процессъ, какъ много разъ ни мѣняли показанія Давидъ и Яковъ, противъ казака осталось неуничтожимое вещественное доказательство: доска въ его тыну, носившая слѣды крови. Несмотря на «успѣхи» слѣдствія, самъ черниговскій судъ и высшая судебная инстанція—

---

[1]) Черта чисто средневѣковая. Исходитъ изъ повѣрія, что въ волосахъ коренится нечистая сила. Ср. ст. Бершадскаго «Старинное средство», «Восходъ» 1894 г., кн. 1, 9, 11.

гетманъ—не считали себя вполнѣ удовлетворенными его результатами и смотрѣли на городнянскій процессъ, какъ на незаконченный. Въ томъ же донесеніи царю Мазепа сообщаетъ, что тѣхъ «невѣрныхъ жидовъ велѣлъ я еще въ Черниговѣ въ крѣпкомъ держати связаны, не покажется ли еще какой тому безбожному дѣлу приличный помощникъ».

Надо полагать, что городнянское дѣло и въ жизни такъ же оборвалось, какъ затерялись слѣды его въ актахъ. Если бы обвиненіе было доказано и приговоръ произнесенъ, тогда оставалось бы непонятнымъ, почему позднѣйшіе указы о выселеніи евреевъ изъ Малороссіи не ссылаются на городнянское преступленіе, какъ на побудительный мотивъ, нравственно оправдывающій репрессіи? Необходимо отмѣтить, что евреи Шмуль и Іуда, оговоренные Давидомъ на судѣ, стойко выдержали пытку и не подтвердили его разсказа.

Изъ тьмы среднихъ вѣковъ идетъ кровавая легенда, занимающая мѣсто въ ряду самыхъ отталкивающихъ измышленій человѣческаго суевѣрія [1]) и причиняющая столько страданій еврейскому народу. До XIX в. она всплываетъ почти повсюду, гдѣ жили евреи. Но и наше время съ его громаднымъ ростомъ интеллектуальной энергіи и тахническаго совершенствованія не сумѣло вполнѣ вырвать у нея почву изъ подъ ногъ. Кровавой легендѣ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ атомы общественнаго организма, объединенные облагораживающимъ порывомъ, устремляются къ творческой цѣли. Ей нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ яркій свѣтъ мысли разсѣиваетъ невѣрныя тѣни безсознательнаго. Зато она пышно расцвѣтаетъ въ тѣ эпохи, когда общественное разложеніе проводитъ глубокую борозду между отдѣльными ячейками соціальнаго цѣлаго, углубляя въ каждой изъ нихъ чувство эгоизма, а страхъ передъ будущимъ застилаетъ сознаніе и поднимаетъ со дна его съ одной стороны нелѣпыя вѣрованія, съ другой мистическія устремленія. Ритуальными процессами богата Польша XVIII вѣка, въ которой дворянское сословіе поработило и обезсилило всѣ другія, гдѣ политическая анархія и вмѣшательство иноземныхъ силъ уже ставили на очередь вопросъ о самомъ существованіи государства. Очень возможно, что самая идея кроваваго навѣта, т.-е. убѣжденіе, что евреи употребляютъ кровь для своихъ религіозныхъ цѣлей, занесена была въ Малороссію

[1]) H. L. Strack. Das Blut im Glauben und Aberglauben der Menschheit. München, 1910.

изъ предѣловъ ея западной сосѣдки. Прибавимъ къ этому общественное раздраженіе и волненіе, вызванныя развертывавшейся въ то время великой Сѣверной войной, и еще моровое повѣтріе, распространенія котораго опасались въ Малороссіи [1]), и мы получимъ главные составные элементы той духовной смуты, которая могла вспоить и вскормить нечистое сѣмя городнянскаго дѣла. А дальше слѣдуетъ то, что обычно выступаетъ во всѣхъ ритуальныхъ процессахъ; таинственное убійство, личная озлобленность одного или нѣсколькихъ христіанъ, почему-либо обиженныхъ евреями, нарушеніе элементарныхъ требованій правильнаго слѣдствія и безпристрастнаго суда и т. д. Всѣми этими чертами городнянскій процессъ нисколько не выдѣляется изъ длиннаго ряда другихъ однородныхъ обвиненій, предшествовавшихъ ему и слѣдовавшихъ за нимъ. Но есть одна особенность, которая отличаетъ его, если не отъ всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, отъ многихъ аналогичныхъ дѣлъ [2]). Эта особенность—сознаніе подсудимыхъ. На первый взглядъ оно поражаетъ и угнетаетъ. Чтобы понять его, необходимо мысленно воскресить ту духовную атмосферу, въ которой зародился и протекалъ процессъ.

Многовѣковая жизнь евреевъ въ Польшѣ сумѣла выработать опредѣленныя правовыя нормы, до нѣкоторой степени ограждавшія еврейскую націю отъ ритуальныхъ навѣтовъ. Королевскія привиллегіи, обычно подтверждаемыя при новыхъ избраніяхъ, постановляли, что въ этихъ случаяхъ евреи подлежатъ суду самого монарха и что обвиненіе должно быть доказано свидѣтельствомъ не только христіанъ, но и евреевъ. Бывало, что эти грамоты нарушались и обвиняемыхъ привлекали къ судамъ низшей инстанціи. Но тогда выступала на сцену сплоченная сила еврейской самоуправляющейся организаціи и, если ей не удавалось спасти жертвъ клеветы, то самымъ фактомъ своей близости и активнаго сочувствія, она оказывала имъ огромную нравственную поддержку. Не то было въ Малороссіи. Еще евреи не были

---

[1]) Данныя объ этомъ см. въ той же книгѣ Малоросс. Прик. (Моск. Арх. Мин. Юст.), изъ которой извлеченъ документъ о ритуальномъ процессѣ 1702 г.

[2]) Случалось и на Западѣ, и въ Польшѣ, что евреи подъ пыткой признавались въ ритуальныхъ убійствахъ. См. цит. выше ст. Codershadskago. [Ср. обширный документальный матеріалъ о ритуальныхъ процессахъ въ Польшѣ XVIII вѣка въ Еврейской Старинѣ 1911 г. (стр. 268 сл.), 1912 г. (стр. 26 сл. и 202 сл.), 1913 г. (стр. 469 сл.), 1914 г. (163 и 318 сл.), 1915 г. (стр. 296 сл.). *Ред.*].

россійскими гражданами, когда вспыхнуло городнянское обвиненіе. По точному смыслу договора съ Польшей 1678 г., самое пребываніе ихъ въ Городнѣ являлось нарушеніемъ закона. Тѣмъ менѣе могли они разсчитывать на какую-нибудь спеціальную правовую охрану. Все время мы встрѣчаемся въ нашемъ документѣ съ обычными въ Малороссіи судебными учрежденіями: вначалѣ комиссія изъ представителей сотенной старшины, потомъ полковой судъ совмѣстно съ членами городского магистрата и, наконецъ, какъ высшая инстанція (не вступившая въ дѣйствіе въ данномъ случаѣ)—гетманъ. Представимъ себѣ къ тому еще малочисленность и разсѣянность еврейскаго населенія Малороссіи. Представимъ себѣ весь ужасъ одиночества и безсилія, который должны были испытывать Давидъ и Яковъ среди чуждой и враждебной стихіи, все сознаніе обреченности на вѣрную гибель, которое должно было овладѣть ими,—и тогда человѣческая слабость, проявленная евреями, потеряетъ для насъ свою болѣзненную остроту. Зато новымъ блескомъ возсіяетъ сила духа тѣхъ двухъ мучениковъ, которые, сквозь пытку и одиночество, сумѣли отстоять правду.

Рисуя исторію городнянскаго ритуальнаго процесса, мы стремились по возможности не выходить изъ рамокъ, начерченныхъ матеріаломъ. Помимо обще-научныхъ основаній, нами руководило въ этомъ случаѣ еще одно частное соображеніе. Городнянское дѣло стало уже однажды предметомъ изображенія въ литературѣ. Ему посвящена статья извѣстнаго историка Н. И. Костомарова: «Жидотрепаніе въ началѣ XVIII вѣка» [1]. Хотя Костомаровъ ссылается на тотъ же архивный документъ, который легъ въ основу нашего очерка, однако картина, набросанная имъ, существенно отличается отъ нашей. Она распадается у него на три главныхъ момента. Первый—сцена въ Жуковкѣ, въ корчмѣ у Шмуля. На праздникъ Трубки къ Шмулю съѣзжается множество знакомыхъ евреевъ, прибываетъ и всѣми уважаемый цадикъ Грековичеръ изъ Львова. Костомаровъ влагаетъ ему въ уста длинную рѣчь, восхваляющую Всевышняго, который такъ премудро устроилъ свѣтъ, что, хотя евреи какъ будто и угнетенный народъ, однако въ самомъ дѣлѣ они властвуютъ надъ другими народностями. Въ это время на небѣ появляется ко-

[1]) Кіевская Старина 1883 г., кн. I и III.

мета, которая приводитъ въ ужасъ присутствующихъ, какъ дурное предзнаменованіе. Одновременно въ корчмѣ появляются новые гости: сотникъ Вендюкъ, у котораго Шмуль арендуетъ корчму, и молодой студентъ кіевской академіи Миколай Сахно. Костомаровъ рисуетъ студента, какъ пламеннаго идейнаго антисемита, обладающаго богословской эрудиціей и знающаго, между прочимъ, древнееврейскій языкъ. Сахно вступаетъ въ полемику съ евреями, доказывая имъ, будто еврейская религія предписываетъ употребленіе крови. Присутствующіе потрясены. Послѣ ухода Сахно, цадикъ обращается къ собравшимся единовѣрцамъ и объявляетъ имъ, что студента необходимо устранить, какъ злого врага всего іудейства. Узнавъ, что Сахно живетъ въ Городнѣ, цадикъ поручаетъ дѣло шинкарю Давиду.

Если сопоставить драматизированный разсказъ Костомарова съ нашей документальной основой, то окажется, что единственная черта, которая могла быть почерпнута авторомъ изъ архивныхъ данныхъ,—это краткое упоминаніе Давида, что на праздникъ Трубки къ Шмулю съѣхалось человѣкъ сорокъ знакомыхъ евреевъ. Все остальное, не исключая личности цадика и рѣчей его, откуда то привнесено. Удивительную метаморфозу претерпѣлъ главный герой драмы, Сахно. Изъ человѣка «въ лѣтѣхъ подошлаго», т. е. пожилого, онъ превратился въ юнаго студента. Вторая часть разсказа Костомарова вовсе не основана на документѣ и даже частью рѣзко противорѣчитъ ему. Здѣсь изображаются пріѣздъ Сахно изъ Кіева въ Городню на Рождество, радость его родныхъ, приготовленія къ празднику. Въ самый сочельникъ къ студенту украдкой, не будучи замѣченъ никѣмъ изъ домашнихъ, является шинкарь Давидъ. Онъ увѣряетъ Сахно, что задумалъ креститься, и такъ же незамѣтно, какъ пришелъ, уводитъ малоросса къ себѣ, якобы съ цѣлью подробно разспросить его объ основахъ христіанской религіи, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы убить. Здѣсь все съ начала до конца сочинено. Укажу на одну деталь, мелкую, но характерную для пріемовъ автора. По нашимъ даннымъ Сахно исчезаетъ въ ночь съ 23-го на 24-е декабря; Костомаровъ для большей эффекности заставляетъ его исчезнуть въ самый сочельникъ. Третій моментъ, выдвигаемый Костомаровымъ, — самый процессъ. Въ этой части своей статьи историкъ поддерживаетъ большую связь съ источникомъ, чѣмъ въ предыдущихъ двухъ отдѣлахъ, но связь болѣе, чѣмъ своеобразную. Многое изъ документа цѣликомъ выпущено. Такъ, напримѣръ, не упоминается показаніе прислуги Орины.

Почему? Мы затрудняемся отвѣтить на этотъ вопросъ. Быть можетъ потому, что, хотя оно и благопріятно для общей тенденціи, проникающей статью Костомарова, но слишкомъ явно носитъ отпечатокъ мелкой злобы человѣка, лично обиженнаго евреемъ. Совершенно опущено далѣе описаніе тѣхъ пріемовъ, посредствомъ которыхъ у жены Якова вырвали первое ложное признаніе, повлекшее за собою весь рядъ дальнѣйшихъ оговоровъ и сознаній. Извращены и показанія самого Давида. Въ изложеніи Костомарова шинкарь сперва разсказываетъ, что Сахно убитъ былъ изъ мести за поношеніе еврейскаго народа (самъ Костомаровъ склоняется къ истолкованію городнянскаго преступленія, какъ акта мести со стороны евреевъ, хотя и оттѣняетъ, что вопросъ о существованіи ритуальныхъ убійствъ остается нерѣшеннымъ); затѣмъ — что убійство совершено было для ритуальныхъ цѣлей, и наконецъ—это самое существенное измѣненіе—у Костомарова процессъ увѣнчивается погромомъ. Казачество черниговскаго полка, возмущенное мрачнымъ убійствомъ, бросается на еврейскіе дома и молельни, разоряетъ ихъ, грабитъ, сжигаетъ и изгоняетъ самихъ евреевъ. Въ этой смутѣ гибнутъ самые «виновники» погрома—Давидъ и Яковъ. Разъяренная толпа отбиваетъ ихъ отъ конвоя и убиваетъ. Погромъ, какъ ближайшее слѣдствіе кроваваго навѣта, самъ по себѣ штрихъ весьма правдоподобный. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ печальная исторія ритуальныхъ процессовъ въ Польшѣ и на Западѣ [1]). Но откуда почерпнулъ эту подробность Костомаровъ? Наши данныя ни словомъ не упоминаютъ о погромѣ.

Художественная форма изложенія историческаго матеріала можетъ оправдать многое: она объясняетъ его драматизацію, вставки, перестановку данныхъ слѣдствія въ порядкѣ естественнаго совершенія во времени. Но, если произведеніе претендуетъ на научность,—а иначе, къ чему же ссылка на архивный источникъ?,—то измѣненія не должны ни противорѣчить фактической ткани, ни искажать ея истиннаго смысла. Между тѣмъ такого рода искаженіе такъ очевидно въ статьѣ Костомарова, что у насъ невольно возникла мысль: точно ли найденные нами отрывки полностью совпадаютъ съ тѣмъ текстомъ, которымъ пользовался Костомаровъ? Не было ли у этихъ отрывковъ продолженія, которое затерялось послѣ 1883 года (когда появилось «Жидо-

[1]) См. цит. выше ст. Бершадскаго, С. М. Дубнова. Всеобщ. ист. евр., и друг. соч.

трепаніе») и которое хоть отчасти оправдываетъ разобранную нами статью? Мы должны замѣтить, что архивный документъ сохранился въ неисправности. Листы его растрепаны и, хотя и вплетены въ книгу (въ разныхъ мѣстахъ ея), но частью вырваны изъ переплета. Такимъ образомъ, сдѣланное предположеніе на первый взглядъ казалось правдоподобнымъ. Но, подумавъ, мы отошли отъ него. Дѣло въ томъ, что еще раньше Костомарова о городнянскомъ дѣлѣ въ краткой замѣткѣ упомянулъ С. М. Соловьевъ. Говоря о томъ, что Петръ Великій стремился привлекать въ Россію иностранцевъ всѣхъ націй, но дѣлалъ при этомъ упорное исключеніе для евреевъ, Соловьевъ прибавляетъ: «Въ 1702 г., 10-го марта, къ черниговскому коменданту прислалъ полковникъ Лизогубъ письмо, что въ Черниговскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Городнѣ, жиды замучили христіанина, и кровь разсылали по разнымъ жидамъ, живущимъ въ Малороссійскихъ городахъ. Передъ судомъ въ Черниговѣ жидъ Давидъ безъ пытки признался, что онъ со свякомъ своимъ Яковомъ замучилъ христіанина, объявилъ, что многіе жиды собирались въ селѣ Жуковцѣ въ корчмѣ о своемъ жидовскомъ праздникѣ, именно на Трубки,—было ихъ человѣкъ сорокъ слишкомъ,—и просили его Давида, чтобы онъ добылъ на праздникъ Пейсахъ крови христіанской, что онъ и исполнилъ. Яковъ также признался безъ пытки» [1]). Вотъ и все. Изъ ссылокъ въ концѣ книги видно, что Соловьевъ пользовался тѣмъ же матеріаломъ, что мы и Костомаровъ. Но Соловьевъ въ своемъ мимолетномъ упоминаніи не идетъ дальше нарисованной нами картины. Отсюда, какъ мнѣ кажется, ясно вытекаетъ, что дальше и итти некуда, т.-е. что и въ то время, когда работалъ Соловьевъ (пятидесятые—семидесятые годы), а тѣмъ болѣе въ 1883 г., когда писалъ Костомаровъ, все содержаніе архивнаго документа исчерпывалось имѣющимися у насъ отрывками. Но возможно еще одно предположеніе. Возможно, что Костомаровъ, помимо цитированнаго акта, располагалъ еще и другими. Въ такомъ случаѣ выростаетъ новый упрекъ по его адресу. Почему онъ ихъ не указываетъ? Первая ссылка обязываетъ къ дальнѣйшимъ. Насколько намъ извѣстно, еврейскіе источники не содержатъ никакихъ данныхъ о процессѣ 1702 г. [2]).

---

[1]) Исторія Россіи, т. XV, Москва 1865 г., стр. 98, (новое 6-томное изданіе, т. III, стр. 1345). Утверждая, что евреи сознались безъ пытки, Соловьевъ, очевидно, имѣетъ въ виду только вторую стадію процесса, въ Черниговѣ.

[2]) Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить благодарность С. М. Дубнову и С. М. Гинзбургу, наводившимъ эту справку.

Подводя итоги нашему анализу статьи Н. И. Костомарова, мы вынуждены опредѣлить ее, какъ тенденціозное произведеніе исторической беллетристики, написанное съ большимъ даромъ художественной интуиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ отсутствіемъ элементарной вѣрности источнику. Къ сожалѣнію, громкое имя автора—талантливаго и крупнаго историка—бросаетъ на эту работу отблескъ мнимой научности. Благодаря этому, «Жидотрепаніе»—въ числѣ историческихъ монографій и изслѣдованій по отдѣльнымъ вопросамъ—кладется въ основу обобщающихъ трудовъ по исторіи евреевъ въ Россіи [1]). Между тѣмъ было бы правильно совершенно устранить эту статью изъ научнаго обращенія [2]).

В. Стоклицкая-Терешковичъ.

---

[1]) См. новѣйшую работу Ю. Гессена, Исторія еврейскаго народа въ Россіи, т. I, стр. 67—68. Петроградъ, 1916 г.,—гдѣ авторъ, основываясь на разсказѣ Н. Костомарова, характеризуетъ «первый» погромъ въ Россіи. Для насъ самый фактъ погрома, якобы происшедшаго въ результатѣ убійства Сахно, подверженъ сомнѣнію,—по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока мы располагаемъ о немъ лишь свѣдѣніями, почерпнутыми изъ очерка Косто арова.

[2]) Вскорѣ послѣ п явленія очерка Н. И. Костомарова, ему дана была надлежащая оцѣнка въ статьѣ С. Мстиславскаго: «Жидотрепаніе г. Костомарова» («Недѣльная Хроника Восхода» 1883 г., № 12). Тамъ было указано, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тенденціозною «исторической хроникою» или повѣстью—излюбленнымъ жанромъ автора «Кудеяра». Антиеврейскія наклонности Костомарова были тогда еще свѣжи въ памяти, послѣ его полемики въ «Новомъ Времени» съ Хвольсономъ по поводу ритуальнаго навѣта. Въ названной рѣзкой критикѣ очерка Костомарова недостаточно лишь отмѣченъ анахронизмъ русскаго историка: «цадикъ» и «хасидъ» въ 1702 году, т. е. за полвѣка до возникновенія секты хасидовъ. *Ред.*

Furor judophobicus въ послѣдніе годы царствованія Александра III [1]).

I. Наканунѣ новой грозы (1890 г.).

Ядовитая бацилла юдофобіи росла въ высшихъ правящихъ кругахъ Петербурга. Ярость политической реакціи вообще усилилась послѣ «чудеснаго спасенія» Александра III и его семьи при крушеніи поѣзда на станціи желѣзной дороги Борки (17 октября 1888). Подъ покровомъ церковно-мистическаго тумана, которымъ окружили это событіе Побѣдоносцевъ и его компанія, въ умѣ царя окончательно окрѣпло убѣжденіе, что перстъ Божій указуетъ ему спасти Россію отъ реформъ и повернуть на путь древняго благочестія. На этой почвѣ выросли контръ-реформы послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра III, имѣвшія цѣлью укрѣпить полицейско-клерикальный режимъ: сокращеніе земскаго и городского самоуправленія, усиленіе власти дворянства и духовенства, выразившееся въ созданіи института земскихъ начальниковъ и размноженіи церковно-приходскихъ школъ насчетъ свѣтскихъ; на ней же пышнымъ цвѣтомъ распустилась юдофобія, получающая отнынѣ какой-то зловѣщій оттѣнокъ именно въ высшихъ сферахъ. Въ 1890 г. царю была представлена какимъ-то сановникомъ записка о бѣдствіяхъ евреевъ и о необходимости пріостановить репрессивную политику; царь сдѣлалъ на поляхъ записки помѣтку въ средневѣковомъ духѣ: «Но мы никогда не должны забыть, что евреи распяли нашего Господа и пролили

---

[1]) Историческій очеркъ предыдущаго десятилѣтія данъ въ серіи статей «Изъ исторіи восьмидесятыхъ годовъ», помѣщенной въ Еврейской Старинѣ 1915 г., стр. 241—295, и 1916 г. стр. 1—30, 353—379.

Его драгоцѣнную кровь» [1]). Представители придворнаго духовенства публично заявили, что христіанинъ не можетъ быть въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ евреями и не долженъ дружить съ ними, ибо таковъ завѣтъ Евангелія: «ненавидѣть убійцъ Спасителя» [2]).

Фанатически-реакціонное министерство Дурново-Плеве (первый былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ 1889 года, послѣ смерти Толстого, а второй—его товарищемъ) вносило въ управленіе всѣ инквизиторскіе пріемы Департамента Полиціи, гдѣ оба эти сановника раньше состояли шефами. Пресса была приручена или сдѣлалась орудіемъ правительственной политики. Наиболѣе распространенныя петербургскія газеты (кромѣ умѣренно-либеральныхъ «Новостей», уцѣлѣвшей послѣ разгрома либеральной печати) были явными или скрытыми оффиціозами. Продажное «Новое Время», заклейменное въ сатирѣ Щедрина эпитетами: «Помойная яма» и «Чего изволите», стало въ это время исполнять свою прежнюю миссію — травлю евреевъ — съ такимъ рвеніемъ, которое свидѣтельствовало о повышеніи спроса на юдофобію въ оффиціальныхъ сферахъ. Не было той дикой клеветы, которую не взводила на евреевъ эта газета Суворина, вдохновляемая одновременно Святѣйшимъ Синодомъ и Департаментомъ Полиціи. Выражая въ общемъ взгляды правительства, «Новое Время» служило для царя и его совѣтниковъ источникомъ государственной мудрости. Министры, губернаторы и вся подчиненная имъ армія чиновниковъ справлялись о политическомъ курсѣ по этой «освѣдомленной» газетѣ, которая въ еврейскомъ вопросѣ поставила себѣ одинъ, откровенно ею выставленный, лозунгъ: «сдѣлать евреямъ жизнь въ Россіи невыносимою». Кромѣ «Новаго Времени», травлею евреевъ усердно занимался еженедѣльникъ «Гражданинъ», редакторъ котораго, князь Мещерскій, пользовался личнымъ расположеніемъ Александра III и казенною субсидіей. Эти столичные органы задавали тонъ всей оффиціальной и оффи-

---

[1]) Я вынужденъ цитировать эту резолюцію по англійскому ея переводу въ книгѣ H. Frederic'a, The new exodus: a study of Israel in Russia, London, 1892 (p. 173: «But we must never forget, that it was the Jews who crucified our Lord and spilled his priseless blood»). Авторъ книги, англійскій журналистъ Фредерикъ, посѣтилъ Россію въ 1891 г. и слышалъ о резолюціи царя отъ лица, видѣвшаго этотъ документъ.

[2]) Объ этой проповѣди протопресвитера придворнаго духовенства Янышева, духовника Александра III, и протоіерея Автономова писалось въ русской прессѣ лѣтомъ 1891 г. (см. «Новое Время» и—съ другой стороны—«Хронику Восхода» за августъ и сентябрь 1891 г.).

ціозной прессѣ въ провинціи, и общественная атмосфера систематически отравлялась микробами юдофобіи.

Когда Паленская Комиссія по еврейскому вопросу закрылась и царь «присоединился къ мнѣнію меньшинства» въ Государственномъ Совѣтѣ, требовавшаго усиленія репрессій вмѣсто реформъ [1], правительство стало обдумывать способы осуществленія одобреннаго царемъ мнѣнія. Планъ, разработанный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подъ руководствомъ фатальнаго шефа полиціи фонъ-Плеве, хранился въ строгомъ секретѣ, какъ подобаетъ плану военныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ «враждебной державы». Но сохранить секретъ было трудно. Министерство разослало генералъ-губернаторамъ копіи проекта для отзыва, и вскорѣ, благодаря усердію иностранныхъ корреспондентовъ, списки съ этихъ копій стали циркулировать въ Лондонѣ, Парижѣ и Вѣнѣ. Весною 1890 г. въ Россіи и заграницей носились тревожные слухи о какихъ-то «40 пунктахъ» проекта, намѣтившаго ограниченіе торговой дѣятельности евреевъ, усиленіе строгости «временныхъ правилъ» въ чертѣ осѣдлости и сокращеніе льготъ для нѣкоторыхъ категорій евреевъ внѣ ея, образованіе средневѣковыхъ «еврейскихъ кварталовъ» въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и т. п. Заграничная пресса подняла сильный шумъ по поводу ожидаемыхъ новыхъ актовъ варварства. Особенно шумѣли въ Англіи, гдѣ «Times» рѣзко обличалъ реакціонную политику Россіи и гдѣ издавался спеціальный для этой цѣли органъ русской политической эмиграціи—«Darkest Russia» («Темная Россія»). Русское правительство слабо опровергало эти слухи черезъ своихъ дипломатическихъ агентовъ, но не возбраняло хорошо освѣдомленнымъ «Новому Времени» и «Гражданину» сочувственно цитировать извѣстія о проектахъ репрессій и самимъ рекомендовать свирѣпыя мѣропріятія противъ евреевъ съ цѣлью «устраненія ихъ изъ всѣхъ отраслей труда». Эта комедія была отлично понята заграницей. Въ концѣ іюля и началѣ августа (н. ст.) въ обѣихъ палатахъ англійскаго парламента были сдѣланы запросы правительству относительно возможности дипломатическихъ представленій въ защиту гонимыхъ русскихъ евреевъ, о которыхъ Англіи придется имѣть попеченіе, если они массами будутъ эмигрировать туда. Премьеръ Салисбюри въ верхней палатѣ и министръ иностранныхъ дѣлъ Фергюсонъ въ нижней отвѣтили, что они очень сожалѣютъ о «фактахъ, вызвавшихъ запросъ», но

[1] Еврейская Старина 1916 г., стр. 375.

не могутъ входить въ обсужденіе русско-еврейскаго вопроса, касающагося внутреннихъ дѣлъ Россіи. Когда же вслѣдъ за тѣмъ въ Лондонѣ стали дѣлать приготовленія къ митингу протеста, русское правительство поспѣшило черезъ великобританскаго посла въ Петербургѣ заявить, что никакихъ новыхъ мѣръ противъ евреевъ оно не замышляетъ,—и митингъ былъ отмѣненъ. Говорили, что лордъ-мэръ Лондона Генри Айзексъ, какъ еврей, не соглашался на этотъ митингъ, гдѣ ему, по обычаю, пришлось бы предсѣдательствовать [1]. То было проявленіе «такта», но съ примѣсью несомнѣнной трусости, присущей ассимилированнымъ евреямъ Запада.

Заботясь объ успокоеніи общественнаго мнѣнія заграницей, русское правительство въ то же время дѣлало все, чтобы поддерживать тревожное настроеніе среди евреевъ въ Россіи. Секретные проекты и циркуляры, которые разсылались изъ Петербурга, встрѣтили живѣйшее сочувствіе среди провинціальной администраціи. Не ограничиваясь посылкою въ министерство одобрительныхъ отзывовъ о проектируемыхъ репрессіяхъ, многіе губернаторы и градоначальники стали проявлять чрезвычайное усердіе противъ евреевъ въ опредѣленномъ направленіи. Усердіе проявлялось въ мелочныхъ, грубыхъ придиркахъ къ евреямъ. Въ одно и то же время (май-августъ 1890), какъ будто по данному сигналу, въ разныхъ мѣстахъ появились циркуляры представителей мѣстной администраціи, обращавшіе вниманіе чиновъ полиціи на «дерзкое поведеніе» евреевъ, которые при встрѣчѣ съ русскими чиновниками не снимаютъ шапокъ и не кланяются. Могилевскій губернаторъ потребовалъ отъ полицейскихъ агентовъ своей губерніи, чтобы они внушали мѣстному еврейскому населенію «мягкость нравовъ», въ смыслѣ почтительнаго отношенія къ властямъ. Во исполненіе этого циркуляра, уѣздныя власти заставляли раввиновъ призывать прихожанъ въ синагогахъ къ чинопочитанію, а въ одномъ городѣ (Мстиславль) предводитель дворянства собралъ почетныхъ членовъ еврейской общины и пригрозилъ, что въ случаѣ неисполненія губернаторскаго циркуляра полиція будетъ подвергать виновныхъ публичному тѣлесному наказанію. Одесскій градоначальникъ, извѣстный деспотъ Зеленой, издалъ приказъ по полиціи объ «обузданіи наглости,

---

[1] Persecutions of the Jews in Russia, with a report of the Guildhall Meeting etc. (London 1891), pp. 9—10, 35, Frederic., l. c. 168—172; Хроника Восхода 1890 г., №№ 21 (ст. 528)., 23 (ст. 569), 30 (ст. 745, 752), 32 (ст. 805 сл.); Книжки Восхода 1891 г., Январь, стр. 63 (2-ой отдѣлъ).

проявляемой евреями въ мѣстахъ скопленія публики и особенно въ вагонахъ пригородныхъ желѣзныхъ дорогъ», гдѣ они не уступаютъ мѣстъ и вообще оказываютъ неуваженіе «лицамъ преклоннаго возраста или носящимъ форму, свидѣтельствующую объ ихъ высокомъ положеніи». Такую же грубую выходку позволилъ себѣ высшій сановникъ—виленскій генералъ-губернаторъ Кахановъ, который въ своемъ отвѣтѣ на привѣтственную рѣчь мѣстной еврейской депутаціи обратилъ ея вниманіе не только на «обособленность», но и на «распущенность» еврейскаго населенія, которая выражается въ массовыхъ скопленіяхъ на улицахъ и т. п. Одновременное появленіе подобныхъ оффиціальныхъ декларацій въ разныхъ мѣстахъ свидѣтельствовало о какомъ-то общемъ источникѣ, о секретной инструкціи, данной изъ Петербурга. Но агенты власти, повидимому, переусердствовали въ исполненіи возложенной на нихъ миссіи «обузданіи евреевъ»: сведя эту миссію къ «абсурду»—къ незаконному требованію снятія шапокъ предъ начальствомъ или уступки мѣста въ вагонахъ трамваевъ, они вызвали только трагикомическія столкновенія въ обществѣ и вопли негодованія въ печати [1]). О декларація хъ Помпадуровъ, желавшихъ перевоспитать еврейскую массу въ духѣ чинопочитанія и страха предъ начальствомъ, заговорила и русская, и заграничная пресса. Чувствовалось, что за этими комическими выступленіями дикихъ администраторовъ кроется большой запасъ злобы, стремленіе оскорбить, унизить еврея, и что такіе администраторы въ любой моментъ могутъ перейти отъ нравоученія къ погрому. Это усиливало тревогу.

Между тѣмъ, въ приготовленіяхъ къ чрезвычайному штурму, правительство не забывало и о нормальной осадѣ гетто. Изобрѣтательность администраціи довела технику репрессій до совершенства. Теперь уже не ограничивались хитроумными поводами къ выселенію евреевъ-старожиловъ изъ деревень (бывали случаи, что въ деревню не пускали обратно солдатъ, возвращавшихся домой по окончаніи срока службы, какъ «вновь поселяющихся»), а заботились о съуженіи самой городской черты, гдѣ въ тѣснотѣ задыхалось еврейское населеніе. Въ 1890 г., опять какъ будто по сигналу, провинціальныя власти стали переименовывать многія мелкія мѣстечки въ селенія, чѣмъ превращали поселенія городского типа въ деревенскія, гдѣ евреямъ

---

[1]) Хроника Восхода 1890 г., №№ 24—32, 36 и др.; Persecutions etc., p. 22.

вновь водвориться запрещено. Изъ такихъ мѣстъ принялись выгонять евреевъ, поселившихся тамъ послѣ «временныхъ правилъ» 1882 года, и даже тѣхъ изъ старожиловъ, которые не могли документально доказать фактъ своего проживанія въ мѣстечкѣ до 1882 года. Стали вновь гнать изъ запретной для евреевъ 50-верстной полосы вдоль западной границы имперіи (особенно въ Бессарабіи). Всѣ эти выселенія загнали въ переполненные города черты еще десятки тысячъ разоренныхъ людей. А тѣмъ временемъ безправныхъ толкали также изъ городовъ внѣ черты, особенно изъ крупныхъ центровъ — Кіева, Москвы, Петербурга. Кіевскій генералъ-губернаторъ запретилъ женамъ еврейскихъ ремесленниковъ, имѣвшихъ тамъ право жительства, заниматься продажею съѣстныхъ припасовъ на базарѣ, ибо ремесленники могутъ торговать только предметами своего издѣлія. Такимъ образомъ сытый сатрапъ вырвалъ лишній кусокъ хлѣба изо рта бѣдняка-труженика, которому жена хотѣла помогать своимъ честнымъ заработкомъ для прокормленія семьи [1]).

Большимъ политическимъ ударомъ для евреевъ была статья реакціоннаго «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ» (12 іюня 1890) въ силу которой евреи, плательщики земскихъ налоговъ, совершенно устранялись отъ участія въ выборахъ гласныхъ въ органы земскаго самоуправленія. Эта статья была внесена въ проектъ закона тремя столпами тогдашней политической инквизиціи — Побѣдоносцевымъ, Дурново и Плеве, которые мотивировали это ограниченіе слѣдующимъ образомъ: цѣль новаго закона—превратить земское дѣло въ государственное, въ «государево дѣло», усилить тамъ административное управленіе насчетъ мѣстнаго самоуправленія; слѣдовательно евреи, «будучи вообще элементомъ анти-государственнымъ», непригодны для участія въ земствѣ. Государственный Совѣтъ съ этимъ полицейскимъ силлогизмомъ согласился, и позорная статья вошла въ законъ [2]).

Подъ высокимъ давленіемъ юдофобской атмосферы, которому поддалась большая часть русскаго общества и печати, зашевелилось чувство протеста въ прогрессивной части русской интеллигенціи. Христіанскій философъ Владиміръ Соловьевъ, другъ еврейства, основательно изучившій его исторію и литера-

---

[1]) Восходъ 1891 г., кн. II, 42—47 (2-й отдѣлъ); Judenpogromen in Russland (Köln, 1910), Bd. I, 119; Persecutions etc. pp. 12—13, 15.

[2]) Справка къ докладу по еврейскому вопросу, ч. II, 137—40 (изд. Союза Объединенныхъ дворянскихъ обществъ, Спб. 1910); Мышъ, Руководство къ законодательству о евреяхъ, стр. 372 (изд. «Восхода» 1892 г.).

туру, задумалъ опубликовать протестъ выдающихся русскихъ писателей и общественныхъ дѣятелей противъ антисемитскаго движенія «въ русской печати» (послѣднее выраженіе представляло собою вынужденный полицейскими строгостями эвфемизмъ, подъ которымъ подразумѣвалось русское правительство съ его реакціонными сподвижниками въ прессѣ). Съ большимъ трудомъ удалось ему собрать подъ протестомъ 66 подписей въ Москвѣ и свыше 50 въ Петербургѣ; среди нихъ были подписи Льва Толстого, В. Короленко и другихъ литературныхъ знаменитостей (май—іюнь 1890). Какъ ни мягокъ былъ по формѣ составленный Соловьевымъ протестъ [1]), онъ при тогдашнихъ условіяхъ цензуры не могъ быть опубликованъ.

Московскій профессоръ Иловайскій—сомнительный историкъ, но патентованный юдофобъ — донесъ въ Петербургъ о собираемыхъ въ Москвѣ подписяхъ подъ «юдофильской петиціей», и главное управленіе по дѣламъ печати запретило редакціямъ всѣхъ газетъ печатать какое либо коллективное заявленіе по еврейскому вопросу. Соловьевъ обратился съ горячимъ письмомъ къ Александру III, но получилъ черезъ министра внушительный со-

---

[1]) Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этого болѣе чѣмъ умѣреннаго «протеста»: «Движеніе противъ еврейства, распространяемое русской печатью, представляетъ небывалое прежде нарушеніе самыхъ основныхъ требованій справедливости и человѣколюбія. Мы считаемъ нужнымъ напомнить русскому обществу эти элементарныя требованія... Во всѣхъ племенахъ есть люди негодные и зловредные, но нѣтъ и не можетъ быть негоднаго и зловреднаго племени, такъ какъ этимъ упразднялась бы личная нравственная отвѣтственность... Несправедливо возлагать отвѣтственность на еврейство за тѣ явленія въ его жизни, которыя вызваны тысячелѣтними преслѣдованіями евреевъ въ Европѣ и тѣми ненормальными условіями, въ которыя этотъ народъ былъ поставленъ... Принадлежность къ семитическому племени и Моисееву закону не представляетъ собою ничего предосудительнаго, не можетъ само по себѣ служить основаніемъ для особаго гражданскаго положенія евреевъ сравнительно съ русскими подданными другихъ племенъ и вѣроисповѣданій... Сознаніе и примѣненіе этихъ элементарныхъ истинъ важно и необходимо прежде всего для насъ самихъ. Усиленное возбужденіе племенной и религіозной вражды, столь противной духу христіанства, подавляя чувство справедливости и человѣколюбія, въ корнѣ развращаетъ общество и можетъ привести къ нравственному одичанію, особенно при нынѣ уже замѣтномъ упадкѣ гуманныхъ идей и при слабости юридическаго начала нашей жизни. Вотъ почему, уже изъ одного чувства національнаго самосохраненія, слѣдуетъ рѣшительно осудить антисемитическое движеніе не только какъ безнравственное по существу, но и какъ крайне опасное для будущности Россіи».

вѣтъ — не поднимать шума изъ-за евреевъ: иначе его ждутъ административныя кары [1]). Такъ какъ отъ публичнаго протеста пришлось отказаться, то прибѣгли къ слѣдующей хитрости. Учитель Соловьева по еврейской литературѣ (Ф. Гецъ) рѣшилъ издать смиренную апологію еврейства, подъ заглавіемъ «Слово подсудимому», Соловьевъ написалъ для этой книжки предисловіе и передалъ автору для опубликованія въ ней писемъ Толстого и Короленко въ защиту евреевъ. Но какъ только книжка была напечатана, цензура ее конфисковала и, несмотря на всѣ ходатайства, предала сожженію всѣ экземпляры этой невинной апологіи [2]). Такъ затыкали ротъ немногимъ защитникамъ еврейства, давая въ то же время полную свободу слова ярымъ его гонителямъ.

Задушенный въ Россіи, вопль негодованія противъ угнетенія евреевъ раздался заграницей. Еврейское общество въ Англіи взяло на себя иниціативу протеста. 5 ноября (н. ст.) въ «Times» появилось письмо секретаря Russo-Jewish Committee въ Лондонѣ, Н. Джозефа, съ горячимъ призывомъ къ политическимъ дѣятелямъ Англіи заступиться за гонимыхъ. Въ письмѣ указывалось, что хотя русское правительство оффиціально опровергаетъ фактъ подготовленія новыхъ репрессій противъ евреевъ, но фактически оно примѣняетъ всѣ прежнія репрессіи такъ широко и съ такой жестокостью, что еврей въ чертѣ осѣдлости уподобился узнику въ клѣткѣ, стѣнки которой постоянно сдвигаются, такъ что несчастный остается замурованнымъ. «Русскій законъ говоритъ: еврей можетъ проживать здѣсь, а не тамъ, но гдѣ бы онъ ни проживалъ, онъ не долженъ жить, не долженъ имѣть средствъ къ жизни. Это—смертный приговоръ, спокойно произнесенный надъ сотнями тысячъ человѣческихъ существъ, приговоръ коварный, прикрытый хитроумными формулами законовъ». Авторъ кончаетъ свое письмо восклицаніемъ: »Можетъ-ли цивилизованная Европа, могутъ-ли христіане Англіи смотрѣть на эту медленную пытку, на это безкровное убійство, и молчать?» Этотъ призывъ еврейскаго комитета и новыя мрачныя вѣсти изъ Россіи, появлявшіяся въ «Times», побудили англійскихъ поли-

---

[1]) Письма В. С. Соловьева, т. II (Спб. 1909; цит. по отдѣльному оттиску «Письма В. Соловьева къ Ф. Гецу», стр. 27—40, 55 сл.); ср. Евр. Старина 1915 г., стр. 415—416; Восходъ 1905 г. № 24, библіографія (на обложкѣ); Frederic, l. c., 180. О московской агитаціи Иловайскаго и К° см. Хрон. Восхода 1890 г., № 46, гдѣ перепечатана статья «Новаго Времени» подъ заглавіемъ «Политика московской синагоги».

[2]) См. предыдущее примѣчаніе.

гическихъ дѣятелей созвать тотъ митингъ протеста, который полугодіемъ раньше былъ отложенъ. 83 представителя высшаго англійскаго общества обратились къ лордъ-мэру съ просьбой организовать это собраніе. Теперь лордъ-мэромъ Лондона былъ христіанинъ, Joseph Savory, у котораго не было опасеній, стѣснявшихъ его еврейскаго предшественника. Немедленно по вступленіи въ должность, Савори далъ согласіе на созывъ митинга.

10 декабря (н. ст.) 1890 г. состоялся въ огромномъ залѣ городского дома Guildhall этотъ митингъ, привлекшій болѣе 2000 человѣкъ. Предсѣдательствовавшій лордъ-мэръ старался въ своемъ вступленіи смягчить горечь протеста для оффиціальной Россіи. «Я не могу себѣ представить, — говорилъ онъ, — чтобы русскій императоръ, какъ добрый супругъ и нѣжный отецъ, не относился съ добрымъ расположеніемъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ. Надежды русскихъ евреевъ въ настоящее время сосредоточены на его величествѣ, императорѣ Россіи. Однимъ росчеркомъ пера онъ можетъ уничтожить тѣ законы, которые такъ жестоко давятъ ихъ». Лордъ-мэръ выразилъ пожеланіе, чтобы Александръ III сталъ «эмансипаторомъ» евреевъ, какъ его отецъ былъ освободителемъ крестьянъ. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ рѣчахъ гражданское рабство русскихъ евреевъ было изображено съ достаточною яркостью. Горячій поборникъ эмансипаціи евреевъ, кардиналъ Маннингъ, который еще въ 1882 году выступалъ съ протестомъ противъ россійской юдофобіи, не имѣя возможности по болѣзни присутствовать на митингѣ, прислалъ длинное письмо, которое было прочитано собранію. Доводъ о невмѣшательствѣ во внутреннюю политику чужого государства — писалъ кардиналъ — впервые выраженъ въ старомъ Каиновомъ восклицаніи: развѣ я стражъ брата моего? Существуетъ единая „еврейская раса», разсѣянная по всему міру, и боль, причиненная россійской части этой расы, чувствуется и англійскою ея частью. Нельзя молчать, видя, какъ шесть милліоновъ людей приравнены къ преступникамъ, особенно, когда эти люди принадлежатъ къ племени, имѣющему «почти четырехтысячелѣтнюю священную исторію». Первый ораторъ митинга — герцогъ Вестминстерскій, перечисливъ бѣдствія евреевъ въ Россіи, предложилъ собранію вынести резолюцію протеста, не смущаясь тѣмъ, что «великій протестъ 1882 года», на митингѣ въ Mansion House [1]), остался

[1]) См. Евр. Стар. 1916 года, стр. 4–6.

безъ результата: «Мы читаемъ въ исторіи еврейскаго народа, что Богъ ожесточилъ сердце Фараона, и тотъ не хотѣлъ освободить Израиля, но вѣдь спасеніе все таки потомъ явилось черезъ Моисея». Послѣ блестящихъ большихъ рѣчей епископа Рипона и графа Миса (Meath), была принята резолюція, въ которой выражалось «глубокое сожалѣніе по поводу возобновившихся страданій евреевъ въ Россіи, — страданій, вытекающихъ изъ суровыхъ исключительныхъ законовъ», неумѣстныхъ въ послѣднее десятилѣтіе 19-го вѣка, когда религіозная свобода должна быть признана основою всякаго общежитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было принято рѣшеніе представить русскому императору отъ имени гражданъ Лондона и за подписью лордъ-мэра меморіалъ съ почтительной просьбою отмѣнить всѣ исключительные и ограничительные законы, угнетающіе его еврейскихъ подданныхъ, и уравнить ихъ въ правахъ со всѣми прочими гражданами. Вотъ главное содержаніе этого документа, который въ Россіи, конечно, не могъ быть опубликованъ:

«Мы, граждане Лондона, почтительно обращаемся къ Вашему Величеству и покорно просимъ милостиваго дозволенія заступиться за дѣло угнетенныхъ. Крики отчаянія донеслись до насъ отъ тысячъ евреевъ, страдающихъ въ Вашей обширной имперіи, и мы, англичане, съ состраданіемъ въ душѣ ко всему страждущему, обращаемся къ Вашему Величеству съ мольбою о царскомъ милосердіи и помощи для нихъ. Пять милліоновъ подданныхъ Вашего Величества стонутъ подъ игомъ исключительныхъ и ограничительныхъ законовъ. Остатки націи, откуда вышли всѣ религіи — наша и ваша, и вообще всякая религія на землѣ, признающая единаго Бога,—люди, всею силою души привязанные къ своей древней вѣрѣ и своимъ формамъ культа, евреи въ Вашей имперіи подчинены такимъ законамъ, при которыхъ жить и преуспѣвать невозможно... Сдавленные въ тѣсныхъ предѣлахъ внутри Вашей обширной имперіи, они даже въ этихъ предѣлахъ принуждены жить главнымъ образомъ въ городахъ, кишащихъ бѣдняками и несчастными; имъ запрещено всякое передвиженіе; всякое торговое предпріятіе ихъ наталкивается на ограничительные законы; имъ запрещено арендовать землю и вообще всякое касательство къ землѣ; ихъ средства къ существованію такъ ограничены, что жить имъ почти нечѣмъ. И не только въ правѣ жительства и промысловъ они стѣснены. Имъ отказываютъ въ высшемъ образованіи, допуская ихъ въ школы лишь въ ничтожной пропорціи, не соотвѣтствующей ихъ нуждамъ и стре-

мленіямъ. Они не могутъ заниматься свободными профессіями подобно другимъ подданнымъ Вашего Величества, не могутъ получить повышенія по военной службѣ, какъ бы ни были велики ихъ заслуги... Государь, мы, привыкшіе уважать всякія религіи, считающіе допущеніе свободы вѣры признакомъ истинной религіозности, просимъ Васъ отмѣнить эти законы, угнетающіе евреевъ. Дайте имъ благодѣяніе равенства! Во всѣхъ странахъ, гдѣ евреи равноправны, народы благоденствуютъ. Мы просимъ Васъ уничтожить эти спеціальные законы и репрессіи, давящіе и сковывающіе Вашихъ еврейскихъ подданныхъ... Государь, Ваша царственная сестра, наша императрица и королева, основываетъ свою власть на любви своего народа, видя въ его счастіи свое собственное. Пусть же и Ваше Величество почерпнетъ въ любви своихъ подданныхъ силу и счастіе, усиливая тѣмъ еще болѣе мощь Вашей могущественной имперіи» [1]).

Меморіалъ, подписанный лордъ-мэромъ Савори, былъ отправленъ въ Петербургъ въ сопровожденіи письма (отъ 24 декабря н. с.) на имя генералъ-адъютанта Рихтера, завѣдующаго царской канцеляріей по пріему прошеній, съ просьбою передать документъ Александру III [2]). На этотъ трогательный призывъ къ справедливости прямого отвѣта, конечно, не послѣдовало. Носились слухи, что лондонская петиція очень разсердила царя,—и будущіе придворные мемуаристы вѣроятно разскажутъ, какіе сцены разыгрались во дворцѣ при чтеніи этого документа. Однако косвенно отвѣтъ былъ данъ черезъ рептильную прессу. Заграничный оффиціозъ русскаго правительства, брюссельская газета «Nord», профессія которой состояла въ обѣленіи черной политики своихъ покровителей, выступила со статьей («Послѣднее слово о семитизмѣ»), въ которой излилось все раздраженіе петербургскихъ правящихъ сферъ. «Никогда семитамъ не жилось такъ легко на Руси, какъ въ настоящее время,—нагло писалъ оффиціозъ,—а между тѣмъ никогда они еще такъ сильно не жаловались. Какая же тому причина? Это—особенность семитизма: семитъ никогда ничѣмъ не доволенъ. Чѣмъ болѣе ему даютъ, тѣмъ болѣе онъ требуетъ». Явно стремясь одурачить свою публику, «Nord» заявлялъ, что напрасно лондонскій митингъ требуетъ «религіозной свободы» (конечно, въ смыслѣ гражданской свободы для по-

---

[1]) Persecutions of the Jews, with report of the Guildhall meeting London, 1891.

[2]) Ibidem, въ концѣ; Хроника Восхода 1890 г., № 50; Восходъ 1891 г. кн. I, 2-й отдѣлъ, 63—64.

слѣдователей іудаизма): вѣдь свободу еврейскаго культа никто не стѣсняетъ въ Россіи; гражданскія же ограниченія ничуть не стѣсняютъ евреевъ, которымъ въ Россіи такъ хорошо, что даже ихъ эмигранты въ Америкѣ мечтаютъ о возвращеніи на родину.

Въ тѣ самые дни, когда русское правительство, пристыженное лондонскимъ митингомъ и силясь обѣлить себя передъ Европой, опровергало правду въ своей заграничной прессѣ, одна петербургская газета, далекая отъ юдофильства («Русская Жизнь»), рѣшилась опубликовать нѣсколько потрясающихъ фактовъ о мытарствахъ безправныхъ евреевъ въ Москвѣ. Одинъ молодой, талантливый еврей, содержавшій семью сотрудничествомъ въ московской газетѣ, не имѣя права жительства въ городѣ, спасался отъ ночныхъ полицейскихъ «облавъ» на евреевъ тѣмъ, что по сигналу своего хозяина при появленіи полиціи прятался въ платяной шкафъ. Многіе честные труженники безжалостно изгонялись полиціей при малѣйшей неточности въ документахъ, дающихъ имъ условное право жительства. Въ видѣ иллюстраціи къ «религіозной свободѣ» въ тѣсномъ смыслѣ, газета сообщила о распоряженіи полиціи, по которому съ открытіемъ въ Москвѣ новой синагоги, вмѣщающей 500 человѣкъ, должны быть закрыты всѣ остальныя 20 молелень, вмѣщающихъ 10.000 человѣкъ. Въ Петербургѣ градоначальникъ Грессеръ превратилъ издѣвательство надъ евреями въ спортъ. Онъ издалъ приказъ, чтобы на вывѣскахъ магазиновъ и мастерскихъ, принадлежащихъ евреямъ, писались не только фамиліи владѣльцевъ, но и полностью имена ихъ и отчество, какъ они значатся въ паспортахъ, «въ видахъ устраненія возникающихъ недоразумѣній». Цѣль этого злостнаго приказа заключалась въ томъ, чтобы христіанская публика имѣла возможность бойкотировать еврейскіе магазины и вдобавокъ потѣшаться надъ именами владѣльцевъ, которыя въ русскихъ метрическихъ записяхъ и паспортахъ обыкновенно искажались безграмотными писарями до смѣшного («Сруль Ицковичъ»—вмѣсто «Израиль Исааковичъ» и т. п.). Это распоряженіе было сдѣлано 17 ноября 1890 г., а такъ какъ черезъ нѣсколько дней состоялся лондонскій митингъ и русскому правительству приходилось увѣрять Европу, что евреямъ живется въ Россіи отлично, то полицейская новелла Грессера въ газетахъ не появилась, а примѣнялась келейно. Понимая злостную цѣль приказа, владѣльцы магазиновъ старались ослабить ея вредъ и писали свои имена на вывѣскахъ мелкими буквами, чтобы они не бросались въ глаза

прохожимъ. Тогда градоначальникъ приказалъ чинамъ полиціи (мартъ, 1891), чтобы еврейскія имена на вывѣскахъ обозначались «четко и на видномъ мѣстѣ, согласно утвержденнымъ рисункамъ», а въ случаѣ нарушенія «доносить немедленно» ему, градоначальнику [1]). Такъ реагировали въ Петербургѣ на вопли негодованія, раздававшіяся въ Европѣ и Америкѣ [2]).

II. Московское изгнаніе (1891 г.).

Наступилъ 1891-й годъ. Что-то зловѣщее носилось въ воздухѣ. Въ тиши петербургскихъ канцелярій усердно работали заговорщики юдофобіи, готовя новый ударъ измученному народу Тайное совѣщаніе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Плеве, вырабатывало какой-то чудовищный проектъ контръ-реформъ въ еврейскомъ вопросѣ, направленный къ фактической отмѣнѣ тѣхъ льготъ, которыя даны были нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ при Александрѣ II. Особенно имѣлось въ виду захлопнуть ту дверь во внутреннія губерніи, которую чуть пріоткрыли законы 1859 и 1865 г.г., допустившіе туда на жительство—хотя и на тяжелыхъ условіяхъ—евреевъ-купцовъ и ремесленниковъ [3]). Заговорщикамъ реакціи захотѣлось прежде всего выжить такихъ „привилегированныхъ“ евреевъ изъ обѣихъ столицъ. Въ Петербургѣ къ этой цѣли были направлены вышеупомянутые приказы Грессера, за которыми должны были послѣдовать новыя распоряженія въ томъ же родѣ. Въ февралѣ 1891 г., градоначальникъ приказалъ полиціи «провѣрить родъ торговли» всѣхъ еврейскихъ ремесленниковъ въ Петербургѣ, для изгнанія оттуда съ конфискаціей товара тѣхъ, у которыхъ обнаружится

---

[1]) Хроника Восхода 1890 г., № 50—51, и 1891 г., № 10, ст. 259.

[2]) Одновременно съ лондонскимъ митингомъ былъ внесенъ запросъ о положеніи русскихъ евреевъ въ Вашингтонскую палату депутатовъ. Палата одобрила резолюцію, гдѣ высказывалось сожалѣніе, что «въ дружественной странѣ, освободившей крѣпостныхъ и заступившейся за турецкихъ христіанъ, проявляется настроеніе, не соотвѣтствующее современной цивилизаціи, противное чувствамъ человѣколюбія и напоминающее предразсудки давно минувшаго времени». См. Восходъ 1891 г., кн. I. отд. 2-й, стр. 64.

[3]) Темные намеки на работы совѣщанія, о которомъ въ прессѣ открыто нельзя было говорить, можно найти въ «Хроникѣ Восхода» 1891 г., № 11 (ст. 288) и № 12 (ст. 315). Ср. Восходъ 1895 г., кн. I, 50 (2-й отд.); Frederic, l. c., 21 — 22. (Здѣсь хронологія нѣсколько спутана, но то, что авторъ сообщаетъ о видѣнной имъ копіи тайнаго проекта, не подлежитъ сомнѣнію).

запретный товаръ, не изготовленный самими ремесленниками [1]). Это повлекло за собою массовыя выселенія изъ столицы. Но главный ударъ подготовлялся въ Москвѣ.

Первопрестольная готовилась къ крупнымъ перемѣнамъ. На постъ московскаго генералъ-губернатора, занятаго княземъ Долгоруковымъ, былъ назначенъ братъ царя, великій князь Сергѣй Александровичъ (февраль 1891). Человѣкъ съ опредѣленной репутаціей въ жуирующихъ свѣтскихъ кругахъ обѣихъ столицъ, одинъ изъ сквернѣйшихъ представителей дома Романовыхъ, великій князь Сергѣй не имѣлъ никакихъ сознательныхъ политическихъ идеаловъ, но тѣмъ крѣпче держался онъ политическихъ и религіозныхъ предразсудковъ своего круга, среди которыхъ видное мѣсто занимала слѣпая вражда къ еврейству. Въ обществѣ миссіи царскаго брата въ Москвѣ придавалось чрезвычайное значеніе: говорили, что онъ призванъ подготовить актъ перенесенія царской резиденціи изъ Петербурга въ Москву—символъ возвращенія «домой», къ старомосковской политикѣ,—а въ связи съ этимъ надлежало конечно очистить старую столицу отъ еврейскаго элемента. Еврейская община въ Москвѣ, насчитывавшая до 30 тысячъ членовъ, легально или полулегально живущихъ, въ то время мозолила глаза нѣкоторымъ вліятельнымъ тамошнимъ дѣльцамъ. Московскій городской голова Алексѣевъ — грубый купецъ, съ весьма темной репутаціей — былъ раздраженъ финансовымъ вліяніемъ мѣстнаго еврейскаго капиталиста, директора земельнаго банка Лазаря Полякова, съ которымъ имѣлъ какое-то коммерческое столкновеніе. Тутъ Алексѣевъ воспользовался случаемъ, чтобы настаивать въ высшихъ сферахъ на необходимости «очистить Москву отъ евреевъ», которые будто бы переполнили ее благодаря юдофильству прежняго генералъ-губернатора Долгорукова. Реакціонеры Москвы и Петербурга подали другъ другу руку въ дѣлѣ искорененія еврейства, съ благословенія главы духовнаго вѣдомства Побѣдоносцева. Этотъ генералъ-инквизиторъ перевелъ своего фактотума въ канцеляріи св. Синода, яраго юдофоба Истомина, на постъ правителя канцеляріи новаго московскаго генералъ-губернатора, и такимъ образомъ имѣлъ въ Москвѣ дѣятельнаго агента, фактически управлявшаго второю столицею. Въ совѣтѣ юдофобовъ было рѣшено положить начало эвакуаціи евреевъ изъ Москвы еще до торжественнаго въѣзда великаго князя Сергѣя въ городъ, для того-ли,

---

[1]) Хрон. Восх. 1891 г., № 9, ст. 224.

чтобы расчистить дорогу новому сатрапу, или чтобы не связать съ его именемъ первый жестокій актъ изгнанія. До его пріѣзда управленіе Москвою было поручено начальнику московскаго военнаго округа Костанда, и этому ловкому греку предстояло открыть военныя дѣйствія противъ еврейскаго населенія [1]). Первый ударъ былъ пріуроченъ къ празднику освобожденія Израиля отъ египетскаго рабства, какъ будто вѣчному народу хотѣли напомнить о новыхъ Фараонахъ.

Былъ первый день еврейской пасхи 1891 года (29 марта). Въ синагогахъ, гдѣ молились московскіе евреи, пронесся тревожный шопотъ: полученъ царскій указъ о выселеніи евреевъ изъ Москвы. Скоро взволнованные люди прочли въ газетахъ царское повелѣніе отъ 28 марта [2]): «Воспретить евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ переселяться изъ черты еврейской осѣдлости, а равно переходить изъ другихъ мѣстностей имперіи, въ Москву и московскую губернію». Но это запрещеніе вновь селиться въ Москвѣ составляло только одну половину приговора; вторая половина, болѣе страшная, была опубликована на слѣдующій день: «Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ московсимъ генералъ-губернаторомъ, озаботиться принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы выше упомянутые евреи постепенно выѣхали изъ Москвы и московской губерніи въ мѣстности, опредѣленныя для постоянной осѣдлости евреевъ» [3]). При пер-

---

[1]) Frederic, стр. 185 сл., 197—98, 205, 239; Архивъ Еврейск. Историч. Общества, коллекція Левина, № 27 (разговоръ барона Гинцбурга съ министромъ финансовъ); Weber et Kempster, La situation des juifs en Russie: rapport adressé au gouvernement des Etats-unis, p. 17 (Paris 1892).

[2]) Хрон. Восх. 1891 г., № 11, ст. 286.

[3]) Византійское коварство этой редакціи заключалось въ формулѣ «вышеупомянутые евреи», которая какъ будто относилась къ «переселяющимся изъ черты» или вновь поселяющимся въ Москвѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ имѣлось въ виду изгнать всѣхъ евреевъ, «вышеупомянутыхъ» категорій—ремесленниковъ и мастеровыхъ, хотя бы они законно жили въ городѣ десятки лѣтъ. То была незаконная—ибо проведенная внѣ Государственнаго Совѣта—отмѣна закона 1865 года о правѣ повсемѣстнаго жительства ремесленниковъ, съ придачею новому эдикту обратной силы,—на что не отважились даже творцы «Временныхъ правилъ» 1882 года. Въ отличіе отъ послѣднихъ, новая мѣра не была даже проведена черезъ Комитетъ министровъ, гдѣ все-таки потребовалось бы хоть нѣкоторое обсужденіе, а была экстренно принята по предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ Дурново-Плеве, какъ значится въ за-

вомъ взглядѣ трудно было догадаться, что подъ этой благообразной внѣшностью указа, при двусмысленной его редакціи, скрывается жестокій эдиктъ объ изгнаніи десятковъ тысячъ людей; но исполнители этого писаннаго закона получили опредѣленныя негласныя инструкціи, которыя были исполнены по всѣмъ правиламъ стратегическаго искусства.

Прежде всего взялись за евреевъ, проживавшихъ въ Москвѣ нелегально. На нихъ была произведена внезапная ночная облава. Аттакою руководилъ свирѣпый казачій генералъ Юрковскій, московскій оберъ-полицмейстеръ. Въ ночь послѣ опубликованія указа большіе отряды полиціи и пожарныхъ появились въ кварталѣ Зарядье, гдѣ ютилось большинство безправнаго еврейскаго населенія, особенно въ огромномъ Глѣбовскомъ подворьѣ, бывшемъ московскомъ гетто. Полицейскіе чины врывались въ еврейскія квартиры, поднимали перепуганныхъ жильцовъ съ постелей и полуодѣтыхъ—мужчинъ, женщинъ, дѣтей—гнали въ полицейскій участокъ. Арестованныхъ продержали сутки и больше въ грязныхъ камерахъ участка, а затѣмъ однихъ отпустили съ обязательствомъ немедленно выѣхать изъ города, а другихъ отправили по этапу, черезъ пересыльную тюрьму, какъ преступниковъ. Многія семьи, предупрежденныя раньше о предстоящей ночной облавѣ, рѣшили провести эту ночь внѣ дома, чтобы избѣгнуть ареста и издѣвательства со стороны полиціи. Члены такихъ семействъ скрывались въ предмѣстьяхъ, на кладбищахъ, ходили или ѣздили всю ночь по улицамъ города; нѣкоторые почтенные люди были вынуждены прятать своихъ женъ и дѣтей, окоченѣвшихъ отъ ночной стужи, въ номерахъ публичныхъ домовъ, открытыхъ всю ночь. Но и бѣглецы часто попадали въ руки полицейской инквизиціи. Такими способами «очищали» Москву отъ «безправныхъ» евреевъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, до пріѣзда великаго князя Сергѣя. Вслѣдъ за нимъ прибылъ проѣздомъ изъ Крыма и самъ царь съ семействомъ (май). Одинъ отставной солдатъ-еврей подалъ царю прошеніе, гдѣ въ трогательныхъ выраженіяхъ умолялъ не высылать изъ Москвы бывшихъ еврейскихъ солдатъ, которымъ начальство внушало, что «за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадетъ». Мольба была

головкѣ указа («Министръ внутреннихъ дѣлъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ»). Этотъ рядъ беззаконій хотѣли прикрыть завѣсою двусмысленной редакціи и старой оговоркой «впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ постановленій о евреяхъ».

услышана: еврея отправили въ тюрьму и затѣмъ выслали изъ Москвы [1]).

Послѣ водворенія новой высшей власти въ Москвѣ, началось предписанное указомъ «постепенное» выселеніе той огромной массы ремесленниковъ и мастеровъ, которымъ законъ въ теченіе многихъ лѣтъ давалъ право жительства, а произволъ внезапно отнялъ это право. Къ категоріи обреченныхъ на изгнаніе мѣстная администрація причислила и такъ называемыхъ «циркулярныхъ», т. е. пользовавшихся правомъ жительства въ силу давности поселенія, на основаніи министерскаго циркуляра 1880 года. Вся эта масса честныхъ труженниковъ—ремесленниковъ, торговцевъ, конторщиковъ, учителей—должна была по распоряженію властей покинуть Москву въ три срока: прожившіе въ Москвѣ не болѣе трехъ лѣтъ, холостые или бездѣтные, обязаны выселиться въ срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ; прожившіе не болѣе 6 лѣтъ, имѣющіе дѣтей или подмастерьевъ въ числѣ до 4 человѣкъ, пользуются отсрочкою для выѣзда отъ 6 до 9 мѣсяцевъ; старожилы, имѣющіе большія семьи и значительное число рабочихъ въ мастерскихъ, пользуются отсрочкою для выѣзда отъ 9 до 12 мѣсяцевъ. Эти максимумы и минимумы внутри каждаго срока были какъ будто спеціально установлены для того, чтобы доставить огромный доходъ полицейскимъ чиновникамъ, которые за приличную взятку могли продлить обреченному срокъ ликвидаціи дѣлъ на три мѣсяца. По окончаніи же сроковъ, несчастнымъ не позволяли оставаться даже одинъ день въ Москвѣ, а задержавшихся выдворяли съ безпощадною жестокостью. Вотъ описаніе очевидца, обобщающее матеріалъ, детали котораго производятъ еще болѣе потрясающее впечатлѣніе:

«Люди, прожившіе въ Москвѣ 20—30—40 лѣтъ, должны были въ короткіе сроки распродать свое имущество и уѣхать. Кто не успѣлъ, по бѣдности, исполнить требованіе полиціи, кто не успѣвалъ за безцѣнокъ продать свою рухлядь,—а были случаи продажи всей обстановки за 1—2 рубля бѣдняками,—тотъ подвергался аресту, заключался въ пересыльную тюрьму наравнѣ съ преступниками и всякимъ сбродомъ, ожидавшимъ очереди для отправки по этапу. Здѣсь эти люди, всю жизнь кровавымъ потомъ добывавшіе хлѣбъ насущный, очутились подъ властью тю-

---

[1]) Weber-Kempster, назв. соч., стр. 17—18 (записи со словъ очевидцевъ и пострадавшихъ); Frederic, н. с. стр. 199—221, 287—289 (яркое, но хронологически непослѣдовательное описаніе); Хрон. Восх. 1891 г., № 11, ст. 286—287.

ремныхъ надзирателей, которые сразу уравняли ихъ въ правахъ съ приговоренными къ каторгѣ преступниками. Въ такой обстановкѣ они проводили иногда по нѣсколько недѣль и затѣмъ толпами отправлялись на «родину», которой многіе никогда не видали. Передъ зданіемъ тюрьмы лицамъ непривилегированныхъ сословій, ремесленникамъ и мѣщанамъ, надѣвали деревянные наручники... Трудно сказать въ точности, сколько народу прошло черезъ эти пытки безъ суда,—нѣкоторые такъ и умерли въ тюрьмѣ, не дождавшись этапа. У кого были хотя бы самыя жалкія средства, тотъ отправлялся въ черту осѣдлости на свои средства. Помощи, на скорую руку организованной единовѣрцами, не взирая на всю значительность собранныхъ средствъ доставало только на избавленіе многихъ отъ тюрьмы, этапа и наручниковъ. Но что можно дѣлать, когда внезапно срываются съ насиженныхъ гнѣздъ тысячи семействъ, когда бѣда несется такой лавиной, что даже раскрытое бѣдѣ еврейское сердце не вмѣщаетъ горя!.. Люди прятались въ морозы (въ зиму 1891—92 г.) на кладбищахъ, чтобы избѣгнуть тюрьмы и этапа; женщины рожали въ вагонахъ; было много случаевъ выселенія больныхъ, которыхъ на вокзалъ привозили въ каретахъ, а въ вагонъ переносили въ носилкахъ... Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда полицейскій врачъ признавалъ передвиженіе опаснымъ, администрація ссылалась на хроническую болѣзнь, и больного перевозили въ мученіяхъ на вокзалъ, такъ какъ нельзя же было ожидать выздоровленія отъ хронической болѣзни. Особенно памятна очевидцамъ морозная январьская ночь (1892). Остатки домашняго скарба. толпы евреевъ нищенски одѣтыхъ, съ женами, дѣтьми и стариками, заполнили Брестскій вокзалъ. Передъ угрозой этапа и пересыльной тюрьмы они рѣшились уѣхать, несмотря на 30-градусный холодъ, не добившись отсрочки. Судьбѣ угодно было надъ ними подшутить: по представленію оберъ-полиціймейстера, генералъ-губернаторъ распорядился о пріостановкѣ выселенія до прекращенія сильныхъ морозовъ, но . . . распоряженіе это было объявлено послѣ выселенія. Такимъ образомъ, около 20.000 евреевъ, проживших въ Москвѣ кто 15, кто 25, а кто и 40 лѣтъ, были насильственно водворены въ черту еврейской осѣдлости» [1])....

[1]) Гольдовскій, Евреи въ Москвѣ, по неопубликованнымъ документамъ («Былое» 1907 г. кн. IX, 153—4); ср. Weber-Kempster, н. с. 18—29 (разсказы пострадавшихъ); Frederic, н. с. 223 сл. (на переплетѣ книги снимокъ наручниковъ, которые надѣвались арестованнымъ); Хрон. Восх. 1891 г. № 18, ст. 510—512.

Обо всѣхъ этихъ ужасахъ, напоминающихъ изгнаніе евреевъ изъ Испаніи въ 1492 г., русская пресса хранила полное молчаніе. Рептильная и реакціонная пресса не хотѣла, а либеральная не могла писать о подвигахъ правительства въ войнѣ съ евреями. Цензура въ то время совершенно запретила либеральной печати касаться еврейскаго вопроса. Единственный русско-еврейскій органъ, который раньше даже подъ гнетомъ цензуры боролся съ оффиціальной юдофобіей — «Восходъ», былъ закрытъ еще въ мартѣ, незадолго до опубликованія московскаго эдикта, «за крайне вредное направленіе». За пару сочувственныхъ статей о евреяхъ была тогда же закрыта и большая петербургская газета «Новости». Такъ заткнули ротъ свободной прессѣ наканунѣ нападенія на московское еврейство, дабы все совершилось безъ шума, подъ покровомъ государственной тайны. Тайна была разоблачена лишь въ заграничной прессѣ. Правительство Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ виду крайняго усиленія иммиграціи изъ Россіи, послала туда (въ іюнѣ 1891 г.) своихъ двухъ комиссаровъ—Вебера и Кемпстера, которые посѣтили Москву въ разгаръ выселенія, объѣхали главные города черты осѣдлости и собрали строго-провѣренныя, документальныя свѣдѣнія о томъ, что тогда творилось въ странѣ «исхода».

Истребляя евреевъ, русское правительство не хотѣло, чтобы крики жертвъ были услышаны заграницей. Оно вело въ это время переговоры о внѣшнемъ займѣ, въ которомъ главное участіе принималъ домъ Ротшильда въ Парижѣ. Не выгодно было Россіи въ такой моментъ предстать предъ Европой въ образѣ средневѣковой Испаніи. Ради этого была придумана вышеуказанная смягченная и двусмысленная редакція мартовскаго указа, и систематически умалчивалось обо всемъ, что дѣлалось потомъ. Но крики жертвъ все таки раздались въ Европѣ. Русская цензура не была властна надъ прессою Запада. Первые изгнанники изъ Москвы, переселившіеся въ Берлинъ, Парижъ и Лондонъ, разсказали о томъ, что творится въ Россіи. Уже въ апрѣлѣ 1891 г. въ европейской биржевой прессѣ («Börsen-Courrier» и др.) заговорили о томъ, что «еврейское населеніе въ Россіи совершенно незамѣнимо въ ея торговлѣ и является существеннымъ элементомъ, содѣйствующимъ благосостоянію страны, а потому выселеніе евреевъ крайне смущаетъ тѣхъ владѣльцевъ русскихъ цѣнностей, которые заинтересованы въ экономическомъ преуспѣяніи Россіи». Скоро стало извѣстно, что глава парижскаго дома, Альфонсъ Ротшильдъ, отказался отъ участія въ реализаціи полумил-

ліарднаго русскаго займа [1]). Этотъ первый протестъ финансоваго короля противъ юдофобской политики Александра III произвелъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что онъ раздался во Франціи въ то время, когда дипломатія готовилась къ торжеству франко-русскаго сближенія, состоявшемуся спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Петербургскіе сановные юдофобы бѣсновались, «Новое Время» ругало «жидовскихъ» финансистовъ; но все таки правительству пришлось на короткое время остановить потокъ репрессій. Какъ уже сказано выше, правительство первоначально имѣло въ виду сократить еврейскій элементъ и въ Петербургѣ, гдѣ полицейская ярость Грессера уже проявилась въ рядѣ циркуляровъ. Послѣ перваго нападенія полиціи на евреевъ въ Москвѣ, Грессеръ приказалъ своимъ жандармамъ ловить на петербургскихъ вокзалахъ тѣхъ бѣглецовъ-евреевъ изъ Москвы, которые осмѣлятся пріѣхать въ Петербургъ, и немедленно высылать ихъ. Въ апрѣлѣ носились упорные слухи, что готовится постепенное выселеніе евреевъ изъ Петербурга, ибо твердо рѣшено сдѣлать обѣ столицы Россіи «judenrein». Финансовый ударъ изъ Парижа нѣсколько охладилъ рвеніе инквизиторовъ на берегахъ Невы; массовое выселеніе изъ Петербурга было отложено, и юдофагамъ оставалось удовлетворять свои аппетиты только пожираніемъ московскихъ евреевъ, истребленіе которыхъ совершалось тогда систематически подъ покровомъ полицейской тайны [2]).

Передъ этими яркими оффиціальными погромами какъ-то стушевался уличный погромъ, вспыхнувшій 29 сентября 1891 г. въ городѣ Стародубѣ (черниговской губерніи), — отголосокъ бурь 80-хъ годовъ. Здѣсь погромъ, вызванный экономическими причинами, получилъ религіозную окраску. Въ Стародубѣ русскіе купцы давно уже точили зубы на своихъ еврейскихъ конкуррентовъ. Русскіе купцы, съ старообрядцемъ - фанатикомъ Гладковымъ во главѣ, провели черезъ городскую думу обязательное постановленіе, запрещавшее всѣмъ торговать въ воскресные дни и христіанскіе праздники. Этимъ имѣлось въ виду заставить евреевъ, которые не торговали по субботамъ и своимъ праздникамъ, прекращать торговлю на два дня въ недѣлю и въ многочисленные православные праздники, что совершенно разо-

---

[1]) Frederic, 185, 218—219; Восходъ 1891 г., кн. IV—IX, статья «Заграницей», стр. 5—6.

[2]) Frederic, 217—218, 248 сл.—Въ это время, впрочемъ, былъ выселенъ изъ Петербурга поэтъ С. Фругъ. (см. Евр. Стар. 1916 г., стр. 449).

рило бы еврейскихъ купцовъ, вынужденныхъ праздновать вдвое больше дней, чѣмъ христiане. Евреи возбудили передъ губернаторомъ ходатайство объ отмѣнѣ или смягченiи этого постановленiя. Споръ былъ разрѣшенъ отчасти въ пользу евреевъ: въ христiанскiе праздники дозволялось открывать лавки отъ полудня до 6 час. вечера. Тогда мѣстные юдофобы подготовили погромъ. Въ воскресенье, наканунѣ Iомъ-Кипура, когда евреи на нѣсколько часовъ открыли свои лавки, наемная толпа буяновъ изъ русской городской черни напала на эти лавки и стала уничтожать и грабить находившiеся тамъ товары; когда лавки были закрыты, погромщики ворвались въ дома евреевъ, разрушая имущество, наполняя улицы обломками мебели и перьями отъ разорванныхъ подушекъ. На подмогу грабителямъ прибыли крестьяне изъ окрестныхъ деревень. Вечеромъ пьяная толпа подожгла на базарѣ много еврейскихъ магазиновъ и домовъ, причинивъ владѣльцамъ миллiонный убытокъ. То было въ святую ночь на Iомъ-Кипуръ. Не смѣя молиться въ синагогахъ и даже оставаться въ своихъ домахъ, евреи съ женщинами и малыми дѣтьми прятались по чердакамъ, огородамъ и русскимъ домамъ, а многiе провели эту ночь на полѣ, за городомъ, дрожа отъ холода; отсюда несчастные видѣли страшное зарево пожара, истреблявшаго все ихъ достоянiе. Малочисленная полицiя была безсильна противъ большихъ бандъ грабителей и поджигателей. На другой день погромъ прекратился, такъ какъ дѣло было уже сдѣлано: евреи были разорены. Судебное слѣдствiе выяснило вскорѣ, что погромъ былъ организованъ Гладковымъ и его компанiей, о чемъ мѣстныя власти не могли не знать. Гладковъ бѣжалъ изъ города, но впослѣдствiи вернулся и весьма мало поплатился на судѣ за свое чудовищное преступленiе [1]).

Правительство, впрочемъ, было крайне недовольно появленiемъ страшной тѣни 1881 года, которая придавала еще болѣе зловѣщую окраску политикѣ легальнаго погрома, тревожившей западную Европу. И дѣйствительно, въ октябрѣ оффицiозному «Гражданину» пришлось уже сообщить: «Вчера (15 октября) на биржѣ (заграничной) господствовало угнетенное настроенiе, и наши цѣнности были въ пониженiи, вслѣдствiе вновь появив-

[1]) Скудныя свѣдѣнiя (въ виду цензурныхъ стѣсненiй) въ Хрон. Восхода 1891 г., №№ 14—15. Болѣе подробныя документальныя данныя— въ архивѣ Еврейск. Истор. О-ва, погромная коллекцiя Левина, №№ 23—26: письма изъ Стародуба и подробное донесенiе кiевскаго прокурора министру юстицiи.

шихся слуховъ о готовящихся будто бы новыхъ мѣрахъ противъ евреевъ». Газета заявляетъ, что эти слухи совершенно ложны, ибо «въ настоящее время на шеѣ нашихъ правительственныхъ вѣдомствъ висятъ такіе неотложные вопросы первостепенной государственной важности [1]), что имъ едва ли есть время заниматься такими вопросами, какъ еврейскимъ, требующимъ зрѣлаго обсужденія и постепенности въ дѣйствіяхъ» [2]). Тонъ смиренія, взятый журналистомъ-царедворцемъ княземъ Мещерскимъ, соотвѣтствовалъ дѣйствительности лишь отчасти: передъ лицомъ страшнаго народнаго бѣдствія искоренители еврейства вынуждены были пріостановить исполненіе своей программы въ полномъ ея объемѣ, но тотъ пунктъ ея, который уже началъ осуществляться — московское изгнаніе,— исполнялся съ неумолимою жестокостью. Вызванная этимъ изгнаніемъ огромная эмиграціонная волна приносила на берега Европы и Америки отголоски стоновъ изъ страны рабства. Скоро изумленный міръ узналъ о небываломъ въ исторіи фактѣ: что русское правительство ведетъ переговоры съ еврейскимъ филантропомъ барономъ Гиршемъ о постепенномъ выводѣ изъ Россіи въ Аргентину трехъ милліоновъ евреевъ.

III. Санкція исхода и репрессіи (1892—94 г.).

Оставленная со времени ухода Игнатьева мысль о поощреніи эмиграціи евреевъ изъ Россіи [3]) вновь привлекла вниманіе правящихъ сферъ въ концѣ 80-хъ годовъ. На отчетѣ подольскаго губернатора за 1888 годъ, гдѣ указывалось, что выселеніе изъ государства еврейскаго пролетаріата было бы весьма желательно», царь сдѣлалъ помѣтку: «и даже очень полезно». На предложеніе одесскаго градоначальника лишить эмигрировавшихъ евреевъ права возвратиться въ Россію царь рѣшительно отвѣтилъ: «да». Оффиціальный исторіографъ признается даже, «что отчасти имѣлось въ виду побудить евреевъ (какъ и нѣмецкихъ колонистовъ) къ выселенію болѣе строгимъ примѣненіемъ къ нимъ воинской повинности»,—признаніе криминально-политическаго характера, проливающее свѣтъ и на происхожденіе жестокихъ штрафовъ для «уклоняющихся» евреевъ. «Понятно,—

---

[1]) Рѣчь идетъ о бѣдствіяхъ, вызванныхъ неурожаемъ того года и голодомъ въ большей части Россіи.

[2]) Хрон. Восх. 1891 г., № 15, ст. 411.

[3]) См. «Изъ исторіи 80-хъ годовъ», Евр. Стар. 1916. кн. I, стр. 1 сл.

прибавляетъ тотъ же откровенный исторіографъ,—съ какимъ сочувствіемъ правительство отнеслось къ предложенію «Еврейской Колонизаціонной Ассоціаціи» въ Лондонѣ, основанной въ 1891 г. барономъ Гиршемъ, выселить въ теченіе 25 лѣтъ изъ Россіи 3.250.000 евреевъ» [1]). Имя барона Морица Гирша было тогда уже знакомо русскому правительству, съ которымъ онъ раньше велъ переговоры, менѣе пріятныя для юдофобскаго сердца. Этотъ великій германско-еврейскій филантропъ, рѣшившій пожертвовать сотни милліоновъ для поднятія экономическаго и культурнаго уровня своихъ соплеменниковъ въ восточной Европѣ, ассигновалъ въ 1888 г. 50 милліоновъ франковъ на устройство въ Россіи профессіональныхъ школъ, ремесленныхъ мастерскихъ и земледѣльческихъ фермъ для евреевъ. Онъ былъ увѣренъ, что русское правительство съ радостью приметъ это громадное пожертвованіе, имѣющее цѣлью поднять производительный трудъ въ странѣ и благосостояніе бѣдствующихъ массъ; но онъ ошибся: вѣдь рѣчь шла объ улучшеніи жизни еврейскаго пролетаріата, который по катехизису юдофобіи подлежалъ «выселенію изъ государства». Въ Петербургѣ поставили уполномоченнымъ барона Гирша непріемлемое условіе: чтобы деньги были переданы не еврейскимъ общественнымъ учрежденіямъ, а русскому правительству, которое употребитъ ихъ по своему усмотрѣнію. По чьему то позорному совѣту, уполномоченные попытались умилостивить Побѣдоносцева, пожертвовавъ милліонъ франковъ на нужды его дѣтища—церковно-приходскихъ школъ; «даръ» былъ принятъ, но еврейское предложеніе было отклонено. Такимъ образомъ русскіе евреи лишились сѣти образцовыхъ школъ и культурныхъ учрежденій, а милліонъ еврейскихъ денегъ пошелъ на умноженіе тѣхъ русскихъ клерикальныхъ школъ, которыя насаждали въ русскихъ массахъ грубое невѣжество и ненависть къ евреямъ. Гиршевскія милліоны, предназначенные для Россіи, пошли частію на учрежденіе еврейскихъ школъ въ Галиціи, чему австрійское правительство оказало всяческое содѣйствіе [2]).

Щедрому филантропу стало ясно, что его помощь русскимъ евреямъ можетъ выразиться въ устройствѣ ихъ не на родинѣ, а внѣ ея въ организаціи эмиграціоннаго движенія. Гиршъ обра-

[1]) Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ, т. IV, стр. 184 (изд. Комитета Министровъ, Спб. 1902).

[2]) Persecutions etc. 17—18; Frederic, l. c., 159; Хрон. Восхода 1888 г., № 2 и др.; 1889 г., № 1; Jewish Encyclopedia t. VI, 415; Евр. Энциклоп. изд. Ефрона, XI, 564.

тилъ вниманіе на начавшееся въ 1889 г. переселеніе нѣкоторыхъ группъ русско-еврейскихъ эмигрантовъ въ Аргентину, гдѣ имъ послѣ неимовѣрныхъ бѣдствій удалось основать пару земледѣльческихъ колоній. Баронъ послалъ въ Аргентину экспедицію, подъ руководствомъ швейцарскаго профессора-гигіениста Левенталя, для изслѣдованія страны и пріисканія пунктовъ колонизаціи. Экспедиція вернулась въ мартѣ 1891 г., и Гиршъ рѣшилъ приступить къ закупкѣ намѣченныхъ въ Аргентинѣ участковъ. Это было въ тѣ самые дни, когда разразилась московская катастрофа, вызвавшая паническое бѣгство изъ Россіи въ сѣверную и южную Америку и частію въ Палестину. Баронъ Гиршъ убѣдился, что ему придется заняться прежде всего урегулированіемъ эмиграціоннаго движенія изъ Россіи, и рѣшилъ вступить въ переговоры объ этомъ съ русскимъ правительствомъ. Для этой цѣли онъ послалъ въ Петербургъ своего уполномоченнаго, англичанина Арнольда Уайта (White), члена парламента, принадлежавшаго къ группѣ анти-аліенистовъ, т.-е. противниковъ чужестранной иммиграціи въ Англію, вредящей интересамъ туземныхъ рабочихъ. Кромѣ переговоровъ въ Петербургѣ, Уайту было поручено объѣхать черту осѣдлости и убѣдиться, имѣется ли тамъ пригодный элементъ для земледѣльческой колонизаціи въ Аргентинѣ. Въ маѣ Уайтъ прибылъ въ Петербургъ и былъ принятъ Побѣдоносцевымъ и нѣкоторыми министрами. Это было въ разгаръ московскаго мучительства надъ евреями, когда въ Европѣ и Америкѣ раздавались негодующіе крики по адресу русскаго правительства, а послѣднее было раздражено и этими протестами, и недавнимъ отказомъ Ротшильда отъ участія въ займѣ. Всю свою досаду петербургскіе юдофобы излили въ бесѣдахъ съ делегатомъ барона Гирша. Уайтъ разсказывалъ, что въ Петербургѣ ему рисовали типъ русскаго еврея какъ «смѣсь мошенника и ростовщика» (a compound of thief and usurer). Въ бесѣдѣ съ Уайтомъ Побѣдоносцевъ злобно замѣтилъ: «Еврей паразитъ; удалите его изъ живого организма, внутри котораго и насчетъ котораго онъ живетъ, и пересадите его на скалу—и онъ погибнетъ» (The jew is a parasite; remove him from the living organism, in which and on which he exists, and put this parasite on a rock, and he will die). Оправдавъ такимъ образомъ передъ знатнымъ иностранцемъ свою систему измора пяти милліоновъ «паразитовъ», русскіе министры охотно изъявили готовность содѣйствовать ихъ удаленію изъ Россіи, но при этомъ ставили условіемъ, чтобы въ теченіе 12 лѣтъ было выведено изъ страны значительное число

евреевъ (въ конфиденціальной бесѣдѣ фигурировала цифра въ три милліона выходцевъ). Затѣмъ Побѣдоносцевъ и министръ внутреннихъ дѣлъ дали Уайту рекомендательныя письма къ представителямъ высшей администраціи въ провинціи, куда лондонскій делегатъ отправился для ознакомленія съ живымъ матеріаломъ экспорта. Онъ посѣтилъ Москву, Кіевъ, Бердичевъ, Одессу, Херсонъ и еврейскія земледѣльческія колоніи юга Россіи. Присмотрѣвшись къ еврейскому быту, англичанинъ убѣдился, что нарисованный ему въ Петербургѣ извращенный типъ еврея «существуетъ только въ сознаніи нѣкоторыхъ православныхъ государственныхъ дѣятелей, но не имѣетъ реальнаго бытія». Вездѣ встрѣчалъ онъ людей трезвыхъ, трудолюбивыхъ, предпріимчивыхъ торговцевъ, хорошихъ ремесленниковъ, среди которыхъ физическая слабость является только результатомъ недоѣданія; посѣщеніе южныхъ колоній убѣдило его въ способности евреевъ къ земледѣлію. «Если—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ—нравственное мужество, надежда, терпѣніе, умѣренность составляютъ хорошія качества, то евреи—отличный народъ. Такой народъ, при мудромъ руководствѣ, предназначенъ всякую хорошо организованную колонизацію превратить въ плодотворную, все равно—будетъ-ли она въ Аргентинѣ, Сибири или южной Африкѣ». Въ такомъ смыслѣ Уайтъ, по возвращеніи въ Лондонъ, представилъ докладъ барону Гиршу, причемъ заявилъ, что содѣйствіе русскаго правительства дѣлу эмиграціи должно выразиться въ разрѣшеніи устроить въ Россіи переселенческіе комитеты, центральный и мѣстные, въ освобожденіи эмигрантовъ отъ паспортной подати и предоставленіи имъ дарового проѣзда до границы [1]).

Докладъ Уайта, обсужденный барономъ Гиршемъ вмѣстѣ съ крупнѣйшими еврейскими дѣятелями западной Европы, привелъ къ рѣшенію учредить Еврейское Колонизаціонное Общество, призванное заниматься колонизированіемъ Аргентины и другихъ странъ Америки русскими евреями въ большихъ размѣрахъ. Осенью оно было учреждено въ Лондонѣ подъ именемъ Jewish Colonisation Association (J. C. A.), въ видѣ акціонернаго общества съ капиталомъ въ 20 милліоновъ рублей, изъ которыхъ почти на всю сумму подписался баронъ Гиршъ. Уайтъ снова поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы исходатайствовать открытіе

[1]) A. White. Jewish Colonisation and the Russian persecution (New Review 1891, № 27, August, pp. 97—105); Лѣтописецъ. За-границей («Восходъ» 1891, кн. IV—IX) Х он. Восх. 1891 г., №№ 16—17 («Хроника эмиграціи»).

переселенческихъ комитетовъ въ Россіи и льготы для эмигрантовъ. Зная настроеніе русскихъ правящихъ сферъ, англійскій делегатъ раскрылъ передъ ними слѣдующій грандіозный планъ барона Гирша: Колонизаціонное Общество намѣрено вывести въ Аргентину въ 1892 г. 25 тысячъ евреевъ, а затѣмъ ежегодно прогрессивно увеличивать число выселенцевъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ было выведено изъ Россіи $3^1/_4$ милліона евреевъ. Эта блестящая перспектива исхода Израиля сильно обрадовала египетскихъ сановниковъ; у нихъ разыгралась фантазія. Когда вопросъ обсуждался въ Комитетѣ министровъ, морской министръ Чихачевъ предложилъ приплачивать Колонизаціонному Обществу по нѣсколько рублей за каждаго эмигранта, съ тѣмъ чтобы въ теченіе перваго же года переселено было не менѣе 130 тысячъ человѣкъ, такъ чтобы намѣченное число $3^1/_4$ милліона было поровну разверстано на 25 лѣтъ. Говорили еще о выселеніи евреевъ на еврейскія же деньги— остатки коробочнаго сбора, но эти предложенія не встрѣтили сочувствія, какъ несбыточныя. Оффиціальный исторіографъ свидѣтельствуетъ, что «заманчивое предложеніе барона Гирша казалось правительству едва-ли осуществимымъ»,—тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на уходъ хотя бы части намѣченныхъ милліоновъ людей, правительство разрѣшило учредить Центральный Комитетъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества (ЕКО) въ Петербургѣ съ отдѣленіями въ провинціи. Эмигрантамъ были обѣщаны выдача безплатныхъ выходныхъ свидѣтельствъ и освобожденіе отъ воинской повинности, но съ условіемъ, что они покидаютъ Россію навсегда [1]).

Уставъ о дѣятельности Колонизаціоннаго Общества былъ утвержденъ Александромъ III въ маѣ 1892 г., послѣ того какъ эмиграціонная горячка предыдущаго года нѣсколько улеглась. Наибольшаго напряженія бѣгство изъ Россіи въ сѣверную и южную Америку достигло лѣтомъ и осенью 1891 года. Съ одной стороны московское изгнаніе и тревожная молва о новыхъ гоненіяхъ, а съ другой преувеличенные слухи о планахъ барона Гирша—срывали съ мѣстъ десятки тысячъ людей. Эмигранты огромными массами скоплялись въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Антверпенѣ, Лондонѣ, и умоляли объ отправкѣ ихъ въ Соединенные Штаты или въ аргентинскія колоніи. Повсюду учреждались коми-

---

[1]) Истор. обзоръ дѣят. Комитета Министровъ, т. IV, 184—187; Хр. Восх. 1892 г., № 23.

теты помощи бѣдствующимъ выходцамъ, но отправлять всѣхъ не было никакой возможности, особенно въ Аргентину, гдѣ купленныя Гиршемъ большія пространства земли еще не были готовы къ пріему колонистовъ. Баронъ Гиршъ вынужденъ былъ обратиться ко всѣмъ общинамъ съ воззваніемъ—остановить на время этотъ безпорядочный людской потокъ. Скоро выяснилась полная неосуществимость мечты Гирша—при помощи милліоновъ рублей постепенно переселить изъ Россіи милліоны людей. Когда, послѣ долгихъ сборовъ, началась отправка колонистовъ въ Аргентину, предположенная для перваго года цифра переселенцевъ превратилась изъ 25.000 приблизительно въ 2.500. Вообще за первые три года (1892—94) аргентинская эмиграція дала до 6.000 человѣкъ, изъ которыхъ около половины осталось въ столицѣ республики Буэносъ-Айресѣ, а другая половина устроилась въ колоніяхъ (Мориція, Мозесвиль, Клара и др.), претерпѣвъ всѣ бѣдствія, связанныя съ земледѣльческой колонизаціей новой страны съ новыми климатическими условіями. Спустя еще нѣсколько лѣтъ выяснилось, что гора родила мышь: вмѣсто милліона евреевъ Общество за первое десятилѣтіе переселило лишь 10 тысячъ, распредѣлившихся по шести колоніямъ Аргентины.—Главный потокъ эмиграціи шелъ по прежнему въ Сѣверную Америку—въ Соединенные Штаты и Канаду. Въ одни Соединенные Штаты тревожный 1891 годъ выбросилъ свыше ста тысячъ эмигрантовъ, изъ которыхъ 42 тысячи успѣли переѣхать въ томъ же году, а 76 тысячъ, застрявшіе въ пути въ разныхъ центрахъ Европы, переселились въ слѣдующемъ году. Лишь въ слѣдующіе два года возстановилась прежняя годовая норма эмиграціи: 30—35 тысячъ [1]).

Тотъ же 1891 годъ—année terrible для русскихъ евреевъ—вызвалъ колонизаціонную горячку даже въ тихой Палестинѣ. Еще въ началѣ 1890 года русское правительство легализовало палестинское колонизаціонное движеніе въ Россіи, утвердивъ уставъ одесскаго «Общества вспомоществованія евреямъ-земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Сиріи и Палестинѣ». (Первымъ предсѣдателемъ его былъ д-ръ Л. Пинскеръ, идеологъ «самоэмансипаціи», до своей смерти въ концѣ 1891 г.). Это дало

---

[1]) Jewish Colonisation Association: Rapports de l'administration centrale, 1891—894, Paris; Лапинъ. Настоящее и будущее еврейской колонизаціи въ Аргентинѣ, Спб. 1894; Форнбергъ. Еврейская эмиграція (Кіевъ, 1908).

возможность разсѣяннымъ въ странѣ палестинофильскимъ кружкамъ («Ховеве Ціонъ») объединиться вокругъ легальнаго центра и открыто производить сборъ денегъ для своего дѣла. Палестинская пропаганда оживилась, а когда къ ней присоединилась эмиграціонная паника «страшнаго года», въ Россіи образовалось множество группъ съ цѣлью закупки земли въ Палестинѣ. Уполномоченные этихъ группъ толпою нагрянули въ Палестину весною 1891 года. Началась лихорадочная скупка земель у арабовъ при содѣйствіи представителя Палестинскаго Общества въ Яффѣ, появилась спекуляція, искусственно поднявшая цѣны на землю. Турецкое правительство переполошилось и запретило массовую иммиграцію изъ Россіи,—и въ результатѣ получился финансовый крахъ. Попытка массовой колонизаціи въ запущенной, патріархальной Палестинѣ потерпѣла неудачу, и въ слѣдующіе годы заселеніе страны выходцами изъ Россіи опять пошло медленнымъ темпомъ. Медленно выростали одна колонія за другой. Большая часть старыхъ и новыхъ колоній находилась подъ опекою администраціи барона Ротшильда, и только двѣ-три колоніи поддерживались одесскимъ Палестинскимъ Обществомъ [1]). Было ясно, что при такомъ медленномъ ходѣ колонизаціи ея политическое и экономическое значеніе для милліонныхъ массъ евреевъ въ Россіи будетъ ничтожно и что единственное ея преимущество передъ американской эмиграціей заключается въ духовной ея роли, въ томъ, что на исторической родинѣ еврейства возсоздается маленькій центръ съ болѣе чистой національной культурой, чѣмъ въ діаспорѣ. Эту идею развилъ въ своихъ статьяхъ идеологъ нео-палестинства Ахадъ-Гаамъ, выступившій въ 1891 г. и вскорѣ занявшій видное мѣсто въ еврейской литературѣ.

А въ странѣ исхода дѣла шли своимъ чередомъ. Московская трагедія близилась къ концу, но въ послѣднихъ ея актахъ попадались сцены изъ временъ инквизиціи. Изгнавъ изъ Москвы около половины ея еврейскаго населенія, генералъ-губернаторъ Сергѣй Александровичъ рѣшилъ низвести оставшуюся тамъ небольшую еврейскую общину до такого состоянія, чтобы существованіе ея было незамѣтно въ православной столицѣ. Властямъ

---

[1]) M. Kahan, Meereb ad oreb, t. II, 55—118 (Wilna, 1904); Беркенгеймъ, Колонизаціонное движеніе рус. евреевъ (Восходъ 1895 г., кн. 1, 4, 5, 8, 11); Хрон. Восх. 1891 г., №№ 11—14 («Хроника эмиграціи»).

мозолило глаза новое красивое зданіе московской синагоги, законченное постройкою къ роковому году изгнанія. Сначала было приказано снять съ крыши зданія большой, увѣнчанный «щитомъ Давида» куполъ, привлекавшій вниманіе прохожихъ, а затѣмъ полиція просто закрыла синагогу, гдѣ уже началось богослуженіе, впредь до полученія особаго разрѣшенія на ея открытіе. Мѣстный раввинъ Миноръ и староста синагоги подали генералъ-губернатору прошеніе о дозволеніи евреямъ молиться Богу въ зданіи, постройка котораго была въ свое время разрѣшена начальствомъ, ссылаясь на то, что іудейская религія считается въ Россіи терпимою. На это получился изъ Петербурга слѣдующій грозный отвѣтъ (23 сентября 1892): «Государь императоръ, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ о самовольномъ открытіи раввиномъ Миноромъ и старостою Шнейдеромъ синагоги въ Москвѣ, высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Московскаго раввина Минора уволить отъ сей должности съ водвореніемъ его на жительство въ чертѣ еврейской осѣдлости, 2) старосту Шнейдера удалить изъ предѣловъ Москвы на два года, 3) объявить еврейскому молитвенному обществу, что если къ 1 января 1893 г. зданіе синагоги не будетъ продано или обращено въ благотворительное заведеніе, то оно будетъ продано съ публичныхъ торговъ московскимъ губернскимъ правленіемъ». Раввинъ и староста пошли въ изгнаніе, а трупъ убитой синагоги—ея зданіе—спасли отъ публичнаго поруганія тѣмъ, что еврейская община перенесла туда одно изъ своихъ училищъ. Но борьба полиціи съ упраздненной синагогой возобновилась спустя нѣсколько лѣтъ, уже въ царствованіе Николая II. Вслѣдствіе закрытія главной синагоги, московскіе евреи вынуждены были молиться въ тѣсныхъ молельняхъ, въ частныхъ домахъ; ихъ было 14 въ разныхъ частяхъ города, но наканунѣ еврейской пасхи 1894 года генералъ-губернаторъ приказалъ закрыть 9 такихъ молелень, и для религіозныхъ нуждъ многотысячной общины были оставлены только 5 молелень въ тѣсныхъ антисанитарныхъ помѣщеніяхъ. Цѣль была достигнута: синагога повержена въ прахъ, и видъ ея уже не оскорблялъ взора ревнителей церкви въ старой русской столицѣ. Гдѣ-то на задворкахъ, въ духотѣ частныхъ квартиръ, изливали душу передъ Богомъ московскіе евреи. Въ торжественные дни Рошъ-гашана и Іомъ-киппуръ туда тайно приходили—какъ во времена испанской инквизиціи — московскіе «марраны», тѣ, которые притворнымъ переходомъ въ христіанство спаслись отъ бывшаго массоваго изгнанія, и горячія покаянныя молитвы не-

вольныхъ отступниковъ неслись къ небу, какъ нѣкогда въ подземныхъ синагогахъ Севильи, Толедо и Сарагоссы... [1]).

Мало-по-малу юдофобскій штурмъ начала 90-хъ годовъ уступилъ мѣсто прежней правильной осадѣ, имѣвшей цѣлью взять евреевъ изморомъ. Большой ударъ былъ нанесенъ еврейскому населенію муниципальною контръ-реформою 1892 года. По прежнему закону, число евреевъ-гласныхъ въ городскомъ управленіи ограничивалось одною третью общаго состава гласныхъ, и кромѣ того запрещалось избирать еврея на должность городского головы. Несмотря на эти ограниченія, евреи въ чертѣ осѣдлости играли очень видную роль въ городскомъ самоуправленіи и выдвинули изъ своей среды крупныхъ муниципальныхъ дѣятелей. Это не нравилось инквизиторамъ изъ министерства Дурново-Плеве; они рѣшили совершенно устранить евреевъ отъ участія въ городскихъ выборахъ. Реакціонное «Городовое положеніе» 1892 года возвѣстило объ этой новой экспропріаціи правъ еврейскаго населенія. Новый законъ лишилъ евреевъ права избирать гласныхъ и быть избираемыми въ городскія думы, предоставивъ только мѣстной администраціи право назначать по своему усмотрѣнію гласныхъ-евреевъ въ числѣ, не превышающемъ $^1/_{10}$ части всего состава думы, причемъ эти гласные «полицейскою милостью» не могутъ быть членами исполнительныхъ органовъ думы—управы и различныхъ комиссій. Такимъ образомъ даже тамъ, гдѣ евреи составляли до 80% всего городского населенія, они могли имѣть въ городскомъ управленіи лишь мнимыхъ представителей изъ лицъ угодныхъ администраціи, да и то въ размѣрѣ не болѣе 10% общаго числа гласныхъ. Такъ создался законъ обратной пропорціональности представительства: $^4/_5$ населенія могли имѣть не болѣе $^1/_{10}$ числа гласныхъ, а $^1/_5$ населенія — $^9/_{10}$ гласныхъ въ городскомъ управленіи. Законъ говорилъ евреямъ: вотъ вы въ данномъ мѣстѣ составляете подавляющее большинство плательщиковъ городскихъ податей, но распоряжаться городскимъ хозяйствомъ будетъ ничтожное христіанское меньшинство жителей, которое можетъ съ вами дѣлать что ему угодно. И меньшинство, нерѣдко враждебное еврейству, дѣйствительно управляло въ ущербъ интересамъ большинства; податныя суммы, поступавшія главнымъ образомъ отъ евреевъ,

[1]) Кацнельсонъ, Изъ мартиролога московской общины (Евр. Старина 1909 г. т. I, 175—186); Гольдовскій, Евреи въ Москвѣ (Былое, 1907 г., кн. IX, 161—163); Frederic, н. с. 177—178; Weber-Kempster, н. с. 44 сл.

распредѣлялись между такими учрежденіями, которыми евреи не могли пользоваться, такъ какъ законъ не допускалъ ихъ туда [1]). Это было совершенно въ духѣ средневѣковыхъ каноновъ церкви: въ христіанскомъ государствѣ еврей не можетъ ничѣмъ управлять, а долженъ быть въ рабскомъ подчиненіи у христіанъ.

Исключительно желаніемъ оскорбить, унизить еврея, прикрѣпить къ нему средневѣковый отличительный знакъ — былъ вызванъ цѣлый рядъ законовъ того времени. Законъ «объ именахъ» (1893) установилъ уголовное наказаніе для евреевъ, называющихъ себя въ общежитіи «не тѣми именами, какими они означены въ метрическихъ книгахъ». Усвоенный многими образованными евреями обычай передѣлывать свои имена на русскій ладъ (Гиршъ—Григорій, Вольфъ—Владимиръ и т. п.) могъ теперь привести на скамью подсудимыхъ; даже исправленіе искаженнаго въ метрической записи имени не допускалось: нельзя именоваться вмѣсто Іосель — Іосифъ, вмѣсто Сруль—Израиль и т. п. Полиція въ нѣкоторыхъ городахъ возбуждала преслѣдованіе противъ евреевъ, «присвоившихъ себѣ христіанскія имена» въ газетныхъ публикаціяхъ, на визитныхъ карточкахъ и дверныхъ дощечкахъ [2]). Какой процессъ-монстръ могло бы возбудить еврейство противъ христіанскаго міра, который присвоилъ себѣ не только библейскія имена, но и самую Библію, ввелъ еврейскіе псалмы въ свое церковное богослуженіе и считалъ своимъ Спасителемъ человѣка съ еврейскимъ именемъ!.. Новый паспортный уставъ 1894 года предписывалъ обозначать во всѣхъ еврейскихъ паспортахъ наружныя примѣты ихъ владѣльцевъ, хотя бы послѣдніе были грамотны и могли помѣщать на паспортѣ свою подпись, между тѣмъ какъ грамотные христіане освобождались отъ обозначенія примѣтъ. Тутъ сквозило оскорбительное недовѣріе къ евреямъ, какъ лицамъ подозрительнымъ. Полицейская практика въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придумала спеціальный знакъ для еврейскихъ паспортовъ: въ нихъ вѣроисповѣданіе владѣльца обозначалось красными чернилами [3]). Даже въ рѣдкихъ льготныхъ за-

[1]) Хрон. Восхода 1892 г., № 29; Восходъ 1895 г., кн. I, 53 (2-й отд.); Зайденманъ, Правовое положеніе евреевъ въ Россіи, стр. 47—54 (Спб. 1905); Евр. Старина 1911 г., стр. 109 сл.; Дубновъ, Новѣйшая исторія еврейскаго народа, стр. 552 (изд. 1914 г.).

[2]) Хрон. Восх. 1893 г., № 25, ст. 672; Восходъ 1894 г. кн. I, 47, и 1895 г. кн. I, 53 („За прошлый годъ»).

[3]) Хрон. Восх. 1894 г. № 27, ст. 738; Восходъ 1895 г. кн. I, 62—63.

конахъ правительство умудрялось проводить враждебную тенденцію. Законъ о хедерахъ (1893), положившій конецъ полицейскимъ гоненіямъ на эту традиціонную школу, закрѣпилъ за нею исключительно религіозный характеръ и тѣмъ изъялъ изъ нея преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ. Бывали примѣры привлеченія къ суду содержателей хедеровъ, «меламедовъ», за обученіе дѣтей русскому языку и ариѳметикѣ [1]).

Самымъ страшнымъ бичомъ въ рукахъ правительства оставалось, конечно, выселеніе изъ внутреннихъ губерній. Этотъ бичъ ударилъ по тысячамъ еврейскихъ семействъ въ 1893 г., когда циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ Дурново былъ отмѣненъ льготный циркуляръ 1880 года, узаконившій въ силу давности пребываніе внѣ черты осѣдлости ранѣе поселившихся тамъ евреевъ. Для новыхъ Гамановъ утратилъ значеніе старый мотивъ этой льготы — не подвергать полному разоренію людей, уже осѣвшихъ на извѣстномъ мѣстѣ и основавшихъ тамъ промышленныя предпріятія,—мотивъ, съ которымъ считалось даже министерство Толстого. Изгнаніе грозило многимъ тысячамъ семействъ, прожившимъ десятки лѣтъ внѣ черты осѣдлости. Крайняя трудность выполненія такой массовой казни во многихъ областяхъ заставила правительство идти на уступки: въ Прибалтійскомъ краѣ высылка старожиловъ была отмѣнена, а въ великорусскихъ губерніяхъ она была отсрочена на годъ или два [2]). Какъ чувствовали себя приговоренные предъ наступленіемъ послѣдняго срока, излишне говорить.

Личная юдофобія царя сказалась въ указѣ объ исключеніи крымскаго курорта Ялты изъ черты еврейской осѣдлости и о выселеніи оттуда сотенъ семействъ, не приписанныхъ къ мѣстному обществу (1893 г.). Новая репрессія не была оффиціально мотивирована, но всѣ знали, чѣмъ она вызвана: близъ Ялты находилась царская вилла Ливадія, гдѣ Александръ III любилъ проводить осень, и число евреевъ нужно было тамъ низвести къ незамѣтной величинѣ. Во избѣжаніе полнаго разоренія выселяемыхъ, многимъ были даны отсрочки, но по истеченіи срока обреченныхъ безпощадно выселяли. Послѣднія партіи изгнанниковъ оставили Ялту въ октябрѣ и началѣ ноября 1894 г., въ дни траура

---

[1]) Хрон. Восх. 1893 г. № 17, ст. 455; Восходъ 1894 г. кн. I, 44 сл. («За прошлый годъ»).

[2]) Восходъ 1894 г. кн. I, стр. 36 и сл., 1895 г. кн. I, 60 («За прошлый годъ»); Зайденманъ, Правовое положеніе, стр. 9—10.

по Александрѣ III [1]). Царю суждено было умереть (20 октября) близъ того городка, который для него очищался отъ евреевъ. Въ тѣ дни, когда останки покойнаго везли по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ, по тѣмъ же рельсамъ катились поѣзда съ еврейскими изгнанниками изъ Ялты въ черту осѣдлости. Такъ символически кончилось 14-лѣтнее царствованіе Александра III. Начавшись погромами, оно завершилось изгнаніями. Измученный народъ стоялъ передъ новымъ царствованіемъ и спрашивалъ: что дальше?..

С. Дубновъ.

---

[1]) Хрон. Восхода 1893 г. № 30, ст. 808; Восходъ 1894 г. кн. I, 43—44, 1895 г. кн, I, 60—61 (указ. мѣсто).

Армянская лѣтопись о евреяхъ въ Персіи XVII вѣка и о мессіи Саббатаѣ-Цеви [1].

Армянскій писатель XVII вѣка Аракелъ Тавризскій составилъ обширную книгу по исторіи армянъ и сосѣднихъ народовъ въ Арменіи, Грузіи, Персіи и Турціи въ ту эпоху („Patmutiun Arakel Vardapeti Davridjezvo"). Какъ видно изъ 50-й главы этой книги, Аракелъ родился въ персидскомъ городѣ Тавризѣ, но выросъ и воспитывался въ Эчміадзинѣ, древнемъ монастырѣ св. Георгія близъ Эривани, гдѣ издавна находится резиденція верховнаго патріарха или католикоса всѣхъ армянъ. Въ монастырской семинаріи Аракелъ получилъ обширное для того времени богословское и общее образованіе. Впослѣдствіи онъ постригся въ монахи и остался навсегда въ Эчміадзинѣ, сдѣлавшись членомъ монастырской конгрегаціи. Верховный патріархъ Филиппъ (1633—1655 г.) полюбилъ молодого ученаго, приблизилъ его къ себѣ и часто поручалъ ему отвѣтственныя миссіи: развозить святое миро по армянскимъ общинамъ Персіи, Турціи и другихъ странъ, а также собирать добровольныя пожертвованія въ пользу монастыря (см. главы 16, 30). Такъ, въ 1645 г. Аракелъ совершилъ путешествіе по Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ, побывалъ въ городахъ: Сивасѣ, Амасіи, Ангорѣ, Эдессѣ и Іеру-

[1]) Двѣ главы, посвященныя событіямъ еврейской исторіи XVII вѣка въ обширной армянской лѣтописи современника—Аракела Тавризскаго, были до сихъ поръ почти недоступны изслѣдователямъ, вслѣдствіе малодоступности старо-армянской литературы. Въ обѣихъ главахъ описываются событія, происшедшія на Востокѣ при жизни автора лѣтописи: 1) исторія насильственнаго обращенія евреевъ въ исламъ въ Персіи, при шахѣ Аббасѣ II (1656—1661), когда положено было начало трагедіи восточныхъ маррановъ, позже «джедидовъ»; 2) судьба смирненскаго мессіи Саббатая-Цеви, въ армянской версіи, особенно цѣнной въ описаніи современника—Помѣщаемый здѣсь переводъ Х. И. Кучукъ-Іоаннесова сдѣланъ съ полнаго армянскаго изданія «Исторіи» Аракела Тавризскаго. *Ред.*

салимѣ, вездѣ собирая матеріалъ для своей будущей исторіи. Въ 1658 году онъ сопровождалъ верховнаго патріарха Якова IV (1655—1680 г.) ко двору персидскаго шаха Аббаса II въ Исфагань (гл. 16), гдѣ подробно знакомился съ положеніемъ армянъ въ Новой-Джульфѣ, предмѣстьѣ Исфагани, и еврейскими общинами, разбросанными по разнымъ городамъ Персіи.

Къ составленію своей исторіи Аракелъ приступилъ, по настоятельной просьбѣ патріарха Филиппа, въ 1651 году и, поработавъ четыре года, прекратилъ писаніе со смертью патріарха. Въ 1658 году слѣдующій патріархъ, Яковъ IV, предложилъ Аракелу снова приняться за перо и довести свой трудъ до конца. Изъ 50-ой главы его Исторіи видно, что надъ ней Аракелъ трудился свыше десяти лѣтъ, будучи уже въ преклонномъ возрастѣ. Умеръ онъ въ Эчміадзинѣ въ 1670 г., какъ гласитъ надпись на его могильной плитѣ. Насколько авторъ относился серьезно къ своей задачѣ, явствуетъ изъ слѣдующихъ его словъ: „Всякія свѣдѣнія, добытыя мною путемъ изысканій или разспросовъ разныхъ лицъ, я тщательно провѣрялъ иногда по десяти разъ, старался уяснить себѣ ходъ событій и установить точныя даты ихъ; на далекія путешествія, сопряженныя для меня съ большими трудностями, я тратилъ свои личныя средства“.

Исторія Аракела обнимаетъ періодъ въ 60 лѣтъ, отъ 1602 до 1662 года, и описываетъ историческія событія, волновавшія Турцію, Арменію, Грузію и Персію въ царствованіе трехъ персидскихъ шаховъ изъ династіи Сефидовъ: Аббаса I Великаго (1587—1629 г.), Сефи (1629—1641 г.) и Аббаса II (1641—1666 г.).

Къ характеристикѣ Аракела слѣдуетъ замѣтить, что онъ— типичный восточный писатель, съ присущими Востоку велерѣчивостью и плеоназмами, которыми нерѣдко затемняетъ рѣчь. Словоохотливый, онъ любитъ прибѣгать къ описательнымъ выраженіямъ и чуждъ мѣткихъ лаконизмовъ, встрѣчаемыхъ у армянскихъ писателей древняго періода. Текстъ книги испещренъ цитатами изъ св. Писанія. Отношеніе автора къ описываемымъ событіямъ преимущественно субъективное. Какъ благочестивый монахъ, воспитанный на евангельскихъ началахъ любви къ ближнему, онъ не скрываетъ своихъ симпатій къ угнетеннымъ соотечественникамъ-армянамъ, грузинамъ и евреямъ, которые подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны фанатическихъ персовъ и турокъ.

Армянскій текстъ „Исторіи“ Аракела выдержалъ три изданія. Первое, съ нѣкоторыми пропусками, вышло въ 1669 году въ

Амстердамѣ, подъ редакціей ученаго монаха Оскана Эриванскаго. Неизвѣстно, видѣлъ ли авторъ свое произведеніе въ печати. Второе изданіе, полное, появилось въ Вагаршапатѣ (Эчміадзинъ) спустя слишкомъ двѣсти лѣтъ послѣ перваго, въ 1884 году, и быстро разошлось. Третье, составляющее перепечатку изъ второго, вышло въ Вагаршапатѣ же въ 1896 году съ предисловіемъ дьякона Гукаса (покойнаго архимандрита Бабчена). Въ 1873 году проф. К. П. Паткановъ перевелъ изъ „Исторіи" Аракела три статьи о драгоцѣнныхъ камняхъ, подъ заглавіемъ: „Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятіямъ армянъ въ XVII вѣкѣ" (С.-Петербургъ). Академикъ Броссе далъ намъ французскій переводъ „Исторіи" Аракела съ перваго, неполнаго изданія 1669 года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Livres d'histoires composés par le vartabied Arakel de Tauriz. S. Petersbourg. 1874.

Въ настоящей статьѣ нами переведены съ армянскаго текста „Исторіи" Аракела два отрывка: 1) вся 34-я глава, посвященная описанію бѣдствій евреевъ въ Персіи при шахѣ Аббасѣ II; 2) помѣщенное въ концѣ книги описаніе судьбы лжемессіи Сапеты, т. е. Саббатая-Цеви, современника автора, въ связи съ исторіей евреевъ въ Турціи — центрѣ тогдашняго мессіанскаго движенія.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

I.

Исторія евреевъ, поселившихся въ городѣ Исфагани и другихъ, живущихъ подъ властью персидскаго государства; по какой причинѣ совратили ихъ съ ихъ религіи въ магометанство [1]).

Послѣ того какъ армянъ выселили изъ центральной части Исфагани, принялись выдворять также и евреевъ. Въ царство-

[1]) Исторія насильственнаго обращенія персидскихъ евреевъ въ исламъ при шахѣ Аббасѣ II, въ серединѣ 17-го вѣка, была подробно изложена на основаніи стихотворной лѣтописи іудео-персидскаго поэта Бабая ибнъ-Лутафа, въ Revue des études juives 1902—1907 гг. (томы 44, 47, 48, 51—53, въ статьяхъ Зелигсона, Бахера и др.; извлеченія изъ нихъ— въ Еврейской Энциклопедіи, томъ I, статьи Аббасъ I и II, стр. 65—69). Равноцѣнная ей лѣтопись армянскаго современника Аракела Тавризскаго— въ части, относящейся къ этимъ событіямъ—готовилась къ опубликованію въ томъ же французскомъ журналѣ еще въ 1902 году, но не была напечатана за смертью оріенталиста, готовившаго этотъ переводъ (см. Revue etc. 1902. t. 44, p. 90).—*Ред.*

ваніе Шахъ-Аббаса II, въ 1106 году армянскаго лѣтосчисленія (1657 г.[1]), однажды въ пятницу, когда день клонился къ вечеру, наканунѣ субботы, тотъ же Эхтималъ-Довлатъ (великій визирь), по имени Махматъ-бекъ, выселившій армянъ изъ центра Исфагани, пожелалъ нынѣ вывести оттуда и народъ еврейскій. Поэтому, онъ отрядилъ воиновъ и послалъ противъ евреевъ, прозываемыхъ «чифутъ» («жиды»), сказать имъ: «Вы, всѣ племена еврейскія, обязаны выйти изъ центра города, удалиться за черту его и поселиться на одной изъ городскихъ окраинъ, ибо вы не мусульманской вѣры, народъ нечистый. Выходите изъ города и поселитесь внѣ его, — таково повелѣніе государя относительно васъ». На это евреи съ мольбой отвѣтили: «Такъ какъ государь такъ повелѣлъ относительно насъ, мы предъ его указомъ склоняемъ головы; мы съ точностью исполнимъ царское повелѣніе. Мы только просимъ у васъ три дня отсрочки для сборовъ и выступленія съ сыновьями, дочерьми и со всѣмъ имуществомъ и достояніемъ. Вы сами видите, что теперь уже поздно: у насъ много больныхъ и недужныхъ, стариковъ и малыхъ дѣтей которые ночью не въ состояніи итти. Умоляемъ, повремените дня три!»

Но прибывшіе солдаты не разрѣшили имъ оставаться до слѣдующаго дня и принуждали быстро и немедленно выступить въ тотъ же вечеръ, ибо великій визирь [2]) наказалъ имъ не позволять оставаться до утра, но въ тотъ же вечеръ и въ ту же ночь вывести ихъ со всѣми семьями, а если кто либо останется до утра, не подчиниться приказанію великаго визиря и не уйдетъ, такого человѣка бить палками, бросить въ тюрьму и подвергать мученіямъ.

Такъ поступилъ великій визирь съ евреями, чтобы тѣмъ заставить ихъ согрѣшить и нарушить свою субботу, которую они соблюдали какъ праздникъ. И солдаты его, пришедшіе выдворять евреевъ, истязали, били ихъ палками, наносили раны мечомъ, насильственнымъ образомъ повыгнали всѣхъ изъ ихъ жилищъ и, разбивъ двери, раскидали весь скарбъ. Евреи подняли крики и вопли; съ плачемъ и рыданіемъ они взяли за руки своихъ сыновей и дочерей, взвалили себѣ на спину постели и одежду и ночью, поздней порой, покинули свои дома. И двину-

[1]) По еврейской лѣтописи дѣло началось въ 1656 году.—*Ред.*

[2]) Авторъ вездѣ употребляетъ титулъ «Эхтим-алъ-довлатъ», который мы замѣняемъ здѣсь соотвѣтствующимъ эпитетомъ «великій визирь» или «визирь».—*Ред.*

лись они по дворамъ, улицамъ и площадямъ мусульманъ, ни въ комъ не возбуждая чувства состраданія. Выступивъ изъ города, евреи пришли въ Джульфу [1]) и Гаврапатъ, но не нашли себѣ тамъ пристанища, ибо нагрянули туда нѣкоторые воины, якобы подосланные визиремъ, и запретили джульфинцамъ и гаврапатцамъ давать имъ пріютъ, что и было исполнено. Такъ весь еврейскій народъ остался безъ крова (подъ открытымъ небомъ). Ихъ постигли опасность и великая скорбь, ибо въ то время была холодная осень, начало зимы, и они сильно страдали отъ стужи, оставаясь безпріютными на открытомъ воздухѣ. Между ними было много мужчинъ и женщинъ, достойныхъ жалости: старцы ветхіе, худые и слабые, иные больные и немощные, которые не могли ходить безъ посторонней помощи; женщины съ дѣтьми, сосущими у нихъ грудь, иныя беременныя; молодыя дѣвушки и красивые мальчики, къ которымъ, пылая животной страстью, мерзкіе, сладострастные и собачьяго нрава персы приставали съ непристойными, грязными и порочными предложеніями, заставлявшими ихъ жестоко страдать отъ стыда. Да и другіе магометане при встрѣчѣ съ ними ругали, оскорбляли, били и оченъ притѣсняли этихъ несчастныхъ.

Когда великій визирь убѣдился, что евреи добровольно не согласятся перейти въ магометанство, онъ вздумалъ силой принудить ихъ принять исламъ. Онъ приказалъ магометанамъ, особенно солдатамъ, гдѣ только найдутъ еврея, схватить его и привести къ его двору. Вслѣдствіе этого, всѣ магометане при первой встрѣчѣ хватали евреевъ, связывали ихъ и доставляли къ визирю, который сначала ласково бесѣдовалъ съ ними и говорилъ: «придите вы, люди, отвернитесь отъ вашей суетной религіи и познайте творца и Господа Бога неба и земли и будьте намъ братьями!» Евреи ему отвѣчали: «Господа Бога неба и земли мы признаемъ и почитаемъ, но быть вамъ братьями не желаемъ и отъ религіи нашей не отречемся, ибо религія наша истинна и Богомъ намъ дана, а какъ тебѣ извѣстно, Богъ далъ ее намъ черезъ Моисея».

Великій визирь продолжалъ: если перейдете въ нашу вѣру, вы станете намъ милыми братьями, и мы дадимъ вамъ много сокровищъ, наградъ и богатства. На это нѣкій еврей, по имени Іосифъ, отвѣтилъ: «Когда кто-либо изъ земледѣльцевъ прихо-

---

[1]) Предмѣстье Исфагани, гдѣ жили армяне, выходцы изъ Старой Джульфы на р. Араксѣ.

дитъ къ намъ за покупкой человѣческаго навоза для садовъ, мы сначала беремъ плату за навозъ и послѣ его выдаемъ; вы же, наложивъ сокровища и дары на вашу вѣру, бросаете ихъ намъ». Іосифъ сказалъ это съ цѣлью возбудить гнѣвъ великаго визиря, чтобы тотъ убилъ его. Такъ говорили и всѣ евреи: убей насъ всѣхъ, ибо лучше всѣмъ намъ умереть, чѣмъ принять вашу религію.

«Я знаю,—сказалъ визирь,—вы произнесли такія возмутительныя рѣчи съ той цѣлью, чтобы я, въ порывѣ гнѣва, убилъ васъ; но знайте, что я никого изъ васъ такъ не убью, а предамъ васъ медленнымъ и продолжительнымъ мученіямъ до тѣхъ поръ, пока вы, окончательно доведенные до отчаянія, обратитесь въ нашу религію».

Евреи посовѣтовались между собой и обратились съ мольбой къ визирю, прося у него мѣста для поселенія, и сказали: «Подобно тому, какъ армянамъ, выведя ихъ изъ центра города, ты отвелъ другое мѣсто для житья, такъ и намъ дай гдѣ нибудь на окраинѣ города мѣсто, гдѣ бы мы могли постепенно строить себѣ жилища и, оставивъ городъ, вмѣстѣ поселиться».

Великій визирь съ согласія другихъ персидскихъ князей, указалъ имъ вдали отъ города одно мѣсто, называемое Гозалъ-дара, около Мусаласъ-имама. Оно было неудобное и неподходящее, во первыхъ потому, что находилось слишкомъ далеко отъ города; во вторыхъ оно было безводное, и если провести воду издалека, то по отдаленности источника вода не дошла бы туда; если же тамъ рыли колодецъ, то въ немъ воды не оказывалось, такъ какъ мѣсто было гористое и каменистое. На такое негодное мѣсто персы указали нарочито, чтобы тѣмъ поставить евреевъ въ безвыходное и отчаянное положеніе. Евреи, поэтому, не могли идти на это мѣсто и остались подъ открытымъ небомъ.

Тогда великій визирь задумалъ предать евреевъ медленнымъ пыткамъ. Съ стародавнихъ временъ, гдѣ-то на окраинѣ города, внѣ построекъ и жилищъ, находилось одно мѣсто, окруженное высокими стѣнами и снабженное воротами; внутри стѣнъ не было ни дома, ни жилья, кромѣ окружающей ограды. Визирь приказалъ приставить къ двумъ евреямъ по одному персидскому солдату для производства пытокъ, всѣхъ пойманныхъ и находившихся на лицо евреевъ связанными привести и заключить за оградой, поверхность земли облить водой, всѣмъ связать руки назадъ, снять съ нихъ исподнее платье и, поднявъ вверхъ края

одежды, голыми усадить на землю. Это было въ холодную осеннюю пору, когда поверхность земли, орошенная водой, становилась влажной и даже мерзла. Несчастные евреи, обнаженные, сидѣли на мерзлой землѣ, а стоявшіе надъ ними персидскіе солдаты истязали ихъ. Три дня и три ночи евреи пребывали такимъ образомъ голодными и тощими, ибо никто не давалъ имъ пищи; если родственники приходили и, стоя за стѣнами, бросали за ограду хлѣбъ, чтобы накормить голодныхъ, то солдаты хватали и сами съѣдали, не удѣляя имъ ничего. По истеченіи трехъ дней измученныхъ голодомъ евреевъ, по приказанію Эхтималъ-Долвата, вывели оттуда, привели въ городъ и заключили въ тюрьму.

Великій визирь запросилъ о евреяхъ начальника и главу персидской религіи, котораго персы называютъ Садромъ: если эти люди добровольно не переходятъ въ нашу вѣру, какъ намъ поступить: обратить-ли ихъ силой, или нѣтъ? Садръ отвѣтилъ: законъ нашъ не велитъ силой обращать. Вторично спросилъ визирь: такъ что же намъ дѣлать? Садръ сказалъ: что мнѣ до того? Смотри самъ!

Опять призвалъ къ себѣ великій визирь евреевъ и предложилъ имъ повиноваться и принять магометанскую религію, ибо кто перейдетъ въ нашу религію, сказалъ онъ, тому мы дадимъ въ подарокъ два тумана, онъ избавится отъ мученій и спокойно будетъ жить у себя дома, а кто раньше приметъ нашу вѣру, тому мы дадимъ главенство и власть.

Но были среди евреевъ и такіе, которые оказывались слабыми въ своей религіи. Склонные къ дурнымъ дѣламъ—воровству, прелюбодѣянію и прочимъ порокамъ, они по внутреннему влеченію были предрасположены къ принятію вѣры магометанской. Когда они увидѣли всѣ бѣдствія, причиненныя евреямъ, и услышали увѣщанія великаго визиря, то одинъ изъ маловѣрующихъ, по имени Аватія, самый нечестивый, раньше всѣхъ предсталъ передъ нимъ, добровольно согласился отречься отъ іудейства и исповѣдывать мусульманскую вѣру. Восхищенный его словами, возрадовался визирь, оказалъ ему суетную милость, похвалилъ, полюбилъ его, назвалъ братомъ усыновленнымъ и, снявъ съ себя одежду, надѣлъ на него; даже снялъ перстни съ своихъ пальцевъ, передалъ ему съ богатыми дарами и вполнѣ расположилъ его къ себѣ.

Этотъ отступникъ Аватія, подучивъ персидскихъ князей, сказалъ: «Не держите много евреевъ въ одномъ мѣстѣ, не при-

водите въ судъ по четыре-пять человѣкъ, ибо такимъ образомъ они другъ друга ободряютъ и поддерживаютъ духъ, но приводите ихъ только по два или по три и насильственно обращайте, такъ какъ добровольно они не обратятся. Прежде всего схватите ихъ священника, называемаго «хахамъ», и старайтесь воздѣйствовать на него обѣщаніемъ подарковъ и угрозами пытокъ; быть можетъ, вы успѣете обратить его; если онъ обратится, то всѣ обратятся». Такимъ образомъ, сей нечестивый отступникъ Аватія научилъ персовъ многимъ средствамъ. По его указаніямъ персы тщательно разыскивали хахама Саита, нашли его и представили великому визирю, который сказалъ ему: согласись со мной и исполни повелѣніе государя, принявъ нашу магометанскую религію, и получишь отъ меня дары и много добра. Но хахамъ не согласился и отказался. Князья долго убѣждали его, но онъ остался непреклоннымъ и просилъ отпустить его домой. Князья разрѣшили было ему идти, но тутъ вмѣшался вдругъ ренегатъ Аватія и отговорилъ ихъ, совѣтуя задержать его при себѣ, что и было исполнено.

На слѣдующій день его (хахама) опять представили въ присутственное мѣсто и въ тѣхъ же выраженіяхъ настаивали на обращеніи его въ религію магометанскую; но и въ это время не согласился хахамъ. Такая процедура повторилась и на третій день. А на четвертый день, послѣ продолжительныхъ увѣщаній, постановили слѣдующій приговоръ: въ случаѣ, если онъ не приметъ мусульманства, распороть ему животъ, положить на верблюда и водить по улицамъ города, а все имущество его и семью разгромить. Вынесши такое рѣшеніе, привели верблюда, посадили на него хахама, затѣмъ пришли палачи, обнажили ему чрево и, вынувъ сабли, били его и требовали: либо отрекись, либо вскроютъ тебѣ животъ! Страхъ передъ смертью и жалость къ семьѣ поколебали твердость хахама и заставили признать исповѣданіе ихъ вѣры; его совратили въ магометанскую религію, къ неописуемой радости персовъ.

Вслѣдъ за совращеніемъ хахама въ свою вѣру, персы приводили въ присутствіе по одному или по два человѣка изъ евреевъ и говорили: «Что вы скажете теперь, когда вашъ хахамъ перешелъ въ нашу вѣру? Будете ли еще упорствовать и сопротивляться?» Евреи стояли на своемъ. Тогда князья приказали солдатамъ отвести ихъ въ тюрьму и вскорѣ опять привести; такимъ образомъ, ихъ нѣсколько разъ то уводили, то приводили. Во время такого увода и привода находившіеся тамъ

солдаты, прислужники князей, плевали на нихъ, поносили, били по щекамъ, истязали, волочили по землѣ, таскали къ князьямъ и великому визирю и насильно заставляли ихъ признать исповѣданіе магометанской вѣры. На отступниковъ персы надѣвали новый каба [1]), въ награду давали имъ по два тумана денегъ изъ царской казны и отпускали домой. Кто не отрекался отъ іудейства, того обратно отсылали въ тюрьму, а затѣмъ нѣсколько разъ приводили его и заставляли отречься. Такъ поступая, всѣхъ мужчинъ совратили въ вѣру лжеучителя Магомета, и въ продолженіе одного мѣсяца обратили въ исламъ 350 человѣкъ.

Съ того времени евреи ослабли; половина ихъ перешла въ религію персовъ, которые, восторжествовавъ надъ ними, не стали съ ними церемониться, хватали каждаго, приводили къ великому визирю и насильно обращали въ мусульманскую религію. Въ своемъ ревностномъ стремленіи къ обращенію евреевъ персы никому не давали пощады до тѣхъ поръ, пока не обратили въ исламъ всѣхъ евреевъ, жившихъ въ городѣ Исфагани; число домовъ еврейскихъ (семействъ обращенныхъ) было не менѣе 300.

Покончивъ съ евреями, они (персы) назначили имъ мусульманскаго муллу, который обязанъ былъ обучать ихъ религіи Магомета и постоянно водить ихъ въ персидскую молельню, дабы они молились по обычаю персидскому, дѣтей учить грамотѣ и мусульманскимъ преданіямъ. Далѣе, установили законъ для евреевъ: выдавать дочерей своихъ за мусульманъ и изъ дочерей послѣднихъ брать себѣ въ жены; не закалывать животныхъ по старому обычаю, но покупать мясо на рынкѣ у мусульманскихъ мясниковъ, и много еще подобныхъ законоположеній установили для евреевъ. Мулла, приставленный къ нимъ, постоянно собиралъ ихъ, и они вмѣстѣ ходили въ мечеть, гдѣ евреи, къ досадѣ персовъ, молились только въ продолженіи немногихъ дней, такъ какъ совсѣмъ не по доброй волѣ предались вѣрованіямъ Магомета; ходили нѣкоторое время, да мало по малу окончательно перестали. Когда блюститель-мулла спрашивалъ евреевъ, почему они не посѣщаютъ молельни, они отговаривались подъ разными предлогами; мулла наставлялъ ихъ, они не обращали вниманія; мулла сердился на нихъ, они не слушали его. Наконецъ, мулла явился къ мусульманскимъ князьямъ съ жалобой на евреевъ, что «они не подчиняются нашимъ законамъ». Евреи съ своей стороны жаловались на муллу, говоря: мулла требуетъ взятокъ,

---

[1]) Родъ длиннаго балахона, надѣваемаго поверхъ рубахи.

подвергаетъ насъ мученіямъ, и такъ какъ мы ничего ему не даемъ, онъ и клевещетъ на насъ. Евреи своей хитростью и ловкостью такъ водили персовъ и наскучили персидскимъ князьямъ и муллѣ, что тѣ окончательно отступились отъ нихъ; всѣмъ стало ясно, что евреи не хотятъ принять религію магометанъ. Были и такіе евреи, которые не ходили въ мечеть персидскую, держались вдали отъ персовъ, на рынкѣ не покупали мяса, но тайкомъ дома рѣзали барановъ или долгое время оставались безъ мяса. Иногда, бывало, изъ страха передъ предателями и персами, они ходили на рынокъ и открыто на виду у всѣхъ покупали мясо у персидскихъ мясниковъ, приносили къ себѣ домой якобы для ѣды, но не ѣли сами, а бросали тайно собакамъ, которыя и пожирали мясо. Много подобныхъ продѣлокъ совершали евреи, чѣмъ подтвердилось, что они не намѣрены отречься отъ законовъ іудейства.

Но нечестивый отступникъ Аватія и его злые товарищи, съ нимъ вмѣстѣ отступившіе, были очень довольны и тверды въ обрѣтенной ими новой вѣрѣ Магомета. Вращаясь среди евреевъ, они допытывались, наблюдали и освѣдомлялись, кто по собственной склонности преданъ религіи магометанской, кто нѣтъ и продолжаетъ тайно исповѣдывать іудейскую вѣру. Вслѣдствіе этого они причиняли много бѣдъ еврейскому народу; не разбирая праваго и неправаго, хватали евреевъ, угнетали, вступали съ ними въ споръ, осуждали, говоря: почему ты не ходишь молиться въ мечеть, а идешь въ еврейскую синагогу? Одному говорили: ты посылаешь сына учиться къ хахаму, а не къ муллѣ; другому: ты мяса не покупаешь на рынкѣ, а дома у себя рѣжешь. Вообще, много подобныхъ дѣяній позволяли себѣ вѣроотступники по отношенію къ евреямъ, которые, боясь персовъ, прибѣгали къ мольбамъ и подкупамъ, чтобы только какъ-нибудь избавиться отъ нихъ. Тѣ же ренегаты были виновниками того, что персы насильственно отняли у трехъ евреевъ ихъ дочерей и взяли себѣ въ жены, ибо ренегаты часто поминали и хвалили дѣвицъ и побудили персовъ жениться на нихъ; сами же изъ мести принуждали ихъ родителей выдать дочерей замужъ за персовъ. Евреи не соглашались на то и употребляли всѣ средства, предлагали подкупъ ради спасенія дочерей, но не успѣли: персы взяли трехъ дочерей ихъ. Евреи, до глубины души возмущенные поступками ренегатовъ, воспылали страшнымъ гнѣвомъ и рѣшили убить предателей, а раньше всего Аватію, ибо онъ оказался злѣйшимъ.—Среди евреевъ горячимъ ревнителемъ

іудейства былъ нѣкій Финхасъ, ратовавшій за отцовскую религію; его сердце пылало страстью убить Аватію. Ему удалось отыскать себѣ трехъ сообщниковъ для совершенія убійства нечестиваго: одного звали Исаакомъ, другого Масихомъ, а третьяго Іудой. Эти четыре человѣка, сговорившись между собой, рѣшились убить Аватію въ удобный моментъ. По Божьему предопредѣленію случилось однажды такъ, что Аватія, по своему обыкновенію, обходя дома еврейскіе съ цѣлью наблюденія и выслѣживанія, встрѣтился съ еврейскимъ священникомъ, называемымъ у нихъ «хахамъ». Желая нагнать на него страхъ, Аватія сказалъ: это ты не разрѣшаешь евреямъ переходить въ исламъ, ходишь по домамъ, наставляешь и поощряешь твердо держаться іудейства и даже закалываешь животныхъ у нихъ дома? Хотя хахамъ и отрицалъ обвиненіе, приводилъ въ свое оправданіе не мало доводовъ и клялся, чтобы только избавиться отъ него, но безуспѣшно. «Если правда то, что ты сказалъ,—возразилъ Аватія,—что ты не закалываешь животныхъ, то для чего хранишь у себя ножъ? Принеси и отдай его мнѣ!» Ножъ для закланія не похожъ на обыкновенный ножъ, который всякій носитъ при себѣ; это особаго рода ножъ, большой, длинный и очень острый: если провести имъ по шеѣ барана, то моментально отсѣчетъ ему голову; повторить ударъ больше не позволительно, ибо послѣ третьяго зарѣзанное непріемлемо. Такой ножъ дѣлаютъ спеціально для закланія, и кромѣ священника никто не можетъ имѣть его для означенной цѣли. Вотъ, почему Аватія потребовалъ отъ священника выдачи ножа для закланія. Хахамъ, не имѣя возможности избавиться отъ него, вручилъ ему ножъ для закланія. Аватія заткнулъ себѣ ножъ за поясъ и, оставивъ хахама, продолжалъ путь по улицѣ, гдѣ находился домъ Финхаса.

Дойдя до дверей его дома, онъ встрѣтилъ Финхаса въ моментъ, когда тотъ выходилъ изъ своего дома. При встрѣчѣ они привѣтствовали другъ друга и справлялись о здоровьѣ. Лукавый Финхасъ притворился его искреннимъ другомъ, выразилъ сердечное къ нему расположеніе и неотступно просилъ завернуть къ нему, желая почтить его угощеніемъ. Аватія уступилъ и вошелъ въ его домъ, гдѣ вскорѣ появились три товарища хозяина, заговорщики Исаакъ, Масихъ и Іуда. Накрыли на столъ, подали пищу, вино, и такъ какъ время было весеннее, то на столѣ оказались также огурцы; для очистки ихъ Финхасъ попросилъ у матери ножъ. Но она, зная, что ножъ требуется для совер-

шенія убійства, не дала, говоря, что въ домѣ нѣтъ ножа. Финхасъ дважды и трижды повторилъ просьбу, но мать упорно отказывалась принести ножъ. Тогда Аватія вынулъ бывшій при немъ ножъ, отобранный у священника, и отдалъ Финхасу, говоря: возьми и этимъ сними кожицу. Финхасъ, взявъ ножъ, тотчасъ бросился на Аватію, схватилъ лѣвой рукой его за бороду и воскликнулъ: это ты отрекаешься отъ Богомъ даннаго Моисеева закона и заставляешь сыновъ Израиля творить тоже! И хотя Аватія съ мольбой взывалъ къ нему, Финхасъ не слушалъ; тутъ же онъ тѣмъ ножомъ отсѣкъ ему голову и при помощи трехъ своихъ сообщниковъ бросилъ прочь.

Послѣ убійства нечестиваго Аватіи, четыре человѣка задумали уничтожить его гнусную падаль. Долго совѣщались, безъ результата и, наконецъ, поступили такъ: съ наступленіемъ ночи, въ темнотѣ, они взяли трупъ мерзкаго Аватіи, унесли далеко отъ своихъ домовъ и, бросивъ гдѣ-то на площади, скрылись.

По поводу этого событія, мы [1]) запросили многихъ евреевъ: почему вы такъ неразумно и нелѣпо завершили это дѣло и, вмѣсто того чтобы послѣ убійства тайно зарыть гдѣ-либо трупъ, вы открыто бросили его на площади? Причина сего—заявляли всѣ—кроется въ законѣ еврейскомъ, который гласитъ: если женатый человѣкъ умеръ отъ несчастнаго случая (внѣ дома), то женѣ его надлежитъ лично убѣдиться въ смерти мужа (увидавъ его трупъ); если мужъ умеръ въ далекой странѣ, нужно, чтобы кто-нибудь, бывшій очевидцемъ этого, засвидѣтельствовалъ о его смерти, или принесъ достовѣрное извѣстіе или письменное удостовѣреніе о томъ, — тогда только законъ разрѣшаетъ вдовѣ сочетаться бракомъ съ другимъ человѣкомъ; въ противномъ случаѣ ей воспрещается бракъ, и она остается вдовой, безъ покровителя, въ горѣ и лишеніяхъ, до самой смерти своей. И четыре человѣка, изъ состраданія къ женѣ Аватіи, трупъ его бросили на площади, дабы жена увидѣла его и получила разрѣшеніе на новый бракъ съ другимъ человѣкомъ.

Итакъ, въ помянутую ночь трупъ нечестиваго Аватіи бросили среди площади. На слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, трупъ былъ замѣченъ, собралась большая толпа народа, и личность убитаго была признана. Объ этомъ узнали также евреи и родственники убитаго, поспѣшившіе туда же, съ громкими воплями

[1]) Самъ авторъ «Исторіи», Аракелъ Тавризскій, современникъ описываемыхъ событій.

разспрашивая и ища виновника преступленія. Мать и жена Аватіи бросились ко двору великаго визиря съ плачемъ и рыданіемъ, крича: твоего брата Аватію убили! Затѣмъ пошли къ начальнику царской канцеляріи, извѣстили и его также. Великій визирь съ начальникомъ канцеляріи немедленно отправили сильный отрядъ войскъ въ еврейскій кварталъ съ приказаніемъ— схватить всѣхъ евреевъ-мужчинъ, какихъ только найдутъ въ домахъ, на улицахъ, рынкахъ и гдѣ-бы то ни было, связать и привести къ диванъ-беки (начальнику канцеляріи). Это тотчасъ было исполнено солдатами. Трупъ Аватіи, по приказанію князей, подняли, пронесли и бросили среди большой площади города. Затѣмъ евреевъ, по три, по четыре человѣка, приводили на судъ и допрашивали, кто—убійца. Они одинаково отвѣчали, что не знаютъ. Хотя допросъ продолжался долго, однако открыть имя преступника не удалось. Наконецъ, его нашли слѣдующимъ образомъ.

Среди евреевъ былъ нѣкій мужъ, по имени Сасунъ, обладавшій большимъ состояніемъ; онъ доводился дядей убитому ренегату Аватіи, но самъ Сасунъ не отрекался отъ іудейства. Еще при жизни ренегатъ Аватія постоянно кичился передъ своимъ дядей Сасуномъ и говорилъ: такъ какъ я перешелъ въ магометанство, то все твое имущество и богатства достанутся мнѣ, и я отберу ихъ у тебя судомъ на основаніи персидскихъ законовъ. Слыша отъ него подобныя рѣчи, Сасунъ трепеталъ отъ страха и старался всячески угождать племяннику, угощалъ его постоянно яствами, винами, подкупалъ, дарилъ ему драгоцѣнныя вещи и серебро, лишь бы онъ не привелъ въ исполненіе то, что говорилъ. Такъ проходили дни. Когда стали разыскивать убійцу Аватіи и не находили, то подозрѣніе пало на Сасуна его арестовали, и толпа людей бросилась на него съ криками: ты убилъ Аватію изъ за имущества, чтобы онъ не отнялъ его у тебя! Хотя Сасунъ горячо защищался, клялся и приводилъ свидѣтелей, однако не могъ ихъ разубѣдить. Вслѣдствіе этого, попавъ въ безвыходное положеніе, Сасунъ съ своими друзьями принялся за тщательные розыски, искалъ среди евреевъ, разспрашивалъ того и другого, и тутъ какъ то онъ встрѣтился съ однимъ изъ товарищей Финхаса. Съ скорбной мольбой Сасунъ спрашивалъ у него, торжественной клятвой увѣряя, что никому не сообщитъ секрета. Только, говорилъ онъ, найди средство спасти меня, ибо если меня арестуютъ, то взыщутъ съ меня штрафъ и много денегъ за то, что я слыву богачемъ; съ тебя

же потребуютъ немного штрафа, который я за тебя уплачу; только, прошу тебя, объясни мнѣ обстоятельства этого дѣла. Человѣкъ этотъ не устоялъ и, уступивъ мольбамъ Сасуна, разсказалъ объ убійствѣ мерзкаго Аватіи. Сасунъ же, ради своего спасенія, донесъ персамъ, которые вскорѣ поймали трехъ товарищей Финхаса, съ нимъ вмѣстѣ убившихъ Аватію. Самого Финхаса они не могли найти, хотя долго и тщательно искали, потому что въ ту же ночь, когда трупъ Аватіи бросили на площади, къ утру Финхасъ безслѣдно исчезъ изъ города, убѣжавъ въ далекій край; вотъ почему его не нашли.

Послѣ сего диванъ-беки принялся чинить судъ; къ нему привели трехъ убійцъ Аватіи, и онъ допросилъ ихъ объ обстоятельствахъ убійства; они сознались въ своемъ преступленіи. Диванъ-беки вынесъ имъ смертный приговоръ и велѣлъ всѣхъ трехъ убійцъ отвести на большой мейданъ (площадь), казнить около трупа Аватіи и бросить ихъ тѣла тамъ, что и было исполнено.

Во время засѣданія суда, гдѣ судили убійцъ, присутствовали всѣ пойманные евреи; у нихъ руки были связаны назадъ, и персидскіе солдаты охраняли ихъ. Тамъ же собрались всѣ палачи, военачальники персидскіе и почти все персидское населеніе... Они стояли у дверей зданія суда, которое не могло всѣхъ вмѣстить. Когда диванъ-беки приказалъ увести подсудимыхъ и казнить, толпа персовъ-мусульманъ, палачи, воины, дворяне и чернь бросились на евреевъ, начали бить ихъ и наносить удары по головѣ палками, мечами, саблями плашмя, прикладами ружья, волочили по землѣ, топили въ лужахъ воды, вытаскивали оттуда и снова продолжали бить. Несчастныхъ такъ жестоко истязали, что я не въ состояніи описать всего. Что же касается трехъ преступниковъ, то ихъ казнили у трупа мерзкаго Аватіи, на обширномъ мейданѣ. Послѣ казни, вдоволь надругавшись надъ своими жертвами, персы бросили оставшихся евреевъ и удалились. Трупы убитыхъ въ продолженіи трехъ дней оставались на мѣстѣ, послѣ чего по приказанію персидскихъ властей ихъ убрали и похоронили.

Послѣ означенныхъ событій персы ничего не говорили и прекратили гоненія на евреевъ, не требовали ни царскихъ податей, ни услугъ властямъ; они сопричислили евреевъ, какъ принявшихъ исламъ, къ персидскому народу, предоставивъ имъ жить, какъ имъ заблагоразсудится, хотя очень хорошо знали, что евреи не приняли (не соблюдали) религіи магометанской, и оставили ихъ въ покоѣ.

Евреи, дѣйствительно, въ синагогахъ и въ народѣ соблюдали законъ и преданія отцовскіе, а не мусульманскіе. Они даже говорили, что всѣ подати, которыя они обязаны внести въ казну персидскую, ежегодно ими отчисляются, опускаются въ кружки и хранятся до перваго требованія, для того чтобы немедленно внести ихъ и избавиться (отъ маски ислама). Даже тѣ два тумана, говорили евреи, которые намъ дали въ награду въ день отреченія, мы хранимъ съ надбавкой ежегоднаго процента, чтобы на случай, когда потребуютъ, уплатить и освободиться отъ нихъ. До сего года, когда мы пишемъ нашу исторію, т. е. 10-го марта 1109 (1660) года нашей эры, персы и евреи живутъ какъ мы сказали: будущее одному Богу вѣдомо.

Надо знать также слѣдующее: въ тѣ дни, когда всѣхъ евреевъ, жившихъ въ городѣ Исфагани, волей или неволей обратили въ религію магометанскую, Эхтималъ-Довлатъ разослалъ царскій указъ по всей Персіи губернаторамъ областей, чтобы всѣ евреи, въ городахъ и селахъ, оставили законъ іудейства и воспріяли религію магометанскую; кто добровольно подчинится сему приказу, хорошо ему, а кто воспротивится, того князья обязаны силою и мучительствомъ обратить въ вѣру нечестивой пустыни (Магомета). Когда царскій указъ получился на мѣстахъ, тотчасъ стали собирать всѣхъ евреевъ и принуждать ихъ исполнять приказанія царя. Однако евреи, гдѣ бы ни находились, не желали переходить въ религію магометанскую и спасались при помощи подкуповъ, бѣгствомъ или какимъ либо инымъ способомъ; тѣ же, которые оказывались въ безвыходномъ положеніи, невольно и наружно переходили въ исламъ; въ присутствіи персовъ они притворялись мусульманами, но тайно исповѣдывали вѣру іудейскую. Евреи, разсѣянные по разнымъ городамъ Персіи, вынужденные наружно принять персидскую религію, жили въ Кашанѣ, Кумѣ, Тавризѣ, Ардебилѣ, Казвинѣ, Ларѣ, Ширазѣ и Бандарикумѣ, а тѣ, которые, благодаря подкупамъ, бѣгству и открытому сопротивленію, не приняли ислама, жили въ Гулпеканѣ, Хунсарѣ, Бандарѣ, Шуштарѣ, Гамаданѣ, Яздѣ, Кирманѣ, Хорасанѣ, Демавендѣ, Астабадѣ, что въ Гиляни, и въ селахъ Фахрабада [1]).

Евреи, жители города Фахрабада, открыто воспротивились царскому повелѣнію и не перешли въ магометанскую религію.

---

[1]) Ошибочно вмѣсто *Фарахъ-Абадъ*, города въ Грузіи, основаннаго евреями въ 1613 г. при шахѣ Аббасѣ I, который дозволилъ имъ заселить это мѣсто за услуги, оказанныя ему въ войнѣ съ грузинами еврейскимъ отрядомъ подъ предводительствомъ Элеазара (Лала-Зара).—*Ред.*

Начальникъ города, по имени Мирза-Садыкъ, когда услышалъ, что исфаганскихъ евреевъ обратили въ мусульманство, произвольно взялъ на себя миссію насильственно обратить фахрабадскихъ евреевъ въ магометанскую религію, еще до полученія царскаго указа. Евреи, возмущенные его насиліемъ, смѣло сказали ему: ты не уполномоченъ царемъ такъ поступать; зачѣмъ ты насъ напрасно насилуешь? Вслѣдствіе этихъ словъ начальникъ нѣсколько умѣрилъ пылъ свой, но затаилъ злобу въ душѣ и подождалъ, пока получился царскій указъ. Тогда онъ призвалъ евреевъ и воскликнулъ: «А что же вы теперь скажете? Вотъ царскій указъ, извольте исполнить повелѣніе царя и примите религію магометанскую!» Однако евреи смѣло и открыто возразили: магометанской религіи мы не примемъ, отъ законовъ нашихъ отцовъ мы не отречемся; дѣлай съ нами, что хочешь! Тутъ начальникъ подвергъ ихъ жестокимъ мученіямъ, неоднократно вѣшалъ на висѣлицу и приказывалъ бить ихъ палками до потери сознанія, часто топилъ въ лужѣ грязной воды и, вытащивъ оттуда, снова истязалъ палками, посылалъ солдатъ въ ихъ дома насиловать женщинъ и громить имущество, а что позорнѣе всего—они совершили постыдныя дѣянія надъ женами, мальчиками и дочерьми еврейскими. Эти евреи были люди богатые и зажиточные, и многіе изъ нихъ на базарѣ имѣли магазины, въ которыхъ продавались дорогія матеріи и серебряныя издѣлія. Персидскій губернаторъ отдалъ приказъ мусульманской черни разгромить всѣ еврейскія лавки, что быстро было исполнено, ибо въ нихъ было много добра [1]). Изъ евреевъ схватили болѣе ста человѣкъ, имъ на шеи надѣли длинныя, тяжелыя желѣзныя цѣпи, сковали ихъ всѣхъ въ рядъ одной цѣпью, постоянно приводили на судъ къ начальнику и опять уводили ихъ въ тюрьму. Дѣло тянулось три-четыре мѣсяца, пока эти мученія, коимъ подвергали евреевъ, не наскучили начальнику; наконецъ, онъ сказалъ имъ: такъ какъ вы отказываетесь отречься отъ іудейства, то вы должны носить на себѣ особый значекъ, по которому всякій узналъ бы васъ, что вы евреи. Съ большой охотой евреи согласились на это. Начальникъ же, желая издѣваться надъ ними, велѣлъ нанизать на шнурокъ мѣдные бубенчики, куски желѣза, мѣди, ушки кувшиновъ для воды и горшковъ и повѣсить на шею евреямъ, чтобы они такъ ходили по

---

[1]) Знакомыя картины изъ недалекаго прошлаго въ Россіи, при старомъ режимѣ, повторяющіяся мѣстами и понынѣ. *Прим. переводчика.*

улицамъ, площадямъ, рынкамъ и повсюду. Еврей, не имѣющій такого значка, подвергался наказанію палками, тюрьмою и штрафомъ. Евреи согласились исполнить приказаніе начальника, навѣсили себѣ на шеи указанное ожерелье и такъ ходили повсюду.

Много другихъ притѣсненій и страданій претерпѣли евреи до тѣхъ поръ, пока ихъ угнетателямъ - персамъ наскучило мучить ихъ, и они отстали, предоставивъ евреямъ полную свободу. И они (евреи) избавились отъ рукъ персовъ и понынѣ пребываютъ въ іудейской вѣрѣ своихъ отцовъ. Будущее же извѣстно Богу, которому слава во вѣки, аминь!

II.

Исторія страстей еврейскаго народа и джихута [1]) по имени Сабета [2]), который говоритъ, что онъ—Христосъ, спаситель евреевъ, явившійся для избавленія ихъ, и другихъ событій, послѣдовавшихъ за сими [3]).

Въ 1667 году [4]) животворящаго Христа Бога нашего и въ 1115 году армянской эры, во время патріаршества владыки Якова Джульфинскаго, католикоса верховнаго престола Св. Эчміадзинскаго, и въ царствованіе Турецкаго султана Махмата, сына султана Ибрагима, появился нѣкій пронырливый еврей, по имени Сабета, рожденный и воспитанный въ городѣ Смирнѣ. Онъ былъ очень свѣдущъ въ еврейской письменности и наукахъ и отъ природы одаренъ краснорѣчіемъ; съ каждымъ днемъ онъ подви-

---

[1]) «Джихутъ» или «чифутъ»—уничижительное прозвище еврея у турокъ, соотвѣтствующее русскому слову «жидъ»; еврей по турецки—jahudi, іудей. (Прим. перев.).

[2]) *Саббатай-Цеви.*

[3]) Это описаніе саббатіанскаго движенія, сдѣланное современникомъ на основаніи проникшихъ въ Арменію и Персію слуховъ о мессіи, составляетъ существенное дополненіе къ той группѣ христіанскихъ первоисточниковъ—дипломатическихъ донесеній, сообщеній очевидцевъ изъ Турціи и различныхъ описаній, изданныхъ между 1666 и 1683 годомъ, которыми до сихъ поръ пользовались историки. Въ спискѣ такихъ первоисточниковъ, помѣщенномъ въ 10-мъ томѣ «Исторіи евреевъ» Греца (нѣмецк. изд. 1882 г., Note III, стр. 460—463), не упоминается эта глава изъ лѣтописи Аракела Тавризскаго, очевидно неизвѣстная еврейскому историку. Свѣдѣнія армянскаго лѣтописца въ самомъ существенномъ совпадаютъ съ показаніями другихъ современниковъ, христіанскихъ и еврейскихъ, но содержатъ и нѣкоторыя неизвѣстныя подробности. *Ред.*

[4]) Явная ошибка въ переводѣ даты армянской на общепринятую; должно быть: *1666 годъ*—дѣйствительная дата описываемыхъ событій. *Ред.*

гался и преуспѣвалъ въ ученіи. Многіе, видя его успѣхи, стали у него учиться, но онъ преподавалъ своимъ послѣдователямъ слова искусственныя и вымышленныя; ибо написавъ имя Бога наоборотъ (въ обратномъ порядкѣ буквъ), заставлялъ своихъ учениковъ читать. Затѣмъ раскрывалъ книги, устраивалъ публичныя собранія и, вступая въ диспутъ съ знатоками законовъ, своей велерѣчивостью побѣждалъ ихъ. Наоборотъ написанное имя Бога онъ предлагалъ имъ прочесть и, когда они не могли читать, вызывалъ учениковъ и приказывалъ читать; тѣ, предварительно наученные имъ, торжественно и смѣло читали, чѣмъ приводили въ восторгъ и изумленіе всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи. Чтецъ, прочитавъ писанное, вдругъ начиналъ трепетать, дрожать всѣмъ тѣломъ и, ударившись о земь, корчился, задыхался и кричалъ на разные лады. Тутъ Сабета вставалъ и, взявъ воду для окропленія, имѣющуюся у евреевъ, брызгалъ ею на больного и тотчасъ исцѣлялъ его отъ недуга. Вслѣдствіе этого, всѣ очевидцы восхищались и изумлялись, принимая совершенное Сабетой за дивное и величайшее чудо.

Самъ же онъ выдавалъ себя за чудотворца, помазаннаго и ниспосланнаго Богомъ; пророческія свидѣтельства, сказанныя о пришествіи Христа, онъ старался приписывать себѣ, говоря: «Мессія, предреченный пророками, долженствующій притти и спасти израильскій народъ, это—я, который пришелъ спасать Израильтянъ». Онъ разрѣшалъ народу нарушать субботу и посты, постоянно проводить жизнь въ ликованіи, распространять его подпись и именную печать, прославлять его какъ помазанника и Богомъ ниспосланнаго спасителя еврейскаго народа. Ему оказывали великія почести, приглашали въ свои дома, сажали на почетное мѣсто. Во время шествія, въ пути, надъ его головой несли зонтъ; иные, приподнявъ края его одежды, держали ихъ въ рукахъ; подъ ноги его разстилали тонкія и шелковыя матеріи; ему предложили трехъ дѣвственницъ, которыхъ, продержавъ нѣкоторое время при себѣ, онъ отпустилъ. Весь народъ шелъ за нимъ. Вышеупомянутыя слова недужныхъ, падавшихъ и задыхавшихся, безсвязныя рѣчи одержимыхъ бѣсомъ и вообще слова бѣсноватыхъ, разныя обманчивыя дѣйствія со стороны совратителя Сабеты и многое другое, ими самими (приверженцами мессіи) выдуманное,—все это они писали и строчили на бумагѣ и пергаментѣ и разсылали по отдаленнымъ мѣстамъ. Повсюду распространяли они благовѣстіе: радуйтесь, разсѣянные и удрученные, ибо вотъ явился Сабета, спаситель народа, царь въ

Смирнѣ, возстановилъ законы; его жезлъ расцвѣлъ, насъ онъ освободилъ; народами возвеличенный, онъ собралъ разсѣянное племя Израиля. Нѣкоторые изъ евреевъ, ученые, мудрые и просвѣщенные, видя, что весь народъ слѣдуетъ за нимъ, и боясь позора, какъ бы невольно покорились ему другіе, подъ разными предлогами удалились отъ него въ чужіе края, а люди разумные опасались, какъ бы слухъ о немъ не дошелъ до ушей мусульманъ, которые могли всѣхъ ихъ истребить.

Среди мусульманской черни молва уже распространилась, и вскорѣ она дошла до свѣдѣнія властей города Смирны. Власти, посовѣтовавшись между собой, собирались уже донести объ этомъ визирю, но потомъ, считая дѣло слишкомъ ничтожнымъ, оставили его и не сообщили визирю; они только арестовали (нѣкоторыхъ) евреевъ и, взыскавъ съ нихъ большую пеню, отпустили.

Между тѣмъ молва о лже-мессіи, день ото дня распространяясь, доходила до отдаленныхъ мѣстъ и достигла самаго Константинополя. Слышавшіе это (евреи) воспылали къ нему (Сабатаю) самой горячей любовью; нѣкоторые пускались въ путь и приходили къ нему съ приношеніями на богомолье и поклоненіе; другіе посылали въ даръ драгоцѣнныя вещи, золото и серебро; третьи, дешево распродавъ свои дома и утварь, говорили: мы отправляемся въ Іерусалимъ, ибо разсказывали, что туда придетъ Сабета, который воцарится и соберетъ разсѣянный народъ. И когда молва все дальше росла и приводила каждаго въ изумленіе, то подростки и дѣти всѣхъ народовъ, мусульманъ и христіанъ, знатные и простая чернь въ Стамбулѣ (Константинополѣ) приставали къ евреямъ и спрашивали: «чифутъ гельди ми, хахамъ гельди ми?» (т. е. пришелъ ли жидъ, пришелъ ли раввинъ?)... Нѣкій еврей по имени Натанъ, родомъ изъ г. Каза [1]), пріятель этого Сабеты, заранѣе договорившійся съ нимъ и союзникъ его, писалъ константинопольскимъ евреямъ и свидѣтельствовалъ о Сабетѣ, что онъ и есть мессія и помазанникъ, находящійся нынѣ въ Смирнѣ. При этомъ извѣстіи константинопольскіе евреи сильно взволновались; молва о мессіи распространилась повсюду и дошла до мусульманскихъ властей Стамбула. Тогда сардаръ стамбульскій нарядилъ людей, чтобы арестовать и привести Сабету. Почуявъ опасность, Сабета убѣжалъ въ Ѳессалонику; но дорожная стража перехватила его на морѣ, привезла

---

[1]) Извѣстный «пророкъ» и эмиссаръ саббатіанцевъ, *Натанъ изъ Газы*.—*Ред.*

въ Стамбулъ и высадила передъ Комрукъ-ханомъ. Когда узнали, что привезли еврейскаго мессію, несмѣтныя толпы народа поспѣшили посмотрѣть на него, и при видѣ Сабеты всѣ стали ругать, издѣваться и глумиться надъ евреями за ихъ заблужденіе.

Затѣмъ повели его (Сабету) къ визирю, который разспрашивалъ его объ имени и молвѣ; но онъ отъ всего отпирался и все отрицалъ, говоря о себѣ: я—человѣкъ книжный, блюститель законовъ и молящійся. Визирь отвѣтилъ ему: «оставайся въ тюрьмѣ, пока изъ Смирны мы получимъ показаніе относительно тебя и провѣримъ правдивость твоихъ словъ». Тогда субаши [1]), давъ пощечину Сабетѣ, ударилъ его по головѣ и отвелъ въ тюрьму; 28-го января 1115 года армянской эры его заключили въ темницу. Евреи отъ стыда перестали появляться на рынкѣ и забросили свои лавки, такъ какъ мусульманскія дѣти не давали имъ проходу и вездѣ кричали имъ вслѣдъ съ глумленіемъ: «чифутъ гельди ми?». Евреи предлагали большія взятки начальнику янычаръ, чтобы онъ, черезъ офицеровъ и солдатъ, прекратилъ подобныя издѣвательства «гельди», но возгласы пуще прежняго повторялись.

Когда Сабету заперли въ тюрьму, послали за его вещами и привезли; у него ихъ было много, такъ какъ евреи щедро одаряли его. При перевозкѣ вещей въ Хасъ-кей евреи въ своемъ заблужденіи встрѣчали ихъ, обнимали, издали и вблизи простирали къ нимъ руки, какъ бы ища въ нихъ спасенія. Послѣ этого изъ мусульманскихъ властей наибъ и тетишчи отправились въ тюрьму и обратились къ Сабетѣ съ вопросомъ: «Скажи намъ правду, дѣйствительно ли ты царь, какъ сказываютъ твои сородичи? Говори точно, за кого ты выдаешь себя?» Однако онъ настойчиво отрицалъ все, говоря: «я—ни царь, ни пророкъ, ни же знатнаго рода, а простолюдинъ и по профессіи чтецъ». Тѣ записали признаніе Сабеты, составили докладъ, закрѣпили своей печатью, отнесли и передали визирю.

Что касается евреевъ, то они не прекращали паломничества къ Сабетѣ. Такъ какъ тюрьма находилась въ центрѣ Стамбула и они не смѣли открыто ходить туда, они подкупили субаши, въ надеждѣ, что онъ найдетъ возможность для безпрепятственнаго пропуска къ Сабетѣ. Субаши доложилъ визирю, что евреи своимъ частымъ посѣщеніемъ обили всѣ пороги тюрьмы, и визирь на-строго приказалъ: перевести арестанта въ Богазскій

---

[1]) Въ европейскихъ источникахъ рѣчь идетъ о «субъ-паша». — *Ред.*

замокъ и содержать его тамъ въ тюрьмѣ; самъ же, черезъ нѣкоторое время покинувъ Стамбулъ, выѣхалъ на западъ, гдѣ ему предстояло вести большую войну.

Съ отъѣздомъ визиря евреи воспрянули духомъ и стали чаще ходить къ нему (Сабетѣ) въ сопровожденіи женъ и дѣтей; старики и юноши, богатые и бѣдные, даже дѣвицы и невѣсты невозбранно шли къ нему на богомолье и поклоненіе не только изъ ближайшихъ областей, но и изъ далекихъ странъ: изъ Бугдана (Болгаріи?), Львова, Кафы, Іерусалима, Анатоліи (Малой Азіи); и особенно много приходили изъ Стамбула. Принимая его благословеніе, они со слезами на глазахъ молили, говоря: «когда же ты выступишь, воцаришься и спасешь насъ?» Эти частыя посѣщенія возбудили сильное неудовольствіе мусульманъ. Одинъ изъ начальниковъ, называемый бостанчи-баши, подстерегъ ихъ на пути, схватилъ нѣсколько выдающихся евреевъ, шедшихъ къ Сабетѣ, и представилъ къ каймакаму; послѣдній спросилъ ихъ: «Почему вы ходите къ нему (Сабетѣ)? Скажите правду, развѣ онъ пророкъ какой или царь, и что онъ вообще представляетъ собою? Говорите откровенно!» Евреи утаили истину и не открыли, но подъ разными предлогами выгораживали (Сабету), говоря, что онъ напрасно и невинно страдаетъ и въ тюрьмѣ онъ является только богомольцемъ и чтецомъ для народа: «мы посѣщаемъ его ради утѣшенія и полученія благословенія». Каймакамъ ничего имъ на это не возразилъ и отпустилъ. Когда евреи выходили отъ него, мусульмане, собравшіеся у дверей, обратились къ нимъ съ гнѣвомъ и насмѣшками: «Вы заблуждаетесь! Какая вамъ корысть отъ этого человѣка, что вы такъ увлечены имъ?» Евреи отвѣтили: черезъ нѣсколько дней вы увидите! Мусульмане сейчасъ же доложили о томъ каймакаму, евреевъ немедленно вернули, жестоко избили и затѣмъ отпустили. Хотя объ этомъ обстоятельствѣ другіе евреи провѣдали и боялись за себя, однако не оставили своихъ суетныхъ надеждъ.

При предкахъ ихъ, когда вавилонскій царь Навуходоносоръ увелъ евреевъ въ плѣнъ въ Вавилонъ, ихъ отцы въ тотъ день установили великій праздникъ скорби, и съ той поры они эти дни скорби проводятъ въ воздержаніи, постѣ, печали и рыданіи, бія себя и читая плачъ пророка Іереміи. Означенный праздникъ евреи справляютъ въ Августѣ мѣсяцѣ въ 15-й день луны [1].

---

[1]) Рѣчь идетъ о постѣ «Тиша беабъ» въ день 9-го Аба, то-есть въ девятый, а не 15-й день луннаго мѣсяца. Авторъ очевидно привелъ эту

Мусульмане этотъ праздникъ называютъ «Кара-Байрамъ» (черный праздникъ).

Между тѣмъ, одержимый бѣсомъ Сабета, убѣдившись въ преданности къ нему ослѣпленнаго народа, сталъ еще больше привлекать его къ себѣ; онъ писалъ множество посланій и разсылалъ къ евреямъ разныхъ странъ. Въ нихъ онъ возвѣщалъ о безподобномъ, говоря: я—урожденный сынъ Божій, нынѣ пришедшій избавить васъ. Вотъ содержаніе и копія его посланія:

«Единородный сынъ и первенецъ Божій, Іосампесеви (sic) Мессія, спаситель Израиля, всѣмъ чадамъ Израиля, возлюбленнымъ Бога, миръ! Какъ въ великій день Господень, который сильно желали видѣть блаженные Авраамъ, Исаакъ и Яковъ, вы сподобились узрѣть сей день, принявъ меня для освобожденія и спасенія Израиля, согласно обѣту Господа, обѣщавшаго устами пророковъ и возлюбленныхъ отцовъ нашихъ. Нынѣ всякая печаль ваша да обратится въ радость, ваши посты—въ праздникъ и Троицу (весенній праздникъ?), ибо отнынѣ вы больше не будете плакать, о чада мои, Израиль! О прошломъ не заботьтесь, ибо неописуемое спасеніе радостное настало. Итакъ, при моленіи возблагодарите Его громкимъ ликованіемъ, сопровождаемымъ звуками литавры и музыкальныхъ инструментовъ за то, что Онъ исполнилъ свой обѣтъ вѣчный, данный отцамъ нашимъ; такимъ же образомъ во всѣ дни, въ началѣ каждаго мѣсяца, ликуйте. Въ память явленія моего, скорбь печальнаго дня и ночи, называемую «буримъ» (?), обратите въ «ламбранъ» (?), свѣтлый день радости. Пусть никто изъ васъ не занимается тогда другимъ дѣломъ, но предается радости и ликованію, ибо вамъ даны всѣ дни народовъ и язычниковъ для наслажденія, и не только то, что на поверхности земли, но и находящееся въ глубинѣ моря вамъ уготовано для радостнаго наслажденія. Будьте здравы!»

Блудный и одержимый бѣсомъ Сабета сіе посланіе написалъ еврейскими письменами, на еврейскомъ языкѣ, и разослалъ въ разныя мѣста. Позже оно съ еврейскаго было переведено на латинскій языкъ, а съ латинскаго на османскій перевелъ нѣкій мудрый и великій толмачъ султана Махмата, сына султана Ибрагима; съ латинскаго же сдѣланъ армянскій его переводъ искуснымъ писцомъ Іереміей, который родомъ былъ изъ Константи-

---

справку съ цѣлью разсказать, что Саббатай отмѣнилъ этотъ постъ въ виду пришествія мессіи, но закончилъ свою мысль дальше, послѣ цитируемаго имъ посланія Саббатая.—*Ред.*

нополя. Куда бы ни доходило посланіе блуднаго, вездѣ день скорби превращался въ веселый праздникъ, сопровождаемый звуками литавры и пѣснями,—смѣлость, дотолѣ невиданная у евреевъ. Ибо Сабета приказалъ установленный ихъ предками въ память вавилонскаго плѣненія день великой скорби обратить въ веселый праздникъ ликованія, ѣсть, пить, наряжаться въ разные наряды, совершать пиршество, ибо день печали миновалъ и настало радостное время.

Нѣкоторые изъ нашихъ, армянъ, тайкомъ разспрашивали еврейскихъ ученыхъ и хахамовъ относительно Сабеты: что вы скажете о немъ, не пророкъ ли онъ или дѣйствительно Мессія, Христосъ, или онъ одинъ изъ достойныхъ слугъ Божьихъ? Они (еврейскіе ученые) отвѣчали: «Онъ (Сабета)—сущій лжецъ, обманщикъ, обольститель и одержимъ бѣсомъ; мы, въ числѣ болѣе 80 человѣкъ, постановили между собой не признавать его, ибо это противорѣчитъ нашимъ законамъ. Эти сговорившіяся лица пошли къ евреямъ (приверженцамъ мессіи), вступали съ ними въ пререканіе, спорили, порицали ихъ изъ за Сабеты и говорили: «Зачѣмъ вы его принимаете, слушаетесь и слѣдуете за нимъ? Вѣдь онъ—обманщикъ, развратитель и противникъ отцовскихъ законовъ нашихъ. Въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ сколько перебывало на свѣтѣ нашихъ предковъ и умерло, но никто изъ нихъ не колебалъ и не нарушалъ законовъ, установленныхъ профидами (?) [1]). Онъ велитъ нарушать субботу и праздникъ великой скорби. Все, что онъ говоритъ и творитъ, сущій вздоръ и преисполнено лжи. Какое пророческое знаменіе или чудо вы видѣли отъ него?». Хотя они спорили съ евреями, но тѣ упрямились, ругали ихъ, возражали, даже грозили побоями и, наконецъ, пошли къ Сабетѣ съ доносомъ на нихъ. Такимъ образомъ, между евреями возникли расколъ и ссоры: одни его признавали, другіе отвергали, и дѣло дошло до того, что сынъ разошелся съ отцомъ, братъ съ братомъ, друзья съ друзьями.

Тѣ, которые признавали, искренне привязались къ нему, часто его посѣщали и привѣтствовали; многіе, если не могли попасть къ нему днемъ, въ терпѣливомъ ожиданіи бодрствуя ночью, входили, привѣтствовали и, выходя отъ него, распространяли про него чудные и дивные разсказы. Передавали другъ другу благо-

---

[1]) Армянская форма profid въ текстѣ стоитъ въ исходномъ падежѣ: i profidaz,—вѣроятно, слово сложное изъ pro-fides, латинское.—*Примѣч. Переводчика.* (Не воспроизведеніе-ли въ армянской формѣ слова prophetae?—*Ред.*).

вѣсть, что Сабета явился къ намъ какъ Моисей, избавителемъ и спасителемъ, что ему уготованы престолъ царскій, кресло судейское и жезлъ небеснаго царства; онъ сотретъ съ лица земли христіанъ, а мусульманъ сдѣлаетъ своими данниками.—Съ подобными ложными и тщетными надеждами они ожидали прихода его (мессіи): одни пристально глядѣли на небо, другіе постоянно обозрѣвали море, третьи ночью на лодкѣ плыли по морю, четвертые говорили, что онъ полетитъ по небу, придетъ и озаритъ насъ свѣтомъ. Всякій считалъ его великимъ посланникомъ Божіимъ, ибо къ нему пріурочивали слова пророка Іоиля, который говорилъ: «И будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ» [1]. Въ томъ же году, 2-го іюня, произошло затменіе солнца, что весьма естественно при рожденіи луны. Но еврейскій народъ, въ своемъ заблужденіи, это обстоятельство принялъ за знаменіе, говоря: смотрите, даже съ небесъ явилось о немъ знаменіе,—и начали другъ друга приглашать на пиръ и угощеніе. Нѣкоторые сказывали, что евреи запаслись оружіемъ [2], чтобы истребить другіе народы, когда появится мессія.

Когда молва о лже-христѣ Сабетѣ стала усиленно повторяться и дошла до земель, гдѣ господствуютъ христіане, то христіанскіе жители вступили въ горячіе споры съ евреями, живущими въ ихъ странѣ, и заключили съ ними такое условіе: если вѣсти о Сабетѣ оправдаются,—говорили христіане,—мы всѣ перейдемъ въ іудейскую вѣру. А евреи заявляли: «если слова Сабеты окажутся лживыми, тогда вы можете всѣхъ насъ уничтожить мечомъ». Обязавшись такой взаимной клятвой, они назначили срокъ, явились въ судъ, записали свое рѣшеніе и, закрѣпивъ его приложеніемъ печати судей и властей, ждали исполненія условія.

Въ странѣ Илаховъ (валаховъ) уже многихъ евреевъ перебили, многіе убѣжали въ чужіе края, а нѣкоторые явились даже къ самому Сабетѣ. Въ тѣ времена въ Валахіи жилъ нѣкій еврей-

[1] Кн. Іоиля III, 1; Ср. Дѣян. Апост. II, 17.

[2] Это свидѣтельство нашего автора очень цѣнно и доказываетъ, что провокація противъ евреевъ давно существовала въ Турціи. *Примѣч. переводчика.* [Эти слухи основывались на томъ, что въ 1666 году часть евреевъ мечтала о вооруженномъ походѣ на Константинополь для сверженія султана и отнятія у него Палестины.—*Ред.*].

скій хахамъ, который, услыхавъ про Сабету, не вѣрилъ ему и говорилъ: пойду къ Сабетѣ и удостовѣрюсь въ точности обо всемъ [1]). Онъ прибылъ и пошелъ къ Сабетѣ, въ продолженіи нѣскольких дней велъ съ нимъ бесѣду, наблюдалъ, подмѣчалъ и, воочію убѣдившись въ лживости его словъ, смѣло изобличилъ его, говоря: «Зачѣмъ ты вводишь въ заблужденіе нашъ угнетенный и несчастный народъ, объявляя себя Христомъ и Мессіей? Какое знаменіе ты совершилъ съ неба и земли, какое дѣло спасенія ты учинилъ, какъ свидѣтельствуютъ слова нашихъ номосовъ (св. Писанія), какія чудеса творились при твоемъ рожденіи и воспитаніи? Вѣдь, вотъ твои родители и твое воспитаніе, вотъ твои братья, жена, дѣти, которыхъ обогатилъ нарядами. Твоя жизнь ничѣмъ не отличается отъ нашей, ты ѣшь, пьешь, чувствуешь страхъ, тебя ловятъ, когда ты вздумалъ бѣжать, ты былъ схваченъ, брошенъ въ тюрьму и закованъ въ кандалы». Такъ закончилъ онъ, обличая Сабету. Однако послѣдователи Сабеты упорствуя, противорѣчили хахаму, набросились на него съ руганью и оскорбленіями, хотѣли растоптать подъ ногами, наговорили много дерзостей, прокляли и выгнали его вонъ. Въ сердечномъ сокрушеніи, хахамъ, возмущенный слѣпотой и поступками евреевъ, въ возбужденномъ состояніи, пошелъ къ мусульманамъ, отрекся отъ іудейства, принялъ магометанство и въ сердцахъ донесъ на своихъ евреевъ и Сабету. Мусульманскія власти это обвиненіе сообщили каймакаму.

Къ доносу, учиненному хахамомъ, прибавилъ еще болѣе тяжкое обвиненіе на Сабету нѣкій шейхъ Махмудъ, жившій въ Богазѣ. Будучи постоянно очевидцемъ дерзости евреевъ, ходившихъ къ Сабетѣ и оказывавшихъ ему почести и уваженіе, онъ, дотолѣ жившій мирно съ женами и друзьями, пошелъ къ кади (судьѣ) и доложилъ объ обстоятельствахъ дѣла Сабеты, при чемъ свидѣтелями представилъ нѣкоторыхъ важныхъ мусульманъ. Заручившись отъ кади готовымъ прошеніемъ, онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ мусульманъ отправился въ городъ Адрана (Адріанополь), гдѣ въ то время находились султанъ, каймакамъ [2]) и всѣ другіе вельможи. Явившись къ садразаму, онъ донесъ на

[1]) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ рѣчь идетъ о Нехеміи Когенѣ, раввинѣ изъ Польши (гдѣ въ 1648 г. происходило истребленіе украинскихъ евреевъ), который, какъ извѣстно, поѣхалъ въ Константинополь, сблизился съ Саббатаемъ-Цеви и затѣмъ разоблачилъ его.—*Ред.*

[2]) Вѣроятно, «садразамъ», первый или великій визирь, но едвали каймакамъ, т. е. уѣздный начальникъ.—*Примѣч. перев.*

Сабету и евреевъ. Разгнѣванный садразамъ приказалъ капучи-баши отправиться въ Богазъ и тамъ повѣсить Сабету, а когда другіе нѣчто иное сообщили о немъ, то онъ поспѣшилъ послать другого капучи-баши съ приказаніемъ не вѣшать, но привести Сабету въ Адріанополь, что и было исполнено. Взяли Сабету и привезли въ Адріанополь, къ садразаму, который, безъ всякихъ разговоровъ, отправилъ его къ царскому двору и велѣлъ держать его тамъ впредь до распоряженія султана.

Когда о дѣлахъ Сабеты доложили султану Махмату, сыну султана Ибрагима, онъ самъ взялся чинить судъ, на которомъ присутствовали гази-аскаръ, муфтій, садразамъ и всѣ прочіе придворные чины. Что касается всадниковъ и толпы народа, то ихъ было несмѣтное количество, словно звѣзды неба и песокъ морской; они пришли на зрѣлище. Тамъ были поставлены войска, вооруженные луками, стрѣлами и ружьями; развели огонь, засвѣтили факелы и приготовили орудія для пытанія Сабеты. Въ судъ былъ вызванъ нѣкій мужъ по имени Гаяти-зада, который родомъ и вѣрой раньше былъ евреемъ, но позднѣе, отрекшись отъ іудейства, перешелъ въ магометанскую религію, и сдѣлался туркомъ; его представили въ качествѣ переводчика между Сабетой и султаномъ. На судѣ Гаяти-зада сказалъ Сабетѣ: „Видишь ли эти готовыя оружія и орудія для пытокъ? Все это уготовано для тебя. Ты распустилъ о себѣ слухи и взбудоражилъ міръ, за что султанъ, заклеймивъ тебя позоромъ, предастъ тебя казни и смерти при помощи новыхъ истязаній. Нынѣ, если ты обладаешь силой творить чудеса, то сотвори какое-либо чудо, прояви свою силу и спаси тѣмъ себя и твой народъ».

Но Сабета отъ страха и ужаса такъ растерялся, что вся кровь ударила ему въ сердце; онъ сталъ отпираться и всю вину свалилъ на евреевъ, говоря: „Мой народъ, въ своемъ слѣпомъ заблужденіи, распустилъ про меня нелѣпость. Я вовсе не такой. какимъ онъ меня выставляетъ; я простой чтецъ. Прочитавъ много книгъ, я убѣдился, что единственнымъ пророкомъ является вашъ истинный пророкъ Магометъ, пришедшій въ міръ ради исправленія всего человѣчества. Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ слѣдую по его стопамъ и его признаю". Тутъ же онъ отрекся отъ іудейства, принялъ религію магометанскую и сталъ мусульманиномъ, измѣнивъ своей вѣрѣ.

Послѣ того всѣ народы и племена стали презирать, ругать и порицать Сабету и весь еврейскій народъ. Сами же евреи,

уличенные, поникли головами и отъ стыда не выходили изъ дому.

Сабета, нѣкогда хваставшій, что вознесется на небо, спустился нынѣ въ адъ. Вдохновлявшійся Авраамомъ, Исаакомъ, Яковомъ и Моисеемъ, онъ теперь отрекся и вступилъ въ паству Магомета. Грозившій весь міръ обратить въ свою вѣру, самъ отпалъ отъ Богомъ данной вѣры своихъ отцовъ, ибо сатана, управлявшій его мыслями, довелъ его до такого безчестія. Тотъ, который истиннаго Христа считалъ ложнымъ, посрамленъ силой Христа, Бога нашего, и исполнилось слово Христа, который сказалъ: «Возстанутъ лжехристы и лжепророки" (Ев. отъ Матѳ. гл. XXIV, стихъ 24). И вотъ мы видимъ, что и въ наше время прославилось имя Господа нашего Іисуса Христа; благодатью и силой Его, да будетъ имя Его всегда благословенно и прославлено во вѣки вѣковъ, аминь!"

Перевелъ съ армянскаго **Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.**

Борьба противъ раціонализма въ началѣ XIV вѣка.

(Глава изъ неизданной „Исторіи еврейской литературы европейскаго періода).

I.

Съ начала XIII вѣка вплоть до изгнанія евреевъ изъ Испаніи, въ центрѣ всѣхъ идейныхъ и умственныхъ теченій испанскаго еврейства стоитъ одно и то же имя: славное имя творца «Море Небухимъ» — Моисея бенъ-Маймона. Убѣжденный аристотеликъ и строгій раціоналистъ, этотъ крупный мыслитель не сомнѣвался, что единственной надежной опорой въ области вѣры и морали является только разумъ. Подобно Филону, Маймонидъ стремился привести іудаизмъ къ своего рода естественной религіи или деизму, разсматривая спеціальныя предписанія Торы, какъ простыя требованія естественнаго разума или правильно понятой гигіены. Счастье людей онъ измѣрялъ исключительно степенью разумности ихъ мышленія и силою ихъ логическихъ способностей. Глубоко убѣжденный, что существуетъ одна только философская истина, рожденная холоднымъ, безстрастнымъ разумомъ, онъ и въ іудаизмѣ видѣлъ философію, и только философію. Разъ іудаизмъ — неопровержимая истина, онъ долженъ всецѣло сойтись и согласоваться съ философской истиной, съ единственно истинной философіей — аристотелевской. Безсознательно Маймонидъ видѣлъ въ іудаизмѣ только раціоналистическій комментарій къ аристотелевской философіи. Не признавая эмоціональныхъ факторовъ, совершенно лишенный поэтическаго чутья, этотъ сильный и ясный умъ ничего иного и въ Библіи не видѣлъ. Что аристотелизмъ и Библія исходятъ изъ двухъ различныхъ, нахо-

дящихся въ антагонизмѣ, міровъ, онъ и допустить не могъ. Литургическихъ поэтовъ онъ безапеляціонно обзываетъ «глупцами» на томъ лишь основаніи, что ихъ молитвы и поэтическія изліянія не совсѣмъ свободны отъ антропоморфизмовъ. Славословя Творца, они, вѣдь, надѣляютъ его всевозможными эпитетами, что, по убѣжденію автора «Море Небухимъ», является кощунствомъ [1]). Обладая умомъ несравненно болѣе систематическимъ, чѣмъ творческимъ, Маймонидъ не зналъ, что значитъ трепетъ творческаго вдохновенія, могучій полетъ фантазіи. Огромный, богатый міръ человѣческихъ чувствъ и эмоцій, великая утѣшительница человѣчества—поэзія съ ея чарующими дивными красками, съ ея грезами и иллюзіями,—все, что придаетъ красоту и благородство человѣческой жизни, все это не существовало для сухого, безпощаднаго ума Маймонида.

Религіозно-философская система Маймонида, исходящая изъ принципа полнаго согласія іудаизма и философіи, представляетъ собой замкнутое, законченное цѣлое. Въ этомъ удивительно стрйномъ зданіи все такъ ясно, свѣтло и разумно, но холодно и одиноко для истинно вѣрующей, мятущейся души. Еще при жизни Маймонида вызывали серьезныя нареканія раціоналистическіе элементы его ученія, его рѣзко выраженный умственный аристократизмъ, прокламировавшій единодержавіе разума, который одинъ есть то, что въ человѣкѣ безсмертно. Спустя четверть вѣка послѣ смерти знаменитаго мыслителя, возгорѣлась открытая борьба между маймонистами и анти-маймонистами, между философствующими раціоналистами и ревнителями вѣры [2]). Эта историческая борьба, разгорѣвшаяся съ такой силой въ 30-хъ годахъ XIII вѣка, притихла къ концу этого десятилѣтія. Зарево костровъ, на которыхъ запылали не только книги Маймонида, но и фоліанты Талмуда, ужаснули оба лагеря. Но то было лишь временное затишье передъ новой вспышкой, которая подготовлялась не злой волей тѣхъ или иныхъ идейныхъ противниковъ, а самой логикой вещей, вѣрнѣе, той глубокой пропастью, которая раздѣляла два разнородныхъ идейныхъ теченія, ставшихъ къ тому времени доминирующими въ интеллигентныхъ слояхъ еврейства.

Маймонидъ считалъ вполнѣ возможнымъ неопредѣленные порывы и эмоціи облечь въ строгія формы философскихъ тези-

---

[1]) «Море Неб.», I, гл. 59.

[2]) Подробности этой борьбы описаны нами во второмъ отдѣлѣ нашего неизданнаго труда.

совъ, стройными предпосылками безстрастной логики схематизировать живой процессъ эволюціи сознанія, упрощать его безконечно-разнообразное содержаніе. Но разсудочный деизмъ Маймонида не могъ удовлетворить людей интуитивной вѣры; его раціоналистическія сужденія объ абстрактномъ Богѣ, его научныя доказательства разумности и полезности религіозной обрядности такъ мало отвѣчали потребностямъ дѣйствительно-религіозныхъ натуръ съ ихъ многообразными эмоціонально-религіозными переживаніями. Противъ гордаго единодержавнаго разума выступила «религія сердца», экзальтированный порывъ мистическихъ эмоцій. Не было, правда, недостатка въ попыткахъ примирить эти рѣзкія противорѣчія, но всѣ эти попытки были обречены на неудачу. Особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Шемъ-Това б. Іосифа Палкверы, одного изъ ученѣйшихъ писателей XIII вѣка. Человѣкъ энциклопедическихъ знаній и горячій поклонникъ Маймонида, онъ въ спеціальномъ трактатѣ «Iggeret hawikuach» [1]) пытается доказать полную согласованность между религіей и философіей, этихъ двухъ «сестеръ-близнецовъ» (החכמה אחות לתורה ותאומה). Но самъ авторъ при всемъ своемъ раціонализмѣ былъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не замѣтить, что не апологетическими діалогами можно разрѣшить конфликтъ и устранить глубокія противорѣчія. Онъ уловилъ то чувство неудовлетворенности, тотъ трепетный порывъ къ исканію сокровенной правды жизни, который испытывали многіе изъ его современниковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ его интересная во многихъ отношеніяхъ дидактическая повѣсть «Hamebakesch» (Искатель) [2]), герой которой охваченъ страстнымъ желаніемъ ознакомиться со всѣми путями, по которымъ люди стремятся достичь истиннаго совершенства, полнаго счастья, и надѣется избрать самый вѣрный, самый надежный путь. Раціоналистъ Палквера заставляетъ своего героя послѣ долгихъ исканій обратиться «къ самому совершенному, постигающему суть всего сущаго, къ тому, кого по гречески зовутъ философомъ», и у него, по концепціи автора, герой долженъ найти то, чего такъ настойчиво и безуспѣшно искалъ.

Какимъ то холодомъ и нарочитой разсудочностью вѣетъ отъ всей книги Палкверы; но наврядъ ли въ этомъ повиненъ

---

[1]) Написанъ въ видѣ діалога между приверженцемъ философіи (chacham) и ревнителемъ традиціи и благочестія (chassid).

[2]) Закончена, согласно указанію автора, осенью 1263 года.

одинъ только ея ученый авторъ: таковъ былъ духъ всей школы, апологетомъ и популяризаторомъ которой онъ являлся. Въ этой сферѣ сугубой разсудочности неминуемо должно было расти число «искателей», съ мятущейся, неудовлетворенной душой, страстно ищущихъ отвѣты на волнующіе вопросы. И не у философовъ-раціоналистовъ въ стилѣ Палкверы могли они найти успокоеніе. Палквера заставляетъ своего героя обозвать вѣрующаго простака «невѣждой и слѣпцомъ» за то, что тотъ въ вопросахъ вѣры не считаетъ возможнымъ признать разумъ высшимъ критеріемъ. Истинно вѣрующій, религіозный человѣкъ вовсе не нуждается въ философскихъ подтвержденіяхъ существованія Бога и непререкаемой истинности Св. Писанія. Для вѣрующаго существуетъ болѣе высокая и неоспоримая санкція, санкція традиціи (קבלה), свидѣтельствующей о божественномъ откровеніи, о явленіи Бога всему народу. Раціоналистъ-деистъ стремится уразумѣть Бога, а вѣрующій чувствуетъ Его въ себѣ, и какъ только субъективныя религіозныя переживанія, имѣющія эмоціональный характеръ, осложняются ощущеніемъ непосредственнаго соприкосновенія съ божественнымъ, религіозная эмоція неминуемо дѣлается спеціально мистической. Многіе изъ «искателей» XIII вѣка находили поэтому успокоеніе не у метафизиковъ-раціоналистовъ, а у мистиковъ съ ихъ богатой, эмоціональной жизнью и огненнымъ пафосомъ, прорывающимъ плотины холодной логики. И именно въ XIII вѣкѣ, въ эпоху побѣднаго шествія Маймонидовскаго раціонализма, въ Испаніи и Провансѣ открыто выступаетъ на авансцену еврейской культурной жизни «религія сердца», мистическая, опирающаяся на традицію, каббала, нашедшая къ концу вѣка свое яркое, наиболѣе законченное проявленіе въ знаменитомъ компендіумѣ «Зогаръ».

Экзальтированная каббала и раціоналистическій аристотелизмъ—два враждебныхъ міра, между которыми борьба была неминуема. Вполнѣ понятно, поэтому, что именно къ концу этого вѣка, когда воззрѣнія каббалы все болѣе овладѣвали широкими кругами, стало соотвѣтственно усиливаться отрицательное отношеніе къ такъ называемой аристотелевской школѣ. Уже вскорѣ послѣ смерти Маймонида идеи этого философа и пропагандируемыя имъ воззрѣнія Аристотеля постигло одно изъ худшихъ наказаній: они стали модой, за нихъ ухватились диллетанты. Возникла своеобразная аристотелевская школа, примѣнявшая Маймонидовъ методъ, но безъ Маймонидовской глубины. Все стало вырождаться въ шаблонъ, въ фило-

софскую игру. Особенно уродливыя формы принялъ культивируемый Маймонидомъ аллегористическій методъ толкованія Библіи. Съ легкой руки прямолинейнаго раціоналиста и ревностнаго поклонника Маймонида, Якова Анатоли [1]), аллегорическій методъ толкованія Библіи сталъ модой, и въ немъ упражнялись даже проповѣдники съ высоты амвона, не считаясь съ религіозными настроеніями аудиторіи. Книга Анатоли «Malmad hatalmidim» пользовалась большой популярностью въ философскихъ кругахъ Южной Франціи и Испаніи; ее усердно читали по субботамъ въ синагогахъ [2]). Раціоналистическія упражненія Анатоли считались образцомъ, достойнымъ подражанія [3]).

Эти ревностные послѣдователи Маймонида и поклонники Анатоли состояли изъ довольно разнородныхъ элементовъ. Среди нихъ безспорно были люди оригинальной пытливой мысли, которыхъ влекло къ Маймониду его преклоненіе передъ авторитетомъ знанія, его неутомимые поиски истины, его стремленіе перевести религіозныя и поэтическія представленія въ область разума и яснаго умозрѣнія. Но не они составляли большинство, и не они задавали тонъ. Въ испанскихъ королевствахъ, а также отчасти въ Провансѣ, былъ сравнительно многочисленный классъ еврейской придворной и денежной знати. Близкое соприкосновеніе съ чужими нравами и воззрѣніями способствовало возникновенію свободомыслящей аристократіи, возвысившейся надъ духовнымъ уровнемъ болѣе ограниченной массы. Эти богатые, вліятельные, знающіе свѣтъ люди несомнѣнно обладали болѣе свободнымъ и просвѣщеннымъ міровоззрѣніемъ; но послѣднее не имѣло ни корней, ни подлинной глубины. То были лишь поверх-

---

[1]) Яковъ Анатоли, зять извѣстнаго переводчика Самуила ибнъ Тибона, жилъ долгое время при дворѣ Фридриха II въ Неаполѣ. Совмѣстно съ христіанскимъ ученымъ Михаиломъ Скоттомъ онъ перевелъ на латинскій языкъ «More Nebuchim». Въ своемъ главномъ трудѣ «Malmad hatalmidim» Анатоли довелъ раціоналистски-аллегорическій методъ Маймонида до крайнихъ предѣловъ.

[2]) См. письмо Соломона изъ Люнеля къ Рашбо въ пармскомъ рукописномъ спискѣ «Minchat Kenaot».

[3]) См. «Minchat Kenaoth», письма 26, 68, въ особенности 9. Извѣстный противникъ раціоналистовъ, Соломонъ б. Адретъ, упоминая о «старомъ королѣ» (hamelech hazakan), подъ которымъ онъ подразумѣваетъ Анатоли, съ горечью добавляетъ: «онъ занесъ въ свою книгу много сужденій, горькихъ какъ полынь и оцетъ. Мы слышали, что его дѣлаютъ украшеніемъ для головъ, съ упоеніемъ зачитываются его словами, въ которыхъ мы видимъ лишь тьму и хаосъ» (Minchat Kenaoth, стр. 44).

ностныя сужденія; то была полу-образованность, столь характерная для свѣтскихъ людей, представителей высшаго общества. Жадная къ удовольствіямъ, къ пользованію всѣми благами жизни, аристократическая молодежь слишкомъ тяготилась скрупулезными постановленіями еврейскаго ритуала, множествомъ освященныхъ вѣками традицій. Не во имя свободы мысли мечтали эти люди о томъ, чтобы сбросить религіозныя оковы,—а изъ желанія предаться безпрепятственному удовлетворенію страстей. Презрительное отношеніе къ простонароднымъ вѣрованіямъ служило въ сущности лишь маскою, прикрывавшею внутреннюю пустоту, полнѣйшее отсутствіе всякой вѣры и всякаго истиннаго знанія.

Неудивительно, что аллегорическія, весьма сухія и лишенныя поэтическаго духа, объясненія Маймонида къ разнымъ повѣствованіямъ Библіи доведены были его послѣдователями и подражателями Якова Анатоли до сплошного абсурда [1]). Вся Библія у нихъ фактически превратилась въ аллегорическій комментарій къ ученію Аристотеля; и благочестивый раввинъ р. Соломонъ б. Адретъ ничуть не преувеличиваетъ, когда онъ жалуется, что «вся Тора превращена ими въ сплошную аллегорію» [2]). Авраамъ и Сарра, также Лотъ и его жена—аллегорическое изображеніе формы и матеріи, Исаакъ и Ревекка—активный интеллектъ и разумная душа, подъ Амалекомъ надо разумѣть низменную страсть, борьба четырехъ царей противъ пяти—это борьба четырехъ элементовъ съ пятью чувствами. Даже Моисей и все жизнеописаніе этого «величайшаго изъ пророковъ», говорившаго съ Богомъ «лицомъ къ лицу», превращено было въ аллегорію. И дочь Фараона, и родители Моисея, и жена его Ципора съ сыновьями, отцомъ и шестью ея сестрами—все это ничто иное, какъ аллегорическое изображеніе дѣятельности духовныхъ силъ въ человѣкѣ и его стремленія къ «божественой мудрости» [3]).

Особенно пагубное вліяніе оказалъ сухой раціонализмъ Маймонида. Попытки послѣдняго выдвигать въ постановленіяхъ

---

[1]) На вліяніи христіанскихъ богослововъ мы подробно останавливаемся во второмъ отдѣлѣ нашего труда. На данное вліяніе указываетъ также Симонъ анъ-Дуранъ въ своемъ извѣстномъ посланіи (Zunz-Jubelschrift, 151): מתארי התורה ומצותיה כמשפטי הנכרים באו שערים.

[2]) Респонсы Рашбо, № 416.

[3]) См. Minchat Kenaoth, pp. 31, 41, 46, 48, 72, 89, 133, 153 и т. д. Респонсы Рашбо, №№ 416—417; Посланіе анъ-Дурана (Zunz-Jubelschrift, 159—160).

и заповѣдяхъ Торы главнымъ образомъ ихъ полезность и построеніе этики на исключительно утилитарныхъ началахъ—привели его поверхностныхъ послѣдователей къ полному религіозному индиферентизму. Разъ всѣ постановленія имѣютъ лишь утилитарно-раціоналистическую подкладку, тогда достаточно только понимать ихъ, и исполненіе ихъ уже становится излишнимъ. Тѣ же обряды, которые не могли доказать свою разумность и полезность, были осмѣяны, какъ и чудеса, о которыхъ повѣствуетъ Св. Писаніе [1]). Любопытнымъ образчикомъ отношенія этихъ раціоналистовъ къ постановленіямъ Торы могутъ служить приведенные р. Соломономъ б. Адретомъ и его единомышленниками вопросы, задаваемые въ синагогахъ «философствующими». «Зачѣмъ это—спросилъ одинъ изъ нихъ—вздумалось Моисею запретить свинину? Неужели изъ-за ея вредныхъ качествъ? Но вѣдь врачи особенно вреднаго въ ней не находятъ?» [2]).

И подобныя, шокировавшія всякаго строго-вѣрующаго человѣка, воззрѣнія излагались не только въ научныхъ трактатахъ или въ дружескихъ бесѣдахъ, въ тѣсномъ, интимномъ кругу. Ихъ дѣлали достояніемъ широкихъ круговъ, развивали на торжественныхъ собраніяхъ, на свадебныхъ трапезахъ [3]). Ихъ проповѣдывали и въ синагогахъ; вмѣсто сердечныхъ назидательныхъ проповѣдей, которыя должны настраивать благочестивую паству на молитвенный ладъ, подносились философскія разсужденія на темы согласованія текста Библіи съ воззрѣніями греческихъ и иныхъ мыслителей [4]).

Наиболѣе виднымъ представителемъ этихъ проповѣдниковъ были р. Леви б. Авраамъ б. Хаимъ изъ Вилефраншъ (ווילא פרנקא), близъ Перпиньяна [5]), авторъ большого энциклопедическаго труда «Liwjat Chen» [6]). Это былъ человѣкъ большихъ знаній, но безъ

[1]) См. Minchat Kenaoth, стр. 41, 46, 133, 153 и т. д.; также Респонсы Raschbo №№ 414, 416, 417.

[2]) См. Minchat Kenaoth, стр. 152—153.

[3]) См. Minchat Kenaoth, стр. 94, 134, 175.

[4]) Ibid. стр. 21, 31, 41, 58, 153 и слѣд.

[5]) Данныя о немъ см. A. Geiger, Hecholuz, II, 12—28; Idem, Ozar Nechmad, II, 94—7; S. Sachs, Kerem Chemed, VIII, 195—199; Karmoly, La France Israelite, 46—54; Les rabbins francais, 628—47.

[6]) Книга эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, озаглавленныхъ—по названіямъ колоннъ въ храмѣ Соломона—«Іоахинъ» и «Боазъ». Первый трактуетъ о пяти наукахъ: ариѳметикѣ, геометріи, астрологіи, физикѣ и метафизикѣ. Второй посвященъ религіозно-философскимъ вопросамъ по преимуществу (о пророчествѣ, о сотвореніи міра, объ откровеніи и проч.).

опредѣленнаго міровоззрѣнія. Аристотелевскія идеи у него совмѣщались съ самыми разнородными элементами. Подобно тому, какъ знаменитый мистикъ Авраамъ Абулафія увлекался книгой Ибнъ Эзры «Sefer ha'schem», такъ авторъ «Liwjat Chen» слѣпо слѣдовалъ за Ибнъ-Эзрой въ области астрологіи. Леви б. Авраамъ считалъ астрологію, которую такъ рѣшительно осуждалъ Маймонидъ, глубочайшей наукой, въ чемъ однако нельзя узрѣть одно лишь слѣдствіе свойственнаго этому автору эклектизма. Дѣло въ томъ, что само аристотелевское представленіе о вселенной носило въ себѣ весьма замѣтные элементы астрологіи. Аристотель считалъ звѣзды одушевленными, разумными, божественными существами, стоящими высоко надъ человѣкомъ. Подобныхъ божественныхъ существъ должно быть столько, сколько небесныхъ сферъ. По аристотелевской же концепціи Богъ дѣйствуетъ только на крайнее небо неподвижныхъ звѣздъ, а всѣ земныя явленія управляются имъ лишь посредствомъ силы созвѣздій, дѣйствія которыхъ представляютъ собою процессъ строгой закономѣрности. Такимъ образомъ, дѣйствія людей, ихъ судьба и характеръ находятся въ зависимости отъ сочетанія силъ созвѣздій и взаимнаго положенія планетъ. Неудивительно поэтому, что р. Леви б. Авраамъ, убѣжденный маймонистъ-аристотеликъ, былъ въ то же время поклонникомъ астрологіи; примѣняя аллегорическо-раціоналистическій методъ, онъ все Пятикнижіе превратилъ въ руководство по астрологіи. Если для еврейскихъ мистиковъ двѣнадцать знаковъ зодіака являлись эмблемой двѣнадцати колѣнъ израилевыхъ, то у автора «Liwjat chen» сами двѣнадцать колѣнъ превратились лишь въ абстрактный символъ знаковъ зодіака. По его же представленію, таинственные «уримъ и тумимъ»—обычный астрологическій мѣдный приборъ астролябіи (אסטרולב); вся скинія завѣта, со всей ея утварью, облаченія первосвященника «эфодъ» и «хошенъ»—все это эмблемы астрологіи, по которымъ ворожили и старались повліять на таинственную силу небесныхъ свѣтилъ [1]).

Этотъ раціоналистски-аллегорическій методъ сталъ модой въ интеллигентныхъ кругахъ, признакомъ хорошаго тона. Не только люди знанія, но и недоучившіеся юноши и свѣтскіе молодые люди драпировались въ тоги философовъ-скептиковъ, всячески высмѣивавшихъ обряды религіознаго культа. «Юнцы — жалуется выше

[1]) См. Kerem Chemed, VIII, 195—199, Minchat Kenaot p. 104, 106 153 и pass.

цитированный раввинъ Соломонъ б. Адретъ — задаютъ вопросъ: зачѣмъ это несчастные евреи придѣлываютъ кисти къ своимъ платьямъ, прибиваютъ мезузы къ косякамъ, а на головы надѣваютъ филактеріи? Вѣдь давно уже доказано до очевидности, что обряды эти лишены всякой разумности» [1]). «Невѣжественные юнцы (נערים הדיוטים) и недоучки — жалуется другой современникъ,—выскакиваютъ впередъ, выступаютъ на площадяхъ и общественныхъ собраніяхъ и съ видомъ знатоковъ пускаются въ разсужденія на философско-научныя темы, дабы щегольнуть своими познаніями передъ невѣждами и женщинами» [2]). «Надо опасаться,—указываетъ просвѣщенный Кроскасъ Видалъ изъ Марселя,—что изъ-за этихъ философствующихъ юнцовъ (הנערים המתחכמים) вся земля покроется ересью, и возненавидитъ она раввинское ученіе».

Опасенія оказались не напрасными. Этотъ индиферентизмъ къ религіи, развившійся въ извѣстныхъ, такъ называемыхъ, просвѣщенныхъ кругахъ, вскорѣ привелъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ: отступленія отъ религіи отцовъ стали все болѣе и болѣе частымъ явленіемъ. Стоитъ ли страдать, переносить неудобства и даже униженія изъ-за религіи, не имѣющей въ сущности никакого самостоятельнаго значенія? Чтобы морально оправдать отступничество, можно было ссылаться на фаталистическое предопредѣленіе небесныхъ свѣтилъ, которыя своимъ вліяніемъ предрѣшаютъ судьбы и дѣйствія людей. Многіе изъ этихъ своеобразныхъ фаталистовъ-вѣроотступниковъ, какъ, напримѣръ, пресловутый Авнеръ изъ Бургоса, онъ же Alfonso de Valladolid (род. въ 1270 г., ум. въ 1346 г.), стали въ ряды самыхъ заклятыхъ враговъ и гонителей еврейскаго народа.

II.

Не удивительно, что среди ортодоксально мыслящихъ слоевъ еврейства все болѣе усиливались опасенія за цѣлость правовѣрнаго іудаизма и укрѣпилось сознаніе необходимости защитить его основы отъ вольнодумства раціоналистовъ и «аллегористовъ».

Главнымъ очагомъ новаго столкновенія между ортодоксами и свободомыслящими сталъ тотъ самый городъ Монпелье (главный центръ еврейской культуры въ Лангедокѣ), гдѣ за семьде-

---

[1]) Minchat Kenaot, 94.

[2]) *Іосифъ Каспи*, Chazozrot Kessef, 104; Minchat Kenaot, 94.

сятъ лѣтъ передъ тѣмъ впервые разгорѣлась борьба противъ маймонизма. Зачинщикомъ возобновившейся борьбы былъ страстный ревнитель благочестія, Аба-Мари б. Моисей Ярхи, извѣстный также подъ именемъ Донъ-Аструкъ де-Люнель. Онъ не былъ чуждъ философскихъ знаній, относился съ большимъ благоговѣніемъ къ Маймониду и его «Море» [1]), а Аристотеля онъ именуетъ «искателемъ Бога среди язычниковъ», который, «слѣдуя по стопамъ патріарха Авраама, дошелъ своимъ умомъ до признанія бытія Бога, единаго, безтѣлеснаго и абсолютнаго» [2]). Но—подчеркиваетъ Аба Мари — не просвѣтленный вѣрой откровенія, этотъ древній философъ не могъ своимъ умомъ дойти до двухъ главныхъ основъ іудаизма: сотвореніе міра ex nihilo, какъ свободный актъ божественной воли, и провидѣніе Божіе. Еврейскіе же раціоналисты, по мнѣнію Аба-Мари, стремящіеся принаровить текстъ Св. Писанія къ ученію Аристотеля, этимъ самымъ отрицаютъ ученіе отцовъ, подрываютъ основы іудаизма, отвергаютъ чудо откровенія, не признаютъ Провидѣнія и сотворенія міра, а такимъ «нѣтъ мѣста во Израилѣ [3]). Я — восклицаетъ этотъ фанатичный ревнитель вѣры—никого не пощажу изъ тѣхъ, кто дерзаетъ разрушить основы религіи и бороздить ниву вѣры. Я смѣло пойду по намѣченному пути, перо и слово я использую, чтобы сокрушить разрушителей... Меня не испугаютъ ни угрозы, ни скрежетъ зубовный, ни царапаніе вражьихъ когтей. Я ни передъ чѣмъ не остановлюсь и, пока я живъ, буду

[1]) См. его введеніе къ Minchat kenaot, гл. 6, и его Hayoreach гл. 8—10 (ib. 127—128).

[2]) Ib., 15.

[3]) Minchat kenaot, 15. Аба-Мари вполнѣ вѣрно подмѣтилъ главные три пункта аристотелевой философіи въ толкованіи «аверроизма», которые находятся въ непримиримомъ противорѣчіи съ іудаизмомъ: a) вѣчность міра и матеріи, b) положеніе Бога по отношенію къ міру, по которому Богъ дѣйствуетъ только на крайнее небо неподвижныхъ звѣздъ, а всѣ земныя явленія управляются имъ лишь посредствомъ силы созвѣздій и, наконецъ, c) ученіе о единосущности разума, упраздняющее индивидуальное безсмертіе. Поэтому у Аба-Мари среди выставленныхъ имъ трехъ незыблемыхъ основъ іудаизма, вслѣдъ за догмой единаго абсолютнаго Бога, остальныя двѣ гласятъ: сотвореніе міра ex nihilo и провидѣніе Божіе, при чемъ проблему сотворенія міра во времени онъ ставитъ въ тѣсную связь съ вѣрой въ чудеса, подчеркивая, что не въ чудотворствѣ дѣло, а въ рѣшающемъ вопросѣ: заключены ли мы безпомощно въ цѣпь неумолимой неизбѣжности, или же существуетъ Богъ—зиждитель и правитель міра, чья властвующая надъ природой воля управляетъ и нашей судьбой?

вести войну противъ тѣхъ, которые госпожу хотятъ унизить передъ слугой (т. е. религію передъ философіей), и не вложу меча въ ножны, пока не очищу храмъ Божій» [1]).

Не пользуясь лично достаточно крупнымъ авторитетомъ въ раввинскомъ мірѣ, Аба-Мари рѣшилъ обратиться въ 1303 году за содѣйствіемъ къ духовному свѣтилу того времени, къ барселонскому раввину р. Соломону б. Адрету или Рашбо (1240—1310). Ученикъ Нахманида и Іоны Герунди, Рашбо поднялъ талмудическую науку въ Испаніи до исключительной высоты. Изъ отдаленныхъ странъ Европы, Азіи и Африки обращались къ нему, какъ къ крупнѣйшему раввинскому авторитету, за законодательными разъясненіями и судебными рѣшеніями, и его респонсы пользовались исключительной популярностью [2]). Пилпулистическій методъ изученія Талмуда, впервые культивированный въ Испаніи Нахманидомъ, былъ доведенъ его знаменитымъ ученикомъ до высокой степени діалектическаго искусства. Его новеллы къ различнымъ трактатамъ Талмуда (chidduschim), составленныя въ духѣ французскихъ тосафистовъ, свидѣтельствуютъ объ огромной эрудиціи, сочетавшейся съ глубокимъ, изощреннымъ въ утонченной казуистикѣ, аналитическимъ умомъ. Ту же склонность къ головоломному пилпулу и діалектикѣ Рашбо проявляетъ въ своемъ огромномъ компендіумѣ ритуальныхъ законовъ «Torat ha-baith». Какъ и Нахманидъ, Рашбо чувствовалъ влеченіе къ противницѣ философіи — таинственной каббалѣ, но онъ не былъ чуждъ и свѣтскихъ знаній. Онъ съ гордостью возражаетъ своимъ противникамъ: «Вы все думаете, что мнѣ чужды науки. Вы ошибаетесь; намъ знакомы возносимыя вами знанія, мы знаемъ имъ цѣну!» [3]). Онъ охотно и часто цитируетъ «Море» Маймонида, предъ авторитетомъ котораго онъ преклоняется [4]), нерѣдко приводитъ въ своихъ респонсахъ примѣры изъ естествознанія, но онъ въ то же время усиленно подчеркиваетъ, что философскія знанія и религія откровенія — «двѣ противоположности, не соединимыя вмѣстѣ». Философскія и естественныя науки, указываетъ Рашбо, считаются только съ доказательствами разума и строго провѣренными законами. Тутъ все подчинено строгой необходимости, желѣзной цѣпи причинъ и слѣдствій; здѣсь, въ царствѣ строгой

[1]) Предисловіе къ «Hajoreach» (Minchat Kenaot, 122).
[2]) Числомъ около 3000, опубликованы въ семи томахъ.
[3]) См. его письмо къ Исааку де-Латесу (Minchat Kenaot, 97).
[4]) Ibid., 88 и pass.

закономѣрности, чудо является абсурдомъ, противорѣчащимъ всѣмъ законамъ логики. Религія же откровенія—это манифестація божественнаго чуда; вѣра не мыслима безъ чуда; вѣра не подчинена застывшимъ законамъ природы. «Нельзя логическими разсужденіями или помощью опыта доказать несомнѣнность библейскаго чуда, что ударомъ жезла можно изъ камня извлечь воду». «Мы вѣримъ непоколебимо въ чудеса Св. Писанія; они же (поклонники философіи) не могутъ находить для нихъ разумныхъ, логическихъ основаній. Они — мудры въ глазахъ своихъ, насъ же они считаютъ глупцами, подобными твари неразумной [1]).

Къ нему то и обратился въ 1303 году Аба-Мари съ призывомъ выступить во всеоружіи своего авторитета противъ «потрясателей основъ». «Гордыня — жалуется Аба-Мари въ своемъ первомъ посланіи—обуяла наше поколѣніе, и судитъ оно своихъ старѣйшинъ и судей... Увеличилось число разрушителей ограды, попирающихъ основы нравственности. Глупостями они увлекаются, а сущность они отбрасываютъ. Они нарушаютъ союзъ Божій, отдаются чужимъ ученіямъ, а сокровища Торы уничтожаютъ. Съ амвона произносятъ они кощунственныя рѣчи; логикѣ и физикѣ отдаютъ все свое вниманіе; книги Аверроэса, изреченія Аристотеля—ихъ высшіе наставники; всѣ ихъ помыслы поглощены астрологіей, движеніемъ планетъ и фазами зодіака» [2]).

Въ другомъ посланіи къ Рашбо Аба-Мари признаетъ важное значеніе греко-арабской философіи и естественныхъ наукъ. Онъ лишь считаетъ крайне опаснымъ стремленіе подчинить Тору спекулятивной философіи до того, чтобы разумъ диктовалъ свои велѣнія божественному откровенію. Тѣ,—возмущенно восклицаетъ этотъ суровый ревнитель благочестія, — которые осмѣливаются высказывать, хотя бы въ скрытомъ видѣ, подобныя еретическія мысли, «заслуживаютъ самымъ строгихъ каръ: ихъ надо искоренить, жечь и уничтожить (השחת, שרוף וכלה) [3]). И онъ призываетъ Рашбо выступить съ угрозою «херема» противъ всѣхъ, толкующихъ Библію аллегорически.

---

[1]) Minchat Kenaot, 40; Респонсы, № 414.

[2]) Minchat Kenaot, 20.

[3]) Тамъ же, письмо 5-ое. Вся переписка по поводу борьбы съ свободомысліемъ въ Провансѣ и Испаніи была по просьбѣ Рашбо (ibid 138, 140) собрана Аба-Мари въ отдѣльномъ сборникѣ «Minchat Kenaot», сохранившемся во многихъ рукописныхъ экземплярахъ. Не смотря на нѣсколько

Рашбо высказалъ полную свою солидарность съ воззрѣніями и опасеніями Аба-Мари; онъ лишь нашелъ неудобнымъ для себя, находясь вдали отъ южной Франціи, первымъ выступить съ крутыми мѣрами противъ вольнодумцевъ Монпелье. Онъ совѣтовалъ поэтому Аба-Мари организовать на мѣстѣ партію «охранителей вѣры» и съ ними столковаться о способѣ борьбы съ вольнодумцами [1]). Въ то же время Рашбо обратился къ видному провансальцу, Донъ Крескасъ-Видалю въ Перпиньянѣ, съ просьбой ознакомить его съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ на югѣ Франціи [2]). Донъ Крескасъ призналъ жалобы Аба-Мари вполнѣ обоснованными и самъ предложилъ Рашбо, чтобы тотъ запретилъ подъ страхомъ отлученія всѣмъ молодымъ людямъ, не достигшимъ 30-лѣтняго возраста, изученіе философіи и естествовѣдѣнія [3]).

Единомышленники Аба-Мари не преминули также донести Рашбо, что глава свободомыслящихъ, р. Леви, нашелъ пріютъ въ домѣ извѣстнаго мецената и выдающагося талмудиста Самуила Сулами въ Перпиньянѣ. Благочестивый Рашбо, лично знакомый съ Сулами, пришелъ въ ужасъ. «Ученіе подобнаго еретика, заявилъ онъ, гораздо опаснѣе полемическихъ выпадовъ иновѣрцевъ. Тѣ оспариваютъ то или иное положеніе нашей вѣры, онъ же и его единомышленники не щадятъ ни одной буквы въ нашей Торѣ. Видитъ Богъ, мнѣ милѣе магометанинъ, чѣмъ подобный еретикъ, который кощунственно превращаетъ нашихъ патріарховъ въ философскіе принципы, въ аллегорію. Превращая все въ аллегорію, они тѣмъ самымъ подрываютъ основы Торы, ибо тогда можно и всѣ законы и постановленія лишить ихъ конкретнаго содержанія и произвольно сдѣлать изъ нихъ какія угодно аллегоріи. Они тѣмъ самымъ даютъ оружіе въ руки иновѣрцевъ, которые вѣдь тоже стараются превратить заповѣди Торы въ аллегорію; но эти люди (Леви и его единомышленники)

односторонній подборъ писемъ (Аба-Мари включилъ далеко не всю переписку противниковъ), этотъ сборникъ, впервые опубликованный въ 1838 г. въ Пресбургѣ, представляетъ значительный интересъ и проливаетъ яркій свѣтъ на идейную борьбу въ еврействѣ въ началѣ 14-го вѣка. Въ опубликованномъ сборникѣ имѣется 104 письма; въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ (пармскомъ и др.) число ихъ доходитъ до 122. (См. Les rabbins francais, 652 и passim).

[1]) Ibid. 21—22.

[2]) Ibid. письмо 10-ое (стр. 44—45).

[3]) Ibid. стр. 48.

не только подкапываются подъ основы нашей вѣры,—они отрицаютъ всякую положительную религію, и если бы объ этомъ узнали народы, среди которыхъ мы живемъ, они бы не замедлили прибѣгнуть съ самымъ суровымъ мѣрамъ» [1]).

Рашбо обратился къ Сулами съ письмомъ [2]), полнымъ упрековъ за то, что онъ далъ пріютъ еретику. Какъ разъ къ этому времени у Сулами умерла дочь; скорбящій отецъ усмотрѣлъ въ этомъ кару за свой «грѣховный» поступокъ,—и онъ удалилъ изъ своего дома стараго бѣдствовавшаго философа [3]).

Побуждаемый неугомоннымъ Аба-Мари и его единомышленниками, Рашбо рѣшилъ осуществить проектъ, предложенный ему Крескасомъ. Вскорѣ Аба-Мари получилъ изъ Барселоны посланіе за подписью Рашбо и коллегіи изъ 14 раввиновъ, въ которомъ они выражаютъ свое согласіе запретить подъ страхомъ херема всѣмъ молодымъ людямъ, не достигшимъ 30-лѣтняго возраста, читать научныя и философскія книги; только людямъ старшаго возраста, основательно изучившимъ Тору и Талмудъ, дозволяется читать и книги свѣтскаго содержанія [4]). При этомъ осторожный Рашбо просилъ Аба-Мари огласить данное посланіе въ синагогахъ, послѣ того какъ онъ убѣдится на мѣстѣ, что посланіе встрѣтитъ въ Монпелье сочувствіе у вліятельныхъ представителей общины [5]). Оказалось однако, что далеко не всѣхъ вліятельныхъ представителей общины Аба-Мари успѣлъ привлечь на свою сторону. Въ Монпелье жилъ въ то время выдающійся представитель рода Тибонидовъ, внукъ Самуила ибнъ Тибона, врачъ и астрономъ Яковъ б. Махиръ [6]), занимавшій, по предположенію нѣкоторыхъ изслѣдователей, постъ декана медицинскаго факультета въ Монпелье. Это былъ человѣкъ обширныхъ, всеобъемлющихъ знаній. Его оригинальныя работы по астрономіи, какъ «Альманахъ» и два трактата объ астролябіи и квадрантахъ (רבע ישראל), а также переведенныя имъ на латинскій языкъ астрономическія книги, занимаютъ видное мѣсто въ исторіи астрономіи среднихъ вѣковъ и впослѣдствіи цитировались Коперникомъ,

---

[1]) Ibid., 51—52.

[2]) Ibid., письмо 15-е.

[3]) Ibid., стр. 55.

[4]) Ib. письмо 2-е.

[5]) См. начало 21 письма.

[6]) Его провансальское имя было Донъ Profiat Tibbon, а латинскіе авторы называли его Profatius Iudaeus. Род. въ Марселѣ около 1236 г., ум. послѣ 1312 г.

Рейнгольдомъ и Клавіусомъ [1]). Поборникъ и ревнитель просвѣщенія, онъ перевелъ на еврейскій языкъ съ арабскаго много философскихъ и научныхъ трудовъ, въ томъ числѣ и «Элементы» Эвклида.

Ознакомившись съ посланіемъ барселонскаго раввината, Яковъ б. Махиръ просилъ Аба-Мари не огласить его. Когда же Аба-Мари не послушался и посланіе было прочитано въ ближайшую субботу (лѣтомъ 1304 г.) въ одной изъ синагогъ, Яковъ б. Махиръ и его родственникъ Іегуда б. Моисей Тибонъ выступили съ энергичнымъ протестомъ противъ намѣренія подавить свободу мысли, и имъ удалось привлечь на свою сторону многихъ членовъ общины. Въ городѣ возгорѣлась борьба между партіей Аба-Мари и партіей Тибонидовъ.

Считаясь съ огромнымъ авторитетомъ Рашбо и признавая чистоту его побужденій, борцы за просвѣщеніе отправили ему посланіе [2]), въ которомъ пытались убѣдить ревнителей вѣры, что іудаизмъ издавна поощряетъ свѣтскія знанія; дѣлается ссылка и на мудраго царя Соломона, который былъ свѣдущъ во всѣхъ отрасляхъ знанія, и на творцовъ Мишны и Гемары. При этомъ дѣлается вполнѣ резонное указаніе, что запретить изученіе свѣтскихъ знаній до тридцатилѣтняго возраста значитъ обречь будущія поколѣнія на полное невѣжество (אם אין גדיים אין תישים). Авторы посланія просятъ Рашбо и его коллегію «вложить мечь въ ножны» и не сѣять раздора въ Израилѣ.

Но борьба все болѣе разгоралась. Каждая изъ воюющихъ партій вела агитацію путемъ разсылки писемъ въ другія общины, стараясь привлечь ихъ на свою сторону. Изъ Аржантьеры, Люнеля, Авиньона, Безье и Препиньяна Рашбо получилъ сочувственныя посланія съ выраженіемъ полной готовности поддерживать его запретъ. Въ Нарбоннѣ ревнители нашли сильную поддержку въ лицѣ главы мѣстной общины, «наси» р. Калонимоса б. Тодросъ [3]). Спеціальный эммиссаръ, нѣкій Яковъ б. Іегуда, разъѣзжалъ зимой 1304 г. съ агитаціонной цѣлью отъ имени партіи ортодоксовъ по городамъ южной Франціи [4]). Тѣмъ не

---

[1]) См. Renan-Neubauer, Le rabbins francais, 602—623. Steinschneider, Die Hebr. Ubersetz. 505, 607, 976 и pass; S. Sachs. Kerem Chemed, VIII, стр. 196.

[2]) Minchat kenaot, письмо 24-е.

[3]) Ibid., 121, 141 и сл.

[4]) Напыщенное письмо Якова б. Іегуды къ Рашбо (Minchat kenaot, № 53) является любопытнымъ образчикомъ восточнаго эпистолярнаго стиля, гдѣ за туманомъ высокопарныхъ риторическихъ фразъ весьма трудно добраться до опредѣленнаго смысла.

менѣе Рашбо, напуганный оппозиціей партіи Тибонидовъ, воздерживался отъ дальнѣйшихъ шаговъ; онъ рѣшилъ обнародовать херемъ противъ свѣтскихъ наукъ и философіи лишь въ томъ случаѣ, если за эту мѣру выскажутся не менѣе 20 еврейскихъ общинъ [1]).

Въ это именно время партія ортодоксовъ пріобрѣла могущественнаго сподвижника въ лицѣ прибывшаго въ Испанію знаменитаго талмудиста р. Ашера б. Іехіеля. Это былъ бѣглецъ изъ Германіи, гдѣ положеніе евреевъ къ концу 13-го вѣка стало совершенно нестерпимымъ. Кровавымъ потокомъ пронеслась тогда по еврейскимъ общинамъ «рѣзня Риндфлейша», отъ которой погибли десятки тысячъ людей. Въ этотъ страшный вѣкъ безпрерывныхъ гоненій и преслѣдованій, мельчала мысль нѣмецкаго еврейства, замыкаясь въ тѣсный кругъ религіозной традиціи. Жертвуя всѣмъ во имя религіи, во имя св. Торы, нѣмецкій еврей съ особенной настойчивостью стремился сохранить въ полной неприкосновенности наслѣдіе отцовъ, не дѣлая различія между значительнымъ и ничтожнымъ, нужнымъ и случайнымъ. Всякій обычай, мелкій обрядъ причислялся къ законамъ и освящался ореоломъ традиціи. Отрѣзанные отъ внѣшняго міра огненнымъ кольцомъ ненависти, нѣмецкіе евреи, это «вспугнутое стадо овецъ, окруженное хищниками», старались обособиться, замкнуться тѣснымъ кругомъ, оградить себя плотной стѣной обрядности отъ всего міра. Отсюда ихъ чрезмѣрное рвеніе къ запретительной обрядности, ихъ усердіе и изобрѣтательность въ нагроможденіи все новыхъ и новыхъ обрядовыхъ нормъ. Типичнымъ представителемъ этого направленія и былъ знаменитѣйшій ученикъ р. Меира изъ Ротенбурга,—р. Ашеръ б. Іехіель, болѣе извѣстный подъ абревіатурой Рошъ (**ראש**), или Ашери [2]). Еще въ дни ранней юности Ашери пришлось испытать ужасы кровавыхъ гоненій, и какимъ то чудомъ ему съ семьей удалось спастись отъ рукъ насильниковъ [3]). Послѣ смерти р. Меира изъ Ротенбурга, Ашери сталъ общепризнаннымъ крупнѣйшимъ раввинскимъ авторитетомъ нѣмецкаго еврейства; въ его талмудическую школу стекались слушатели изъ разныхъ странъ, въ томъ числѣ изъ Богеміи и Руси. Отовсюду къ нему обращались за рѣшеніями по религіознымъ вопросамъ. Его капитальный, составлен-

---

[1]) Ibid., стр. 135 и сл.
[2]) Род. около 1250 г., ум. въ Толедо въ 1327 г.
[3]) См. Neubauer, Mediaeval Jewish Chronicles, I, 104.

ный по образцу труда Алфаси, компендіумъ галахической части Талмуда («Piske Halachot») пріобрѣлъ исключительную популярность; эта книга стала одной изъ главныхъ основъ, на которыхъ построена вся ритуальная и раввинско-юридическая практика позднѣйшихъ вѣковъ [1]). Какъ типичный представитель нѣмецкаго раввината, Ашери былъ строгимъ ревнителемъ вѣры и религіозной обрядности, не признававшимъ никакой другой науки кромѣ Торы. «Вашихъ свѣтскихъ наукъ я не знаю,—съ пренебреженіемъ заявилъ онъ испанскимъ евреямъ,—и благодарю Бога, который меня отъ нихъ охранилъ, ибо въ нихъ приводятся доказательства съ цѣлью отвратить людей отъ страха Божія и св. Торы» [2]). Особенно отрицательно относился онъ къ философіи, къ которой онъ примѣнялъ библейское изреченіе о блудной женщинѣ: «кто пойдетъ къ ней—ужъ не вернется назадъ». Подобно Рашбо, и Ашери говорилъ, что между философіей и религіей не можетъ быть никакой гармоніи, такъ какъ первая опирается на логическія доказательства и критическія изысканія, религія же всецѣло основана на священной традиціи [3]).

Въ началѣ 14-го вѣка Ашери былъ принужденъ покинуть Германію. Алчное правительство намѣтило, повидимому, популярнаго раввина жертвой для новыхъ вымогательствъ, какъ оно это сдѣлало по отношенію къ его учителю, р. Меиру изъ Ротенбурга. Чтобы избѣгнуть печальной участи своего учителя, умершаго въ заточеніи, Ашери бѣжалъ въ 1303 г. въ Савою; но онъ и тамъ считалъ свое пребываніе не безопаснымъ въ виду того, что герцогъ савойскій былъ подчиненъ германскому императору, и поэтому переселился въ Провансъ. Въ Провансѣ благочестивый Ашери впервые очутился въ вольной умственной атмосферѣ, столкнулся съ просвѣщенными, высоко культурными людьми, дорожившими свѣтскими знаніями и философіей. «Я увидѣлъ—разсказываетъ Ашери—прекрасную страну, а жители ея показались мнѣ людьми столь благородными и высоко-нравственными. Но я скоро убѣдился, что ошибся. Они показались мнѣ бѣлыми (невинными), а на дѣлѣ оказались черными. Лишь немногіе остались здѣсь вѣрными Торѣ и божьимъ велѣніямъ, но

[1]) Перечень рѣшеній этого компендіума (составленъ сыномъ Ашери, Яковомъ) печатается во всѣхъ изданіяхъ Вавилонскаго Талмуда подъ заглавіемъ «Piske ha Rosch».

[2]) ואף על כי שלא ידעתי מחכמה החיצונית שלכם, בריך רחמנא דשיזבן מינה כי בא האות והמופת להדיח האדם מיראת השם ותורתו.

[3]) Респоны 55, § 9.

и они безсильны противостоять общему теченію, повальному увлеченію естественными науками и философіей, при полномъ пренебреженіи Торой. Врата Торы запущены, шатры ея и ограды разрушены и истоптаны» [1]).

Очутившись затѣмъ въ главномъ центрѣ борьбы, въ Монпелье, Ашери, понятно, радостно привѣтствовалъ Аба-Мари, какъ «безстрашнаго воителя, готоваго сокрушить разрушителей ограды» [2]). Ашери проявилъ, однако, достаточную долю проницательности: выразивъ опасеніе, какъ бы борьба не привела къ полному расколу въ еврействѣ, онъ предложилъ, для примиренія враждующихъ сторонъ, созвать съѣздъ изъ приверженцевъ философіи и ея противниковъ, по выбору Рашбо. Но онъ, повидимому, отказался отъ этого плана и сталъ на точку зрѣнія суровыхъ репрессій послѣ своего переѣзда въ Испанію въ 1305 г. Здѣсь, пробывъ нѣкоторое время въ Барселонѣ подъ кровомъ Рашбо, онъ, по рекомендаціи послѣдняго, былъ приглашенъ на постъ главнаго раввина въ Толедо. Было что то символическое въ томъ, что во главѣ старинной, высоко-культурной испанской общины сталъ нѣмецкій талмудистъ, отвергавшій свѣтскія знанія и даже въ талмудической области признававшій лишь авторитетъ французско-нѣмецкой школы [3]).

Этотъ фактъ ободрилъ ревнителей благочестія, и Рашбо приступилъ, наконецъ, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. 31 іюля (въ траурную субботу 9 Аба) въ барселонской синагогѣ былъ провозглашенъ великій «херемъ», срокомъ на 50 лѣтъ, противъ всякаго, кто до 25-лѣтняго возраста осмѣлится читать на еврейскомъ или иномъ языкѣ книги по естественнымъ наукамъ (за исключеніемъ медицины, какъ практической профессіи), метафизикѣ или теологіи, содержаніе которыхъ прямо или косвенно заимствовано изъ греческихъ источниковъ, «дабы не ввели въ искушеніе и не совратили отъ Торы Израиля». Херемъ распространяется и на тѣхъ, кто преподаетъ эти запретныя науки не достигшему еще 25-лѣтняго возраста [4]).

За 36-ю подписями барселонскій раввинатъ разослалъ испанскимъ и французскимъ общинамъ текстъ «херема». Къ тексту была приложена объяснительная записка, гдѣ подробно излага-

[1]) Ibid., стр. 111.
[2]) Ibid., стр. 109.
[3]) См. Респонсы, XX, §§ 20—21.
[4]) Респонсы Рашбо, № 415.

лись мотивы этихъ строгихъ мѣръ и выставлялся рядъ обвиненій противъ раціоналистовъ, которые «превращаютъ Тору въ пасквиль», «съ амвона произносятъ кощунственныя рѣчи», «нарушаютъ всѣ завѣты» и отвергаютъ чудо откровенія [1]).

Въ отдѣльномъ актѣ [2]) барселонскій раввинатъ объявилъ толкователей Библіи въ аллегорическо-философскомъ духѣ еретиками, отлученными отъ синагоги въ семъ мірѣ и обреченными на муки ада въ жизни загробной, а сочиненія ихъ признаны подлежащими сожженію [3]).

Ашери привѣтствовалъ этотъ актъ и поспѣшилъ скрѣпить своей подписью формулу отлученія, но онъ счелъ нужнымъ указать, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы запретить занятія свѣтскими науками и философіей не только юношамъ, не достигшимъ 25-лѣтняго возраста, но и зрѣлымъ людямъ, такъ какъ слѣдуетъ въ точности держаться изреченія: «для свѣтскихъ наукъ надо оставить лишь часъ, не принадлежащій ни дню, ни ночи» [4]).

Въ лагерѣ свободомыслящихъ «херемъ» вызвалъ настоящую бурю. Вожди свободомыслящихъ въ Монпелье съ Тибонидами во главѣ опубликовали контръ-херемъ (אדרבה) противъ тѣхъ, которые: 1) препятствуютъ своимъ сыновьямъ въ какомъ бы то ни было возрастѣ изучать естественныя науки и религіозную философію, 2) непочтительно отзываться о Маймонидѣ и его твореніяхъ и 3) хулятъ кого либо изъ правовѣрныхъ писателей за его философскія идеи [5]). Страсти до того разгорѣлись, что свободомыслящія сочли возможнымъ использовать въ идейной борьбѣ свои связи среди мѣстныхъ властей. Они обратились къ губернатору Монпелье за содѣйствіемъ на случай, если ихъ противники захотятъ примѣнить въ этомъ городѣ «херемъ» къ поборникамъ просвѣщенія. Губернаторъ выразилъ свое согласіе, такъ какъ—пояснилъ онъ—онъ не можетъ допустить, чтобы евреямъ запретили заниматься философско-аллегорическими толкованіями Библіи, чѣмъ «была-бы уничтожена всякая возможность обращенія евреевъ въ христіанство» [6]).

Партія свободомыслящихъ въ своихъ полемическихъ выступленіяхъ постоянно твердила, что «херемъ» ревнителей напра-

---

[1]) Ibid. № 416.
[2]) Ibid. № 417.
[3]) Ibid.
[4]) Minchat kenaot, 178.
[5]) Minchat kenaot, 150.
[6]) Minchat kenaot, 142.

вленъ главнымъ образомъ противъ твореній Маймонида [1]). Борцы за просвѣщеніе, учитывая огромный авторитетъ Маймонида среди испанскихъ и провансальскихъ евреевъ, надѣялись возбудить этимъ общественное мнѣніе противъ ортодоксовъ. Послѣдніе также настойчиво опровергали это обвиненіе [2]). Самъ Рашбо выступилъ съ опроверженіемъ [3]). Онъ горько жалуется, что извращаютъ его мысли и криво истолковываютъ его поступки. «Чтобы пустить пыль въ глаза и одурачить людей, они распространяютъ слухи, будто я хулилъ Маймонида и его творенія... Пусть тѣ, которые меня облыжно обвиняютъ во враждѣ къ Маймониду, сами не только на словахъ славословятъ этого великаго мужа, но пусть они и на дѣлѣ докажутъ, что они идутъ по его стопамъ и постараются подражать его благочестію, его строгому исполненію обрядовъ» [4]).

Рашбо и его единомышленники были безусловно правы, когда они такъ настоятельно отгораживались отъ «первой борьбы» (התגר הראשון) и заявляли, что ихъ борьба не направлена, какъ это было въ прошломъ вѣкѣ при выступленіи Соломона изъ Монпелье, противъ Маймонида и его твореній, передъ авторитетомъ которыхъ они преклоняются [5]). Борьба, начатая Аба-Мари и Рашбо, фактически захватывала гораздо шире и глубже. Они всячески оговаривались, что они не враждебны свѣтскимъ знаніямъ, а только добиваются запрещенія изученія свѣтскихъ наукъ (за исключеніемъ медицины и математики) до основательнаго изученія Талмуда. Но въ дѣйствительности вопросъ шелъ о полномъ измѣненіи системы воспитанія подростающаго поколѣнія, о томъ, чтобы закрыть передъ нимъ доступъ къ свѣтскимъ знаніямъ и къ свободной мысли, замкнуть испанское еврейство, подобно нѣмецкому въ узкіе духовные интересы гетто; ибо, какъ вполнѣ правильно указалъ Яковъ б. Махиръ въ своемъ посланіи

---

[1]) Ibid., 143, 150 и слѣд.

[2]) Ibid., письма 82, 84—86. Письмо Анъ-Дурана къ Бенъ Адрету (Les rabbins fr. 700).

[3]) Ibid., письмо 89-е.

[4]) Ibid. стр. 166.

[5]) «Какъ можете вы—возмущенно восклицаетъ одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Аба-Мари, Симонъ б. Іосифъ Анъ-Дуранъ—взвалить на насъ грѣхъ той первой борьбы, какъ смѣете вы насъ смѣшать съ тѣми, которые дерзнули выступить противъ Моисея, раба Божьяго!... Мы преклоняемся предъ Божьимъ человѣкомъ и слѣдуемъ по его стопамъ» (см. посланіе къ Меири, Zunz, Jubelschrift, II, 153).

къ Рашбо [1]), запретить изученіе наукъ до 25-лѣтняго возраста значитъ обречь подростающее поколѣніе на невѣжество, такъ какъ кто въ молодости не усвоитъ знанія, тотъ въ зрѣлые годы его уже не пріобрѣтетъ. На эту точку зрѣнія стали также многіе изъ тѣхъ, которые сами отрицательно относились къ раціоналистамъ-аллегористамъ и сурово осуждали ихъ дѣятельность. Они поняли, что вопросъ идетъ о свободѣ мысли, о свободѣ знанія, и они выступили открыто противъ партіи Аба-Мари и Рашбо въ защиту опальной науки.

III.

Однимъ изъ первыхъ выступилъ крупнѣйшій талмудическій авторитетъ въ Провансѣ того времени—Менахемъ б. Соломонъ Меири (провансальское имя Донъ Видаль Соломонъ [2]). Поклонникъ Маймонида, онъ усвоилъ его методъ, и замѣчательный комментарій Меири къ Талмуду «Beit ha-Bechira» выгодно отличается отъ аналогичныхъ трудовъ той эпохи стройнымъ систематическимъ расположеніемъ матеріала, ясностью и сжатостью изложенія. Меири былъ врагъ столь излюбленныхъ французсконѣмецкой школой казуистическихъ хитросплетеній, и его стиль совершенно свободенъ отъ модныхъ въ то время напыщенныхъ, затемняющихъ смыслъ метафоръ и искусственной риторической мишуры. Обладая историко-критическимъ чутьемъ, Меири понялъ, что для выясненія значенія и харктера талмудическихъ постановленій, необходимо точно установить эпоху, въ которую жилъ каждый изъ видныхъ талмудическихъ законоучителей. Съ этой цѣлью онъ предпослалъ своему комментарію къ «Аботъ» [3]) историко-литературное введеніе, въ которомъ даетъ сжатый очеркъ исторіи еврейской традиціи (תורה שבעל פה) и въ хронологическомъ порядкѣ перечисляетъ виднѣйшихъ дѣятелей въ этой области отъ первыхъ танаитовъ до конца XIII в. [4]).

---

[1]) Min. ken., письмо № 24.

[2]) Родился въ Перпиньянѣ въ 1249 г., ум. тамъ же въ 1306 г Подробнѣе о немъ см. Les rabbins fran. 528—547.

[3]) Переизданъ въ Вѣнѣ въ 1854 г. С. Штерномъ, который снабдилъ его біографическимъ очеркомъ.

[4]) Введеніе Меири къ «Пирке Аботъ» было впослѣдствіи почти цѣликомъ использовано землякомъ Меири, провансальцемъ Исаакомъ б. Яковъ Латтесъ, въ его цѣнной исторической хроникѣ «Schaare Zion», доведенной до 1372 г. (Опубликована съ многочисленными примѣчаніями

И далеко не одной лишь риторикой и поэтическимъ преувеличеніемъ надо считать мѣткую характеристику, данную современникомъ, поэтомъ Іегудой ибнъ Забари, труду Меири: «Книгъ безъ конца сочинили для поясненія Талмуда и Мишны, но не знали ученые мѣры: одни черезчуръ многословны, другіе даютъ лишь намеки, пока не явился Меири и воздвигъ свой «Beit ha-Bechira» [1]). Меири рѣзко осуждалъ аллегористовъ-раціоналистовъ и ихъ отношеніе къ религіознымъ обрядамъ, но въ кампаніи, предпринятой партіей ревнителей, онъ увидѣлъ серьезную угрозу для свободной мысли и дорогихъ ему свѣтскихъ наукъ, и онъ не преминулъ выступить въ ихъ защиту. Когда Аба-Мари обратился къ нему съ просьбой скрѣпить своей подписью «херемъ» и осудить контръ-отлученіе раціоналистовъ, Меири отвѣтилъ суровой отповѣдью [2]):

«Когда—пишетъ Меири—я узналъ, что ты выступилъ противъ раціоналистовъ-проповѣдниковъ, я вполнѣ одобрилъ твой поступокъ и радовался, что будетъ положенъ конецъ нежелательному соблазну... Ибо это дѣйствительно позоръ для насъ, когда поднимаются невѣжды и въ публичныхъ проповѣдяхъ насилуютъ библейскій текстъ и произвольно даютъ ему ложное толкованіе... Но вдругъ до меня дошла печальная вѣсть, что ты при содѣйствіи раввина (Рашбо) намѣреваешься разгромить науку и сокрушить ея жрецовъ». Далѣе Меири рѣшительно протестуетъ противъ заявленія Аба-Мари, будто «съ тѣхъ поръ, какъ распространились знанія, въ нашей странѣ исчезли благочестіе и богопочитаніе». «Вы ополчаетесь на науку, продолжаетъ онъ, но развѣ вы не понимаете, что нельзя обойтись безъ знаній и нельзя подвергнуть запрету цѣнные труды на томъ лишь основаніи, что кой какія мысли кажутся предосудительными или могутъ быть ложно истолкованными. Развѣ вы не понимаете, что люди науки, люди всеобъемлющихъ знаній являются гордо-

С. Буберомъ въ 1885 г.). Подробнѣе о Латтесѣ см. Les ecrivains juifs franc 682—692).

[1]) Подробнѣе о крупномъ научномъ значеніи этой работы Меири см. Waiss, Dor wedorschow, т. V, стр. 89—91.

[2]) Къ сожалѣнію, этотъ интересный документъ не дошелъ до насъ полностью. Аба-Мари лишь упоминаетъ о немъ (Minch. ken. письмо 93), но не включилъ его въ свой сборникъ. Его содержаніе извѣстно лишь благодаря отвѣту посланному соратникомъ Аба-Мари — Симономъ бенъ Іосифъ Андуранъ, гдѣ приводятся обширныя цитаты изъ посланія Меири. Отвѣтъ Андурана опубликованъ Д. Кауфманомъ въ «Tiferet Sewa», II, 142—174.

стью націи? Вы же хотите весь народъ обречь на невѣжество, вы хотите, чтобы народъ, про который сказано: «народъ мудрый и великій», былъ прозванъ глупымъ и невѣжественнымъ народомъ? Глупцы поступаютъ неразумно — урезоньте ихъ, обличайте ихъ; но неужели вы дѣйствительно думаете, что изъ за ошибокъ какихъ то глупцовъ и невѣждъ нашей религіи грозитъ опасность? Если кто, изучая философію, впадаетъ въ ошибки или совращается съ правильнаго пути, неужели изъ за этого надо объявить походъ противъ наукъ? Да развѣ закрыли врата «сада познанія» (פרדס) на томъ основаніи, что проникшій туда Элиша б. Абуя произвелъ опустошенія»?

Одновременно съ Менахемомъ Меири выступилъ другой видный представитель провансальскаго еврейства — прославившійся впослѣдствіи поэтъ Іедая Пенини, авторъ знаменитой поэмы «Bechinat Olam» [1]). Пенини съ юныхъ лѣтъ увлекался греко-арабской философіей, а въ болѣе зрѣломъ возрастѣ составилъ многочисленные трактаты по философскимъ вопросамъ, писалъ философскіе комментаріи къ разнымъ Мидрашамъ и талмудической агадѣ, примѣчанія къ трудамъ Авиценны, Аверроэса, Альфараби и др. [2]); но его любимыми мыслителями были Авраамъ ибнъ-Эзра и Маймонидъ. Въ нихъ, особенно въ послѣднемъ, онъ видѣлъ олицетвореніе высшей мудрости. Не удивительно, что узнавъ, какъ въ Барселонѣ раввины публично предали проклятію науку и философію, Пенини обратился къ Рашбо съ обширнымъ апологическимъ посланіемъ (כתב התנצלות) [3]), полнымъ благороднаго негодованія. Онъ почтительно расшаркивается передъ раввинскимъ авторитетомъ Рашбо и въ восточно-гипереболическихъ метафорахъ величаетъ его «свѣтиломъ поколѣнія», «витяземъ Божьимъ», «ключемъ справедливости» и т. п. Но онъ тутъ же даетъ волю оскорбленному чувству. Какъ можно—восклицаетъ онъ возмущенно—бросить провансальскимъ общинамъ, среди которыхъ столько славныхъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ мужей, голословное обвиненіе въ ереси, объявить ихъ

---

[1]) Родился въ Безье (בדרש), откуда имя Бедареси; годъ рожденія съ точностью не установленъ. По мнѣнію однихъ изслѣдователей, онъ родился около 1275—1280 гг.; другіе полагаютъ, что онъ родился на 20 лѣтъ раньше. Подробнѣе о его жизни см. Les ecrivains juifs, 359—402.

[2]) См. Les ecrivains juifs fr. 375—398; M. Steinschneider, Die hebräischen Übersetzungen, 110, 208.

[3]) Включено въ респонсы Рашбо (№ 418). Издано отдѣльно Ш. Блохомъ въ 1809 г., переиздано въ Варшавѣ въ 1881 г.

преступнымъ сборищемъ? Вы насъ сдѣлали посмѣшищемъ и позорищемъ во всей діаспорѣ, и все это за то, что среди насъ два-три человѣка въ своихъ публичныхъ выступленіяхъ оказались недостаточно осмотрительными, и вся ихъ вина заключается лишь въ томъ, что сдѣлали они достояніемъ широкой публики то, что должно быть сокрыто» [1]).

Самъ представитель умѣреннаго маймонизма, Пенини старается увѣрить, что и другіе раціоналисты въ южной Франціи строго держатся данныхъ границъ и не идутъ дальше по пути раціонализма. Онъ согласенъ съ Рашбо, что кто превращаетъ библейскіе персонажи въ отвлеченныя метафизическія формулы, а религіозныя постановленія въ моральныя абстракціи, тотъ отступникъ и потрясатель основъ іудаизма. Но, настаиваетъ Пенини, мы остаемся вѣрны завѣтамъ Маймонида, а Маймонидъ вѣдь не повиненъ въ подобныхъ крайностяхъ; онъ примѣняетъ къ разсказамъ Библіи и талмудической агадѣ аллегорическій методъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо очистить понятіе о Божествѣ отъ всякихъ человѣкоподобій и образныхъ представленій, и своими раціоналистическими объясненіями обрядовъ онъ лишь углубляетъ и укрѣпляетъ ихъ значеніе [2]). Ибо философское освѣщеніе укрѣпляетъ религію, оно сохраняетъ ея чистоту и предохраняетъ ея источникъ отъ засоренія грубыми предразсудками [3]). Вы же—обращается онъ къ Рашбо—объявляете войну философіи и свободнымъ изслѣдованіямъ. Но ваши усилія напрасны. Философская мысль пріобрѣла право гражданства въ еврействѣ еще со времени Саадіи Гаона, достигла расцвѣта въ эпоху Авраама ибнъ Эзры и освящена именемъ великаго Маймонида, передъ памятью котораго благоговѣютъ не только евреи, но и мудрецы другихъ народовъ [4]). «Мы—заявляетъ Пенини въ заключеніе—высоко васъ почитаемъ и преклоняемся передъ вашимъ авторитетомъ, но знайте: мы не можемъ разстаться съ наукой,—она дыханіе нашей жизни. И еслибы даже явился самъ Іошуа бенъ Нунъ, чтобы остановить солнце просвѣщенія, то и его никто не послушался бы; ибо великій учитель (Маймуни) завѣщалъ намъ другое ученіе, которое мы готовы самоотверженно защищать, и заповѣдаемъ то же и будущимъ поколѣніямъ» [5]).

[1]) Ibid., 21—2, 24.
[2]) Ibid., 37—39, 68—69.
[3]) Ibid., 27, 49—50.
[4]) Ibid., стр. 70.
[5]) Ibid., 75.

Оба лагеря фактически стояли на двухъ непримиримыхъ точкахъ зрѣнія. Маймонистъ Пенини не замѣчалъ въ окружающей его средѣ тѣхъ именно явленій, въ которыхъ раввины-охранители видѣли опасность для традиціоннаго еврейства. Конфликтъ грозилъ принять серьезные размѣры,—но тутъ неожиданно вмѣшалась грубая внѣшняя сила. Надъ французскимъ еврействомъ разразилась катастрофа, заставившая забыть всѣ партійные раздоры. По декрету жаднаго и корыстолюбиваго короля Филиппа Красиваго, произошло въ іюлѣ 1306 года поголовное изгнаніе евреевъ изъ сѣверной Франціи и значительной части южной. Еврейская община Монпелье, центръ культурной борьбы, разсѣялась. Аба-Мари очутился въ Арлѣ, затѣмъ въ Перпиньянѣ, и вскорѣ совсѣмъ сошелъ со сцены. Его сподвижникъ Симонъ б. Іосифъ переселился въ Эксъ, Менахемъ Меири умеръ въ томъ же году, а четыре года спустя умеръ также престарѣлый Рашбо. Изъ видныхъ участниковъ «культуркампфа» одинъ только Іедая Пенини не только не сходитъ со сцены, но, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ разразившейся надъ французскимъ еврействомъ катастрофы, создалъ произведеніе, прославившее его имя въ потомствѣ.

Борьба временно прекратилась, но она не могла окончательно заглохнуть. Слишкомъ глубоки и непримиримы были противорѣчія въ области еврейской мысли, и чѣмъ мрачнѣе и безотраднѣе становилась еврейская жизнь, тѣмъ настойчивѣе дѣлались нападки на философскій раціонализмъ. Борьба возобновлялась еще неоднократно и закончилась лишь на исходѣ 15-го вѣка, послѣ катастрофическаго разгрома испанскаго еврейства, побѣдой традиціи и мистики надъ свободной философской мыслью.

С. Цинбергъ.

Коганиты и левиты въ исторіи и современности.

Библія, какъ извѣстно, разсказываетъ о двѣнадцати сыновьяхъ праотца Якова, какъ о родоначальникахъ двѣнадцати колѣнъ израильскихъ. И если раціоналистическая школа отвергаетъ этотъ разсказъ, какъ наивное произведеніе народнаго духа, стремившагося къ объединенію разнородныхъ массъ, изъ которыхъ въ свое время сложился еврейскій народъ, то она все же не можетъ не признать то очевидное обстоятельство, что при заселеніи Палестины евреями въ древности принимали участіе многіе кланы, родственные между собой по расѣ. Изъ этихъ клановъ нѣкоторые играли бо̀льшую, нѣкоторые меньшую роль въ политической жизни страны, причемъ иные, повидимому, довольно рано совершенно исчезли съ арены борьбы, оставивъ по себѣ только смутную память. Уже въ патріархальную эпоху судей выдвигаются лишь отдѣльныя колѣна, каковое явленіе при первыхъ царяхъ еще болѣе оттѣняется. Съ раздѣленіемъ же на два царства старое дробленіе на колѣна сразу не исчезаетъ, и рѣчь идетъ только съ одной стороны объ единомъ Іудейскомъ царствѣ, гдѣ Симеонъ совершенно ассимилировался и не играетъ никакой роли, а съ другой — о тѣсно сплоченномъ десятиколѣнномъ Израильскомъ царствѣ. По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна, и это дѣленіе исчезло, такъ какъ значительно раньше разсѣянныя десять колѣнъ считались и считаются по сію пору совершенно затерянными для еврейства.

Интересно, однако, что и теперь еще нѣкоторыя группы еврейскаго народа ведутъ свое происхожденіе отъ опредѣленныхъ колѣнъ. Такъ сефарды считаютъ себя потомками Іуды, а ашкеназовъ—потомками Веніамина. Среди кавказскихъ евреевъ рас-

пространено представленіе о происхожденіи ихъ отъ десяти колѣнъ, въ частности отъ Исахара. Бухарскіе евреи также считаютъ себя остатками десяти колѣнъ, но съ другой стороны многіе изъ нихъ ставятъ себя въ связь съ Іудой. Библейскій разсказъ о наказаніи Веніаминитовъ и бѣгствѣ ихъ (Судьи, 19—20) далъ поводъ афганцамъ считать себя ихъ потомками. Бене-Израиль въ Индіи ведутъ свое происхожденіе отъ Манассія. Понятно, что всѣ эти генеалогическія измышленія не выдерживаютъ никакой критики и являются плодомъ досужей фантазіи, опирающейся, правда, иногда на псевдоученыя заключенія, но большей частью вытекающей изъ сплетенія народной психологіи съ ложными толкованіями географическихъ и этнографическихъ терминовъ. Бухарскіе и кавказскіе евреи считаютъ себя, напримѣръ, сефардами чистѣйшей крови только на томъ основаніи, что они придерживаются сефардскаго ритуала, который, какъ это доподлинно извѣстно, сравнительно недавно введенъ у нихъ пріѣзжими раввинами, выходцами изъ Іерусалима.

Легенды о связи съ какимъ либо колѣномъ были, повидимому, весьма распространены со времени разсѣянія. Такъ, въ 9-мъ вѣкѣ надѣлалъ большой шумъ авантюристъ Элдадъ га-Дани, выдававшій себя за потомка колѣна Дана; онъ былъ родомъ изъ Аравіи и увѣрялъ, что тамъ сохранились остатки колѣнъ Ашера, Гада и Нафтали. Оттуда же родомъ былъ и другой авантюристъ начала 16-го вѣка, Давидъ Реубени, утверждавшій, что его братъ царствуетъ надъ сохранившимся еще колѣномъ Рувима. Въ этой связи интересно также упомянуть, что въ недавно опубликованномъ новомъ документѣ о хазарахъ, найденномъ въ каирской «генизѣ», указывается, что предки ихъ происходили изъ колѣна Симеонова.

Съ какой бы стороны однако ни разсматривать происхожденіе всѣхъ этихъ преданій, ясно одно: что въ нихъ сквозитъ желаніе неопровержимо доказать свои права на преемственность отъ древняго еврейства, такъ какъ во многихъ случахъ такая прямая преемственность могла бы быть оспариваема. Единственный случай, гдѣ сомнѣніе въ прямой наслѣдственности, казалось, не могло имѣть мѣста, представляютъ собой потомки Леви. Исключенные въ свое время изъ политической жизни народа, они, какъ священники, сохранили свои кастовыя особенности вплоть до разрушенія второго храма. И хотя послѣ этого печальнаго событія почти всѣ жреческія функціи были отмѣнены и левиты оказались не у дѣлъ, все же оставленныя за ними нѣко-

торыя прерогативы въ жизни народа могли содѣйствовать ихъ сохраненію. Особенно строго всегда блюли себя коганиты, составлявшіе, какъ потомки Аарона, вѣтвь левитовъ. И теперь еще обязательныя для коганитовъ постановленія о ритуальной чистотѣ и ограниченія при вступленіи въ бракъ заставляютъ видѣть въ нихъ болѣе чистыхъ потомковъ древнихъ евреевъ, чѣмъ въ прочей еврейской массѣ.

Вопросъ о коганитахъ и левитахъ заинтересовалъ меня именно съ послѣдней точки зрѣнія. Въ своихъ антропологическихъ изысканіяхъ объ еврейскомъ типѣ, я пришелъ къ тому заключенію, что единаго еврейскаго типа въ данное время нѣтъ, а что еврейство составляетъ конгломератъ многихъ типовъ, причемъ оно въ европейской своей части далеко отклонилось отъ исходнаго семитическаго типа. Желая добраться до первичнаго еврейскаго типа, который, по моему, долженъ былъ быть близокъ къ современному бедуинскому, я остановился на мысли, что этотъ первичный типъ, если онъ вообще сохранился, можетъ сравнительно легко быть обнаруженъ среди коганитовъ и левитовъ, которые въ силу разныхъ общественныхъ и религіозныхъ прерогативъ легче могли сохранить свою бѣлую кость, за каковую не только они сами, но и все еврейство ихъ принимаетъ. Произведенныя, однако, мною измѣренія надъ этими группами ясно обнаружили, что они антропологически ни въ чемъ не отличаются отъ обыкновенныхъ «израильтянъ». Тогда мнѣ бросилось въ глаза вообще слишкомъ большое число коганитовъ и левитовъ среди русскаго еврейства, которыхъ по моему подсчету въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалось около 10 процентовъ для каждой группы въ отдѣльности. Я тогда же формулировалъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: «Эта цифра является слишкомъ высокой для потомковъ одного колѣна, а тѣмъ болѣе для потомковъ одного семейства (Аарониды), и невольно зарождается подозрѣніе, не привлекало ли въ среду левитовъ ихъ почетное религіозное положеніе чуждые имъ элементы и не отразилось ли это смѣшеніе на ихъ типѣ, совершенно видоизмѣнивъ его» [1]).

Другіе изслѣдователи, впрочемъ, не согласились съ моимъ заключеніемъ и въ однородности типа левитовъ и «израильтянъ» увидѣли, наоборотъ, лишь подтвержденіе своего взгляда о неиз-

---

[1]) С. Вайсенбергъ. Евреи, какъ раса. «Евр. Медицинскій Голосъ», Одесса, 1908, стр. 157—162; S. Weissenberg, Beitrag zur Antropologie der Juden: Aaroniden und Leviten. Z. f. E. 1907, S. 961—64.

мѣнности вообще еврейскаго типа на протяженіи времени и пространства. Такого мнѣнія придерживается и Цольшанъ въ своей капитальной, переведенной и на русскій языкъ, книгѣ, посвященной расовой проблемѣ [1]). Понятно, что и его популяризаторъ Шюлеръ проводитъ ту же мысль [2]). Съ другой стороны Л. Я. Штернбергъ считаетъ мои изслѣдованія надъ коганитами и левитами недостаточными для обязательныхъ выводовъ, но допускаетъ, что при превратностяхъ еврейской жизни эти группы едва ли могли такъ тщательно сохраниться, чтобы браки между ними и потомками прозелитовъ оказались невозможными [3]).

Первымъ, выдвинувшимъ коганитовъ, какъ тяжелое орудіе для защиты чистоты и сохранности еврейскаго типа, былъ англо-еврейскій антропологъ Джекобсъ [4]). Прямымъ и обязательнымъ доказательствомъ этихъ особенностей еврейства служило для него не только единство типа, но и количественный составъ еврейской массы. По заимствованнымъ имъ изъ разныхъ источниковъ даннымъ, онъ приводитъ слѣдующія цифры, показывающія процентное отношеніе коганитовъ къ общей массѣ для разныхъ временъ, группъ и сословій:

По Нехеміи VII, 39—42, 66—67, число коганитовъ составляло 4289 при 49.942 израильтянахъ.

Среди 1300 мучениковъ, убіенныхъ въ Нюрнбергѣ въ 1349 г., во время черной смерти, былъ 91 коганитъ.

Изъ 200 надгробныхъ памятниковъ стараго еврейскаго кладбища Венеціи 13 принадлежали коганитамъ.

Между 4720 англійскими евреями коганиты составляли 3 процента. Между 4600 континентальными евреями было 2,3 процента коганитовъ. Изъ 335 ученыхъ евреевъ различныхъ европейскихъ странъ 16 принадлежали къ коганитамъ.

Наконецъ, синагогальный обычай, требующій, чтобы къ чтенію Торы первымъ приглашался когенъ, самъ по себѣ говоритъ за ихъ многочисленность.

На этой точкѣ зрѣнія Джекобсъ оставался и 15 лѣтъ спустя, когда онъ выступилъ противъ Рипли (Ripley), оспаривавшаго въ своей книгѣ о еврейскихъ расахъ цѣльность еврейскаго народа

---

[1]) Zollschan, Das Rassenproblem. Wien 1912, S. 48.

[2]) Schueler, Der Rassenadel der Juden, S. 24.

[3]) Л. Штернбергъ: Новѣйшія работы по антропологіи евреевъ. «Евр. Старина» 1912, стр. 307.

[4]) J. Jacobs. On the racial characteristics of modern Jews. J. of. Antr. Inst., 1885, Vol. XV, p. 23—56.

въ антропологическомъ смыслѣ. И тогда для него то обстоятельство, что коганиты составляютъ около пяти процентовъ всего еврейства, было однимъ изъ главныхъ доводовъ, подтверждающихъ безпримѣсную сохранность послѣдняго [1]).

Этотъ мотивъ выдвигаютъ также Юдтъ [2]) и Шюлеръ. Такой болѣе или менѣе «постоянный» составъ говоритъ, по мнѣнію этихъ авторовъ, въ пользу того, что примѣсь со стороны не могла, по своей незначительности, видоизмѣнить еврейство ни качественно въ смыслѣ измѣненія типа, ни количественно въ отношеніи отдѣльныхъ составныхъ элементовъ.

Но такъ ли это дѣйствительно? Оставляя въ данный моментъ вопросъ о типѣ совершенно въ сторонѣ, я займусь только выясненіемъ вопроса о коганитахъ.

Разъ заинтересовавшись коганитами, какъ вопросомъ, соприкасающимся со многими сторонами еврейской проблемы, на что неоднократно указываетъ въ своей статьѣ и Л. Штернбергъ, я въ теченіе многихъ лѣтъ собиралъ относящійся сюда матеріалъ. И вотъ, во-первыхъ, оказывается, что собранныя мною многочисленныя данныя не только не подтверждаютъ выводовъ Джекобса, но, наоборотъ, говорятъ за то, что о какомъ-либо постоянствѣ въ процентномъ составѣ разныхъ еврейскихъ группъ въ отношеніи коганитовъ не можетъ быть рѣчи.

Начну съ данныхъ, касающихся Европы.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены числа коганитовъ, левитовъ и израильтянъ по всѣмъ синагогамъ города Елисаветграда. Мы видимъ изъ нея, что процентныя колебанія по отдѣльнымъ синагогамъ въ общемъ незначительны, такъ что дѣйствительно можетъ зародиться мысль о какомъ то постоянствѣ. Въ среднемъ, надо думать, число коганитовъ, составляющее 10 процентовъ, равно приблизительно числу левитовъ, составляющихъ 11 процентовъ. На обѣ эти группы падаетъ такимъ образомъ одна пятая всего еврейскаго населенія Елисаветграда. Хотя у меня нѣтъ такихъ статистическихъ данныхъ для другихъ русскихъ городовъ, но на основаніи приблизительныхъ подсчетовъ и разспросовъ я полагаю, что вышеуказанныя цифры составляютъ почти общее правило для всей Россіи.

---

[1]) J. Jacobs. Are Jews Jews? Appletons Popular Science Monthly, 1899. Vol. LV, p. 502—10.

[2]) I. Judt. Die Juden als Rasse. Berlin, o. J., S. 205.

Число коганитовъ и левитовъ въ Елисаветградѣ.

Названіе синагоги.	Коганиты.	Левиты.	Израильтяне.	Всего.
Главная	85	90	420	595
Хеврасъ гамито. . .	11	15	119	145
Красная.	12	12	133	157
Бесъ гамидрашъ . .	23	26	249	298
Хоральная.	15	13	173	201
Кущевская.	8	10	85	103
Быковская.	15	10	85	110
Ховеве Ціонъ. . . .	10	22	108	140
Б. Пермская	35	42	275	352
Итого . . .	214 = 10%	240 = 11%	1647 = 79%	2101

Въ Германіи коганиты и левиты встрѣчаются едва ли рѣже, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что въ Берлинѣ въ 1904 г. среди 20133 членовъ еврейской общины было 3 процента, носившихъ фамилію Cohn, и столько же процентовъ по фамиліи Levy во всѣхъ ихъ разновидностяхъ (Z. f. Dem. и Stat. d. J. 1905, X, S. 14). Понятно, что общее число коганитовъ и левитовъ было значительно больше, такъ какъ специфическія фамиліи для нихъ необязательны, и священническіе роды, безъ сомнѣнія, имѣли представителей среди другихъ фамилій. Косвеннымъ подтвержденіемъ этому служитъ число ихъ въ небольшой ортодоксальной общинѣ Гомбурга, близъ Франкфурта на М., гдѣ я насчиталъ на общее число членовъ въ 83 человѣка 7 коганитовъ и 12 левитовъ.

Такъ же, повидимому, обстоитъ дѣло и въ Англіи, гдѣ число коганитовъ въ дѣйствительности значительно больше того, которое приводитъ Джекобсъ, такъ какъ и тамъ (по «Еврейской Энциклопедіи», т. IX, стр. 611) насчитываютъ 3 процента однихъ только лицъ съ фамиліей Когенъ въ различныхъ ея видахъ.

Значительно меньше, повидимому, священниковъ въ Вѣнѣ. По любезному сообщенію д-ра Грунвальда, раввина при синагогѣ на Turnergasse, тамъ числятся на 570 израильтянъ только 12 левитовъ и 17 коганитовъ.

Прежде чѣмъ оставить предѣлы Европы или, точнѣе говоря, страны, занимаемыя такъ называемой ашкеназійской вѣтвью

еврейства, позволю себѣ еще привести относящіяся сюда весьма интересныя данныя о двухъ еврейскихъ группахъ, обитающихъ въ Крыму, а именно: караимовъ и крымчаковъ. Крымчаки, по собраннымъ мною на мѣстѣ точнымъ свѣдѣніямъ, насчитываютъ:

Въ Симферополѣ на свыше 400 семействъ 6 когеновъ (въ томъ числѣ Самойловичъ — россійскаго происхожденія) и около 30 левитовъ.

Въ Карасубазарѣ, главномъ ихъ центрѣ, на всю общину 1 когенъ, левитовъ много.

Въ Севастополѣ (около 70 семей) ни одного когена, 6 левитовъ.

Въ Керчи на 110 семействъ 1 когенъ, и то россійскаго происхожденія, по фамиліи Когенъ, онъ же Варшавскій, и около 10 левитовъ.

Совершенно обратную картину встрѣчаемъ мы у караимовъ, среди которыхъ число коганитовъ значительно превышаетъ число левитовъ. Такъ, по любезному сообщенію Я. Б. Шамаша, 324 прихожанъ Евпаторійской кенасы подраздѣляются на 8 левитовъ, 35 коганитовъ и 281 израильтянъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что среди крымчаковъ коганиты весьма рѣдкое явленіе, составляя въ общемъ едва ли 1 процентъ при 8—10 процентахъ левитовъ, между тѣмъ какъ среди караимовъ левиты составляютъ около 2 процентовъ, а коганиты 10 процентовъ. Данныя эти относятся къ 1912 году.

Еще болѣе поразительными оказываются отношенія у кавказскихъ евреевъ, среди которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ ни коганитовъ, ни левитовъ. Кавказскіе евреи, какъ извѣстно, распадаются на двѣ группы: горскіе и грузинскіе евреи. Б. К. Фараджевъ въ Петровскѣ, пользующійся извѣстнымъ вѣсомъ среди своихъ соплеменниковъ, любезно собралъ для меня точныя свѣдѣнія по данному вопросу, которыя въ виду ихъ громаднаго интереса привожу здѣсь цѣликомъ:

«Имѣю честь сообщить Вамъ насчетъ коганимъ и левіимъ, находящихся между нашими горскими евреями: въ Петровскѣ 9 душъ коганимъ; въ урочищѣ Дешлагарѣ, Дагестанской области, 1 когенъ; въ Дербентѣ 2 когена и 2 семейства левитовъ, которыя, однако, не имѣютъ фактическихъ на то доказательствъ, а только вообще говорятъ, будто они изъ левитовъ; въ сел. Манджалисъ, Даг. обл., 2 когена; въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ 3 когена; всего 17 мущинъ-когеновъ, и больше ихъ ни въ Дагестанской,

ни въ Терской областяхъ нѣтъ; это точныя справки». (Въ маѣ 1910 г.).

На мой запросъ по этому поводу, обращенный при личномъ свиданіи къ извѣстному изслѣдователю быта горскихъ евреевъ И. Анисимову, который и самъ горскій еврей, онъ мнѣ отвѣтилъ, что фактъ отсутствія среди нихъ священническихъ родовъ не подлежитъ сомнѣнію и что это явленіе слѣдуетъ поставить въ связь съ полнымъ невѣжествомъ горскихъ евреевъ, совершенно забывшихъ о своемъ происхожденіи.

Подобную же картину, но еще болѣе рѣзко выраженную, представляютъ намъ и грузинскіе евреи. По личному сообщенію главнаго раввина, въ Кутаисѣ на приблизительно 800 семействъ нѣтъ ни когена ни левита изъ мѣстныхъ уроженцевъ, такъ какъ имѣющійся среди нихъ единственный, и то по мнѣнію нѣкоторыхъ, «подозрительный», когенъ прибылъ къ нимъ много лѣтъ назадъ изъ Россіи и женился на грузинкѣ; въ Цхинвалахъ также нѣтъ священниковъ; въ Ахалцыхѣ имѣется только одна коганитская семья. Спрошенный о причинѣ такого явленія, раввинъ отвѣтилъ, что когда предки мѣстныхъ евреевъ, задолго до разрушенія храма, переселились на Кавказъ, священники изъ-за разныхъ выгодъ, связанныхъ для нихъ съ пребываніемъ близъ храма (десятина, жертвы и т. п.), отказались слѣдовать за ними. Понятно, что это объясненіе исторически столь же мало выдерживаетъ критику, какъ и Анисимовское.

Я лично собралъ еще свѣдѣнія среди бухарскихъ и курдистанскихъ евреевъ, но такъ какъ въ этихъ случаяхъ точнаго подсчета не было, то къ указаннымъ цифрамъ слѣдуетъ относиться осторожно. Весьма освѣдомленный бухарскій еврей Давидъ Калонтаревъ сообщилъ мнѣ, что въ Самаркандѣ слѣдуетъ считать около 10 процентовъ коганитовъ и около 5 левитовъ. Этому, однако, противорѣчатъ точныя цифры для Ташкента, гдѣ въ 1912 г. жили всего 4 семейства коганимъ и 10 семействъ левіимъ. Что же касается до курдистанскихъ евреевъ, живущихъ около Урмійскаго озера, то среди нихъ коганимъ будто бы около 10 процентовъ, а левіимъ еще больше.

Интересны данныя, присланныя мнѣ раввиномъ Барохомъ Толидано изъ Тиверіады. Какъ въ Палестинѣ вообще, и тамъ имѣются двѣ общины: ашкеназская и сефардская. Въ первой при 50 израильтянахъ было 8 левитовъ и 2 коганита, во второй же числилось при 120 израильтянахъ 10 левитовъ и 8 коганитовъ.

Весьма цѣнный матеріалъ я получилъ отъ секретаріата

«Alliance Israélite Universelle» въ Парижѣ, который по моей просьбѣ опросилъ на интересующій меня предметъ всѣ содержимыя Алліансомъ школы и предоставилъ отвѣты въ мое распоряженіе, за что приношу ему здѣсь свою глубокую благодарность. Отвѣты получились, къ сожалѣнію, не отовсюду, чему, повидимому, помѣшала возгорѣвшаяся война, такъ какъ анкета относится къ 1914 году. Но и приводимыя въ слѣдующей таблицѣ данныя, относящіяся главнымъ образомъ къ Азіи и Африкѣ, крайне интересны по своей пестротѣ и своему непостоянству. Относительно нѣкоторыхъ, особенно бросающихся въ глаза, цифръ (какъ напримѣръ, число левитовъ въ Моссулѣ) я дѣлалъ спеціальные вторичные запросы и получилъ отвѣтъ, что цифры указаны вѣрно. Принимая во вниманіе добросовѣстность и вышколенность учительскаго персонала Алліанса, слѣдуетъ отнестись къ ихъ сообщеніямъ съ большимъ довѣріемъ.

Коганиты и левиты въ школахъ Алліанса.

Города.	Общее число семействъ, обучающихъ своихъ дѣтей въ школахъ.	Въ томъ числѣ семействъ	
		Коганитовъ	Левитовъ.
Алеппо	497	74	41
Алжиръ	387	12	7
Багдадъ	1879	117	74
Брусса	221	17	3
Гамаданъ	301	19	42
Дамаскъ	183	43	23
Казабланка	459	13	11
Каиръ	250	29	30
Кирманшахъ	168	11	5
Могадоръ	528	23	35
Монастырь	670	31	44
Моссулъ	261	8	87
Родосъ	667	29	20
Салоники	3223	283	119
Смирна	1288	53	57
Триполи	293	2	5
Тунисъ	2078	101	23
Ускюбъ	183	19	5
Фецъ	294	63	5
» [1])	300	15	5
Ширазъ	294	63	5
Янина	266	21	20
Іемениты [2])	861	35	104

[1]) Повидимому, двѣ разныя школы.

[2]) Всѣ, живущіе въ Іерусалимѣ.

Я полагаю, что собранный мною матеріалъ и самый отчаянный скептикъ и формалистъ найдетъ вполнѣ достаточнымъ для рѣшающихъ выводовъ. Вышеприведенныя числа для разныхъ мѣстъ, странъ и группъ евреевъ въ процентномъ отношеніи настолько разнятся между собой, что говорить о какомъ либо однообразіи совершенно невозможно. Признакъ, частота котораго колеблется между 0 и 33 процентами, не можетъ служить доказательствомъ чего бы то ни было, а въ особенности однородности массы, которую онъ долженъ характеризовать. Входить въ подробный разборъ каждаго отдѣльнаго случая, едва ли стоитъ, такъ какъ сомнительно, чтобы это могло намъ дать какія либо историческія или антропологическія указанія. Картина слишкомъ пестра для какихъ либо рѣшительныхъ заключеній. Если, напримѣръ, съ одной стороны, среди кавказскихъ евреевъ нѣтъ ни коганитовъ, ни левитовъ, то съ другой стороны среди ихъ ближайшихъ сосѣдей, бухарскихъ и персидскихъ евреевъ, съ которыми они родственны по происхожденію и языку, сравнительно много и тѣхъ и другихъ. Иногда цифры сильно разнятся для одной и той же области. Такъ, въ Алеппо коганитовъ 15 процентовъ, въ Дамаскѣ 25, а въ Моссулѣ 3; за то левитовъ въ первыхъ двухъ городахъ около 10 процентовъ, а въ Моссулѣ цѣлыхъ 33, т. е. треть всѣхъ евреевъ — левиты. Замѣчательно, что въ Сѣверной Африкѣ коганитовъ въ общемъ сравнительно мало, менѣе 3 процентовъ, а левитовъ еще меньше.

Оставляя пока въ сторонѣ традиціонный взглядъ на происхожденіе коганитовъ и левитовъ, мы исторически однако вынуждены признать фактъ ихъ существованія, какъ отдѣльнаго сословія, во все время функціонированія второго храма. Но съ другой стороны у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, чтобы священническіе роды при превратностяхъ еврейской жизни могли лучше сохраниться, чѣмъ прочіе израильтяне. Если даже стать на точку зрѣнія традиціи и считать, что левиты нѣкогда составляли $^1/_{12}$ или вѣрнѣе $^1/_{13}$ всѣхъ израильтянъ [1]), то нѣтъ никакого повода допустить, чтобы теперь ихъ численное отношеніе было выше, какъ это неоднократно можно было видѣть изъ приведенныхъ нами цифръ. Но если уже численный составъ левитовъ во многихъ случаяхъ вызываетъ подозрѣніе,

---

[1]) Этого не утверждаетъ и традиція, допускающая численное неравенство колѣнъ въ древнемъ Израилѣ, гдѣ Іуда и Эфраимъ преобладали количественно.—*Ред.*

то что же сказать о коганитахъ, потомкахъ одной лишь левитской семьи, число которыхъ нерѣдко превосходитъ число всѣхъ левитовъ, а иногда достигаетъ 25 процентовъ или одной четверти всѣхъ израильтянъ! Впрочемъ, и послѣдней цифрой рекордъ еще не совсѣмъ побитъ. Такъ, извѣстный еврейскій путешественникъ середины прошлаго вѣка, Изр. Беньяминъ, сообщаетъ, что въ городѣ Церби, въ Тунисѣ, имѣются двѣ довольно большія синагоги, изъ которыхъ одна посѣщается исключительно коганитами, почему она и называется коганитской; ни въ какомъ другомъ городѣ, говоритъ онъ, нѣтъ столько коганимъ, какъ въ Церби, гдѣ число ихъ будто бы составляетъ около трети всей общины, состоящей почти изъ 500 семействъ [1]. Но это не единственный коганитскій центръ. Далеко отъ него, въ Персіи, имѣется еще болѣе густое скопленіе коганитовъ, какъ это слѣдуетъ изъ письма ко мнѣ (іюль 1913 г.) завѣдующаго школой Альянса въ Испагани. Я привожу его въ его информаціонной части цѣликомъ, какъ документъ весьма интересный во многихъ отношеніяхъ. Если даже допустить совершенную ложность сообщенія, что весьма трудно, то для насъ важна сама возможность созданія подобной легенды. Письмо гласитъ (въ переводѣ съ французскаго):

«Не существуетъ левитовъ въ Испагани. Согласно одному іудео-персидскому манускрипту XVI вѣка, испаганскіе евреи будто-бы были обращены въ исламъ [2]), а нынѣшнее еврейское населеніе образовалось, какъ говорятъ, изъ единовѣрцевъ, переселившихся изъ другихъ частей страны. Нѣсколько когановъ, которые здѣсь находятся (около 15), являются большей частью выходцами изъ города Язды и занимаются разносной торговлей. Въ этомъ послѣднемъ городѣ на населеніе (еврейское) въ 4—5 тысячъ душъ приходится, по свидѣтельству нѣкоторыхъ здѣшнихъ евреевъ, 2000 коганимъ. Они, впрочемъ, не пользуются тамъ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, которыя имъ оказывались нѣкогда».

Закончу свой статистическій матеріалъ касательно современныхъ евреевъ сообщеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ по экзотическимъ ихъ группамъ.

Среди самарянъ, составляющихъ теперь одну только

[1]) Benjamin, I. I. Acht Jahre in Asien und Afrika. Hannover, 1858, S. 238.

[2]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о насильственномъ обращеніи въ Исфагани въ серединѣ XVII вѣка, о чемъ разсказано въ приведенной выше лѣтописи Аракела Тавризскаго (стр. 62—76 настоящаго тома).—*Ред.*

общину въ Наблусѣ, численностью меньше чѣмъ въ 200 душъ, въ данное время нѣтъ коганимъ; ихъ первосвященническій родъ, ведшій свое происхожденіе прямо отъ Аарона, вымеръ въ 17-мъ столѣтіи, и съ тѣхъ поръ санъ первосвященника наслѣдственно передается въ одной изъ левитскихъ фамилій.

По цитированному выше Беньямину, среди племени Бене-Израиль, живущихъ около Бомбея, нѣтъ ни коганимъ, ни левіимъ (стр. 140). Относительно коганимъ это подтверждаетъ и Адлеръ, ставя ихъ отсутствіе въ связь съ происхожденіемъ Бене-Израиль отъ рабовъ и прозелитовъ [1]). Съ другой стороны тотъ же Адлеръ (стр. 192) утверждаетъ, что черные евреи въ Кочинѣ имѣютъ коганимъ. Это служитъ для него доказательствомъ того, что нѣкоторые изъ нихъ безъ сомнѣнія чисто еврейскаго происхожденія, хотя теперь едва ли кто считаетъ черныхъ кочинскихъ евреевъ евреями. Предубѣжденіе о непрерывной преемственности современныхъ коганимъ пустило, какъ видно, такіе глубокіе корни, что затемняетъ даже глаза опытныхъ наблюдателей. Впрочемъ, вопросъ о священническихъ родахъ среди этой группы нельзя считать вполнѣ выясненнымъ, въ виду слѣдующаго сообщенія о нихъ въ «Евр. Энциклопедіи», т. IX, стр. 796: «Среди черныхъ (кочинскихъ евреевъ) нѣтъ ни когановъ, ни левитовъ, и когда для молитвы требуются представители тѣхъ и другихъ, черные евреи вынуждены обращаться къ бѣлымъ».

Встрѣчаются коганиты и среди абесинскихъ фалашей. По сообщенію неутомимаго ихъ изслѣдователя Файтловича [2]), они только тѣ мѣста своего жительства называютъ общинами, гдѣ имѣются одинъ или нѣсколько когеновъ, которые вѣдаютъ жертвоприношеніями. Имѣются среди нихъ и левиты. Въ отвѣтѣ, полученномъ русскими караимами по поводу ихъ запроса объ обычаяхъ фалашей, мы читаемъ: «Фалаши имѣютъ когеновъ и левитовъ. Въ Изагарѣ находится ихъ первосвященникъ, именуемый Лина-Каганатъ» [3]).

Итакъ статистико-этнографическія данныя едва ли говорятъ въ пользу того взгляда, что въ коганитахъ и левитахъ слѣдуетъ видѣть прямыхъ потомковъ колѣна Леви и чтить въ нихъ,

[1]) E. N. Adler. Von Ghetto zu Ghetto. Stuttgart, 1909, стр. 206.
[2]) J. Faïtlovitch. Quer durch Abessinien. Berlin, 1910. Стр. 39.
[3]) «Караимская Жизнь», кн. 2, стр. 21. Москва, 1911.

такимъ образомъ, древнѣйшихъ и чистѣйшихъ представителей еврейскаго народа. Впрочемъ, послѣднее мнѣніе опровергается не только вышеприведенными данными, обнимающими болѣе или менѣе близкую намъ современность, но и данными исторіи развитія самого священническаго института.

Не производя рѣшительно никакого насилія надъ библейскимъ текстомъ, мы, благодаря одному лишь внимательному чтенію его, неизбѣжно приходимъ къ заключенію, что представленія о коганитахъ и левитахъ, а также объ ихъ родственныхъ и іерархическихъ взаимоотношеніяхъ постепенно развивались, видоизмѣняясь съ новыми формами политическаго уклада. Окончательный же обликъ, какъ его удержали легенда и позднѣйшая письменность, представленія эти приняли лишь во время второго храма.

Въ древнѣйшія времена у евреевъ, повидимому, вообще не было опредѣленнаго жречскаго сословія, и всякій, кто хотѣлъ, могъ быть своимъ собственнымъ жрецомъ и лично приносить свои жертвы Богу, какъ это слѣдуетъ, напримѣръ, изъ встрѣчи Гидеона съ ангеломъ (Судьи, 6, 18—24) или изъ приказанія Саула народу (I Сам. 14, 34—35). Постепенно, однако, нѣкоторыя мѣста почему либо выдвинулись, какъ особенно благопріятствуемыя божествомъ или вслѣдствіе своего удобнаго положенія, и тогда естественно должны были образоваться извѣстные кадры людей, обслуживающихъ эти мѣста. Но и въ такихъ случаяхъ этими слугами алтарей не всегда были левиты, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Библіи. Такъ Судьи 17,7 разсказываютъ о юношѣ изъ колѣна Іуды, который былъ левитомъ, а I Царей 12,31 повѣствуетъ о Іеровеамѣ, что онъ установилъ священниковъ (коганимъ) не изъ колѣна Леви. Мы видимъ, такимъ образомъ, съ одной стороны, что терминъ «левитъ» не всегда указываетъ на происхожденіе, а иногда означаетъ лишь занятіе жреца; съ другой стороны явствуетъ, что коганиты въ качествѣ священниковъ могли быть и не левитами. Въ послѣдней цитатѣ говорится также, что Іеровеамъ назначилъ въ священники людей изъ народа. Быть когеномъ составляло, значитъ, извѣстный почетъ,—и не только въ Израильскомъ царствѣ, такъ какъ и сыновья царя Давида были когенами (II Сам. 8, 18). Возможно, что для приданія себѣ и своимъ функціямъ большаго авторитета, священники современемъ объединились въ болѣе тѣсное сословіе, связавъ этотъ актъ съ распространенными пре-

даніями о сыновьяхъ праотца Якова, дававшими тонъ и направленіе всему древнему періоду еврейской исторіи. Тогда всѣ священники стали левитами по происхожденію, но о коганитахъ, какъ особой ихъ вѣтви, не было еще рѣчи. Правда, во многихъ мѣстахъ Библіи (Второзак. 17, 9; 18, 1; Іошуа 3, 3 и дальше)- говорится о коганитахъ-левитахъ, но изъ нихъ не слѣдуетъ, чтобы эти коганиты-священники или левиты-священники составляли особыя группы. Еще значительно позже слово «когенъ» употребляется въ смыслѣ жреца вообще (Судьи, 17—18).

Замѣчательно, что въ обѣихъ переписяхъ, приводимыхъ въ книгѣ Чиселъ, говорится исключительно о левитахъ и совершенно не упоминается о коганитахъ. По первой переписи число израильтянъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и выше составляло 603.550 душъ (Числа 1, 2—3, 18; 2, 32); число же левитовъ въ возрастѣ отъ одного мѣсяца равнялось 22.000; за приблизительную вѣрность этихъ чиселъ говоритъ, можетъ быть, то обстоятельство, что по другому подсчету левитовъ въ возрастѣ между 30 и 50 годами оказалось 8.480 человѣкъ (Числа 4, 46—48)—цифра приблизительно соотвѣтствующая этой возрастной группѣ при вышеуказанной общей ихъ численности. Вторая перепись дала для израильтянъ въ возрастѣ выше 20 лѣтъ число 601.730 душъ (Числа 26, 2, 51), для левитовъ же въ возрастѣ отъ одного мѣсяца—23.000. Обѣ переписи только незначительно расходятся между собой. Приложивъ къ нимъ современный біотическій масштабъ, можно число всѣхъ израильтянъ обоего пола принять приблизительно въ 2.500.000 человѣкъ при 50.000 левитовъ. Послѣдніе составляли, такимъ образомъ, лишь около 2% всего числа.

Только много вѣковъ спустя мы опять встрѣчаемся съ указаніемъ на число левитовъ, но оно въ этомъ случаѣ вмѣщаетъ въ себѣ, повидимому, и число коганитовъ. Въ I Хрон. 23, 2 разсказывается, что царь Давидъ собралъ коганитовъ и левитовъ, а въ слѣдующемъ стихѣ приводится число левитовъ въ возрастѣ отъ 30 лѣтъ и выше, составляющее 38.000 душъ. Если даже допустить, какъ я это и дѣлаю на основаніи предшествующаго стиха, что въ это число входятъ и коганиты, то все же слѣдуетъ думать, что при царѣ Давидѣ число левитовъ сравнительно съ предыдущимъ періодомъ значительно возросло, такъ какъ общее ихъ число, при цифрѣ въ 38.000 душъ для возрастной группы свыше 30 лѣтъ, должно приблизительно составить 120.000 (безъ женщинъ).

Для приблизительнаго опредѣленія численнаго соотношенія между левитами и коганитами въ періодъ послѣднихъ іудейскихъ царей у насъ имѣется косвенное указаніе во II Хрон. 35, 7—9. При празднованіи Пасхи царемъ Іосіемъ были подарены для пасхальныхъ жертвъ коганитамъ 2.600 овецъ и 300 штукъ рогатаго скота, левитамъ же—5.500 штукъ рогатаго скота. Если принять во вниманіе, что коганиты іерархически стояли гораздо выше левитовъ, почему ихъ могли щедрѣе одарить, то приведенныя цифры пасхальныхъ жертвъ тѣмъ болѣе говорятъ за то, что число левитовъ значительно превышало число коганитовъ. Интересно, что самъ царь пожертвовалъ съ тою же цѣлью для собравшагося народа 30.000 штукъ мелкаго и 3.000 штукъ крупнаго скота.

Однако, сто лѣтъ спустя, при возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна это соотношеніе рѣзко мѣняется. Всего съ Зерубавелемъ отправились обратно въ Палестину 42.360 взрослыхъ израильтянъ-мущинъ, 4.289 коганитовъ и только 74 левита (Эзра 2, 36—40, 64; Нех. 7, 39—43, 66). Потомъ Эзра привелъ съ собой еще 38 левитовъ (Эзра 8, 15—19). Бенцингеръ [1]) полагаетъ, что левиты были при послѣднихъ царяхъ деградированы и не хотѣли, поэтому, возвратиться въ Іерусалимъ, почему впослѣдствіи ихъ число было восполнено принятіемъ пѣвцовъ и стражи въ сословіе священнослужителей. Какъ бы то ни было, мы должны допустить, что левиты въ періодъ существованія второго храма приняли въ свою среду чуждые имъ элементы, такъ какъ сотня левитовъ, возвратившаяся изъ плѣна ни въ коемъ случаѣ не могла быть достаточной для обслуживанія храма.

Но и съ коганитами дѣло обстояло, повидимому, не совсѣмъ благополучно, такъ какъ изъ Эзры 2,61—63 и Нех. 7,63—65 явствуетъ, что за короткое время плѣна нѣкоторые коганитскіе роды успѣли смѣшаться и потерять свою чистоту. Впрочемъ, это мѣсто можетъ быть истолковано и въ томъ смыслѣ, что въ то время уже появились ложные коганитскіе роды.

Что къ концу періода второго храма число левитовъ опять значительно превышало число коганитовъ, видно, косвеннымъ образомъ изъ Миддотъ 1,1, гдѣ говорится, что въ храмѣ только на трехъ мѣстахъ дежурили когены, а на двадцати одномъ—левиты.

Итакъ мы видимъ, что и историко-статистическія данныя нисколько не говорятъ за то, что коганиты и

---

[1]) Hebräische Archäologie, S. 352 (1907).

левиты представляютъ собою особенно цѣльныя сословія, сохранившія свое родовое устройство нерушимо вплоть до разрушенія второго храма. Наоборотъ, все говоритъ за то, что эти сословія были сборными, причемъ единство происхожденія является, безъ сомнѣнія, только весьма позднимъ кастовымъ самооправданіемъ.

Не знаю, есть ли какой либо статистическій матеріалъ для интересующихъ насъ группъ за время отъ разрушенія второго храма до нашихъ дней. Я лично нашелъ только указанія для періода ранняго христіанства и для 14-го вѣка. Для перваго Мюллеръ [1]) приводитъ указаніе, что изъ открытыхъ имъ въ еврейской катакомбѣ въ Римѣ 191 надгробной надписи въ 5 случаяхъ (4 мущины и 1 женщина) можно было установить коганитское происхожденіе. Но и это само по себѣ сравнительно рѣдкое появленіе коганитовъ должно быть еще значительно понижено, если принять во вниманіе, что Мюллеръ среди многочисленныхъ открытыхъ до него надписей нашелъ только одинъ разъ упоминаніе когена. За то второй источникъ указываетъ гораздо больше коганимъ и цѣненъ еще тѣмъ, что даетъ также и число левитовъ. Я имѣю въ виду памятную книгу Нюрнбергской общины, гдѣ данъ поименный перечень мучениковъ по группамъ за 1349 годъ, время «черной смерти» и особенно жестокаго преслѣдованія евреевъ въ Германіи. Исключивъ изъ длиннаго мартиролога, обнимающаго около 570 жертвъ, дѣтей и женщинъ, мы находимъ среди нихъ 11 когеновъ, 22 левита и 94 израильтянина [2]). Огромная разница между обоими источниками, изъ которыхъ первый, безъ сомнѣнія, болѣе правдивый, можетъ быть достаточно логично объяснено только предположеніемъ о наличности ложныхъ священниковъ.

Откуда же взялись эти ложные священники, какъ коганиты, такъ и левиты? Во-первыхъ, слѣдуетъ думать, что привилегированное положеніе, какимъ пользовались священники всѣхъ ранговъ при храмовой службѣ, какъ всегда и повсюду, служило для многихъ достаточной приманкой для вступленія въ ихъ среду. И теперь еще коганиты и левиты пользуются въ религіозной жизни евреевъ нѣкоторыми прерогативами, составляющими, безъ сом-

[1]) Nik. Müller. Die jüdische Katakombe am Monteverde zu Rom. Leipzig 1912.

[2]) S. Salfeld. Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches. Berlin, 1898. S. 61—65, 219—230.

нѣнія, для людей слабыхъ или честолюбивыхъ нѣкоторый соблазнъ, какъ мы это увидимъ ниже.

Во-вторыхъ, уже выше указано было на то, что званіе когена служило также почетнымъ титуломъ. Какъ таковой, онъ употреблялся, повидимому, не только въ библейскія времена, но и гораздо позже. Такъ въ Каирскомъ документѣ о хазарахъ царскій титулъ переданъ словомъ каганъ [1]), а не хаганъ, какъ этотъ титулъ гласитъ обыкновенно по-тюркски. Въ русскихъ источникахъ встрѣчается также транскрипція каганъ. Грушевскій говоритъ, что кіевскихъ и другихъ украинскихъ князей иногда титуловали «каганами»; это былъ титулъ хазарского государя, и отъ хазаръ онъ могъ перейти и къ русскимъ князьямъ [2]). Передъ этимологическимъ сродствомъ между еврейскимъ титуломъ «каганъ» и тюркскимъ «хаганъ» не могъ устоять и Дубновъ, [3]) который также ставитъ ихъ въ нѣкоторую связь между собой. Но какъ бы то ни было, эта путаница представленій [4]) могла, безъ сомнѣнія, способствовать тому, что нѣкоторые хаганы дѣйствительно очутились среди когановъ. Что касается позднѣйшей еврейской письменности, то я не знаю случая, гдѣ бы титулъ коганъ имѣлъ только почетное значеніе. Но достаточно допустить такое примѣненіе его въ прозелитской средѣ, чтобы получить извѣстное число ложныхъ коганитовъ.

Какъ на дальнѣйшій источникъ притока коганитовъ и левитовъ, можно было бы еще указать на нѣкоторыя фамильныя прозвища. Какъ извѣстно, весьма распространенныя семьи Горовицъ, Гурвичъ, Ландау, Леви, Сегаль, Эпштейнъ и др. считаютъ себя левитами, а Кацъ, Когенъ, Мазо, Шахъ и др. выдаютъ себя

---

[1]) П. Коковцовъ. Новый еврейскій документъ о хазарахъ и хазаро-русско-византійскихъ отношеніяхъ въ X вѣкѣ. Жур. Мин. Нар. Просв. 1913, кн. II, стр. 157.

[2]) М. Грушевскій. Иллюстрированная исторія Украины. Спб. стр. 48. [Кіевскій митрополитъ XI вѣка Илларіонъ написалъ «Похвалу кагану нашему Владиміру», т. е. князю Владиміру Св.—*Ред.*].

[3]) С. Дубновъ. Учебникъ еврейской исторіи. ч. III. Спб., 1911, стр. 14.

[4]) Что хаганъ не имѣетъ ничего общаго съ каганомъ, доказываетъ уже одно широкое распространеніе этого титула среди туранцевъ. Онъ былъ въ употребленіи не только у хазаръ, но и у аваръ, дунайскихъ болгаръ и руссовъ-язычниковъ. Возможно тождество между хаганъ и японскимъ шогунъ — титулъ свѣтскаго правителя въ дореформенной Японіи. Встрѣчается хаганъ и у Фирдузи: «Den Chakan Tschins und Kamus, die Verwüster»... (Heldensagen des Firdusi. Stuttgart, Cotta. B. 3, S. 257). Принятіе хазарами іудейства могло дать поводъ къ отождествленію хагана съ каганомъ.

за коганитовъ. Принимая, однако, во вниманіе крайне сложный процессъ происхожденія фамилій, можно допустить, что какой нибудь левитъ, выходецъ изъ городовъ Ландау или Эпштейнъ, могъ дать и другимъ выходцамъ оттуда поводъ именоваться левитами отчасти по невѣжеству, отчасти же изъ желанія показать свое родство съ именитыми членами общины. Также и носящій фамилію Леви не всегда непремѣнно левитъ, а иногда лишь видоизмѣненный Лейбъ или Лебенъ, присвоившій себѣ функціи левита. Съ другой стороны, Кацъ едва ли всегда kohen-zedek, а иногда, можетъ быть, только обыкновенная «кошка», какъ прозвище, принявшее фамильный характеръ и давшее возможность его носителю по разнымъ мотивамъ объявить себя когеномъ.

Но самый большой процентъ ложныхъ коганитовъ дали разные религіозные акты, гдѣ участіе ихъ и въ данное время считается еще необходимымъ. Точныхъ доказательствъ принадлежности къ священическимъ родамъ у современныхъ евреевъ нѣтъ, и при ихъ вольной или невольной подвижности является дѣломъ совѣсти каждаго при извѣстныхъ актахъ объявить себя когеномъ или левитомъ. Кто можетъ въ данное время, напримѣръ, проконтролировать бѣженца, былъ ли онъ и у себя дома когеномъ, или сталъ таковымъ только на новомъ мѣстѣ, гдѣ ему улыбнулось счастье выкупа первенца? Ежедневные посѣтители синагогъ знаютъ, какъ рѣдко заѣзжій странникъ отказывается отъ чести перваго приглашенія къ чтенію Торы, каковое полагается когену. Если такой странникъ застрянетъ на мѣстѣ, то пріобрѣтенное такимъ легкимъ способомъ когенское званіе будетъ переходить и на его потомство bona fide. Ложное званіе когена пускается даже иногда въ ходъ съ цѣлью прямого обмана. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ у насъ такой случай. Жена, требуя развода, получила такой, съ указаніемъ въ разводномъ письмѣ, что мужъ—когенъ. Но такъ какъ это была неправда, то разводъ потерялъ свою силу, и мужъ могъ дальше продолжать мучить свою жену и вымогать деньги у ея родственниковъ.

Факты послѣдняго рода происходили, повидимому, всегда и не могли, поэтому, ускользнуть отъ вниманія раввиновъ, строго слѣдившихъ за точнымъ выполненіемъ законодательныхъ нормъ побиблейскаго періода. Сама жизнь давала ясныя доказательства ложности многихъ священническихъ титуловъ и вызывала, крайне подозрительное, а иногда и прямо отрицательное отношеніе къ обрядамъ, связаннымъ съ священствомъ, со стороны щепетильныхъ и благоразумныхъ раввиновъ. Въ раввинской пись-

менности послѣднихъ вѣковъ можно найти много мѣстъ, подтверждающихъ это положеніе. Интересныя данныя въ этомъ отношеніи имѣются въ Шулханъ-Арухѣ, въ главѣ, трактующей о выкупѣ первенцовъ (Іоре-Деа, кн. 2, гл. 305, комментарій «Питхе-Тешува»). Достойно вниманія, что тамъ, во-первыхъ, дѣлается различіе между простыми когенами и знатными или родовитыми («когенъ меюхосъ»), причемъ къ простымъ комментаторъ относится съ большимъ недовѣріемъ. Далѣе разсказывается по другому источнику, какъ однажды въ одинъ городъ явился странникъ и опозналъ въ одномъ изъ тамошнихъ когеновъ своего земляка, обыкновеннаго израильтянина, что онъ спустя нѣкоторое время могъ доказать документально. Во избѣжаніе такихъ казусовъ, дѣлающихъ выкупъ первенца недѣйствительнымъ, рекомендуется для этой церемоніи приглашать возможно больше коганитовъ, исходя при этомъ, повидимому, изъ той мысли, что среди многихъ коганитовъ одинъ да попадется вѣдь родовитый. Такую роскошь можно себѣ тѣмъ болѣе позволить, что по § 7 выкупная сумма полагается одна даже для десяти коганимъ. И теперь, поэтому, принято у строго религіозныхъ людей приглашать для выкупа первороднаго сына не менѣе двухъ коганимъ, какъ я это неоднократно имѣлъ случай наблюдать. Исходя далѣе опять таки изъ сомнительности многихъ священническихъ родовъ, рекомендуется также и въ тѣхъ случаяхъ совершать церемонію выкупа первенца, когда мать—коганитскаго или левитскаго происхожденія, хотя законъ не только не предписываетъ, но прямо освобождаетъ отъ этого. Вопросъ о коганитахъ затронутъ также въ главѣ 322, посвященной законамъ о халѣ. Выводъ тотъ, что хотя халу можно было бы отдавать коганиту-подростку, не способному еще оскверниться, все же предпочтительнѣе сжигать ее, такъ какъ нѣтъ увѣренности въ существованіи въ настоящее время «истинныхъ коганимъ».

Съ вполнѣ современной точки зрѣнія освѣщаетъ вопросъ о коганитскихъ прерогативахъ сегединскій раввинъ Л. Лэвъ [1]). Опираясь на мнѣнія авторитетныхъ раввиновъ прошлыхъ столѣтій, отрицавшихъ чистоту современныхъ имъ коганитовъ, онъ высказывается за совершенное упраздненіе обрядовъ, связанныхъ со священствомъ, такъ какъ ни одинъ когенъ не можетъ доказать свое дѣйствительное священническое происхожденіе. Совѣст-

---

[1]) L. Löw. Die Lebensalter in der jüdischen Literatur. Szegedin 1875. S. 110—118.

ливый, свѣдущій въ законѣ когенъ долженъ, по его мнѣнію, оставить синагогу до благословенія народа, дабы не быть вынужденнымъ произнести напрасную бенедикцію. То же относится и къ обряду выкупа первенца, по отношенію къ которому каждый отецъ на основаніи Талмуда и казуистовъ имѣетъ право заявить: «я отказываюсь отъ выкупа до тѣхъ поръ, пока не явится правомочный когенъ съ требованіемъ это сдѣлать».

Итакъ, какъ историческія данныя, такъ и современныя статистико-этнографическія, а равно и религіозная практика, одинаково опровергаютъ установившуюся традицію о сохранности священническихъ родовъ отъ сѣдой старины до нашихъ дней.

Если я въ общемъ пришелъ, такимъ образомъ, къ отрицательному результату, то, возвращаясь къ исходному антропологическому вопросу, я все же затрудняюсь сказать, какія современныя еврейскія группы слѣдуетъ считать болѣе чистыми: тѣ ли, гдѣ мало священническихъ родовъ, или гдѣ ихъ много. Съ другой стороны я не могу допустить, чтобы одно лишь отсутствіе таковыхъ всегда говорило за прозелитизмъ въ бо́льшемъ масштабѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ они имѣются. Въ сѣверной Африкѣ, напримѣръ, гдѣ еврейскій типъ сохранился въ болѣе чистомъ видѣ, коганитовъ и левитовъ меньше, чѣмъ въ Европѣ, гдѣ оригинальный типъ значительно стерся. На ряду съ этимъ кавказскіе евреи, типъ которыхъ, правда, далеко уклонился отъ семитическаго, совершенно не имѣютъ коганитовъ, которыхъ много среди фалашей, едва ли могущихъ претендовать на причисленіе себя къ истымъ евреямъ. Всѣ эти вопросы лежатъ въ совершенно другой плоскости и могутъ быть разрѣшены лишь другими путями. Данной же работой, я полагаю, мнѣ удалось только разрушить одинъ изъ ложныхъ устоевъ чистоты еврейской расы. Во избѣжаніе кривотолковъ, считаю однако нужнымъ указать, что раса и народъ не одно и тоже. Народъ, даже цѣльный по своей культурѣ, можетъ быть составленъ изъ разнородныхъ расовыхъ (вѣрнѣе: этническихъ) элементовъ.

Д-ръ **С. Вайсенбергъ**.

Елисаветградъ.

Захарія, князь Таманскій.

Вниманіе историковъ уже давно привлекалъ загадочный эпизодъ изъ исторіи русскихъ евреевъ — приглашеніе Іоанномъ III въ Москву нѣкоего Захаріи князя Таманскаго, котораго самъ царь въ грамотахъ называетъ Евреяниномъ, а дьяки, вносившіе грамоты въ посольскія книги, именуютъ Жидовиномъ. За послѣдніе годы выясненію этого вопроса посвящены двѣ статьи: Огородникова въ Сборникѣ въ честь Д. А. Корсакова (Казань 1913 г.) и докладъ Тучапскаго въ Запискахъ Одесскаго Общ. Ист. и Древн. т. 32-ой. Оба изслѣдователя приходятъ къ противоположнымъ выводамъ: первый считаетъ Захарію, князя Таманскаго, несомнѣнно евреемъ и доказываетъ это вновь опубликованными документами; второй полагаетъ, что Іоаннъ III обращался въ письмахъ къ двумъ разнымъ лицамъ. Выясненіе этого вопроса представляетъ большой интересъ для исторіи евреевъ въ московской и южной Россіи. Важно для насъ отношеніе царя къ владѣтельному князю, котораго онъ считалъ евреемъ и, тѣмъ не менѣе, повторно втеченіе многихъ лѣтъ приглашалъ вмѣстѣ съ его людьми на службу въ Москву; но еще важнѣе было бы установленіе самаго факта существованія еврейскаго владѣтельнаго князя въ XV вѣкѣ на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ, какъ извѣстно, дольше всего сохранилась власть хазаръ, уже послѣ разгрома Хазарскаго царства Святославомъ въ 969 году. Мы всегда полагали, что наименованіе Хазарія, или Газарія, сохранялось отъ XI до XVI вѣка для восточной части Крыма только какъ географическій терминъ, что тамъ не было уже и помину о какомъ либо хазарскомъ и, тѣмъ болѣе, еврейскомъ княжествѣ. Послѣдній князь Хазарскій, упоминаемый лѣтописями, былъ Ге-

оргій Цулу, разбитый въ Крыму Тмутараканскимъ русскимъ княземъ въ союзѣ съ греками въ 1016 году. Судя по имени, уже Георгій наврядъ ли былъ евреемъ и родственникомъ хазарскихъ кагановъ, потомки которыхъ по еврейскимъ источникамъ переселились въ Испанію. Тѣмъ болѣе удивительно было бы появленіе еврейскаго князя въ Тамани въ XV вѣкѣ. А что Захарія, приглашавшійся въ Москву, былъ дѣйствительно владѣтельнымъ княземъ, видно какъ изъ обращенія въ письмахъ, такъ изъ содержанія ихъ, гдѣ говорится объ осадѣ и взятіи турками его замка, о враждебныхъ отношеніяхъ къ султану и о желаніи переселиться съ многочисленной свитой. Въ виду этихъ обстоятельствъ, для насъ представляетъ большой интересъ выяснить личность князя Таманскаго Захаріи и установить окончательно его отношеніе къ евреямъ.

Разсмотримъ сначала переписку между Іоанномъ III и Захаріей, напечатанную въ 41-мъ томѣ Сборниковъ Русскаго Историческаго Общества и приведенную въ подробныхъ извлеченіяхъ въ «Регестахъ и надписяхъ» (томъ I).

Впервые Захарія обратился къ московскому царю въ 1483 году съ письмомъ черезъ московскаго купца Гаврилу Петрова, бывшаго въ Крыму. Это письмо не сохранилось, но въ сборникѣ грамотъ сохранился отвѣтъ Іоанна III, который приводимъ дословно [1]):

«Божіею милостію, великій осподарь русскія земли, великій князь Иванъ Васильевичъ, царь всея Руси . . . . Захарьѣ Евреянину. Писалъ къ намъ еси съ нашимъ гостемъ съ Гавриломъ Петровымъ о томъ, чтобы ти у насъ быти. И ты бы къ намъ поѣхалъ. А будешь у насъ, наше жалованіе къ себѣ увидишь. А похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ, а не похочешь у насъ быти, а всхочешь отъ насъ въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ добровольно, не издержавъ».

Письмо это не дошло до Захаріи, о чемъ государевы дьяки въ посольскихъ книгахъ сдѣлали слѣдующую запись: «Сякова грамота послана была въ Кафу (т. е. Өеодосію), къ Захаріѣ къ Скарьѣ, къ жидовину, съ золотою печатью, съ Лукою съ подъячимъ, съ княземъ Василіемъ вмѣстѣ [2]); а Скарьи тогды въ Кафѣ не было, былъ въ ту пору за моремъ, и Лука ту грамоту назадъ привезъ».

---

[1]) Регесты и Надписи. Сборникъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи. СПБ. 1899, № 195.

[2]) Съ посломъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ Ноздроватымъ.

Въ 1486 году Захарія вновь обратился съ той же просьбой къ великому князю, черезъ купца Сеньку Хозникова, и опять получилъ то же любезное предложеніе пріѣхать, въ специальной грамотѣ, обращенной къ «Захаріи Евреянину». Приказные дьяки внесли и ее въ посольскія книги съ заголовкомъ [1]): «А се сякова грамота послана была къ Захарьѣ къ Скарьѣ къ жидовину .... съ Дмитріемъ Ильинымъ вмѣстѣ». Изъ приведенныхъ двухъ документовъ несомнѣнно вытекаетъ, что какъ самъ Іоаннъ III, такъ и его дьяки считали Захарію, князя Таманскаго евреяниномъ или жидовиномъ и, тѣмъ не менѣе, царь усердно звалъ его на службу въ Москву. Огородниковъ [2]), объясняетъ это вліяніемъ дьяка Федора Курицына, вѣдавшаго всѣмъ посольскимъ приказомъ, т. е. всѣми иностранными дѣлами. Федоръ Курицынъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Волчкомъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоцкій [3]), принадлежалъ къ ереси жидовствующихъ, но онъ пользовался такимъ огромнымъ вліяніемъ на царя, что тотъ до смерти этого дьяка въ 1504 году не соглашался принимать какія либо мѣры противъ еретиковъ. Однако, и помимо вліянія Федора Курицына въ приглашеніи еврея въ Москву нельзя видѣть ничего необычнаго. Въ 1489 году Іоаннъ Васильевичъ пригласилъ изъ Венеціи врача Мистра Леона Жидовина, который лечилъ семью царя. До гоненій противъ жидовствующихъ и агитаціи Геннадія, Іосифа Волоцкаго и Максима Грека московское правительство относилось къ евреямъ такъ же, какъ и къ другимъ иновѣрцамъ. Московскіе великіе князья въ то время приглашали татарскихъ князей съ ихъ дружинами, и Іоаннъ Васильевичъ по тѣмъ же основаніямъ звалъ въ Москву на службу евреянина или жидовина Захарію, князя Таманскаго, желавшаго переселиться въ Москву вслѣдствіе притѣсненія турокъ. Магометанъ и евреевъ въ тѣ времена въ Москвѣ меньше боялись, чѣмъ латинянъ, угрожавшихъ вѣрѣ православной. Такъ было до исторіи съ ересью жидовствующихъ. Любопытна въ этомъ отношеніи обширная переписка Іоанна III съ кафинскимъ евреемъ Хозей Кокосомъ, служившимъ дипломатическимъ агентомъ царя у Менгли Гирея. Царь съ величайшимъ уваженіемъ относится къ еврею Кокосу и посвящаетъ его во всѣ государственныя и даже свои семейныя дѣла [4]).

---

[1]) Регесты, т. I, № 198.

[2]) Сборникъ статей въ часть Д. А. Корсакова. Казань 1913, стр. 74.

[3]) Регесты, т. I, №№ 221 и 222.

[4]) См. Регесты, т. I, № 193, 194, 195 и 197,

Въ дальнѣйшей перепискѣ московскаго царя съ Захаріей мы уже не встрѣчаемъ упоминаній о томъ, что онъ евреянинъ или жидовинъ. Второе приглашеніе еще не успѣло дойти до князя Таманскаго, какъ онъ въ іюнѣ 1487 года обратился съ третьимъ письмомъ къ московскому царю черезъ армянина Богдана. Письмо это, написанное на латинскомъ языкѣ, дошло до насъ въ сборникѣ грамотъ въ русскомъ переводѣ. Мы изъ него узнаемъ, что фамилія Захаріи была Гуйгурсисъ и жилъ онъ въ то время въ Копаріо, городѣ расположенномъ по близости отъ Тамани. Въ этомъ письмѣ Захарія разсказываютъ, что уже дважды писалъ царю изъ Копаріо [1]) и Кафы, но не получилъ отвѣта. Далѣе Захарія пишетъ:

«Шелъ есмь найти господарства твоего, и на пути меня Степанъ воевода ограбилъ да и мучилъ мя, только что не до конца, также мя отпустилъ нагого, и того радъ есмь не могъ итти къ осподарству твому». Далѣе Захарія спрашиваетъ, пріѣхать ли ему одному «съ нѣкіими малыми людьми, или со всѣмъ своимъ домомъ» [2]).

Іоаннъ Васильевичъ и въ третій разъ посылаетъ милостивое приглашеніе Захаріи черезъ того же армянина Богдана и вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ своему послу Дмитрію Шеину, чтобы онъ послалъ изъ своей свиты татарина, «котораго пригоже, чтобы того Захарію проводилъ ко мнѣ». Одновременно великій князь проситъ царя Менгли-Гирея послать въ Черкассію къ Захаріи двухъ татаръ, которые «знаютъ дорогу полемъ изъ Черкасъ въ Москву».

Однако и на этотъ разъ поѣздка Захаріи не состоялась, хотя великій князь особой грамотой отъ 6 сентября 1489 г. и предупредилъ его, что проводники будутъ ждать въ опредѣленный день у устья Міуса. Какъ потомъ сообщилъ князь Ромодановскій, княжескіе татары ждали Захарію Черкасина въ условленномъ мѣстѣ долгое время, но тотъ не явился, а прислалъ увѣдомленіе, что у нихъ большая смута и онъ не можетъ подняться, такъ какъ «семья его велика». Вмѣстѣ съ тѣмъ посолъ сообщаетъ, что и царь Менгли-Гирей не можетъ помочь Захаріи, такъ какъ тотъ «турьскому великій грубникъ» [3]).

Въ послѣдній разъ мы встрѣчаемъ упоминаніе о князѣ Таманскомъ въ наказѣ послу Ивану Кубенскому отъ апрѣля 1500 года.

---

[1]) Въ русскомъ текстѣ ошибочно написано Конаріо вмѣсто Копаріо.
[2]) Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XLI, стр. 74.
[3]) Регесты, т. I, № 211.

Здѣсь уже Захарія называется Фрязиномъ, жившимъ раньше въ Черкасахъ, а нынѣ служащимъ у Менгли-Гирея. Царь Іоаннъ III снова убѣдительно приглашаетъ Захарію на службу [1]). Но, повидимому, Захарія не согласился, такъ какъ больше о немъ нигдѣ въ русскихъ источникахъ не упоминается.

Спрашивается, кто же, наконецъ, былъ этотъ Захарія, князь Таманскій, котораго великій князь называетъ сначала евреяниномъ, посольскіе дьяки жидовиномъ, а затѣмъ черкасиномъ и, въ концѣ концовъ, фрязиномъ. Если названіе «черкасинъ» легко объясняется тѣмъ, что онъ жилъ по ту сторону Керченскаго пролива, въ Черкасахъ, какъ говорится въ грамотѣ, гдѣ жили главнымъ образомъ черкесы, или зихи, какъ ихъ называли Генуэзцы, то названіе «фрязинъ» прямо указываетъ на западноевропейское происхожденіе и принадлежность къ католицизму. Съ этимъ названіемъ вполнѣ гармонируетъ и единственное дошедшее до насъ посланіе Захаріи, написанное «латинскимъ письмомъ».

Почти всѣ историки, интересовавшіеся этимъ вопросомъ до сихъ поръ, не сомнѣвались, что князь Таманскій Захарія былъ евреемъ. Пановъ въ своемъ изслѣдованіи о ереси жидовствующихъ [2]) отожествляетъ его съ евреемъ Захаріей, радоначальникомъ ереси жидовствующихъ въ Новгородѣ. Того-же мнѣнія въ новѣйшее время держится и Гессенъ въ своей исторіи евреевъ въ Россіи [3]). Авторъ статьи въ англійской Еврейской Энциклопедіи полагаетъ, что Захарія князь Таманскій былъ потомкомъ генуэзскаго еврея [4]). Очень подробно останавливается на вопросѣ о личности Захаріи Огородниковъ, авторъ упомянутой уже статьи: «Сношенія Іоанна III съ зарубежными евреями». Онъ также считаетъ ересіарха Захарію и князя Таманскаго однимъ и тѣмъ-же лицомъ, богатымъ еврейскимъ купцомъ, жившимъ сначала въ Тамани, а затѣмъ въ Кафѣ и Копаріо, имѣвшимъ свои владѣнія и промыслы въ различныхъ мѣстахъ на Кубани. Главное доказательство Огородниковъ находитъ въ посланіи инока Саввы противъ жидовствующихъ, опубликованномъ Бѣлокуровымъ въ 1902 году [5]).

---

[1]) Регесты, т. I, № 218.

[2]) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ., 1877 г. № 3.

[3]) Ю. И. Гессенъ, Исторія еврейскаго народа въ Россіи, томъ I, стр. 27.

[4]) Jewish Encyclopedia, T. VI стр. 107.

[5]) См. «О ереси жидовствующихъ». Новые матеріалы, собранные Бѣлокуровымъ, Евсѣевымъ и Соколовымъ. Москва 1902. См. также Чтен. о—ва истор. и древн. росс., 1902, кн. 3-я.

Инокъ Савва, какъ доказываетъ Бѣлокуровъ, никто иной, какъ Спиридонъ-Савва, назначенный кіевскимъ митрополитомъ въ 1475 и затѣмъ вернувшійся въ Москву въ 1482 году. Новгородскій архіепископъ Геннадій, жестокій преслѣдователь жидовствующихъ, называетъ этого инока столпомъ церкви. Посланіе Саввы противъ жидовствующихъ адресовано на имя Дмитрія Васильевича Шеина, бывшаго посломъ въ Кафѣ съ 1487 до 1489 года. Начинается оно такъ: «И ты, господине Дмитрій, коли былъ еси посломъ и говорилъ еси съ тѣмъ жидовиномъ съ Захаріей-Скарою. И я, господине, молюся тебѣ: что еси отъ него слышалъ словеса добры или худы, то пожалуй, господине, отложи ихъ отъ сердца своего и отъ устъ твоихъ, якоже нѣкое скарѣдіе; нѣсть съ ними Бога, уже недѣйствуетъ Богъ ими, ни на молитву ихъ не вземлетъ: изриновени быша и не могутъ стати, якоже Давидъ глаголетъ . . . . . . Тако и жидовское сокрушеніе, встати имъ не мощно сокрушеннымъ, и потребленнымъ и разметаннымъ яко прахъ отъ лица вѣтра»...

Однимъ изъ главныхъ доказательствъ у инока, какъ и у Владиміра, является разсѣяніе евреевъ: «жиды разсѣяны по всей землѣ». Плохого о еврейской вѣрѣ Савва ничего не говоритъ; наоборотъ, во время пребыванія въ Кіевѣ онъ, повидимому, убѣдился въ ихъ учености и очень боится за своего близкаго знакомаго Дмитрія Шеина, который разсказалъ ему о своихъ бесѣдахъ съ Захаріей и о своихъ сомнѣніяхъ. Онъ горячо убѣждаетъ его: «да не послѣдуеши тѣмъ, иже въ отца вѣруютъ, а въ сына не вѣруютъ», и говоритъ далѣе: «аще человѣкъ будетъ добръ и украшенъ всѣми добродѣтелями, и примѣситъ къ нимъ мало нѣчто жидовскаго сѣмени, ино то все его житіе не потребно передъ Господомъ и человѣки, и Богъ не стерпитъ ему и обличитъ его, яко же и новгородскихъ поповъ, ученіе жидовское пріимшихъ».

Изъ всего текста посланія инока Саввы очевидно, что посолъ Дмитрій Шеинъ во время пребыванія въ Кафѣ бесѣдовалъ съ евреемъ Захаріей Скарою, хорошо извѣстнымъ и иноку, и затѣмъ высказывалъ свои сомнѣнія въ вѣрѣ и еретическія мысли передъ Саввою. Извѣстный историкъ Соболевскій предполагаетъ, что посолъ Дмитрій Шеинъ по дорогѣ въ Крымъ, должно быть, заѣхалъ въ Кіевъ [1]), гдѣ жилъ ересіархъ Захарія-Скара, пріѣз-

[1]) Соболевскій. Переводная литература Московской Руси. Москва 1903, стр. 365.

жавшій въ 1471 году въ Новгородъ вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ и начавшій тамъ пропаганду еврейства. Огородниковъ вполнѣ основательно возражаетъ, что дорога изъ Москвы въ Крымъ не могла лежать черезъ Кіевъ, куда посолъ никакихъ порученій и не получилъ; поэтому Захарія-Скара, съ которымъ бесѣдовалъ Дмитрій Шеинъ, долженъ былъ жить въ Крыму, въ Кафѣ. Однако выводъ, который отсюда дѣлаетъ Огородниковъ, что ученый еврей Захарія-Скара, собесѣдникъ Шеина, и Захарія-Скара Гуйгурсисъ тожественны, является совершенно необоснованнымъ. Въ Крыму могли жить въ то время одновременно и Захарія князь Таманскій, и ученый Захарія изъ Кіева. Очень вѣроятно, что послѣдній послѣ разоренія Кіева татарами и бѣгства или плѣненія всѣхъ его жителей очутился въ Кафѣ наряду со многими другими кіевскими евреями. Мы знаемъ, что въ томъ же 1482 году семья извѣстнаго кіевскаго ученаго Моисея Гаголе была уведена въ Кафу въ плѣнъ татарами, а черезъ нѣкоторое время и онъ самъ переселился въ Кафу. На основаніи многочисленныхъ рукописныхъ матеріаловъ изъ той эпохи, хранящихся въ Петроградской Публичной библіотекѣ, А. Гаркави пишетъ [1]): «Въ 1482 году городъ сдѣлался добычей татаръ, опустошившихъ и ограбившихъ имущества всѣхъ жителей, часть которыхъ они увели въ плѣнъ, главнымъ образомъ дѣтей и женщинъ. Плѣнныхъ они увели въ Крымъ, согласно существовавшему у нихъ обычаю продавать плѣнниковъ у себя дома; кто былъ въ состояніи, откупился за большую сумму».

На кладбищѣ въ Чуфутъ-Кале (около Бахчисарая) сохранились два надгробныхъ памятника, говорящихъ о томъ же. На одномъ отъ 5243 г. (1482) мы читаемъ [2]): «Сей камень поставленъ на могилѣ Даніила бенъ Іошуа изъ Манкермана». Вторая надпись отъ того же года принадлежитъ Ханѣ, дочери Якова «изъ изгнанниковъ Манкермана». Какъ извѣстно, татарскія племена называли Кіевъ Манкерманомъ, и это названіе было распространено и среди крымскихъ евреевъ, говорившихъ на татарскомъ языкѣ. Тѣсная связь между общинами Кіева и Кафы поддерживалась все время, какъ это видно изъ любопытныхъ документовъ, собранныхъ Фирковичемъ и хранящихся въ Публичной библіотекѣ подъ общимъ названіемъ: «Документы о Польшѣ».

---

[1]) А. Гаркави, изгнаніе евреевъ изъ Кіева и другихъ городовъ. Восходъ 1900, № 5.

[2]) См. тамъ же, стр. 18.

Изъ одного русскаго документа, приведеннаго въ регестахъ, видна и живая экономическая связь между евреями Кіева и Кафы [1].

При изгнаніи евреевъ изъ Кіева литовскимъ княземъ Александромъ въ 1495 году, всѣ они, какъ раввинисты, такъ и караимы, переселились въ Крымъ [2].

Очень вѣроятно, что Дмитрій Шеинъ въ Кафѣ бесѣдовалъ съ изгнаннымъ или переселившимся изъ Кіева ученымъ Захаріей и затѣмъ сообщилъ о своихъ бесѣдахъ иноку Саввѣ, который, будучи въ Кіевѣ до его разоренія въ 1482 году, могъ и самъ имѣть свѣдѣнія объ опасномъ ересіархѣ. Во всякомъ случаѣ, довольно трудно отожествлять ученаго Захарію, знавшаго хорошо писанія, астрономію и логику, съ княземъ таманскимъ, который воевалъ съ турками и былъ «великимъ грубникомъ» турецкому султану.

Для выясненія личности князя Таманскаго необходимо обратиться къ другимъ источникамъ, кромѣ русскихъ грамотъ, и естественнѣе всего искать разгадку въ итальянскихъ историческихъ документахъ, такъ какъ съ XIII вѣка до конца XV порты Крыма и побережье Чернаго и Азовскаго морей были подъ властью сначала Венеціи, а потомъ Генуи, или находились съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ. Богатѣйшіе матеріалы по исторіи итальянскихъ колоній въ Южной Россіи находятся въ Генуѣ, и отчасти уже опубликованы въ многочисленныхъ томахъ: «Atti della Societa Ligure di storia patria». Къ этимъ первоисточникамъ обратился для разгадки личности Захаріи, князя Таманскаго, прилежный изслѣдователь исторической географіи южной Россіи Ф. Брунъ.

Его первое изслѣдованіе по этому вопросу появилось въ Трудахъ 1-го археологическаго съѣзда въ 1866 году [3]. Дальнѣйшія свѣдѣнія мы находимъ въ двухтомномъ сборникѣ его статей: «Черноморье, сборникъ изслѣдованій по исторической географіи», часть I и II, Одесса, 1877 и 1880 г. Однако, работы добросовѣстнаго изслѣдователя остались почти неизвѣстными историкамъ, писавшимъ о евреяхъ въ Россіи. Между тѣмъ, документы, приводимые Бруномъ, проливаютъ полный свѣтъ на личность Захаріи Гуйгурсиса, князя Таманскаго, ведшаго переписку съ Іоанномъ III.

---

[1]) Регесты, томъ I, № 200.

[2]) A. Harkawy, Altjudische Denkmäler aus der Krim, стр. 230.

[3]) См. Зап. Имп. Акад. Наукъ, VII série. T. X, № 9.

Семья Guixulfis или Гвизольфи, имя которое русскіе дьяки передѣлали въ Гуйгурсисъ и въ Гуилгурсисъ, оказывается, еще съ XIII вѣка жила въ Тамани. Предокъ ихъ Biscarellus de Guisulfi civis Januensis (т.-е. Генуэзскій гражданинъ) еще въ 1289 и 1290 году фигурируетъ, какъ посолъ отъ грузинскихъ илхановъ въ Европу, и упоминается въ письмахъ папы и англійскаго короля Эдуарда [1]). Дѣдъ Захаріи, Симеонъ де Гвизольфи былъ владѣльцемъ города Матрега, который назывался также Таманью [2]). Въ 1424 году онъ заключилъ договоръ съ Генуэзской республикой при посредствѣ брата своего Іоанна Галеаццо [3]). Что Матрега была всегда отдѣльнымъ княжествомъ, видно изъ того, что тамъ жилъ лишь резидентъ Генуэзской республики, но никогда не было консула. Послѣ смерти Симеона де Гвизольфи въ 1446 году, опекуны его наслѣдниковъ поднесли кафинскому консулу живого сокола въ знакъ ихъ зависимости отъ «Великой Общины» [4]). Сынъ Симеона де Гвизольфи, Викентій въ 1448 году женился на нѣкоей Бика-Канонъ, дочери Берзебуха, владѣтеля сосѣдняго города Копаріо, извѣстнаго въ то время своими рыбными промыслами [5]). Отъ этого брака и произошелъ послѣдній владѣлецъ Тамани Захарія де Гвизольфи. Въ своемъ крѣпкомъ замкѣ Матрега онъ держался и послѣ взятія Кафы турками въ 1475 г. и подчиненія всѣхъ генуэзскихъ колоній турецкому вассалу, царю Менгли Гирею. Только въ 1482 году турки взяли Тамань. Дальнѣйшая судьба Захаріи видна изъ интереснаго письма его отъ 12 августа 1482 года, напечатаннаго въ Atti della Societa Ligure di storia patria, T. IV, GCLVII. Онъ обращается къ протекторамъ банка Св. Георгія, которому Генуэзская республика передала всѣ свои колоніи на Черноморскомъ побережьѣ, и сообщаетъ, что «послѣ взятія его замка Матрега турками онъ хотѣлъ перебраться сухимъ путемъ въ Геную, но на пути своемъ былъ ограбленъ воеводою валахскимъ Стефаномъ и принужденъ былъ возвратиться на свой островъ Матрегу, гдѣ искавшіе у него убѣжища готскіе князья до такой степени его разорили, что онъ

---

[1]) Atti, T. IV, p. 3, № 204, 205; Брунъ, Черноморье, часть I, стр. 215.

[2]) Названія эти происходятъ отъ древней греческой колоніи Matarcha или Ta-Matarcha; отсюда русское названіе Тмутаракань и тюркское Тамань.

[3]) Atti, T. V, 259.

[4]) Брунъ, ч. I, стр. 216.

[5]) Брунъ полагаетъ, что Копаріо было расположено на мѣстѣ нынѣшняго Копыля (Черноморье, ч. I, стр. 213).

принужденъ просить у протекторовъ банка прислать ему 1000 червонцевъ»

Все содержаніе этого письма владѣтеля Матреги (т.-е. Тамани) Захаріи де Гвизольфи, разсказъ о сухопутномъ путешествіи изъ Тамани и нападеніи воеводы Стефана—настолько совпадаютъ съ текстомъ письма князя Таманскаго Захаріи Гуйгурсиса, адресованнаго въ 1487 году къ царю Іоанну III, что не остается никакихъ сомнѣній въ тожествѣ этихъ лицъ. Единственное разногласіе между этими письмами состоитъ въ томъ, что въ письмѣ къ царю Захарія говоритъ, что направлялся въ Москву, а въ сообщеніи протекторамъ банка разсказывается о путешествіи въ Геную. Послѣдняя версія, конечно, болѣе соотвѣтствуетъ географическимъ даннымъ, и легкое уклоненіе князя Таманскаго отъ истины объясняется желаніемъ разжалобить царя. А если такъ, то и Захарія князь Таманскій былъ правовѣрнымъ католикомъ, генуэзскаго происхожденія по отцу и черкесскаго по своей матери, которая принадлежала къ черкесскому племени Зиховъ, исповѣдывавшихъ тогда христіанство. Отсюда понятно, почему Захарія въ нѣкоторыхъ русскихъ актахъ называется Черкасиномъ, такъ какъ онъ не только жилъ въ Черкасахъ, т.-е. по ту сторону Керченскаго пролива, но и былъ по матери черкесскаго происхожденія. Въ грамотѣ отъ апрѣля 1500 года онъ правильно называется Фрязиномъ, такъ какъ былъ генуэзцемъ и католикомъ и писалъ царю на латинскомъ языкѣ. Неяснымъ остается только вопросъ: почему великій князь въ первыхъ двухъ грамотахъ отъ 1484 и 1487 года называетъ Захарію Евреяниномъ, а государевы дьяки Жидовиномъ? Брунъ объясняетъ это, во-первыхъ, мѣстомъ жительства Захаріи за моремъ, на кавказскомъ берегу, а во-вторыхъ постоянными связями рода Гвизольфи съ Грузіей, называвшейся въ средніе вѣка Иверіей [1]). Уже родоначальникъ семьи Biscarellus Guisulfi, посланникъ грузинскихъ илхановъ, во многихъ актахъ называется Kourdschi, т.-е. грузиномъ. Іоаннъ III названіе Иверіанинъ, вѣроятно, смѣшалъ со словомъ Евреянинъ, а дьяки вслѣдъ за великимъ княземъ дважды записали Захарію «жидовиномъ». Въ дальнѣйшемъ ошибка выяснилась лишь послѣ полученія отъ Захаріи третьяго латинскаго письма въ 1488 году, написаннаго изъ Копаріо, гдѣ онъ проживалъ тогда у своихъ родственниковъ-черкесовъ.

Всѣ эти документы, собранные Бруномъ, приведены были

[1]) Черноморье, т. I, стр. 215.

авторомъ этой статьи въ докладѣ о «ереси жидовствующихъ», читанномъ въ 1900 году въ Еврейской Историко-этнографической Комиссіи въ Петроградѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ мы указали въ началѣ статьи, заманчивая легенда о еврейскомъ князѣ въ Тамани въ XV вѣкѣ повторяется снова пишущими еврейскую исторію и нашла защитника даже въ ученомъ трудѣ Огородникова.

Статья Огородникова встрѣтила возраженія со стороны другого изслѣдователя Тучапскаго, который посвятилъ ей особый докладъ въ Одесскомъ Обществѣ исторіи и древностей [1]). Тучапскій держится того взгляда, что первыя два письма Іоанна III отъ 14 марта 1484 г. и отъ 18 октября 1487 года были дѣйствительно посланы къ еврею Захаріи-Скарьѣ, родоначальнику Новгородской ереси, который выселился въ Крымъ и затѣмъ просился въ Москву, а послѣдующія письма касались генуэзца Захаріи де Гвизольфи (Guixufis), владѣльца Тамани. Однако это предположеніе противорѣчитъ какъ тексту дошедшаго до насъ латинскаго письма Захаріи Гуйгурсиса, гдѣ онъ упоминаетъ, что уже дважды раньше писалъ великому князю изъ Кафы и изъ Копаріо, такъ и наказу, данному Шеину, гдѣ также говорится о повторныхъ предложеніяхъ Захаріи пріѣхать. Въ самомъ приглашеніи въ первыхъ двухъ письмахъ говорится о службѣ и жалованіи, какъ полагается князю, выходящему въ Москву вмѣстѣ съ своими людьми, а не о разрѣшеніи пріѣзда. Поэтому предположеніе Тучапскаго о различныхъ адресатахъ приходится отвергнуть. Великій князь и его дьяки въ началѣ дѣйствительно ошиблись, принявъ Иверіанина за Евреянина или Жидовина.

Приходится, такимъ образомъ, разъ навсегда отказаться отъ мысли о существованіи еврейскаго владѣтельнаго князя на Таманскомъ полуостровѣ въ XV вѣкѣ, какъ потомкѣ хазарскихъ царей, или евреѣ-выходцѣ изъ Генуи, а вернуть Захарію Гуйгурсиса (онъ же Guixulfi) въ лоно католической церкви и итальянской національности, къ которымъ родъ его принадлежалъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ вѣковъ.

Тѣмъ не менѣе, весь эпизодъ съ Захаріей, княземъ Таманскимъ, представляетъ для насъ интересъ въ томъ отношеніи, что еще разъ доказываетъ терпимое отношеніе московскихъ князей къ евреямъ въ XV вѣкѣ, рѣзко отличающееся отъ фанатичной нетерпимости слѣдующаго столѣтія, вызванной гоненіями противъ ереси жидовствующихъ.

---

[1]) См. «Записки Одес. Общ. ист. и древн.», т. XXXII, стр. 68—74.

Вмѣстѣ съ легендой о еврействѣ князя Таманскаго должна быть оставлена и гипотеза о его тожествѣ съ родоначальникомъ ереси жидовствующихъ Захаріей - Скарою, проживавшимъ въ Кіевѣ. Въ 1482 году, по случаю разоренія Кіева татарами, этотъ Захарія-Скара переселился, вѣроятно, въ Кафу, гдѣ московскій посолъ Дмитрій Васильевичъ Шеинъ могъ съ нимъ вести богословскія бесѣды, пошатнувшія его правовѣріе и вызвавшія такую тревогу у инока Саввы. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ ученомъ евреѣ, смутившемъ умы новгородцевъ, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ. Мы знаемъ только, что онъ пришелъ изъ Кіева, зналъ хорошо священное писаніе, былъ знакомъ съ астрономіей и философіей. Можетъ быть, въ сочиненіяхъ другого кіевскаго ученаго XV вѣка, Моисея Гаголе, мы найдемъ свѣдѣнія объ этомъ болѣе близкомъ намъ Захаріи и о другихъ кіевскихъ евреяхъ— Іосифѣ, Самуилѣ, Скаріи, Моисеѣ и Ханушѣ [1]), пріѣхавшихъ съ нимъ вмѣстѣ въ Новгородъ. Но многочисленные труды этого перваго еврейскаго писателя на Руси, равно какъ другіе любопытнѣйшіе документы изъ этой эпохи, лежатъ подъ спудомъ въ Петроградской публичной библіотекѣ и наврядъ ли скоро увидятъ свѣтъ.

Д-ръ Ю. Бруцкусъ.

---

[1]) «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго, Регесты, т. I, № 222.

Древне-еврейскія пѣсни въ устахъ народа.

Безотрадное экономическое и гражданско-политическое положеніе массы русскаго еврейства въ теченіе XIX вѣка не уничтожило, однако, въ этой массѣ естественнаго стремленія къ музыкальному выраженію своихъ чувствъ. Духовная наша интеллигенція, посвящающая весь свой досугъ изученію раввинской литературы, просиживая утренніе и вечерніе часы надъ фоліантами Талмуда и его многочисленными комментаріями, выражаетъ свои чувства во время этихъ занятій своеобразными напѣвами изучаемаго текста. Какимъ задумчивымъ, немного грустнымъ, adagio звучитъ пѣніе словъ «omar Abaje» или «omar Rowe», когда талмудистъ собирается прочесть замысловатыя умозаключенія этихъ древнихъ ученыхъ! И наоборотъ, какая живость и какое радостное удовлетвореніе чувствуется въ его мелодіи, когда онъ читаетъ фразу «honicho» съ финальнымъ «maj ikko l'mejmar», выражающую схватку диспутантовъ. И наконецъ, какой грустной и въ то же время пріятной сказочностью вѣетъ отъ мелодій чтецовъ Agad'ы, лекторовъ мидрашей и отъ проповѣдей духовныхъ народныхъ маггидовъ!

Потребность выражать свои настроенія посредствомъ пѣнія у менѣе интеллигентной нашей массы прежнихъ временъ выражалась то повтореніемъ синагогальныхъ мотивовъ, то распѣваніемъ «Smiross», этихъ субботнихъ полурелигіозныхъ застольныхъ пѣсенъ, сочиненныхъ услужливыми раввинами и канторами разныхъ временъ. Полный субботній отдыхъ, праздничная обстановка и вкусныя блюда въ самомъ дѣлѣ располагаютъ набожнаго еврея къ веселому настроенію, послѣ сѣрыхъ будней, когда ему приходится вести тяжелую борьбу за свое существованіе. Но и

въ будніе дни нерѣдко вырываются изъ хижинъ еврейскихъ ремесленниковъ національныя ноты. Вмѣстѣ со стукомъ молотка столяра или лязгомъ ножницъ портного очень часто раздаются заунывные звуки «Kol nidrej», «Unsanne tojkef» и другихъ синагогальныхъ молитвъ.

Еврейская женщина прежнихъ временъ, которая стояла не такъ близко къ синагогальной и книжно-духовной жизни и не могла пользоваться музыкальными матеріалами мужчинъ, создала свой собственный репертуаръ. Свой досугъ и время домашнихъ занятій она проводила въ повтореніи жаргонныхъ импровизацій разныхъ Purim-spieler, свадебныхъ маршалковъ и другихъ чисто-народныхъ поэтовъ. Кто изъ насъ, уроженцевъ Литвы, Польши, Волыни, не помнитъ какой-нибудь народной пѣсни, которую пѣли ему въ дѣтствѣ мать или няня? Обнародованный гг. Гинзбургомъ и Марекомъ большой томъ «Еврейскихъ Народныхъ Пѣсенъ» показываетъ, какъ разнообразенъ былъ матеріалъ простонародной бытовой поэзіи. Это были все пѣсни на обиходномъ языкѣ еврейскихъ массъ, гдѣ часто попадались древнееврейскія выраженія, но не было, казалось, никакихъ пѣсенъ свѣтскаго содержанія на древнемъ національномъ языкѣ; подобныя пѣсни, по крайней мѣрѣ, не входили въ обычный репертуаръ народа. Однако то, что не наблюдалось въ другихъ мѣстахъ, совершилось въ Литвѣ, въ частности въ Вильнѣ, въ первой половинѣ 19-го вѣка.

Въ III томѣ сборника «Пережитое» (1910 г.), въ статьѣ о неизданномъ стихотвореніи М. І. Лебензона, я разсказалъ (стр. 382) о томъ подъемѣ еврейскаго національнаго чувства въ Вильнѣ въ первой половинѣ 19 вѣка, который былъ вызванъ стихотвореніями обоихъ Лебензоновъ, отца и сына. Замкнутая атмосфера клаузовъ и іешиботовъ освѣжилась воскресшимъ духомъ библейской поэзіи. Сначала украдкою, въ поздній часъ ночи, въ одинокихъ бдѣніяхъ надъ талмудическимъ фоліантомъ гдѣ-нибудь въ углу бейсъ-медраша, а потомъ уже въ интимныхъ кружкахъ и собраніяхъ, съ упоеніемъ читались ходившія тогда по рукамъ списки новыхъ стихотвореній «Бера Михалишкера» (такъ звали Лебензона-отца). Вскорѣ эти же пѣсни стали выноситься на улицу, и поэтическія окрестности Вильны — Леванишки, Іерусалимъ, Виѳлеемъ—стали оглашаться звуками древне-еврейской пѣсни. Много этому способствовала жизнь упомянутыхъ поэтовъ въ такъ называемыхъ Stübl'ахъ (хатки) на восточной окраинѣ города. Жизнь на дачѣ еще не была тогда въ модѣ у виленскихъ евреевъ, но болѣзнь юнаго Лебензона заставила тогда и отца и

сына покинуть городъ и поселиться среди зелени. Такимъ образомъ впечатлительные Лебензоны, жившіе большую часть года среди природы, чаще и сильнѣе настраивались поэтически, и это настроеніе соотвѣтственно передавалось окружающимъ. Звучные стихи древняго святого языка согрѣли окоченѣвшія въ жизненной прозѣ души виленской еврейской массы, обладавшей значительнымъ запасомъ книжныхъ знаній; лучи библейской поэзіи озарили эту унылую жизнь и унылую мысль бѣдныхъ книжниковъ. Народная заунывная музыка сочеталась со звуками древне-еврейской пѣсни. Изъ стиховъ Лебензона-отца пѣли мрачную іереміаду קול נאקת בת יהודה (Вопль дщери Іудейской), трогательный апоѳеозъ «Жалости» (החמלה), философскіе куплеты התמורה (Превращеніе), но больше всего распѣвался двухстопный звучный דל מבין (Благоразумный бѣднякъ). Изъ всѣхъ длинныхъ, какъ еврейскій голусъ, стихотвореній А.-Б. Лебензона, среди которыхъ много торжественныхъ одъ, посвященныхъ монархамъ, сановникамъ и начальникамъ края [1]), народу нравились только упомянутыя элегіи и нравоучительныя стихотворенія. «Вопль дщери іудейской» представлялъ собою «кинну»—національную элегію на новый ладъ. Болѣе привлекала читателя моралистическая поэма «Жалость», написанная сильнымъ и гармоничнымъ стихомъ. Будучи постоянно жертвою жестокости окружающей среды, еврейская масса умилялась жалобной рѣчью «дочери небесъ»—«Жалости» и вмѣстѣ съ нею пѣла эти строфы [2]):

Насилье, рыданье, смотрѣть не могу я,
И давитъ мнѣ грудь, и нутро мое жжетъ.
О, сердце! Я вся цѣпенѣю, почуя,
Въ душѣ какъ громадная язва растетъ.
Я таю какъ снѣгъ; и кто можетъ помочь?
Спасите! Я—Жалость, небесная дочь!

Гибкій умъ еврейской талмудической молодежи отмѣтилъ и глубокія мысли мудрой поэмы «Превращеніе». Здѣсь пахло «натуръ-философіей» и раціонализмомъ. Настроенію вдумчивыхъ людей многое говорили эти стихотворныя размышленія объ участи

---

[1]) Поэтъ не обходился при этомъ безъ курьезнѣйшихъ каламбуровъ. Имя генерала Бибикова онъ составляетъ изъ еврейскихъ словъ «Bi-bi-koow», намекая на «отеческое» управленіе этого Николаевскаго сатрапа.

[2]) Не претендуя на лавры поэта, я далъ здѣсь нѣкоторыя строфы въ русскомъ переводѣ. Старался близко держаться оригинала какъ по мысли, такъ и по размѣру стиха.—**Д. М.**

человѣка въ естественной метаморфозѣ вещественнаго міра. Въ іешивахъ часто распѣвали строфы «Превращенія»:

Трава сосетъ сокъ почвы,
Траву овца жуетъ,
Овцу ѣдятъ всѣ люди,
И ихъ могила ждетъ.
Чтобъ поѣдать другъ друга,
Земля полна грызущихъ,
Сама-жъ она глотаетъ
Всѣхъ, всѣхъ на ней живущихъ,—и т. д.

Апоѳеозъ безсмертной души и Мудрости во второй половинѣ поэмы смягчалъ рѣзкость этихъ фаталистическихъ размышленій. Онъ будилъ мысль, звалъ къ научному знанію, которое тогда стало культомъ обновленной Европы и вскорѣ овладѣло умами значительной части іешиботской молодежи.

Болѣе широкимъ народнымъ массамъ, какъ я уже выше сказалъ, пришлась по вкусу звучная бытовая поэма о «благоразумномъ бѣднякѣ». Здѣсь народъ находилъ откликъ своихъ собственныхъ вздоховъ, отраженіе своихъ будничныхъ заботъ. Размышленія бѣдняка-оптимиста надъ своей долею въ сравненіи съ долей богача удивительно характерны для тѣхъ массовыхъ стоиковъ Литвы, которые въ когтяхъ бѣдности знали истинную цѣну богатой мишурѣ и умѣли взвѣшивать выгоды и невыгоды различныхъ общественныхъ положеній. Начинается стихотвореніе вопросомъ бѣдняка.

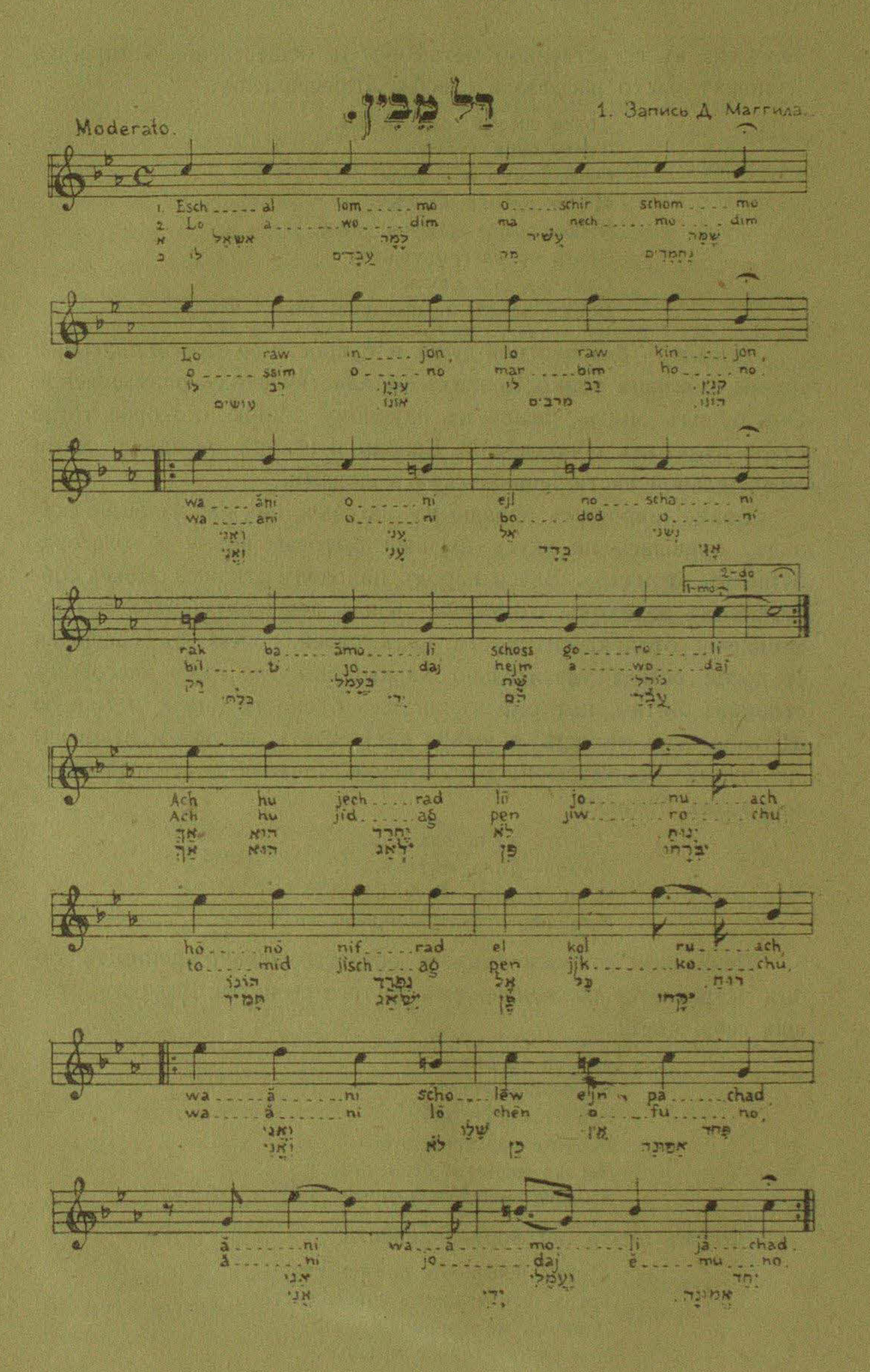
«Отчего же во владѣньѣ
Богача—дѣла, имѣнья,
Я же бѣденъ,—Богъ обидѣлъ,—
Мнѣ лишь трудъ, добра не видѣлъ?»

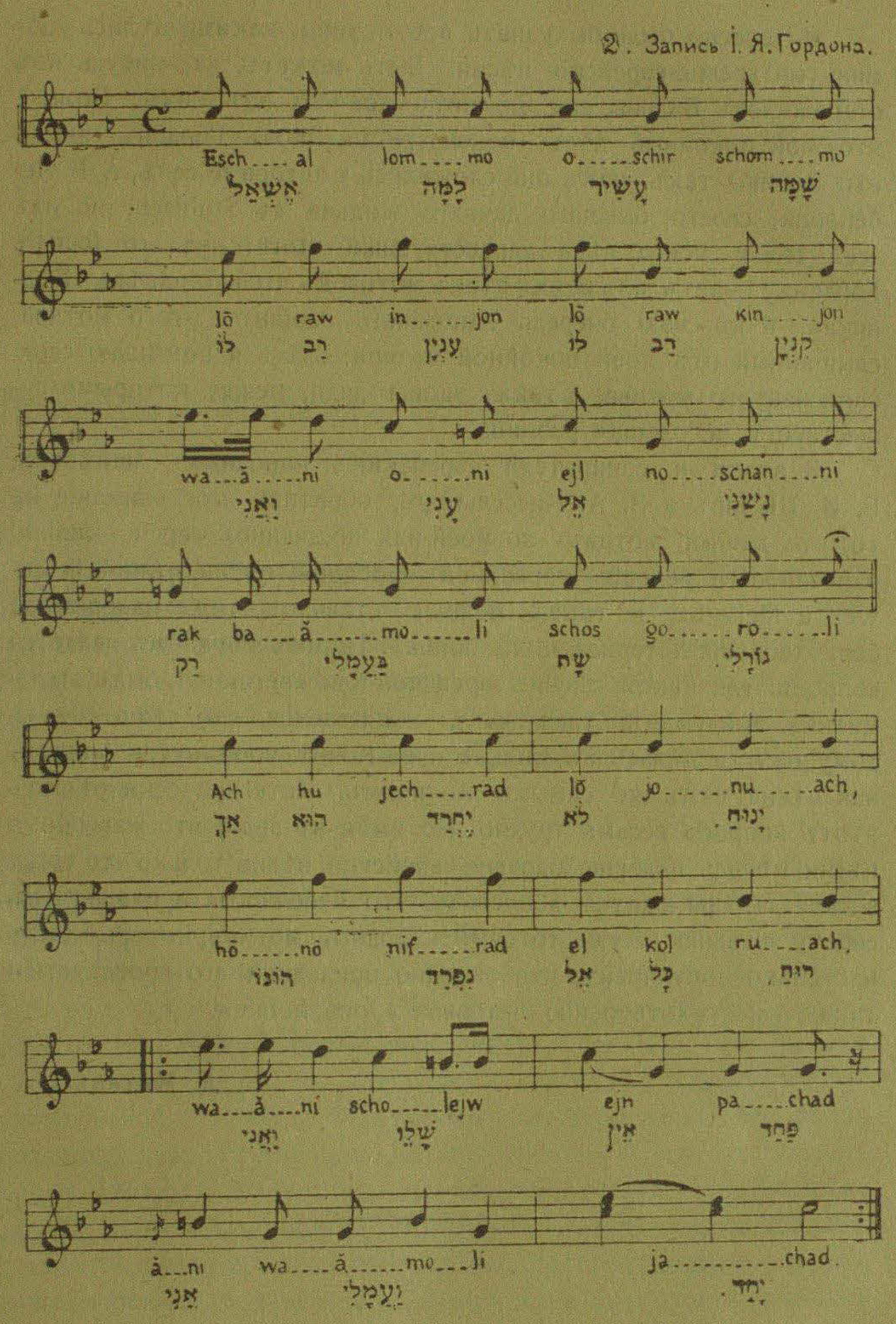
Печальный вопросъ такъ и остается неразрѣшеннымъ, но онъ устраняется размышленіемъ другого свойства. Бѣднякъ, утѣшая себя, поетъ:

«Но за то онъ
Въ безпокойствѣ:
Гдѣ-жъ богатство?
Все—въ разстройствѣ!
Мы же мирны и безпечны, } bis
Я и трудъ мой безконечный». }

Затѣмъ опять заговорила зависть:

«Слуги, челядь—о, блаженство!—
Трудъ ихъ множитъ совершенство;
Одинокъ же я и нищій,—
Мои слуги—только мышцы».

דל מבין.
1. Запись Д. Маггида.
Moderato.
1. Esch ..... al lom ..... mo o ..... schir schom .... mo
2. Lo a .... wo ..... dim ma nech ..... mo .... dim
Lo raw in ..... jon lo raw kin ..... jon
o ..... ssim o ..... no mar ..... bim ho ..... no
wa .... ăni o ..... ni ejl no .... scha ..... ni
wa .... ani o ..... ni bo ..... dod o ..... ni
rak ba .... ămo ..... li schoss go ..... ro li
bil ..... ti jo ..... daj hejm a ..... wo ..... daj
Ach hu jech ..... rad lō jo ..... nu ..... ach
Ach hu jid ..... ag pen jiw ..... ro ..... chu
ho ..... no nif ..... rad el kol ru ..... ach
to ..... mid jisch ..... ag pen jjk ..... ko ..... chu
wa ..... ă ..... ni scho .... lew ejn pa ..... chad
wa ..... ă ..... ni lō chen o ..... fu ..... no
ă ..... ni wa .... ă ..... mo ..... li ja .... chad
ă ..... ni jo ..... daj e ..... mu .... no

Но моментально онъ себя вновь утѣшаетъ:

Все страшится (богачъ).
Не бѣгутъ-ли (слуги):
Все кричитъ онъ,
Не крадутъ-ли.
Я-жъ спокоенъ совершенно, } bis.
Мои руки неизмѣнны».

и т. д.

Интересно было-бы узнать всѣ мотивы, какими пѣлись упомянутыя древне-еврейскія пѣсни. Быть можетъ, кто-нибудь изъ старожиловъ Вильны еще помнитъ кое-что изъ нихъ. Помню, что мой покойный дѣдъ, календаристъ Яковъ Гордонъ, зналъ эти мотивы такъ, какъ они сложились у автора пѣсенъ, А. Б. Лебензона, своего бывшаго дачнаго жильца въ Stüblech; но изъ всей семьи моего дѣда здравствующій нынѣ сынъ его, Іосифъ Гордонъ, знаетъ изъ всѣхъ этихъ мотивовъ только напѣвъ «Бѣдняка». Я въ свою очередь запомнилъ варіантъ этого мотива, слышанный отъ моей покойной матери. Здѣсь я помѣщаю свою запись этого мотива, а также запись дяди, между которыми существуетъ небольшая разница.

Знатоки и собиратели еврейскихъ народныхъ напѣвовъ, Е. И. Шкляръ и З. А. Киссельгофъ, обратили мое вниманіе на то, что данный мотивъ—по моей или по дядиной версіи—сильно напоминаетъ мелодію жаргонной народной пѣсни «Amol is gewen a Meilech», и также мелодію, ставшаго тоже народнымъ, стихотворенія Летериса «Jona homia». Такимъ образомъ является вопросъ: для какой пѣсни, еврейской или жаргонной, былъ этотъ мотивъ придуманъ, такъ какъ оказывается, что лѣтъ 40—45 тому назадъ пѣлась въ Вильнѣ и въ Ковнѣ упомянутая жаргонная пѣсня тѣмъ же самымъ мотивомъ. Категорически рѣшить этотъ вопросъ весьма трудно. Но имѣя въ виду, что жаргонныя пѣсни пѣлись издавна, а древне-еврейская пѣснь только что тогда воскресла, приходится допустить, что Лебензонъ приладилъ къ своему «Бѣдняку» уже готовый народный мотивъ, который былъ настолько популяренъ, что за одно приладили его впослѣдствіи также къ стихотворенію Летериса «Jona homia».

Д. Маггидъ.

Процессъ еврейскихъ соціалистовъ въ Берлинѣ.

(1878—1879 г.).

Настоящая статья составляетъ главу изъ воспоминаній, въ которыхъ я намѣренъ описать моменты изъ моей жизни, имѣющіе общественно-бытовое значеніе, начиная съ юныхъ лѣтъ до конца моихъ политическихъ скитаній и злоключеній. Чтобы дать читателю представленіе о томъ, что предшествовало излагаемымъ здѣсь событіямъ, разскажу вкратцѣ, какъ и почему я пріѣхалъ въ Берлинъ.

Еще въ родномъ моемъ городѣ Могилевѣ-Губернскомъ, въ юные годы, я близко сошелся съ Павломъ Аксельродомъ, извѣстнымъ впослѣдствіи революціонеромъ. Съ нимъ мы вмѣстѣ изучали русскую литературу, преимущественно политическую: Бѣлинскаго, Чернышевскаго, Добролюбова и другихъ. Въ 1873 г. я ѣздилъ съ Аксельродомъ въ Конотопъ, Нѣжинъ, Кіевъ. Аксельродъ поступилъ въ кіевскій университетъ, я же былъ тамъ вольнослушателемъ. Здѣсь мы образовали кружокъ, родъ коммуны, примкнувшій къ такъ называемымъ «чайковцамъ». Къ этому политическому кружку принадлежали: братья Левенталь, Семенъ Лурье, дѣвицы Каминеръ (дочери еврейскаго сатирика), Эмме съ женой, И. Ф. Рашевскій и др. Бывала у насъ и Брешковская. Въ томъ же году кружокъ нашъ подвергся преслѣдованію со стороны полиціи: секретарь его, Лурье, былъ арестованъ, причемъ у него былъ найденъ списокъ членовъ кружка. Опасаясь ареста, я отправился въ Вѣну съ паспортомъ брата моего, Давида Гуревича, поступилъ на медицинскій факультетъ и прожилъ тамъ годъ. За это время я и въ Вѣнѣ близко сошелся съ представителями соціалистическаго движенія.

Осенью 1874 года меня потянуло въ Берлинъ, гдѣ былъ центръ германскаго рабочаго движенія. Продолжая заниматься изученіемъ медицины, я въ то же время все тѣснѣе примыкалъ къ соціалъ-демократическому направленію. Постепенно въ Берлинъ съѣзжались эмигрировавшіе изъ Кіева мои друзья изъ разгромленнаго кружка. Затѣмъ пріѣхали изъ Могилева Моисей Аронсонъ, Лейзеръ Цукерманъ, Саша Шуръ, Ольга и Амалія Ратнеръ и другіе. Образовалась довольно компактная колонія, ядро которой составляли мы, могилевцы. Съ нами сблизились и виленцы: извѣстные Зунделевичъ и Либерманъ, Финкельштейнъ, Іохельсонъ, Іоиль Эфронъ. Многіе изъ перечисленныхъ лицъ недолго оставались въ Берлинѣ и перекочевали въ Швейцарію. Оставшіеся кружковцы жили коммуною на Zions-Kirch-Platz. Кружокъ работалъ подъ руководствомъ Зунделевича и участвовалъ въ контрабандной перевозкѣ черезъ русскую границу революціонной литературы. Кромѣ того кружокъ основалъ въ Вѣнѣ еврейскій журналъ «Гоэмесъ», редакторами котораго состояли Либерманъ и Цукерманъ. Подробнѣе обо всѣхъ событіяхъ этого времени я разскажу въ другихъ главахъ воспоминаній. Теперь же перейду къ эпизоду 1878—1879 года [1]).

I.

Въ октябрѣ 1878 года въ политической жизни Германіи, особенно Берлина, стало неспокойно. Послѣ выстрѣла Нобилинга въ императора Вильгельма I (2 іюня 1878 г.), германское правительство съ Бисмаркомъ во главѣ рѣшило объявить войну соціалъ-демократамъ. Розыски германской полиціи о связяхъ Нобилинга съ нѣмецкими дѣятелями рабочей партіи не привели ни къ ка-

[1]) Этотъ эпизодъ былъ вкратцѣ изложенъ авторомъ (за подписью Г.) въ замѣткѣ «Первый процессъ „нигилистовъ" въ Берлинѣ», помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ «Былого» 1907 года (стр. 77—82), которая въ свое время была конфискована. Въ настоящей статьѣ авторъ— одинъ изъ героевъ процесса—описываетъ его подробно, въ связи съ исторіей еврейскаго революціоннаго движенія 1870-хъ годовъ. Для лучшаго пониманія обстоятельствъ того времени, отсылаемъ читателей къ очерку Б. Фрумкина: «Изъ исторіи революціоннаго движенія 70-хъ годовъ» («Евр. Старина» 1911 г., стр. 221 сл. и 513 сл., въ особенности стран. 520—524).—Въ книжкахъ «Восхода» 1884 года авторъ настоящей статьи началъ печатать свои воспоминанія юности, подъ заглавіемъ «Записки отщепенца», за подписью Гершонъ Бадансъ. *Ред.*

кимъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе, Бисмаркъ рѣшилъ издать законы противъ соціалистовъ, которые были приняты рейхстагомъ и вошли въ силу 22-го октября того же года.

Берлинская полиція, тщательно разыскивая всякія тайныя общества, стараясь обнаружить связи между нѣмецкими соціалъ-демократами и русскими революціонерами, обратила вниманіе на русскихъ студентовъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Берлина. За каждымъ студентомъ установлена была тщательная слѣжка; шпіоны и филёры преслѣдовали насъ повсюду, постоянно торчали на лѣстницахъ и около домовъ, гдѣ мы жили. Въ іюлѣ я отправился въ Парижъ, гдѣ встрѣчался съ моей невѣстой Сашей Шуръ и вращался среди политическихъ эмигрантовъ изъ кружка П. А. Лаврова, П. Н. Ткачева, Прѣснякова, Н. П. Цакни, Клячко. Когда я вернулся въ Берлинъ, мнѣ указали, что за моей квартирой установлено тщательное наблюденіе. Я отправился въ Кенигсбергъ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ Зунделевичемъ, съ которымъ находился въ постоянной связи по дѣламъ контрабандной перевозки въ Россію нелегальныхъ заграничныхъ изданій. Перевозились журналъ «Впередъ» Лаврова, женевскія изданія—«Работникъ» и народныя книжки («Сказка о четырехъ братьяхъ», «Хитрая механика» и др.), а также изданія Драгоманова—«Громада». Зунделевича я въ Кенигсбергѣ не засталъ и вернулся въ Берлинъ.

Зная, что за моей квартирой слѣдятъ, я отправился на квартиру недавно пріѣхавшаго моего знакомаго, студента Ліона. Долженъ прибавить, что личность моя была уже отчасти извѣстна берлинской полиціи. Нѣсколькими мѣсяцами раньше власти въ Кенигсбергѣ обнаружили почтовую посылку изъ Женевы, которая содержала поддѣльныя печати разныхъ русскихъ правительственныхъ учрежденій и адресована была на имя Давида Гуревича въ Кенигсбергѣ. Отправителемъ этой посылки былъ, какъ я впослѣдствіи узналъ, недавно умершій въ Петроградѣ Иванчинъ-Писаревъ, секретарь журнала «Русское Богатство». Такъ какъ у меня былъ братъ Давидъ Гуревичъ, то судебный слѣдователь въ Берлинѣ допрашивалъ меня по сему дѣлу, но не могъ выяснить никакого моего отношенія къ посылкѣ.

И вотъ, когда я находился у Ліона, около шести часовъ утра, въ квартиру его явился полицейскій комиссаръ Мееръ-Шейдтъ фонъ-Шлеселъ (впослѣдствіи психически заболѣвшій и умершій, вѣроятно отъ пьянства) съ цѣлымъ отрядомъ шутцмановъ. Я спалъ съ Ліономъ на одной кровати. Насъ разбудили,

и комиссаръ спросилъ, кто я. Я назвалъ себя. На его вопросъ, какимъ образомъ, живя на другой квартирѣ, я попалъ сюда, я далъ не помню какой отвѣтъ. «Заберите ихъ!»—приказалъ онъ городовымъ. Затѣмъ онъ обратился къ хозяйкѣ съ крикомъ: «какъ вы смѣете держать такихъ преступниковъ!», и прибавилъ, что ей влетитъ за это, что русскіе—народъ опасный и что онъ ее тоже считаетъ неблагонадежной... Растерявшаяся хозяйка бормотала въ отвѣтъ, что она не знала, какіе это люди и что она въ нихъ не замѣчала ничего преступнаго. Какъ потомъ выяснилось, Ліонъ, недавно только пріѣхавшій въ Берлинъ, имѣлъ очень мало сношеній съ нами, но наканунѣ моего ареста счелъ нужнымъ собрать у себя нѣсколькихъ нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ, которые засѣдали у него довольно поздно. Иниціаторъ этого собранія или кто-либо изъ участниковъ его, вѣроятно, былъ провокаторомъ, который и подвелъ Ліона.

Въ закрытой каретѣ, въ сопровожденіи агентовъ полиціи, насъ отвезли въ ближайшій участокъ и тамъ сдали на руки дежурному коммисару. Этотъ дежурный обошелся съ нами грубо и сурово; насъ держали отдѣльно другъ отъ друга, и, когда я вынулъ папиросу, чтобы закурить, коммисаръ закричалъ на меня, а стоявшій ближе шутцманъ ударомъ по рукѣ выбилъ у меня папиросу.

Скоро меня опять посадили въ карету и отвезли въ Polizei-präsidium на Molkenmarkt. Тутъ я предсталъ предъ свѣтлыя очи знаменитаго Ober-Polizeikomissar Крюгера, завѣдывавшаго при Бисмаркѣ политической полиціей въ Германской Имперіи. Онъ очень мягко сталъ меня разспрашивать о томъ, гдѣ я жилъ, съ кѣмъ былъ знакомъ, гдѣ бывалъ. Желая доказать отсутствіе политики въ моихъ связяхъ и знакомствахъ, я назвалъ ему нѣсколькихъ товарищей и земляковъ изъ числа самыхъ благонадежныхъ, занимавшихся исключительно наукой и никоимъ образомъ не причастныхъ къ политикѣ. Каково же было мое удивленіе и огорченіе, когда въ слѣдующіе дни я сталъ встрѣчать всѣхъ перечисленныхъ мною знакомыхъ въ арестномъ домѣ, одѣтыхъ также, какъ и я, въ тюремную блузу, чулки, шейный платокъ, въ туфляхъ, безъ шапки. Мое соображеніе, что этихъ скромныхъ и трудолюбивыхъ учащихся шпики, зорко слѣдившіе за ними, могли характеризовать съ самой лучшей стороны, совершенно не оправдалось. Г-нъ Крюгеръ арестовывалъ просто всѣхъ, которыхъ я имѣлъ неосторожность назвать. Тѣхъ-же, дѣйствительно причастныхъ къ политическимъ дѣламъ и болѣе

или менѣе серіозно скомпрометированныхъ, какъ извѣстный врачъ Иванъ Семеновичъ Ивановскій (Иванъ Великій), Іоиль Эфронъ и другіе, которыхъ я, конечно, не назвалъ, Крюгеръ и не думалъ трогать. Онъ и его шпики, очевидно, о нихъ понятія не имѣли. Такова ловкость знаменитыхъ нѣмецкихъ шпиковъ!

Всѣхъ задержанныхъ, кромѣ Аронсона и меня, т. е. Ліона, Эліасберга, Бейлина и Мазье, скоро освободили, но полиція ихъ немедленно выслала изъ Берлина и изъ всей Пруссіи. Какъ ни старались родители Бейлина, который учился въ политехникумѣ, выхлопотать разрѣшеніе своему сыну окончить ученье, они ничего не добились. Они обращались даже къ кронпринцу — впослѣдствіи императору Фридриху, но безуспѣшно.

Изъ участка меня перевели въ домъ предварительнаго заключенія, но и здѣсь мнѣ пришлось пройти еще черезъ одно чистилище. Сначала меня помѣстили въ подвалѣ зданія Molkenmarkt'a. Камера была мрачная, тѣсная, грязная и сырая. Окно выходило въ какую-то стѣну; рѣшетка толстая, и стѣны также необычайной толщины, словно крѣпость. Дверь, обитая желѣзомъ, тяжелая, какъ въ инквизиціонной тюрьмѣ; тяжелая, длинная желѣзная полоса, служащая засовомъ, заржавленная. Дверь со стукомъ и грохотомъ открывалась и закрывалась. Помѣщеніе это на языкѣ его обитателей называлась „Die Burg"—крѣпость. Надзиратель, начальникъ этой крѣпости, былъ старый, толстый и высокій пруссакъ съ большимъ животомъ, очень суроваго вида. Своимъ мундиромъ и связкой ключей у пояса онъ напоминалъ тюремнаго надзирателя изъ оперетки „Летучая мышь", но только не былъ такъ добродушенъ.

Когда меня привели въ это помѣщеніе, я тамъ засталъ какого-то субъекта, очень подозрительной внѣшности, не то мелкій воришка, не то проворовавшійся приказчикъ. Черезъ часъ или два этого субъекта увели, а спустя нѣкоторое время на его мѣсто прямо втолкнули другого, такого же типа. Я его спросилъ, въ чемъ его дѣло, за которое онъ арестованъ. Онъ сообщилъ, что его только-что приговорили къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюрьмы.

Когда я попросилъ ѣсть у суроваго надзирателя, онъ отвѣтилъ, что для меня ничего не приготовлено. Черезъ нѣкоторое время онъ принесъ краюху чернаго хлѣба и кружку воды. Больше ничего въ этомъ помѣщеніи не полагается. Изъ „мебели" тамъ была только грязная деревянная табуретка и привинченный къ стѣнѣ столъ; не было никакой постели. На полу, укрываясь своимъ пальто, я долженъ былъ провести всю ночь.

На другой день послѣ ареста, насъ повели къ фотографу, гдѣ сняли въ разныхъ позахъ, какъ обыкновенно снимаютъ опасныхъ преступниковъ. Вслѣдъ затѣмъ насъ повели въ большой залъ, въ которомъ была эстрада. Весь залъ былъ переполненъ людьми особаго вида: это было собраніе сыщиковъ и политическихъ шпіоновъ. На эстрадѣ возсѣдалъ арестовавшій меня комиссаръ фонъ-Шлеселъ. Меня вывели на середину эстрады и поставили лицомъ къ зрителямъ. „Вотъ это—Гуревичъ!"—возглашаетъ Шлеселъ. Все собраніе шпиковъ подскакиваетъ къ эстрадѣ и угрожаетъ мнѣ поднятыми кулаками. „Если этотъ появится Unter den Linden, то онъ не уйдетъ, а полетитъ!"— продолжаетъ Шлеселъ, а шпики возобновляютъ крики и угрозы.

Изъ этого собранія меня перевели въ верхній этажъ зданія для предварительнаго заключенія. При вводѣ туда меня обыскали, приняли всѣ цѣнныя и другія вещи, оказавшіяся въ карманахъ; затѣмъ сняли съ меня все платье и дали взамѣнъ тюремную рубаху, длинную, изъ грубаго холста, шейный клѣтчатый платокъ, шерстяные чулки и туфли. Камера была общая. Я тамъ засталъ съ десятокъ разнообразныхъ фигуръ, товарищей по несчастью. Это были разные берлинскіе обыватели ниже средняго класса, привлекавшіеся по болѣе или менѣе серіознымъ уголовнымъ дѣламъ, преимущественно по части пользованія чужой собственносгью.

Часовъ въ 9 утра камера открылась, и надзиратель приказалъ: „Antreten!" (выходить!). Мы выходили, спустились съ лѣстницы и очутились во дворѣ. Тутъ насъ построили въ два ряда, и по командѣ: „маршъ направо!" — мы начали гулять попарно, гуськомъ. Дворикъ былъ небольшой, окруженный мрачными высокими стѣнами. Такъ мы гуляли около получаса, кружась въ этомъ дворикѣ. Когда прогулка кончилась, насъ по командѣ остановили и приказали подняться и разойтись по камерамъ. Такія прогулки повторялись ежедневно.

Пища въ тюрьмѣ была обильная, но грубая и безвкусная. Утромъ въ 6 час. подавали такъ называемый „кофе", жидкій, содержащій много цикорія, безъ сахара, съ кускомъ полуситнаго хлѣба. Въ 12 час. разносили ведро съ супомъ съ маленькими кусочками мяса. Въ 6 час. вечера опять супъ безъ мяса и хлѣбъ. Послѣдній оставался у большинства несъѣденнымъ. Прислуживали намъ арестанты, отбывавшіе наказаніе по приговору суда.

Ровно 24 часа послѣ моего ареста, на другой день утромъ,

меня повели къ судебному слѣдователю Гольману. Этотъ слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ былъ нѣкоторымъ образомъ знаменитостью. Онъ производилъ слѣдствіе по дѣлу Кульмана, стрѣлявшаго въ Бисмарка въ Киссингенѣ и казненнаго по приговору суда. Наружность Гольмана была довольно своеобразная: худощавый, поношеннаго вида человѣкъ, лѣтъ подъ 50, съ рѣдкими волосами на головѣ, съ жидкими бачками и бритымъ подбородкомъ. Его глаза съ мѣшками внизу слезились; онъ курилъ папиросы, которыя нервно вертѣлъ губами, и слюнявилъ. Лицо его производило впечатлѣніе интеллигентнаго, неглупаго человѣка и было скорѣе похоже на лицо поляка или француза, а не пруссака. Первый его вопросъ состоялъ въ томъ, не принадлежу-ли я къ опасному международному сообществу, имѣющему цѣлью произвести всеобщій переворотъ при помощи самыхъ кровавыхъ средствъ. Онъ мнѣ предъявилъ какую-то печать или рисунокъ, изображавшій два на крестъ положенныхъ топора, поверхъ которыхъ красовался мертвый черепъ. Я, конечно, со смѣхомъ отвергъ знакомство съ этой таинственной эмблемой. Роясь въ памяти, я потомъ смутно припоминалъ, что въ дѣлѣ Нечаева, а также въ описаніяхъ дѣлъ карбонаріевъ фигурировали такія эмблемы.

Такимъ допросомъ слѣдователь Гольманъ подвергалъ меня нѣсколько разъ, при чемъ, будучи недоволенъ неважными результатами дознанія, не разъ пытался подѣйствовать на меня угрозами. Онъ говорилъ, что если отъ меня ничего не добьется, онъ, въ виду моего запирательства, приметъ мѣры чтобы *заставить меня говорить*. Выслушавъ нѣсколько разъ такія угрозы, я сообразилъ, что такіе пріемы слѣдователя въ культурной странѣ закономъ не допускаются. Я допытывался, кто собственно состоитъ старшимъ судебнымъ слѣдователемъ, и узналъ, что это— юстицратъ Іоэль, извѣстный прогрессистъ, еврей, и попросилъ, чтобы меня повели къ нему. Я изложилъ ему свою жалобу. Онъ внимательно меня выслушалъ и обѣщалъ поговорить съ Гольманомъ. Съ тѣхъ поръ Гольманъ бросилъ свои замашки.

II.

Одновременно со мною былъ арестованъ мой землякъ, студентъ-медикъ Моисей Аронсонъ. Обвинительный матеріалъ противъ насъ обоихъ состоялъ изъ бумагъ и фотографій, найденныхъ у Арона Либермана въ Вѣнѣ, который былъ арестованъ

тамъ въ февралѣ 1878 года и около ноября того же года судился. Вѣнскій судъ, убѣдившись изъ дѣла и матеріаловъ, что главная цѣль агитаціи Либермана была революція въ Россіи, призналъ его по суду оправданнымъ. Однако, въ виду обнаружившагося крайне вреднаго и опаснаго направленія самого Либермана, который вдобавокъ проживалъ подъ чужимъ именемъ (Фриманъ), австрійскій судъ приговорилъ его къ нѣсколькимъ недѣлямъ ареста и высылкѣ изъ предѣловъ Австрійской Имперіи.

Слѣдственный матеріалъ, доставшійся австрійской полиціи при обыскѣ у Либермана, былъ чрезвычайно богатъ и разнообразенъ. Либерманъ имѣлъ очень нехорошую для конспиратора привычку—хранить тщательно всѣ письма, всѣ записки и даже малѣйшіе клочки бумаги, а также фотографіи, которыя онъ отъ кого либо получалъ, и чуть ли не копіи писемъ, посланныхъ имъ многочисленнымъ корреспондентамъ. Сниматься онъ любилъ въ самыхъ революціонныхъ позахъ. Была одна фотографія, на которой онъ былъ изображенъ съ револьверомъ въ рукѣ, цѣлящимся въ доску, на которой было написано: «долой русскаго царя!». Главный матеріалъ слѣдователю давала одна большая фотографическая группа, на которой были изображены человѣкъ тридцать берлинскихъ студентовъ-евреевъ изъ Россіи, примыкавшихъ къ нашему кружку; въ серединѣ группы, въ первомъ ряду, находились я и моя невѣста Шуръ. Тамъ же фигурировали: Аронъ Зунделевичъ, Аронъ Либерманъ, Владиміръ Іохельсонъ, Аронсонъ, Герасимъ Роммъ и другіе. Группа эта имѣла отношеніе къ моменту, когда у насъ происходило нѣчто вродѣ съѣзда. Либерманъ пріѣхалъ тогда изъ Лондона, Зунделевичъ и Роммъ изъ Россіи. На этомъ съѣздѣ было рѣшено издавать въ Вѣнѣ журналъ на древнееврейскомъ языкѣ «Гоэмесъ» («Правда»), подъ редакціей Арона Либермана, при сотрудничествѣ Лейзера Цукермана и другихъ. На этомъ же съѣздѣ, при особенномъ стараніи Зунделевича и Либермана, я былъ помолвленъ съ Сашей Шуръ. Эта помолвка, имѣвшая сначала цѣлью фиктивный бракъ, въ видахъ полученія крупныхъ средствъ отъ отца Шуръ, милліонера, для революціонныхъ надобностей, превратилась скоро изъ фикціи въ дѣйствительность.

Въ числѣ другихъ бумагъ у Либермана были найдены составленные и писанные моей рукой протоколы засѣданій нашего кружка и мои рапорты Либерману обо всемъ, что происходило у насъ. Извлеченія изъ моихъ протоколовъ и писемъ фигурировали въ обвинительномъ актѣ и на процессѣ. Особенно обра-

щали на себя вниманіе тѣ мѣста, гдѣ я хвалился, что состою въ близкихъ отношеніяхъ съ соціалъ-демократическими лидерами Германіи: Либкнехтомъ, Бебелемъ, Ауэромъ. Въ дѣлѣ имѣлось также воззваніе къ еврейской молодежи, написанное Либерманомъ. Воззваніе это, насколько я помню, намъ въ Берлинѣ вовсе не было извѣстно. Либерманъ велъ обширнѣйшую переписку съ огромнымъ количествомъ лицъ во всей Европѣ, и въ особенности въ Россіи. Тутъ были письма Карла Маркса, Энгельса, Лаврова, Драгоманова, многихъ эмигрантовъ и сотрудниковъ журнала «Впередъ», наряду съ письмами безвѣстныхъ гимназистовъ, студентовъ и всякихъ юнцовъ изъ Россіи. Либерманъ, какъ уже сказано, тщательно хранилъ всѣ письма и держалъ ихъ въ прекрасномъ порядкѣ, какъ въ хорошей конторѣ, при чемъ сохранялись и всѣ адреса. Если бы весь этотъ матеріалъ былъ выданъ русскому правительству, Третье Отдѣленіе (жандармерія) имѣло бы очень крупную работу на многіе мѣсяцы, и нѣсколько сотъ человѣкъ изъ еврейской интеллигенціи угодило бы въ тюрьму и въ ссылку.

Время тянулось, а слѣдствіе не подвигалось впередъ. Когда я спросилъ слѣдователя, почему насъ такъ долго держатъ, онъ отвѣтилъ, что наводили справки въ Россіи и не получаютъ отвѣта. Кромѣ того, онъ разсчитываетъ, что Австрія выдастъ Либермана, и тогда процессъ получитъ необходимую полноту. Слѣдственныя власти считали, какъ видно, что на мнѣ и Аронсонѣ трудно поставитъ солидный политическій процессъ; Либерманъ долженъ былъ придать дѣлу болѣе яркую революціонную окраску.

Около Рождества 1878 года Гольманъ заявилъ мнѣ съ очень довольнымъ видомъ, что Либерманъ взятъ германскими властями и на дняхъ прибудетъ въ Берлинъ. Какъ потомъ оказалось, Австрія сыграла коварную и подлую роль по отношенію къ Либерману. Вопросъ о выдачѣ Австріей Пруссіи Либермана не могъ даже подыматься, такъ какъ оправданнаго по политическому суду нельзя было, по закону, выдавать. Но прусская полиція сговорилась съ австрійской и баварской, и Либерманъ былъ направленъ послѣ освобожденія изъ тюрьмы къ Баварской границѣ, гдѣ прусскіе полицейскіе схватили его и отвезли въ Берлинъ. Послѣ привоза Либермана насъ продолжали держать въ предварительномъ заключеніи, долго не допрашивая. Очевидно, слѣдователь копался въ бумагахъ Либермана, гдѣ нашелъ богатую добычу.

Однажды, во время подслѣдственнаго сидѣнья, меня вызвали опять къ Крюгеру, и я у него засталъ одного берлинскаго хорошаго знакомаго, господина Боаза. Это былъ добродушнѣйшій толстякъ, еврей, родственникъ или пріятель Эдуарда Бернштейна (съ послѣднимъ я былъ очень друженъ), и встрѣчались мы съ нимъ, по берлинскому обычаю, въ кафе. Боазъ былъ изъ круга радикальныхъ демократовъ, групировавшихся вокругъ Гвидо Вейса, редактора журнала «Die Wage», изъ поколѣнія «людей 48-го года», какъ ихъ называли въ Берлинѣ. Я въ этомъ журналѣ напечаталъ большую статью о Львѣ Толстомъ,—насколько знаю, первая статья въ нѣмецкой прессѣ о Толстомъ.

Г. Крюгеръ обратился ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, что я могу сказать по поводу сообщенія Боаза, будто я имѣлъ конфликтъ съ Либкнехтомъ и въ связи съ этимъ въ центральномъ органѣ соціалъ-демократіи «Der Volksstaat» появилась замѣтка, направленная противъ меня. Зная пріемы г. Крюгера, который изъ каждаго моего слова выводилъ свои заключенія и дѣлалъ какую либо гадость, я категорически заявилъ, что ничего не знаю и ничего не помню. «Какъ-же вы не знаете? — удивлялся Крюгеръ. Вотъ г. Боазъ говоритъ, и также вашъ пріятель Лиссо (студентъ-медикъ, мой товарищъ, тоже родственникъ Бернштейна) подтвердилъ это». «Я ничего не знаю»—упорно повторялъ я. «Странно,—замѣтилъ Боазъ: почему вы не хотите сказать, вѣдь тутъ ничего особеннаго нѣтъ?» «Знаю,—отвѣтилъ я, — но не считаю нужнымъ много разговаривать съ г. Крюгеромъ». Послѣ нѣкотораго безплоднаго приставанія Крюгеръ отпустилъ меня, такъ и не узнавъ отъ меня ничего.

А дѣло было вотъ въ чемъ. Около года раньше я, опасаясь обыска, взялъ всѣ свои бумаги, положилъ ихъ въ конвертъ и сдалъ на почту—до востребованія. Прошло 2—3 мѣсяца, а пакетъ все еще лежалъ на почтѣ. По правиламъ, такой хранящійся выше опредѣленнаго срока пакетъ вскрывается почтой и возвращается кому нибудь изъ лицъ, адресъ которыхъ имѣется въ бумагахъ. Такимъ образомъ и мой пакетъ былъ вскрытъ, а такъ какъ въ бумагахъ оказалось письмо Либкнехта ко мнѣ, то пакетъ былъ выданъ Либкнехту. Когда Либкнехтъ увидѣлъ собраніе писемъ ко мнѣ отъ разныхъ политическихъ дѣятелей, онъ страшно возмутился, поднялъ шумъ среди соціалъ-демократовъ и обвинилъ меня чуть ли не въ провокаціи. По этому поводу я имѣлъ очень рѣзкія столкновенія съ разными соціалъ-демократами, также съ извѣстнымъ Фриче, который бросилъ

мнѣ въ лицо обвиненіе въ «предательствѣ». Черезъ нѣкоторое время въ газетѣ «Volksstaat» появилась очень ядовитая замѣтка, какъ видно, сочиненія Либкнехта, смыслъ которой былъ тотъ, что русская молодежь въ Берлинѣ кладетъ Бакунистическія кукушкины яйца въ гнѣздѣ германской соціалъ-демократіи. Съ тѣхъ поръ Либкнехтъ и его друзья относились очень враждебно ко мнѣ. Но Эдуардъ Бернштейнъ и весь его кружокъ (Мостъ, Бадингъ, Ауэръ и др.) горячо защищали меня.

Въ это время меня въ тюрьмѣ стала посѣщать хозяйка моей квартиры, которая выказывала ко мнѣ симпатію въ такой степени, что слѣдователь счелъ нужнымъ спросить меня, не былъ ли я съ ней въ близкихъ отношеніяхъ. Кто увидѣлъ бы эту старообразную, худую и крайне некрасивую женщину, самаго простого типа берлинскихъ мѣщанокъ, и поставилъ бы ее рядомъ со мной, тогда еще очень молодымъ, тотъ призналъ бы всю нелѣпость этого вопроса, но слѣдователь ничѣмъ не смущался. Однажды она принесла мнѣ орѣхи, и между ними я нашелъ одинъ съ склеенной скорлупой, подъ которою оказалась записка. Хозяйка писала, что ко мнѣ на квартиру приходили два лица; по ея описанію, я заключилъ, что одинъ былъ мой дядя изъ Вильны, а другой—Зунделевичъ, котораго тогда так ъ сильно разыскивали.

Проходили 4-ый и 5-ый мѣсяцъ сидѣнія, — становилось тягостно. Я просилъ, чтобы меня перевели изъ общей камеры, гдѣ я долженъ былъ находиться въ обществѣ разныхъ мошенниковъ и жуликовъ. Меня помѣстили въ одиночную камеру, гдѣ мнѣ было, конечно, пріятнѣе и спокойнѣе. Но вдругъ ко мнѣ привели товарища, который оказался совершенно неподходящимъ для меня сосѣдомъ. Это былъ очень болѣзненный, унылаго вида еврей, типа лавочника изъ центра Берлина. Онъ сидѣлъ за то, что издавалъ и распространялъ безнравственныя книжки и фотографіи. Послѣ того, какъ полиція и прокуратура его разъ двадцать подвергали штрафамъ за неблаговидную профессію, а онъ не хотѣлъ съ ней разстаться, его отдали подъ судъ за упорное нарушеніе законовъ о нравственности. Это былъ довольно добродушный человѣкъ, и защищалъ онъ свое занятіе тѣмъ аргументомъ, что въ сущности государство не должно бы мѣшать ему, такъ какъ безъ той литературы, какую онъ издавалъ, не существовало бы на свѣтѣ и нравственности. Мнѣ съ нимъ было скучно и нудно: я очень скоро попросилъ удалить его, и онъ ушелъ.

Къ началу весны, около марта, пріѣхалъ въ Берлинъ мой отецъ—повидать меня. Свиданіе это меня очень взволновало; я помню, что плакалъ. Послѣ встрѣчи съ моимъ отцомъ судебный слѣдователь, какъ видно, разговорился съ нимъ, отгадалъ его настроеніе и посовѣтовалъ ему читать мнѣ нотаціи. Отецъ, человѣкъ стараго поколѣнія, подчинился этимъ указаніямъ слѣдователя и сталъ меня уговаривать быть возможно болѣе откровеннымъ съ слѣдователемъ, не скрывать отъ него ничего, и тогда дѣло мое скоро и хорошо кончится. Между прочимъ, слѣдователь заявилъ, что затяжка слѣдствія и моего сидѣнія происходитъ отъ того, что на справку, отправленную въ Россію относительно насъ очень давно, нѣтъ до сихъ поръ отвѣта, но что судебныя власти рѣшили, что если даже не будетъ отвѣта до конца полугодія, то дѣло будетъ считаться законченнымъ и насъ предадутъ суду. Слѣдователь ловко навелъ разговоръ съ отцомъ и со мной относительно защитника для меня. Отецъ сталъ наводить справки, и оказалось, что извѣстный адвокатъ и общественный дѣятель, чуть ли не предсѣдатель еврейской общины, Маковеръ, очень желалъ быть моимъ защитникомъ. Я обрадовался этому и просилъ отца переговорить съ Маковеромъ и просить его зайти ко мнѣ. Но тутъ вмѣшался слѣдователь, который сталъ доказывать отцу, что Маковеръ спеціалистъ по гражданскимъ дѣламъ, и очень усердно рекомендовалъ ему юстицрата Горовица, націоналъ-либеральнаго члена рейхстага, выкреста. Я почуялъ подвохъ и просилъ отца непремѣнно прислать ко мнѣ Маковера, а не Горовица. Отецъ, очевидно, въ угоду слѣдователю Гольману, прислалъ Горовица, которому даже выдалъ задатокъ, и я стоялъ передъ совершившимся фактомъ.

На первомъ же свиданіи съ Горовицемъ, которое мнѣ дали, я убѣдился, что былъ правъ въ своемъ предубѣжденіи противъ этого націоналъ-либеральнаго выкреста, который, очевидно, сговорился съ моимъ слѣдователемъ. На этомъ свиданіи Горовицъ заявилъ, что ничуть не сомнѣвается въ виновности моей и моихъ товарищей, что дѣло мое трудное и что на оправданіе разсчитывать невозможно. Я ему объяснялъ, что такъ называемое «тайное“ общество, въ принадлежности къ которому меня обвиняютъ, есть не что иное, какъ землячество друзей юности, которые собирались, читали, вели разговоры на современныя соціальныя и политическія темы, что не можетъ быть запрещено въ конституціонной Германіи. Было бы дико, говорилъ я, чтобы къ кружку молодыхъ людей приблизительно одинаковаго возраста и обще-

ственнаго положенія, вдобавокъ земляковъ, встрѣчающихся часто между собою на чужбинѣ, могъ быть примѣненъ терминъ уголовнаго закона: «тайное общество», «заговоръ». На Горовица мои доводы, однако, не дѣйствовали; онъ оставался при своемъ мнѣніи и такъ и построилъ свою защиту. Онъ признавалъ мою виновность, но указывалъ наличность смягчающихъ обстоятельствъ — мою молодость, пребываніе въ чужой странѣ и т. д. Горовицъ прибѣгъ еще къ одной хитрости: онъ заявилъ, что беретъ на себя безплатно защиту и Арона Либермана. Какъ я впослѣдствіи понялъ, цѣль этого пріема была та, чтобы валить отвѣтственность за все на Либермана, человѣка лѣтъ сорока, женатаго и отца семейства.

Въ то время, какъ слѣдствіе еще производилось Гольманомъ, министръ внутреннихъ дѣлъ (насколько я помню, Эйленбургъ) въ рейхстагѣ, мотивируя необходимость введенія осаднаго положенія въ Берлинѣ, ссылался, между прочимъ, на слѣдствіе по нашему дѣлу, которое будто бы подтвердило, что мы—опаснѣйшіе преступники, а потому осадное положеніе въ Берлинѣ необходимо. Такое безцеремонное использованіе еще незаконченнаго слѣдствія и далеко не доказаннаго факта весьма характерно для полицейскаго государства.

III.

Въ началѣ апрѣля 1879 года намъ вручили обвинительный актъ, составленный главнымъ образомъ на основаніи матеріаловъ, забранныхъ при обыскѣ у Либермана. Насъ обвиняли въ составленіи тайнаго общества съ цѣлью разрушенія государства, семьи и собственности. Въ доказательство сего обвиненія приводились выписки изъ писемъ моихъ и Либермана и подписной листъ на взносы, сдѣланные разными лицами въ пользу фонда для изданія журнала «Гоэмесъ». Самымъ главнымъ доказательствомъ противъ насъ было воззваніе, найденное у Либермана, которое въ обвинительномъ актѣ приводилось подъ заглавіемъ: «Къ *европейской* молодежи». Въ этомъ воззваніи молодежь призывалась вступать въ ряды Интернаціонала и стать на сторону рабочихъ массъ въ борьбѣ со всемогущимъ капиталомъ. Эта прокламація была для насъ совершенной новостью, но когда мы присмотрѣлись къ ней, то увидѣли, что прокламація была озаглавлена: «Къ *еврейской* молодежи». Замѣна «еврейской» молодежи «европей-

скою» въ оффиціальномъ актѣ совершенно искажала цѣль и характеръ нашей агитаціи [1]).

Разборъ нашего дѣла былъ назначенъ приблизительно на послѣднія числа апрѣля (н. с.) 1879 года. Какъ извѣстно, 4—16 апрѣля этого года произошло въ Петербургѣ покушеніе революціонера Соловьева на Александра II, и это покушеніе послужило благодарнымъ матеріаломъ для нашего обвинителя.

Насталъ день суда. Насъ привели въ судъ, и мы въ первый разъ, всѣ трое обвиняемыхъ, встрѣтились послѣ ареста. Съ Либерманомъ мы не видались полтора года; Аронсона я не видѣлъ со дня ареста. Будучи слабаго здоровья, изнѣженный «бенъ-іохидъ» Аронсонъ находился въ самомъ мрачномъ настроеніи; онъ былъ увѣренъ, что насъ приговорятъ къ смертной казни. Защитникомъ Аронсона былъ знаменитый адвокатъ, прогрессивный общественный дѣятель Мункель. Либерманъ былъ, по обыкновенію, твердъ. Я отлично понималъ, что по статьѣ закона о тайномъ обществѣ насъ могутъ приговорить максимумъ къ одному году заключенія въ тюрьмѣ. Поэтому я старался успокоить Аронсона.

Открылось засѣданіе суда. Публики было довольно много. Трое или четверо судей нашихъ были старички, довольно суроваго вида; лицо предсѣдателя, полнаго бюрократа, тоже мало располагало къ себѣ. Обвинителемъ явился знаменитый Тессендорфъ, спеціалистъ по политическимъ процессамъ того времени, длинный, худой, мрачнаго и тупого вида пруссакъ, готовый на всякую жестокость. Предсѣдатель обратился къ Либерману съ вопросомъ объ его имени, званіи и вѣроисповѣданіи. Либерманъ назвался и прибавилъ, что онъ религіи никакой не имѣетъ, но къ сожалѣнію родился въ еврейскомъ вѣроисповѣданіи. На вопросъ, какого онъ политическаго направленія, онъ отвѣтилъ: соціалистъ-революціонеръ. На тѣ же вопросы, обращенные ко мнѣ, я отвѣтилъ, что я еврей и соціалистъ, но не принадлежу ни къ какой партіи.

Въ обвинительномъ матеріалѣ фигурировало, между прочимъ, упомянутое выше «воззваніе къ *европейской* молодежи». Присяжный переводчикъ суда Герлахъ замѣнилъ слово «еврейской» словомъ «европейской», можетъ быть, по недосмотру; онъ вообще плохо зналъ русскій языкъ и, напримѣръ, въ одной изъ моихъ бумагъ перевелъ «подписной листъ» словами «подписное

---

[1]) Объ этомъ воззваніи см. *Евр. Старина* 1911 г., стр. 528—530.

письмо», толкуя слово „листъ“ на польскій ладъ. Весьма возможно, что Герлахъ надѣлалъ еще не мало ошибокъ въ переводахъ другихъ нашихъ писаній. Не имѣя опыта въ судопроизводствѣ, мы не потребовали просмотра всего дѣла; наши защитники также не думали объ этомъ; переводы Герлаха остались безъ провѣрки и въ искаженномъ видѣ служили матеріаломъ для обвиненія.

Во время перерыва, когда судьи пошли заѣтракать, мой защитникъ Горовицъ сообщилъ мнѣ, что въ залѣ находится представитель императорскаго россійскаго посольства въ Берлинѣ, съ которымъ онъ, Горовицъ, имѣлъ разговоръ. Представитель посольства заявилъ, что русское правительство совершенно не интересуется вопросомъ о выдачѣ насъ Россіи. Это, конечно, насъ значительно успокоило.

Прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи сказалъ: „Мы до сихъ поръ не знали точно, что такое нигилисты и на что они способны. Теперь мы знаемъ. На дняхъ одинъ нигилистъ стрѣлялъ въ императора Александра II. И вотъ эти господа (указывая на насъ) принадлежатъ къ партіи нигилистовъ, которые убиваютъ монарховъ, разрушаютъ государство, собственность и семью“. Развивая дальше свою обвинительную аргументацію, онъ требовалъ для насъ самаго суроваго наказанія, въ особенности для Либермана и для меня. Защитники наши произнесли очень посредственныя рѣчи: Горовицъ напиралъ больше на смягчающія вину обстоятельства; Мункель, одинъ изъ лучшихъ адвокатовъ Берлина, не нашелъ ничего умнѣе, какъ сказать въ пользу Аронсона, что нигилизмъ свойственъ многимъ великимъ мыслителямъ, и процитировалъ изъ „Фауста“ слова Мефистофеля:

Und Alles was besteht
Ist werth, dass es zu Grunde geht.

Когда намъ предложили сказать послѣднее слово, Либерманъ воскликнулъ вызывающе: «Что бы вы со мной ни сдѣлали, я былъ соціалистъ-революціонеръ и останусь имъ. Вашего суда я не признаю!..» Тутъ я его сталъ дергать за полу, и онъ кончилъ. Я и Аронсонъ отказались отъ послѣдняго слова.

Судъ приговорилъ насъ: Либермана къ высшему наказанію — тюремному заключенію на одинъ годъ, съ зачетомъ трехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ предварительномъ заключеніи; меня — къ 9 мѣсяцамъ тюрьмы, съ зачетомъ трехъ мѣсяцевъ предварительнаго заключенія (сидѣлъ я 6 мѣсяцевъ до суда); Аронсона —

къ шести мѣсяцамъ тюрьмы съ зачетомъ трехъ мѣсяцевъ предварительнаго заключенія. Кромѣ того, всѣ трое приговорены къ высылкѣ изъ Пруссіи.

Судъ кончился, и насъ отправили обратно въ тюрьму, посадивъ всѣхъ троихъ вмѣстѣ въ домѣ предварительнаго заключенія.

IV.

На другой или на третій день насъ отправили въ тюрьму для осужденныхъ. Процедура отправки была довольно внушительна. Во дворѣ стояла зеленая тюремная карета (Grüner Wagen). Отъ подъѣзда зданія Molckenmarkt'а до кареты стояли двѣ шеренги шутцмановъ, и когда мы проходили черезъ эти шеренги, шутцманы выкрикивали бранныя слова и издѣвательства по нашему адресу: „вотъ идутъ проклятые жиды, которые стрѣляютъ въ царей, отрицаютъ Бога!" „Вотъ эти самые главные" — показывали на меня и на Либермана. Насъ усадили въ темныя, тѣсныя и душныя коробки, въ которыхъ было только по одному маленькому отверстію вмѣсто окошечка. Такъ мы прибыли въ Plötzensee. Тюрьма представляла собою рядъ огромныхъ зданій изъ краснаго кирпича, съ соединяющими ихъ дворами: всѣ зданія были окружены высокой толстой стѣной. Насъ провели въ одно изъ этихъ зданій, въ корридорѣ котораго находилось много вновь прибывшихъ арестантовъ. Ихъ всѣхъ выстроили въ рядъ, какъ солдатъ, и я очутился среди совершенно мнѣ неизвѣстныхъ заключенныхъ, осужденныхъ вѣроятно за уголовныя преступленія. Вышелъ надзиратель, сталъ всѣхъ оглядывать и опрашивать. Нѣкоторыхъ онъ узнавалъ, какъ отбывавшихъ уже заключеніе. Послѣ перваго надзирателя, довольно толстаго и добродушнаго пруссака, подошелъ второй, который, опознавъ меня, сразу на меня набросился и сталъ осыпать ругательствами: „Мы васъ здѣсь прикрутимъ, покажемъ вамъ. Въ Россіи васъ били бы кнутами.. Туда васъ и слѣдуетъ отправить. Предупреждаю васъ, что за малѣйшее нарушеніе правилъ вы будете строго наказаны"... Эти бранные выкрики и издѣвательства надъ заключенными входили, какъ видно, въ составъ прусскаго полицейскаго катехизиса, — и читая теперь объ обращеніи пруссаковъ съ русскими, застигнутыми войной въ Германіи и взятыми въ плѣнъ во время войны, я совершенно не удивляюсь такому отношенію „культурной" націи къ иностранцамъ, въ особенности къ русскимъ евреямъ.

Въ тюрьмѣ было нѣсколько инспекторовъ или старшихъ надзирателей. Нѣкоторые изъ нихъ были спокойные и приличные люди. Но полицейскій инспекторъ, тотъ самый, который ругалъ меня, былъ нагло грубъ и преднамѣренно издѣвался.

Въ теченіе всѣхъ 6 мѣсяцевъ моего пребыванія въ Plötzensee онъ при каждомъ случаѣ увѣрялъ меня и товарищей, что насъ непремѣнно выдадутъ Россіи, гдѣ насъ будутъ бить кнутами и повѣсятъ. То же самое онъ говорилъ мнѣ передъ самымъ выходомъ моимъ изъ тюрьмы. Но когда я спрашивалъ у другихъ лицъ изъ администраціи, что имъ извѣстно по этому поводу, то они меня успокаивали, какъ это на самомъ дѣлѣ и подтвердилось.

Черезъ нѣкоторое время, вѣроятно, по ходатайству этого самаго инспектора, меня одѣли въ арестантское платье: брюки изъ толстаго чернаго сукна, куртка изъ того же сукна, грубая холщевая рубаха, платокъ на шею, толстые чулки и туфли. Скоро меня привели показать главному директору. Это былъ интеллигентнаго вида среднихъ лѣтъ человѣкъ, съ сухимъ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица нѣмецкаго бюрократа. Когда меня ввели въ его кабинетъ, онъ посмотрѣлъ на меня, задалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ и отпустилъ съ миромъ. Заходилъ ко мнѣ также духовный раввинъ, который подробно разспрашивалъ о моей семьѣ, о моемъ настроеніи и о моихъ желаніяхъ по части чтенія книгъ. Духовный раввинъ былъ тощій старичокъ, съ благообразной наружностью нѣмецкаго еврея; онъ сидѣлъ, не снимая съ головы ермолки. Такъ какъ въ это время приближались праздники Рошъ-Гашана и Іомъ-Кипуръ, то раввинъ спросилъ меня, хочу ли я пойти въ синагогу. Я сказалъ, что охотно пойду. Меня интересовало, какъ устроена синагога въ тюрьмѣ, хотѣлось также посмотрѣть товарищей по заключенію и, для разнообразія, участвовать въ богослуженіи. Въ день Іомъ-Кипура я рѣшилъ поститься, такъ какъ считалъ это гигіеничнымъ.

Тюремная синагога имѣла своеобразное устройство. Въ большомъ залѣ были въ видѣ амфитеатра размѣщены скамьи, при чемъ каждое мѣсто было наглухо отгорожено отъ другого, такъ что находившійся спереди раввинъ видѣлъ лица всѣхъ арестантовъ, но арестанты другъ друга не видѣли и не могли имѣть между собою никакого общенія. Тѣмъ не менѣе при входѣ и выходѣ можно было видѣть своихъ товарищей по несчастью; такимъ образомъ я замѣтилъ нѣсколькихъ малолѣтнихъ, а также

нѣкоторыхъ заключенныхъ, лица которыхъ были закрыты масками. Это—особаго рода наказаніе, при которомъ заключенные находятся въ полномъ одиночествѣ и ихъ вызываютъ не по фамиліи, а по номеру. Во время богослуженія въ Іомъ-Кипуръ раввинъ, онъ же и канторъ, вызвалъ меня къ Торѣ въ качествѣ „леви". Затѣмъ онъ мнѣ предложилъ читать передъ публикою „Мусефъ". Я согласился и успѣшно провелъ и „Мусефъ" и „Ниле" въ іомъ-кипурской литургіи.

Среди лѣта пріѣхали повидать меня моя мать и тетя Дебора Роммъ изъ Вильны. Когда онѣ увидѣли меня въ арестантскомъ платьѣ, онѣ заволновались, возмутились и стали хлопотать о снятіи съ меня этой одежды. Дѣйствительно, съ меня скоро сняли арестантское одѣяніе и вернули мнѣ мое собственное. Книгъ мнѣ приносили довольно много; мнѣ позволяли также пользоваться письменными принадлежностями. Я хотѣлъ начать писать свою докторскую диссертацію, которой началъ заниматься еще на волѣ; но работа не шла; моя склонность пописывать и даже сочинять стихи въ этой обстановкѣ также не проявлялась.

Не стану описывать тюремнаго режима въ Plötzensee. Новая тюрьма отличалась отъ дома предварительнаго заключенія большей чистотою и порядкомъ, такъ какъ это была одна изъ самыхъ усовершенствованныхъ тюремъ. Дисциплина, конечно, была строжайшая. Надзиратели строго слѣдили за тѣмъ, чтобы арестанты содержали свои камеры въ чистотѣ. Пища подавалась большею частью грубая, что нерѣдко отражалось на состояніи здоровья; въ такихъ случаяхъ арестанту на нѣкоторое время, по рецепту врача, выдавали улучшенную пищу. На прогулкахъ, совершавшихся ежедневно по военной командѣ, приходилось встрѣчаться съ разными лицами. Вспоминаю одного старика-еврея, въ арестантскомъ платьѣ, который мнѣ отрекомендовался словами: я тоже еврей и сижу невинно. По разспросамъ оказалось, что этотъ „невинный еврей" сидитъ уже далеко не въ первый разъ и лишенъ правъ за систематическое укрывательство краденаго. Статистика еврейской преступности давно уже установила, что нарушенія закона въ этой средѣ выражаются преимущественно въ мошенничествѣ, подлогахъ и укрывательствѣ краденаго, и гораздо рѣже—въ насильственныхъ и разбойныхъ актахъ. Кромѣ этого субъекта, я встрѣтилъ еще одного молодого нѣмца еврейскаго типа, который сообщилъ мнѣ, что онъ соціалъ-демократъ и сидитъ по политическому дѣлу. Этотъ господинъ велъ со мной постоянно разговоры на политическія темы.

Если не ошибаюсь, я впослѣдствіи въ Парижѣ на одномъ соціалистическомъ собраніи встрѣтилъ этого самаго господина, выступавшаго въ качествѣ анархиста. Когда онъ меня увидѣлъ въ Парижѣ и замѣтилъ, что я его узнаю, то онъ моментально скрылся.

Самое интересное знакомство, которое я пріобрѣлъ въ Plötzensee, былъ главный тюремный врачъ берлинскаго округа, гегеймратъ Бэръ. Онъ однажды зашелъ ко мнѣ въ камеру и долго бесѣдовалъ со мной. Я узналъ, что онъ—авторъ большого сочиненія объ алкоголизмѣ. Я предложилъ ему перевести это сочиненіе на русскій языкъ. Онъ мнѣ прислалъ свою книгу, которая оказалась капитальнѣйшимъ трудомъ по этому вопросу. Сочиненіе было составлено на основаніи богатѣйшей статистики, въ особенности по вопросу о связи преступности съ алкоголизмомъ. Я началъ переводить сочиненіе Бэра и искать издателя для перевода; къ сожалѣнію, такого издателя я не нашелъ.

На третій или четвертый мѣсяцъ моего сидѣнія надзиратель принесъ мнѣ ручную работу, которой я долженъ былъ заниматься во избѣжаніе праздности. Это было изготовленіе искусственныхъ цвѣтовъ. Мнѣ каждый день выдавались куски проволоки и извѣстное количество раскрашенныхъ листковъ изъ плотной бумаги. Отъ меня требовалось, чтобы я бралъ въ лѣвую руку кусокъ толстой проволоки и прикрѣплялъ къ ней съ обѣихъ сторонъ по 3—4 листка изъ бумаги. Когда я сдѣлалъ эту работу, то получалась какъ бы вѣтка, которою берлинскія бѣдныя дамы украшали свои дешевыя шляпы. Эти самыя вѣтки служили для изображенія искусственныхъ цвѣтовъ въ горшкахъ. Когда мнѣ понадобились еще листки, надзиратель повелъ меня къ арестанту, изготовлявшему эти листки. Арестантъ оказался никѣмъ инымъ, какъ Арономъ Либерманомъ. Либерманъ былъ, какъ извѣстно, очень способенъ ко всякимъ ручнымъ работамъ. Онъ былъ прекрасный наборщикъ, литографъ, каллиграфъ, и эти свои качества онъ отлично примѣнялъ въ редакціи журнала „Впередъ“ Лаврова. Въ Plötzensee Либерманъ раскрашивалъ очень искусно куски картона, приклеивая ихъ къ тонкой проволокѣ, и это были тѣ листки, которые я и другіе арестанты прикрѣпляли къ толстой проволокѣ для изготовленія вѣтокъ. Либерманъ тогда выглядѣлъ недурно. Я съ нимъ попрощался, такъ какъ приближался день моего освобожденія. Это было мое послѣднее свиданіе съ Либерманомъ: съ тѣхъ поръ я съ нимъ больше не встрѣчался. Послѣ высылки его изъ Германіи, онъ жилъ нѣко-

торое время въ Лондонѣ, затѣмъ уѣхалъ въ Нью-Іоркъ, гдѣ покончилъ съ собою. О мотивахъ и обстоятельствахъ самоубійства Либермана я разскажу въ главѣ воспоминаній о жизни въ Парижѣ.

V.

По истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня заключенія, Аронсона освободили, и онъ уѣхалъ, не простившись со мною и съ Либерманомъ. Мое освобожденіе изъ Plötzensee произошло въ октябрѣ 1879 года, ровно черезъ годъ послѣ моего ареста въ квартирѣ Ліона. Но меня не выпустили сразу на волю. Такъ какъ я былъ приговоренъ по суду къ высылкѣ изъ Пруссіи, то меня отправили опять на Molken-Markt. Теперь меня повели въ особую камеру, совершенно не похожую на другія и недурно обставленную. Это была очень просторная комната съ постелью, стульями, умывальникомъ и зеркальцемъ. Надзирателемъ въ этой камерѣ былъ немолодой, но очень добродушный и веселый нѣмецъ, который забавлялъ меня шутками. Какъ онъ мнѣ объяснилъ, это помѣщеніе назначалось для неисправныхъ должниковъ. Я могъ въ своей камерѣ лежать на постели сколько мнѣ угодно, вставать и ложиться, когда угодно. Въ первый день моего перевода въ эту тюрьму ко мнѣ явился одинъ господинъ, который отрекомендовался служащимъ въ полиціи евреемъ, имѣвшимъ порученіе отъ еврейской общины въ Берлинѣ справиться, какія у меня желанія и нужды, которыя можно было бы удовлетворить. Я отвѣтилъ, что прошу разрѣшенія въ теченіе нѣсколькихъ дней имѣть право побывать въ Берлинѣ на моей квартирѣ, гдѣ находились мои вещи, а также у доктора Бэра, съ которымъ я хотѣлъ проститься и потолковать о переводѣ его книги. Кромѣ того, я просилъ, чтобы меня возили на вокзалъ не въ закрытой зеленой каретѣ, а въ открытомъ экипажѣ обыкновеннаго берлинскаго извощика. Всѣ эти разрѣшенія мнѣ были даны, причемъ повсюду меня сопровождали два полицейскихъ агента геркулесовскаго тѣлосложенія.

Я заѣхалъ къ своей квартирной хозяйкѣ, гдѣ собралъ оставшіяся вещи и побесѣдовалъ съ ней. На другой день я отправился къ Бэру, который принялъ меня очень любезно и попросилъ въ кабинетъ, гдѣ разсчитывалъ побесѣдовать со мной наединѣ. Но полицейскіе, слѣдившіе за мной по пятамъ, не пожелали оставить меня наединѣ съ Бэромъ, полѣзли противъ желанія послѣд-

няго въ кабинетъ и прислушивались къ нашему разговору. Бэръ, между прочимъ, далъ мнѣ рекомендацію къ очень интересному господину въ Парижѣ, которою я потомъ воспользовался. Это былъ нѣкій Ландсбергъ, корреспондентъ «Кельнской Газеты» въ Парижѣ. Въ главѣ моихъ воспоминаній о Парижѣ я разскажу о моихъ встрѣчахъ съ этимъ журналистомъ.

На второй или третій день моего вторичнаго перевода въ Molken-Markt, меня привели къ извѣстному оберъ-полицей-комиссару Крюгеру, о которомъ я писалъ въ началѣ этихъ воспоминаній. У Крюгера я засталъ пожилого господина, важнаго вида, съ длинной русой бородой, который назвался чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Цѣлью моего привода было выясненіе вопроса: куда я отправлюсь послѣ освобожденія. Я заявилъ, что хочу ѣхать въ Парижъ, на что Крюгеръ и его товарищъ воскликнули съ ужасомъ: «Помилуйте! Вѣдь въ Парижѣ коммуна! Мы васъ туда пустить не можемъ!»

Спрашиваю: «Такъ что же вы отъ меня хотите? Пошлите куда угодно, только не въ Россію».

— «Нѣтъ, мы васъ не желаемъ выдать Россіи. Почему бы вамъ не поѣхать въ Англію?»

— Въ Англію, такъ въ Англію,—мнѣ все равно,—отвѣтилъ я. Развѣ я не могу проѣхать изъ Англіи въ Парижъ?

— «Это уже ваше дѣло,—отвѣтилъ Крюгеръ.—Въ такомъ случаѣ вы ѣдете въ Англію на Гамбургъ.

Я всталъ, чтобъ уйти. По моему виду Крюгеръ, должно быть, заключилъ, что я очень недружелюбно отношусь къ нему, и сказалъ: «Ну, прощайте! Чего вы такъ сердитесь на меня? Вы думали, что я васъ хочу повѣсить? Это я сдѣлаю, когда попадетесь еще разъ»,—съострилъ онъ. Я ушелъ.

Къ вечеру явились мои два проводника и повезли меня на Гамбургскій вокзалъ. Мы сѣли въ поѣздъ и пріѣхали въ Гамбургъ подъ утро, когда еще не разсвѣло. Меня привезли прямо въ полицей-президіумъ. Тутъ меня сдали на руки дежурившимъ гамбургскимъ полицейскимъ, а мои берлинскіе проводники отправились куда-то. Черезъ нѣкоторое время они вернулись и завели, такъ сказать, профессіональный разговоръ съ гамбургскими коллегами. Я помню, что гамбургскіе полицейскіе хвалились передъ берлинскими, что они имѣютъ право арестовать кого угодно, не спросясь начальства. Мнѣ подали кофе, а часамъ къ восьми меня повели къ начальнику полиціи, молодому бюро-

крату интеллигентнаго вида. Этотъ чиновникъ разспросилъ меня о моей личности, о дѣлѣ, за которое меня выслали, попросилъ подождать и сталъ писать какую то бумагу. Черезъ нѣкоторое время онъ прочиталъ бумагу, въ которой было сказано, что я высылаюсь изъ Гамбургской республики, и попросилъ меня подписать, что постановленіе мнѣ объявлено. Я спросилъ, почему собственно меня высылаютъ, когда я никогда въ жизни не былъ въ Гамбургѣ. На это мнѣ отвѣтилъ шефъ гамбургской полиціи, что изъ бумагъ онъ видитъ, что я такой опасный человѣкъ, котораго нельзя оставить въ Гамбургѣ. Я заявилъ шефу полиціи, что мнѣ рѣшительно все равно, имѣю ли я право быть въ Гамбургѣ или нѣтъ, подписалъ его бумажку и спросилъ, когда я могу уѣхать въ Англію. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что скоро дастъ мнѣ знать.

Когда я вернулся въ то помѣщеніе, гдѣ находились дежурные полицейскіе, одинъ изъ нихъ мнѣ сказалъ, что ему поручено купить мнѣ билетъ на первый пароходъ, отходящій въ Лондонъ или въ Гулль, и попросилъ дать ему денегъ на билетъ. Черезъ нѣкоторое время онъ пришелъ и сообщилъ мнѣ, что на Лондонъ сегодня парохода нѣтъ, а есть пароходъ на Гулль, на который онъ и взялъ билетъ I-го класса. Черезъ нѣсколько часовъ явились мои берлинскіе проводники, усадили меня съ вещами въ экипажъ и повезли на пароходъ.

Когда мы появились на пароходѣ, бывшіе тамъ англичане узнали скоро, что я «политическій» и что меня высылаютъ изъ Германіи. Меня окружили и стали очень участливо разспрашивать о моемъ дѣлѣ и о причинахъ моей высылки. Когда они услышали всѣ подробности моего дѣла, то выразили мнѣ горячее сочувствіе и стали проявлять враждебное отношеніе къ находившимся тутъ же полицейскимъ проводникамъ. Послѣдніе имѣли приказъ сопровождать меня до границы территоріальныхъ водъ Германіи, до Куксгафена. Англичане дѣлали такіе угрожающіе жесты по направленію къ полицейскимъ, что тѣ сочли нужнымъ уйти подальше и спрятаться. Въ Куксгафенѣ имъ подали лодку, и они исчезли.

Мои англійскіе спутники вели со мной длинные разговоры, ругали Бисмарка и Германію и дошли до такой любезности ко мнѣ, что приглашали пріѣхать къ нимъ на дачу. Я былъ очень нервенъ, возбужденъ и подозрителенъ и всюду видѣлъ слѣдящихъ за мной шпіоновъ, а потому отказался отъ этого приглашенія.

Ночью мы пріѣхали въ Гулль. Я очутился въ чрезвычайно многолюдномъ и шумномъ морскомъ портѣ. Я узналъ, что поѣздъ въ Лондонъ идетъ ночью. Но для того, чтобы купить билетъ, я думалъ, что мнѣ нужно обмѣнять нѣмецкія деньги на англійскія. Я сталъ бродить по шумному, грязному порту среди огромныхъ товарныхъ складовъ, среди оживленной толпы матросовъ и всякаго гаваньскаго люда. Въ густомъ ночномъ туманѣ выдѣлялись газовые фонари, нѣкоторые рестораны, трактиры и кабачки, которые были ярко освѣщены. Я завернулъ въ одинъ изъ такихъ кабачковъ, содержателемъ котораго оказался, насколько я могъ опредѣлить по наружному виду, русскій еврей. Тутъ я обмѣнялъ нѣмецкія деньги и отправился на вокзалъ.

Я попалъ въ вагонъ III класса, и въ моемъ купэ было мало народу. Послѣ нѣкоторыхъ станцій публика разошлась, и я остался вдвоемъ съ однимъ пассажиромъ. Это былъ ремесленникъ, среднихъ лѣтъ; онъ разговорился со мной о политикѣ и оказался либераломъ, стойко защищавшимъ программу своей партіи. Такъ мы доѣхали до Лондона, и я попалъ на вокзалъ Кингсъ-Кроссъ».

Шумный, колоссальный Лондонъ произвелъ на меня сильное впечатлѣніе, но я не хотѣлъ въ немъ задерживаться и спѣшилъ въ Парижъ, гдѣ меня ожидали сестра и мой милый, дорогой другъ Самъ Клячко. На другой день я уѣхалъ въ Парижъ. Тутъ кончается мой берлинскій періодъ жизни.

Хочу лишь прибавить, что о нашемъ берлинскомъ процессѣ появились подробные отчеты въ нѣмецкихъ и русскихъ газетахъ («Голосъ», «Новое Время»). Въ «Kladderadatsch» появились слѣдующіе юмористическіе стихи:

Liebermann und Aronsohn
Beide Nihilisten;
An den Namen sieht man schon,
Dass sie keine Christen.
Als dritter im Bunde
Ist der Gurewitsch dabei,—
Auch ein guter Kunde...

Въ нѣмецкихъ буржуазныхъ газетахъ были помѣщены болѣе или менѣе приличные и безпристрастные отчеты о нашемъ процессѣ. Но въ соціалистическихъ, нелегальныхъ тогда (вслѣдствіе анти-соціалистическаго закона), органахъ появилась злобная выходка противъ насъ, исходившая отъ Вильгельма Либкнехта, который считалъ насъ (особенно меня) бакунистами, т. е. анар-

хистами. Замѣтка эта появилась, если не ошибаюсь, въ парижскомъ нѣмецкомъ изданіи «Die Lanterne», редакторомъ которой состоялъ нѣкій Гиршъ, и носила оскорбительный характеръ. Въ ней содержалась инсинуація, которая давала возможность предполагать, что мы провокаторы. Въ воспоминаніяхъ о жизни въ Парижѣ я разскажу, какъ я пытался разсчитаться съ г. Гиршемъ по заслугамъ.

Въ русскихъ газетахъ, старавшихся ладить съ правительствомъ, отчеты были явно пристрастные и враждебные. Въ фельетонѣ «Новаго Времени» мы были названы «интернаціональной шайкой», причемъ мнѣ отводилась роль «банкира» этой шайки.

Въ «Geschichte der Berliner Arbeiterbewegung» Эд. Бернштейна изложенъ нашъ процессъ, причемъ помѣщены фотографіи моя и Аронсона.

Г. Е. Гуревичъ *(Гершонъ Баданесъ).*

Кіевъ, августъ, 1917 г.

Еврейскій Товарищескій Союзъ.

Настроенія учащейся молодежи въ первые годы XX вѣка [1]).

Я хочу разсказать здѣсь объ одной попыткѣ созданія національной организаціи еврейской учащейся молодежи въ годы, предшествовавшіе революціи 1905 года. Участникъ одного отдѣла этой организаціи, я не имѣлъ возможности охватить въ цѣломъ всю ея дѣятельность въ различныхъ мѣстахъ. Но эта неполнота свѣдѣній возмѣщается, по моему мнѣнію, тѣмъ интересомъ, который представляетъ собою мѣсто моихъ наблюденій. Отдѣлъ организаціи, въ которомъ я работалъ, возникъ и дѣйствовалъ въ средѣ, далеко не располагавшей къ развитію дѣятельности въ національномъ духѣ. Мой небольшой очеркъ можетъ служить иллюстраціей къ мнѣнію о живучести національныхъ стремленій даже среди тѣхъ частей еврейскаго народа, которыя оторваны отъ компактной народной массы и разсѣяны малыми крупицами въ инородной средѣ, живя въ совершенно чуждой культурной обстановкѣ. Въ связи съ очеркомъ дѣятельности организаціи, составляющей предметъ моихъ воспоминаній, я по-

[1]) Эти воспоминанія участника Еврейскаго Товарищескаго Союза хранились въ архивѣ редакціи «Еврейской Старины» съ 1911 года. Они въ то время не были напечатаны, какъ слишкомъ близкія къ изображеннымъ событіямъ. Нынѣ, когда послѣ пережитыхъ кризисовъ и близкое стало далекимъ, мы рѣшили ихъ напечатать. Не придавая, конечно, политическаго значенія дѣяніямъ описываемой здѣсь организаціи гимназической молодежи, мы тѣмъ не менѣе считаемъ ихъ характерными для смутныхъ настроеній нашей молодежи наканунѣ революціи 1905 года въ глухихъ углахъ внѣ черты осѣдлости. Такія свидѣтельства участниковъ весьма важны для *эмбріологіи* нашихъ общественныхъ движеній. *Ред.*

пытаюсь дать въ общихъ чертахъ изображеніе жизни на этомъ небольшомъ еврейскомъ островкѣ, затерявшемся на обширныхъ пространствахъ внѣ черты осѣдлости. Поскольку въ предреволюціонные годы русское еврейство напрягало свои силы въ цѣляхъ народнаго самосохраненія, постольку нашъ еврейскій уголокъ отзывался на это не въ лицѣ «отцовъ», политически бездѣятельныхъ или пробавлявшихся сборомъ сіонистскихъ шекелей и акцій, а въ лицѣ своихъ «дѣтей», выросшихъ въ атмосферѣ русскаго города черноземной полосы и проявившихъ безсознательно чуткость къ національнымъ интересамъ.

Рѣчь идетъ о Еврейскомъ Товарищескомъ Союзѣ, довольно развѣтвленной организаціи учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, существовавшей въ началѣ нынѣшняго вѣка въ разныхъ городахъ внѣ черты осѣдлости, преимущественно приволжскихъ. Свѣдѣнія о дѣятельности этой организаціи, какъ нелегальной, совершенно не встрѣчались въ тогдашней еврейской печати, если не считать нѣсколькихъ намековъ. Въ виду этого я и рѣшилъ воспроизвести эту забытую страничку изъ исторіи еврейской общественности и вмѣстѣ съ тѣмъ побудить къ тому же лицъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ Еврейскому Товарищескому Союзу.

Я былъ ученикомъ одного изъ старшихъ классовъ Пензенской гимназіи, когда осенью 1902 года товарищъ-восьмиклассникъ (еврей) попросилъ меня однажды зайти къ нему по дѣлу. Когда я къ нему явился, онъ передалъ мнѣ, что изъ Т. [1]) получилось письмо отъ знакомаго ему ученика Реальнаго училища, въ которомъ говорилось объ организованномъ тамъ Еврейскомъ Товарищескомъ Союзѣ учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Къ письму былъ приложенъ уставъ Союза. По письму и уставу можно было составить слѣдующее представленіе о задачахъ новой организаціи.

Еврейская учащаяся молодежь, будучи поставлена въ одинаковыя (?) условія съ молодежью общерусской, имѣетъ однако и нѣкоторыя свои задачи. Какъ часть своего народа, она должна быть національно сознательна, должна быть знакома съ его жизнью въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Союзъ, какъ можно было заключить изъ письма товарища, не требовалъ

[1]) Авторъ обозначилъ названіе города иниціаломъ. Не трудно догадаться, что рѣчь идетъ о близкомъ къ Пензѣ Тамбовѣ. *Ред.*

отъ своихъ членовъ, чтобы они въ настоящемъ или будущемъ боролись и вели общественную работу только въ рядахъ своего народа, чтобы они стали еврейскими націоналистами; требовалось только, чтобы тотъ или иной путь своей дѣятельности членъ Союза избралъ послѣ ознакомленія съ прошлымъ, настоящимъ и надеждами на будущее своего народа. Созданіе условій, благопріятствующихъ этому ознакомленію, составляло задачу духовной самопомощи. Кромѣ того, изъ года въ годъ десятки и сотни товарищей, кончающихъ среднія учебныя заведенія, остаются въ большинствѣ случаевъ внѣ высшей школы изъ-за процентнаго ограниченія. Лишь небольшой части этихъ «отверженцевъ» удается попасть въ заграничныя учебныя заведенія. Остальныя, подавая изъ года въ годъ прошенія о поступленіи, мыкаются такъ безъ всякаго просвѣта въ будущемъ. Еврейское общество не приходитъ имъ на помощь, и это должна сдѣлать коллективная, товарищеская помощь учащейся молодежи. Въ доставленіи этимъ товарищамъ возможности получить высшее образованіе заключалась задача матеріальной самопомощи. Обѣ задачи Союза состояли въ объединеніи еврейской молодежи для удовлетворенія ея нуждъ—духовныхъ и матеріальныхъ. Учащіеся-евреи каждаго города образовываютъ мѣстный отдѣлъ Союза, избирающій секретаря, кассира и другихъ должностныхъ лицъ. Нѣсколько городовъ образуютъ районъ, во главѣ съ районнымъ комитетомъ, избираемымъ районнымъ съѣздомъ [1]). Завѣдываніе общесоюзными дѣлами находится въ рукахъ центральнаго комитета, избираемаго общимъ съѣздомъ Союза.

Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ еврейской молодежи Союзъ не предлагалъ опредѣленной программы. Отдѣлы его должны были заниматься разработкой и выясненіемъ національнаго вопроса, изученіемъ еврейской исторіи и различныхъ общественныхъ теченій въ еврействѣ. Въ перечнѣ средствъ для духовной работы стояли основаніе библіотекъ, легальныхъ и нелегальныхъ—въ зависимости отъ условій, чтеніе рефератовъ и организація бесѣдъ по вышеуказаннымъ вопросамъ. Союзъ бралъ на себя организацію обмѣна рефератами, читавшимися въ различныхъ его отдѣлахъ.

Наряду съ этимъ Союзъ задавался цѣлью добывать средства, необходимыя для того, чтобы члены его могли, по окончаніи

[1]) Для насъ районнымъ центромъ долженъ былъ служить городъ В. (Воронежъ?).—*Авт.*

среднихъ школъ, продолжать свое образованіе за границей, если процентная норма препятствовала кому-либо изъ нихъ поступить въ высшую школу въ Россіи. Источниками этихъ средствъ должны служить членскіе взносы, пожертвованія и различные сборы путемъ устройства концертовъ, спектаклей, лекцій и т. п. Не помню, какой процентъ изъ этихъ средствъ отчислялся отдѣлами въ районныя кассы, откуда такимъ же образомъ отчислялась часть въ центральную кассу. Если какой-нибудь товарищъ нуждался для продолженія образованія въ помощи, то отдѣлъ, въ составъ котораго онъ входилъ, давалъ свѣдѣнія о немъ районному комитету, и послѣдній выдавалъ ему субсидію. Послѣдняя была полною и частичною, смотря по тому, имѣлъ-ли субсидируемый членъ какія-нибудь другія средства, или нѣтъ. Одинъ процентъ изъ поступавшихъ въ распоряженіе Союза суммъ отчислялся на основаніе еврейскаго университета въ Палестинѣ.

Корреспондентъ моего товарища предлагалъ ему организовать отдѣлъ Союза въ Пензѣ.

Для того, чтобы понять, какія чувства вызвало это письмо въ нашемъ кругу, а также наши дальнѣйшія попытки къ проведенію въ жизнь принциповъ Союза, я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ очертить ту обстановку, которая насъ окружала.

Городъ Пенза, въ которомъ мы жили и учились, былъ типичнымъ русскимъ губернскихъ городомъ земледѣльческой Россіи. Пять шестыхъ полуторамилліоннаго населенія всей губерніи составляли великороссы; остальная часть состояла изъ инородцевъ—мусульманъ. Въ эту, сравнительно однородную, массу коренного населенія была вкраплена группа нѣмцевъ (немногимъ болѣе 1.000 чел.) и поляковъ (около 500 чел.). Обрабатывающая промышленность была развита очень слабо, и по всей губерніи едвали можно было бы набрать 30 тысячъ ремесленниковъ. Ремесло и торговля сосредоточивались, главнымъ образомъ, въ самой Пензѣ. На 60—65 тысячъ жителей этого города едва набиралось 100 съ небольшихъ еврейскихъ семей, заключавшихъ въ себѣ въ общей сложности около 450 чел. Лишь очень немногіе изъ евреевъ жили внѣ губернскаго города. Тихо и незамѣтно жила эта небольшая еврейская колонія. Она лишь отчасти состояла изъ выходцевъ, непосредственно прибывшихъ изъ черты осѣдлости. Преобладающая часть евреевъ осѣла въ нашемъ городѣ послѣ многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ другихъ городахъ или селахъ центральной Россіи. Занятія пензенскихъ евреевъ

состояли въ ремеслѣ, торговлѣ и торговомъ посредничествѣ по продажѣ лѣса, хлѣба и имѣній; было и нѣсколько представителей свободныхъ профессій—врачей, адвокатовъ и т. п. Центромъ общественной жизни была синагога. Она раньше находилась въ наемномъ помѣщеніи, но къ описываемому мною времени осуществилась завѣтная мечта пензенской общины: была построена недурная синагога. Было два полулегальныхъ примитивныхъ частныхъ хедера, въ которыхъ преподаваніе, на свой страхъ и рискъ, безъ всякаго контроля, велось двумя рѣзаками. Можно себѣ представить, что это было за преподаваніе! Я за шесть лѣтъ обученія постигъ чтеніе и письмо и зналъ, въ какомъ порядкѣ читаются буднія и праздничныя молитвы, хотя ничего не понималъ изъ читаемаго. Проходилось Пятикнижіе, но лишь нѣкоторымъ удавалось пройти его цѣликомъ. Нерѣдко «учитель» диктовалъ намъ что-нибудь или слѣдилъ за тѣмъ, какъ мы вслухъ переводили, очищая въ то же время на другомъ столѣ мясо отъ жилъ и костей. Обученіе прекращалось большею частью на 10—11 году, когда дѣтей брали изъ хедера и либо отдавали учиться въ среднюю школу, либо пускали въ «дѣло», по ремесленной или торговой части.

Во главѣ общины стояло выборное Хозяйственное Правленіе. Такъ какъ послѣднему приходилось, между прочимъ, представлять общину въ сношеніяхъ съ русскимъ начальствомъ, то выбирались въ него, главнымъ образомъ, дипломированные интеллигенты и состоятельные купцы. Разъ въ году происходило общее собраніе членовъ общины, для чего сначала снимался залъ въ ресторанѣ, а впослѣдствіи собранія происходили во вновь отстроенной синагогѣ. Правленіе и собраніе находились въ состояніи непрерывнаго антагонизма. Обыкновенно «низы», въ образѣ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, не осмѣливались возражать и критиковать дѣйствія своихъ образованныхъ и состоятельныхъ представителей. Но ихъ подозрительность и зачастую недовольство правленіемъ брались обыкновенно выражать одинъ—два своеобразныхъ народныхъ трибуна. И вотъ лились горячія, ядовитыя рѣчи о непорядкахъ въ синагогѣ и о высокихъ цѣнахъ на мясо, съ недвусмысленными кивками въ сторону рѣзаковъ. Смыслъ рѣчей сводился къ слѣдующему: правленіе и «аристократы» благоденствуютъ, «низы» обойдены и обдѣлены. Эти рѣчи сопровождались одобрительнымъ гуломъ со стороны «низовъ». Всякая попытка предсѣдателя внести порядокъ въ собраніе превращала эти возгласы въ сплошной крикъ и пере-

бранку. Еврейская страстность брала свое, и нѣкоторое время въ залѣ стоялъ шумъ и стонъ. Затѣмъ со стороны правленія выступали благовоспитанные и корректные врачи и адвокаты. «Низы» внимательно слушали и затихали. Но вотъ слово беретъ какой-то членъ правленія изъ купцовъ съ крутымъ нравомъ, говоритъ рѣзко, тономъ оскорбленнаго самолюбія, и нарушаетъ установившуюся было идиллію. Исторія начинается съ начала. Но въ концѣ собранія «Klal-Isroel» все-таки беретъ верхъ: народные трибуны и «низы», удовлетворенные объясненіями и обѣщаніями правленія, благодарятъ его за труды и извиняются за рѣзкости, и правленіе избирается въ томъ-же или почти въ томъ-же составѣ, не исключая и купца съ крутымъ самолюбивымъ нравомъ.

«Работали» сіонисты: собирали шекеля, продавали акціи и устраивали полулегальныя собранія, на которыхъ съ большимъ паѳосомъ говорили объ «Erez-Isroel» и Герцлѣ. Собранія посѣщались, главнымъ образомъ, отцами семействъ и вообще взрослыми солидными людьми. Молодежи бывало сравнительно мало, и ея присутствіе почти всегда влекло за собой возникновеніе ожесточенныхъ споровъ. Раза два были прочитаны въ синагогѣ рефераты о сіонизмѣ на русскомъ языкѣ, на время привлекшіе вниманіе еврейскаго населенія. Послѣ одного реферата нашлись изъ молодежи желающіе возражать, дебаты тутъ же рѣшено было перенести въ домъ одного виднаго члена общины. Пріѣзжалъ иногда магидъ; его головоломныя экскурсіи въ дебри Талмуда охотно слушали въ субботній вечеръ старики и немногіе изъ молодыхъ. Впослѣдствіи, когда въ рѣчахъ магидовъ яснѣе и опредѣленнѣе стало отражаться броженіе еврейской общественной мысли, молодежь стала охотнѣе ходить на ихъ проповѣди.

Пензенская еврейская молодежь состояла изъ уроженцевъ мѣстныхъ или другихъ захолустныхъ городовъ центральной Россіи. Родившихся въ чертѣ или проведшихъ тамъ свое дѣтство почти не было. Жизнь проходила среди русскихъ дѣтей, съ которыми еврейскіе ихъ сверстники довольно мирно жили и играли. Русскій языкъ былъ для большинства почти роднымъ или совсѣмъ роднымъ. Неучащаяся молодежь, занятая въ ремеслѣ и торговлѣ, мало чѣмъ отличалась отъ коренной русской, своимъ времяпровожденіемъ. Она работала и торговала въ субботу, въ воскресные и праздничные дни ходила въ театры и скверы, приказчики—вылощенные, въ бѣлоснѣжныхъ воротничкахъ и манжетахъ, ремесленники—менѣе шикарные, съ болѣе смиреннымъ видомъ.

Учащаяся еврейская молодежь тоже жила окружающей жизнью. Она ходила на занятія, «зубрила», получала отмѣтки, сдавала экзамены и вела вѣчную войну съ педагогами,—словомъ, продѣлывала все, что полагалось тысячамъ россійскихъ учащихся. Евреи, учившіеся въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, не оставались незатронутыми тѣмъ духомъ борьбы и протеста, который въ то время овладѣвалъ наиболѣе отзывчивой частью русской учащейся молодежи. Назрѣвали событія, рѣявшія въ воздухѣ, и молодежь отзывалась на это такъ, какъ могла, въ своихъ ученическихъ организаціяхъ и, сравнительно рѣже, въ организаціяхъ революціонныхъ. Можно сказать, что почти вся взрослая еврейская учащаяся молодежь не относилась безучастно къ постепенно крѣпнущему революціонному движенію: она или активно участвовала въ тѣхъ и другихъ организаціяхъ, или вполнѣ раздѣляла ихъ задачи и стремленія.

Къ этой молодежи принадлежали и я и мои ближайшіе товарищи. Я родился въ этомъ городѣ; на его улицахъ, среди полей и лѣсовъ, его окружавшихъ, прошло мое дѣтство. На зарѣ дѣтства, при первыхъ проблескахъ сознанія, я понималъ и лепеталъ на жаргонѣ, обиходномъ языкѣ моихъ родителей, уроженцевъ черты. Но улица, игры съ русскими дѣтьми и русскія няни сдѣлали то, что къ шести годамъ, когда я поступилъ въ одинъ изъ вышеописанныхъ хедеровъ, я уже съ трудомъ владѣлъ жаргономъ и не все понималъ на немъ. Выше я говорилъ о томъ, что далъ мнѣ хедеръ. Одиннадцати лѣтъ я поступилъ въ гимназію. Тамъ я, между прочимъ, отличался по писанію пересказовъ, а впослѣдствіи и русскихъ «сочиненій». Указываю на это обстоятельство потому, что оно сильнѣе всего «денаціонализировало» мою психику, ибо и въ словахъ, высказанныхъ или продуманныхъ, выражается душевная жизнь человѣка. Товарищи-евреи, учившіеся вмѣстѣ со мною, подвергались тому же процессу денаціонализаціи. Говорили и думали мы по-русски.

Съ четвертаго класса гимназіи этотъ процессъ усилился, ибо шире сталъ кругъ душевныхъ переживаній. Вступивъ въ кружокъ самообразованія, организованный однимъ изъ мѣстныхъ революціонныхъ работниковъ, я тѣмъ самымъ пріобщился къ разроставшемуся, захватывавшему всѣ уголки общему движенію того времени. Въ кружкѣ я получилъ то, чего не могла дать мнѣ гимназія: мы изучали теорію Дарвина, исторію культуры и начатки политической экономіи. Весь этотъ курсъ былъ, такъ сказать, основнымъ; онъ сопровождался бесѣдами по самымъ

жгучимъ вопросамъ и чтеніемъ внѣ кружка, на дому, книгъ, будившихъ нашу мысль. Въ числѣ этихъ книгъ были, конечно, Чернышевскій, Писаревъ, Добролюбовъ, Рубакинъ и всякая новопоявившаяся интересная книга, которая намъ рекомендовалась и доставлялась нашимъ руководителемъ. Послѣдній не былъ выдающимся дѣятелемъ и не обладалъ особенно большимъ запасомъ теоретическихъ знаній; но онъ постепенно и неуклонно наводилъ наши умы на основные вопросы жизни. Дальнѣйшимъ моимъ этапомъ послѣ этого кружка было чтеніе обычной нелегальной литературы. Непосредственно изъ нашего кружка я вступилъ въ нелегальную ученическую организацію, куда входила активная учащаяся молодежь всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній нашего города. Цѣль организаціи была чисто культурническая: распространеніе среди учащихся тѣхъ знаній, которыхъ имъ не давала и скрывала отъ нихъ средняя школа. Хотя въ программѣ организаціи фигурировали и бесѣды, и рефераты, но устраивать ихъ часто не позволяли условія, и нашимъ орудіемъ пропаганды была, главнымъ образомъ, библіотека, состоявшая ко времени моего вступленія, если не измѣняетъ мнѣ память, болѣе чѣмъ изъ тысячи томовъ и созданная почти исключительно усиліями учащихся. А въ то время, о которомъ идетъ этотъ разсказъ, въ нашей гимназіи уже дѣлались попытки привлеченія къ этой организаціи болѣе широкихъ массъ учащихся, и началъ издаваться ученическій рукописный журналъ.

Такимъ образомъ, я представлялъ изъ себя довольно распространенный въ то время типъ учащагося. Народныя массы, вѣками бродившія во тьмѣ, начинали шевелиться и нащупывать своего врага. Отъ чуть замѣтныхъ движеній порабощеннаго народа трещало зданіе самодержавія, и атмосфера страны стала напряженной въ предчувствіи надвигающихся событій. Эта атмосфера не могла не отразиться на учащейся молодежи. Ея активные слои инстинктивно стремились выработать изъ себя будущихъ гражданъ-борцовъ, сознательныхъ друзей народа. Здѣсь бились хорошія, юныя сердца, хотя ни у кого не было ясныхъ формулъ, облекающихъ въ ясныя слова то, чего всѣ ждали и хотѣли. Моя „программа", мое „міровоззрѣніе" сводились къ тому, что вотъ, молъ, народъ угнетенъ правительствомъ и богачами; изъ этого проистекаютъ всѣ бѣды, а посему необходимо въ народѣ распространять идею о необходимости возстанія противъ гнета. Надо установить лучшую жизнь, причемъ многіе изъ насъ не совсѣмъ ясно различали область политическую отъ соціально-экономиче-

ской. Соціализмъ, какъ цѣлостное, логичное міровоззрѣніе, былъ доступенъ лишь очень немногимъ изъ насъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ насъ говорила юность, бунтующая противъ существующаго строя. Мы упивались книгами по естествовѣдѣнію, переставали вѣрить въ Бога и удивлялись человѣчеству, еще способному вѣрить въ него.

Національный вопросъ въ этой „программѣ" занималъ очень опредѣленное мѣсто. Всѣ люди—братья, не должно быть разницы между людьми различныхъ націй. Для трудящихся и сознательныхъ людей нація — пустой звукъ; это нужно лишь правительству и богатымъ классамъ для раздуванія взаимной вражды между революціонными элементами. Надо стремиться къ міровому братству людей, когда всѣ національности сольются и исчезнутъ. Да и не могло быть у насъ другого отношенія къ этому вопросу. Духовное владычество надъ умами молодежи въ нашемъ городѣ принадлежало возрождавшемуся русскому народничеству. Національно-русское само по себѣ, это ученіе, въ атмосферѣ чисто-земледѣльческой губерніи, населенной сплошь русскими крестьянами, стихійно втягивало насъ, національзируя на русскій ладъ. Казалось, что разрѣшеніе такихъ коренныхъ вопросовъ, какъ аграрный и вопросъ о преобразованіи государственнаго строя Россіи, уже приведетъ къ устраненію „мелкихъ" вопросовъ, въ родѣ національнаго.

Такое отношеніе къ національному вопросу и его разрѣшеніе вполнѣ удовлетворяли меня и моихъ товарищей. Этотъ типично-космополитическій взглядъ вполнѣ гармонировалъ со всѣмъ моимъ неяснымъ, неоформленнымъ міросозерцаніемъ и вводилъ покой въ мою душу, въ которой болѣзненно отзывались, наряду со всѣми злодѣяніями правительства, репрессіи, направленныя противъ евреевъ. Но было одно обстоятельство, которое нѣсколько видоизмѣняло мое отношеніе къ національному вопросу, въ сравненіи съ отношеніемъ къ нему моихъ сверстниковъ и товарищей-евреевъ.

Меня отдѣлялъ отъ нихъ интересъ ко всему еврейскому. Въ дѣтствѣ это проявлялось въ разспросахъ отца о прошломъ еврейскаго народа, но въ этомъ я отличался отъ товарищей развѣ лишь степенью интереса. По мѣрѣ того, какъ я выросталъ, интересъ этотъ усиливался и дѣлался осмысленнѣе. Онъ проявлялся и въ томъ, что я разыскивалъ усиленно (и поиски рѣдко кончались успѣхомъ) русско-еврейскую литературу и русско-еврейскіе журналы. Читая о какой-либо странѣ, я интересовался

положеніемъ въ ней евреевъ; читая что-либо по лингвистикѣ, я интересовался особенно областью еврейскаго языка. Я довольно рано, для моихъ лѣтъ и при окружавшей меня мало-національной обстановкѣ, познакомился съ еврейской исторіей. Но самое главное то, что я внимательно слѣдилъ за единственной въ то время газетой-журналомъ на русскомъ языкѣ—„Восходомъ" и довольно свободно оріентировался въ далекой для меня общественной еврейской жизни, поскольку она отражалась на страницахъ „Восхода". Меня болѣе, чѣмъ другихъ товарищей-евреевъ, волновали и заставляли задумываться тѣ проявленія антисемитизма, которыя встрѣчались (правда—не въ сильной степени) въ гимназической, а позднѣе въ крестьянской и рабочей средѣ. Проявленія эти свидѣтельствовали о крайней неосвѣдомленности русской молодежи и вообще русской интеллигенціи относительно всего, касающагося еврейской жизни; иначе они давно оттолкнули бы меня и другихъ евреевъ. Сюда относились употребленіе походя слова „жидъ" (впослѣдствіи исчезавшее), взглядъ на еврейство, какъ на сплошное невѣжество, торгашество и замкнутость, раздѣленіе понятій „хорошій" и „еврей".

Эта чуткость и весь мой интересъ къ еврейскому казались товарищамъ и непонятными и ненужными, и часто между нами шли горячіе споры по этому поводу. Возникали такіе споры и съ русскими товарищами. Но на дѣлѣ я шелъ съ ними плечо къ плечу, ибо свои мысли по національному вопросу я питалъ исключительно книжнымъ матеріаломъ и личными переживаніями. Не было ни людей, съ которыми я могъ бы обмѣниваться мыслями по данному вопросу, ни соотвѣтствующей обстановки, на которой я могъ бы провѣрить правильность и жизненность моихъ взглядовъ. А конкретная, повседневная жизнь кругомъ звала меня на общерусскую работу, широкую и яркую, и я шелъ къ ней, хотя въ ней не было ничего, что отвѣчало бы на одинъ изъ важныхъ пунктовъ моего міросозерцанія.

Таковъ былъ я къ описываемому мною времени. Нѣчто иное представлялъ изъ себя мой товарищъ, который совѣщался со мною объ образованіи въ Пензѣ Еврейскаго Товарищескаго Союза. До тѣхъ поръ я его зналъ лишь по гимназіи, гдѣ небольшая кучка евреевъ была вся знакома между собой. У меня не было съ нимъ ничего общаго ни въ личномъ, ни въ идейномъ отношеніи, ибо онъ никакого касательства не имѣлъ къ тѣмъ нелегальнымъ политическимъ организаціямъ, съ которыми я соприкасался. Родители его были люди не бѣдные, такъ что

его не могла прельщать возможность получать субсидію изъ имѣющаго быть образованнымъ фонда Союза. Въ гимназіи онъ отличался благонамѣренностью и хорошимъ поведеніемъ. Въ новомъ предпріятіи его, повидимому, привлекала возможность служить еврейскимъ интересамъ, участвовать въ общественной дѣятельности, не носящей такой „страшный" характеръ, какъ дѣятельность ученическихъ или—horribile dictu!—революціонныхъ организацій. Припоминая нашу первую бесѣду по поводу письма изъ Т. и дальнѣйшую работу моего товарища въ Союзѣ, я не могъ указать на то, чтобы онъ вдохновлялся болѣе или менѣе яркимъ и опредѣленнымъ національнымъ чувствомъ. Впослѣдствіи онъ крестился.

Письмо изъ Т. и уставъ Е. Т. С. затронули въ душѣ отвѣтныя ноты. Поговоривъ между собой, я съ товарищемъ рѣшили обратиться къ пензенской еврейской молодежи съ предложеніемъ объ организаціи у насъ отдѣла этого Союза.

Послѣ нѣсколькихъ собраній, посвященныхъ выясненію цѣлей Союза, былъ образованъ его пензенскій отдѣлъ. Въ него вступило до 20 учащихся, отъ 5-го до 8-го класса тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній нашего города, въ которыхъ учились евреи.

Нашъ призывъ къ организаціи поневолѣ былъ обращенъ къ той части еврейской молодежи, которая уже проявила нѣкоторую активность въ другихъ, революціонныхъ организаціяхъ. Но эта молодежь, какъ уже говорилось выше, была сплошь космополитически настроена, и я могъ заранѣе формулировать тѣ возраженія, которыя будутъ выдвинуты ею противъ спеціально-еврейской организаціи. Вѣдь русскій аграрный вопросъ былъ для этихъ юношей гораздо важнѣе всякихъ національныхъ вопросовъ, какихъ-то далекихъ и отвлеченныхъ. И тѣмъ не менѣе въ отдѣлъ Еврейскаго Товарищескаго Союза вступила вся еврейская молодежь, которую я встрѣчалъ въ общеученическихъ „революціонныхъ" организаціяхъ. Эти „космополиты" играли, въ силу своей опытности, руководящую роль въ кружкѣ. Вступая въ Союзъ, они объясняли этотъ свой шагъ практическими соображеніями: необходимо оказывать помощь учащимся евреямъ, пока еще существуетъ процентная норма для поступающихъ въ высшія учебныя заведенія. Ихъ, впрочемъ, болѣе привлекалъ самый фактъ нелегальной организаніи, ставящей себѣ какъ-ни-какъ цѣли оппозиціонныя. Вступая въ Союзъ, космополиты лелѣяли мечту объ использованіи его для „высшихъ" политическихъ цѣлей. Несмотря на эти мотивы, оставался фактъ противорѣчія

между ихъ космополитическими воззрѣніями и участіемъ въ еврейской организаціи. И, какъ я убѣдился впослѣдствіи и думаю теперь, на это противорѣчіе толкало ихъ гдѣ-то глубоко затаенное и сознательно подавляемое національное чувство.

Пензенскій отдѣлъ Е. Т. С. просуществовалъ до лѣта 1905 года. Съ осени этого года онъ уже не функціонировалъ, ибо ходъ событій отвлекъ насъ совсѣмъ въ другую сторону.

За все время существованія отдѣла его дѣятельность то усиливалась, то ослабѣвала. Здѣсь отсутствовала твердая направляющая рука. „Центръ", въ образѣ районнаго комитета, требовалъ отъ насъ лишь отчисленія части поступленій въ его пользу и вообще интересовался только финансовымъ нашимъ положеніемъ. За все время, насколько помню, мы не получали отъ него запросовъ и указаній принципіальнаго характера; онъ никогда не толкалъ насъ на культурную или общественную работу въ національномъ духѣ. Предоставленный самому себѣ, отдѣлъ вяло тянулъ свое существованіе, и я не запомню въ его дѣятельности яркихъ моментовъ, за исключеніемъ небольшой полосы, о которой сейчасъ разскажу.

Въ своихъ попыткахъ усилить матеріальныя средства организаціи мы напали на мысль устроить вечеръ въ пользу Союза. Квартиру тотчасъ нашли: мать одной гимназистки, входившей въ союзъ, предоставила въ наше распоряженіе свою обширную квартиру. Закипѣла работа. Была выбрана организаціонная комиссія, которая принялась за оборудованіе технической стороны, а главнымъ образомъ за составленіе программы вечера и подысканіе силъ для ея исполненія. Характерно, что духовная сторона вечера пріобрѣла опредѣленную окраску, несмотря на то, что «космополиты» составляли большинство въ комиссіи. Эта окраска сказалась въ литературныхъ номерахъ программы и въ дискуссіи по этому поводу. Въ литературный отдѣлъ вечера вошло чтеніе нѣсколькихъ произведеній еврейской (жаргонной) литературы. Здѣсь можно было видѣть, какъ насквозь ассимилированная молодежь, ставъ однажды на путь работы среди евреевъ, силою вещей вовлекалась въ кругъ національныхъ интересовъ. Включеніе жаргоннаго произведенія въ программу было тѣмъ показательнѣе въ этомъ отношеніи, что для большинства членовъ какъ нашего отдѣла, такъ и организаціонной комиссіи роднымъ языкомъ былъ русскій. Большинство безусловно ставило русскій языкъ выше еврейскаго, и комиссія могла бы съ большимъ удобствомъ подыскать что либо на русскомъ языкѣ, хотя бы

касающееся евреевъ. Лучшій гимназистъ-декламаторъ въ городѣ,—единственный, насколько помнится, русскій изъ исполнителей программы,—самъ отвергъ бывшія въ ходу лучшія стихотворенія Некрасова, Мельшина, Надсона, какъ носящія общій характеръ, и остановился на стихотвореніи Өеодорова, начинающемся словами: «Народъ гонимый! Твой страдальческій удѣлъ порой волнуетъ сердце мнѣ до боли...» На „бисъ" имъ было прочитано стихотвореніе Надсона: «Я росъ тебѣ чужимъ, отверженный народъ».

Затѣмъ передъ нами всталъ вопросъ о преніяхъ. Въ то время надвигавшихся событій такъ много вставало жгучихъ и, казалось, неотложныхъ вопросовъ, что мало-мальски значительное собраніе людей обращалось въ арену политическихъ споровъ: такъ стихійна была тогда потребность выясненія вопроса «что дѣлать?» Мы считали прямо преступленіемъ со своей стороны не «использовать» нашей вечеринки въ этихъ цѣляхъ, и поэтому организаціонная комиссія обсуждала способы устройства дискуссіи по какому-нибудь вопросу. Одинъ членъ комиссіи, студентъ-сіонистъ, предложилъ прочесть свой докладъ о сіонизмѣ. Мнѣнія раздѣлились. Одни были противъ, такъ какъ прочтеніе такого реферата наложило-бы сіонистскій отпечатокъ на нашу организацію, что совсѣмъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Другіе, въ томъ числѣ и не одни сіонисты, высказывались тѣмъ не менѣе за прочтеніе сіонистскаго доклада, чтобы «хоть съ чего-нибудь да начать». Но и тѣ и другіе смутно сознавали и считали безспорнымъ, что на еврейской вечеринкѣ должны обсуждаться вопросы, болѣе или менѣе близкіе къ идеѣ и задачамъ нашей организаціи. Я не помню, былъ ли прочитанъ намѣченный докладъ, но пренія на еврейскія политическія темы развились. Собравшаяся публика впервые увидѣла передъ собою ораторовъ, обсуждавшихъ не аграрный вопросъ, не террористическую тактику и не Романовскій протестъ. Передъ нею прошли плохо говорящіе по-русски рабочіе изъ черты, сіонисты всѣхъ оттѣнковъ, представлявшіе среди нашей молодежи почти каждый свое теченіе въ единственномъ числѣ, и просто молодежь русская и еврейская. Всѣ они говорили и ставили вопросы о сіонизмѣ, о соціализмѣ и націонализмѣ, о Бундѣ и т. п. Вполнѣ понятно, что всѣ ораторы «растекались мыслію по древу» и вращались въ плоскости элементарныхъ теорій. То жизненное, конкретное, что сквозило черезъ всѣ эти словопренія, заключалось въ томъ, что ораторы пытались опредѣлить свое отношеніе

къ вопросу, занимавшему одинаково всѣхъ присутствовавшихъ: «имѣютъ ли право евреи выдѣляться чѣмъ-либо въ борьбѣ противъ общаго врага и выставлять свои, еврейскія требованія?» Пренія были безпорядочны, бурны, и принимали зачастую личный характеръ; но они были симптоматичны для того времени и той среды.

Вечеръ сошелъ удачно. Полиція не нагрянула; отцамъ, матерямъ и вообще «старшимъ» понравился національный характеръ вечеринки, молодежь различныхъ «устремленій» получила свое—громадную комнату для дискуссіи и танцы подъ рояль. Результатъ, обнаружившійся послѣ опредѣленія чистаго сбора съ вечера, превзошелъ всѣ наши ожиданія. Большую часть вырученной суммы рѣшено было употребить на осуществленіе давно задуманнаго плана—устройства еврейской библіотеки.

Задумавъ такое крупное для насъ дѣло, какъ устройство библіотеки при тогдашнемъ полицейскомъ режимѣ, мы рѣшили привлечь къ нему и «отцовъ». Къ этому побудили насъ еще дошедшіе до насъ слухи, что пензенское еврейское Благотворительное Общество, занимавшееся раньше исключительно денежною помощью мѣстной и пріѣзжей бѣднотѣ, намѣрено осуществить имѣющійся въ его уставѣ пунктъ, предоставляющій ему право основывать библіотеки. Мы разсудили, что въ интересахъ дѣла необходимо войти въ то или иное соглашеніе съ «отцами». Отдѣлъ нашего Союза сознавалъ, что у насъ имѣется больше идейности и преданности общественному дѣлу, чѣмъ у «отцовъ», но вѣдь у «нихъ» были легализованное положеніе и большіе рессурсы для осуществленія такихъ предпріятій. И вотъ мнѣ было поручено составить нѣчто среднее между заявленіемъ и запиской, въ которой Благотворительному Обществу указывалась необходимость созданія въ Пензѣ еврейской библіотеки и предлагалось объединить для этой цѣли усилія нашей организаціи и Благотворительнаго Общества. Правленіе, въ отвѣтъ на это, оповѣстило насъ о своемъ желаніи имѣть на ближайшемъ своемъ засѣданіи делегатовъ нашего отдѣла для переговоровъ по возбужденному вопросу. Было созвано собраніе отдѣла для выбора делегатовъ; это же собраніе должно было выяснить основы организаціи библіотеки, чтобы делегаты могли сообщить правленію Общества, какія требованія мы предъявляемъ къ новому учрежденію.

Съ организаціонными вопросами мы покончили довольно быстро. На первое время правленіе библіотеки должно было состоять изъ членовъ, назначенныхъ Благотворительнымъ Обще-

ствомъ и нашимъ отдѣломъ. Это правленіе назначается на неопредѣленное время. Собраніе тутъ же набросало въ общихъ чертахъ уставъ библіотеки, составленный, разумѣется, въ самомъ демократическомъ духѣ. Затѣмъ было принято слѣдующее рѣшеніе. Какъ только наберется порядочное количество членовъ или абонентовъ библіотеки и дѣло упрочится, управленіе библіотекою должно быть передано органу, избранному самими ея членами.—Собраніе, шедшее до сихъ поръ гладко и спокойно, дошло затѣмъ до основного вопроса: о подборѣ книгъ для библіотеки. Атмосфера стала болѣе напряженною, ибо на этомъ вопросѣ должны были столкнуться различныя направленія, представленныя въ нашемъ Союзѣ. Первымъ выступилъ одинъ изъ сіонистовъ (всего ихъ у насъ было трое), который заявилъ, что библіотека должна быть непремѣнно національной по составу, то-есть въ ней должны находиться книги, имѣющія прямое отношеніе къ еврейству и національному вопросу. Полились отвѣтныя рѣчи «космополитовъ», придерживавшихся противоположной точки зрѣнія:

— Вы хотите открыть для здѣшнихъ евреевъ библіотеку, хотите просвѣщать ихъ,—прекрасно; но зачѣмъ вы навязываете имъ опредѣленный родъ духовной пищи? Вѣдь организація библіотеки будетъ демократической, такъ что мѣстное еврейство сможетъ само заявить, какая ему нужна духовная пища. Тогда увидимъ, чего скорѣй оно захочетъ: «Дэръ Фрайндъ» или «Русское Богатство». Зачѣмъ обращать умъ еврея на вопросы узкіе, касающіеся лишь одного народа, вмѣсто того чтобы направлять его по болѣе широкой дорогѣ?

«Космополиты» предлагали слѣдующее рѣшеніе вопроса. Часть имѣющихся средствъ должна быть потрачена на книги, которыя и положатъ начало библіотекѣ. Списокъ книгъ этихъ долженъ быть составленъ нами совмѣстно съ Благотворительнымъ Обществомъ. Въ него «могутъ» войти книги, имѣющія отношеніе къ еврейству. А затѣмъ уже, когда основа будетъ положена, будетъ заведена книга требованій для абонентовъ, которая покажетъ, чего хотятъ мѣстные евреи. Правленіе библіотеки пріобрѣтаетъ книги, руководясь этими требованіями, не считаясь съ тѣмъ, имѣетъ ли требуемая книга отношеніе къ еврейству и національному вопросу.

Засѣданіе становилось все болѣе бурнымъ. Посыпались взаимные упреки съ одной стороны—въ дикомъ шовинизмѣ, а съ другой—въ безпочвенномъ космополитизмѣ. Эти пренія имѣли

одинъ важный положительный результатъ. Они поставили передъ нашимъ юнымъ, неоформившимся кружкомъ конкретное, близкое всѣмъ намъ мѣстное еврейство, его думы и надежды. Мы поневолѣ заинтересовались имъ, и своими преніями мы собственно выясняли, что нужно ему, чего хочетъ оно, именно это живое еврейство. И этотъ интересъ—у однихъ смутно, у другихъ болѣе опредѣленно—распространялся на весь народъ, частью котораго было ставшее предметовъ нашихъ споровъ пензенское еврейство. Первый шагъ, который попытался сдѣлать нашъ кружокъ на почвѣ практической дѣятельности, поставилъ передъ нами вопросъ въ самомъ общемъ смыслѣ: что же мы должны дѣлать, какъ евреи? Жизнь, къ которой мы попробовали прикоснуться, категорически потребовала отъ насъ отвѣта на этотъ вопросъ, ибо другимъ образомъ намъ не приходилось рѣшать его. И кто знаетъ, насколько благотворно было бы для насъ это соприкосновеніе съ конкретной дѣйствительностью, если бы не помѣшали различныя неблагопріятныя обстоятельства, о которыхъ рѣчь пойдетъ дальше.

Въ концѣ концовъ побѣдило среднее предложеніе, выдвинутое мною. Оно сводилось къ тому, что необходимо 60% поступающихъ въ библіотеку средствъ тратить исключительно на пріобрѣтеніе книгъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ еврейству и національному вопросу, а остальные 40% могутъ идти на книги общаго характера. Защитники этого рѣшенія вопроса указывали космополитамъ на существованіе въ городѣ одной очень солидной библіотеки и нѣсколькихъ народныхъ и на совершенное отсутствіе въ немъ источника, изъ котораго можно было почерпать матеріалы для освѣдомленія о жизни и положеніи еврейскаго народа и для изученія національнаго вопроса. Сіонистамъ они возражали, что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, запрещать подписчикамъ имѣть книгу общаго характера, если они того пожелаютъ.

Собраніе выбрало трехъ делегатовъ: пишущаго эти строки, реалиста и гимназистку, и поручило имъ передать правленію Благотворительнаго Общества рѣшенія Союза по вопросу объ основаніи библіотеки. Получивъ отъ предсѣдателя Общества извѣщеніе о времени засѣданія правленія, наша делегація явилась туда и изложила результаты нашего обсужденія. Правленіе нашло наши условія непріемлемыми, главнымъ образомъ потому, что уставъ ихъ Общества, какъ они говорили, не допускалъ устройства библіотеки въ томъ видѣ, въ какомъ мы это предлагали.

Уставъ не позволилъ бы демократизировать организацію библіотеки, и руководство дѣломъ, вслѣдствіе этого, перешло бы къ «отцамъ». Объ этомъ не могло быть и рѣчи съ нашей стороны. Такъ какъ однако правленіе не высказалось по существу противъ какого-либо пункта нашего проекта, то делегація, согласно данной ей инструкціи, предложила правленію основать нелегальную библіотеку, разъ легально нельзя осуществить нашъ проектъ. Наше предложеніе было отвергнуто съ той мотивировкой, что правленію необходимо точно указывать въ своихъ отчетахъ статьи, по которымъ деньги расходуются.

Делегація сначала страшно конфузилась, но постепенно, съ ходомъ засѣданія, входила въ свою роль. Этому отчасти способствовалъ корректный, носившій нѣсколько семейный характеръ, тонъ, который правленіе взяло по отношенію къ намъ и нашимъ заявленіямъ. Не обошлось безъ легкихъ подшучиваній, безобидныхъ и чисто отеческихъ, такъ какъ двое изъ нашей делегаціи были дѣти двухъ членовъ правленія. Къ концу же засѣданія мы почувствовали себя даже выше нашихъ отцовъ, особенно при обсужденіи нашего предложенія объ основаніи нелегальной библіотеки. Ихъ связанность «какими-то тамъ законами» нами противополагалась нашему отрицательному отношенію ко всѣмъ преградамъ этого рода.

Какъ бы то ни было, соглашеніе не состоялось. Собраніе нашего отдѣла, выслушавъ докладъ делегаціи, рѣшило организовать библіотеку своими силами. Была выбрана библіотечная комиссія, которая и принялась было за работу. Но библіотекѣ нашей не суждено было осуществиться.

1904-й годъ, какъ извѣстно, ознаменовался рядомъ еврейскихъ погромовъ, произведенныхъ въ чертѣ осѣдлости запасными солдатами, которые призывались для отправки въ дѣйствующую армію противъ Японіи. Къ тому времени въ Пензу пріѣхалъ мой знакомый, сіонистъ-радикалъ X, прежде жившій въ нашемъ городѣ, но затѣмъ переѣхавшій въ Петербургъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что въ Петербургѣ образовался комитетъ съ цѣлью сбора средствъ на пріобрѣтеніе оружія для отрядовъ еврейской самообороны въ чертѣ осѣдлости, и что онъ пріѣхалъ въ Пензу, чтобы использовать въ этихъ цѣляхъ свои старыя связи. Узнавъ отъ меня о нашей организаціи, онъ попросилъ привести его, съ общаго согласія, на собраніе нашего отдѣла Товарищескаго Союза. Онъ хотѣлъ убѣдить насъ, чтобы мы удѣлили для надобностей самообороны часть находившихся въ нашемъ распоряженіи

средствъ. Зная, какъ ревностно относится нашъ кружокъ къ вопросу объ основанiи «своей» библiотеки, я выразилъ сомнѣнiе въ успѣхѣ его попытки, но все-таки привелъ его на очередное собранiе, испросивъ на то согласiя товарищей.

Х. обратился къ собранiю съ рѣчью, въ которой изложилъ цѣль своего прiѣзда. Надо отдать ему справедливость,—говорилъ онъ искренно и сильно. Передамъ приблизительно его рѣчь, такъ какъ она запечатлѣлась въ моей памяти. «Приближаются великiе дни,—народы Россiи пробуждаются на борьбу за свободу и жизнь. Народы выходятъ на улицы городовъ, чтобы тамъ грудь съ грудью встрѣтить врага. Тучи сгустились, и пахнетъ грозой. Но посмотрите: по темнымъ улицамъ, среди давящей духоты, бѣгаетъ въ ужасѣ одинокiй человѣкъ! Страшно ему: у него отнимаютъ имущество, жену, дѣтей, даже покушаются на его жизнь. Онъ хочетъ бороться, но нечѣмъ! И слабъ онъ физически, и нѣтъ оружiя у него. Онъ проситъ себѣ оружiя, чтобы съ честью хотя бы погибнуть въ неравномъ бою. Человѣкъ этотъ—народъ нашъ, дѣтьми котораго вы являетесь. Помогите же ему!»..

Страстная рѣчь оратора, высокаго подвижного юноши съ выразительнымъ блѣднымъ лицомъ, обрамленнымъ черными волосами, сильно подѣйствовала на слушателей. Всѣ ораторы, говорившiе послѣ него, высказывались за то, чтобы отдать ему всѣ имѣющiеся у насъ деньги. Стыдно заниматься библiотеками, говорили они, когда **тамъ** нуженъ револьверъ, чтобы отвести ударъ громилы, направленный на беззащитнаго человѣка. Характерно, что сильнѣе другихъ говорили въ этомъ смыслѣ «космополиты». И трудно было сказать тогда, что служило тому главной причиной: безсознательная ли любовь къ своему народу въ моментъ угрожавшей ему опасности, или самый фактъ, что своимъ рѣшенiемъ они способствуютъ вооруженному отпору дикой, грубой силѣ, — т. е. акту, имѣющему революцiонную окраску. Но когда я теперь воспроизвожу въ памяти картину того бурнаго собранiя и анализирую душевное состоянiе его участниковъ, я вижу, что всѣ ораторы, и «космополиты» въ томъ числѣ, говорили какъ **евреи**. Если бы они дѣйствовали только какъ революцiонеры, то скорѣе можно было бы ожидать съ ихъ стороны предложенiя ассигновать эти деньги, или по крайней мѣрѣ часть ихъ, на нужды мѣстной организацiи партiи с.-р. Это было бы и конкретнѣе, да и къ тому же важнѣе въ ихъ глазахъ, ибо носило бы флагъ не нацiональный, а обще-политическiй, и это ассигнованiе дало бы, согласно ихъ взгляду, резуль-

татъ болѣе положительный, чѣмъ отрицательный по существу фактъ самообороны. Но всѣ эти, безусловно имѣвшіяся у нихъ, соображенія не помѣшали имъ требовать ассигнованія всего нашего достоянія на нужды самообороны. Напрасно пытался я охладить пылъ собранія, доказывая, что X. достаточно отдать часть нашихъ денегъ, ибо не можетъ же организація остаться безъ всякихъ средствъ на основаніе библіотеки; напрасно доказывалъ, что книга является такимъ же орудіемъ борьбы за народное дѣло, какъ и физическая самозащита. Меня не слушали. По разгоряченнымъ лицамъ и горящимъ глазамъ видно было, что сочувствіе аудиторіи было на сторонѣ тѣхъ, которые стояли за вооруженіе народа револьверами, а всякія другія соображенія казались слишкомъ отвлеченными, неподходящими для «военнаго времени».

Собраніе закончилось при очень приподнятомъ настроеніи. Словно какой-то токъ обошелъ всѣ души и сблизилъ на мигъ всѣхъ насъ съ тѣми далекими братьями, погибавшими за одинаковое происхожденіе съ нами. Когда мы расходились, X. вышелъ изъ столовой, гдѣ онъ сидѣлъ съ хозяевами, и при прощаніи полушутливо, полусерьезно воскликнулъ, обращаясь къ намъ: «Sait Jüd'n!» И это восклицаніе настолько совпало съ настроеніемъ того вечера, что всѣ лишь молча улыбнулись, и ни тогда, ни послѣ я не слыхалъ ни отъ одного члена нашего кружка изъ космополитовъ протеста по поводу такого «шовинистическаго» и «узкаго» пожеланія.

Вскорѣ послѣ этого налетѣли событія, которыя совершенно отвлекли наше вниманіе отъ Еврейскаго Товарищескаго Союза. Забушевало россійское народное море. Началась революція 1905 года. Передъ нами, только что вошедшими въ жизнь, полными юной энергіи и свѣтлыхъ надеждъ, развернулось движеніе милліонной трудовой массы. Тѣ чаянія, которыя волновали эту огромную крестьянскую массу въ нашей великорусской губерніи, были такъ далеки отъ цѣлей и задачъ нашего крошечнаго кружка, что послѣднія совершенно стушевались. Нашъ отдѣлъ Союза растаялъ, а членовъ его можно было увидѣть въ роли крестьянскихъ и рабочихъ пропагандистовъ, митинговыхъ ораторовъ, комитетчиковъ, техниковъ и боевиковъ... То, что наполняло ихъ душу теперь, что они проповѣдывали и чему учили, придавало больше смысла ихъ жизни, давало болѣе широкій выходъ ихъ молодой энергіи, чѣмъ дѣятельность въ Еврейскомъ Товарищескомъ Союзѣ. Члены бывшаго отдѣла Союза

встрѣтились еще разъ, когда въ октябрьскіе дни возникли слухи о готовящемся погромѣ и надъ небольшой еврейской колоніей въ Пензѣ нависла грозовая туча. Была организована самооборона, куда вошли всѣ бывшіе члены Союза. Но затѣмъ опять всѣ разбрелись по политическимъ партіямъ и кружкамъ.

На естественно возникающій вопросъ: въ чемъ оказалось вліяніе Еврейскаго Товарищескаго Союза?—трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Если искать отвѣта въ дальнѣйшихъ путяхъ, которые избрали себѣ бывшіе члены этой организаціи, то отвѣтъ будетъ далеко не въ пользу ея вліянія. Сіонисты, входившіе въ Союзъ, остались сіонистами; космополиты преобразовались въ соціалъ-демократовъ и, большею частью, соціалъ-революціонеровъ. Я тоже примкнулъ къ одному изъ этихъ двухъ теченій. Но національный вопросъ съ теченіемъ времени пріобрѣталъ для меня все большее и большее значеніе. По мѣрѣ того, какъ я знакомился съ жизнью, меня все менѣе удовлетворяло то рѣшеніе его, которое даютъ національныя россійскія партіи...

Агасферъ.

Изъ „черной книги" россійскаго еврейства.

Матеріалы для исторіи войны 1914—1915 г.

От ъ редакціи.—Давая здѣсь первую серію матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи въ начальный періодъ нынѣшней войны, мы исходимъ изъ двухъ положеній: 1) необходимо нынѣ же приступить къ собиранію и публикаціи обширнаго фактическаго матеріала, который въ будущемъ послужитъ историку базою для изображенія судебъ націи, почти цѣликомъ втянутой въ водоворотъ міровой войны; 2) необходимо путемъ изданія такого документальнаго матеріала придти на помощь тѣмъ политическимъ дѣятелямъ, которые на предстоящемъ конгрессѣ мира должны будутъ поставить еврейскую проблему передъ совѣтомъ народовъ. Ни ту, ни другую задачу мы не считаемъ преждевременною. Историческія переживанія послѣднихъ четырехъ лѣтъ такъ огромны, что нужны долгіе годы подготовительной работы для того, чтобы дать возможность будущему историку разобраться въ нихъ. Относительно своевременности публикаціи документовъ для второй изъ указанныхъ цѣлей не можетъ быть спора: тутъ нужно даже спѣшить, ибо никто не знаетъ ни дня, ни часа наступленія мирнаго конгресса, который, быть можетъ, гораздо ближе къ намъ, чѣмъ нынѣ кажется. Въ историческомъ журналѣ эта придаточная политическая цѣль изданія документовъ отнюдь не причинитъ ущерба основной научной задачѣ: подбора свѣдѣній не будетъ; будетъ дано все существенное, имѣющее историческое значеніе, съ одною лишь цѣлью — раскрыть правду, которая подъ гнетомъ военныхъ цензуръ всѣхъ воюющихъ странъ до сихъ поръ не могла вырваться наружу.

Въ международныхъ сношеніяхъ принято давать отчеты о важнѣйшихъ политическихъ моментахъ въ «синихъ», «бѣлыхъ», «желтыхъ» и другихъ книгахъ различныхъ цвѣтовъ спектра. Черный цвѣтъ до сихъ поръ, кажется, не использованъ: его, вѣроятно, оставили на долю еврейскаго народа, который является больше объектомъ, чѣмъ субъектомъ дипломатіи. Теперь настала

пора издать такую «черную книгу» отъ имени этой непризнанной державы, которая въ черную годину міровой свалки выставила около милліона солдатъ на всѣхъ театрахъ войны. Наибольшій матеріалъ для такой трагической книги даетъ, конечно, судьба россійскаго еврейства, съ которымъ царское правительство и юдофобское общество продолжали вести истребительную войну въ то время, когда еврейская кровь лилась на фронтахъ для защиты Россіи.

Документальный матеріалъ, которымъ мы здѣсь пользуемся, составляетъ малую часть той обширной коллекціи документовъ, которая была собрана междупартійной еврейской организаціей, работавшей вмѣстѣ съ еврейскими депутатами Государственной Думы отъ начала войны 1914 г. до начала революціи 1917 г. Такъ называемое «Политическое Бюро» въ Петроградѣ тщательно, изо дня въ день, собирало повсемѣстно свѣдѣнія о положеніи евреевъ на фронтахъ и въ тылу, стараясь информировать печать, общество и политическихъ дѣятелей (часть свѣдѣній была оглашена въ тѣ годы съ трибуны Государственной Думы еврейскими депутатами и произвела кошмарное впечатлѣніе). Но жестокія условія военной цензуры помѣшали опубликованію наиболѣе цѣнныхъ частей собраннаго матеріала, состоящаго изъ нѣсколькихъ тысячъ оффиціальныхъ приказовъ, протоколовъ, судебныхъ отчетовъ, сообщеній и описаній очевидцевъ. Для начала мы рѣшили ограничиться матеріаломъ, относящимся къ первому году—точнѣе, первымъ 15 мѣсяцамъ—войны, отъ іюля 1914 до октября 1915 года. Кромѣ того, мы на сей разъ даемъ не самые документы, а нѣкоторыя сводки наиболѣе существенныхъ группъ ихъ, сдѣланныя въ видѣ докладовъ или записокъ и обобщающія главные моменты перваго періода войны. Пока помѣщаемъ здѣсь пять такихъ сводокъ:

I. Общее положеніе евреевъ въ первый годъ войны: а) докладъ по еврейскому вопросу, прочитанный М. М. Винаверомъ на конференціи делегатовъ Партіи Народной Свободы, состоявшейся 6—8 іюня 1915 г., гдѣ строго-документально изложена эволюція отношеній къ евреямъ въ Россіи въ первые десять мѣсяцевъ войны; б) проектъ записки на имя предсѣдателя Совѣта министровъ, написанный С. М. Дубновымъ въ маѣ 1915 г. въ видѣ оффиціальнаго протеста противъ издѣвательствъ надъ евреями. Упомянутое Политическое Бюро разослало этотъ проектъ, въ нѣсколько смягченной редакціи, представителямъ еврейскихъ общинъ Петргграда, Москвы, Кіева и Одессы съ предложеніемъ подписать его, для подачи главѣ правительства Горемыкину отъ имени общинъ; но гдѣ-то, повидимому, не хватило гражданскаго мужества,—и проектъ застрялъ. Даемъ здѣсь этотъ документъ безъ его «тактическихъ» смягченій, какъ краткое дополненіе (хотя и подъ другимъ угломъ зрѣнія) къ обстоятельной характеристикѣ общаго положенія, сдѣланной въ докладѣ М. М. Винавера.

II. Записка о выселеніи евреевъ, начиная съ пер-

выхъ мѣсяцевъ войны до поголовнаго изгнанія еврейскаго населенія изъ Курляндіи и Ковенской губерніи въ маѣ 1915 г., съ приложеніемъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ. Эта полная сводка данныхъ по дѣлу выселенія составлена Д. О. Заславскимъ, на основаніи матеріаловъ Политическаго Бюро.

III. Записка о заложникахъ изъ русскихъ евреевъ, тѣсно связанная съ предыдущею запискою о выселеніяхъ и также снабженная существенными документальными приложеніями.

IV. Записка о погромахъ, которымъ подверглись евреи въ Литвѣ и смежныхъ губерніяхъ лѣтомъ и осенью 1915 г., во время отступленія русской арміи изъ Галиціи, Польши и Литвы. Свѣдѣнія объ этихъ ужасахъ въ свое время вовсе не проникали въ печать, и большинство читателей узнаетъ о нихъ здѣсь впервые. Эта систематическая сводка обширнаго матеріала сдѣлана Г. М. Эрлихомъ.

Въ слѣдующихъ выпускахъ «Еврейской Старины» мы будемъ публиковать самые документы и описанія очевидцевъ, относящіеся къ 1914—1916 гг., а также недостающія здѣсь сводки различныхъ матеріаловъ (о военныхъ судебныхъ процессахъ, по веденіи гражданской власти, о евреяхъ въ земскомъ и городскомъ союзахъ, о разгромѣ Галиціи и т. п.).

I. Положеніе евреевъ въ первый годъ войны (іюль 1914—іюнь 1915).

А.

Докладъ по еврейскому вопросу Центральнаго Комитета Партіи Народной Свободы на конференціи делегатовъ партіи, состоявшейся 6—8 іюня 1915 г.

Въ ряду нашихъ національныхъ вопросовъ, еврейскій вопросъ получилъ, въ связи съ событіями военнаго времени, особое направленіе. Здѣсь нѣтъ рѣчи о крупныхъ административно-политическихъ реформахъ, какъ въ вопросахъ польскомъ и отчасти украинскомъ,—нѣтъ проблемъ, разрѣшеніе коихъ зависитъ отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній и будущей международной конъюнктуры, какъ въ вопросѣ армянскомъ. Еврейскій вопросъ остается нашимъ внутреннимъ вопросомъ наравнѣ со многими другими, въ которыхъ никакого развитія или приспособленія программы къ новымъ обстоятельствамъ не требуется.

Тѣмъ не менѣе событія военнаго времени чрезвычайно обострили его съ общественной стороны, и это несомнѣнно значительное общественное явленіе требуетъ себѣ оцѣнки со стороны партійныхъ органовъ.

Начало войны ознаменовалось сильнымъ подъемомъ патріотическаго чувства среди еврейскаго населенія всей Имперіи. Мобилизація среди еврейскаго населенія не дала почти никакого недобора; газеты регистрировали изо дня въ день значительное число добровольцевъ, причемъ въ добровольцы поступали и студенты заграничныхъ университетовъ, лишенные вслѣдствіе процентной нормы права учиться въ Россіи; значительная часть учившейся за границею молодежи поступала добровольцами въ союзническія арміи; печать отмѣчала факты ходатайствъ со стороны евреевъ, зачисленныхъ въ нестроевыя роты, о назначеніи въ строевыя части,—объ одномъ изъ такихъ случаевъ, какъ о доказательствѣ «высокаго чувства долга и патріотизма», начальникъ штаба корпуса оффиціально сообщилъ раввину, какъ духовному руководителю еврейскаго населенія (Нов. Восх. 1914 г., № 32); въ столицахъ и другихъ городахъ состоялись внушительныя еврейскія манифестаціи, носившія характеръ естественнаго проявленія народныхъ чувствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ почти еврейскихъ общинахъ, какъ въ чертѣ, такъ и внѣ черты осѣдлости, стали открываться лазареты для раненыхъ воиновъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Устройство лазаретовъ и вообще организація помощи жертвамъ войны сопровождалась часто изданіемъ обращеній къ населенію, въ которыхъ осмысливалось отношеніе евреевъ къ войнѣ. Не безъинтересно привести одинъ изъ такихъ документовъ — обращеніе, исходящее изъ центра черты осѣдлости, отъ старѣйшей Виленской еврейской общины (Нов. Восх. 1915 г., № 11):

«Наше дорогое отечество—великая Россія—вызвано на грозный, кровавый бой; идетъ безпощадная борьба за цѣлость и величіе Россіи. Всѣ вѣрные сыны отечества встали, какъ одинъ человѣкъ, чтобы грудью защитить родину отъ нашествія враговъ. И наши братья по вѣрѣ—евреи—на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи съ готовностью явились исполнить свой гражданскій долгъ, а многіе и добровольно вступили въ ряды арміи, отправившейся на поле брани. Но условія настоящаго момента требуютъ и отъ насъ, не имѣющихъ счастья и возможности сражаться за славу отечества съ оружіемъ въ рукахъ, посильныхъ жертвъ. На насъ лежитъ святой долгъ передъ тѣми, кто оставилъ свои семьи, кто жизнью своею и кровью защищаетъ наше отечество и насъ отъ враговъ. Мы обязаны принять на себя заботы о семьяхъ запасныхъ воиновъ, мы обязаны позаботиться о тѣхъ, кто будетъ раненъ или заболѣетъ на войнѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что эта священная обязанность найдетъ отзывчивыхъ исполнителей въ лицѣ всего еврейскаго населенія Россійской Имперіи, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ еврейскихъ общинъ. Исторія всѣхъ войнъ минувшаго и начала текущаго столѣтія, начиная съ Отечественной войны 1812 года, доказываетъ, что евреи всегда честно и свято исполняли свой гражданскій долгъ и готовы были приносить на алтарь отечества свое достояніе, силы и жизнь. И въ настоящій великій мо-

ментъ въ жизни нашего дорогого отечества, мы, представители виленской еврейской общины, старѣйшей въ Россіи и центральной на театрѣ настоящихъ событій, позволяемъ себѣ обратиться ко всѣмъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ съ горячимъ призывомъ откликнуться и немедленно приступить къ организаціи помощи раненымъ и семьямъ запасныхъ воиновъ. Мы должны одинаково заботиться о всѣхъ воинахъ нашей доблестной арміи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, о всѣхъ нашихъ братьяхъ—сынахъ общаго намъ всѣмъ великаго отечества».

Обоснованіе такого отношенія евреевъ къ войнѣ сказывается въ современной еврейской печати. На этомъ пунктѣ необходимо хоть вкратцѣ остановиться, въ виду распространеннаго въ нѣкоторыхъ частяхъ общества, даже благожелательно къ евреямъ настроеннаго, такого взгляда, будто евреи, въ виду ихъ безправнаго положенія въ Россіи, не могутъ желать ей побѣды, и что потому представляется не только вѣроятнымъ, но даже извинительнымъ, расположеніе ихъ къ врагамъ Россіи. Эта странная снисходительность принесла впослѣдствіи значительный вредъ прежде всего самимъ евреямъ, и потому уясненіе истиннаго отношенія евреевъ къ войнѣ требуетъ, помимо приведенныхъ выше фактовъ, свидѣтельствующихъ о стихійномъ патріотическомъ порывѣ, еще болѣе подробнаго обоснованія еврейской идеологіи въ настоящей войнѣ.

Органъ русскихъ евреевъ «Новый Восходъ» писалъ, между прочимъ, въ первомъ же послѣ объявленія войны № (отъ 24 іюля 1914): «Въ Россіи мы родились и выросли, здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ. Неразрывными нитями связаны мы, русскіе евреи, съ Россіей, и память о ней бережно лелѣютъ всю жизнь наши братья, злою судьбою прогнанные за океанъ. Хранители завѣтовъ отцовъ нашихъ, ядро всемірнаго еврейства, мы, русскіе евреи, въ то же время неотторжимо связаны со страной, въ которой живемъ уже сотни лѣтъ и отъ которой ничто—ни преслѣдованія, ни гоненія — не въ состояніи насъ оторвать. Въ историческій моментъ, когда нашей родинѣ грозитъ иноземное нашествіе, когда грубая сила ополчилась противъ величайшихъ идеаловъ человѣчества, русское еврейство мужественно выступитъ въ поле битвы и исполнитъ свой священный долгъ».

Затѣмъ, въ слѣдующемъ № газета еще ближе подходитъ къ вопросу: «Неожиданнымъ и непонятнымъ кажется многимъ тотъ разительный контрастъ между всѣмъ нашимъ недавнимъ прошлымъ, которое должно было опредѣлить наше настоящее отношеніе, и тѣмъ отношеніемъ, которое мы замѣчаемъ сейчасъ. Неожиданнымъ и съ перваго разу даже непонятнымъ кажется намъ то ворвавшееся въ нашу жизнь сознаніе, которое, несмотря на всѣ ужасы вчерашняго дня, заставляетъ евреевъ въ наши дни особенно дорожить единствомъ, недѣлимостью Россіи и ея великодержавнымъ положеніемъ въ мірѣ. Народъ городской по преимуществу, выполняющій въ государствѣ важныя соціально-экономическія функціи, связующія, сплетающія и оживляющія

всѣ живыя клѣтки государственнаго организма, всѣ части и члены его,—народъ купцовъ, промышленниковъ, банкировъ, вояжеровъ, комиссіонеровъ, ремесленниковъ и рабочихъ,—евреи глубже и содержательнѣе воспринимаютъ представленіе о всеобщемъ сцѣпленіи, объ общности и единствѣ, о нераздѣльности и нерасторжимости Россіи, чѣмъ тѣ, для кого это одни, быть можетъ, весьма высокія, но отвлеченныя понятія. Мы знаемъ, что тѣ области нашей имперіи, на которыя зарятся наши сосѣди, Австрія и Германія, безусловно деградировали бы въ своемъ соціально-экономическомъ значеніи, если бы хищническіе планы враждебныхъ государствъ увѣнчались успѣхомъ. А заодно съ этимъ деградировало бы еврейское населеніе этихъ областей, содѣйствующее ихъ соціально-экономическому значенію. Деградировала бы вся Россія и все русское еврейство, ея наиболѣе живой нервъ, если бы были отрѣзаны отъ важнѣйшихъ окраинъ. Безъ свободныхъ прибалтійскихъ портовъ, безъ свободнаго транзита черезъ Польшу, Россія не могла бы удержаться на пути къ прогрессу, не могла бы существовать, какъ современное государство. И съ другой стороны, Рига, Бѣлостокъ, Варшава, Лодзь потеряли бы все свое современное raison d'être, погибли бы и захирѣли если бы ихъ отчудили отъ Имперіи. Эта деградація была бы рѣшительной. Будучи на Западѣ Россіи, на фронтѣ, притягивающемъ силы, энергію и соки во всѣхъ странахъ Европы, имѣющемъ важнѣйшее въ Россіи значеніе, являющемся передъ Европой лицомъ государства,—эти же области въ завоевательномъ воображеніи враговъ превращаются сразу въ восточныя провинціи Австріи и Германіи, въ тылъ враждебныхъ Россіи имперій. Въ соціально-экономическомъ и культурномъ отношеніи подобное разжалованіе равносильно упадку и разоренію; оно можетъ въ корнѣ подорвать всѣ силы края. Русское еврейство сознаетъ, что Россія, какъ живой организмъ, не можетъ быть расѣчена, или отъ нея нельзя безкровно отсѣчь ни одного изъ органовъ, ибо Россія, какъ организмъ, едина и недѣлима. Подобно литовцамъ, полякамъ и др., мы дорожимъ тѣмъ семимилліоннымъ ядромъ еврейской націи, которое вѣками создалось въ Россіи. Съ чисто-еврейской національной точки зрѣнія было бы большимъ несчастіемъ, если бы это ядро было разбито, разорвано на части. Съ чисто-еврейской національной точки зрѣнія мы, подобно литовцамъ и т. п. разъединеннымъ націямъ, можемъ только стремиться къ тому, чтобы въ результатѣ русскихъ побѣдъ подъ эгидой Россіи, въ предѣлахъ одного государственнаго организма, произошло объединеніе этого ядра съ еврейскими массами, живущими по ту сторону русской границы. Моральные элементы, лежащіе въ основѣ психологіи массъ, приводятся въ движеніе вѣрой въ торжество идей, способныхъ воодушевить массы. Еврейскія массы вѣрятъ, что Россія, побѣдившая силою подъема народнаго духа, выйдетъ изъ грозящей ей опасности обновленной. Евреи вѣрятъ, что съ паденіемъ режима «бронированнаго кулака», созданнаго Пруссіей, упадетъ напряженіе

боевого милитаризма, высасывающаго всѣ лучшіе соки, и тогда человѣчество станетъ ближе къ идеалу ветхозавѣтныхъ пророковъ».

Лучшимъ свидѣтельствомъ того, что отношеніе «Новаго Восхода» къ войнѣ отражаетъ въ себѣ настроеніе еврейскихъ массъ и интеллигенціи, служитъ тотъ фактъ, что за время войны газета увеличила свой тиражъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза: съ 3000 онъ поднялся до 13500 экземпляровъ. При этомъ числѣ экземпляровъ газета была закрыта властью за вредное направленіе. Нынѣ возникла въ Москвѣ новая газета—«Еврейская Недѣля», разсылаемая всѣмъ подписчикамъ «Новаго Восхода», и эта новая газета въ первомъ № (отъ 24 мая 1915 года), въ программной статьѣ «Война и Евреи», отстаиваетъ ту же точку зрѣнія на войну, которую высказывалъ «Новый Восходъ» съ самаго начала войны. Къ этому необходимо еще добавить, что ту же точку зрѣнія отстаивали и отстаиваютъ и сіонистская газета «Разсвѣтъ» и всѣ жаргонныя газеты, выходящія въ Вильнѣ, Варшавѣ и Одессѣ и расходящіяся въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ; недавно, уже во время войны, возникшій въ Вильнѣ и пріобрѣвшій значительное распространеніе въ массахъ еженедѣльникъ «Ди Вохъ» проводитъ тѣ же мысли въ прекрасно составленныхъ политико-литературныхъ очеркахъ.

Всѣ эти настроенія еврейскаго общества суммированы были въ той декларацiи, которую прочиталъ въ историческомъ засѣданіи Гос. Думы 26 іюля членъ нашей фракціи Н. М. Фридманъ, и въ которой заявлялось, что «въ великомъ порывѣ, поднявшемъ всѣ племена и народы Россіи, евреи выступаютъ на поле брани плечомъ къ плечу со всѣми народами ея», что «никакія силы не отторгнутъ евреевъ отъ ихъ родины—Россіи, отъ земли, съ которою они связаны вѣковыми узами», и что «въ защиту своей родины отъ иноземнаго нашествія евреи выступаютъ не только по долгу совѣсти, но и по чувству глубокой къ ней привязанности». «Въ исключительно тяжелыхъ правовыхъ условіяхъ—сказано было въ декларацiи—жили и живемъ мы, евреи, и тѣмъ не менѣе мы всегда чувствовали себя гражданами Россіи и всегда были вѣрными сынами своего отечества».

Подъ первымъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ фактовъ реакціонные круги и реакціонная печать какъ будто растерялись. Проявилась даже со стороны нѣкоторыхъ представителей правыхъ группъ странная и подозрительная экспансивность. «Новое Время» говорило объ единеніи и забвеніи прошлыхъ обидъ. Но достаточно было намека со стороны правительства, что все остается по старому (а этого намека нельзя было не усмотрѣть, хотя бы въ отношеніи къ праву жительства семей призванныхъ запасныхъ, въ выселеніи въ черту осѣдлости раненыхъ солдатъ и въ недопущеніи родственниковъ къ раненымъ, эвакуированнымъ внѣ черты осѣдлости),—для того, чтобы весь этотъ поверхностный налетъ исчезъ и были пущены въ ходъ всѣ прежніе пріемы, направленные къ тому, чтобы принизить смыслъ сказав-

шагося въ еврейскомъ населенiи патрiотическаго подъема. Пущена была въ ходъ версiя, будто евреи производятъ торгъ своимъ патрiотизмомъ и готовы отдать его лишь въ обмѣнъ за немедленное дарованiе равноправiя. Несмотря на всю вздорность этой легенды о торгѣ, несмотря на то, что ни въ одномъ изъ еврейскихъ заявленiй ни о какихъ требованiяхъ равноправiя не было рѣчи, а наоборотъ подчеркивалось, что въ минуту грозной опасности надо старое забыть и возлагать всѣ надежды на будущее,—эта легенда въ разныхъ варiантахъ повторялась въ патрiотической печати до тѣхъ поръ, пока не было изыскано другое, гораздо болѣе опасное орудiе,—пока не было выдвинуто противъ евреевъ обвиненiе въ повальномъ предательствѣ.

Этотъ второй перiодъ отношенiй къ еврейскому вопросу, приведшiй затѣмъ къ послѣднему, не законченному еще перiоду экстраординарныхъ правительственныхъ репрессiй по отношенiю ко всему еврейскому населенiю, характеризуется наростанiемъ въ обществѣ и въ армiи рѣзкаго антисемитскаго настроенiя. Нѣтъ сейчасъ никакой возможности прослѣдить съ точностью первоначальный источникъ брошеннаго евреямъ огульнаго обвиненiя, идущаго въ разрѣзъ со всѣми приведенными выше фактами; вѣроятнѣе всего, что источникъ былъ не одинъ, а нѣсколько, и мы постараемся всѣ эти вѣроятные источники въ дальнѣйшемъ намѣтить. Необходимо также не упускать изъ виду, что даже въ области констатированiя отдѣльныхъ фактовъ предательства, конечно всегда возможныхъ среди пограничнаго населенiя, условiя военнаго времени и въ частности обстановка, въ которой по необходимости отправляется военно-полевая юстицiя, не даютъ вообще возможности оперировать съ мѣриломъ провѣренныхъ данныхъ. Огромное большинство приговоровъ постановляется и исполняется внѣ всякихъ условiй обычнаго судебнаго производства, письменныхъ слѣдовъ всей процедуры почти не остается, и совершенно невозможно поэтому сказать, удавалось ли и въ какой мѣрѣ провѣрять обвиненiя,—основывались ли обвиненiя на доказанныхъ фактахъ, или на питаемыхъ давними предубѣжденiями слухахъ и легендахъ, въ которыхъ военныя власти не всегда могутъ разобраться, тѣмъ болѣе, что власти эти вынуждены иногда даже сознательно, въ виду чрезвычайной опасности оставленiя безнаказаннымъ случая шпiонажа, произносить обвинительные приговоры при уликахъ крайне сомнительныхъ. Это неизбѣжное зло обычно имѣетъ печальныя послѣдствiя лишь въ отношенiи отдѣльныхъ, подпавшихъ подъ подозрѣнiе, лицъ. Но при наличности хотя бы зачатковъ предубѣжденiя противъ цѣлой группы населенiя, оно прiобрѣтаетъ особенное значенiе, ибо каждый случай наказанiя за шпiонажъ является самъ по себѣ новымъ матерiаломъ, вполнѣ доказательнымъ въ глазахъ тѣхъ, кто въ версiю о повальномъ предательствѣ вѣритъ или кто желаетъ эту версiю въ политическихъ цѣляхъ использовать.

Единственными судебными органами, отправляющими въ

районѣ военныхъ дѣйствій судъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ общихъ процессуальныхъ гарантій, и—что главное—оставляющими всегда письменные слѣды производства, являются такъ наз. корпусные суды (военно-окружные суды мирнаго времени). И вотъ, по 9 судебнымъ процессамъ, производившимся въ этихъ судахъ, удалось добыть обвинительные акты въ значительной мѣрѣ потому, что въ дѣлахъ участвовала защита. Анализъ этихъ девяти случаевъ, чрезвычайно разнообразныхъ по бытовой обстановкѣ, представляетъ огромный интересъ, такъ какъ мы здѣсь имѣемъ дѣло съ единственными подлинными данными по вопросу о шпіонажѣ. Подробное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ естественно не входитъ въ задачи настоящаго доклада, но нѣкоторые общіе итоги этого анализа не могутъ быть здѣсь обойдены молчаніемъ. Изъ 9 процессовъ собственно только 8 относятся къ такъ наз. еврейскому шпіонажу,—девятый процессъ занимаетъ совершенно особое положеніе.

Изъ 8 дѣлъ, по которымъ преданы были суду евреи, по 6 дѣламъ состоялись оправдательные приговоры, причемъ въ числѣ обвиненій, предъявленныхъ евреямъ по этимъ дѣламъ, было и обвиненіе въ сигнализаціи мельницы (дѣло Чеховскаго, разбиравшееся въ мартѣ сего года въ г. Вильнѣ); было обвиненіе въ устройствѣ телефона (дѣло Вальда, разбиравшееся 31 марта въ Конскѣ, Радомск. губ.) и рядъ обвиненій въ бесѣдахъ съ нѣмцами, которыя истолковывались либо какъ указаніе дороги нѣмцамъ, либо какъ освѣдомленность о мѣстѣ нахожденія нѣмцевъ и сокрытіе этого обстоятельства передъ появившимися затѣмъ русскими войсками.

Все это — обычный арсеналъ ходячихъ уже теперь и повторяемыхъ на вѣру обвиненій. И вотъ по всѣмъ этимъ обвиненіямъ, какъ только они подверглись хотя бы самой элементарной провѣркѣ, обвиняемые оправданы, а по двумъ даже прокуроръ отказался отъ обвиненія [1]). Обвинительные

---

[1]) Дѣло Чеховскаго. Купецъ второй гильдіи Мордукъ Чеховскій былъ преданъ Двинскому военно-окружному суду по обвиненію въ томъ, что по предварительному соглашенію съ нынѣ разстрѣлляннымъ крестьяниномъ Густавомъ Гохвицемъ, онъ 12 и 13 сентября 1914 года, во время боя между русскими и германаскими войсками у Друскеникъ, съ цѣлью способствовать успѣху германцевъ, подавалъ сигнальные гудки со своей мельницы, способствуя большей мѣткости огня германской артиллеріи. Дѣло слушалось въ Вильнѣ 10-го марта. Чеховскій судомъ оправданъ.

Дѣло Вальда и другихъ. Мѣщане: Давидъ Майеровъ Вальдъ, 46 л. и Янкель Хаимовъ-Нутовъ Липа, 30 лѣтъ, крестьяне дер. Посвенте: Гершекъ Менаховъ Секъ, 60 лѣтъ, Мордка Рахмелевъ Спиритусъ, 60 л., Юдка Мордковъ Спиритусъ и Вольфъ Бигельайзенъ преданы командующимъ 4-ой арміей Корпусному Суду I и 16 армейскаго и гренадерскаго корпусовъ по 51 и 108 ст. Угол. Улож., по обвиненію въ томъ, что, состоя россійскими поданными, согласились между собой содѣйствовать военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи и съ этой цѣлью въ августѣ 1914 года въ дер. Посвенте, Опоченскаго уѣзда, Радомской губерніи, устроили телефонъ для сообщенія свѣдѣній непріятельскимъ войскамъ и содѣйствовали имъ доставленіемъ фуража. Обвиненіе основано было,

приговоры состоялись лишь по двумъ дѣламъ: по одному обвинялся 19-лѣтній мальчикъ Кацъ въ томъ, что показалъ четыремъ германскимъ солдатамъ направленіе, по которому только что уѣхали два русскихъ солдата; обвиненіе построено на показаніяхъ свидѣтелей—Зеленскаго, Кондзерскаго и Домбковскаго, причемъ по обвинительному акту ни одинъ изъ этихъ свидѣтелей разговора Каца не слышалъ; они только видѣли, что Кацъ показалъ нѣмцамъ рукою направленіе. Приговоренный къ 15-ти годамъ каторги, Кацъ возбудилъ теперь ходатайства о пересмотрѣ дѣла. По второму дѣлу 60-лѣтній Гершановичъ обвинялся совмѣстно съ неевреемъ Бартлингомъ въ томъ, что по вступленіи нѣмецкихъ войскъ принялъ на себя должность бургомистра, а Бартлингъ—его помощника, и что затѣмъ оба доставили нѣмцамъ, во время пребыванія ихъ въ городѣ, припасы. Гершановичъ заявилъ, что ко всему принужденъ былъ угрозами нѣмецкаго коменданта, во власти котораго находился. Онъ приго-

---

главнымъ образомъ, на показаніяхъ крестьянина Юзефа Бранденбургскаго, задержаннаго на русскихъ позиціяхъ и заподозрѣннаго въ шпіонствѣ. Онъ сообщилъ властямъ свѣдѣнія о шпіонствѣ евреевъ и, въ подтвержденіе своихъ словъ, сослался на крестьянъ дер. Посвенте. Послѣдніе ссылокъ не подтвердили и заявили, что Бранденбургскій—малоумный. Дѣло слушалось 31-го марта 1915 года въ Конскѣ, Радомской губ. Всѣ подсудимые оправданы.

Дѣло Зильберберга. Мѣщанинъ Маеръ Зильбербергъ былъ преданъ Корпусному Суду 14 и 16 армейскаго и гренадерскаго корпусовъ по 108 ст. Угол. Улож., по обвиненію въ томъ, что, состоя россійскимъ подданнымъ, онъ безъ всякаго принужденія со стороны германцевъ, а добровольно и изъ корыстныхъ побужденій указалъ имъ, гдѣ были спрятаны мѣстными жителями лошади казаковъ. Дѣло слушалось въ Конскѣ 30-го марта. Зильбербергъ судомъ оправданъ.

Дѣло Вайнтрауба и другихъ. Мѣщане: Волекъ Мошковъ Вайнтраубъ, 56 л., Абрамъ Зильберштейнъ, Юдка Айзиковъ Зильберштейнъ, 63 л., Лейбъ Шмулевъ Гольдбергъ, 25 л., Юзефъ Христіановичъ Махель, 39 л., Израель Ноеховъ Зильбергъ, 44 л., Нута Ицковъ Маркевичъ, 30 л. и крестьянинъ Людвигъ Антоновъ Штефанъ, 24 л., ратникъ 50 орловской дружины—преданы командующимъ 5-ой арміей Корпусному Суду 5-го армейскаго корпуса по ст. 51 и 1 ч. 108 ст. Угол. Улож., а Лейбъ Гольдбергъ по 1 п. 108 ст., по обвиненію въ томъ, что въ концѣ сентября и въ началѣ октября 1914 года въ Гройцахъ и пос. Н. Място, занятыхъ нѣмцами, съ цѣлью расположить германскія власти къ евреямъ и состоящимъ въ русскомъ подданствѣ нѣмцамъ, одновременно и совмѣстно содѣйствовали непріятелю въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Дѣло слушалось въ Гройцахъ 9 и 10 марта 1915 года. На судѣ установлена была совершенная неосновательность предъявленныхъ обвиненій. Прокуроръ отказался отъ обвиненія. Всѣ обвиняемые судомъ оправданы. Нута Маркевичъ умеръ въ тюрьмѣ до суда.

Дѣло Люріе. Мѣщанинъ Янкель Кальмановичъ Люріе былъ преданъ Корпусному Суду 3-го армейскаго корпуса по обвиненію въ томъ, что указалъ поручику Шабанову и вахмистру Чистякову дорогу, по которой они могутъ якобы безопасно проѣхать, зная при этомъ, что дорога эта занята нѣмцами, и желая такимъ образомъ предать означенныхъ военныхъ чиновъ. Дѣло слушалось въ Сталупененѣ. Люріе судомъ оправданъ.

31-го марта 1915 года въ Конскѣ слушалось дѣло по обвиненію еврея (фамилія неизвѣстна) въ шпіонствѣ. Прокуроръ отъ обвиненія отказался. Подсудимый былъ оправданъ.

воренъ къ 6-ти годамъ каторги [1]).—Въ обоихъ дѣлахъ, рѣчь идетъ не о шпіонажѣ, въ собственномъ смыслѣ слова, а объ исполненіи требованій непріятельскихъ войскъ во время, когда мѣстность находилась во власти непріятеля.

Послѣдній—9-й процессъ—представляетъ совершенно особенный интересъ. Обвинялись не евреи, а агенты контръ-развѣдочнаго отдѣленія штаба XIX арміи, Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ, и крестьянинъ Николай Чупанюкъ. Обширный обвинительный актъ, занимающій въ копіи 23 страницы машиннаго шрифта, такъ излагаетъ обстоятельства этого дѣла.

Агентъ контръ-развѣдочнаго отдѣленія Дерешакъ 13 февраля 1915 года произвелъ обыскъ въ кинематографѣ «Корсо» въ гор. Ломжѣ, обнаружилъ тамъ два настольныхъ телефона нѣмецкаго происхожденія, а затѣмъ въ квартирѣ механика означеннаго кинематографа Арона Бенгельсдорфа нашелъ 191 руб. и электрическіе предметы, представленные по начальству. «Означенное дѣло о Бенгельсдорфѣ—продолжаетъ обвинительный актъ—было первоначально передано 24 февраля Начальнику Жандармскаго Управленія Ломжинскаго и другихъ уѣздовъ, ротмистру Бѣлецкому, для производства переписки въ порядкѣ военнаго положенія, а затѣмъ, когда произведеннымъ симъ офицеромъ дознаніемъ установлены въ дѣлѣ Бенгельсдорфа признаки явной провокаціи со стороны агентовъ контръ-развѣдочнаго отдѣленія совмѣстно съ крестьяниномъ Николаемъ Чупанюкомъ и вымогательство ими съ родственниковъ Бенгельсдорфа денегъ за освобожденіе его, распоряженіемъ генералъ-квартирмейстера штаба 12-й арміи было передано военному слѣдователю Гвардейскаго Корпуса для производства предварительнаго слѣдствія по обвиненію агентовъ Стефана Дерешака, Стефана Мицкевича, Друба и крестьянина Николая Чупанюка по 940, 377 и 378 ст. Ул. о Нак.».

На слѣдствіи обнаружилось, между прочимъ, слѣдующее: «На поставленный на разрѣшеніе эксперта вопросъ, возможно ли посредствомъ осмотрѣнныхъ телефоновъ вести переговоры и слушать разговоръ и необходимо ли для этого особое приспособленіе, экспертъ далъ заключеніе, что за неимѣніемъ батареи изъ элементовъ переговоры вести нельзя, подслушиваніе за отсутствіемъ конденсатора тоже невозможно, и вообще конструкція телефоновъ для подслушиванія неудобна». Относительно самаго факта нахожденія въ кинематографѣ «Корсо» въ аппаратной двухъ телефоновъ заслуживаютъ вниманія показанія опрошенныхъ на слѣдствіи свидѣтелей: крестьянина Чеслава Тышко (80 л.), Сергѣя Чупанюка (84 л.), участковаго стражника Денисюка (л. 98), старшаго стражника Степана Кирилюка и обвиняемаго Николая Чупанюка. По показанію перваго, въ пятницу 13 февраля,

---

[1]) Въ сентябрѣ 1916 г. это дѣло вновь разбиралось въ Двинскомъ военно-окружномъ судѣ и кончилось полнымъ оправданіемъ и освобожденіемъ Гершановича.—*Ред.*

вечеромъ, когда свидѣтель Тышко былъ въ аппаратной кинематографа «Корсо», пришли туда оба брата Чупанюка, Николай и Сергѣй и принесли два телефонныхъ аппарата, а именно тѣ самые, которые при дѣлѣ находятся, поставили ихъ на столъ и ушли. Когда ставили телефоны на столъ, Тышко спросилъ Николая Чупанюка, зачѣмъ онъ принесъ телефонъ, но точнаго отвѣта на свой вопросъ не получилъ. Вслѣдъ за этимъ пришелъ Дерешакъ съ полиціей, взялъ два телефона и арестовалъ Бенгельсдорфа.

Затѣмъ слѣдствіе устанавливаетъ, что арестовавъ Бенгельсдорфа, Дерешакъ обѣщалъ освободить его за мзду, и мзду эту получилъ. «Въ отношеніи вымогательства агентовъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія на слѣдствіи выяснилось слѣдующее: по показанію ротмистра Гелимбатовскаго, онъ съ вечера 18 февраля до 21 февраля пробылъ въ Варшавѣ, и когда вернулся въ Ломжу, къ нему явился Дерешакъ и попросилъ отпускъ въ Варшаву, на что свидѣтель и далъ ему разрѣшеніе. 22 или 23 февраля свидѣтель изъ доклада чиновника Геца узналъ, что наблюдательные агенты штаба установили, что Дерешакъ взялъ взятку отъ матери Бенгельсдорфа, а именно 400 руб., золотой браслетъ и кольцо съ бриллiантомъ». Когда ротмистръ Гелимбатовскій спросилъ Дерешака о деньгахъ и вещахъ, взятыхъ у Бенгельсдорфа, онъ доложилъ свидѣтелю, что 400 р. онъ дѣйствительно получилъ отъ матери Бенгельсдорфа. Относительно браслета свидѣтель не помнитъ, что Дерешакъ сказалъ, а про кольцо послѣдній сказалъ, что онъ его заложилъ. Дерешакъ не отрицалъ, что кольцо и браслетъ получилъ отъ матери Бенгельсдорфа. Часть денегъ въ размѣрѣ 136 р. Дерешакъ представилъ свидѣтелю, а про остальныя деньги, взятыя у матери Бенгельсдорфа, онъ сообщилъ, что часть проигралъ въ карты, часть потратилъ на свои надобности».

Наиболѣе полное показаніе о вымогательствѣ Дерешака и Мицкевича съ семьи Бенгельсдорфа дала на слѣдствіи свидѣтельница—сестра Арона Бенгельсдорфа, Сарра Гельчинская, которая показала, что на слѣдующій день послѣ обыска, произведеннаго Дерешакомъ у ея брата, на квартиру ея брата пришелъ вмѣстѣ съ Мицкевичемъ Дерешакъ и вынулъ изъ кармана маленькую бумажку, которую, по его словамъ, онъ нашелъ при обыскѣ у брата свидѣтельницы, Арона. Содержаніе бумаги со словъ Дерешака было приблизительно слѣдующее: «братъ свидѣтельницы сообщаетъ нѣмцамъ, что онъ былъ въ Гродзискѣ и видѣлъ, что тамъ стояло 5 корпусовъ войска, и чтобы онъ выслалъ 56-сантиметровыя орудія». Отецъ тогда сказалъ Дерешаку, что если вы нашли такую записку, то сынъ мой заслужилъ, чтобы его повѣсили. Мать начала плакать, но Дерешакъ сказалъ ей: «все равно, плачьте, не плачьте, а завтра вашъ сынъ въ это время будетъ повѣшенъ». Уходя, около дверей, Дерешакъ обернулся и сказалъ: «если я вамъ буду нуженъ, то я живу у Офенбергъ въ меблированныхъ комнатахъ». Тогда отецъ сказалъ: «это уже

хорошо; онъ намекаетъ, чтобы къ нему пойти. Не бойтесь, изъ этого ничего не выйдетъ». Гельчинская пришла къ Офенбергъ и попросила ее узнать у Дерешака, что онъ хочетъ получить. Вскорѣ пришла Офенбергъ и сказала, что Дерешакъ хочетъ кольцо, и будетъ хорошо. Гельчинская пошла къ Львовичу, но у послѣдняго готоваго кольца не было, и нужно быво вставить бриллiантъ, но такъ какъ это была суббота (14 февраля), то Львовичъ не хотѣлъ работать. Гельчинская сказала ему, что надо спасти человѣка—брата, и только тогда Львовичъ сѣлъ за работу и изготовилъ кольцо, которое Гельчинская отнесла къ Офенбергъ для передачи Дерешаку, а затѣмъ вскорѣ опять зашла къ Офенбергъ, которая ей сказала, что Дерешакъ сказалъ ей, что онъ не то думалъ, но кольцо принялъ и потребовалъ еще браслетку. Гельчинская пошла искать браслетъ, но не найдя такового, вернулась къ Офенбергъ и подѣлилась съ ней своей неудачей. Офенбергъ тогда сказала, что у мастера Высоватаго она видѣла хорошій браслетъ, который Дерешаку понравится, хотя онъ не похожъ на ту змѣйку, которую хотѣлъ имѣть Дерешакъ. Отправившись туда съ Офенбергъ, Гельчинская пріобрѣла за 27 р. тотъ браслетъ, который теперь при дѣлѣ, и за отсутствіемъ въ то время Дерешака дома, отдала Офенбергъ браслетъ для передачи Дерешаку. Въ воскресенье вечеромъ (15 февраля) часовъ въ 8 пришелъ на квартиру отца свидѣтельницы Дерешакъ и, принеся вексель съ бумагами, которыя онъ забиралъ, сказалъ: «это дѣло скверное, придется его навѣрно повѣсить». Свидѣтельница начала его просить, и тогда Дерешакъ сказалъ: «дайте 500 р., и братъ черезъ 2—3 дня будетъ свободенъ». Гельчинская начала плакать и просить, чтобы онъ сбавилъ, но Дерешакъ сказалъ, что меньше 400 р. нельзя, и то, чтобы они были доставлены не позднѣе понедѣльника утра».

Заключительная часть обвинительнаго акта гласитъ:

«На основаніи изложеннаго агенты контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба 12 арміи Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Чупанюкъ обвиняются въ томъ, что, дѣйствуя по предварительному между собою соглашенію, они 13 февр. 1915 г. въ г. Ломжѣ, находящемся въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, изъ личныхъ видовъ и намѣренія навлечь на мѣщанина г. Ломжи—Арона Бенгельсдорфа уголовное преслѣдованіе, завѣдомо для нихъ ложное, донесли начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія штаба 12 арміи ротмистру Гелимбатовскому, что въ г. Ломжѣ въ помѣщеніи кинематографа «Корсо» сходятся члены организаціи и въ томъ числѣ Аронъ Бенгельсдорфъ, собиравшій свѣдѣнія о войскахъ державы Россійской, находящейся въ войнѣ съ Германіей, для сообщенія таковыхъ непріятельской арміи, для чего означенной организаціей въ аппаратной упомянутаго кинематографа, механикомъ коего состоитъ названный Бенгельсдорфъ, установлены два телефона, соединенные съ городской военно-телефонной сѣтью, при которыхъ Бенгельсдорфъ собираетъ свѣдѣнія, причемъ для оправданія своего доноса

и для вовлеченія такимъ образомъ начальства въ заблужденіе они, обвиняемые, вечеромъ 13 февраля доставили въ указанную аппаратную два телефона нѣмецкаго происхожденія, и затѣмъ склонили мѣщанина Сигизмунда Свѣнтенскаго (онъ же Свѣнцкій) дать на допросѣ его 17 февраля 1915 года начальникомъ Дерешака и Мицкевича, ротмистромъ Гелимбатовскимъ, завѣдомо ложное для названнаго Арона Бенгельсдорфа показаніе, послѣдствіемъ каковыхъ ихъ, обвиняемыхъ, дѣйствій и было арестованіе Бенгельсдорфа и назначеніе генералъ-квартирмейстеромъ Штаба 12 арміи дознанія черезъ чиновъ жандармской полиціи, что предусмотрѣно въ отношеніи Мицкевича и Дерешака ст. 362 и для всѣхъ троихъ ст. 13 и 119 и послѣдней частью ст. 940 Улож. о Нак. Угол. и Исправ. Дерешакъ же еще обвиняется сверхъ того въ томъ, что 14 февраля 1915 года тамъ же, въ гор. Ломжѣ, онъ, Дерешакъ, угрожая матери арестованнаго имъ Арона Бенгельсдорфа, Эстеръ Бенгельсдорфъ, повѣшеніемъ ея сына, потребовалъ и получилъ отъ нея 400 р., золотой браслетъ и кольцо съ брилліантомъ, обѣщая только при томъ условіи измѣнить свое показаніе въ пользу сына и тѣмъ освободить его изъ-подъ ареста, что предусмотрѣно ст. 377 и 378 ст. Улож. о Нак. Уг. и Исправ.». За означенныя дѣянія агенты Стефанъ Дерешакъ и Стефанъ Мицкевичъ и крестьянинъ Николай Чупанюкъ на основаніи ст. 260, 269, 1262, 1327, 1335, 1339 и 1369 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. изд. 4-е и рѣшенія Главн. Воен. Суда 1905 г. № 38, преданы Корпусному Суду Гвардейскаго Корпуса».

Обвинительный актъ составленъ въ гор. Ломжѣ 27 марта 1915 г. Подлинный подписалъ Военный Прокуроръ Полковникъ Познякъ. Дѣло о Дерешакѣ, Мицкевичѣ и Чупанюкѣ слушалось въ Ломжѣ 1—2 апрѣля 1915 г., и приговоромъ Корпуснаго Суда агентъ Дерешакъ приговоренъ къ 6 годамъ арестантскихъ отдѣленій; Чупанюкъ, какъ несовершеннолѣтній, за соучастіе приговоренъ къ 3 мѣс. тюрьмы. Мицкевичъ оправданъ.

Этотъ послѣдній процессъ вводитъ насъ въ область вопроса объ источникахъ огульнаго обвиненія евреевъ въ шпіонажѣ. Однимъ изъ русскихъ писателей сдѣлано недавно наблюденіе, что наибольшее число доносовъ на евреевъ—въ томъ числѣ и оказавшійся роковымъ доносъ о предательствѣ въ Кужахъ—имѣло мѣсто въ томъ самомъ раіонѣ, въ которомъ дѣйствовалъ полковникъ Мясоѣдовъ. Провокаціонная дѣятельность контръ-развѣдочныхъ отрядовъ, засвидѣтельствованная приговоромъ военнаго суда, придаетъ этому наблюденію особую силу. Становится понятнымъ, кому и ради какихъ цѣлей понадобилось пустить въ армію и въ общество навѣтъ на ту часть населенія, по отношенію къ которой легче всего возбудить недовѣріе, отводя этимъ подозрѣніе отъ истинныхъ виновниковъ нѣмецкой освѣдомленности о нашихъ военныхъ планахъ. Какъ далеко раскинулись сѣти агентовъ контръ-развѣдочныхъ отдѣленій и агентовъ Мясоѣдова, сказать трудно. Но совершенно несомнѣнно, что лживыя указанія на шпіонажъ со стороны агентовъ власти, пользующихся ея

довѣріемъ, какъ бы ограниченъ ни былъ предѣлъ непосредственнаго дѣйствія, долженъ былъ создать въ арміи неоспоримое убѣжденіе въ истинности возводимаго на евреевъ навѣта, и что убѣжденіе это, распространяясь въ арміи и возбуждая естественную подозрительность среди команднаго состава и столь же естественную запуганность среди невинно подозрѣваемыхъ, плодило только новыя обвиненія, которыя въ свою очередь поддерживали навѣтъ. Это лавинообразное наростаніе навѣта находило благодарную почву и въ рядѣ другихъ обстоятельствъ.

Главнымъ театромъ нашихъ военныхъ дѣйствій служила— особенно въ первое время—Польша, гдѣ взаимныя отношенія между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ за послѣдніе годы обострились до чрезвычайности. Проповѣдуемый въ теченіе ряда лѣтъ экономическій бойкотъ еврейской торговли разбудилъ во всѣхъ слояхъ польскаго населенія, особенно среди мелкаго мѣщанства, нездоровые инстинкты вражды и ненависти и стремленіе насильственными мѣрами выжить ненавистныхъ конкуррентовъ изъ насиженныхъ мѣстъ. Въ такой борьбѣ всякое орудіе годится,—и не требовалось даже ни спеціальныхъ лозунговъ отъ руководителей партіи, ни спеціальной газетной агитаціи, которая, впрочемъ, также имѣла мѣсто, для того чтобы въ отдѣльныхъ мѣстахъ накопившееся злобное чувство нашло себѣ исходъ въ нашептываніи на евреевъ.

Вторымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ успѣху навѣта, явились тѣ особенности жизненнаго уклада еврейскаго населенія Польши, которыми оно рѣзко отличается не только отъ мѣстнаго польскаго населенія, но и отъ евреевъ русскихъ губерній. Еврейское населеніе Польши, въ подавляющемъ большинствѣ своемъ, живетъ еще своей старой замкнутой духовной жизнью, сохранило еще свой средневѣковый костюмъ, не знаетъ ни польскаго, ни русскаго языка и говоритъ только на жаргонѣ,— на языкѣ, создавшемся нѣсколько столѣтій тому назадъ изъ нѣмецкихъ корней съ примѣсью славянскихъ и древнееврейскихъ словъ. Всѣ эти условія создавали, естественно, отчужденность между еврейскимъ населеніемъ и пришлой русской арміей, которая впервые увидѣла людей съ такой внѣшностью и въ которой должна была зародиться подозрительность по отношенію къ людямъ, говорящимъ на языкѣ, похожемъ на нѣмецкій,— людямъ, которыхъ непріятель понимаетъ и которыхъ они, свои же русскіе солдаты, не понимаютъ. Подозрительность и неизбѣжно связанные съ ней эксцессы на одной сторонѣ вызывали все большую запуганность на другой, а эта запуганность, выражающаяся наружно въ стремленіи какъ-нибудь скрыться и убѣжать отъ недружелюбно настроенныхъ вооруженныхъ людей, съ которыми и объясниться нельзя, усиливала въ свою очередь подозрительность и создавала атмосферу, предрасполагавшую къ вѣрѣ во всякія фантастическія небылицы, неправдоподобныя по отношенію къ кому бы то ни было, но пріобрѣтающія полное вѣроятіе по отношенію къ этимъ чернымъ, странно одѣтымъ,

пугливо прячущимся людямъ безъ языка—или того хуже: съ языкомъ, понятнымъ врагу, а не намъ. Это обстоятельство, естественно, шло на руку тѣмъ элементамъ мѣстнаго общества, которые на враждебномъ отношенiи армiи къ евреямъ строили свои расчеты, если не на истребленiе евреевъ, то на ихъ разоренiе или по меньшей мѣрѣ на ограниченiе ихъ правъ при предстоящемъ обновленiи государственнаго строя Польши.

Къ этому присоединилось, въ качествѣ третьей причины, то направленiе, которое приняли военныя дѣйствiя на территорiи Польши въ теченiе первыхъ недѣль войны. Случилось такъ, что въ цѣломъ рядѣ мѣстностей нѣмцы появились ранѣе, чѣмъ туда поспѣли наши войска, и что мы, тѣсня нѣмцевъ, попадали въ тѣ же мѣста уже послѣ того, какъ жители были разорены нѣмецкими реквизицiями и грабежами. Требованiя со сторсы нашихъ войскъ, обращенныя къ евреямъ—единственнымъ въ этихъ мѣстахъ торговцамъ, не могли быть удовлетворены: лавки были разграблены и заколочены. Но этого достаточно было для того, чтобы объяснить дѣло такъ, будто евреи добровольно отдали все нѣмцамъ, а отъ нашихъ войскъ все скрываютъ. Легко понять, какое впечатлѣнiе такого рода разсказы, распространяемые враждебными элементами мѣстнаго населенiя, болѣе близкаго нашимъ войскамъ и по языку и по культурѣ, должны были производить на наши войска особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди еврейскаго населенiя не оказывалось ни одного человѣка, который понималъ бы русскую рѣчь и могъ бы объяснить, въ чемъ дѣло.

Удивительно ли, что въ такой атмосферѣ стали зарождаться сказки о золотѣ, вывозимомъ евреями за границу въ гробахъ, объ евреѣ на бѣломъ конѣ, разъѣзжающемъ впереди войскъ и подающемъ сигналы, о вѣтряныхъ мельницахъ, приводимыхъ въ движенiе человѣческими руками, о телефонахъ, устраиваемыхъ на разстоянiя десятковъ верстъ при помощи толстыхъ проволокъ и веревокъ, и всякiя другiя небылицы, которыя стали передаваться изъ устъ въ уста и, болѣзненно отражаясь на судьбѣ евреевъ, создали и въ самой армiи заразительную панику и болѣзненную шпiономанiю. Особенно характерными являются случаи обвиненiя евреевъ въ устройствѣ телефоновъ (обвиненiя эти не разъ стоили жизни бѣднѣйшимъ и наиболѣе въ смыслѣ внѣшней культуры отсталымъ элементамъ, такъ наз. служкамъ синагогъ), ибо они выростали на почвѣ непонятнаго обвинителямъ стародавняго еврейскаго обряда, согласно которому синагоги въ небольшихъ еврейскихъ поселенiяхъ должны имѣть значительной длины проволоку или веревку, чтобы обводить ею все поселенiе на время субботняго дня. Одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанъ былъ членомъ I-ой Гос. Думы З. Г. Френкелемъ, которому удалось случайно спасти ведомаго уже на судъ и казнь человѣка, пойманнаго, какъ заявили обвинители, съ «поличнымъ»; только энергично вмѣшавшись въ дѣло, по указанiю врача-еврея, знавшаго про обрядъ, и установивъ путемъ разспроса мѣстныхъ полицей-

скихъ, что дѣйствительно такой обрядъ соблюдается, что «поличное», то есть длинная толстая проволока, развѣшивается еженедѣльно по пятницамъ заподозрѣннымъ старикомъ, служкою синагоги,—Френкель спасъ ничего не понимающаго, что съ нимъ творится, старика отъ смерти. Тамъ, гдѣ такого заступничества не было, казни совершались, и фактъ состоявшейся казни въ свою очередь укрѣплялъ убѣжденіе въ предательскихъ наклонностяхъ евреевъ и въ предательскомъ назначеніи злополучной проволоки.

Совершенно особое мѣсто въ ряду условій, способствовавшихъ возникновенію и распространенію навѣта, должно быть отведено занятію нами Галиціи и создавшимся тамъ отношеніямъ между нашею арміею и галиційскими евреями. Трагизмъ создавшагося тамъ положенія состоитъ въ томъ, что и внѣшній видъ и языкъ и нравы галиційскихъ евреевъ чрезвычайно близки и въ нѣкоторомъ отношеніи даже совершенно совпадаютъ съ тѣми же чертами евреевъ въ Польшѣ,—совпадаютъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ языкъ и культура украинскаго населенія Галиціи съ языкомъ и культурою крестьянскаго населенія Польши. Вслѣдствіе этого, все то, что пришлось нашей арміи вынести отъ еврейскаго населенія Галиціи, естественно переносилось на счетъ еврейскаго населенія Польши не только въ сознаніи не разбирающихся въ вопросахъ политики и этнографіи солдатъ и низшаго офицерскаго состава, но—что особенно показательно и прискорбно—оно переносилось на счетъ еврейскаго населенія Польши, какъ мы увидимъ ниже, и въ офиціальныхъ бумагахъ и оповѣщеніяхъ, исходящихъ отъ высшаго командного состава нашей арміи. Что еврейское населеніе Австріи, и въ томъ числѣ галиційское, относится недружелюбно къ Россіи, — это несомнѣнно... Объясняется оно не только исполненіемъ со стороны австрійскихъ подданныхъ своего гражданскаго долга, но и опасеніемъ евреевъ перейти изъ положенія полноправныхъ гражданъ, какими они были подъ владычествомъ Австріи, въ положеніе русскихъ подданныхъ, уравненныхъ въ «правахъ» съ русскими евреями. Нечего и говорить, что и распространяемые реакціонными кругами слухи не только о лишеніи галиційскихъ евреевъ ихъ политическихъ и гражданскихъ правъ, но и насильственномъ отобраніи у нихъ земельной собственности, способны только усилить это враждебное настроеніе и желаніе оказывать услуги своему правительству и своей арміи, во вредъ нашимъ. Къ этому примѣшиваются еще и нѣкоторыя особенности сложившихся въ Галиціи соціальныхъ отношеній. Евреи въ Галиціи составляютъ около 10% всего населенія и въ той же приблизительно пропорціи выражается отношеніе еврейскаго землевладѣнія къ общему землевладѣнію. Въ составѣ еврейскихъ землевладѣльцевъ имѣются и мелкіе, и крупные собственники; имѣются и евреи-арендаторы и евреи-батраки. Латифундій еврейскихъ нѣтъ. Все еврейское землевладѣніе вмѣстѣ взятое по пространству своему равно или почти равно площади земельнаго владѣнія пяти мѣстныхъ нееврейскихъ магнатовъ

(Гр. Потоцкій, эрцгерцогъ Стефанъ, Попперъ, Либихъ и Шмидтъ). Тѣмъ не менѣе одна наличность евреевъ-помѣщиковъ особенно непріятно поразила не столько нашу армію, сколько наше чиновничество, подобранное для Галиціи подъ опредѣленнымъ политическимъ угломъ зрѣнія, и на этой почвѣ выросли новыя недоразумѣнія и новые источники недружелюбія. На голову евреевъ взвалено было также приниженное положеніе украинскаго крестьянскаго населенія, находящее свое выраженіе, между прочимъ, въ весьма унизительномъ обычаѣ цѣлованія рукъ у помѣщиковъ. Обычай этотъ не привлекалъ къ себѣ ничьего вниманія, поскольку онъ примѣнялся къ полякамъ, но вызывалъ и вызываетъ доселѣ острое чувство обиды, по скольку онъ примѣняется къ евреямъ. Нечего прибавлять, что самое это различіе реакціи на явленія, совершенно однородныя, знаменуетъ наличность подготовленной путемъ антисемитской агитаціи почвы, на которой факты, сами по себѣ незначительные, пріобрѣтаютъ характеръ явленій грозныхъ, усиливающихъ въ арміи недобрыя чувства къ евреямъ и дѣлающихъ ее болѣе довѣрчивой ко всякимъ распространяемымъ о евреяхъ легендамъ.

Питаясь всѣми указанными источниками, навѣтъ противъ еврейскаго населенія на первыхъ порахъ распространялся однако способами, противъ которыхъ борьба казалась еще возможною. Представлялось невѣроятнымъ, чтобы высшій командный составъ арміи не понималъ зла, причиняемаго самой арміи внесеніемъ въ нее яда подозрительности по отношенію къ массѣ окружающаго населенія и по отношенію къ части самой арміи, ибо въ рядахъ ея сражаются около 300—400 тысячъ еврейскихъ солдатъ. Можно было думать поэтому, что обращенныя къ военному начальству и къ гражданскимъ властямъ представленія еврейскихъ общественныхъ дѣятелей и депутатовъ возымѣютъ свое дѣйствіе, что къ арміи будетъ обращено слово вразумленія и успокоенія. Къ сожалѣнію, этого не случилось. Наоборотъ, командный составъ, среди высшихъ и самыхъ отвѣтственныхъ членовъ коего имѣется лицо [1]), которое нѣкогда въ Совѣтѣ Объединеннаго Дворянства было иниціаторомъ и авторомъ законопроекта о недопущеніи евреевъ въ армію,—самъ поддался внушенію о повальномъ предательствѣ евреевъ и сталъ дѣятельно распространять и поддерживать это убѣжденіе въ рядахъ войскъ. Этимъ характеризуется третій—незаконченный донынѣ—періодъ отношеній къ еврейскому вопросу.

Въ началѣ января (1915 г.) на всѣхъ улицахъ Львова и другихъ галиційскихъ городовъ было расклеено на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ объявленіе, начинающееся словами: «Опытъ нынѣшней войны обнаружилъ явно враждебное къ намъ отношеніе еврейскаго населенія Польши, Галиціи и Буковины». На-

---

[1]) Генералъ Янушкевичъ, начальникъ штаба верховнаго главнокомандующаго в. к. Николая Николаевича, недавно убитый красноармейцами въ Черниговской губерніи. *Ред.*

селеніе Польши объединяется, такимъ образомъ, здѣсь уже и въ глазахъ власти съ населеніемъ Галиціи и Буковины. Затѣмъ въ объявленіи сказано: «Чтобы освободить наши войска отъ шпіонства, которымъ евреи занимаются на всемъ фронтѣ, Верховный Главнокомандующій воспретилъ евреямъ пребываніе въ районѣ Арміи и . . . , въ видахъ обнаруженія шпіонажа евреевъ, приказалъ брать заложниковъ, къ которымъ будетъ примѣняться наказаніе (смертная казнь черезъ повѣшеніе); . . . . за каждаго пойманнаго шпіона-еврея будутъ отвѣтственны два заложника». Та же мѣра примѣняется и къ случаю доноса непріятелю на мѣстное мирное населеніе, ибо и въ этомъ, на основаніи «опыта», объявляются виновными поголовно всѣ евреи.

Этотъ документъ, агитаціонное значеніе котораго по силѣ своей превосходитъ все имѣвшее мѣсто до того, былъ затѣмъ разосланъ по телеграфу главнымъ начальникамъ всѣхъ военныхъ округовъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій и близкихъ къ нему мѣстностей.

У насъ имѣется копія циркуляра, разосланнаго по Холмской губерніи начальникамъ уѣздовъ и полиціймейстеру города Холма и повторяющаго и текстѣ почти дословно приведенное объявленіе. Циркуляръ начинается такъ: «Препровождая при семъ для надлежащаго исполненія копію телеграммы, полученной Главнымъ Начальникомъ Минскаго Военнаго Округа . . . . ». Приводимая затѣмъ телеграмма Главному Начальнику Военнаго Округа повторяетъ, какъ сказано, текстъ объявленія, однако съ дополненіемъ и измѣненіемъ. Именно, вторая часть гласитъ: «Верховный Главнокомандующій изволилъ предписать соотвѣтственнымъ начальникамъ, начиная отъ Буковины, выселять евреевъ вслѣдъ за отступающимъ противникомъ и брать заложниковъ изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и занимающихъ общественную или иную должности,—заложниковъ отправлять въ глубь страны, примѣрно до предѣловъ Кіевской губерніи, для содержанія подъ стражей, съ предупрежденіемъ еврейскаго населенія и самихъ заложниковъ, что они являются отвѣтственными за всякія (дѣянія) надъ мирнымъ населеніемъ по наговору евреевъ . . . Главнокомандующій приказалъ, въ исполненіе повелѣнія, выселять евреевъ въ глубь Россіи не ближе 200 верстъ отъ штабовъ арміи, и въ районѣ воспретить въѣздъ евреевъ. О такомъ повелѣніи Главнокомандующій приказалъ сообщить подвѣдомственнымъ Губернаторамъ, съ указаніемъ, дабы они направляли выселяемыхъ евреевъ въ губерніи, расположенныя на лѣвомъ берегу Днѣпра, испросивъ указаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ какія именно губерніи надлежитъ выселять».

Приведеннымъ двумъ документамъ, исходящимъ отъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго, предшествовалъ, начиная съ октября 1914 г., рядъ такого же рода спорадическихъ мѣръ, предпринимаемыхъ по отдѣльнымъ районамъ отдѣльными начальниками. Поголовныя выселенія еврейскаго—и только еврейскаго—населенія, представляющія арміи наглядное доказательство того,

что всѣ евреи—шпіоны, чередуются съ объявленіями и приказами, въ которыхъ этотъ взглядъ начальства открыто высказывается.

Такъ, еще 29 іюля, то-есть 10 дней послѣ объявленія войны, комендантъ поселка Мышенецъ (Ломжинской губ.) приказалъ всему еврейскому населенію (2.000 душъ) немедленно выѣхать изъ посада. Черезъ нѣсколько дней губернаторъ разрѣшилъ имъ вернуться, но комендантъ обратно не пустилъ. Только 9 человѣкъ получили разрѣшеніе заѣхать за оставленными вещами.

Въ началѣ августа 1914 г. въ Яновцѣ (Радомск. губ.) выселено все еврейское населеніе.

Въ пос. Рыкѣ (Радомской губ.) еврейское населеніе посада выселяли два раза: 27 августа и 25 сентября.

23 сентября 1914 года, по распоряженію коменданта Ивангородской крѣпости, было выселено въ 24 часа все еврейское населеніе изъ Новой Александріи (Люблинской губ.).

Въ пос. Ирена (Люблинской губ.), 28 сентября 1914 года, по распоряженію начальника Ивангородскаго укрѣпленнаго района, выселены всѣ евреи.

Въ пос. Пясечно (Варшавской губ.), 7 октября 1914 г., было выселено все еврейское населеніе.

Въ Гродзискѣ (Варшавской губ.), 14 октября 1914 г., въ 11 час. утра, евреямъ было приказано оставить къ вечеру городъ. Выселено около 4.000 душъ, среди которыхъ около 300 семействъ запасныхъ. Въ началѣ ноября имъ разрѣшили вернуться, но 25 января 1915 г. послѣдовалъ вновь приказъ о выселеніи въ теченіе 2-хъ дней.

Въ пос. Кернозя (Варшавской губ.), 7 ноября 1914 г., все населеніе города, поляки и евреи, покинули городъ. Черезъ 2 — 3 дня поляки вернулись. Евреямъ возвратиться не разрѣшили.

25 ноября 1914 г. въ пос. Илово (Варшавской губ.) было арестовано 200 евреевъ. 26-го 170 изъ нихъ освободили, оставивъ, однако, 30 человѣкъ заложниками. 27-го заложники были освобождены, а населеніе получило приказъ оставить городъ до 4-хъ часовъ дня.

27 ноября 1914 г. изданъ приказъ Главнокомандующаго, въ которомъ русскіе евреи объявляются «надежными союзниками враговъ Россіи», на основаніи «статей нѣмецкихъ газетъ». Приказъ этотъ приводится нами съ фотографическаго снимка печатнаго экземпляра, разосланнаго начальникомъ укрѣпленнаго района крѣпости Новогеоргіевскъ, генераломъ Бобыремъ:

«Приказъ войскамъ укрѣпленнаго района. Крѣпость Новогеоргіевскъ. № 89. 27 ноября 1914 года. Въ нѣмецкихъ газетахъ попадаются статьи, въ коихъ говорится, что въ лицѣ русскихъ евреевъ нѣмцы встрѣтили надежныхъ союзниковъ, которые помимо снабженія продовольствіемъ являются лучшими, зачастую безкорыстными (союзниками), готовыми на всѣ услуги, если это клонится въ ущербъ русскимъ интересамъ. Въ нѣмец-

кой побѣдѣ евреи видятъ спасеніе для себя отъ царскаго гнета и отъ притѣсненія поляковъ. Аналогичныя свѣдѣнія продолжаютъ поступать и отъ войскъ. Въ цѣляхъ обезпеченія войскъ отъ вредной дѣятельности еврейскаго населенія, Главнокомандующій приказалъ: при занятіи населенныхъ пунктовъ брать отъ еврейскаго населенія заложниковъ, предупреждая жителей, что не только въ періодъ занятія нами даннаго населеннаго пункта, но и послѣ очищенія его заложники будутъ казнены, что въ случаѣ надобности и приводить въ исполненіе. При занятіи населенныхъ пунктовъ надлежитъ путемъ тщательнаго обыска убѣдиться, нѣтъ ли здѣсь приспособленій для безпроволочнаго телеграфированія, сигнализаціи, голубинныхъ станцій, подземнаго телеграфа и проч., поступая съ прикосновенными къ этому лицами по всей строгости закона. Справка. Телеграмма генерала Орановскаго № 3432. Подписалъ начальникъ укрѣпленнаго района Ген.-отъ-кавалеріи Бобырь».

4 декабря 1914 г. въ Сохачевѣ (Варшавской губ.) отъ еврейскаго населенія было взято 12 заложниковъ. 24-го того же мѣсяца всѣ евреи изъ Сохачева выселены.

Затѣмъ хронологически слѣдуютъ два приказа—отъ 18 декабря 1914 г. и 4 января 1915 г., обличающіе настроеніе властей по отношенію къ евреямъ вообще, внѣ всякаго вопроса о предательствѣ. Первый приказъ арміи Юго-Западнаго фронта (18 декабря 1914 г., № 343) обращаетъ вниманіе на то, что «нѣкоторыя офиціальныя и потребительскія общества, находящіяся въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, содержатъ на службѣ агентовъ изъ евреевъ». Находя совершенно непристойнымъ присутствіе евреевъ во главѣ офиціальныхъ экономическихъ и потребительскихъ обществъ гражданскихъ учрежденій и признавая, что участіе евреевъ въ сихъ обществахъ не можетъ способствовать выполненію обществомъ главнѣйшихъ задачъ—снабженія потребителя дешевымъ и доброкачественнымъ товаромъ, Главный Начальникъ снабженія арміи и флота воспрещаетъ держать агентовъ-евреевъ.

Второй приказъ, отъ 4 января, оперируетъ давно испытаннымъ средствомъ—обвиненіемъ евреевъ вообще въ противоправительственной пропагандѣ: «Въ виду начавшейся противоправительственной военной пропаганды евреями-врачами и санитарами въ санитарныхъ поѣздахъ, является крайняя необходимость принять такія мѣры, каковыя бы не только способствовали прекращенію революціонной пропаганды, но и въ корнѣ пресѣкли бы всякую возможность появленія въ будущемъ пропаганды со стороны евреевъ (врачей и санитаровъ). Въ виду этого главный начальникъ снабженій армій ю.-з.-ф. приказалъ, для прекращенія преступной пропаганды въ санитарныхъ поѣздахъ, воспретить зачисленіе въ санитарные поѣзда и другія подобныя учрежденія евреевъ-врачей и санитаровъ».

24 января 1915 года въ Жирардовѣ (Варшавской губ.) комендатъ черезъ мѣстнаго раввина передалъ евреямъ приказъ

о выселенiи всѣхъ ихъ до 5 час. 26-го дня того же мѣсяца. Къ этому сроку пришлось выселиться 3.000 евреямъ.

25 января 1915 года въ Вискидкахъ (Варшавской губ.) стражники утромъ объявили распоряженiе военныхъ властей о выселенiи евреевъ въ теченiе 12 часовъ.

25 января 1915 г. въ пос. Прушковъ (Варшавской губ.) евреямъ было приказано покинуть къ вечеру посадъ.

26 или 27 января командующимъ армiей, генераломъ Рузскимъ отправлены были на имя Плоцкаго губернатора двѣ телеграммы: «Удалить всѣхъ евреевъ изъ Плоцкой губернiи». Текстъ второй разъяснительной телеграммы, на запросъ губернатора о способѣ выполненiя распоряженiя, гласитъ: «Подлежатъ безотлагательному выселенiю всѣ евреи и подозрительныя лица съ мѣстъ, лежащихъ вблизи линiи фронта (боевой линiи) и въ районѣ концентрацiи войскъ. Цѣль распоряженiя — воспрепятствовать даннымъ для шпiонажа».

30 января 1915 г. по всѣмъ войскамъ IV армiи изданъ былъ командующимъ армiей, генераломъ Эвертомъ, специальный приказъ (№ 414) по поводу того, что «Главнокомандующимъ армiями Ю.-З. фронта былъ встрѣченъ въ г. Холмѣ въ кругу единоплеменниковъ нижнiй чинъ еврей, командированный продовольственнымъ транспортомъ 14-го армейскаго корпуса за покупкой фуража въ г. Владимиръ Волынскъ. Главнокомандующiй приказалъ впредь такихъ порученiй нижнимъ чинамъ евреямъ не давать и отъ частей и командъ никуда не отпускать».

30 марта 1915 г. тѣмъ же генераломъ Эвертомъ издано обязательное постановленiе, коимъ для евреевъ устанавливается болѣе высокая мѣра наказанiя за преступленiя, чѣмъ для неевреевъ. Въ виду крайняго своеобразiя этого постановленiя, приводимъ его цѣликомъ:

«Обязательное постановленiе. На основанiи п. 7 ст. 415 о полевомъ управленiи войскъ въ военное время, объявляю, что въ виду чрезвычайно увеличившихся за послѣднее время въ районѣ армiи случаевъ мошенничества и обмановъ со стороны евреевъ, направленныхъ во вредъ войскамъ; 1) на основанiи ст. 419 положенiя о полевомъ управленiи войскъ по редакцiи, Высочайше утвержденной, въ 23 день декабря 1914 г., усиливаю временно строгость наказанiй, наложенныхъ закономъ за мошенничество, и приказываю на будущее время за всякаго рода похищенiя, посредствомъ обмана, чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества, предусмотрѣнныя 173—176 ст. Устава о наказанiяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемыми являются евреи, а потерпѣвшими части войскъ или воинскiе чины, подвергать виновныхъ въ чиненiи обмановъ и мошенничествъ наказанiямъ, наложеннымъ ст. 1660 Улож. о Наказ., совершенно независимо отъ суммы похищенiя черезъ такое преступное дѣянiе. Командующiй армiей генералъ отъ Инфантерiи ЭВЕРТЪ. 30 марта 1915 г.» (Опубликовано въ Кѣльцахъ 18 апрѣля).

22 апрѣля Радомскимъ губернаторомъ издано особое постановленіе (№ 3199), воспрещающее самостоятельную дѣятельность въ предѣлахъ арміи еврейскимъ благотворительнымъ комитетамъ.

Наконецъ, 27 апрѣля 1915 г. появляется приказъ, стремящійся накинуть тѣнь уже не на мирное только еврейское населеніе, но и на евреевъ въ арміи, относительно которыхъ до того никогда ни отъ какихъ воинскихъ частей жалобъ не поступало. И приказъ 27 апрѣля исходитъ также не отъ какой-либо воинской части и не отъ командпаго состава, а отъ Генеральнаго Штаба. Составленъ онъ въ дни, когда все русское общество переживало самую тяжелую тревогу, когда съ одной стороны врагъ сталъ надвигаться въ Прибалтійскій край, а съ другой началось наступленіе въ Галиціи. Въ эти то страшные дни Генеральный Штабъ рѣшилъ заняться заготовленіемъ статистическаго матеріала о поведеніи евреевъ-солдатъ, причемъ желательный характеръ ожидаемыхъ свѣдѣній впередъ опредѣленно приказомъ намѣченъ. Свѣдѣнія требуются по четыремъ вопросамъ, въ числѣ коихъ имѣются слѣдующіе два: 3) «обстоятельства сдачи нижнихъ чиновъ евреевъ въ плѣнъ; 4) случаи измѣны долгу и присягѣ». При этомъ дается указаніе, что нужно представить не только отрицательный, но и положительный матеріалъ, съ одной цѣлью: «дабы впослѣдствіи у представителей оппозиціи въ законодательныхъ учрежденіяхъ не могло явиться подозрѣніе въ тенденціозномъ подборѣ матеріала».

Таковъ циклъ чередующихся приказовъ и циркуляровъ за первые 8—9 мѣсяцевъ войны.

Описывать ужасы, связанные со столь стремительными массовыми выселеніями людей съ насиженныхъ мѣстъ въ зимнее время, при отсутствіи лошадей и подводъ, ужасы пѣшаго странствованія съ больными и дѣтьми, ужасы голодовокъ, скитаній, иногда смерти подъ открытымъ небомъ—нѣтъ никакой надобности. Подробный матеріалъ въ этомъ отношеніи собранъ еврейскими общинными и благотворительными учрежденіями въ Варшавѣ и Петроградѣ, на долю которыхъ выпало заботиться о разоренныхъ выселенцахъ. Въ одной Варшавѣ, по даннымъ, имѣвшимся около мѣсяца тому назадъ въ петроградскомъ Комитетѣ помощи жертвамъ войны, скопилось бѣженцевъ и выселенцевъ 80.000, изъ коихъ 40.000 приходится на долю выселенныхъ по распоряженію властей. Всѣ эти люди содержатся на средства еврейской благотворительности, изъ нихъ 40.000 человѣкъ получаютъ на прокормленіе по 10 коп. на человѣка въ день отъ Петроградскаго еврейскаго комитета, а остальные содержатся на мѣстныя еврейскія средства.

Участь заложниковъ, взятыхъ въ разныхъ мѣстахъ съ еврейскаго населенія, заслуживаетъ особаго вниманія.

Самая мысль о томъ, что государство беретъ заложниковъ изъ среды своихъ собственныхъ подданныхъ, представляется какъ будто совершенно невѣроятною. Являясь выраженіемъ отжившей

давно свой вѣкъ идеи о круговой порукѣ за преступленіе, она къ тому же падаетъ своей тяжестью на лучшихъ, почтеннѣйшихъ людей изъ состава данной группы.

Такъ оно и было въ данномъ случаѣ. Въ заложники были взяты люди не только вообще самые заслуженные въ еврейской средѣ, но подчасъ и такіе, которые именно во время войны выдѣлялись своей энергической и самоотверженной дѣятельностью въ пользу нашей арміи. Достаточно указать, что въ числѣ заложниковъ оказался житель г. Конска, нѣкто Гохбергъ, о которомъ незадолго до того членъ нашей фракціи Н. В. Некрасовъ разсказывалъ намъ здѣсь въ Петроградѣ, какъ о лицѣ, оказывавшемъ все время неоцѣнимыя услуги отряду Земскаго Союза, за которыя Некрасовъ представилъ Гохберга въ главный комитетъ Союза къ отличію,—но не успѣло придти утвержденіе этого отличія изъ Москвы, какъ Некрасовъ здѣсь, въ Петроградѣ, узналъ, что Гохбергъ взятъ въ заложники и отправленъ въ Полтавскую губернію. Партія заложниковъ, въ составъ которой входилъ Гохбергъ, состояла изъ 43 человѣкъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ они были въ Полтавѣ заключены въ тюрьму; въ тюрьмѣ ихъ держали въ теченіе 3 недѣль, въ томъ числѣ и въ дни праздника Пасхи, въ двухъ камерахъ, гдѣ не только вытянуться, но и сѣсть заключеннымъ не было возможности. Никакія ходатайства передъ мѣстными и центральными властями со стороны родственниковъ и со стороны еврейскихъ депутатовъ успѣха не имѣли; министръ внутреннихѣ дѣлъ отвѣчалъ, что эти вопросы выходятъ изъ предѣловъ его компетенціи.

Первыя свѣдѣнія о взятіи заложниковъ относятся еще къ сентябрю, октябрю и ноябрю мѣсяцамъ 1914 г., когда были взяты заложники въ Прушковѣ, Варшавской губ. (14 сент.—нѣсколько десятковъ евреевъ), въ Цѣхановѣ, Плоцкой губ. (27 сент.—раввинъ и двое членовъ общины), въ Журоминѣ, той же губерніи (въ октябрѣ, раввинъ и 10 членовъ общины) и Брезинѣ—Петроковской губерніи (въ ноябрѣ—7 заложниковъ-евреевъ и 2 отъ нѣмцевъ-колонистовъ). Всѣхъ этихъ заложниковъ держали въ тюрьмѣ нѣкоторое время и затѣмъ отпускали; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ежедневно мѣняли составъ заложниковъ (Брезинъ). 4 декабря въ Сохачевѣ взяты 12 заложниковъ, затѣмъ стали мѣнять ихъ каждый день, а 24 декабря троихъ заложниковъ казнили; причина казни неизвѣстна.

Въ январѣ и началѣ февраля 1915 г. арестованы были въ качествѣ заложниковъ въ Ружанахъ, Ломжинской губ., два лица и въ самой Ломжѣ три лица; послѣдніе были черезъ мѣсяцъ освобождены; до освобожденія ломжинскихъ трехъ заложниковъ тамъ же были объявлены заложниками еще 11 человѣкъ съ раввиномъ во главѣ. 28 февраля взяты были заложники въ Кѣлецкой губ. въ 9 городскихъ поселеніяхъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ, всего числомъ 50; всѣ они были заключены въ тюрьму въ Кѣльцахъ, откуда 27 человѣкъ были отправлены 3 марта въ Полтаву. Въ заложники здѣсь брались общественные

дѣятели, члены божничныхъ дозоровъ; въ м. Хмѣльникахъ взятъ былъ нѣкто Лешманъ, выборщикъ во всѣ четыре Гос. Думы. Того же числа взяты были заложники въ Радомѣ и еще въ 7 мѣстахъ Радомской губ., всего 40 человѣкъ. Въ Радомѣ первоначально были взяты два заводчика и одинъ подрядчикъ. Варшавскій генералъ-губернаторъ освободилъ однако этихъ лицъ, такъ какъ съ арестомъ заводчиковъ остановились заводы съ большимъ количествомъ рабочихъ, а съ арестомъ подрядчика остановилось исполненіе казеннаго подряда. Взамѣнъ уволенныхъ арестованы были три старика, въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ, — одинъ изъ нихъ представитель еврейской секціи при Радомскомъ Обывательскомъ Комитетѣ.

Назначеніе заложниковъ во многихъ мѣстахъ сопровождалось своеобразнымъ торгомъ. Въ первую очередь назначались самые богатые люди; эти затѣмъ за извѣстный выкупъ освобождались и взамѣнъ ихъ назначалась вторая очередь, которая тоже затѣмъ за выкупъ освобождалась, и взамѣнъ бралась третья очередь.

Всѣ эти факты приходится приводить съ нѣсколько изнурительной подробностью потому, что цензура не допускала за все время сообщенія такого рода свѣдѣній въ печати. Отношеніе цензуры къ евреямъ за все время войны вообще заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Съ первыхъ же дней войны цензура (я имѣю въ виду преимущественно столичную) устраняла изъ газетныхъ столбцовъ рѣшительно все, что свидѣтельствовало о храбрости евреевъ, о даруемыхъ евреямъ знакахъ отличія, о производствѣ евреевъ въ прапорщики и пр. Редакціи петроградскихъ прогрессивныхъ газетъ (Рѣчи, Дня, Биржевыхъ Вѣдомостей и Петроградскаго Курьера) обладаютъ большимъ архивомъ зачеркнутыхъ красными чернилами гранокъ съ свѣдѣніями этого рода. Въ «Рѣчи», напримѣръ, изъ коротенькаго извѣстія: «еврей унтеръ-офицеръ Б. совершилъ такой-то подвигъ» — вычеркнуто было только слово «еврей»; все остальное оставлено. Въ «Петроградскомъ Курьерѣ» не пропущены были цензурою три портрета евреевъ георгіевскихъ кавалеровъ, съ надписями лишь о томъ, что одинъ получилъ Георгія 4-хъ степеней, другой — 3-хъ степеней, а третій получилъ Георгія за участіе въ дѣлѣ, въ которомъ лишился обѣихъ рукъ. Истинное мученичество въ этомъ отношеніи выпало на долю спеціально-еврейскаго органа «Новый Восходъ». Цензура то совсѣмъ выбрасывала списки отличившихся въ войнѣ, то послѣ протестовъ и торга съ редакторомъ часть выбрасывала и часть оставляла, то, наконецъ, разрѣшала обозначать георгіевскихъ кавалеровъ только иниціалами. На столбцахъ газеты стали появляться портреты георгіевскихъ кавалеровъ съ таинственными иниціалами: Абрамъ К., Моисей Г. и пр. Когда же газета вздумала издать, въ качествѣ приложенія, книгу «Война и Евреи» и стала собирать матеріалъ для нея, ее за это закрыли.

Такимъ образомъ, отъ русскаго общества тщательно скрывались какъ факты, доказывающіе честное исполненіе евреями

ихъ гражданскаго долга, такъ и тѣ неправомѣрныя дѣянія, которыя совершались властями по отношенію къ евреямъ.

Въ концѣ марта нынѣшняго года въ Петроградѣ сталъ извѣстенъ приказъ коменданта Выборгской крѣпости, запрещающій всѣмъ евреямъ селиться на побережьѣ Финскаго залива: въ газетахъ вскорѣ появился подробный перечень мѣстъ, входящихъ въ запретную черту. Этимъ распоряженіемъ огульное обвиненіе въ предательствѣ брошено уже въ лицо не только евреямъ Польши, Галиціи и Буковины, но и всѣмъ евреямъ, населяющимъ Россійскую Имперію. Петроградская еврейская община, въ лицѣ своего представительнаго органа, обратилась по этому поводу къ Верховному Главнокомандующему съ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ на всю оскорбительность и несправедливость мѣръ, систематически принимаемыхъ по отношенію къ евреямъ, и на тревогу, которая воцаряется въ еврейскомъ населеніи въ виду насаждаемаго дѣйствіями властей въ обществѣ и арміи антисемитскаго настроенія. Нѣкоторыя выдержки изъ этого документа заслуживаютъ вниманія, какъ характеризующія настроеніе еврейскаго общества.

«Весь еврейскій народъ — говорится, между прочимъ, въ обращеніи — съ презрѣніемъ и негодованіемъ извергъ бы изъ своей среды тѣхъ гнуснѣйшихъ преступниковъ, которые, забывъ долгъ и совѣсть, въ годину великаго всенароднаго подвига, помысломъ или дѣломъ нарушили бы священный долгъ вѣрности родинѣ. Такое предательство чуждо нашимъ религіознымъ завѣтамъ; оно никогда и не проявлялось среди еврейскаго народа въ большей мѣрѣ, чѣмъ среди другихъ народовъ. И никогда еще на протяженіи вѣковъ, сколь горестнымъ преслѣдованіямъ ни подвергались евреи подъ вліяніемъ предразсудковъ, порождаемыхъ ихъ преданностью своей древней вѣрѣ и древнимъ обычаямъ,— никогда еще ни одна страна, въ которой евреи жили въ качествѣ подданныхъ, не объявляла этихъ своихъ подданныхъ поголовно предателями родины. Впервые такое отношеніе власти къ евреямъ проявляется нынѣ. Въ то время, когда дѣти наши въ рядахъ доблестнаго россійскаго воинства сражаются за честь и славу Россіи, мы, отцы ихъ, объявляемся связанными круговою порукою со злодѣями и подвергаемся карѣ за омерзительныя ихъ дѣянія, направленныя къ тому, чтобы предать собственныхъ дѣтей нашихъ. Никогда еще ни одинъ человѣкъ и ни одинъ народъ не испытывали мукъ горьше этихъ, оскорбленія болѣе нестерпимаго, болѣе обиднаго для его совѣсти и достоинства».

Обращеніе заканчивается такъ: «Ваше Императорское Высочество. Въ тяжкій часъ испытаній мы желали бы утвердить въ народѣ нашемъ бодрую вѣру въ свѣтлое будущее, желали бы сохранить ту необходимую для блага всѣхъ народностей Россіи связь преданности общей родинѣ, которая обнаружилась съ такою силою въ минуту, когда Россіи былъ брошенъ вызовъ дерзкимъ врагомъ. Мы не желаемъ допускать разброда, смуты и горечи тамъ, гдѣ должны царствовать единство и свѣтлая надежда. И

мы дерзаемъ обратиться къ Вашему Императорскому Высочеству въ упованіи, что унизительныя для насъ мѣры не будутъ болѣе приводиться въ дѣйствіе, что будетъ съ насъ снято клеймо отверженныхъ, что дано намъ будетъ, на правахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, никѣмъ не подозрѣваемыхъ, напрячь всѣ силы на борьбу съ общимъ врагомъ».

Отвѣта на это обращеніе не получилось, а гражданскія власти, къ которымъ, какъ по этому поводу, такъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, обращались представители еврейскаго общества, отговаривались неизмѣнно своимъ полнымъ безсиліемъ.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ апрѣля, съ появленіемъ непріятеля въ предѣлахъ Ковенской и Курляндской губерній, послѣдовали приказы 27 и 28 апрѣля о поголовномъ выселеніи евреевъ изъ ряда городовъ и мѣстечекъ Курляндской губ., а въ началѣ мая—изъ Ковенской губерніи. Въ то же время данъ былъ приказъ и о выселеніи всѣхъ евреевъ изъ тѣхъ уѣздовъ Гродненской губ., которые примыкаютъ къ Сувалкской губ. Изъ Курляндской губ. выселено, такимъ образомъ, 40,000 человѣкъ, изъ Ковенской 120,000 чел. и изъ Гродненской 30,000 чел.,—итого 190,000 чел. Сроки для выселенія давались — 24 часа (въ Митавѣ, гдѣ было 7,000 евреевъ), 36 час. (въ Тукумѣ и Цабельнѣ),—иногда и менѣе 24 часовъ (въ Тальсенѣ). Выселяемымъ назначались мѣста на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ Екатеринославской и Черниговской губерніяхъ, въ совершенно чуждомъ имъ краю. Трагедія этого вынужденнаго переселенія еще не закончилась [1]). Еще и сейчасъ въ разныхъ пунктахъ, за чертою родной губерніи, странствуютъ въ скотскихъ вагонахъ десятки и сотни тысячъ людей, лишенныхъ крова, живущихъ на подаянія сердобольныхъ людей. Цѣлыми недѣлями ихъ держатъ въ вагонахъ на запасныхъ путяхъ, ибо эта своеобразная мобилизація не приспособлена къ правильному желѣзнодорожному движенію, а стража, приставленная къ вагонамъ, строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы выселенцы не покушались остаться гдѣ-нибудь поближе къ ихъ роднымъ угламъ. А населеніе мѣстъ, по которымъ движутся охраняемыя стражею толпы, клеймитъ ихъ криками «шпіоны», «жиды-предатели». Другого объясненія народъ этому зрѣлищу дать не можетъ.

Выселеніе коснулось всѣхъ евреевъ, безъ всякихъ исключеній. Выселялись раненые солдаты, только что вернувшіеся съ поля битвы; выселялись жены, дѣти и родители сражающихся; выселялись 80-лѣтніе старцы и новорожденныя малютки. Ѣздившіе на мѣста выселеній писатель Коробка и членъ думы Керенскій разсказывали, что видали въ пути цѣлыя богадѣльни, состоящія изъ немощныхъ, калѣкъ и сумасшедшихъ, выселенныя въ цѣломъ составѣ, и пріюты изъ младенцевъ-сиротъ, выселенные также въ полномъ составѣ. По свидѣтельству очевидцевъ, край совершенно опустѣлъ. Такъ какъ евреи являлись издавна главными участниками торгово-промышленной жизни, то торговля

[1]) См. дальше, въ главѣ «Выселенія». — *Ред.*

замерла. Этотъ упадокъ экономической дѣятельности края представляется особенно грознымъ въ минуту, когда всѣ силы страны должны быть сосредоточены на одной главнѣйшей задачѣ: на полной мобилизаціи тыла. Экономическій распадъ на мѣстѣ принялъ такіе размѣры, что недостаетъ предметовъ первой необходимости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ разсказывалъ Коробка, желѣзнодорожные служащіе, не имѣя возможности пріобрѣсти съѣстные припасы, вынуждены обращаться за пропитаніемъ къ отрядамъ Краснаго Креста. Нечего говорить о вліяніи выселеній на мѣста, куда направляются толпы лишенныхъ крова, голодныхъ, нищихъ людей. Бѣдствующее и безъ того населеніе мѣстечекъ и городовъ должно накормить и пріютить новыхъ пришельцевъ; мѣстный хозяйственный укладъ, неприспособленный къ такимъ переворотамъ, переживаетъ полное потрясеніе. А идущіе вслѣдъ за выселенцами эпидемическія болѣзни свиваютъ себѣ гнѣзда всюду, гдѣ властью предназначена временная или окончательная остановка выселяемыхъ.

Выселеніямъ изъ Курляндской и Ковенской губерній предшествовалъ еще одинъ правительственный актъ, послѣдствія котораго могутъ оказаться грознѣе самыхъ выселеній. 5 мая въ оффиціальномъ военномъ органѣ «Нашъ Вѣстникъ» появилось слѣдующее извѣстіе: «Въ ночь на 28-е апрѣля въ Кужѣ, сѣверо-западнѣе Шавлей, нѣмцами произведено было нападеніе на отдыхавшія части одного изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ. Случай этотъ обнаружилъ возмутительное предательское поведеніе нѣкоторой части мѣстнаго населенія по отношенію къ нашимъ войскамъ, особенно со стороны евреевъ. До прихода нашихъ частей въ это мѣстечко, во многихъ его подвалахъ евреи спрятали нѣмцевъ, и по выстрѣлу подожгли Кужи со всѣхъ сторонъ. Нѣмцы, выскочивъ изъ подваловъ, бросились къ дому командира нашего пѣхотнаго полка. Этотъ прискорбный случай еще разъ подтверждаетъ основное требованіе полевой службы: необходимость внимательнаго отношенія къ дѣлу охраны, особенно крупныхъ мѣстныхъ пунктовъ, изъ числа бывшихъ въ рукахъ противника и населенныхъ въ большинствѣ случаевъ евреями».

Сообщеніе это было затѣмъ перепечатано въ «Прав. Вѣстникѣ» и по распоряженію военныхъ властей расклеено въ плакатахъ на улицахъ, въ ряду важнѣйшихъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій. Въ арміи велѣно было, какъ свидѣтельствуетъ имѣющійся печатный экземпляръ приказа, сообщить о случаѣ «всѣмъ до послѣдняго рядового». Редакторы провинціальныхъ газетъ, не пожелавшіе перепечатывать этого извѣстія, принуждались къ тому губернаторомъ, подъ угрозою административныхъ взысканій; такъ было въ Минскѣ, Самарѣ, Ростовѣ на Дону. Кое-гдѣ губернаторы служили торжественные молебны по случаю избавленія нашей арміи отъ еврейскаго предательства (такъ было въ Ташкентѣ). Цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій была совершенно очевидна,—и надо сознаться, что она въ значительной мѣрѣ достигнута: массы темнаго люда на всемъ протяженіи Россійской

Имперіи оповѣщены съ высокаго мѣста, что русская армія гибнетъ отъ предательства евреевъ. Прежніе приказы о выселеніяхъ, о взятіи заложниковъ, казни на основаніи навѣта—все это сѣяло антисемитизмъ въ арміи, отражалось на общественномъ настроеніи. Распубликованіе случая въ Кужѣ имѣло уже явную цѣль вовлечь все общество, вплоть до низовъ его, въ круговоротъ антисемитской пропаганды и погромныхъ настроеній.

Тѣмъ болѣе представляетъ интересъ установить, что все сообщенное о Кужахъ есть ложь, что объ этой лжи имѣются свѣдѣнія и у правительства, но что этихъ правильныхъ свѣдѣній правительство публиковать не желаетъ. О томъ, что происходило въ Кужѣ, производилъ на мѣстѣ разслѣдованіе членъ Думы Керенскій, о томъ же подробно допрашивалъ кужанъ членъ Думы Фридманъ, и на основаніи протокола допроса Фридмана и разсказа Керенскаго дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Кужа представляетъ собою мѣстечко почти сплошь литовское. Изъ 40 домовъ въ немъ всего три еврейскихъ. Еврейскихъ семействъ всего шесть. «Многихъ подваловъ», о которыхъ говоритъ правительственное сообщеніе, тамъ нѣтъ и не было. Подваловъ вообще нѣтъ, такъ какъ хаты низкія, безъ подвальныхъ помѣщеній. Есть въ мѣстечкѣ всего пять небольшихъ погребовъ, изъ коихъ только два еврейскихъ. Наибольшіе изъ нихъ, два имѣютъ длиною 4—5 аршинъ, шириною около 3 аршинъ, а вышиною ниже человѣческаго роста. Изъ этихъ двухъ погребовъ только одинъ принадлежитъ еврею.

Въ началѣ апрѣля Кужи подверглись непріятельскому нашествію; отъ нашествія германцевъ равно пострадало какъ христіанское, такъ и еврейское населеніе. Въ особенности пострадалъ мѣстный лавочникъ Кибартъ, у котораго непріятельскими воинскими частями было забрано безъ какой-либо уплаты много всякаго товара.

Въ воскресенье, 26 апрѣля, между 8 и 9 часами утра въ Кужахъ появился непріятельскій разъѣздъ изъ 8-ми человѣкъ, къ вечеру ускакавшій. Поздно вечеромъ 26-го апрѣля въ Кужи вступилъ нашъ отрядъ, расположившійся по всѣмъ домамъ. Въ домѣ Кибарта помѣстились три офицера съ денщиками, во дворѣ его дома—полковая кухня и обозъ. Кибартъ, въ присутствіи жителей Кужъ — Михаила Волкова и Рока Стафиловича, сообщилъ офицерамъ о томъ, что по слухамъ нѣмцы находятся всего въ 4-хъ верстахъ отъ Кужъ. Несмотря на подтвержденіе этого сообщенія Волковымъ и Стафиловичемъ, офицеры не придали ему вѣры и сказали, что врагъ прогнанъ далеко и больше не вернется.

Въ ту же ночь—съ 26-го на 27-е апрѣля—въ первомъ часу Кужи подверглись орудійному обстрѣлу, вызвавшему пожаръ. Когда во время пожара загорѣлся и домъ Кибарта, солдаты помогли Кибарту и его семьѣ выбраться изъ горящаго зданія и спрятаться въ ямѣ на огородѣ. Обстрѣлъ продолжался всю ночь. На слѣдующее утро, 27 апрѣля, по совѣту офицеровъ, большая

часть жителей покинула Кужи. Утромъ 27 апрѣля ушли изъ Кужъ, послѣдовавъ указанiю офицеровъ, всѣ безъ исключенія проживавшіе тамъ евреи. Никто ихъ уходу не препятствовалъ. Къ вечеру 27 апрѣля они пѣшкомъ добрели до деревни Минштоки, гдѣ и провели ночь съ 27-го на 28-е апрѣля, когда въ Кужи, по сообщенію «Нашего Вѣстника», ворвался непріятельскій отрядъ; ни одного еврея въ Кужахъ тогда не было. Всѣ принадлежащіе евреямъ дома уничтожены были пожаромъ. Ничего изъ имущества они не спасли, — сгорѣлъ даже уцѣлѣвшій отъ нѣмецкихъ реквизицій скотъ.

Чтобы закончить съ изложеніемъ фактовъ, не лишне, быть можетъ, добавить, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, правительство, ошеломленное результатами выселеній, дѣлало черезъ Министра Финансовъ соотвѣтственныя представленія военнымъ властямъ о возвращеніи выселенныхъ; но военныя власти, признавая, что опытъ дѣйствительно обнаружилъ, какъ говорится въ телеграммѣ, «затруднительность» массоваго выселенія, соглашаются однако на возвращеніе еврейскаго населенія лишь подъ условіемъ представленія имъ добровольно заложниковъ изъ числа духовныхъ раввиновъ и другихъ почтенныхъ лицъ. По поводу этого требованія властей членъ Госуд. Думы Фридманъ обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ съ слѣдующимъ письмомъ.

«Какъ депутатъ Ковенской губерніи, изъ которой я выселенъ нынѣ вмѣстѣ со всѣми евреями, обязываюсь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о нижеслѣдующемъ:

«По послѣднимъ распоряженіямъ подлежащихъ властей, выселеннымъ евреямъ разрѣшается возвращеніе на родину, подъ условіемъ представленія заложниковъ. Этого чудовищнаго условія, ставимаго властью своимъ подданнымъ, еврейское населеніе не приметъ. Оно предпочтетъ скитаніе и голодную смерть исполненію требованія, которое позоритъ его гражданскую и національную честь. Евреи честно исполняли и будутъ исполнять долгъ свой передъ родиной до конца. Никакія жертвы ихъ не устрашатъ и никакія гоненія не сведутъ ихъ съ пути чести. Но никакія гоненія и не заставятъ ихъ провозгласить ложь, свидѣтельствовать своимъ подчиненіемъ, что гнуснѣйшая клевета есть истина. Когда грозный врагъ бросилъ вызовъ Россіи, еврейскій народъ грудью всталъ на защиту родины, и на мою долю выпала честь быть въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы выразителемъ этого единодушнаго возвышеннаго порыва. Еврейскій народъ охотно принималъ на себя требуемую родиною жертву изъ глубокаго сознанія долга передъ страною, съ которою его связываютъ многовѣковые историческіе узы и искреннія чаянія общаго свѣтлаго будущаго. И я могу съ глубокимъ убѣжденіемъ заявить, что и теперь, послѣ всего пережитаго, это сознаніе долга такъ же крѣпко въ насъ, какъ было раньше. Но съ тѣмъ же глубокимъ убѣжденіемъ считаю себя вправѣ и обязаннымъ сказать, что никакія лишенія не сломятъ непреклоннаго убѣжденія нашего въ томъ, что, какъ русскіе подданные,

мы не можемъ быть объектомъ мѣропріятій, примѣнимыхъ только къ врагамъ и подлымъ предателямъ; что мы считаемъ и не перестаемъ считать себя выше всякихъ общихъ подозрѣній въ гнусной измѣнѣ долгу присяги. Съ этимъ настроеніемъ, о которомъ могу по долгу совѣсти свидѣтельствовать на основаніи многочисленныхъ бесѣдъ и наблюденій, должна сообразоваться власть, если она желаетъ дѣйствительно возвратить еврейское населеніе въ мѣста, откуда оно распоряженіемъ власти было изгнано. Разрѣшеніе возвратиться подъ позорнымъ условіемъ является только новымъ и безцѣльнымъ оскорбленіемъ; такъ его воспринимаетъ все еврейское населеніе, чувства котораго всецѣло раздѣляются и мною, его представителемъ».

Таковы факты. Выводы, которые изъ нихъ дѣлаетъ Ц. К. [1]), изложены въ слѣдующемъ проектѣ резолюціи:

«Обсудивъ положеніе еврейскаго вопроса въ теченіе послѣднихъ десяти мѣсяцевъ, конференція пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«Объявленіе войны вызвало среди всего еврейскаго населенія въ Россіи большой подъемъ патріотическаго настроенія, и членъ фракціи народной свободы, депутатъ Н. М. Фридманъ, въ историческомъ засѣданіи Гос. Думы 26 іюля 1914 года, выразилъ это настроеніе, всецѣло присоединившись къ тому всенародному порыву, который былъ вызванъ сознаніемъ общей опасности для родины и потребностью отдать всѣ силы для побѣды надъ врагомъ европейскаго мира и независимости націй.

«Это патріотическое настроеніе еврейства въ минуту грознаго испытанія, казалось, разрушало укоренившіяся въ правыхъ кругахъ предубѣжденія и очищало путь къ признанію еврея равноправнымъ гражданиномъ, какимъ онъ признанъ въ законодательствѣ всего цивилизованнаго міра.

«Но такой исходъ лишилъ бы защитниковъ отжившей старины, которую они выдаютъ за исконныя національныя начала, возможности прибѣгать къ антисемитизму, какъ испытанному орудію черной демагогіи.

«И вотъ мы видимъ, какъ подъ прямымъ вліяніемъ все тѣхъ же давно извѣстныхъ ненавистниковъ еврейства, заблаговременно принимаются мѣры, чтобы настроить противъ еврейства армію и народъ, пользуясь исключительными обстоятельствами и правами военнаго времени. Единичные случаи шпіонства, возможные среди пограничнаго населенія всѣхъ національностей, обобщаются, даютъ поводъ къ самымъ невѣроятнымъ измышленіямъ и темнымъ легендамъ и ставятся въ вину только еврейству. Все еврейское населеніе въ цѣломъ подвергается огульному обвиненію въ предательствѣ, и этотъ навѣтъ становится для евреевъ источникомъ новыхъ бѣдствій. Къ евреямъ начинаетъ примѣняться круговая отвѣтственность, т. е. мѣра, претящая элементарному чувству справедливости, давно исчез-

[1]) Центральный Комитетъ Партіи Народной Свободы.

нувшая изъ списка карательныхъ мѣръ, допускаемыхъ закономъ, и представляющаяся какимъ-то чудовищнымъ пережиткомъ отдаленнаго прошлаго. Небывалый пріемъ — взятіе заложниковъ изъ числа гражданъ собственной страны — явился первымъ примѣненіемъ этой кары, тѣмъ болѣе тяжкимъ, что практически она падала на лучшихъ людей еврейскаго общества, доказавшихъ свою горячую преданность Россіи, и что они принуждены были выносить режимъ, примѣняемый къ уголовнымъ преступникамъ. Мало по малу расширяя область примѣненія коллективныхъ мѣръ, ихъ сторонники перешли къ системѣ поголовнаго изгнанія всего еврейскаго населенія изъ мѣстностей, становившихся райономъ военныхъ операцій, подкрѣпляя тѣмъ нелѣпый навѣтъ и ставя цѣлую національность въ унизительное положеніе передъ согражданами. Трудно описать тѣ бѣдствія мѣстнаго населенія, къ которымъ привела эта повальная мѣра, имѣвшая послѣдствіемъ массовое переселеніе сотни тысячъ бѣднѣйшаго населенія, въ томъ числѣ раненыхъ въ этой войнѣ солдатъ, ихъ женъ и семействъ, безпомощныхъ стариковъ и неизлѣчимо-больныхъ. Въ то же время выселеніе еврейскаго населенія внесло глубокое разстройство въ экономическую жизнь цѣлыхъ областей, въ которыхъ евреи искони играли роль главныхъ участниковъ торгово-промышленной жизни, и тѣмъ не могло не нанести вреда успѣшному осуществленію нашей главной національной задачи, полной мобилизаціи тыла. Оно вноситъ глубокое разстройство и въ жизнь тѣхъ мѣстъ, куда евреевъ принудительно выселяютъ, мѣняя внезапно весь обычный хозяйственный обиходъ этихъ мѣстъ. Нѣтъ надобности говорить о тѣхъ сѣменахъ вражды и ненависти, объ обостреніи розни и усиленіи взаимнаго отчужденія народностей, которыя должны были явиться послѣдствіемъ такихъ мѣропріятій, не имѣющихъ себѣ подобныхъ даже въ очень отдаленномъ прошломъ.

«Не только во имя чувства братства и пріязни между народностями, которымъ суждено жить подъ общей государственной кровлей, не только для поддержанія въ самомъ еврейскомъ населеніи, доведенномъ до отчаянія, надежды на лучшее будущее и вѣры въ прогрессивную Россію, которая за это будущее неустанно борется, но во имя осуществленія общей нашей россійской задачи, поднятія дорогой намъ родины на уровень истинно-культурнаго государства, мы должны оказать дружное противодѣйствіе попыткамъ реакціонныхъ силъ разорвать на еврейскомъ вопросѣ нашу связь съ народомъ и арміей, связь особенно прочную со времени настоящей войны. Наши противники хотятъ и послѣ войны продолжать пользоваться тѣмъ же отравленнымъ оружіемъ стихійнаго національзма, какимъ пользовались раньше. Наше дѣло—показать массамъ, что ихъ хотятъ вновь обмануть, возбудивъ въ нихъ темныя страсти и тѣмъ отвлекши ихъ вниманіе отъ ихъ истинныхъ интересовъ. Мы должны, по прежнему, настойчиво и твердо указывать, что путь къ достиженію лучшаго будущаго одинъ, что это тотъ путь, которымъ шелъ весь

просвѣщенный міръ, и что на этомъ пути еврейскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ только въ одномъ смыслѣ, какого требуютъ самыя основныя начала современной государственности,—въ смыслѣ признанія гражданскаго равноправія и права національно-культурнаго самоопредѣленія».

Докладъ этотъ и резолюція единогласно одобрены конференціею, и единогласно же рѣшено просить ц. к. партіи: озаботиться возможно широкимъ ихъ распространеніемъ.

Б.

Проектъ заявленія на имя предсѣдателя Совѣта Министровъ (іюнь 1915 г.).

Въ годину великой скорби и безпримѣрныхъ бѣдствій, обрушившихся на шесть милліоновъ еврейскаго населенія въ Россіи, мы считаемъ своимъ долгомъ обратиться къ главѣ русскаго правительства съ слѣдующимъ представленіемъ.

Одиннадцать мѣсяцевъ длится міровая война, требующая напряженія силъ всѣхъ народностей Россіи, и въ особенности еврейской націи, черта осѣдлости которой находится въ самомъ огнѣ войны. Въ рядахъ русской арміи сражается нынѣ свыше 300.000 евреевъ—войско, не уступающее по численности войску союзныхъ намъ Бельгіи и Сербіи. Всѣмъ памятенъ тотъ патріотическій подъемъ, который охватилъ русскихъ евреевъ въ первое время послѣ объявленія войны. Въ общемъ порывѣ были забыты всѣ муки, униженія и тяжкій гнетъ безправія, которымъ подвергались мы въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, въ особенности же въ годы, предшествовавшіе войнѣ, когда не прекращались систематическія гоненія на евреевъ—выселенія изъ городовъ внѣ «черты» и изъ деревень въ «чертѣ», безпощадное изгнаніе нашихъ дѣтей изъ учебныхъ заведеній, вынуждавшее ихъ искать образованія заграницей, изобрѣтеніе все новыхъ и новыхъ оскорбительныхъ правоограниченій, и наконецъ созданіе судебнаго процесса на основаніи гнусной ритуальной легенды, разжигавшей страсти суевѣрныхъ массъ противъ евреевъ. Всѣ погромы и муки безправія были какъ будто забыты въ моментъ великой опасности для родины, и казалось, что объ этомъ готовы забыть и виновники нашихъ страданій. Окрыленный лозунгомъ тройственнаго согласія: «защита малыхъ и угнетенныхъ національностей», еврейскій народъ вѣрилъ, что и онъ, наиболѣе гонимый и угнетаемый въ своей многомилліонной россійской массѣ, не даромъ будетъ проливать кровь за родину, гдѣ его дотолѣ терзали, что защитникамъ Россіи не откажутъ въ правѣ быть ея равноцѣнными гражданами. Эта безотчетная вѣра наша устояла даже передъ тяжелымъ испытаніемъ—въ моментъ, когда мудрымъ политическимъ актомъ свобода была возвѣщена полякамъ, а неизмѣримо болѣе угнетенному еврейству не было ска-

зано ни единаго слова, которое внушило бы ему надежду на лучшее будущее.

Къ великому нашему ужасу, все то, что послѣдовало за достопамятнымъ началомъ войны, убѣдило насъ въ томъ, что мы опять жестоко ошиблись. Послѣ всего, что евреи претерпѣли за послѣдніе десять мѣсяцевъ сверхъ общихъ всему населенію бѣдствій войны, мы видимъ себя въ неестественномъ положеніи беззащитныхъ защитниковъ родины. Наша вѣра въ справедливость поругана, наша народная честь попрана. Еще длится жестокая внѣшняя война, еще льется потоками кровь нашихъ братьевъ на поляхъ битвъ отъ Балтійскаго до Чернаго моря,— а съ братьями этихъ гибнущихъ за родину уже затѣяна безпощадная, истребительная внутренняя война. Въ первые мѣсяцы войны, когда потокъ бѣженцевъ хлынулъ изъ пограничныхъ губерній внутрь страны, ему преградилъ путь во внутреннія губерніи грозный кордонъ «черты осѣдлости», который въ силу элементарнѣйшихъ требованій совѣсти и политическаго такта слѣдовало снять для этихъ первыхъ жертвъ войны. Ни просьбы еврейскихъ бѣженцевъ, ни ходатайства за нихъ городскихъ думъ (въ Смоленскѣ и другихъ городахъ) и резолюціи Всероссійскаго Союза Городовъ не побудили правительство временно смягчить для несчастныхъ жестокость закона о чертѣ осѣдлости, не установленнаго въ Россіи даже для иностранныхъ подданныхъ. «Облавы» на безправныхъ евреевъ въ Кіевѣ, Петроградѣ и другихъ запретныхъ городахъ продолжались. Главная забота столичнаго градоначальника [1]) состояла въ томъ, чтобы исключать группы евреевъ изъ ремесленныхъ цеховъ и тѣмъ лишать ихъ права жительства въ столицѣ. Бывали случаи, что раненыхъ на войнѣ евреевъ-солдатъ выселяли изъ городовъ внѣ черты, какъ только залечивались ихъ раны въ лазаретахъ, а къ больнымъ воинамъ не допускали родныхъ для свиданія. Недавно министръ внутреннихъ дѣлъ [2]) разрѣшилъ раненымъ на войнѣ евреямъ, остающимся по выходѣ изъ лазаретовъ въ Петроградѣ для «приспособленія себѣ искусственныхъ конечностей», жить въ столицѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ, послѣ чего эти инвалиды-калѣки изгоняются изъ столицы государства, при защитѣ котораго они лишились рукъ или ногъ. Не были смягчены и суровыя правила, преграждающія еврейской молодежи доступъ въ учебныя заведенія, даже для нашихъ юныхъ бѣженцевъ изъ непріятельскихъ странъ, гдѣ они учились въ университетахъ за невозможностью учиться на родинѣ, и такимъ образомъ не окончившіе образованія юноши должны были пойти тотчасъ же въ ряды бойцовъ за отечество, лишившее ихъ элементарнаго права учиться.

Но совершилось и нѣчто болѣе страшное: въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ были воздвигнуты неслыханныя гоненія на отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ тѣхъ, которые

---

[1]) Князь Оболенскій.
[2]) Н. Маклаковъ.

сражаются на войнѣ. Подъ вліяніемъ низкой клеветы относительно нелояльности еврейскаго населенія, пущенной первоначально въ Польшѣ изъ тѣхъ юдофобскихъ круговъ, которые и передъ европейскою войною вели открытую войну съ евреями путемъ экономическаго бойкота, началось поголовное выселеніе евреевъ—отъ столѣтнихъ стариковъ до грудныхъ младенцевъ—изъ городовъ и мѣстечекъ, близкихъ къ району военныхъ дѣйствій. Это поголовное выселеніе, подъ предлогомъ опасенія шпіонства или предательства, началось осенью 1914 г. въ Царствѣ Польскомъ и завершилось нынѣшней весною чудовищнымъ изгнаніемъ сотенъ тысячъ евреевъ изъ Ковенской и Курляндской губерній. Подъ вліяніемъ клеветы, расползшейся какъ зараза по русской арміи, совершались ужасы: разстрѣливались и вѣшались ни въ чемъ неповинные люди, по оговору въ сочувствіи непріятелю; съ еврейскихъ общинъ брались, какъ въ непріятельской странѣ, заложники и ссылались въ заточеніе въ дальнія губерніи съ предупрежденіемъ, что они отвѣчаютъ головою за всякій случай нелояльности еврея въ ихъ общинѣ. Даже далекихъ отъ театра войны петроградскихъ евреевъ взяли подъ подозрѣніе и запретили имъ селиться на дачахъ на побережьѣ Финскаго залива, чѣмъ нанесено оскорбленіе цвѣту еврейской интеллигенціи. Когда послѣ выселенія всѣхъ евреевъ изъ Ковенской губерніи власть спохватилась, что совершенъ актъ безцѣльной жестокости, вредный для интересовъ края, и предложила изгнаннымъ вернуться подъ условіемъ выдачи заложниковъ, представители ихъ отвергли унизительное предложеніе, предпочитая терпѣть муки голода, нищеты и бездомности, о чемъ было доведено до свѣдѣнія Совѣта Министровъ депутатомъ Госуд. Думы отъ Ковенской губерніи Н. М. Фридманомъ.

Такой участи не подверглась ни одна изъ народностей Россіи, среди которыхъ военныя власти могли предполагать наличность нелояльныхъ элементовъ. Не было согнано съ мѣстъ ни польское населеніе за сочувствіе нѣкоторой его части «австрійской оріентаціи», ни мусульманское населеніе Кавказа за турецкія симпатіи аджарцевъ; не были потревожены даже нѣмцы Курляндіи при вторженіи германскихъ войскъ. И это было совершенно правильно, ибо карѣ подлежатъ уличенныя опредѣленныя лица, а не цѣлые народы. Однихъ только евреевъ, среди которыхъ даже мелкіе групповые случаи активной нелояльности нигдѣ не обнаружены, подвергли жестокому разгрому на основаніи варварскаго принципа круговой поруки, отвѣтственности всѣхъ за проступокъ отдѣльныхъ лицъ. Безпощадно строгая цензура, не пропускающая въ печать разжигающихъ страсти слуховъ, сдѣлала исключеніе для непровѣренныхъ извѣстій о «предательствѣ» евреевъ въ Кужѣ и Кѣльцахъ, которыя были напечатаны въ оффиціальныхъ газетахъ (армейскій «Нашъ Вѣстникъ», «Рус. Инвалидъ», «Правит. Вѣстникъ») и даже расклеивались на улицахъ въ оффиціальныхъ бюллетеняхъ. Юдофобской прессѣ была дана полная свобода злостно комментиро-

вать подобные слухи и сѣять сѣмена погромовъ, между тѣмъ какъ еврейская печать подверглась жестокимъ репрессіямъ за попытку защищать евреевъ противъ возмутительной клеветы.

Все было сдѣлано для того, чтобы погасить въ россійскомъ еврействѣ послѣднюю искру надежды на улучшеніе его участи, чтобы усугубить его отчаяніе среди ужасовъ войны, чтобы заранѣе исключить еврейство изъ числа націй, имѣющихъ право пользоваться плодами «освободительной» войны, въ которой потоками льется еврейская кровь. Положеніе шести милліоновъ евреевъ, изъ коихъ сотни тысячъ защищаютъ Россію съ оружіемъ въ рукахъ, поистинѣ ужасно. Оно гораздо хуже положенія защищаемыхъ Россіей турецкихъ армянъ, которые терпятъ отъ курдскихъ погромовъ, а не отъ унизительнаго безправія. Несчастное населеніе Бельгіи не испытало ужасовъ поголовнаго выселенія послѣ нѣмецкаго нашествія въ такой мѣрѣ, въ какой русскіе евреи западныхъ губерній испытали это въ ожиданіи нѣмецкаго нашествія. Долгими преслѣдованіями, достигшими своего апогея въ наши черные дни, мы отброшены назадъ къ самымъ мрачнымъ вѣкамъ нашей исторіи. И какъ во времена библейскаго Гамана, мы имѣемъ полное основаніе сказать: «Мы преданы со всѣмъ народомъ нашимъ на истребленіе, избіеніе и погубленіе» (Кн. Эсфири VII, 4).

То, что мы перенесли въ послѣднее время, переполнило чашу нашего терпѣнія. Нашъ народъ уже перешагнулъ предѣлъ страданій. Много примѣровъ мученичества евреевъ было въ темные вѣка всемірной исторіи, но не было еще примѣра, чтобы государство, требующее крови своихъ подданныхъ для своей защиты, въ то же время вело съ ними безпощадную внутреннюю войну.

Въ этотъ моментъ истекающее кровью на поляхъ сраженія русское еврейство, ставшее плѣнникомъ на собственной родинѣ, угнетаемое, оскорбляемое въ лучшихъ чувствахъ, ждетъ наконецъ запоздалаго акта справедливости. Если окончательное разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ духѣ цивилизаціи составляетъ одну изъ первѣйшихъ задачъ русскаго законодательства по окончаніи войны, то въ данный моментъ настоятельно необходимъ такой авторитетный актъ верховной власти, который бы вывелъ еврейскую массу изъ ея состоянія беззащитности и безнадежности и возвѣстилъ бы перемѣну къ лучшему въ ея судьбѣ. Еврейскій народъ долженъ нынѣ же знать: за что проливаетъ онъ въ этой войнѣ кровь своихъ сыновъ, за что гибнетъ цвѣтъ его молодежи, за что вдовѣютъ его жены и сиротѣютъ дѣти,— за то ли, чтобы послѣ всѣхъ этихъ великихъ жертвъ остаться рабомъ и мученикомъ на русской землѣ, или чтобы зажить на ней свободнымъ, полноправнымъ гражданиномъ? Опредѣленнымъ, ясно выраженнымъ актомъ верховная власть можетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, терзающій душу милліоновъ. Этого акта ждетъ до глубины души потрясенный народъ, ждетъ возмущенная народная совѣсть, ждутъ воины на поляхъ битвы для осмы-

смысленнаго продолженія своего подвига, ждутъ шесть милліоновъ людей, принадлежащихъ къ древнѣйшей культурной націи и не могущихъ дольше мириться съ клеймомъ гражданскаго рабства.

II. Выселенія евреевъ.

Массовыя выселенія еврейскаго населенія—логическій результатъ той рѣзко-антисемитической политики, которая неуклонно проводилась Военнымъ Министерствомъ въ теченіе ряда лѣтъ до войны, а съ началомъ военныхъ дѣйствій усугублялась широкой антисемитской агитаціей со стороны польскихъ и русскихъ черносотенныхъ элементовъ въ арміи и въ христіанскомъ мѣстномъ населеніи. Выселеніямъ предшествовали самые нелѣпые слухи о предательствѣ евреевъ и жестокія обвиненія. За ними слѣдовали казни невинныхъ, погромы, грабежи, насилія, въ частности насилія надъ женщинами. Вскорѣ послѣ начала войны все еврейское населеніе въ районѣ военныхъ дѣйствій было взято подъ подозрѣніе.

Въ самомъ началѣ войны и во все продолженія ея въ цѣломъ рядѣ оффиціальныхъ документовъ евреи тенденціозно выдѣлялись изъ всего остальнаго населенія, какъ элементъ враждебный, и на всѣхъ огульно брошено было обвиненіе въ нелояльности. Изъ всѣхъ документовъ достаточно привести хотя бы слѣдующіе (см. приложенія 1 и 2). Въ первомъ Верховный Главнокомандующій въ началѣ сентября выдѣляетъ поляковъ изъ всей массы населенія и оговариваетъ, что польское населеніе будетъ подъ особымъ покровительствомъ закона и арміи. То, что предполагается элементарной обязанностью въ отношеніи ко всему населенію, дѣлается привиллегіей одной его части, а другая лишается права на покровительство, и это объявляется при наличности завѣдомо для всѣхъ обостренныхъ до крайности польско-еврейскихъ отношеній. Въ другомъ документѣ евреи уже поголовно обвиняются въ нелояльности на основаніи, главнымъ образомъ, свѣдѣній нѣмецкихъ газетъ.

Массовыя выселенія явились, такимъ образомъ, якобы предупредительной мѣрой военной необходимости противъ мнимой нелояльности еврейскаго населенія. Затѣмъ въ нихъ все яснѣе стали сказываться уже чисто политическія черты и, наконецъ, выселенія стали и средствомъ въ рукахъ военныхъ властей для выдѣленія евреевъ въ особую подозрительную группу населенія, на которую можно было бы взваливать вину за неудачи.

1.

Массовыя выселенія евреевъ начались вскорѣ послѣ начала войны, но они не носили еще тогда систематическаго характера. Въ началѣ августа 1914 г. было выселено все еврейское населе-

ніе Яновца—Радомской губ. Нѣсколько позже въ той же губерніи выселены были евреи посада Рыки. Къ тому же времени относятся выселенія изъ Мышинца, Ломжинской губ., и Новой Александріи, Люблинской губ. Совпадая по времени, эти выселенія ничѣмъ между собой не связаны.

Въ Новой Александріи 23 августа въ 11 ч. веч. раввинъ, члены божничнаго дозора и другіе обыватели-евреи были приглашены въ магистратъ, и тутъ начальникъ уѣзда объявилъ имъ, что по распоряженію коменданта Ивангородской крѣпости всѣ евреи и нѣмцы должны оставить Новую Александрію въ теченіе 24 часовъ. Выселеніе распространялось на крѣпостной районъ. Евреи могли выѣхать вглубь края — въ Варшавскую губернію или во внутреннія губерніи. Выселенцы направились въ близлежащіе поселки (Куровъ, Конска-Воля). Оттуда, по распоряженію начальника уѣзда, войты гмины удаляли ихъ. Послѣ обращенія къ губернатору послѣдовало разрѣшеніе остаться въ этихъ окрестныхъ поселкахъ. Мѣстная администрація не принимала никакихъ мѣръ къ облегченію положенія выселенцевъ; есть указанія на то, что комендантъ крѣпости распорядился предоставить выселяемымъ подводы, но этого сдѣлано не было. За подводы выселяемые платили большія деньги. Ночью, по уходѣ евреевъ, произошелъ разгромъ еврейскихъ лавокъ и квартиръ. Двѣ недѣли прожили евреи въ поселкахъ, недалеко отъ Н.-Александріи. Затѣмъ имъ разрѣшили вернуться послѣ того, какъ членъ божничнаго дозора Аншелъ Гольдрайхъ поручился за всѣхъ евреевъ, что они ни шпіонить, ни стрѣлять въ русскихъ солдатъ не будутъ. Но черезъ три недѣли послѣ возвращенія всѣ евреи безъ всякаго повода были снова выселены.

Мышинецъ—Ломжинской губ.—лежитъ недалеко отъ границы. Въ первыя двѣ недѣли войны въ поселкѣ бывали то русскіе, то нѣмецкіе разъѣзды. Послѣ обычныхъ доносовъ, арестованы были раввинъ и нѣсколько евреевъ и отведены въ дер. Кодзидло. 29 августа солдаты принесли отъ раввина бумагу, въ которой онъ приглашалъ евреевъ немедленно покинуть Мышинецъ. Солдаты стали приводить это приглашеніе въ исполненіе. Вечеромъ евреи всей массой, около 300 семействъ, отправились къ коменданту ходатайствовать объ отмѣнѣ выселенія. Всю ночь, дрожа отъ холода, читая псалмы, они стояли съ женами и дѣтьми въ открытомъ полѣ. Комендантъ отказалъ. Евреи разбрелись по сосѣднимъ мѣстечкамъ и посадамъ. Въ Мышинцѣ тѣмъ временемъ таяло ихъ имущество. Депутація, отправившаяся къ ломжинскому губернатору, добилась того, что былъ отданъ приказъ составить протоколы о случаяхъ разграбленія покинутыхъ домовъ. А еще черезъ двѣ недѣли губернаторъ выхлопоталъ разрѣшеніе евреямъ вернуться въ Мышинецъ. Но Мышинецъ уже былъ весь сожженъ къ тому времени. Жители разбрелись по разнымъ мѣстамъ.

Въ сентябрѣ послѣдовало вторичное выселеніе евреевъ изъ

Новой Александріи и другихъ мѣстъ, входящихъ въ районъ крѣпости Ивангородъ. Это совпало съ боями подъ крѣпостью. На выселеніе дано было 24 часа, подводъ не было. Какъ и прежде, евреи ушли въ окрестные поселки. Туда же бѣжали, спасаясь отъ снарядовъ, и христіане. Послѣ боевъ населеніе стало возвращаться въ Н.-Александрію, но евреевъ не впускали по распоряженію начальника уѣзда. Комендантъ города разрѣшалъ вернуться, начальникъ уѣзда требовалъ разрѣшеніе отъ коменданта крѣпости. Было разрѣшено вернуться «благонадежнымъ», но эту благонадежность опредѣлялъ тотъ-же начальникъ уѣзда, враждебно настроенный къ евреямъ.

Въ октябрѣ, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, выселенія начинаются въ Варшавской губ. 7 октября выселены всѣ евреи изъ Пясечна, 14-го изъ Гродзиска, 30-го изъ Скерневицъ. Опредѣленныхъ поводовъ къ выселенію не было. Солдаты и мѣстное польское населеніе относились къ евреямъ враждебно: происходили разгромы еврейскихъ лавокъ.

14 октября утромъ стражники обошли еврейскіе дома въ Гродзискѣ и объявили о немедленномъ, въ теченіе трехъ часовъ, выселеніи. Члена божничнаго дозора комендантъ не принялъ. Собравши наскоро узелки, захвативъ сколько могли хлѣба, евреи съ женами и дѣтьми, старики и больные, беременныя женщины и матери съ грудными дѣтьми вышли изъ Гродзиска по шоссе въ Варшаву, по единственному разрѣшенному имъ пути. Это шествіе свыше 4.000 человѣкъ, среди которыхъ была старуха 110 лѣтъ, были слѣпые,—было описано и въ русской печати. Стонъ, плачъ, визгъ дѣтей сопровождали это шествіе. Шли пѣшкомъ, подводъ не было. Солдаты по дорогѣ издѣвались, толпы поляковъ кричали: «до Палестины, до Бейлиса!» Одинъ ребенокъ былъ задушенъ въ пути, одному расшибли голову, женщина разрѣшилась въ пути выкидышемъ и была оставлена въ крестьянскомъ домикѣ. Останавливаться въ пути не разрѣшали. У Блоне солдаты заняли всѣ пути и заставили евреевъ пройти черезъ затопленный лугъ. Евреи нарвали стеблей подсолнечниковъ, устлали путь своими кафтанами и переносили женщинъ и дѣтей. Не останавливаясь, не принимая пищи, они шли такъ всю ночь и утромъ прибыли въ Варшаву, неся съ собой трупъ скончавшейся въ дорогѣ женщины. Уже подъ самой Варшавой встрѣтили ихъ высланныя подводы. Всѣ жители Гродзиска перешли на положеніе «бездомныхъ», живущихъ общественной благотворительностью.

Черезъ двѣ недѣли губернаторъ исходатайствовалъ жителямъ Гродзиска разрѣшеніе вернуться. Но тѣ, кто вернулись, застали въ своихъ лавкахъ торгующихъ поляковъ. Были заняты поляками и квартиры. Мѣстныя власти отказывались выдворять ихъ. Въ январѣ жители Гродзиска были снова выселены.

Въ такомъ же видѣ происходило выселеніе изъ Скерневицъ, Пясечна и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ. Рѣзкій барабанный бой неожиданно извѣщалъ евреевъ о выселеніи. И затѣмъ ихъ, какъ

стадо, гнали въ Варшаву, гдѣ они валялись скученные въ пріютахъ для бездомныхъ.

Вплоть до конца января въ Варшавской губерніи происходили отдѣльныя выселенія евреевъ изъ различныхъ мѣстъ и въ различной формѣ, въ зависимости, очевидно, отъ усмотрѣнія мѣстныхъ военныхъ властей.

7 ноября все населеніе г. Кернозя покинуло городъ. Черезъ два—три дня стали возвращаться. Поляковъ впустили. Евреямъ не разрѣшили вернуться.

25 ноября въ Постиловѣ было арестовано 200 евреевъ. 26-го 170 изъ нихъ освободили, а 30 человѣкъ оставили заложниками. На слѣдующій день освободили и заложниковъ, но приказали всему еврейскому населенію до 4 часовъ дня оставить городъ.

Изъ Сохачева, подъ вліяніемъ угрозъ, доносовъ и запугиваній разстрѣломъ, большинство еврейскаго населенія бѣжало вскорѣ послѣ изгнанія нѣмцевъ. Отъ оставшихся въ началѣ декабря были взяты заложники. 24 декабря ночью жителямъ Сохачева приказано было къ утру покинуть городъ. Изъ заложниковъ трое были повѣшены.

25 января послѣдовало распоряженіе о выселеніи изъ Гродзиска (вторично), Жирардова, Прушкова, Мщонова, Выскидковъ, Нове-Мяста, Ловича, Болимова и др.,— всего изъ сорока слишкомъ поселеній, расположенныхъ въ варшавскомъ районѣ. На этотъ разъ распоряженіе имѣло общій характеръ, исходило отъ высшихъ военныхъ властей и не могло имѣть даже внѣшняго оправданія въ нелояльномъ поведеніи того или иного городка. Все еврейское населеніе большого района, свыше ста тысячъ человѣкъ, были огульно въ чемъ-то обвинены и выброшены изъ родныхъ насиженныхъ мѣстъ. Мѣстныя власти отговаривались незнаніемъ или непониманіемъ распоряженія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были даны сутки на выселеніе, въ другихъ—три дня, въ третьихъ—было приказано убраться къ вечеру. Въ Гродзискѣ была дана возможность нѣкоторые пожитки увезти въ поѣздѣ. Въ большинствѣ случаевъ евреи увозили дѣтей и скарбъ на подводахъ, за которыя платили огромныя деньги. Изъ многихъ мѣстъ шли пѣшкомъ. Какъ особую милость надо отмѣтить, что въ Мщоновѣ разрѣшили все-таки остаться на два дня роженицамъ. Въ лѣтописи выселеній это по истинѣ исключительный случай.

Со всѣхъ сторонъ, по желѣзной дорогѣ, по шоссе, по проселочнымъ дорогамъ, потянулись въ Варшаву выселенцы. Видъ ихъ былъ ужасенъ. Въ одной Варшавѣ вмѣстѣ съ бѣженцами ихъ собралось свыше 80.000 человѣкъ. Разбитые физически, измученные, потрясенные морально послѣ выселеній, сопровождавшихся разгромомъ имущества, насиліями надъ личностью и честью, превратившись частью изъ самостоятельныхъ людей въ нищихъ, они производили страшное впечатлѣніе на постороннихъ наблюдателей. О нихъ заговорила русская печать. Съ

жизнью ихъ въ пріютахъ познакомились русскіе общественные дѣятели. Было ясно, что не мѣрами военной необходимости диктуется это поголовное выселеніе трудового и торговаго населенія, стариковъ, женщинъ и дѣтей. Польская антисемитская печать откровенно призывала къ захвату «экономическихъ позицій» въ мѣстахъ, откуда выселены были евреи.

Тяжелое впечатлѣніе, произведенное общимъ выселеніемъ, было, можетъ быть, причиной нѣкотораго перерыва въ массовыхъ выселеніяхъ. Къ этому, кажется, времени относится телеграмма, присланная главнымъ начальникомъ снабженія арміи сѣверо-западнаго фронта генераломъ Даниловымъ на имя одного изъ варшавскихъ раввиновъ Перльмуттера: «Главнокомандующій далъ соотвѣтственныя указанія о смягченіи послѣднихъ мѣръ по отношенію къ еврейскому населенію». Эти соотвѣтственныя указанія заключались, какъ передаютъ, въ особомъ циркулярѣ, гдѣ рекомендуется прибѣгать къ массовому выселенію только въ случаѣ доказанныхъ фактовъ шпіонажа.

Выселенія евреевъ изъ отдѣльныхъ мѣстъ продолжаются непрерывно. Наканунѣ Пасхи, въ мартѣ, былъ полученъ въ Радощицахъ (Радомской губ.) приказъ о выселеніи всѣхъ евреевъ, около 500 семействъ. Причина выселенія осталась евреямъ неизвѣстной. Первоначальный срокъ выселенія въ 24 часа удалось продлить путемъ ходатайствъ на недѣлю. Въ послѣдній день Пасхи евреи тронулись въ путь, унося съ собой больныхъ, въ томъ числѣ тифозныхъ, рожениць. Среди стариковъ былъ одинъ 112 лѣтъ. Выселенцы остались частью въ Радомѣ, частью въ сосѣднихъ городахъ.

Въ это же время были выселены всѣ евреи изъ гмины Мніевъ, Кѣлецкаго уѣзда. Поводомъ послужилъ, по словамъ выселенныхъ, конфликтъ между ксендзомъ и евреями. Выселенцамъ разрѣшено было остаться въ сосѣднихъ гминахъ. Тѣ изъ нихъ, которые остались въ Кѣльцахъ, были высланы въ Полтаву.

Изъ м. Ботки, въ 10—15 верстахъ отъ Таурогена, евреи (50 семействъ) были выселены въ теченіе получаса. Подводъ имъ не дали. Поводомъ для выселенія послужило обвиненіе, будто евреи бросили кошку въ колодезь, чтобы отравить воду.

Вслѣдствіе переполненія крупныхъ центровъ выселенцами и бѣженцами, вновь выселяемыхъ въ Польшѣ отправляютъ прямо «на правый берегъ Вислы», минуя Варшаву. Выселенные въ маѣ изъ Могильницы (Варшавской губ.), въ числѣ около 5.000 человѣкъ, два-три дня жили подъ открытымъ небомъ. Такая же участь постигла евреевъ изъ м. Рожанъ (Ломжинской губ.). Два дня они находились на поляхъ и лугахъ въ окрестности Острова, куда въѣздъ имъ былъ воспрещенъ.

1-го апрѣля было выселено еврейское населеніе изъ цѣлаго ряда мѣстъ Сувалкской губ., расположенныхъ на лѣвомъ берегу Нѣмана: изъ Серее, Сейны, Вейсее, Лодзее, Сумны, Лейпуны, Колціева, Лышкова и др. Въ концѣ апрѣля

шли выселенія изъ Пунска, Пренъ и Больвержишекъ (Сувалкск. губ.).

Эти отдѣльныя выселенія и бѣдствія евреевъ блѣднѣютъ передъ грандіознымъ массовымъ выселеніемъ изъ Ковенской и Курлянской губерній.

2.

Еще въ концѣ января 1915 г., одновременно съ выселеніемъ изъ Гродзиска, Жирардова и другихъ мѣстъ, послѣдовалъ приказъ, исходившій отъ генерала Рузскаго: выселить всѣхъ евреевъ Плоцкой губерніи. Это категорическое распоряженіе ошеломило, очевидно, даже мѣстную административную власть. На запросъ о томъ, какъ надлежитъ понимать это распоряженіе, послѣдовалъ отвѣтъ, въ которомъ подтверждался приказъ и приводились въ краткихъ словахъ мотивы: враждебное отношеніе евреевъ къ русской арміи. Въ какомъ порядкѣ должно было происходить выселеніе, куда направить массу выселенцевъ до 50.000 человѣкъ,—объ этомъ въ распоряженіи не упоминалось. Выселеніе не состоялось, такъ какъ въ это же время нѣмцы перешли въ наступленіе и заняли часть Плоцкой губерніи. Судьба, которая грозила Плоцкой губерніи въ январѣ, постигла Ковенскую губернію и Курляндію въ концѣ апрѣля и началѣ мая. 30 апрѣля для Курляндіи и тогда же, очевидно, для всей Ковенской губерніи послѣдовало распоряженіе о немедленномъ поголовномъ выселеніи всѣхъ евреевъ. Въ полосу выселенія попали и нѣкоторыя мѣста Сувалкской и Гродненской губерній.

Приказъ явился неожиданнымъ. Отношенія между евреями и мѣстнымъ населеніемъ были до войны вполнѣ мирныя. Во время войны евреи принимали участіе наряду съ другими національностями въ оказаніи помощи жертвамъ войны. Антисемитская агитація части латышской и польской печати породила нѣкоторую натянутость въ отношеніяхъ. Но только въ единичныхъ случаяхъ дѣло доходило до эксцессовъ. Ходили нелѣпые слухи, вродѣ того, что въ спустившійся нѣмецкій аэропланъ евреи посадили быка, и нѣмцы его увезли къ себѣ. Даже тамъ, гдѣ чиновники занимались юдофобской травлей не удавалось вызвать активной вражды къ еврейскому населенію. Даже позже, когда съ приходомъ русскихъ войскъ отношенія обострились, въ Шавляхъ комендантъ расклеилъ объявленія, что за распространеніе ложныхъ слуховъ и натравливаніе на національности онъ будетъ карать по законамъ военнаго времени. Въ Яновѣ капитанъ Габриловичъ старался успокоить населеніе и не разъ говорилъ, «что здѣсь нѣтъ евреевъ и литовцевъ; всѣ—русскіе граждане». Когда въ Поневѣжѣ стали циркулировать слухи о погромѣ, то мѣстная власть расклеила объявленія о томъ, что всякія попытки грабежа будутъ караться по законамъ военнаго времени. До послѣднихъ чиселъ апрѣля мѣстнымъ властямъ казалось, что евреи находятся подъ охраной закона.

Въ среднихъ числахъ апрѣля военныя дѣйствія передвинулись въ районъ Прибалтійскаго края, и многія поселенія Курляндіи и Ковенской губ. испытали на себѣ ужасы вражескаго нашествія. Еще сильнѣе почувствовало еврейское населеніе тяжесть враждебнаго отношенія къ себѣ арміи, пропитанной слухами и легендами объ евреяхъ. Приходъ войскъ сразу измѣнилъ атмосферу. Отношенія между евреями и окружающимъ населеніемъ изъ натянутыхъ стали обостренными. Посыпались доносы, пошли грабежи и насилія. Во многихъ мѣстахъ евреи разбѣжались при приближеніи нѣмцевъ. Когда непріятель уходилъ и населеніе возвращалось на мѣста, оно подвергалось разгромамъ, въ которыхъ принимали участіе и мѣстные крестьяне. Въ Вилькахъ, Крукахъ, Шадовѣ, Чикишкахъ разгромы и насилія приняли исключительно свирѣпую форму. Мужчинъ избивали и издѣвались надъ ними, рвали бороды, заставляли бѣгать и прыгать подъ ударами нагаекъ; женщинъ насиловали. Подъ вліяніемъ этихъ ужасовъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ евреи разбѣжались еще до выселенія. Въ Чикишкахъ, разсказываютъ выселяемые, «приказъ о выселеніи былъ принятъ безъ ужаса: все равно хуже быть не могло». Въ Средникахъ, гдѣ евреевъ разстрѣливали на глазахъ ихъ отцовъ и родныхъ, подвергали пыткамъ, истязали, выселеніе могло быть принято какъ избавленіе отъ мукъ. Въ Кейданахъ, 26 апрѣля, евреямъ наканунѣ приказа о выселеніи было, напротивъ, воспрещено выѣзжать. Христіанъ выпускали безпрепятственно, евреевъ задерживали.

30 апрѣля армія была оповѣщена о вымышленномъ, завѣдомо лживомъ случаѣ нападенія евреевъ на русскихъ солдатъ въ деревнѣ Кужи. Какъ видно изъ прилагаемаго приказа (приложеніе 3), объ этомъ случаѣ, вымышленномъ тогда, когда это требовалось согласно съ видами и намѣреніями властей, было сообщено «всѣмъ, до послѣдняго рядового». Объ этомъ расклеивались кромѣ того объявленія на улицахъ, и просьба еврейской депутаціи въ Шавляхъ не расклеивать объявленій не увѣнчалась успѣхомъ. Правда, въ Шавляхъ не удалось расклеить объявленія,—помѣшала начавшаяся бомбардировка города. Но какъ извѣстно, ложь о предательствѣ въ Кужахъ была широко распространена по всей Россіи.

Одновременно съ сообщеніемъ о Кужахъ послѣдовалъ и приказъ о поголовномъ выселеніи евреевъ.

3.

Приказъ о выселеніи исходилъ отъ высшихъ военныхъ властей, приводили же его въ исполненіе гражданскія власти. Въ телеграммахъ, разосланныхъ уѣзднымъ чинамъ полиціи, указывался районъ, подлежащій очищенію отъ евреевъ, мѣсто, куда евреи должны быть выселены—опредѣленные уѣзды Полтавской и Екатеринославской губ.—и предѣльный срокъ выселенія, 5 мая

(приложенiе 4). Затѣмъ оговорено, что невыселившiеся евреи будутъ караться по законамъ военнаго времени, а чины полицiи, не принявшiе дѣйствительныхъ мѣръ для выселенiя, будутъ устраняться отъ должностей и предаваться суду. Къ 12 часамъ ночи 5 мая всѣ чины полицiи должны были донести телеграфно о происшедшемъ и завершившемся выселенiи.

Власть заботилась только о томъ, чтобы приказъ былъ немедленно приведенъ въ исполненiе. Угрозы по адресу полицiи ужъ сами по себѣ свидѣтельствовали о необычайномъ характерѣ принятой мѣры. Запуганныя полицейскiя власти немедленно принялись за дѣло. Мольбы и ходатайства евреевъ, ихъ телеграммы высшимъ властямъ, конечно, не имѣли успѣха. Еврейское населенiе двухъ губернiй было охвачено паникой. Дни выселенiя были днями плача, скорби, нервныхъ потрясенiй.

Задачи мѣстныхъ властей сводились къ одному слову: выселить. Впослѣдствiи, когда началась эвакуацiя и христiанскаго населенiя, мы знаемъ, что власти считали все-таки своимъ долгомъ заботиться о выселенцахъ. Были устроены въ различныхъ мѣстахъ питательные пункты, лошади и коровы выселенцевъ снабжались кормомъ, прилагались заботы, хотя бы и крайне недостаточныя, о медицинской помощи и объ устройствѣ временныхъ жилищъ. Выселяя евреевъ, власти всего менѣе думали объ этомъ, и если бы не отзывчивость еврейскаго населенiя въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя проѣзжали выселенцы, и въ тѣхъ, куда они были выселены, если бы не на скорую руку организованная еврейскимъ обществомъ помощь, страшно и подумать о тѣхъ ужасахъ голодной смерти, которые ожидали бы сорванную со своихъ насиженныхъ мѣстъ, брошенную на произволъ судьбы, еврейскую бѣдноту.

Ко всей многотысячной массѣ народа, въ большинствѣ своемъ старикамъ, женщинамъ, дѣтямъ, было установлено отношенiе, какъ къ преступникамъ, шпiонамъ. Съ этимъ клеймомъ ихъ выбросили изъ губернiи, съ этимъ клеймомъ ихъ стали возить чуть ли не черезъ всю Россiю. Въ этомъ сказались политическiя черты принятой мѣры. Когда выселяли евреевъ изъ Гродзиска, ихъ только выселяли. За предѣлами Гродзиска еврей не интересовалъ больше власть. Здѣсь было уже другое. Была создана категорiя «выселенцевъ», отличная отъ «бѣженцевъ». Въ оффицiальныхъ документахъ,—въ предписанiи, напр., Виленскаго губернатора на имя трокскаго уѣзднаго исправника отъ 19 мая, проводится различiе между евреями, покинувшими родныя мѣста по доброй волѣ и по предписанiю властей (приложенiе 5). Первые не стѣснены въ своихъ правахъ. Вторые превращены въ ссыльныхъ. Они слѣдуютъ по проходнымъ свидѣтельствамъ и должны слѣдовать только въ назначенные имъ для жительства районы. Всѣ они лишены правъ. Всѣ въ чемъ то виновны, всѣ, начиная отъ разбитыхъ параличемъ стариковъ изъ богадѣленъ до малыхъ ребятъ. Даже пользующiеся повсемѣстнымъ правомъ жительства были лишены, какъ выселенцы, своихъ правъ. «Всѣ

евреи шпіоны»—эту мысль должны были наглядно иллюстрировать поѣзда съ евреями-выселенцами, слѣдующіе черезъ Россію. Въ этомъ и было политическое значеніе принятой мѣры.

Этимъ отношеніемъ къ выселенцамъ должны были проникнуться и прониклись и мѣстныя власти и мѣстное не-еврейское населеніе. Приказъ о выселеніи былъ приведенъ немедленно въ исполненіе. На сборы въ Митавѣ было дано четыре часа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ковенской губ. приказъ былъ объявленъ 2-го и 3-го мая, и тамъ давали населенію срокъ до вечера 5 мая. Въ Поневѣжѣ было предписано оставить городъ до 12 час., и когда представители петроградскаго Комитета по оказанію помощи жертвамъ войны обратились къ властямъ съ ходатайствомъ продлить срокъ, оказалось, что полиція опредѣлила 12 ч. дня изъ «тактическихъ соображеній». Въ Шавляхъ 2 мая утромъ исправникъ и пристава объявили населенію, что въ теченіе восьми часовъ оно должно покинуть городъ. Усиленныя просьбы привели къ тому, что срокъ продленъ былъ до сутокъ. 3 мая еврейское населеніе оставило городъ. Въ менѣе крупныхъ центрахъ, куда приказъ пришелъ съ запозданіемъ, 3-го, 4-го, даже 5-го, власть въ лицѣ урядниковъ и надзирателей не давала отсрочекъ и безпощадно гнала. Въ малыхъ поселеніяхъ не церемонились. Въ Веліонахъ полиція заявила: «жиды, убирайтесь изъ города! Черезъ два часа, чтобы вашего духу не было, а то будемъ вѣшать». Въ Румкишкахъ евреи, зная уже о выселеніи въ сосѣднихъ поселеніяхъ, ждали и своей участи. Но урядника не было, и некому было изгонять. 5-го мая пріѣхалъ стражникъ съ пакетомъ. Евреи догадывались, что тамъ приказъ о выселеніи. Урядникъ пріѣхалъ ночью и къ утру приказано было евреямъ оставить мѣстечко. Были и такія мѣста, гдѣ полиція требовала немедленнаго выселенія, но за взятку соглашалась продлить выселеніе до 5-го мая (Вильки).

Приказомъ о выселеніи и наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы 5-го мая въ 12 ч. ночи ужъ ни одного еврея въ предѣлахъ губерніи не было, мѣстная власть считала свои функціи исчерпанными. На огромную мечущуюся въ паникѣ толпу, не знающую, куда вывезти больныхъ и стариковъ, безпомощную, лишенную средствъ, теряющую родныхъ, власти смотрѣли въ лучшемъ случаѣ формально, со стороны, совершенно безучастно. Такъ въ Поневѣжѣ, куда перенесены губернскія учрежденія, власти, распорядившись о выселеніи, этимъ и ограничили свое отношеніе къ выселенцамъ. Любопытные изъ мѣстнаго населенія явились на вокзалъ. «Сестры милосердія» въ числѣ другихъ наблюдали, какъ неопытныя руки укладывали больныхъ на товарныя платформы. Никто не явился на помощь. Администрація узкоколейной дороги хотѣла нажиться на еврейскомъ несчастіи. Предоставляя товарные вагоны, требовали билетовъ третьяго класса. Только послѣ жалобъ губернатору это прекратилось. «Въ вагонахъ было настоящее столпотвореніе. Пожитки, наспѣхъ сложенные въ мѣшки, скатерти, корзины, сундуки—все

сваливалось въ кучу. Дѣти теряли родителей, родители метались, искали дѣтей. Плачъ дѣтей, стоны больныхъ, вопли, крики. Привезли богадѣльню. Слѣпые, старики съ трясущимися руками, разбитые параличемъ, старухи съ котомками... У самого полотна дороги сложены на жалкихъ лохмотьяхъ смертельно больные». Такъ описываетъ очевидецъ картину выселенія изъ Поневѣжа.

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ чины полиціи, какъ исключеніе, проявили нѣкоторое участіе. Въ Яновѣ полиція предложила евреямъ устроить склады, куда было снесено и поставлено подъ охрану еврейское имущество. Въ Вилькомирѣ исправникъ расклеилъ объявленія объ охранѣ оставленнаго имущества, оповѣстилъ крестьянъ сосѣднихъ деревень о выселеніи евреевъ, и такимъ образомъ обезпечилъ части населенія возможность уѣхать на подводахъ. Но такса на подводы нигдѣ установлена не была, и, вмѣсто обычной цѣны въ 15—20 руб., евреи платили по 100 и больше рублей.

Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ губернскія и уѣздныя власти, высшія и низшія, относились прямо враждебно. Полиція не давала останавливаться въ дорогѣ, не принимала мѣръ противъ избіеній и насилій, не принимала мѣръ къ охранѣ имущества. Въ Кейданахъ полиція рекомендовала подводчикамъ драть побольше съ евреевъ. Въ Румкишкахъ сельскія власти совѣтовали крестьянамъ не возить евреевъ и «не связываться» съ ними. На просьбу объ охранѣ оставшагося лѣсного имущества урядникъ отвѣчалъ: «берите лѣсъ съ собой». Въ Вилькахъ евреи уже усадили дѣтей и больныхъ на подводы, когда явился приставъ съ крикомъ: «не смѣйте жидовъ возить!». Евреи поплелись пѣшкомъ. Только незначительному меньшинству удалось воспользоваться желѣзными дорогами въ условіяхъ, описанныхъ выше. Часть везла больныхъ дѣтей и женщинъ на подводахъ, но подводъ было мало, и по цѣнѣ онѣ были недоступны беднотѣ. Огромное большинство брело пѣшкомъ.

Въ Шавляхъ часть мужского населенія была на принудительныхъ работахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Эти евреи ничего не знали о выселеніи. Когда они вернулись въ городъ, они не застали своихъ родныхъ и не знали, куда они направились.

Въ малыхъ поселеніяхъ разгромъ имущества начался тутъ же, на глазахъ выселяемыхъ. Въ Крокахъ, Ясвоне, Вилькахъ, Румкишкахъ евреи видѣли, какъ на глазахъ полиціи крестьяне растаскиваютъ товары изъ лавокъ и забираются въ квартиры.

Всего было выселено изъ Курляндіи около 40.000 человѣкъ, изъ Ковенской губ.—отъ 150 до 160 тысячъ человѣкъ. Въ этой массѣ народа трудно найти семейство, которое не было бы такъ или иначе связано съ войной, не имѣло бы отца, сына, брата, зятя на войнѣ. Изъ длиннаго списка именъ выселенныхъ можно взять наудачу: въ Жагорахъ—Роха Гиршовичъ, вдова съ ребенкомъ, мужъ убитъ въ японской войнѣ; Рохе-Рейзя Кербель съ

четырьмя дѣтьми (4—8 л.), мужъ на войнѣ, два раза раненъ; Эфроимъ Фисель съ женой и дочерью, служилъ при Александрѣ II, сынъ на войнѣ, раненъ; Танхелъ Матисъ, 55 лѣтъ, съ женой и 4 дѣтьми, сынъ на войнѣ, раненъ; Эстеръ Бенцковичъ изъ Рогова, 38 лѣтъ, 2 дѣвочки, 3 мальчика, мужъ рабочій, раненъ на войнѣ, лежитъ въ Москвѣ; Шая Левитъ 52 лѣтъ, двое сыновей на войнѣ; Мовша Красниковичъ изъ Поневѣжа, 50 лѣтъ, съ женой и двумя дочерьми, сынъ на войнѣ, раненъ; Іосель Фридбергъ, кузнецъ изъ Поневѣжа, сынъ на войнѣ, за отличіе получилъ медаль на георгіевской лентѣ; Лея Передисгартенъ изъ Туккума, мужъ раненъ на войнѣ и вновь возвратился въ строй; Аронъ Фридбергъ, раненъ на войнѣ и выселенъ, два брата на войнѣ; Рива Блументаль, три сына на войнѣ, изъ нихъ одинъ, Бенцо, тяжело раненъ. Изъ Пильтена—Эмануилъ Аренсбургъ, пріѣхалъ изъ Америки послѣ объявленія войны, сражался въ Карпатахъ, раненъ, ампутировали руку, изгнанъ; Хоне Фридманъ изъ Виндавы, портной 80 лѣтъ, сынъ убитъ на войнѣ, внукъ раненъ и вернулся въ строй; изъ Бауска Михельсонъ, раненъ на войнѣ, вырѣзали ключицу, изгнанъ. . Этотъ списокъ можно продолжать безъ конца.

Постороннихъ наблюдателей поражала масса дряхлыхъ стариковъ. Почти всѣ мужчины молодыхъ и среднихъ лѣтъ въ губерніяхъ района выселенія были взяты на войну. Много народа въ рабочемъ преимущественно возрастѣ за послѣдніе годы эмигрировало въ Америку. На мѣстахъ оставались въ большинствѣ женщины, дѣти, старики, больные. Администрація это знала, и въ циркулярѣ, напримѣръ, по Тальсенскому уѣзду было спеціально оговорено, что подлежатъ выселенію «старые, больные, дряхлые». Евреи увозили съ собой цѣлыя богадѣльни, стариковъ, уже годами прикованныхъ къ постели, не умѣющихъ обходиться безъ посторонней помощи. Въ поневѣжской богадѣльнѣ содержалось сорокъ три старика. Наименьшій возрастъ 67 лѣтъ, наибольшій—97 лѣтъ. Но среди выселенныхъ изъ другихъ мѣстъ были старики и за сто лѣтъ.

Ужасное впечатлѣніе производили калѣки и больные. Выселенцы изъ Курляндіи просили администрацію Риги оставить тамъ калѣку, лишеннаго обѣихъ ногъ. Администрація отказала. Въ Ясвонѣ (Ков. губ.) у Эли Гафенберга сынъ 30 лѣтъ разбитъ параличемъ и уже 12 лѣтъ прикованъ къ постели. Оставить его въ Ясвоне полиція не разрѣшила. Кровать была поставлена на подводу, и въ такомъ видѣ больной совершилъ долгій и мучительный переѣздъ. Въ Вилькахъ умиравшую Фрейду Виленчикъ уложили на телѣгу. Черезъ 2 часа она умерла въ пути. У Хаима Фишелевича жена Песя была при смерти. Онъ съ плачемъ умолялъ пристава разрѣшить ему остаться. Его выгнали нагайками за городъ. Умирающая жена осталась. Оставшійся для сдачи дѣлъ мѣщанскій староста Гилель Мясникъ вывезъ ее на другой день. Не доѣзжая Янова, въ 57 верстахъ отъ м. Вильки, несчастная умерла.—При выселеніи изъ Веліонъ умерла въ пути Фрейда

Дратвинъ. Солдаты гнали толпу. Фрейда Дратвинъ, обезсиленная, упала. Ея не подняли, солдаты не позволили остановиться. Изъ больныхъ, выселенныхъ изъ Кейданъ, умеръ въ пути Файвель Шварцъ... Впрочемъ, всѣхъ такихъ случаевъ не перечислить...

4.

Часть выселенцевъ была направлена непосредственно въ тѣ уѣзды Полтавской и Екатеринославской губ., которые были предназначены для поселенія. Часть разбрелась по городамъ и мѣстечкамъ сосѣднихъ губерній, ютясь въ синагогахъ, сараяхъ, а то и подъ открытымъ небомъ. У нѣкоторыхъ были паспорта, и они могли избрать себѣ мѣстожительство. У другихъ вмѣсто документовъ были проходныя свидѣтельства, наскоро выданныя мѣстными властями. У третьихъ не было и этого. Всѣ лица безъ документовъ и съ проходными свидѣтельствами подлежали эвакуаціи въ назначенныя для выселенцевъ мѣста. Но опредѣляя въ общихъ чертахъ («лѣвый берегъ Днѣпра») раіонъ для поселенія, власти не заботились о правильномъ распредѣленіи выселенцевъ по отдѣльнымъ городамъ. Товарные поѣзда шли одинъ за другимъ, и вскорѣ изъ городковъ Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній послышались крики о переполненіи. Товарные поѣзда, придя на станцію назначенія, возвращались обратно. Мѣстныя власти отказывались принять выселенцевъ. Въ серединѣ іюня выселенцевъ начинаютъ отправлять въ Пензенскую и Тамбовскую губерніи.

Мѣстная власть на всемъ пути выселенія восприняла и усвоила директиву, данную свыше: выселенцы—это преступники, подозрительные люди, шпіоны. Этимъ и опредѣлялось отношеніе къ нимъ. Въ лучшемъ случаѣ власти относились формально, не оказывая помощи, но и не вредя. Въ большинствѣ случаевъ онѣ проявляли враждебное отношеніе къ этому потоку голодныхъ, измучившихся, приведенныхъ въ отчаяніе людей — стариковъ, больныхъ, дѣтей. Массѣ выселенцевъ, хлынувшихъ въ Ригу изъ Курляндской губ., не позволили даже переночевать. Ихъ гнали, какъ скотъ. Но уѣхать всѣмъ сразу изъ Риги было невозможно, не было поѣздовъ для всѣхъ выселенцевъ. Полиція грозила оставшимся ссылкой въ Сибирь, производила ночныя облавы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выселенцамъ удавалось осѣсть, отдохнуть, начать устройство новой жизни, ихъ внезапно подымали, снова разрушали все, что было налажено, и гнали въ другія мѣста.

Одинъ за другимъ слѣдовали на востокъ и югъ поѣзда горя и ужаса. Были такіе случаи. Поѣздъ, шедшій изъ Посволи до Унечи 10 сутокъ, ни разу не открывался, никого не выпускали. На ст. Унеча большинство выселенцевъ были въ полумертвомъ состояніи. Изъ поѣзда вынуто 16 скарлатинозныхъ больныхъ, 1—больной сыпнымъ тифомъ. Изъ прибывшаго 12 мая въ Золотоношу поѣзда всѣ выселенцы были выброшены на полотно желѣзной дороги и $2^1/_2$ часа находились подъ проливнымъ дож-

демъ. Исправникъ не впустилъ ихъ въ городъ, и они были отправлены обратно въ Ковно. Въ Ново-Вилейскѣ ихъ задержали и направили въ Таврическую губернію. Общимъ явленіемъ было то, что выселенцевъ недѣлями возили изъ одного пункта въ другой.

Еврейское общество организовало питательные пункты въ пути, подачу медицинской помощи, отправляло съ поѣздами уполномоченныхъ. Оно наводило справки о пропавшихъ дѣтяхъ и родныхъ. Этимъ была предотвращена катастрофа—массовыя смерти и повальныя сумасшествія. Впрочемъ, и безъ того не было почти поѣзда, въ которомъ не находились бы люди, помѣшавшіеся отъ пережитыхъ испытаній.

Въ цѣломъ рядѣ мѣстъ уполномоченные испытали на себѣ отношеніе властей къ выселенцамъ. Члены гомельскаго комитета помощи выселенцамъ были лишены возможности подойти къ поѣзду съ проѣзжавшими изгнанниками подъ угрозой стрѣльбы изъ револьверовъ. Тамъ же, въ Гомелѣ, воспрещено было передавать выселенцамъ пищу. Въ зависимости отъ этого складывалось и враждебное отношеніе мѣстнаго христіанскаго населенія къ проѣзжающимъ выселенцамъ. Были случаи, когда въ поѣзда выселенцевъ бросали камни, бывали избіенія отдѣльныхъ лицъ. Но бывало и такъ, что присмотрѣвшись ближе къ «преступникамъ»—къ дряхлымъ старикамъ, къ больнымъ и дѣтямъ, христіанское населеніе мѣняло свое къ нимъ отношеніе.

5.

И мѣстныя власти и мѣстное христіанское населеніе съ предубѣжденіемъ встрѣчали выселенцевъ. Они проѣзжали не какъ жертвы войны, не какъ несчастные, принявшіе на себя за всю Россію тяжесть разоренія, а какъ предатели и шпіоны. Ложь объ измѣнѣ въ Кужахъ услужливо бѣжала впереди. Въ бесѣдѣ съ уполномоченнымъ петроградскаго еврейскаго комитета полтавскій губернаторъ такъ и говорилъ о выселенцахъ, какъ о предателяхъ, и считалъ подозрительной ту заботливость, которую проявлялъ этотъ уполномоченный къ несчастнымъ. По мнѣнію полтавскаго губернатора, слѣдовало не помощь оказывать этой массѣ народа, а «всѣхъ поголовно разстрѣлять».

Такъ смотрѣлъ на выселенцевъ начальникъ губерніи. Не могли иначе смотрѣть и подчиненные ему чины. Передавалось это отношеніе и мѣстному нееврейскому населенію. Христіане не сдавали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ квартиръ выселенцамъ, и это еще больше увеличивало скученность ихъ. Въ невѣроятныхъ условіяхъ, обезпечивавшихъ распространеніе эпидемическихъ болѣзней, ютились выселенцы въ незнакомыхъ имъ мѣстахъ. Было еще условіе, вызывавшее недружелюбное отношеніе населенія къ пришельцамъ. Наплывъ сотенъ, даже тысячъ людей въ маленькіе городки повлекъ за собой вздорожаніе продуктовъ первой необходимости. Въ корреспонденціи въ «Земщинѣ» отъ 26 мая такъ и объясняются причины непріязни къ выселенцамъ: «во-

первыхъ и своихъ Іудеевъ много, во-вторыхъ поднимаются цѣны на припасы». Мѣстное самоуправленіе оставалось безучастнымъ къ горю и несчастью ни въ чемъ неповинныхъ людей. Полтавская городская дума занялась вопросомъ о выселенцахъ только изъ санитарно-гигіеническихъ мотивовъ. О помощи несчастнымъ не было и рѣчи. Было сдѣлано предложеніе размѣстить выселенцевъ за городомъ въ сараяхъ, но отъ этой мысли отказались. Было принято лишь постановленіе ходатайствовать о прекращеніи выселенія въ Полтаву.

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ непріязненное отношеніе перешло въ погромное и выразилось въ насиліяхъ надъ выселенцами. Въ Почепѣ (Черниг. губ.) отравился мышьякомъ, приготовленнымъ для крысъ, христіанскій мальчикъ. Немедленно распространился слухъ о томъ, что выселенцы отравили двухъ новобранцевъ. Евреи пережили тревожныя минуты. Исправникъ послѣ ходатайствъ евреевъ вывѣсилъ объявленіе, опровергающее нелѣпые слухи. Въ Стародубѣ говорили о томъ, что евреи-выселенцы разбрасываютъ отравленныя конфекты. Тамъ полиція открыто выражала враждебное отношеніе къ выселенцамъ. Уполномоченному еврейскаго комитета не давали работать. Городовые, приставленные къ воротамъ домовъ, гдѣ размѣстились выселенцы, не разрѣшали имъ выходить на улицу. Выселенцы оказались въ положеніи не только ссыльныхъ, но и арестованныхъ.

Насилія и погромы—по терминологіи мѣстныхъ чиновниковъ, «легкіе погромчики»—произошли въ Большомъ Токмакѣ и Каховкѣ (Тавр. губ.). Послѣ этого въ Б. Токмакѣ было расклеено объявленіе-телеграмма таврическаго губернатора: «Объявите населенію Б. Токмака, что всякій, нарушившій порядокъ, будетъ считаться измѣнникомъ, помогающимъ нашимъ врагамъ, и будетъ судиться со всей строгостью законовъ военнаго времени».

Съ удовлетвореніемъ нужно отмѣтить, что въ губерніяхъ внѣ черты, не познавшихъ въ такой степени вліянія черносотенной агитаціи, населеніе (напр. въ Воронежской губ.) отнеслось къ выселенцамъ не только безъ всякой вражды, но во многихъ случаяхъ съ теплымъ участіемъ.

6.

Городскія поселенія и мѣстечки Ковенской губ. и Курляндіи послѣ выселенія превратились въ пустыню. Торговля и промышленность почти прекратились. Ихъ можно было разрушить въ 24 часа, но нельзя ихъ создать и за 24 мѣсяца. Плоды вѣковыхъ усилій мирнаго и трудолюбиваго населенія, создавшаго торговлю и промышленность въ этомъ краѣ, были сразу сметены. Въ ближайшемъ тылу русской арміи изсякли источники, питавшіе и обслуживавшіе армію. Она оказалась въ своей странѣ какъ въ пустынѣ. Совѣтъ съѣздовъ торговли и промышленности констатировалъ въ своемъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ В. В. Жуковскаго, что въ раіонѣ выселенія убита экономическая жизнь,

что разорена, напримѣръ, въ конецъ созданная евреями лѣсная промышленность, остановилось кожевенное и щетинное производство. Въ Курляндіи съ выселеніемъ евреевъ ликвидирована мануфактурная и хлѣбная промышленность; въ Митавѣ прекратилъ дѣятельность чугунно-литейный заводъ Крамера, на которомъ работало свыше 1000 человѣкъ. Закрылись аптеки, лазареты. Населеніе осталось безъ медицинской помощи. Ликвидированы банки. Въ частности прекратили существованіе еврейскія кредитныя товарищества. Въ суматохѣ и паникѣ выселенія были брошены, пропадали дѣловыя книги, документы. Имущество выселенныхъ во многихъ мѣстахъ, оставшись безъ охраны, было расхищено, разграблено. Черезъ довѣренныхъ христіанъ выселенцы пытались получить брошенное имущество, писали своимъ знакомымъ христіанамъ. Въ цѣломъ рядѣ писемъ, полученныхъ выселенцами, указывается, что отъ имущества ничего не осталось. Грабили крестьяне и подонки населенія.

Экономическія послѣдствія выселенія евреевъ не замедлили сказаться. Хотя ковенская націоналистическая газета «Литовская Русь» и призывала христіанъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и захватить «экономическія позиціи», эти призывы реальныхъ результатовъ не имѣли. На главныхъ улицахъ Ковны всѣ магазины закрыты. Рѣдко попадается лавка зеленщика, булочника или мясника. На весь городъ есть одна кожевенная и желѣзная торговля. Нѣтъ предметовъ самыхъ необходимыхъ. «За галстухомъ надо въ Вильну ѣхать»—говорятъ мѣстные жители. Цѣны на всѣ продукты крайне вздорожали. Много народа осталось безъ работы.

Въ затруднительномъ положеніи оказались армія и правительственныя учрежденія, обслуживаемыя подрядчиками-евреями. Хотя подъ угрозой трехтысячнаго штрафа или трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія въѣздъ въ раіонъ выселенія евреямъ былъ воспрещенъ, но подрядчикамъ, работающимъ на казну, администрація чуть ли не на другой день послѣ выселенія стала давать пропуски. Главный начальникъ инженеровъ Ковенской крѣпости предложилъ мѣстнымъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ-евреямъ, «въ виду выѣзда» ихъ изъ крѣпости, прислать довѣренное лицо христіанскаго вѣроисповѣданія для «продолженія и исправнаго окончанія» взятаго подряда. Лѣсопромышленники отвѣчали, что они не выѣзжали, а ихъ выселили безъ всякой ихъ вины; что лѣсное ихъ дѣло—результатъ многолѣтней дѣятельности — разрушено, служащіе разогнаны и выселены, что гарантіи исправнаго исполненія подряда заключаются не въ исповѣданіи, а въ знаніи дѣла и въ опытѣ. Однако, для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ подрядчиковъ было сдѣлано исключеніе.

Евреи были выселены наканунѣ призыва новобранцевъ. И вотъ только что выселеннымъ въ качествѣ чуть ли не шпіоновъ молодымъ евреямъ было предписано немедленно вернуться для отбыванія воинской повинности. Передъ самымъ призывомъ (15 мая) въ Ковенской губ. было расклеено объявленіе: «Отъ ковенскаго

губернатора объявляется, что съ разрѣшенія командующаго десятой арміи евреи досрочнаго призыва 1916 года допускаются къ явкѣ въ воинскія присутствія въ раіонахъ, очищенныхъ отъ евреевъ, на время призыва до отправленія въ войска»... Даже слѣдуетъ предостереженіе о наложеніи штрафа на несвоевременно явившихся. Такимъ образомъ, только что изгнанные, подвергнутые безчестному обвиненію, пережившіе вмѣстѣ съ семьями позоръ и ужасъ изгнанія, видѣвшіе раненыхъ воиновъ, выселенныхъ заодно съ другими,—молодые евреи должны были явиться своевременно въ воинскія присутствія, чтобы вступить затѣмъ въ ряды арміи и идти навстрѣчу смерти на поля сраженій.

Выселеніе завершилось 5 мая. Многіе были уже въ Полтавской губерніи или на пути къ ней. Они должны были вернуться и поспѣть къ 15-му, запасшись предварительно удостовѣреніями личности съ фотографическими карточками, въ то время, какъ у однихъ были только проходныя свидѣтельства, а у другихъ не было никакихъ документовъ. И тѣхъ, кто запаздывалъ, штрафовали въ 300 руб.

Выселеніе евреевъ оказалось хорошей школой антисемитизма для мѣстнаго христіанскаго населенія. Молодыхъ евреевъ, явившихся къ призыву, били, оскорбляли рекруты-христіане. Могло ли быть иначе?

7.

Бѣдствія выселенія, несправедливость его, глубокій вредъ, наносимый странѣ, хаосъ и дезорганизація въ ближайшемъ тылу арміи—выяснились немедленно и для правительства и для военныхъ властей. Въ такія минуты, когда всего болѣе требуется напряженіе всѣхъ экономическихъ силъ страны, когда мобилизація промышленности дѣлается лозунгомъ дня, когда единеніе населенія является необходимымъ условіемъ успѣшныхъ дѣйствій на театрѣ войны, выселеніе евреевъ есть преступленіе не только передъ ни въ чемъ неповинными людьми, принужденными страдать не за свои грѣхи; это — преступленіе и предъ страной и предъ арміей.

Уже 10 мая администрація раіона выселенія стала получать экстренныя предписанія о томъ, что «Верховный Главнокомандующій признаетъ поголовное выселеніе евреевъ крайне затруднительнымъ и вызывающимъ много нежелательныхъ осложненій». «Главнокомандующій, далѣе, допускаетъ примѣненіе поголовнаго выселенія только въ исключительныхъ случаяхъ». Но для того, чтобы въ силѣ осталась политическая сторона выселенія, т. е. для того чтобы всѣ евреи были выдѣлены изъ массы населенія, какъ предатели, предлагается брать заложниковъ изъ неправительственныхъ раввиновъ и богатыхъ евреевъ. «Дальнѣйшія массовыя выселенія Верховный Главнокомандующій предлагаетъ прекратить, но уже высланныхъ евреевъ возвратить впредь до распоряженія не слѣдуетъ». Это—изъ приказа по полиціи въ Кур-

ляндской губ. Аналогичные приказы были разосланы и по Ковенской губ. (Приложеніе 6).

Извѣстіе о прекращеніи и объ отмѣнѣ выселенія волной радости прокатилось по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ находились выселенцы. Но эта радость тутъ же была отравлена. Евреи не могли собственными руками подписать приговоръ о нелояльности своей и подтвердить его посылкой заложниковъ. Отъ этого унизительнаго испытанія выселенцы въ подавляющемъ большинствѣ своемъ отказались, и добровольно заложниковъ не дали. Все осталось по старому.

Массовыя выселенія продолжались. Уже послѣ приказа Верховнаго Главнокомандующаго были выселены всѣ евреи: 4 іюня изъ м. Новый Дворъ, Гродненскаго уѣзда; въ концѣ мая изъ Ново-Оранъ, Ковенской губ.; 10 мая изъ Тыркшло, Ковенской губ., въ теченіе трехъ часовъ; изъ Туккума — 1-го іюня. Въ іюнѣ начались выселенія изъ Подольской губ. Въ іюлѣ выселены были всѣ евреи изъ Альбертина (близъ Слонима). Членъ первой Государственной Думы Якобсонъ по телеграфу ходатайствовалъ объ отмѣнѣ выселенія, и ходатайство это генераломъ Даниловымъ было удовлетворено. Въ августѣ было начато выселеніе евреевъ изъ Слонима и Волковыска, но точно также оно было пріостановлено. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — въ Ригѣ, въ Якобштадтѣ и Фридрихштадтѣ—были взяты заложники.

До какой степени все осталось по старому, показываетъ характерное объявленіе Гродненскаго губернатора отъ 1 іюля: «Практика показала, что при выселеніи жителей - евреевъ изъ того или иного раіона возбуждаются безчисленныя ходатайства объ отсрочкѣ, главнымъ образомъ для устройства торговыхъ и имущественныхъ дѣлъ и по другимъ причинамъ чисто матеріальнаго характера. Въ цѣляхъ устраненія въ дальнѣйшемъ этого явленія, предупреждая еврейское населеніе Гродненскаго и Соколовскаго уѣздовъ о возможномъ выселеніи, предлагаю нынѣ же урегулировать всѣ имущественные вопросы и быть всѣмъ настолько подготовленными, чтобы выселеніе могло произойти въ кратчайшій, отъ 2 до 5 дней, срокъ по полученіи о томъ приказа». Это объявленіе Гродненскаго губернатора вызвано предложеніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое, по словамъ «Минскаго Голоса», предписывало губернаторамъ: «по мѣрѣ полученія свѣдѣній отъ военнаго вѣдомства о возможности выселенія немедленно объявлять еврейскому населенію о томъ, чтобы послѣднее подготовилось къ возможному выселенію и урегулировало всѣ имущественные вопросы съ тѣмъ, чтобы выселеніе могло произойти въ кратчайшій, въ 2—3 дня, срокъ. При этомъ никакія отсрочки при выселеніи, какъ и раньше было, не будутъ даваться». Такимъ образомъ, евреевъ пока еще ни въ чемъ не обвиняютъ, ничего они не совершили, нѣтъ на лицо и того «исключительнаго случая», о которомъ рѣчь идетъ въ приказѣ Верховнаго Главнокомандующаго, а люди уже должны готовиться къ выселенію, должны смотрѣть на себя, какъ на выселенцевъ,

должны ликвидировать торговлю и промышленность въ такое время, когда объ общемъ очищеніи края нѣтъ еще и рѣчи.

Истинные мотивы выселенія евреевъ становятся особенно ясными, когда сопоставляешь ихъ съ оставленіемъ евреевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежитъ выселенію все нееврейское населеніе. Въ концѣ іюля приказами по Лифляндской губерніи предписано было: въ случаѣ наступленія непріятеля выселять все мѣстное населеніе, за исключеніемъ женщинъ, дѣтей, стариковъ и евреевъ. Изъ всѣхъ народностей края одни евреи не подлежатъ выселенію. Это какъ будто противорѣчитъ всей предыдущей практикѣ гоненій. Въ дѣйствительности, это только подчеркиваетъ истинный характеръ выселенія: противопоставленіе евреевъ всѣмъ другимъ народностямъ. Евреи должны быть выселены, когда всѣ остаются; евреи должны остаться, когда всѣхъ выселяютъ. Это—мѣры, диктуемыя не соображеніями военной необходимости, а опредѣленной и сознательной политической спекуляціей, игрой на евреяхъ путемъ разжиганія юдофобскихъ и погромныхъ страстей.

8.

Общее выселеніе населенія, поднявшее огромную волну разноплеменнаго и разноязычнаго бѣженства [1]), поглотило въ себѣ и выселеніе евреевъ. Евреевъ гонятъ вмѣстѣ съ другими, и они терпятъ такія же бѣдствія и лишенія. Многіе изъ тѣхъ, кто смотрѣлъ на выселенца-еврея какъ на «шпіона» и «предателя», сами превратились въ выселенцевъ.

Конечно, и въ общей массѣ выселенцевъ власти продолжали выдѣлять евреевъ. До расширенія черты осѣдлости, евреевъ изгоняли вмѣстѣ съ другими, но передъ другими открывались двери во внутреннія губерніи. Поѣзда съ евреями задерживались и направлялись все въ одни и тѣ же, уже переполненные пункты.

Это повлекло за собой расширеніе черты осѣдлости.

Во многихъ мѣстахъ не измѣнилось отношеніе къ евреямъ-выселенцамъ. На станціяхъ повторялись такія же сцены, какія были тогда, когда одни только евреи фигурировали въ качествѣ выселенцевъ. Такъ напр., въ іюлѣ на ст. Курскъ полиція не разрѣшила снять съ поѣзда еврея-старика 95 лѣтъ, находившагося въ безсознательномъ состояніи, дѣтей, больныхъ воспаленіемъ легкихъ и др. Полиція ссылалась на то, что относительно больныхъ евреевъ нѣтъ распоряженія, чтобы снимать ихъ съ поѣзда. Комитетъ помощи евреямъ обратился по телеграфу въ московскій центральный комитетъ Городского Союза съ просьбой ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи снимать съ проходящихъ поѣздовъ больныхъ и умирающихъ евреевъ.

Изъ многочисленныхъ случаевъ издѣвательства и насилій надъ евреями-бѣженцами на пути ихъ слѣдованія можно указать

[1]) Рѣчь идетъ о времени общаго отступленія русской арміи изъ Польши и Литвы, въ іюлѣ—сентябрѣ 1915 года.—*Ред.*

на то, какъ на ст. Дубровкѣ желѣзнодорожное начальство не разрѣшило кормить несчастныхъ, и поѣздъ съ больными и дѣтьми, не получившими ни молока, ни другой пищи, двинулся дальше. Дѣятели Комитета помощи евреямъ организовали, несмотря на воспрещеніе, передачу пищи на другой станціи, Синезерки, вблизи Брянска. Тамъ разрѣшено было передать пищу, но при этомъ соблюдались зачѣмъ-то самыя строгія правила тюремнаго надзора, напр. разрѣзанія хлѣба, пробалтыванія молока, вскрытія пачекъ съ чаемъ и сахаромъ. Жандармская полиція, запрещая уполномоченнымъ кормить бѣженцевъ, ссылалась на какой-то циркуляръ. Различныя желѣзнодорожныя власти, отъ высшихъ до низшихъ, издѣвались надъ бѣженцами по своей иниціативѣ. Для потѣхи своей и своихъ друзей начальникъ ст. Сѣченской не допускалъ передачи пищи, заставлялъ бѣженцевъ бѣгать изъ вагона въ вагонъ. Бывали заявленія: «шпіоновъ не желаю возить» и т. п.

9.

Результаты общихъ выселеній не замедлили сказаться, и съ ними повторилось тоже, что было съ майскимъ поголовнымъ выселеніемъ евреевъ изъ Ковенской и Курляндской губ. Движеніе милліонныхъ массъ бѣженцевъ, ихъ ужасный видъ, бѣдствія, разстройство желѣзнодорожнаго сообщенія, невозможность устроить и прокормить всѣхъ выселенныхъ въ тылу — все это заставило военную власть отказаться отъ массовыхъ выселеній. Администрація спеціальными объявленіями успокаиваетъ населеніе и предлагаетъ ему оставаться на мѣстахъ. Въ частности и Минскій губернаторъ приглашалъ населеніе не покидать мѣста жительства безъ крайней нужды. Кое-гдѣ выселенцы стали возвращаться на свои мѣста.

Но съ прекращеніемъ общихъ выселеній начинаетъ оживать практика спеціально-еврейскихъ выселеній. Повторяются въ отдѣльныхъ мѣстахъ картины, аналогичныя тѣмъ, которыя предшествовали майскимъ выселеніямъ. Въ концѣ іюля были высланы въ теченіе 4 часовъ всѣ жители-евреи (135 челов.) изъ м. Маляты, Виленской губ. По этапу ихъ отправили въ Пензу, и путь изъ Малятъ до Новоградъ-Волынска, совершаемый обычно въ 3 дня, продолжался три недѣли. Въ дорогѣ умерла одна старуха. 1 сентября были выселены всѣ евреи изъ м. Телеханы (Пинск. уѣзда). На сборы дано было десять минутъ. Кавалеристы нагайками гнали евреевъ. Сначала ихъ выгнали только на другую сторону Огинскаго канала, и тутъ же на глазахъ евреевъ начался разгромъ, въ которомъ участвовали солдаты и крестьяне. Два дня евреи оставались по ту сторону канала, ожидая, что надъ ними смилостивятся. Затѣмъ кавалеристы, переправившись черезъ каналъ, погнали евреевъ дальше. Они побрели въ сосѣднюю деревню. По дорогѣ было шесть смертныхъ случаевъ и одни роды.

Въ началѣ сентября были выселены евреи изъ ряда поселе-

ній въ окрестностяхъ Лунинца. Въ самомъ Лунинцѣ произошелъ погромъ. Въ Вулькѣ и Лунчекѣ былъ предоставленъ срокъ для отъѣзда въ 12 часовъ; въ Хмѣльникѣ, Дубковичахъ и Богдановкѣ — въ 2 часа. Выселеніе сопровождалось разгромомъ имущества. До 11 октября евреи были выселены изъ слѣдующихъ пунктовъ Минской губ.: Хотиничи, Залужье, Пуховичи, Лища, Лысина, Мальковичи, Галцевичи, Буды, Цыгано, Рудня, Новоселки, Липскъ, Лактыжи, Будча, Гудвина, Гаврильчицы, Колки, Мерви, Голынко, Пласковицы. Въ каждомъ изъ этихъ селеній находится по нѣсколько еврейскихъ семействъ. Ихъ выгоняли, не предъявляя никакихъ обвиненій. 17 сентября было выселено около десятка еврейскихъ семействъ, живущихъ въ с. Гостынь (Пинск. уѣзда). Присланный исправникомъ урядникъ обходилъ еврейскіе дома и требовалъ, чтобы къ 8 час. утра «и праху вашего здѣсь не было». Выселеннымъ не позволяли останавливаться въ пути и нагайками гнали ихъ дальше. Ночевали они въ лѣсу.

28 октября, по приказанію начальника мѣстнаго гарнизона (батальоннаго командира), послѣдовало принудительное поголовное выселеніе всего еврейскаго населенія мѣстечка Млынова, Дубенскаго уѣзда. Волынской губ. Приказъ былъ объявленъ въ 6 час. вечера и на сборы дано было всего 2 часа. Выселяемые успѣли унести съ собой лишь нѣсколько бѣлья и одежды. Оставленное имущество было расхищено крестьянами и нижними чинами, а постройки значительно повреждены. Всѣ ходатайства о разрѣшеніи вывезти уцѣлѣвшее имущество были отклонены военными властями. Одновременно подверглось поголовному выселенію все еврейское населеніе мѣстечекъ Муравицы, Сурмича, Владимижца, Берешицы, Олизарки, Дòмброзицы и Желуцка. По дорогамъ двигались десятки подводъ, переполненныхъ полуодѣтыми женщинами и дѣтьми.

10-го ноября выселили всѣхъ евреевъ изъ Ливенгофа, лежащаго между Двинскомъ и Крейцбургомъ. Значительная часть подвергшихся выселенію покинула городъ послѣ обстрѣла его непріятелемъ, и лишь 9-го ноября, послѣ долгихъ скитаній по окрестностямъ, вернулась въ городъ. Приказъ о выселеніи послѣдовалъ отъ штаба 5-й арміи. Плачъ и мольбы измученныхъ бѣженской жизнью женщинъ и дѣтей не помогли; убраться приказано было въ теченіе 24 часовъ.

20 сентября еврейскому населенію, живущему въ раіонѣ III арміи, было объявлено отъ имени командующаго арміей, что евреямъ воспрещается свободное передвиженіе между населенными пунктами. Передвиженіе съ востока на западъ по корпуснымъ дорогамъ евреямъ и совсѣмъ запрещается. Затѣмъ, на всѣхъ евреевъ возлагается круговая порука. Всякій населенный пунктъ, гдѣ будутъ обнаружены евреи, сносящіеся съ противникомъ и способствующіе его дѣйствіямъ, будетъ немедленно очищенъ отъ евреевъ, которые будутъ направлены въ тыловыя губерніи» (прилож. 7).

Такимъ образомъ выселеніе евреевъ снова вступило на первоначальный путь. Евреи снова выдѣлены изъ всего населенія и подвергнуты огульному обвиненію. Примѣняется практика выселеній, уже осужденная даже приказомъ Верховнаго Главнокомандующаго.

20 ноября 1915 года.

Приложенія.

№. 1. Объявленіе Радомскаго губернатора.

Августѣйшій Верховный Главнокомандующій повелѣлъ поставить въ извѣстность всѣхъ чиновъ дѣйствующей арміи и населеніе, что Россія воюетъ по вызову общаго врага всего славянства.

Поляки, какъ проживающіе на русской территоріи, такъ и въ предѣлахъ Германіи и Австро-Венгріи, доказавшіе свою лойяльность, будутъ находиться подъ особымъ покровительствомъ нашей арміи и Правительства, въ смыслѣ обезпеченія ихъ личной и имущественной безопасности отъ всякихъ насилій.

Всякія нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ поляковъ, не уличенныхъ во враждебныхъ къ Россіи дѣйствіяхъ, будутъ караться по всей строгости закона военнаго времени. Гор. Радомъ, 11 сентября 1914 г. Радомскій Губернаторъ Двора Его Величества Камергеръ Засядко. (Радомскія Губернскія Вѣдомости № 1, 3 января 1915 г.).

№. 2. Приказъ войскамъ укрѣпленнаго района.

Крѣпость Новогеоргіевскъ. № 89. 27 Ноября 1914 года.

Въ нѣмецкихъ газетахъ попадаются статьи, въ коихъ говорится, что въ лицѣ русскихъ евреевъ нѣмцы встрѣтили надежныхъ союзниковъ, которые помимо снабженія продовольствіемъ являются лучшими, зачастую безкорыстными, готовыми на всѣ услуги, если это клонится въ ущербъ русскимъ интересамъ. Въ нѣмецкой побѣдѣ евреи видятъ спасеніе для себя отъ царскаго гнета и отъ притѣсненія поляковъ.

Аналогичныя свѣдѣнія продолжаютъ поступать и отъ войскъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія войскъ отъ вредной дѣятельности еврейскаго населенія, Главнокомандующій приказалъ при занятіи населенныхъ пунктовъ брать отъ еврейскаго населенія заложниковъ, предупреждая жителей, что въ случаѣ измѣннической дѣятельности кого-либо изъ мѣстныхъ жителей, не только въ періодѣ занятія нами даннаго населеннаго пункта, но и послѣ очищенія его, заложники будутъ казнены, что въ случаѣ надобности и приводить въ исполненіе. При занятіи населенныхъ пунктовъ надлежитъ путемъ тщательнаго обыска убѣдиться, нѣтъ ли здѣсь приспособленій для безпроволочнаго телеграфированія, сигнализаціи голубиныхъ станцій, подземнаго телеграфа и проч., поступая съ прикосновенными къ этому лицами по всей строгости закона.

Справка. Телеграмма Генерала Орановскаго № 3432. Подписанъ начальникъ укрѣпленнаго района Ген.-отъ-кавалеріи Бобырь. Приказъ выпущенъ изъ типографіи въ 6 часовъ вечера 6-го декабря.

№ 3. Сообщеніе о Кужахъ.

30 апрѣля въ 12 час. дня. Командиръ корпуса приказалъ сообщить всѣмъ, до послѣдняго рядового, о происшедшемъ въ ночь съ 27 по 28 апрѣля.

Выполняя поставленную ему задачу, 151 Пятигорскій полкъ занялъ деревню Кужи и расположился. Изъ показанія участниковъ выяснилось, что до прихода нашихъ частей въ эту деревню, въ подвалахъ его (?) евреями были спрятаны нѣмецкіе солдаты, и по сигнальному выстрѣлу Кужи запылало въ разныхъ мѣстахъ, а спрятанные нѣмцы бросились къ дому занятому, Командиромъ Пятигорскаго полка. Одновременно началось наступленіе непріятеля (2 батальона съ кавалеріей), который, уничтоживъ двѣ наши заставы, обрушился на эту деревню. Когда домъ, объятый пламенемъ, началъ рушиться, командиръ полка Полковникъ Давилевъ приказалъ сжечь знамя, сохранивъ скобу. Послѣ исполненія приказанія, полковникъ Давилевъ выскочилъ въ окно и былъ убитъ. Подошедшимъ частямъ Пятигорскаго полка удалось потѣснить противника и извлечь остатки обгорѣвшаго знамени изъ развалинъ печки.

Въ эту ночь имѣлъ мѣсто слѣдующій возмутительный случай, лишній разъ показывающій нѣмцевъ какъ звѣрей человѣчества, и вновь доказавшій великій духъ Русскаго солдата и преданность его Царю и Родинѣ. Рядовой 2 роты Пятигорскаго полка Водяной на развѣдкѣ былъ схваченъ нѣмецкимъ разъѣздомъ и, за отказъ дать свѣдѣнія о расположеніи своихъ войскъ, подвергся по приказанію начальника разъѣзда истязанію. Рядовому Водяному нѣмцы отрѣзали языкъ и уши. За высокое исполненіе долга рядовой Водяной награжденъ Георгіевскимъ крестомъ съ произведеніемъ въ ефрейторы, а о его доблести донесено Верховному Главнокомандующему.

Пусть все вышеизложенное послужитъ всѣмъ, отъ генерала до рядового, постояннымъ напоминаніемъ, что мы воюемъ съ врагомъ-варваромъ, почему всѣ отъ перваго до послѣдняго въ своихъ дѣйствіяхъ должны твердо помнить предательство и коварство непріятеля. Подлинное подписалъ Полковникъ Федотовъ. Съ подлиннымъ вѣрно: И. д. Начальникъ Штаба Подполконикъ Карпенко.

№ 4. По военнымъ дѣламъ. (Телеграмма).

Поневѣжъ. Исправнику.

Вслѣдствіе распоряженія командующаго арміей, подлежатъ поголовному выселенію всѣ евреи, проживающіе къ западу отъ линіи Ковно, Яновъ, Вилкомиръ, Рогово, Поневѣжъ, Посволь, Салаты, Баускъ. Перечисленные пункты также входятъ въ число мѣстностей, изъ коихъ подлежатъ выселенію евреи. Въ отношеніи евреевъ, проживающихъ въ нынѣ занятыхъ германскими войсками мѣстностяхъ, надлежитъ приводить въ исполненіе указанную мѣру немедленно вслѣдъ за очищеніемъ этихъ мѣстностей отъ непріятельскихъ войскъ и занятіемъ ихъ нашими войсками. Выселяемые евреи должны отправиться на жительство въ одинъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ: Бахмутскій, Маріупольскій, и Славяносербскій—Екатеринославской губерніи, и Полтавскій, Гадячскій, Зеньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Роменскій и Хорольскій—Полтавской губерніи. Предѣльнымъ срокомъ выселенія назначено 5 сего мая. Послѣ этого срока пребываніе евреевъ къ западу отъ указанной границы будетъ караться по законамъ военнаго времени, а чины Полиціи, не принявшіе дѣйствительныхъ мѣръ къ исполненію указаннаго распоряженія, будутъ устраняться отъ должностей и предаваться суду. Давая знать объ изложенныхъ для исполненія, предлагаю объ окончаніи поголовнаго выселенія евреевъ за указанную границу ввѣренной Вамъ мѣстности донести мнѣ телеграфно къ 12 часамъ ночи 5 мая. О ходѣ выселенія евреевъ изъ мѣстностей, занятыхъ нынѣ непріятелемъ, доносить по мѣрѣ исполненія. № 582. Подлинная за надлежащими подписями.

№. 5. Предписаніе Виленскаго губернатора.

Экстренно. Копія предписанія Виленскаго Губернатора отъ 19 мая 1915 года, за № 13304, на имя Трокскаго Уѣзднаго Исправника.

Вслѣдствіе рапорта отъ 15 сего мая за № 9289, даю знать Вашему Высокоблагородію, что отъ подлежащаго военнаго начальства никакихъ распоряженій о выселеніи евреевъ изъ тѣхъ или иныхъ мѣстностей Виленской губерніи или воспрещенія имъ тамъ проживать не исходило. Поэтому относительно лицъ, добровольно выѣхавшихъ изъ района, занятаго войсками, никакихъ съ моей стороны распоряженій послѣдовать не можетъ за неимѣніемъ, во 1-хъ, данныхъ, дающихъ основаніе судить о причинахъ ихъ выѣзда и, во 2-хъ, за отсутствіемъ какихъ-либо законныхъ поводовъ къ стѣсненію ихъ въ выборѣ мѣста жительства. Ограниченіе должно касаться только мѣстностей, входящихъ въ крѣпостной районъ, куда, какъ видно изъ приведенной въ Вашемъ рапортѣ телеграммы Коменданта Ковенской крѣпости, воспрещено въ настоящее время возвращаться евреямъ, проживавшимъ ранѣе въ предѣлахъ Ковенской и Сувалкской губерній.

Поэтому въ волости Жосльскую, Жижморскую, Кронскую и Езненскую евреи-бѣженцы допускаться не должны.

Что же касается лицъ, высланныхъ въ порядкѣ п. 16 ст. 19 правилъ воен. положенія или инымъ распоряженіемъ властей, и снабженныхъ взамѣнъ другихъ документовъ проходными свидѣтельствами, то такія лица не могутъ вообще нигдѣ оставаться и должны слѣдовать въ назначенные имъ для жительства районы. Это однако не исключаетъ возможности, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, разрѣшать выселяемымъ на короткіе сроки, до 3—7 дней, останавливаться по пути съ особаго каждый разъ моего разрѣшенія. Подлинное за надлежащими подписями.

№. 6. Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго.

Изъ Курляндской губ.

Приказъ по полиціи.

Верховный Главнокомандующій признаетъ поголовное выселеніе евреевъ крайне затруднительнымъ и вызывающимъ много нежелательныхъ осложненій.

Главнокомандующій допускаетъ примѣненіе поголовнаго выселенія только въ исключительныхъ случаяхъ и считаетъ необходимымъ взять заложниковъ изъ неправительственныхъ раввиновъ и богатыхъ евреевъ съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ измѣны со стороны еврейскаго населенія заложники будутъ повѣшены. Дальнѣйшія массовыя выселенія Верховный Главнокомандующій предлагаетъ прекратить; уже высланныхъ евреевъ возвратить впредь до распоряженія не слѣдуетъ. Представить мнѣ списки лицъ, которыя могли бы быть взяты въ заложники.

№ 7. Телеграмма начальника Штаба III-й арміи отъ 20 сентября 1915 г.

Командиру IX армейскаго корпуса.

Командующій арміей приказалъ объявить еврейскому населенію, проживающему въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, входящихъ въ районъ корпусовъ, что ему воспрещается свободное передвиженіе между населенными пунктами. Исключеніе допускается лишь для выселяющихся въ восточномъ направленіи, причемъ въ этомъ случаѣ они должны быть снабжены соотвѣтствующими удостовѣреніями отъ военныхъ или гражданскихъ

властей. Передвиженіе евреевъ по корпуснымъ дорогамъ съ востока на западъ строго воспрещается. При этомъ надлежитъ объявить евреямъ, что впредь всякій населенный пунктъ, гдѣ будутъ обнаружены евреи, сносящіеся съ противникомъ и способствующіе его дѣйствіямъ, будетъ немедленно очищенъ отъ евреевъ, которые будутъ направлены въ тыловыя губерніи, и такимъ образомъ еврейское населеніе въ собственныхъ интересахъ должно бороться съ неблагонадежнымъ и пришлымъ элементомъ, донося безотлагательно военному или гражданскому начальству о всѣхъ вновь прибывающихъ въ селенія подозрительныхъ по шпіонству лицахъ. Подписалъ: Баіовъ.

III.

Заложники—русскіе евреи.

На почвѣ злонамѣренной антиеврейской агитаціи и укоренившагося представленія о круговой порукѣ евреевъ, имѣющаго своимъ послѣдствіемъ возложеніе отвѣтственности на весь народъ за преступленія, дѣйствительныя или только измышленныя, отдѣльныхъ лицъ, появилось своеобразное мѣропріятіе, примѣняемое военными властями въ отношеніи гражданъ еврейской національности: заложничество. Это исключительное мѣропріятіе, примѣняемое государствомъ по отношенію къ собственнымъ подданнымъ и являющееся полнымъ отрицаніемъ основныхъ началъ государственности и права, превратилось, наряду съ массовыми выселеніями евреевъ изъ района военныхъ дѣйствій, въ постоянный методъ воздѣйствія на еврейское населеніе, въ сложный и технически-усовершенствованный «юридическій институтъ» съ грознымъ уголовно-правовымъ содержаніемъ и обширнымъ кругомъ дѣйствія.

Первыя распоряженія о возложеніи отвѣтственности за поведеніе еврейскаго населенія на отдѣльныхъ лицъ исходили отъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, руководствовавшихся, повидимому, не какими либо указаніями высшаго начальства, а собственнымъ усмотрѣніемъ. Въ качествѣ отвѣтственныхъ лицъ избирались преимущественно раввины. Распоряженія этого рода относятся къ первымъ мѣсяцамъ войны. Въ пос. Избица, Люблинской губ., еще въ августѣ 1914 г. по распоряженію начальника отряда, были арестованы въ качествѣ заложниковъ раввинъ и нѣсколько обывателей евреевъ. У нихъ были отобраны паспорта, которые съ трудомъ удалось получить обратно. 14-го сентября нѣсколько десятковъ евреевъ были взяты заложниками въ пос. Прушковѣ (Варш. губ.). 27-го сентября 1914 г., по распоряженію начальника отряда, въ Цѣхановѣ (Плоцк. губ.) были взяты заложниками отъ еврейскаго населенія раввинъ и двое евреевъ-домовладѣльцевъ. Въ октябрѣ 1914 г. въ качествѣ заложниковъ въ Журминѣ (Плоцк. г.) арестованы раввинъ и 10 евреевъ. Послѣ нѣсколькихъ дней заключенія арестованные были освобождены. Въ ноябрѣ 1914 г. въ Брезинахъ (Петрок. губ.)

было взято 7 заложниковъ отъ евреевъ и 2 отъ нѣмцевъ-колонистовъ. Каждыя сутки заложниковъ смѣняли. 4-го декабря 1914 г. въ Сохачевѣ (Варш. г.) было взято 12 заложниковъ-евреевъ. Заложниковъ, содержавшихся подъ стражей, мѣняли каждыя сутки. 24-го декабря трое изъ числа заложниковъ были казнены по неизвѣстной причинѣ. 14-го января 1915 г. въ качествѣ заложниковъ были арестованы двое евреевъ въ Ружанахъ (Ломж. г.), а въ первыхъ числахъ февраля 1915 г., по распоряженію полковника Лемина, взято трое заложниковъ въ Ломжѣ. Кромѣ этихъ лицъ, генералъ Безладновъ въ Ломжѣ объявилъ заложниками раввина и 10 обывателей-евреевъ.

По мѣрѣ развитія слуховъ о проявленіи евреями «недружелюбія» къ войскамъ, а также къ не-еврейскому населенію, указанное мѣропріятіе получаетъ признаніе высшихъ властей, и соотвѣтственно расширяется кругъ его примѣненія. Вызванное антиеврейской агитаціей въ войскахъ и въ средѣ враждебно настроеннаго къ евреямъ христіанскаго населенія, мѣропріятіе это въ свою очередь становится опаснѣйшимъ орудіемъ агитаціи противъ евреевъ. Въ первыхъ числахъ января 1915 г. во всѣхъ галиційскихъ городахъ было расклеено объявленіе на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ которомъ предписано брать заложниковъ отъ еврейскаго населенія, чтобы «освободить населеніе (русское) отъ преслѣдованій, а наши войска отъ шпіонажа» (см. приложеніе I).

Текстъ этого объявленія былъ сообщенъ по телеграфу главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ въ районахъ военныхъ дѣйствій, а копіи препровождены по отдѣльнымъ губерніямъ уѣзднымъ и городскимъ полицейскимъ властямъ, при чемъ въ текстѣ объявленія сдѣланы соотвѣтствующія дополненія и разъясненія. Такъ, въ циркулярѣ, разосланномъ по Холмской губерніи начальникамъ уѣздовъ и полицмейстеру г. Холма, вторая часть объявленія гласитъ: «Верховный Главнокомандующій изволилъ предписать соотвѣтственнымъ начальникамъ... выселять евреевъ... и брать заложниковъ изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и занимающихъ общественныя или иныя должности,— заложниковъ отправлять вглубь страны, примѣрно до предѣловъ Кіевской губ., для содержанія подъ стражей, съ предупрежденіемъ еврейскаго населенія и самихъ заложниковъ, что они являются отвѣтственными за всякія надъ мирнымъ населеніемъ по наговору евреевъ (дѣянія)»... Отмѣченное въ текстѣ приведеннаго объявленія смѣшеніе евреевъ Польши, Галиціи и Буковины и примѣненіе заложничества въ равной мѣрѣ къ евреямъ Галиціи и Буковины, отстаивающимъ свою лойяльность по отношенію къ государству, къ которому они принадлежатъ, и къ евреямъ русской Польши—все это явилось отнюдь не случайнымъ. Еще 27 ноября 1914 г. послѣдовалъ приказъ Главнокомандующаго, въ которомъ окончательно стерта грань между евреями-подданными россійскаго государства и воюющихъ съ нами государствъ. Ссылаясь на статьи въ нѣмецкихъ газетахъ, «въ коихъ говорится, что въ лицѣ русскихъ

евреевъ нѣмцы встрѣтили надежныхъ союзниковъ», приказъ предписываетъ: «въ цѣляхъ обезпеченія войскъ отъ вредной дѣятельности еврейскаго населенія при занятіи населенныхъ пунктовъ, брать отъ еврейскаго населенія заложниковъ, предупреждая жителей, что въ случаѣ измѣннической дѣятельности кого-либо изъ мѣстныхъ жителей, не только въ періодъ занятія даннаго населеннаго пункта, но и послѣ очищенія его, заложники будутъ казнены, что въ случаѣ надобности и приводить въ исполненіе» (приложеніе 2).

Для нагляднаго изображенія примѣненія на дѣлѣ предложеннаго мѣропріятія могутъ служить событія, имѣвшія мѣсто въ Сохачевѣ, Варшавской губ. Въ первыхъ числахъ ноября 1914 г. прибылъ въ Сохачевъ генералъ Ренненкампфъ со штабомъ. 6-го ноября мѣстный раввинъ Гершель Перкаль и два видныхъ обывателя, Ноехъ Дайхесъ и Іосифъ Волковичъ, были черезъ начальника земской стражи потребованы къ коменданту, который имъ объявилъ, что по предписанію штаба Ренненкампфа, на нихъ возлагается отвѣтственность за весь городъ; въ случаѣ порчи телеграфныхъ или телефонныхъ проводовъ, стрѣльбы въ войска и т. п., они будутъ казнены. Приведенные указали, что они не могутъ отвѣчать за весь городъ, а раввинъ добавилъ, что если брать заложниковъ, то нужно взять и отъ польскаго населенія, такъ какъ иначе возможны случаи провокаціи. На это послѣдовалъ отвѣтъ, что разговоры тутъ излишни, такъ какъ комендантъ лишь объявляетъ распоряженіе штаба,—и задержанные были отведены въ арестный домъ, гдѣ провели ночь въ совершенно пустой комнатѣ. На другой день, благодаря стараніямъ семей арестованныхъ и содѣйствію начальника земской стражи, Бабича, заложники были переведены въ домъ одного изъ нихъ, а къ дому приставлена стража. Вмѣстѣ съ заложниками помѣстили также взятыхъ въ тотъ день въ плѣнъ двухъ нѣмецкихъ офицеровъ, и фактъ этотъ произвелъ огромное впечатлѣніе среди нееврейскаго населенія, увидѣвшаго, какъ раввинъ и два почтеннѣйшихъ обывателя поставлены въ одинаковое положеніе съ германскими военноплѣнными... Еврейское населеніе Сохачева тогда предложило взять на себя охрану проводовъ въ предѣлахъ города. Но военныя власти потребовали, чтобы евреи охраняли телефонъ на протяженіи 16 верстъ за городомъ. Заложники были оставлены подъ стражей и пробыли въ заключеніи 15 сутокъ, до оставленія штабомъ города.

Въ первыхъ числахъ декабря комендантъ Сохачева, безъ всякаго къ тому повода, вновь потребовалъ отъ еврейскаао населенія заложниковъ. Искали раввина и требовали отъ евреевъ указанія мѣста его нахожденія. Но за его отсутствіемъ стали брать по 12 евреевъ изъ мѣстныхъ жителей, задерживая ихъ однѣ сутки, послѣ чего ихъ отпускали и брали новыхъ 12. Однако, такой правильный порядокъ просуществовалъ недолго, всего дней 8; послѣ этого, вслѣдствіе смѣны коменданта, послѣдняя группа заложниковъ была задержана на 2 недѣли. Вмѣстѣ съ

тѣмъ солдаты стали задерживать самыхъ разнообразныхъ лицъ и сажать ихъ въ одно помѣщеніе съ заложниками. Такъ мало-по-малу набралось тамъ къ 25 декабря 30 человѣкъ самаго разнообразнаго положенія и возраста. Условія, въ которыхъ всѣ они содержались, были ужасны. Комната, частное помѣщеніе на окраинѣ города, оказалась настолько малой, что когда заключенные располагались на ночь на разложенной на полу грязной соломѣ, весь полъ оказывался сплошь покрытымъ человѣческими тѣлами.

Вечеромъ того дня, когда евреевъ выселили изъ Сохачева, въ помѣщеніе, гдѣ находились оставшіеся заложники, 11 человѣкъ, вошелъ адъютантъ съ солдатами и вызвалъ троихъ: Хаима-Іуду Земеля, Арію-Лейба Шмольца (66 лѣтъ) и Іосифа Якубовича (57 лѣтъ). Самоличность ихъ тщательно провѣрили, а остальнымъ было сообщено, что сейчасъ повѣсятъ трехъ евреевъ. Солдаты потомъ передавали, что казнь вызвана самими евреями, такъ какъ, уходя изъ города, они подожгли свои дома. Оставшіеся послѣ казни заложники (Ицхокъ Гродзинскій, Вайнбергъ, Лейви, Карманъ, Шопиваль, Кацъ, Вайцъ, Гольдманъ) перетерпѣли въ теченіе остального времени своего заключенія всяческія лишенія, не считая постояннаго страха за свою жизнь. Заключеннымъ едва давали пищу. Подъ вліяніемъ всего пережитаго, одинъ изъ заложниковъ, Ицхокъ Гродзинскій, глубокій старикъ, умеръ по дорогѣ въ Варшаву, куда ихъ выслали въ началѣ января.

Весьма поучительна исторія взятія заложниковъ въ Ломжѣ. 9-го февраля 1915 г. президентъ магистрата, полякъ Мацѣевскій, вызвалъ къ себѣ еврейскаго общественнаго дѣятеля Х. и сказалъ ему, что имъ получено распоряженіе военныхъ властей, предписывающее организовать изъ евреевъ милицію для охраны телеграфной и телефонной сѣти въ г. Ломжѣ. Х. потребовалъ отъ Мацѣевскаго, чтобы тотъ показалъ ему приказъ военныхъ властей. Мацѣевскій сразу не соглашался, но наконецъ показалъ ему. Приказъ былъ написанъ карандашемъ на листкѣ, вырванномъ изъ полевой книжки, и подписанъ начальникомъ службы связи Гвардейскаго Корпуса штабсъ-капитаномъ Ивановымъ. Содержаніе приказа, адресованнаго президенту магистрата, таково: «Для обезпеченія сохранности телефонной и телеграфной сѣти предписываю представить трехъ заложниковъ. Кромѣ того, предписываю организовать для охраны телеграфной и телефонной сѣти въ чертѣ города милицію изъ мѣстнаго населенія». Прочитавъ эту записку, Х. замѣтилъ, что въ ней не сказано ни слова о евреяхъ, но Мацѣевскій завѣрилъ его честнымъ словомъ, что ему было сказано на словахъ, что заложники должны быть взяты только изъ евреевъ и милиція должна быть еврейская, прибавивъ, что это дѣлается для пользы евреевъ же, ибо если телефонъ или телеграфъ будутъ повреждены, то могутъ обвинить евреевъ. На другой день въ городѣ было расклеено объявленіе, коимъ предписано было возложить охрану телефона на мѣстное населеніе.

Въ объявленіи указывалось, что отъ населенія могутъ быть взяты заложники (см. приложеніе 3). Въ этомъ объявленіи о евреяхъ не было ни слова. Такимъ образомъ, попытка сорганизовать милицію исключительно изъ евреевъ не удалась, но заложники были взяты исключительно изъ евреевъ: мѣстный банкиръ Шерканскій, домовладѣлецъ и содержатель гостинницы «Метрополь» Абрамъ Натансонъ и домовладѣлецъ Альперинъ. Эти заложники были взяты по распоряженію начальства Гвардейскаго Корпуса и числились за этимъ Корпусомъ. Независимо отъ этихъ заложниковъ, генералъ Безладновъ, котораго командующій расположенной въ Ломжинскомъ районѣ арміей называетъ (въ опубликованныхъ въ № 8 «Ломжинск. Губ. Вѣдомостей» отъ 21 февраля 1915 г. обязательныхъ постановленіяхъ) своимъ «помощникомъ», объявилъ своими заложниками десять евреевъ.

Наиболѣе широкое примѣненіе взятіе заложниковъ получило въ послѣднихъ числахъ февраля 1915 г. въ Кѣлецкой и Радомской губерніяхъ. Взятію заложниковъ предшествовали усиленные слухи о выселеніи всего еврейскаго населенія изъ Кѣлецъ и Радома. Заложничество явилось какъ бы замѣной поголовнаго выселенія. 28-го февраля въ качествѣ заложниковъ въ Кѣльцахъ задержаны милліонеръ Новакъ, товарищъ предсѣдателя еврейскаго Обывательскаго Комитета, фабрикантъ Мауэрбергъ, и домовладѣлецъ М. Ферстеръ. Того же числа въ г. Хмѣльникахъ, Кѣлецкой губ., взяты заложниками Лешманъ, выборщикъ во всѣ четыре Государ. Думы, и члены божничнаго дозора Минскій и Фридензонъ. Всего въ Кѣлецкой губерніи отъ еврейскаго населенія взято 50 заложниковъ [1]).

Того же 28 февраля въ качествѣ заложниковъ задержаны въ г. Радомѣ: И. Адлеръ, сынъ владѣльца кожевеннаго завода; Ш. Брамсъ, владѣлецъ фарфороваго завода, и подрядчикъ Гринъ. Варшавскій генералъ - губернаторъ освободилъ, однако, этихъ лицъ, такъ какъ съ ихъ арестомъ остановились заводы съ большимъ количествомъ рабочихъ, а отъ ареста Грина страдали интересы казны. Для замѣны ихъ арестованы трое другихъ: Бекерманъ, предсѣдатель еврейской секціи при Радомскомъ обывательскомъ комитетѣ, Бяльскій и Аншеръ. Послѣдніе — всѣ лица преклоннаго возраста [2]). Всего въ Радомской губерніи взято

---

[1]) 2-го марта доставлены въ кѣлецкую тюрьму изъ Бодзентина, заложники А. Гройсманъ и А. Шехтеръ; изъ Стопницы—М. Гершковичъ, видный общественный дѣятель, и М. Кухарскій; изъ Хенцины — купцы А. Чаплицкій и Я. Сташевскій; изъ Олесницы—купецъ Мандельманъ; изъ пос. Пѣшницы—Рапопортъ; изъ Далешицы—І. Крышталь и Н. Наварскій; изъ Буска—Цукерманъ. Изъ сельскихъ мѣстностей Кѣлецкой губ. того же числа доставлены въ качествѣ заложниковъ въ кѣлецкую тюрьму: Зальцбергъ, Брукеръ, Ротштейнъ, Вайкрибъ, Блюштейнъ, Нугель, Файнбаумъ, Штраухъ, Шахтеръ, Ганцвайхъ.

[2]) Кромѣ указанныхъ лицъ, въ качествѣ заложниковъ арестованы въ Радомской губ.: въ Сандомирѣ—Манасъ Шпиро и Я. Ланде; въ Опатовѣ—Гецель Вильчикъ, до указанія мѣстонахожденія Я. Зомберга и Л. Гинзбурга, намѣченныхъ въ заложники; въ Конскѣ—владѣлецъ

40 заложниковъ отъ еврейскаго населенія; между ними такія лица, какъ владѣлецъ чугунно-литейнаго завода Гохбергъ въ Конскѣ, который оказалъ громадныя услуги войску.

Приводимъ нѣкоторыя подробности взятія заложниковъ въ Кѣльцахъ, Радомѣ и Конскѣ. 28-го февраля въ 6 час. утра въ Кѣльцахъ на квартиры названныхъ выше Новака, Мауерберга и Ферстера явились представители гражданской власти (полицмейстеръ и др.), объявившіе имъ, что они арестованы въ качествѣ заложниковъ, «въ виду развитія шпіонажа среди евреевъ и недружелюбнаго отношенія ихъ къ христіанскому населенію». Когда на другой день братъ Новака явился къ начальнику тюрьмы для полученія разрѣшенія на свиданіе, ему было заявлено, что никакія свиданія съ заложниками не будутъ даны безъ спеціальнаго разрѣшенія губернатора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Губернаторомъ разрѣшено было семьямъ заложниковъ только одно свиданіе. Ходатайство объ освобожденіи заложниковъ на нѣсколько дней для урегулированія своихъ дѣлъ было губернаторомъ отклонено.

Аресту заложниковъ въ Радомѣ предшествовали слѣдующія обстоятельства. Дней за 8 до того губернаторъ затребовалъ отъ магистрата списокъ вліятельныхъ среди евреевъ лицъ. Магистратъ представилъ списокъ 20 евреевъ. Списокъ былъ препровожденъ полицмейстеру, который совмѣстно съ начальникомъ губернскаго жандармскаго управленія выбралъ Адлера, Брамса и Грина въ заложники. Лица эти, какъ указано выше, были потомъ замѣнены другими: Бекерманомъ, Аншеромъ и Бѣльскимъ, людьми преклоннаго возраста и больными. Въ виду того, что во время ареста они были прикованы къ постели, къ каждому изъ нихъ были приставлены стражники.

Въ Конскѣ (Рад. г.), 28-го февраля, къ названному выше М. Гохбергу явился начальникъ воинской стражи и заявилъ, что на него возложена высшими властями тяжелая задача взять заложниковъ отъ еврейскаго населенія г. Конска изъ числа вліятельныхъ среди евреевъ лицъ, и что онъ, начальникъ земской стражи, остановилъ свой выборъ на гг. Гохбергѣ и Кроненблюмѣ. На вопросъ родныхъ Гохберга, отъ кого зависитъ выборъ заложниковъ, начальникъ отвѣтилъ, что выборъ зависитъ отъ высшей мѣстной полицейской власти. Гохбергъ тутъ же былъ объявленъ арестованнымъ и отведенъ въ помѣщеніе «конскихъ соединенныхъ арестовъ». Необходимо отмѣтить полное достоинства поведеніе г. Гохберга. Начальникъ воинской стражи предложилъ г. Гохбергу отправиться подъ арестъ безъ сопровожденія чиновъ полиціи и обѣщалъ нѣкоторое облегченіе въ

чугунно-литейнаго завода Гохбергъ и купецъ Кроненблюмъ, оба видные общественные дѣятели; въ Островцѣ—Хиль Пфеферъ, сынъ заводчика, замѣнившій старика-отца; въ пос. Покшевницѣ—равв. Л. Тверскій и З. Цинамонъ; въ пос. Иванискѣ — Ю. Ротенбергъ; въ д. Денковѣ — Б. Пржепюрка.

тюрьмѣ. Въ отвѣтъ на это г. Гохбергъ заявилъ приблизительно слѣдующее: «Обращайтесь со мной, какъ съ послѣднимъ арестантомъ. Богъ видитъ, что я такъ же неповиненъ, какъ и мой народъ. Но если мнѣ суждено умереть за него, то я хочу испить всю чашу до дна. Никакихъ льготъ я у васъ не прошу и не приму». Вслѣдъ за симъ Гохбергъ былъ отведенъ въ тюрьму; туда же вскорѣ былъ приведенъ другой заложникъ, г. Кроненблюмъ, человѣкъ лѣтъ 50, съ больнымъ сердцемъ. На слѣдующій день въ 11 час. утра были созваны всѣ евреи Конска, туда же явился и начальникъ земской стражи и объявилъ евреямъ о взятіи заложниковъ и о степени и характерѣ отвѣтственности послѣднихъ.

Равнымъ образомъ, во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Кѣлецкой и Радомской губерній заложникамъ не было разрѣшено уладить свои дѣла. Люди зажиточные или пользующіеся моральнымъ вѣсомъ среди еврейскаго населенія (общественные раввины, ихъ помощники, члены божничныхъ дозоровъ) были заключены подъ стражу. Обращеніе съ заложниками какъ съ явными преступниками не могло, конечно, не возымѣть дѣйствія на мѣстное нееврейское населеніе и не отразиться соотвѣтствующимъ образомъ на его отношеніяхъ къ евреямъ.

Въ первыхъ числахъ марта 1915 г. заложники съ проходными свидѣтельствами, частью со стражей, частью этапнымъ порядкомъ, были препровождены въ Полтаву, Черниговъ, Екатеринославъ и Могилевъ-Губернскій, гдѣ были немедленно по ихъ прибытіи заключены въ тюрьму. Попытки, сдѣланные представителями мѣстныхъ еврейскихъ общинъ къ облегченію участи этихъ несчастныхъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣли успѣха, причиной чего въ значительной мѣрѣ служила неосвѣдомленность мѣстной администраціи о существѣ принятой мѣры и ея значеніи. Заложниковъ отожествляли со «шпіонами», и къ нимъ были примѣнены строжайшія мѣры. Въ Полтавской тюрьмѣ было помѣщено 57 человѣкъ: въ одной камерѣ 12, въ другой 10, въ третьей—34 чел. (въ послѣдней первоначально было помѣщено 45 чел.). Камеры тѣсныя, темныя, пропитанныя сыростью. Режимъ крайне суровый. Положеніе заложниковъ, особенно больныхъ и дряхлыхъ стариковъ, оказалось крайне тяжелымъ, тѣмъ болѣе, что въ тюрьмѣ свирѣпствовали тифъ и оспа. Заступничество передъ губернаторомъ мѣстнаго еврейскаго общества, которое выразило готовность взять заложниковъ на поруки подъ свою личную отвѣтственность, не имѣло никакого успѣха. Спустя лишь нѣсколько недѣль заложники были переведены въ особое помѣщеніе для содержанія подъ стражей. Объ условіяхъ содержанія ихъ въ этомъ помѣщеніи могутъ дать нѣкоторое представленіе «Правила для содержащихся подъ стражей на частной квартирѣ заложниковъ - евреевъ, русскихъ подданныхъ, высланныхъ въ г. Полтаву», утвержденныя Полтавскимъ губернаторомъ 12 апрѣля с. г. (прилож. IV).

Въ Черниговѣ одна партія прибывшихъ изъ Кѣлецкой губ.

заложниковъ (всего 23 чел.) отправлена была въ тюрьму, вторая—въ полицейскій арестный домъ. Ходатайства мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей у черниговскихъ военныхъ и гражданскихъ властей объ облегченіи положенія заложниковъ не увѣнчались успѣхомъ. Тогда выѣхала депутація въ Кіевъ, гдѣ послѣ слезныхъ просьбъ удалось исходатайствовать въ Главномъ Штабѣ отправку телеграммы къ губернскимъ властямъ въ Черниговѣ объ оставленіи всѣхъ 23-хъ евреевъ въ помѣщеніяхъ общественныхъ учрежденій подъ поручительствомъ черниговской общины и подъ стражей. Распоряженіе это было исполнено въ точности.

Послѣдовавшее въ концѣ апрѣля поголовное выселеніе евреевъ изъ многихъ уѣздовъ Ковенской и Курляндской губ. вызвало новое примѣненіе заложничества. Въ виду обнаружившейся «затруднительности» массоваго выселенія, дальнѣйшее выселеніе евреевъ было пріостановлено; выселенцамъ было разрѣшено возвратиться на свои мѣста подъ условіемъ представленія заложниковъ изъ числа духовныхъ раввиновъ и другихъ почтенныхъ лицъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ обнаруженія «предательства» евреевъ будутъ казнены заложники. Объ отношеніи выселенцевъ къ этому чудовищному условію свидѣтельствуетъ письмо отъ 18 мая с. г., съ которымъ обратился къ предсѣдателю Совѣта Министровъ депутатъ Н. М. Фридманъ. Въ письмѣ этомъ указывалось на оскорбительность позорнаго условія, предложеннаго властью евреямъ (прил. V).

То же условіе добровольнаго представленія заложниковъ предъявлено въ послѣднее время, съ цѣлью предупрежденія поголовнаго выселенія, еврейскому населенію Виленской губ. 27-го мая въ м. Жосли прибылъ Трокскій уѣздный исправникъ, потребовалъ къ себѣ представителей еврейскаго населенія и заявилъ имъ приблизительно слѣдующее: мѣстечко Жосли входитъ въ составъ Виленской губерніи и одновременно въ раіонъ Ковенской крѣпости. Ковенскій комендантъ потребовалъ выселенія всѣхъ евреевъ изъ подобныхъ пунктовъ, но Главный Начальникъ Двинскаго Военнаго Округа кн. Тумановъ хочетъ нѣсколько облегчить положеніе евреевъ, и предложилъ оставить ихъ на мѣстахъ подъ отвѣтственностью заложниковъ и круговой порукой всего населенія. Исправникъ предлагаетъ поэтому всему населенію дать немедленно подписку и назвать фамиліи лицъ, намѣченныхъ ими въ качествѣ заложниковъ. Представители мѣстечка въ бесѣдѣ съ исправникомъ заявили, что они не считаютъ возможнымъ давать свои подписи, такъ какъ считаютъ, что подозрѣніе, павшее на евреевъ, совершенно не основательно.

— Если вы откажетесь дать подписку, то я завтра приведу три роты солдатъ, и заложники будутъ немедленно арестованы— заявилъ исправникъ.

Послѣ этого исправникъ пригласилъ 11 лицъ, намѣченныхъ имъ въ качествѣ заложниковъ, а именно: раввина Хаима-Авраама Заса, Еліаса Михилевича, Мовшу-Арона Каца, Іоселя Бурштейна,

Зелмана Левина, Пинхоса Полянскаго, Файвуша Фейнберга, Михоэля Клячко, Хаимъ-Бера Каца и Рефоеля Арона, и предложилъ имъ подписаться въ томъ, что они взяты заложниками, ручаются за лойяльность всего населенія и за малѣйшее со стороны евреевъ во вредъ Россіи или на пользу нѣмцевъ «отвѣчаютъ головой и имуществомъ». Заложники отказались дать подписку, позорящую ихъ національную честь, и на другой день по требованію исправника отправились къ нему въ м. Жижморы, гдѣ были собраны заложники изъ другихъ мѣстечекъ Виленской губерніи, входящихъ въ составъ укрѣпленнаго раіона Ковенской крѣпости: Жижморъ, Кошедары, Кронъ, Евно, Гаршунишекъ. Большинство этихъ заложниковъ отказалось выдать требуемыя подписки. 29-го мая вечеромъ всѣ заложники изъ указанныхъ мѣстъ прибыли съ исправникомъ въ Вильну къ губернатору. Ихъ выстроили во дворѣ полицейскаго управленія, вызвали впередъ раввина, и губернаторъ подтвердилъ, что они всѣ задержаны въ качествѣ заложниковъ. Отъ имени еврейскаго населенія мѣстечекъ приглашенные заявили, что они не отказываются отъ отвѣтственности за безусловную лойяльность евреевъ, но самый фактъ подозрѣнія и опасеніе ложныхъ доносовъ изъ корыстныхъ цѣлей заставляютъ ихъ отказаться отъ подписи. По распоряженію губернатора заложники были отправлены въ Троки, гдѣ помѣщены подъ стражей.

Того же числа были взяты новые заложники въ Виленской губерніи. Виленскій уѣздный исправникъ прибылъ со становымъ въ м. Геловани и приказалъ уряднику созвать въ волостное правленіе болѣе уважаемыхъ изъ мѣстныхъ евреевъ въ числѣ 8 человѣкъ. Были созваны семеро и духовный раввинъ. Собравшимся въ правленіе евреямъ исправникъ заявилъ, что мѣстечко Геловани входитъ въ раіонъ Ковенской крѣпости, вслѣдствіе чего онъ, согласно предписанію высшей власти, обязанъ взять ихъ въ качествѣ заложниковъ отъ еврейскаго населенія мѣстечка. Далѣе онъ разъяснилъ имъ, что они берутъ на себя отвѣтственность за поведеніе евреевъ въ означенномъ мѣстечкѣ, въ чемъ они и должны расписаться. Евреи указали на невозможность въ связи съ недоброжелательностью къ нимъ христіанскаго населенія брать на себя подобную отвѣтственность, но послѣ настойчивыхъ увѣщеваній полицейскихъ властей выдали требуемую подписку. Въ тотъ же день исправникъ отобралъ подписку у 6 евреевъ м. Богуславишекъ, въ томъ числѣ у духовнаго раввина этого мѣстечка. 1-го іюня исправникъ снова прибылъ въ м. Геловани и заявилъ созваннымъ въ волостное правленіе заложникамъ, что они арестованы и будутъ немедленно препровождены въ Вильну. Арестованныхъ разсадили отдѣльно на подводахъ и въ сопровожденіи стражниковъ отправили въ городъ. Разговаривать между собой и съ родными было запрещено. Отправивъ ихъ, исправникъ поѣхалъ въ Богуславишки, гдѣ также были арестованы назначенные заложники. Аресто-

ванныхъ отправили въ Вильну, гдѣ они были помѣщены при Полицейскомъ Управленіи [1]).

Еврейское населеніе м. Евно послало 2 іюня на имя Виленскаго губернатора телеграмму слѣдующаго содержанія: «Имѣемъ честь сообщить Вашему Превосходительству о своемъ намѣреніи оставить мѣстечко и почтительнѣйше просить освободить взятыхъ заложниковъ отъ отвѣтственности, считая эту мѣру незаслуженной и унизительной».

24-го іюня были освобождены въ Трокахъ заложники изъ Жослей, Жижморъ, Кошедаръ, Кронъ, Гершунишекъ и Стоклишекъ, въ числѣ 30-ти. 25-го іюня освобождены также изъ Виленскаго уѣзднаго полицейскаго управленія арестованные 14 заложниковъ изъ м. Гелованъ и Богуславишекъ. Заложники оставлены на свободѣ и обязались немедленно вернуться на свои мѣста подъ надзоръ полиціи. Отъ нихъ отобрана подписка слѣдующаго содержанія: «Заложники обязуются не отлучаться отъ мѣста безъ особаго на то разрѣшенія губернатора. Они обязуются наблюдать за единовѣрцами и о всякомъ проявленіи недоброжелательства и о всякихъ поступкахъ, клонящихся ко вреду русской арміи, обязаны немедленно доносить полиціи. Въ случаѣ нашествія непріятеля они обязаны слѣдовать вслѣдъ за полиціей».

Въ Ригѣ въ первыхъ числахъ іюля (1915 г.) объявлены заложниками 6 человѣкъ, къ которымъ позже присоединились еще 6.

10 іюля въ Якобштадтѣ объявлены заложниками Гершонъ Ландманъ, Беръ Шрейберъ и Іосифъ Гарфинкель.

Въ Фридрихштадтѣ въ то же время объявлены заложниками Робертъ Вильконъ и двое Кацовъ. Отъ заложниковъ отобрана подписка, согласно которой они принимаютъ на себя, съ круговой другъ за друга порукой, «личную и имущественную отвѣтственность» на случай проявленія недружелюбнаго отношенія къ войскамъ или оказанія содѣйствія непріятелю кѣмъ либо изъ мѣстнаго еврейскаго населенія.

Въ приложеніи VI приведенъ текстъ подписки, отобранной у заложниковъ г. Книшина.

Приведенные факты достаточно ярки сами по себѣ и не требуютъ дальнѣйшаго освѣщенія и оцѣнки. Исключительный пріемъ—отобраніе заложниковъ отъ собственныхъ подданныхъ—идетъ въ разрѣзъ съ элементарными основами государственности, искусственно ставя евреевъ, нерѣдко въ лицѣ лучшихъ представителей еврейскаго общества, въ положеніе враждебнаго государству населенія. Примѣненіе этой мѣры не вызывается фактическими обстоятельствами, а основано на общихъ предположеніяхъ, клонящихся къ огульному взятію подъ подозрѣніе всего

[1]) Списокъ этихъ заложниковъ: изъ Геловани: раввинъ Зельманъ Капланъ, Мееръ Соотъ, Лейбъ-Элье Глобусъ, Берлъ Крейеръ, Мовша Іофе, Мордхе Риклеръ, Гершонъ Шапиро 65 л., портной Іозель Шустеръ. Изъ м. Богуславишекъ: равв. Беньяминъ Израелитъ, Идель Мысле, Рубинъ Гладштейнъ, Янкель Тайновичъ, Давидъ Хаетъ, Юдель Садовичъ.

русскаго еврейства, и на круговой порукѣ, являющейся пережиткомъ далекихъ временъ варварства. Эта мѣра, наконецъ, глубоко оскорбительна въ примѣненіи къ русскому еврейству, которое выставило на защиту государственной безопасности и неприкосновенности армію въ 300 тыс. солдатъ и въ безмѣрномъ напряженіи силъ несетъ на себѣ исключительныя тяготы разорительной войны.

Приложенія.

№. 1. Объявленіе. (Январь 1915) *).

Опытъ нынѣшней войны обнаружилъ явно враждебное къ намъ отношеніе еврейскаго населенія Польши, Галиціи и Буковины.

При каждомъ оставленіи нашими войсками какой-либо мѣстности и занятіи затѣмъ той же мѣстности нашими врагами, на дружественное намъ населеніе сыплются многочисленныя кары, главнымъ образомъ на основаніи доносовъ евреевъ, натравливающихъ австрійскія и германскія власти на мѣстное населеніе.

Чтобы освободить это населеніе отъ преслѣдованій, а наши войска отъ шпіонажа, которымъ евреи занимаются на всемъ нашемъ фронтѣ, верховный главнокомандующій воспретилъ евреямъ пребываніе въ раіонѣ арміи и въѣздъ ихъ въ раіонъ западнѣе города Ярославля, и въ видахъ предупрежденія случаевъ оклеветанія мирнаго населенія, а равно въ видахъ обнаруженія шпіоновъ-евреевъ, приказалъ брать заложниковъ, къ которымъ будетъ, равнымъ образомъ, примѣняться наказаніе (смертная казнь черезъ повѣшеніе). За каждаго мирнаго жителя, на котораго будетъ сдѣланъ доносъ непріятельскимъ властямъ, а также за каждаго пойманнаго шпіона-еврея, будутъ отвѣтственны два заложника.

Мѣра сія принимается въ интересахъ мирнаго и дружественнаго населенія, чтобы предохранить его отъ каръ, могущихъ постигнуть его со стороны нашего врага на основаніи 6-мѣсячнаго опыта, приведшаго наши военныя власти къ непреложному убѣжденію, что евреи относились и относятся къ мѣстному населенію нелояльно и безпощадно.

№. 2. (Приведено выше, въ запискѣ о выселеніяхъ, прилож. № 2).

№. 3. Объявленіе.

По приказанію Коменданта Гвардейскаго Корпуса, объявляется населенію Ломжинской губерніи, что на время военныхъ дѣйствій охраненіе цѣлости всѣхъ телеграфныхъ и телефонныхъ линій, какъ постоянныхъ, такъ и военныхъ, возлагается на мѣстное населеніе.

Виновные въ умышленной порчѣ линій будутъ немедленно, на осн. п. 4 ст. 17 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи (прилож. къ ст. 23, т. II, св. зак. изд. 1892 г.), предаваться военно-полевому суду и въ силу 270 ст. Воинск. Уст. о нак. (кн. XXII С. В. П. 1869 г., изд. 4-е) подвергаться смертной казни. Если же виновные обна-

---

*) Переводъ съ польскаго, съ воззванія, расклееннаго на улицахъ Львова.

ружены не будутъ, то вся отвѣтственность будетъ возложена на лицъ, на землѣ которыхъ произошла порча линій. Кромѣ того, въ населенныхъ пунктахъ, черезъ которые проходятъ телеграфныя линіи, по усмотрѣнію военнаго начальства, будутъ браться заложники, которые, въ случаѣ порчи линіи въ данномъ раіонѣ и ненахожденіи виновныхъ, на основаніи 510 ст. Полож. о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, будутъ разстрѣляны, а всѣ должностныя лица, не принявшія мѣръ къ охранѣ проводовъ, будутъ привлекаться къ отвѣтственности, какъ за особо важное бездѣйствіе власти или попустительство (2 ч., 341 и 342 ст. ст. Ул. о Нак.).

На послѣднихъ, подъ личной ихъ отвѣтственностью, возлагается наблюденіе за охраненіемъ телеграфныхъ линій мѣстнымъ населеніемъ и оповѣщеніемъ населенія о вышеизложенномъ. При самомъ же устройствѣ телеграфныхъ линій и станцій всѣ неблагонадежныя и внушающія подозрѣнія лица будутъ выселяться изъ раіона, занятаго войсками.

Гор. Ломжа, февраля 14 дня 1915 г.

№ 4. Правила для содержащихся подъ стражей на частной квартирѣ заложниковъ-евреевъ—русскихъ подданныхъ, высланныхъ въ городъ Полтаву.

1) Помѣщеніе для содержанія подъ стражей заложниковъ нанято съ ихъ согласія и оборудовано во всемъ объемѣ за ихъ же счетъ.

2) Помѣщеніе должно содержаться въ безусловной чистотѣ и опрятности, для чего на счетъ заложниковъ должно быть нанято по 2 прислуги въ каждую квартиру; съ своей же стороны заложники также должны соблюдать чистоту.

3) Заложники должны соблюдать полную тишину и благочиніе: музыка и пѣніе и вообще всякій шумъ воспрещаются.

4) Каждый заложникъ можетъ заниматься своимъ ремесломъ въ помѣщеніи, если это не будетъ нарушать общаго спокойствія Полицмейстеръ признаетъ возможнымъ допускать такое занятіе.

5) Обмѣнъ корреспонденцій для заложниковъ свободенъ, кромѣ различныхъ ходатайствъ, касающихся ихъ содержанія, каковыя могутъ подаваться лишь черезъ Полицмейстера.

6) Разрѣшается чтеніе заложниками газетъ на русскомъ языкѣ и мѣстной (?) еврейской газеты «Гайнтъ», а также и другихъ незапрещенныхъ изданій.

7) Отлучки заложниковъ въ городъ могутъ разрѣшаться Полицмейстеромъ въ исключительныхъ случаяхъ, подъ наблюденіемъ стражи; самовольное оставленіе помѣщенія и отлучка строго воспрещаются.

8) Свиданія родныхъ и знакомыхъ съ заложниками допускаются въ продолженіи 2 часовъ ежедневно, съ 5 до 7 час. вечера, но лишь съ особаго разрѣшенія Полицмейстера; удостовѣренія же о разрѣшеніи свиданія выдаются въ Полицейскомъ Управленіи ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, съ 12 до 2 час. дня.

9) Заложникамъ разрѣшается прогулка во дворѣ, въ палисадникѣ при квартирѣ, съ 11 час. утра до 12 час. дня и съ 5 до 7 веч.

10) Заложники обязаны повиноваться окарауливающей ихъ стражѣ и всегда исполнять законныя требованія ея.

Заложники содержатся за круговой другъ за друга порукой: слѣдовательно, между ними не должно происходить никакихъ недоразумѣній, и они должны наблюдать между собой за точнымъ исполненіемъ каждымъ изъ нихъ правилъ, какъ изложенныхъ въ семъ требованіи, такъ и тѣхъ, которыя впредь могутъ быть установлены, помня, что на случай (если) кто либо позволитъ себѣ совершить побѣгъ или самовольную отлучку, всѣ заложники, безъ исключенія, будутъ переведены для содержанія въ тюрьму. Подлинное подписалъ Полтавскій Губернаторъ Баговутъ, 1915 г. апрѣля 12-го дня, гор. Полтава. Съ подлиннымъ вѣрно: Полтавскій Полицмейстеръ Ивановъ.

№. 5. Письмо члена Государственной Думы Н. М. Фридмана.

Его Высокопревосходительству Господину Предсѣдателю Совѣта Министровъ.

Какъ депутатъ Ковенской губерніи, изъ которой я выселенъ нынѣ вмѣстѣ со всѣми евреями, обязываюсь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства о нижеслѣдующемъ:

По послѣднимъ распоряженіямъ подлежащихъ властей, выселеннымъ евреямъ разрѣшается возвращеніе на родину подъ условіемъ представленія заложниковъ. Этого чудовищнаго условія, ставимаго властью своимъ подданнымъ, еврейское населеніе не приметъ. Оно предпочтетъ скитаніе и голодную смерть исполненію требованія, которое позоритъ его гражданскую и національную честь. Евреи честно исполняли и будутъ исполнять свой долгъ передъ родиной до конца. Никакія жертвы ихъ не устрашатъ и никакія гоненія не сведутъ ихъ съ пути чести. Но никакія гоненія не заставятъ ихъ провозгласить ложь—свидѣтельствовать своимъ подчиненіемъ, что гнуснѣйшая клевета есть истина. Когда грозный врагъ бросилъ вызовъ Россіи, еврейскій народъ грудью всталъ на защиту родины, и на мою долю выпала честь быть въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы выразителемъ этого единодушнаго возвышеннаго порыва. Еврейскій народъ охотно принималъ на себя требуемую родиной жертву изъ глубокаго сознанія долга передъ страною, съ которою его связываютъ многовѣковыя историческія узы и искреннія чаянія общаго свѣтлаго будущаго. И я могу съ глубокимъ убѣжденіемъ заявить, что и теперь, послѣ всего пережитаго, это сознаніе долга такъ же крѣпко въ насъ, какъ было раньше. Но съ тѣмъ же горделивымъ убѣжденіемъ считаю себя вправѣ и обязаннымъ сказать, что никакія лишенія не сломятъ непреклоннаго убѣжденія нашего въ томъ, что, какъ русскіе подданные, мы не можемъ быть объектомъ мѣропріятій, примѣняемыхъ только къ врагамъ и подлымъ предателямъ, что мы считаемъ и не перестанемъ считать себя выше всякихъ общихъ подозрѣній въ измѣнѣ долгу присяги.

Съ этимъ настроеніемъ, о которомъ могу по долгу совѣсти свидѣтельствовать на основаніи многочисленныхъ бесѣдъ и наблюденій, должна сообразоваться власть, если она желаетъ дѣйствительно возвратить еврейское населеніе на мѣста, откуда оно распоряженіемъ власти было изгнано. Разрѣшеніе возвратиться подъ позорнымъ условіемъ является только новымъ и безцѣльнымъ оскорбленіемъ: такъ его воспринимаетъ все еврейское населеніе, чувства котораго всецѣло раздѣляются и мною, его представителемъ.

Членъ Государственной Думы Н. Фридманъ.

Петроградъ, 18 мая 1915 года.

Примѣчаніе. Письмо это отправлено послѣ того, какъ получилось въ мѣстахъ выселенія изъ Ковенской губ. распоряженіе военныхъ властей о пріостановленіи выселеній и о разрѣшеніи еврейскому населенію вернуться на свои мѣста подъ условіемъ взятія заложниковъ изъ «неправительственныхъ раввиновъ и богатыхъ евреевъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ измѣны со стороны еврейскаго населенія заложники будутъ повѣшены».

№. 6.

1915 года, іюня 8 дня, мы, нижеподписавшіеся, постоянные жители заштатнаго гор. Кнышина, духовный раввинъ и обыватели, даемъ настоящую подписку г. Гродненскому губернатору въ томъ, что мы, какъ намѣченные администраціей представители Кнышинскаго еврейскаго общества, вполнѣ усвоили возложенныя и въ подробностяхъ разъясненныя

намъ лично г. начальникомъ губерніи, вчера 7-го іюня, въ городѣ Кнышинѣ, обязанности и отвѣтственность по предупрежденію и недопущенію какихъ бы то ни было проявленій среди членовъ нашего общества и жителей-евреевъ по отношенію войскъ дѣйствій измѣнническаго характера и на почвѣ шпіонажа въ пользу непріятеля, и усвоили всѣ ожидающія отъ сего насъ послѣдствія; вмѣстѣ съ тѣмъ обязуемся съ круговой другъ за друга полной своей личной и имущественной отвѣтственностью:

1) Никуда безъ отдѣльнаго каждый разъ разрѣшенія не отлучаться изъ города Кнышина и подчиняться всѣмъ правиламъ и ограниченіямъ установленнаго за нами надзора.

2) При появленіи среди насъ неизвѣстныхъ или проявленіи кѣмъ-либо подозрительныхъ дѣйствій немедленно доводить объ этомъ до свѣдѣнія мѣстной администраціи.

3) Каждый разъ при встрѣченномъ сомнѣніи въ благонадежности кого-либо изъ насъ также доводить до свѣдѣнія.

4) Всѣми мѣрами обезпечить спокойствіе и благополучіе расположенныхъ въ г. Кнышинѣ частей войскъ и ограждать ихъ отъ всякихъ покушеній и внушать всѣмъ самое благожелательное къ нимъ отношеніе. Въ чемъ собственноручно росписуемся.

IV.

Разгромъ еврейскаго населенія Литвы и смежныхъ губерній лѣтомъ и осенью 1915 г.

1.

Отступленію нашей арміи, начавшемуся 18 апрѣля 1915 г. прорывомъ у Горлица (въ Галиціи) и закончившемуся отходомъ далеко на сѣверо-востокъ за крѣпостную линію Ковно—Гродно—Брестъ-Литовскъ, сопутствовали два явленія: опустошеніе очищенной территоріи и насильственное выселеніе мужского населенія въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ, съ одной стороны, и нескончаемая цѣпь погромовъ и насилій надъ мирнымъ населеніемъ—съ другой.

Можно спорить о томъ, примѣнимы ли для нынѣшней войны пріемы борьбы, практиковавшіеся въ 1812 г., и окупается ли опустошеніе собственной страны ущербомъ, причиняемымъ непріятелю. Безспорно лишь, что эта мѣра, по замыслу своему относящаяся ко всему населенію безъ различія національности и вѣроисповѣданія, продиктована была исключительно стратегическими соображеніями. Однако, при проведеніи ея въ жизнь ярко выступилъ моментъ національный. Вѣрныя своей политикѣ, военныя власти, производившія ранѣе въ Царствѣ Польскомъ и Галиціи массовыя выселенія исключительно еврейскаго населенія, теперь, въ періодъ общихъ выселеній, создали для евреевъ одіозную «привилегію»: въ мѣстностяхъ, очищаемыхъ русскими войсками, приказано было оставлять женщинъ, мужчинъ, не

подлежащихъ по возрасту воинской повинности, и — евреевъ. Этимъ прибавленъ былъ новый и знаменательный штрихъ къ картинѣ отношенія властей къ еврейскому народу. Смыслъ этого исключенія заключался въ томъ, что въ то время какъ по отношенію ко всему населенію России власть руководится правиломъ, что всякій русскій гражданинъ считается лойяльнымъ, пока не доказано будетъ противное, по отношенію къ евреямъ руководящимъ принципомъ является обратное положеніе: всѣ евреи à priori предполагаются подозрительнымъ, а потому вреднымъ элементомъ. За это обидное исключеніе евреи были вознаграждены сторицей: второе изъ указанныхъ нами явленій—погромы—стало исключительной привилегіей еврейскаго населенія.

Періодъ времени, къ которому относится разсматриваемая нами серія погромовъ, длится отъ іюля до октября 1915 года. Пространство, на которомъ разыгрались погромы, обнимаетъ часть Ковенской губерніи, Виленскую, Минскую, часть Гродненской и Волынской. И время, и мѣсто предопредѣлены отчасти ходомъ военныхъ событій, послѣдовательнымъ движеніемъ отступающихъ войскъ съ запада на востокъ, отчасти же, какъ въ Ковенской губ., предшествовавшими мѣропріятіями по отношенію къ евреямъ. 5 мая, какъ извѣстно, подверглось поголовному выселенію все еврейское населеніе Ковенской и Курляндской губерній, жившее къ западу отъ линіи Ковно—Яновъ—Вилькомиръ—Рогово—Поневѣжъ—Посволь—Салаты—Баускъ, причемъ въ число мѣстностей, изъ коихъ евреи должны были выселиться, вошли и всѣ перечисленные пункты. Отдѣльные зарегистрованные случаи погромовъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ западу отъ указанной линіи (Эйрагола, Шадово), относятся къ ранней веснѣ, т. е. ко времени когда наступленіе германцевъ на нашемъ правомъ флангѣ еще только намѣчалось. Послѣ 5-го мая еврейскихъ погромовъ въ западной части Курляндской и Ковенской губ. быть не могло. Въ началѣ іюля военныя дѣйствія переносятся на востокъ отъ линіи майскихъ выселеній. Курляндія, гдѣ линія боевого фронта русской арміи проявляла въ періодъ общаго отхода наибольшую устойчивость, сравнительно мало пострадала отъ передвиженія боевой линіи. Зато всей своей тяжестью обрушилось связанное съ отступленіемъ арміи погромное бѣдствіе на еврейское населеніе Ковенской, Виленской и другихъ указанныхъ выше губерній.

Еврейскіе погромы этого періода не представляютъ собой явленія обособленнаго, не имѣющаго аналогіи въ теченіе предшествовавшаго года войны. Это лишь рядъ новыхъ эпизодовъ въ военномъ мартирологѣ русскаго еврейства. Ихъ выдѣляютъ и объединяютъ общность обстановки, тождественность характера бѣдствій и совпаденіе во времени.

Но внутренно, логически еврейскіе погромы, происходившіе лѣтомъ и осенью 1915 г., связаны со всей обозначившейся еще въ началѣ войны политикой центральныхъ гражданскихъ и военныхъ властей по отношенію къ евреямъ. Эта сознательная и

планомѣрная политика, нашедшая наиболѣе полное выраженіе въ майскихъ поголовныхъ выселеніяхъ, всей совокупностью своихъ проявленій поставила русское еврейство внѣ гражданскаго общежитія, внѣ закона, и такимъ образомъ создала почву для погромовъ.

За исключеніемъ очень немногихъ мѣстъ, письменныя сообщенія жертвъ и очевидцевъ описываемыхъ нами погромовъ констатируютъ фактъ мирныхъ отношеній между еврейскимъ и нееврейскимъ населеніемъ до войны. Поэтому неправильно видѣть причину погромовъ въ исконной національной враждѣ. Зато повсемѣстно отмѣчается ухудшеніе отношеній между двумя частями населенія по мѣрѣ того, какъ по всему фронту и ближайшему тылу расползается и всасывается въ умы ядъ военнаго навѣта на евреевъ. Атмосфера, создаваемая глухими и тревожными слухами о «еврейской измѣнѣ», давала возможность подонкамъ населенія и профессіональнымъ юдофобамъ казеннаго и неказеннаго образца развить широкую погромную агитацію. При этомъ нужно отмѣтить, что ядъ «военнаго» навѣта очень часто смѣшивался съ ядомъ навѣта ритуальнаго, который щегловитовская юстиція столь умѣло прививала народному сознанію во время дѣла Бейлиса. Обвиненія, предъявлявшіяся евреямъ въ первый годъ войны, носили вездѣ одинъ и тотъ же характеръ: евреи сносятся съ непріятелемъ при помощи подземныхъ телефоновъ и аэроплановъ и снабжаютъ его золотомъ и съѣстными припасами. На этой канвѣ невѣжество и спекулирующая на него злая воля вышивали самые причудливые узоры. По одной версіи, евреи привязываютъ золото подъ гусиныя крылья, и птицы уносятъ его къ врагамъ. По другой—золотомъ наполнялись внутренности битой птицы, которая отправлялась въ Германію. Избивая мельника Аврума Ханеса въ Колкахъ, Волынской губ., казаки приговаривали: «это тебѣ за то, что кормилъ Германію». Въ Березницахъ, той же губерніи, священникъ сообщилъ народу съ церковнаго амвона, что евреи шпіонятъ и что въ животѣ коровы найденъ былъ телефонъ, приспособленный ими для сношеній съ непріятелемъ. Когда евреи мѣстечка Лемешивичи, Минской губ., въ виду приближенія непріятеля, рѣшили нагрузить свое добро на лодки и двинуться по Припяти по направленію къ Мозырю, среди мѣстнаго христіанскаго населенія разнесся слухъ, что евреи готовятся плыть въ сторону непріятеля.

Какъ бы нелѣпы ни были подобные слухи, они почти всегда возбуждали довѣріе въ представителяхъ власти, немедленно принимавшихъ мѣры для предупрежденія и пресѣченія «еврейскихъ преступленій». Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, а иногда быть можетъ и прямой цѣлью, такихъ мѣръ было еще большее распространеніе навѣта. Въ Вильнѣ 14 августа многочисленный военный патруль среди бѣла дня окружилъ домъ раввина Рубинштейна и обыскалъ жилыя помѣщенія и погреба. Солдаты изъ патруля объясняли прохожимъ, что ищутъ подземный телефонъ. 16 сентября подъ Рафаловкой, Луцкаго уѣзда, происходилъ бой. Отъ

залетѣвшихъ въ мѣстечко снарядовъ загорѣлось нѣсколько еврейскихъ домовъ. Комендантъ приказалъ созвать всѣхъ евреевъ на базарную площадь и принялся обвинять ихъ въ томъ, что они поджигаютъ свои дома въ цѣляхъ сигнализаціи непріятелю. Онъ объявилъ, что будетъ разстрѣливать тѣхъ евреевъ, у которыхъ загорятся дома. Во время этой рѣчи на площади присутствовали многіе солдаты и мѣстные жители-христіане.

О томъ, что подобное отношеніе къ евреямъ не являлось случайностью, а систематически насаждалось сверху, свидѣтельствуетъ рядъ пропитанныхъ юдофобскимъ духомъ приказовъ по арміи или отдѣльнымъ армейскимъ частямъ. Изъ такихъ приказовъ, относящихся къ разсматриваемому нами періоду, отмѣтимъ одинъ, крайне характерный. 8 іюля 1915 г. командующій бригадой генералъ-лейтенантъ Ждановичъ разослалъ всѣмъ комендантамъ частей для прочтенія офицерамъ приказъ за № 7393, въ которомъ офицерамъ предлагается «приняться за искорененіе жидовскаго зла въ русской арміи, заражающаго и русскаго солдата». Ждановичъ опасается, что послѣ войны евреи потребуютъ равноправія, между тѣмъ какъ они въ данный моментъ будто бы избѣгаютъ становиться въ ряды арміи и уклоняются отъ защиты родины, въ отличіе отъ остальныхъ народностей Россіи. Приказъ предупреждаетъ, что вернувшіеся на родину воины разскажутъ, какъ «изощрялись» русскіе евреи, и народная злоба и гнѣвъ должны будутъ найти исходъ, отъ котораго пострадаютъ не только евреи-солдаты, но и отцы ихъ и дѣти. Подобно многимъ аналогичнымъ приказамъ, разосланнымъ штабомъ Верховнаго Главнокомандующаго, приказъ ген.-лейтенанта Ждановича имѣлъ очевидно цѣлью не непосредственное огражденіе арміи отъ «еврейскихъ козней», а подготовку сѣрыхъ народныхъ массъ, организованныхъ въ армію, къ противодѣйствію возможнымъ требованіямъ еврейскаго равнопранія,—своеобразная мѣра «предупрежденія и пресѣченія».

Еще болѣе выразителенъ, быть можетъ, другой относящійся къ этому времени документъ, исходящій отъ центральнаго правительственнаго органа. Лѣтомъ 1915 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разослало всѣмъ чинамъ своего вѣдомства циркуляръ, содержавшій завѣдомую ложь и возбуждавшій противъ евреевъ все населеніе Россіи, а въ особенности крестьянство. Циркуляръ гласилъ, что по полученнымъ въ Департаментѣ Полиціи и непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, германцы, «съ цѣлью подорвать благосостояніе крестьянскаго населенія Россіи», намѣреваются произвести посредствомъ особыхъ машинъ выжиганіе хлѣбовъ на корню, а помогаютъ имъ въ этомъ нѣмцы, состоящіе въ русскомъ подданствѣ, и «привлеченные къ этому дѣлу путемъ подкупа евреи». Товарищъ мин. вн. дѣлъ Джунковскій не удовлетворился разсылкой этого циркуляра по своему вѣдомству, а предложилъ «ознакомить съ нимъ лицъ волостной и сельской администраціи, хотя означенныя свѣдѣнія не провѣрены и возможно, что являются не вполнѣ достовѣрными». Циркуляръ былъ

посланъ, конечно, и въ губерніи, находящіяся въ непосредственномъ тылу арміи. Онъ, несомнѣнно, произвелъ огромное впечатлѣніе въ атмосферѣ, насыщенной слухами о «еврейской измѣнѣ».

Наряду съ навѣтомъ и въ тѣсной связи съ нимъ роковую роль въ исторіи погромнаго движенія сыгралъ монетный голодъ. Острый недостатокъ размѣнной монеты, спорадически проявлявшійся то тутъ, то тамъ, по близости къ фронту, а временами захватывавшій ближайшій и даже глубокій тылъ (напр., Петроградъ), породилъ эксцессы во многихъ мѣстахъ. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ вблизи фронта, эксцессы принимали особенно острый характеръ и въ сложившейся обстановкѣ неизбѣжно должны были вызвать еврейскіе погромы. «Евреи прячутъ серебро для нѣмцевъ»—вотъ слухъ, легко воспринимавшійся напуганнымъ невѣжественнымъ крестьянствомъ и возбужденной солдатской массой. Рѣшительное воздѣйствіе военныхъ и гражданскихъ властей могло воспрепятствовать распространенію этого слуха, но облеченныя властью лица лишь способствовали его укрѣпленію. Представители власти нерѣдко открыто обвиняли евреевъ въ сокрытіи размѣнной монеты, а правительственныя учрежденія, безпрепятственно размѣнивавшія бумажныя деньги христіанскому населенію, часто отказывали въ отпускѣ размѣнной монеты евреямъ. Въ Сморгони, въ началѣ августа 1915 г., казначей мѣстнаго казначейства, земскій начальникъ и старшій жандармъ открыто объясняли отсутствіе размѣнной монеты тѣмъ, что евреи прячутъ серебро для нѣмцевъ. Въ Бобруйскѣ, около половины августа, на почтѣ и въ казначействѣ чиновники не выдавали сдачи, ссылаясь на то, что евреи припрятали мелкія деньги. Въ Вилейкѣ казначей Лесневскій распорядился, чтобы христіанамъ безпрепятственно мѣняли бумажныя деньги, но ограничилъ размѣнъ денегъ евреямъ. «Ищите денегъ у себя въ кассахъ,—говорилъ онъ евреямъ,—вы для нѣмцевъ прячете». Объ отказѣ мѣнять евреямъ деньги въ правительственныхъ учрежденіяхъ сообщается также изъ Глубокаго (Виленской губ.), Лепеля (Витебской губ.) и ряда другихъ мѣстъ. Болѣе яркой погромной агитаціи и не требовалось. Въ Слонимѣ (Гродн. губ.) арестованъ былъ и сосланъ въ Иркутскую губернію еврей Мейлахъ Полонскій, который, имѣя мелкую монету на значительную сумму, отказался размѣнять рублевый кредитный билетъ. Мѣра эта, по существу вполнѣ справедливая, сопровождалась цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, обличающихъ юдофобскую тенденцію. Гродненскій губернаторъ выпустилъ спеціальное объявленіе о состоявшейся высылкѣ еврея Мейлаха Полонскаго. Объявленіе это сочли нужнымъ переиздать губернаторы: смоленскій—Фере (17 авг.), минскій — Гирсъ (17 авг.), витебскій — Арцимовичъ (20 авг.) и виленскій—Веревкинъ (21 авг.). Такія объявленія разсылались въ большомъ количествѣ по мѣстечкамъ и деревнямъ. На оборотѣ объявленія витебскаго губернатора Арцимовича, напечатаннаго въ губернской типографіи, имѣется слѣдующая надпись:

«Зальмуйжскому Волостному Правленію для распространенія. 6 сент. 1915 г. Уѣздный Исправникъ». Объявленіе минскаго губернатора было расклеено въ Слуцкѣ на всѣхъ домахъ и заборахъ. Полицейскіе чины разъясняли крестьянамъ и солдатамъ, что евреи не имѣютъ права держать у себя мелкой монеты даже на рубль. что ихъ нужно рѣзать и т. д.

Въ «военномъ исполненіи» погромная агитація на почвѣ монетнаго голода пріобрѣла, конечно, еще большую выразительность. Въ Чарторійскѣ офицеръ приказалъ публично высѣчь троихъ евреевъ за отказъ выдать сдачу. Командиръ 2-го Бѣлостокскаго конскаго запаса въ Глубокомъ нашелъ мудрый способъ разрѣшенія монетнаго кризиса: «Дайте жиду въ морду,— говорилъ онъ на площади казакамъ,—и онъ вамъ дастъ сдачу». На случай, однако, еслибы и это средство оказалось недѣйствительнымъ, онъ далъ другой, столь же простой совѣтъ: «а то возьмите безъ денегъ».

Ритуальный, военный и «монетный» навѣты внушали невѣжественнымъ слоямъ населенія и арміи представленіе о евреяхъ, какъ о преступномъ, глубоко враждебномъ христіанамъ племени. Отношеніе власти поддерживало представленіе о преступности евреевъ и о томъ, что насилія надъ ними останутся безнаказанными. Когда въ Глубокомъ солдаты арестовали буйствовавшаго казака и повели къ коменданту, тотъ съ недоумѣніемъ воскликнулъ: «что, развѣ нельзя жидовъ бить?», и рѣшилъ, что солдаты— «сами жиды». Характерно для настроенія казаковъ, считавшихъ, что убить еврея ничуть не зазорно, письмо казака Астраханской губ., Алексѣя Ѳедорова Вѣрина. Вѣринъ жалуется, что живется ему плохо, что получая 70 коп. въ мѣсяцъ, онъ вынужденъ еще самъ сѣно покупать; «убить жида — у него тоже ничего нѣтъ, а бьютъ ихъ какъ собакъ, да толку нѣтъ: сами голодные они здѣсь».

Если принять во вниманіе ту деморализацію, которую вноситъ въ настроеніе арміи поспѣшное отступленіе, и ту тревогу и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, которую сѣетъ отступающая армія на своемъ пути, то станетъ яснымъ, почему въ сгущенной атмосферѣ ближайшаго тыла всякое ничтожное столкновеніе легко превращалось въ погромъ. Кое гдѣ власти принимали мѣры къ предотвращенію погромовъ. Въ Фридрихштадтѣ не допустилъ эксцессовъ честный и пользующійся всеобщей любовью уѣздный начальникъ. Въ Вильнѣ командующій арміей генералъ отъ инфант. Родкевичъ внесъ успокоеніе объявленіемъ, въ которомъ просилъ населеніе на дать разгорѣться безпорядкамъ и грозилъ суровыми карами насильникамъ. Въ Вилейкѣ комендантъ отдалъ приказъ не трогать евреевъ. Но такіе случаи были рѣдки. Большей частью не принимали мѣръ для предотвращенія грозящей катастрофы, и погромы разражались съ какой то стихійной неизбѣжностью. Казаки совмѣстно съ крестьянами или мѣщанами грабили и громили еврейское имущество, избивали, убивали и насиловали.

Между тѣмъ пріостановить насилія было очень легко. Это видно по тѣмъ исключительнымъ случаямъ, когда представители военной власти (гражданская власть держала себя безучастно) вступались за евреевъ. Достаточно было одного грознаго окрика офицера, чтобы погромщики разбѣгались. Иногда спасало даже вмѣшательство частныхъ лицъ: въ одномъ случаѣ оказалось достаточнымъ энергичное поведеніе уполномоченнаго Еврейскаго Комитета Помощи жертвамъ войны. Но власти обычно не проявляли и этой минимальной дозы «благожелательности»: онѣ или равнодушно бездѣйствовали, или потворствовали и подстрекали. Когда въ Локачахъ (Волынской губ.) къ казацкому офицеру явились евреи, прося защиты отъ громилъ, офицеръ спокойно отвѣтилъ: «я пью чай, а чай люблю горячій, потому лишенъ возможности пойти на мѣсто погрома». Тотъ же офицеръ, въ отвѣтъ на указаніе пристава о необходимости унять погромщиковъ, заявилъ: «ничего, пусть попользуются насчетъ жидовскаго добра». Въ Порицкѣ (Волынской губ.) евреи пожаловались коменданту, что казаки разорили весь городъ. Тотъ отвѣтилъ: «если васъ даже всѣхъ перерѣжутъ, меня это не тронетъ». Въ Глубокомъ евреи, явившіеся просить о помощи, были арестованы. Въ Докшицахъ офицеръ предводительствовалъ толпой казаковъ и крестьянъ, громившихъ еврейскія лавки. Тамъ же казацкій генералъ, встрѣтивъ на улицѣ казака, волочившаго еврея на арканѣ, спросилъ: «что, этотъ жидъ еще живъ?» Казакъ счелъ нужнымъ оправдаться въ томъ, что не убилъ еврея: тотъ обѣщалъ достать папиросъ. Въ Дуниловичахъ офицеръ кричалъ на казаковъ, платившихъ евреямъ за товаръ, и приказалъ казакамъ и крестьянамъ брать все безъ денегъ. Такихъ случаевъ было очень много.

Погромная гроза свирѣпствовала на протяженіи ближайшаго тыла, слѣдуя причудливымъ изгибамъ боевого фронта. Былъ одинъ лишь моментъ, когда немного разсѣялся кровавый туманъ, стелющійся надъ ближайшимъ тыломъ арміи. Этотъ «свѣтлый промежутокъ», отмѣчаемый въ сообщеніяхъ изъ Виленской губерніи, связанъ съ началомъ думской сессіи (съ іюля 1915 г.). Рѣчи представителей оппозиціи, прорвавшія нависшую надъ Россіей густую завѣсу молчанія, показали странѣ истинныхъ виновниковъ постигшихъ страну бѣдствій. Подъ вліяніемъ этихъ рѣчей кое-гдѣ стали глохнуть разговоры о мнимой еврейской измѣнѣ, смягчились обостренныя національныя отношенія, кое-гдѣ улучшилось даже отношеніе властей къ евреямъ. Но это длилось не долго. Дума быстро зачахла, и надъ страной снова сгустилась непроницаемая завѣса молчанія, подъ покровомъ которой насильники продолжали свое кровавое дѣло.

2.

Въ первой половинѣ іюля германцы, начавшіе на своемъ лѣвомъ флангѣ наступленіе въ предѣлахъ Прибалтійскаго края, поворачиваютъ на юго-западъ и юго-востокъ, перенося операціи

въ предѣлы Ковенской и Виленской губерній. Въ концѣ іюля, послѣ взятія Варшавы, непріятель усиливаетъ свою дѣятельность въ виленско-ковенскомъ районѣ. 5 августа началась эвакуація Вильны, хотя городъ оставался въ нашихъ рукахъ до начала сентября. 7 августа пала Ковна. 20 августа очищено было Гродно. Въ началѣ сентября германскіе авангарды проникаютъ въ предѣлы Минской губерніи. Въ это же время продолжается непріятельское наступленіе и на южномъ участкѣ фронта. 13 августа непріятель перешелъ въ предѣлахъ Волынской губерніи въ наступленіе въ направленіи Торчина, Локачей и Порицка. Русская армія отходила подъ прикрытіемъ арьергардныхъ боевъ, причемъ отступленіе чередовалось съ наступленіемъ. Отдѣльные пункты переходили изъ рукъ въ руки, иногда по нѣскольку разъ. Отходъ нашихъ войскъ сопровождался по всей линіи еврейскими погромами, а часто и поголовнымъ изгнаніемъ еврейскаго населенія, предпринимавшимся большей частью по распоряженію этапнаго офицера, а иногда даже по усмотрѣнію солдатъ, безъ какого-бы то ни было приказа свыше.

Громили и грабили по преимуществу казаки и драгуны. Пѣхота принимала участіе въ погромѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Наоборотъ, случалось (Докшицы), что приходъ пѣхоты пріостанавливалъ погромъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ чисто-военныхъ погромовъ, вмѣстѣ съ казаками громила и часть мѣстнаго христіанскаго населенія. О размѣрахъ грабежей свидѣтельствуютъ результаты произведенныхъ въ двухъ-трехъ случаяхъ обысковъ у грабителей и показанія очевидцевъ, удостовѣрявшихъ, что казаки отправляли на родину по нѣсколько сотенъ и даже тысячъ рублей сразу.

Ранѣе всего въ разсматриваемый промежутокъ времени разразились погромы въ Ковенской губерніи [1]). Здѣсь пострадало, по имѣющимся свѣдѣніямъ, пятнадцать пунктовъ: Субочь, Оникшты, Вольники, Лотово, Вижуны, Трашкуны, Добейки, Вешинты, Вобольники, Коварскъ, Ракишки, Абели, Солоки, Шимонецъ и Видзы. Все это небольшія мѣстечки, населенныя преимущественно евреями и литовцами; евреи составляли въ однихъ около половины, въ другихъ большую часть населенія. До іюля 1915 г. отношенія были вполнѣ мирныя. Въ іюлѣ стали проходить черезъ губернію отступающія войска, преимущественно обозныя части; они вели себя мирно, въ лавкахъ платили, кое-гдѣ предостерегали еврейское населеніе отъ казаковъ, совѣтуя выселяться (Абели). Вступленіе казаковъ открывало эру грабежей и насилій. Еврейское населеніе въ ужасѣ разбѣгалось, но въ дорогѣ, въ пустынныхъ лѣсахъ и поляхъ, оно также не было застраховано отъ насилій со стороны встрѣчныхъ казацкихъ разъѣздовъ.

10 іюля русскія войска, отступавшія отъ Поневѣжа, вошли

[1]) Т.-е. въ той ея части, изъ которой евреи не были выселены 5 мая 1915 г.

въ мѣстечко Субочь. Первые два дня прошли спокойно, но наканунѣ ухода войскъ начался грабежъ лавокъ и домовъ. Солдаты часть товаровъ брали себѣ, а часть раздавали окрестнымъ крестьянамъ. Евреи стали въ паникѣ покидать мѣстечко. По дорогѣ бѣглецовъ встрѣтилъ отрядъ драгунъ; драгуны принялись бить ихъ, гнать, топтать. Многимъ удалось откупиться отъ избіеній деньгами: ударъ нагайкой оцѣнивался въ три рубля. Единственное оставшееся въ городѣ еврейское семейство Ш. было арестовано. Казачій офицеръ велѣлъ бывшимъ при немъ казакамъ бить главу семейства, но они отказались, и пришлось вызвать другихъ.

9-го іюля отрядъ пѣхоты и артиллеріи явился въ Вобольники, Поневѣжскаго уѣзда. Солдаты вели себя корректно, въ лавкахъ платили. Евреи въ субботу открыли лавки, многіе угощали солдатъ даромъ. 12-го появились казаки, и начался погромъ. Казаки хватали евреевъ на улицѣ, избивали и отнимали все цѣнное; врывались въ дома, брали драгоцѣнности, ломали мебель посуду, рвали старикамъ бороды. Евреи начали разбѣгаться. Болѣе зажиточные купцы пытались вывезти товаръ, но казаки взломали ящики и забрали товары. Мѣстный богачъ, Абрамъ Кутнеръ, имѣвшій товару на 20.000 р. пріѣхалъ въ Двинскъ нищимъ и принужденъ былъ обратиться къ общественной помощи. Жители, защищавшіе свое имущество, жестоко избивались. Не спасало отъ насилій и бѣгство: встрѣчавшіеся по дорогѣ казаки избивали евреевъ нагайками, обзывая шпіонами. Были случаи насилій надъ женщинами и произвольныхъ арестовъ.

9 іюля стали проходить войска черезъ Трашкуны. 12-го прибыли драгуны, и въ мѣстечкѣ стало тревожно. Въ ночь съ 12 на 13-е начался погромъ. Солдаты взламывали двери, выбивали стекла, врывались въ дома, грабили, били. Съ утра 13 іюля до вечера отовсюду неслись крики, слышался звонъ разбиваемыхъ стеколъ и посуды, трескъ мебели, леталъ пухъ изъ распоротыхъ подушекъ, сыпалась мука изъ мѣшковъ. Громилы брали нужное и ненужное, многое безцѣльно портили и уничтожали, сзывали крестьянъ и отдавали имъ вещи за гроши или задаромъ. Евреи просили офицера унять солдатъ, но онъ заявилъ, что они все равно его не послушаются, и погромъ продолжался при немъ. Были и случаи насилій надъ женщинами. Солдаты гнали евреевъ изъ мѣстечка, хотя распоряженія о выселеніи не было. Населеніе разбѣгалось, оставляя имущество. Такъ какъ дороги заняты были войсками, евреи прятались въ лѣсахъ и у крестьянъ; впрочемъ, крестьяне неохотно принимали бѣглецовъ, такъ какъ солдаты запрещали имъ давать пріютъ евреямъ.

Одновременно съ Трашкунами пострадало отъ погрома сосѣднее мѣстечко Вешинты. Здѣсь громили казаки, вступившіе вслѣдъ за обозомъ. Они грабили товаръ и раздавали крестьянамъ, забирали хлѣбъ, стаскивали съ мужчинъ сапоги, набрасывались на женщинъ. Офицеръ не препятствовалъ погрому. Когда все было разгромлено, начались поджоги. Отъ дома къ дому хо-

дили солдаты съ офицеромъ во главѣ, обливали дома керосиномъ и бензиномъ, и поджигали. Сгорѣли и нѣкоторые христіанскіе дома. Трижды поджигалась синагога. Еврейское населеніе разбѣжалось; въ дорогѣ были случаи избіеній и грабежей.

10 іюля появились войска въ мѣстечкѣ Оникштахъ. 13 іюля начались грабежи, а 14 разразился погромъ, отъ котораго пострадало все еврейское населеніе. Драгуны и казаки взламывали лавки, брали самовары, щетину, муку, дамскіе наряды. Часть товаровъ взваливали на крестьянскія подводы, остальное ломали и жгли. Крестьяне принимали въ погромѣ живое участіе. Отношеніе начальства къ евреямъ было явно враждебное. Драгунскій офицеръ безъ всякой причины арестовалъ двухъ евреевъ, подвергъ одного экзекуціи и велѣлъ ему высѣчь другого, 65-лѣтняго старика. Когда еврей отказался, экзекуцію надъ старикомъ произвели солдаты. Было много случаевъ насилій надъ женщинами. Еврейское населеніе стало разбѣгаться. Оставшихся гнали солдаты, хотя приказа о выселеніи не было. Но громилы преслѣдовали бѣглецовъ и въ пути. Одного еврея казаки сѣкли розгами до потери сознанія, потому что замѣтили надъ дверью его дома зонтикъ и приняли это за сигнализацію врагу. По уходѣ евреевъ сожжены были всѣ еврейскіе дома, магазины, синагоги, школы. Погромъ здѣсь производили по преимуществу пѣхотные солдаты. Въ пяти верстахъ отъ Оникштъ драгуны убили еврея-мельника съ сыномъ за отказъ выдать имъ жену и дочь.

14 іюля, вступивъ въ мѣстечко Коварскъ, драгуны распорядились о томъ, чтобы евреи втеченіе получаса покинули мѣстечко. Послѣ ухода евреевъ все ихъ имущество было разграблено.

Въ тотъ же день кавалерійскій отрядъ учинилъ погромъ въ мѣстечкѣ Добейки, Вилькомирскаго уѣзда. Здѣсь разгромлены были почти всѣ еврейскіе дома. Когда за жену запасного Гольдфарба, въ лавку которой ворвались солдаты, вступился офицеръ, громилы немедленно удалились. Въ Добейкахъ повторилась обычная картина грабежа, издѣвательствъ, насилій. Пострадали отъ безчинствъ, впрочемъ, и нѣкоторые христіанскіе дома, и даже домъ ксендза. Евреи разбѣжались. Имущество ихъ было расхищено окрестными крестьянами. Очевидецъ, пробравшійся въ мѣстечко черезъ нѣсколько дней послѣ погрома, нашелъ все разгромленнымъ; въ синагогѣ былъ разбитъ алтарь, разорваны и испачканы свитки Торы.

17 іюля произошелъ погромъ въ мѣстечкѣ Ракишки, Вилькомирскаго уѣзда, откуда часть евреевъ выѣхала заранѣе, по совѣту пристава, предвидѣвшаго погромъ. Свитки Торы и имущество болѣе зажиточныхъ евреевъ спрятаны были въ погребѣ дома священника. Казаки взломали двери погреба, расхитили вещи, а свитки изрѣзали. Неистовствовали только казаки; пѣхотныя части относились къ евреямъ хорошо и сочувственно. Та же картина повторилась и въ сосѣднихъ Абеляхъ, гдѣ обозные солдаты совѣтовали евреямъ уѣзжать наканунѣ прихода каза-

ковъ. Дѣйствительно, вошедшіе 20 іюля казаки произвели разгромъ и избіенія.

23 іюля драгунскій разъѣздъ изъ 5—6 человѣкъ показался въ мѣстечкѣ Вольникахъ. Драгуны врывались въ дома, брали вещи и товары, сильно избивали, изнасиловали 14-лѣтнюю Алту Шмидтъ. Грабежи и отдѣльные случаи насилій происходили и въ мѣстечкѣ Шимонецъ, гдѣ безчинствовали войска, отступившія отъ Поневѣжа. Христіанамъ запрещено было укрывать еврейское имущество подъ угрозой поджога. 6 сентября произошелъ погромъ въ мѣстечкѣ Солоки, гдѣ вступившіе въ мѣстечко казаки разгромили всѣ еврейскія лавки на базарѣ, тщательно уничтожая товары. Когда одинъ казачій офицеръ попробовалъ вмѣшаться и потребовалъ прекращенія грабежа, казаки заявили, что имъ приказано громить, и безчинства продолжались. Въ грабежѣ участвовали нѣкоторые горожане и крестьяне. Избіеній не было, но были случаи насилій. Погромъ вызвалъ повальное бѣгство евреевъ изъ Солокъ.

Въ тотъ же день разразился погромъ въ городкѣ Видзы. Богатое населеніе еще до 6 сент. покинуло городъ; оставшіеся бѣдняки (56 семействъ), боясь казаковъ, укрылись въ синагогѣ. Въ три часа ночи сюда вломились казаки; мужчинъ они раздѣвали до нага, обыскивали, били прикладами; женщинъ всѣхъ изнасиловали. Къ безчинствамъ поощряла казаковъ водка, доставленная имъ мѣстными хулиганами. Многіе еврейскіе дома и лавки были начисто разграблены.

3.

Гонимое страхомъ и казацкой нагайкой, еврейское населеніе Ковенской губерніи бѣжало на востокъ, въ города и мѣстечки Виленской губерніи, попадая такимъ образомъ изъ огня въ полымя. Тѣснимыя непріятелемъ русскія войска неуклонно продолжали свой отходъ. Театръ погромныхъ дѣйствій въ связи съ этимъ переносится въ предѣлы Виленской губерніи, захватывая и жертвъ вчерашнихъ погромовъ. Если въ Ковенской губерніи погромы предшествовали обыкновенно отходу нашихъ войскъ, являясь такъ сказать прощальнымъ актомъ арміи по отношенію къ населенію, которое она призвана защищать, то въ Виленской и Минской губерніяхъ послѣдовательность событій въ большинствѣ случаевъ бывала обратная. Въ мѣстечкѣ появлялись болѣе или менѣе значительные германскіе отряды. Спустя нѣсколько дней, они уходили, уступая мѣсто русскимъ кавалерійскимъ (казацкимъ) разъѣздамъ. Немедленно по появленіи казаковъ начинались насилія надъ еврейскимъ населеніемъ и разгромъ еврейскаго имущества. Немало было мѣстечекъ, испытавшихъ погромъ многократно: до занятія города нѣмцами и послѣ ихъ ухода. Бывали случаи «хроническихъ» погромовъ, когда еврейское населеніе втеченіе долгаго времени изо дня въ день подвергалось грабежамъ, избіеніямъ, насиліямъ. Къ этому надо

прибавить, что наканунѣ казацкихъ погромовъ населенію иногда приходилось страдать и отъ поведенія нѣмецкихъ разъѣздовъ, превращавшихъ реквизицію въ организованный грабежъ.

Толпы бѣженцевъ изъ Оникштъ, Трашкунъ, Коварска и др. разгромленныхъ мѣстечекъ Ковенской губерніи направились въ мѣстечко Маляты, Вил. губ. Но въ серединѣ августа Маляты подверглись разгрому, и вся масса ковенскихъ бѣженцевъ принуждена была искать себѣ другого убѣжища. Въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Гедройцахъ также были эксцессы, и населеніе бѣжало преимущественно въ Вильну, гдѣ надѣялось найти прочный пріютъ. Но и въ Вильнѣ съ начала августа стало тревожно. Появилось много войскъ, и городъ превратился въ лагерь. Съ окраинъ стали сообщать объ эксцессахъ, производимыхъ казаками. Казаки и черкесы по ночамъ стучались въ двери и окна, требовали папиросъ, хлѣба, водки, приставали къ женщинамъ, даже къ дѣвочкамъ. Въ одномъ мѣстѣ разнесли складъ вина, въ другомъ изрубили шашкой нѣкоего еврея Гирша. Было много столкновеній на почвѣ отсутствія звонкой монеты. Командующій арміей генералъ Родкевичъ въ объявленіи отъ 28 авг. предлагалъ населенію не вѣрить «слухамъ» объ эксцессахъ и предостерегалъ отъ того, чтобы «единичнымъ случаямъ грубаго обращенія казаковъ съ населеніемъ придавалась окраска чуть ли не поголовнаго грабежа и насилій надъ мирнымъ населеніемъ». Командующій грозилъ суровыми наказаніями солдатамъ, творящимъ безчинства. Этими мѣрами удалось предохранить городъ отъ погрома, но паника среди еврейскаго населенія была сильная, особенно послѣ упомянутаго выше обыска въ квартирѣ раввина.

Еще сильнѣе была паника въ уѣздахъ, гдѣ мѣръ къ предотвращенію погромовъ не принималось. Въ Виленской губерніи разгромлены слѣдующіе 19 пунктовъ: Маляты, Гедройцы, Ошмяны, Вилейка, Жосли, Евье, Подберезье, Поставы, Козяны, Германицы, Илія, Кревъ, Сморгонь, Засковичи, Вѣницы, Красное, Дуниловичи, Лебедево, Глубокое; о большинствѣ погромовъ имѣются сравнительно подробныя свѣдѣнія.

9-го августа казаки разгромили мѣстечко Жосли, въ пяти верстахъ отъ котораго шелъ бой. Непосредственнымъ поводомъ къ грабежу еврейскихъ лавокъ и домовъ послужили столкновенія на почвѣ размѣна денегъ. Казаки избивали евреевъ и гнали ихъ изъ города, а послѣ ихъ удаленія разграбили ихъ имущество.

10—11 августа произошелъ разгромъ мѣстечка Евье. Вступившіе въ городъ казаки стали забирать въ лавкахъ товаръ безъ денегъ и разнесли одну лавку. Затѣмъ евреямъ приказано было удалиться подъ угрозой поджога. Жители стали разбѣгаться, а казаки въ это время принялись взламывать двери и громить лавки и квартиры. Бѣглецы-евреи въ пути нерѣдко подвергались избіеніямъ со стороны встрѣчныхъ казаковъ.

Одновременно разразился погромъ въ мѣстечкѣ Ширвинтахъ. Здѣсь первоначально вступившіе въ городъ солдаты относились къ евреямъ дружелюбно. Но съ отъѣздомъ коменданта

создалось погромное настроеніе. 11 августа начались грабежи, насилія, разгромы домовъ. 12 августа все еврейское населеніе покинуло Ширвинты. Послѣ этого всѣ квартиры были разгромлены, и имущество расхищено. Казаки безчинствовали и въ окрестностяхъ Ширвинтъ: въ одномъ имѣніи сильно избили скрывшихся тамъ евреевъ и покушались на изнасилованіе женщинъ.

15 августа казаки разгромили мѣстечко Подберезье, неподалеку отъ Вильны. Еще до того значительная часть населенія, въ виду приближенія конныхъ разъѣздовъ, стала разбѣгаться. Осталось лишь нѣсколько еврейскихъ семействъ. 15 августа въ мѣстечко прибыли массы войскъ, и начался погромъ. Казаки громили жилища, выбрасывали изъ оконъ ожидавшей толпѣ крестьянъ разныя вещи, а мебель ломали и уничтожали. Были попытки насилій надъ женщинами... Одного еврея казаки хотѣли убить, обвиняя его въ шпіонствѣ. Казачьи разъѣзды въ окрестностяхъ Подберезья нападали на бѣженцевъ-евреевъ, отнимали цѣнныя вещи и избивали.

Мѣстечко Поставы нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки. 13 августа казачьи разъѣзды вступили въ мѣстечко. О возможности появленія казаковъ мѣстные евреи уже были предупреждены бѣженцами изъ Ново-Свѣнцянъ, бѣжавшими впереди отступающихъ нашихъ войскъ. Еврейское населеніе собрало около воза махорки и папиросъ и роздало ихъ казакамъ, какъ только тѣ вступили въ Поставы. Это, однако, не удержало казаковъ отъ безчинствъ. Погромъ начался 31-го и продолжался нѣсколько дней; казаки неутомимо грабили и уничтожали товары въ еврейскихъ лавкахъ. 2 сентября въ городъ вступили нѣмцы; они велѣли открыть запертыя съѣстныя лавки, но за припасы платили и держали себя корректно. 8 сентября городъ снова перешелъ въ наши руки. Заслышавъ пѣніе и гиканіе казаковъ, многіе евреи спрятались въ погребахъ. Казаки требовали выдать имъ спрятавшихся нѣмцевъ, но нѣмцевъ не оказалось; тогда они собрали партію евреевъ, человѣкъ въ сорокъ, и заявили, что ведутъ ихъ вѣшать; среди приговоренныхъ былъ старикъ-паралитикъ Гольдштейнъ; спутники несли его на рукахъ, чтобы избавить отъ нагайки. Казаки привели евреевъ въ лѣсъ, избили и отпустили. Въ мѣстечкѣ многіе евреи были избиты до смерти. Вечеромъ 8 сентября казаки поѣхали за крестьянами изъ окрестныхъ деревень и роздали имъ награбленное имущество. 10 сент. вторично явились нѣмцы и пробыли здѣсь до 19-го. Наканунѣ отступленія нѣмцевъ, евреи, боясь новыхъ безчинствъ казаковъ, стали уходить. Оставшееся населеніе попряталось по погребамъ, сараямъ и синагогамъ. Въ нѣкоторыхъ погребахъ лежало по шести-семи семействъ. Въ одномъ изъ нихъ Мойна, жена солдата, убитаго на войнѣ, нечаянно задушила своего ребенка. Начались снова грабежъ и избіеніе евреевъ. Казаки не щадили и женъ солдатъ. Жену Янкеля Зайделя, геройская смерть котораго была отмѣчена корпуснымъ командиромъ, ограбили до послѣдней нитки. Та же участь постигла и другихъ еврекъ-солдатокъ.

Нападенію громилъ подверглись и спрятавшіеся въ синагогѣ жители: казаки стрѣляли въ нихъ, отнимали цѣнныя вещи, рвали на ихъ глазахъ свитки Торы. Успокоеніе внесъ пріѣздъ коменданта.

1 сентября появились казаки въ окрестностяхъ Козянъ. Нѣсколько человѣкъ пришли въ мѣстечко и принялись грабить дома и лавки на базарѣ. Жена солдата Ихельчикъ, лавка которой подверглась разграбленію, отправилась къ старшему жаловаться на казаковъ и, по его предложенію, опознала двухъ грабителей. Тогда старшій отдалъ приказъ повѣсить ее. Казаки схватили женщину, привязали къ лошади и потащили по базару; дѣти бѣжали за ней и плакали. Видъ плачущихъ дѣтей тронулъ казаковъ, и женщину освободили. Грабежи и безчинства продолжались нѣсколько дней. Казаки предложили крестьянамъ брать изъ еврейскихъ лавокъ и домовъ все, что имъ заблагоразсудится. 5 и 6 сентября погромъ достигъ апогея; все сплошь еврейское имущество было расхищено и уничтожено, и многіе жители жестоко избиты. Былъ погромъ и въ ближайшемъ мѣстечкѣ Германцы.

2 сентября началась паника въ мѣстечкѣ Илія, куда вступили отступавшія отъ Вилейки обозныя части и отрядъ казаковъ. Окрестные крестьяне сообщили казакамъ, что евреямъ никто не платитъ за товары. Начался грабежъ еврейскихъ лавокъ и домовъ; грабили городскіе жители, крестьяне и солдаты. Безчинства продолжались нѣсколько дней. Были попытки насилій; нѣкоторымъ дѣвушкамъ удалось спастись бѣгствомъ и откупиться деньгами. Были и человѣческія жертвы. Въ домъ Янкеля Бройдо явились солдаты и заявили, что хозяинъ сносится по телефону съ нѣмцами. Всѣ члены семьи скрылись; въ домѣ остался лишь сынъ Вульфъ, душевно больной; его схватили и зарѣзали. Скотопромышленникъ Экманъ, отправившійся въ мѣстечко за скотомъ, найденъ былъ повѣшеннымъ; тѣло его оказалось изуродованнымъ. Преступленія, совершенныя громилами, остались совершенно безнаказанными. Когда владѣлица лавки, пострадавшей отъ разгрома, нашла свой товаръ у нѣсколькихъ крестьянъ, комендантъ отказался арестовать грабителей, говоря, что это дѣло урядника; урядникъ въ свою очередь не пожелалъ принять никакихъ мѣръ.

Страхъ передъ погромами заставлялъ евреевъ-жителей мѣстечекъ Виленской губерніи покидать свои дома. Изъ мѣстечка Краснаго, Вилейскаго уѣзда, многіе выѣхали наканунѣ погрома. Съ началомъ боевъ у Молодечна въ Красномъ появились казаки; 4 сентября начался грабежъ лавокъ. Одинъ еврей указывалъ коменданту и уряднику нѣкоторыхъ грабителей, но это ни къ чему не привело, и громилы остались безнаказанными. Это еще поощрило казаковъ, и грабежъ продолжался нѣсколько дней при участіи крестьянъ. Уполномоченный Общества Ремесленнаго Труда, проѣзжая въ серединѣ сентября Красное, нашелъ городокъ совершенно разгромленнымъ. Въ синагогѣ размѣщены были плѣнные нѣмцы, свитки Торы разорваны и изрублены, изъ листовъ Талмуда солдаты дѣлали цыгарки.

5 сентября ночью наши войска вошли въ мѣстечко Крево, Ошмянскаго уѣзда, откуда наканунѣ ушли нѣмцы. Опасаясь насилій со стороны солдатъ, многіе попрятались въ погребахъ. Сразу посыпались доносы со стороны мѣстнаго населенія, будто евреи оказывали содѣйствіе нѣмцамъ. Начались грабежи и избіенія, длившіеся нѣсколько дней и особенно свирѣпствовавшіе въ Іомъ-Кипуръ, когда все взрослое еврейское населеніе находилось въ синагогахъ. Были отдѣльные случаи изнасилованія. Офицеръ казачьей команды вызвалъ къ себѣ изъ синагоги раввина Камана и заявилъ, что у него имѣются свѣдѣнія о еврейской депутаціи, встрѣчавшей нѣмцевъ, а кромѣ того потребовалъ водки и табаку. Требованіе это было удовлетворено. Раввинъ просилъ офицера прекратить безчинства. Тотъ обѣщалъ, но предложилъ назвать имена погромщиковъ; этого евреи, конечно, сдѣлать не могли. 11 сентября солдаты стали выгонять населеніе изъ мѣстечка, а дома обливали керосиномъ и сжигали.

Одновременно произошелъ погромъ въ мѣстечкѣ Лебедево. Начавшіяся здѣсь 5 сентября безчинства казаковъ прекращены были внезапнымъ вторженіемъ нѣмцевъ. Полное успокоеніе, впрочемъ, не наступило, такъ какъ нѣмцы сурово обошлись съ жителями и брали безъ денегъ съѣстные припасы, лошадей, обувь. На слѣдующій день вернулись наши войска, и грабежъ разгорѣлся съ новой силой. Солдаты подъ предлогомъ обысковъ ходили по домамъ, раздѣвали жителей до нага, избивали, насиловали женщинъ, даже старухъ. Евреи стали разбѣгаться. Солдаты при помощи мѣщанъ разгромили все мѣстечко. Когда черезъ нѣсколько дней послѣ погрома одинъ изъ бѣглецовъ вернулся въ Лебедево, всюду виднѣлись слѣды опустошенія: двери взломаны, окна разбиты, домашняя обстановка уничтожена; въ грязи валялись изорванные и загаженные куски свитковъ Торы и священныхъ книгъ.

Самый жестокій погромъ въ предѣлахъ Виленской губерніи разыгрался въ большомъ центрѣ кожевенной промышленности, Сморгони. Погромъ этотъ превратилъ живой и богатый промышленный городокъ въ груду развалинъ. Въ началѣ іюня населеніе Сморгони почувствовало себя въ зонѣ войны. Въ городѣ появилось много солдатъ, но отношеніе ихъ къ еврейскому населенію было вполнѣ корректное. По мѣрѣ приближенія линіи фронта стали ухудшаться отношенія между мѣстнымъ еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ. Стали возникать столкновенія на почвѣ монетнаго голода и роста цѣнъ, искусственно взвинченныхъ нѣсколькими еврейскими спекулянтами-оптовиками. Въ пятницу 7 августа, когда въ городѣ появились казаки, требованія размѣна денегъ со стороны горожанъ и крестьянъ становились все настойчивѣе, съ явной цѣлью вызвать вмѣшательство казаковъ. Казаки дѣйствительно вмѣшивались въ эти споры, требуя размѣна даже крупныхъ кредитныхъ билетовъ; нѣкоторые русскіе рабочіе вступались за евреевъ и унимали казаковъ и толпу.

Полиція растерялась и лишь приказывала тѣмъ, кто не имѣлъ сдачи, запирать лавки.

2 сентября въ Сморгонь вступили нѣмцы. Ими было произведено много арестовъ и обысковъ, причемъ у многихъ жителей отнимались кожи, деньги, цѣнныя вещи. Подозрѣвая евреевъ въ шпіонствѣ, комендантъ взялъ изъ ихъ среды нѣсколько заложниковъ. Отходъ нѣмцевъ поэтому очень обрадовалъ жителей, и наши войска, вступившія въ городъ, торжественно встрѣчены были еврейскимъ населеніемъ, выставившимъ угощеніе для солдатъ. Радость эта, впрочемъ, длилась недолго. Доносы мѣстныхъ жителей-христіанъ на евреевъ, якобы оказывавшихъ содѣйствіе нѣмцамъ, породили возбужденіе среди солдатъ. Въ ночь съ 7-го на 8-ое начались грабежи. Евреи стали разбѣгаться по направленію къ Минску, оставляя все свое имущество. Приходилось пробираться черезъ лѣса; въ дорогѣ были случаи смерти дѣтей отъ усталости и жажды. Тѣмъ временемъ солдаты, подъ предлогомъ розыска нѣмцевъ, врывались въ дома, брали цѣнныя вещи и товары, избивали жителей, насиловали женщинъ. Мѣщане принимали въ грабежахъ живое участіе. Отношеніе властей къ злодѣйствамъ было различное: нѣкоторые офицеры разрѣшали и даже помогали громить, другіе разгоняли и арестовывали громилъ; одинъ офицеръ даже выстрѣлилъ въ громящую толпу. Но эти отдѣльные случаи заступничества за евреевъ не могли спасти населеніе; погромъ все разгорался. Тогда группа солдатъ-евреевъ человѣкъ въ сорокъ, не могшая равнодушно смотрѣть на разгромъ, образовала небольшой отрядъ обороны еврейскаго населенія. Отрядъ этотъ вступилъ въ борьбу съ казаками у дверей Старой Синагоги, гдѣ громилы насиловали спрятавшихся тамъ женщинъ. Когда еврейскимъ солдатамъ удалось проникнуть въ синагогу, ихъ глазамъ представилась ужасная картина: казаки ломали синагогальную утварь, рвали свитки Торы и ругались надъ святынями. На полу лежали трупы замученныхъ, изнасилованныхъ женщинъ. Возлѣ трупа молодой дѣвушки валялось изрубленное тѣло ея старика-отца. Между казаками и солдатами-евреями произошла свалка, продолжавшаяся на улицѣ; въ результатѣ ея оказалось двое убитыхъ и много раненыхъ; сильно пострадали и казаки. Комендантъ велѣлъ арестовать всѣхъ участниковъ столкновенія и отправилъ ихъ на передовыя позиціи.

11 сентября къ ужасамъ разгрома прибавились еще ужасы выселенія. Всѣмъ евреямъ, не успѣвшимъ убѣжать въ началѣ погрома, приказано было немедленно покинуть городъ. Удаленіе населенія было, какъ и въ другихъ пунктахъ, актомъ произвольнымъ, такъ какъ приказа о выселеніи не было. Выселеніе сопровождалось обысками, арестами и избіеніями, иногда даже убійствами. Въ квартиру Соболей явился въ сопровожденіи казака казачій офицеръ и велѣлъ всѣмъ убраться. Лейба Соболь отвѣтилъ, что не можетъ уйти и оставить на произволъ судьбы больного дряхлаго отца. Тогда офицеръ застрѣлилъ на мѣстѣ

старика Соболя и заявилъ сыну, что теперь онъ свободенъ и можетъ покинуть Сморгонь [1]).

Одновременно съ выселеніемъ начались поджоги. Группы солдатъ съ офицеромъ во главѣ переходили отъ одного дома къ другому и поджигали дома. Нѣкоторые жители дѣлали попытки остаться въ городѣ, прячась въ погребахъ. Еврей Виленчикъ, вышедшій изъ погреба и замѣченный офицеромъ, едва не былъ повѣшенъ и откупился лишь за 1500 р. Не успѣвшіе бѣжать или спрятаться погибли отъ огня. Калманъ Розовскій былъ раненъ солдатами и сгорѣлъ вмѣстѣ со своимъ домомъ. Парализованный Вейнштейнъ былъ, по его просьбѣ, внесенъ въ Либавическую синагогу и тамъ сгорѣлъ. Было еще много случаевъ смерти отъ огня. Люди, которымъ удалось проникнуть въ городъ 15 сент., видѣли много обуглившихся труповъ, которыхъ нельзя было опознать.—Среди солдатъ, производившихъ разгромъ Сморгони, отличались уссурійскіе казаки и 99-й и 100-й полки 25-й дивизіи.

Тяжело пришлось выселенцамъ и въ пути: солдаты останавливали ихъ, обыскивали, грабили, били. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ евреевъ избивали и крестьяне: такъ въ деревнѣ Суцкова крестьяне избили бѣглецовъ дубинами. Солдаты запрещали жителямъ деревень пускать евреевъ на ночлегъ. Въ Понарахъ черкесы увѣряли населеніе, что «евреямъ можно хоть головы снять, ничего за это не будетъ». Нѣкоторые офицеры относились къ евреямъ сочувственно, производили дознаніе о грабителяхъ, кормили выселенцевъ; въ одной изъ деревень за Листопадомъ крестьянамъ приказано было помогать бѣженцамъ. Путь бѣглецовъ лежалъ черезъ опустошенныя селенія; имъ нерѣдко приходилось голодать. Были случаи дѣтскихъ смертей и преждевременныхъ родовъ. Въ Минскѣ оказалось 7—8 тысячъ сморгонскихъ выселенцевъ.

На первой недѣлѣ сентября произошелъ погромъ и въ м-кѣ Засковичи, находящемся въ 14—15 верстахъ отъ Сморгони. Когда нѣмецкія войска вступили въ Сморгонь, Засковичи оказались также въ центрѣ боевыхъ дѣйствій. 3-го сент. тамъ появились наши солдаты. По распоряженію военныхъ властей, евреи немедленно покинули городъ. Нѣкоторые изъ нихъ вернулись 9-го сент. за своими вещами, но нашли свои дома и лавки разграбленными. На вернувшихся напали солдаты и мѣщане, обыскали ихъ, избили и отняли деньги. Когда Элька Малкусъ оказала громиламъ сопротивленіе, въ домъ ея ворвались нѣсколько мѣщанъ, избили ее и дѣтей, а затѣмъ подожгли домъ, въ которомъ сгорѣла обезсилѣвшая отъ побоевъ Малкусъ. Янкель Канторовичъ, находившійся въ томъ же домѣ, вырвался изъ рукъ громилъ, но его догнали, избили и бросили въ огонь. Остальные евреи въ ужасѣ разбѣжались. Разграблены были еврейскіе дома въ близлежащей волости Вѣницы.

---

[1]) Въ архивѣ Евр. Истор. Общ. имѣется прошеніе сыновей Соболя на имя царя, гдѣ описано это происшествіе.—*Ред.*

Въ началѣ сентября, одновременно съ Сморгонью, разгромлено было м-ко Дуниловичи, Вилейскаго уѣзда. Мѣстечко это дважды переходило изъ рукъ въ руки. Погромное настроеніе создалось здѣсь еще въ августѣ 1915 г., съ приближеніемъ къ мѣстечку линіи боевыхъ дѣйствій и возникновеніемъ на почвѣ «размѣннаго голода» слуховъ о томъ, что евреи прячутъ деньги. Въ концѣ августа черезъ Дуниловичи проходили отступающія русскія войска. 3-го сент. появились нѣмецкіе разъѣзды. Нѣмцы взломали запертыя по случаю праздника еврейскія лавки и забрали оттуда съѣстные припасы. 6 сент. нѣмцы покинули Дуниловичи, а на слѣдующій день прибылъ казачій отрядъ во главѣ съ офицеромъ. По требованію офицера, были отперты запертыя лавки. Еще до того лавочники уговорились между собою безплатно раздавать казакамъ съѣстные припасы. Несмотря на это, казаки сразу враждебно отнеслись къ еврейскому населенію. Возбужденіе увеличилось, когда въ мѣстечко наѣхало множество крестьянъ, нѣкоторые съ подводами. Начались столкновенія на почвѣ размѣна денегъ. Казаки тоже заходили въ еврейскія лавки и требовали сдачи на большія суммы. Въ виду отсутствія размѣнной монеты, лавочники предлагали казакамъ брать товаръ даромъ. Въ лавку еврея Бейрака вошелъ офицеръ, началъ кричать на казаковъ за ихъ намѣреніе расплатиться съ хозяиномъ и велѣлъ имъ и находившимся въ лавкѣ крестьянамъ брать товаръ безъ денегъ. Начался грабежъ еврейскихъ лавокъ, часто сопровождавшійся избіеніями. Лавочнику Копеліовичу угрожала смерть за то, что онъ будто бы отпускалъ нѣмцамъ товаръ. Жена Копеліовича начала ползать на колѣняхъ, умоляя пощадить мужа; ее таскали по полу, издѣваясь надъ нею. 85-лѣтній старикъ-отецъ просилъ повѣсить его вмѣсто сына. «Ну, что жъ, можно и тебя повѣсить»—былъ отвѣтъ. Копеліовича спасли лишь завѣренія случайно проходившаго почталіона Латышенка, что лавка его была разграблена нѣмцами.

Усиленію грабежа способствовала водка, привезенная изъ окрестностей. Въ лѣсу за мѣстечкомъ казаки изнасиловали нѣсколько женщинъ. Было много насилій и въ мѣстечкѣ. 14-го (по инымъ даннымъ 9-го) въ Дуниловичи снова явились нѣмцы. Завязался бой въ самомъ мѣстечкѣ. Жители стали разбѣгаться и прятаться въ погребахъ. Одновременно съ боемъ продолжался погромъ, не утихшій и послѣ удаленія нѣмцевъ. Разграблены были всѣ безъ исключенія еврейскія лавки. Нахлынувшія новыя толпы крестьянъ съ подводами быстро расхитили товары. Цѣлые магазины продавались крестьянамъ за 3—5 р. Громилы не щадили и женъ солдатъ. Жену Нехеміи Клейнера, находившагося на излеченіи въ одномъ изъ петроградскихъ лазаретовъ, обобрали дочиста. При первомъ посѣщеніи казаковъ она откупилась за 30 р., показавъ свою книжку жены запасного, но при вторичномъ посѣщеніи была ограблена. Той же участи подверглись и жены другихъ солдатъ. Никакія заслуги не спасали отъ грабежей и насилій. Еврейка Шнейдеръ спрятала двухъ казаковъ на чердакѣ,

переодѣла въ штатское платье и отказалась, не смотря на угрозы смертью, выдать нѣмцамъ, подозрѣвавшимъ ихъ присутствіе. При вторичномъ занятіи Дуниловичей казаки выразили ей благодарность черезъ товарищей, но тѣмъ не менѣе она была ограблена. Въ мѣстечкѣ стало спокойнѣе, когда пріѣхалъ комендантъ Жалобинскій, произведшій рядъ обысковъ у грабителей.

Въ предѣлахъ Виленской губерніи разразился еще одинъ жестокій погромъ,—въ мѣстечкѣ Глубокомъ. Описаніе его мы дадимъ въ слѣдующей главѣ, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ погромной волной, которая пронеслась въ первой половинѣ сентября надъ сѣверной частью Минской губерніи.

4.

Въ концѣ августа германцы предприняли крупными кавалерійскими силами прорывъ на Свѣнцяны. Стремительнымъ налетомъ имъ удалось захватить съ одной стороны станціи Вилейка и Молодечно, а съ другой—по пути къ Полоцку—достигнуть ст. Глубокое и проникнуть такимъ образомъ въ предѣлы Минской губерніи. Встрѣчный ударъ нашихъ войскъ заставилъ непріятеля отступить отъ линіи Молодечно—Глубокое и укрѣпиться въ озерной полосѣ Свѣнцянскаго уѣзда. 6-го сентября русскія войска очистили Вильну и, отступая подъ прикрытіемъ арьергардныхъ боевъ вглубь страны, достигли соединенія съ другими войсковыми частями и выпрямленія боевой линіи фронта.

Погромы, сопровождавшіе развитіе этого чрезвычайно драматическаго эпизода осенней кампаніи 1915 г., принадлежатъ къ самымъ жестокимъ эксцессамъ разсматриваемаго періода.

Въ этой серіи погромовъ первымъ по времени былъ погромъ въ м. Глубокомъ, Виленской губ., на границѣ трехъ губерній: Виленской, Минской и Витебской. 30 и 31 августа, въ виду прорыва Свѣнцянскаго фронта, въ Глубокое стали прибывать массами бѣженцы и военные грузы. Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября черезъ мѣстечко проходили отступающія русскія войска. Казаки 9-го казачьяго полка стали врываться въ дома и лавки, грабя все, что попадалось подъ руку. Въ теченіе 2-го сентября проходили черезъ Глубокое еще 2 казачьихъ полка: 57-й Сибирскій и 6-й Донской. Находившіеся въ Глубокомъ представители еврейскихъ общественныхъ организацій дѣлали все, что было въ ихъ силахъ, чтобы накормить проходившихъ солдатъ. Несмотря на ощущавшійся въ мѣстечкѣ сильный недостатокъ муки, еврейское населеніе доставило казакамъ безвозмездно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ около 70 пудовъ хлѣба, не считая другихъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе дня и вечера было много случаевъ грабежей и насилій надъ еврейскимъ населеніемъ. Благодаря энергіи представителя Еврейскаго Комитета Помощи и вмѣшательству командира одной изъ казачьихъ сотенъ, буйства все же удавалось прекращать. Ночью (со 2-го на 3-е сентября) случаи грабежей участились. Командиръ казачьей сотни, кото-

рому объ этомъ было утромъ доложено, отвѣтилъ: «обязанность каждаго казака—уничтожать все, что попадается ему въ пути, чтобы оно не досталось непріятелю». Настоящій погромъ начался въ тотъ же день, 3-го сентября, послѣ ухода послѣдней казачьей сотни. Отдѣльныя группы казаковъ отбивались отъ своихъ частей, возвращались въ мѣстечко и вмѣстѣ съ подонками мѣстнаго и окрестнаго христіанскаго населенія грабили и громили еврейское имущество. Это продолжалось два дня. За это время не пострадала ни одна христіанская лавка.

6-го сентября въ Глубокомъ появились германскіе разъѣзды. Населеніе попряталось въ домахъ. Лавки были закрыты. Жители старательно избѣгали встрѣчъ съ нѣмецкими солдатами. 7-го нѣмцы были вытѣснены изъ Глубокаго, а 8-го появилась сотня одного изъ казачьихъ полковъ дивизіи генерала Потапова. Къ вечеру того же дня начался новый, неистовый погромъ. Все, что уцѣлѣло отъ прежнихъ грабежей, отбиралось или уничтожалось. Казаки вмѣстѣ съ мѣстными хулиганами врывались въ еврейскіе дома, переворачивали и обшаривали всю обстановку, мужчинъ избивали, ранили, раздѣвали до нага и отнимали все, представлявшее малѣйшую цѣнность. Еврейское женское населеніе подверглось изнасилованію. Всякій, кто могъ, бѣжалъ безъ оглядки изъ Глубокаго.

Въ первой половинѣ сентября подверглась непріятельскому нашествію западная часть Борисовскаго уѣзда (Минской губ.). Къ серединѣ сентября нѣмцы были вытѣснены изъ уѣзда. Послѣ ихъ ухода начались казацкіе погромы. Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія имѣются о слѣдующихъ пунктахъ Борисовскаго уѣзда: Докшицы, Хатаевичи, Пискурно, Березино, Березиновка, Таруны, Витеницы, Небыщино, Шклянцы, Заборье, Толщи, дер. Вилейка, Вѣски, Околово, Богемли. За исключеніемъ крупнаго еврейскаго поселенія—города Докшицы, въ этой группѣ преобладали мелкія поселенія, въ которыхъ жили по нѣскольку, а иногда и по одной еврейской семьѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разгромъ еврейскихъ домовъ имѣлъ своимъ непосредственнымъ поводомъ заявленіе крестьянъ о томъ, что евреи угощали германцевъ; въ другихъ случаяхъ для начала грабежа не требовалось и такого повода. Казаки врывались въ еврейскіе дома, иногда съ шашками на голо, требовали денегъ, забирали все болѣе или менѣе цѣнное, остальное уничтожали или отдавали крестьянамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ крестьяне оказывали содѣйствіе сосѣдямъ-евреямъ. Въ деревнѣ Витеницы, гдѣ проживали 3 еврейскихъ семьи, сосѣдъ-крестьянинъ предупредилъ одну изъ нихъ, семью мѣстнаго рѣзника, о предстоящемъ погромѣ и спряталъ у себя его вещи. Въ деревнѣ Вилейка еврей-мельникъ, у котораго изъ всего имущества осталось послѣ разгрома лишь нѣсколько стакановъ и ложекъ, нашелъ со своей семьей пріютъ въ домѣ сосѣда-крестьянина. Но въ большинствѣ случаевъ крестьяне принимали дѣятельное участіе въ разгромѣ еврейскаго имущества. Почти повсемѣстно грабежъ и разгромъ

сопровождались избіеніемъ, а въ отдѣльныхъ мѣстахъ и насиліями надъ женщинами.

Въ паническомъ страхѣ еврейское населеніе металось изъ стороны въ сторону. Ставъ жертвой разгрома и насилія въ одномъ мѣстѣ, оно бѣжало въ сосѣднія мѣстечки или деревушки. Крестьянское населеніе, которому казаки грозили смертью за «сокрытіе» еврея, отказывало евреямъ въ пріютѣ, а въ еврейскихъ домахъ бѣглецовъ вновь настигала казацкая рука. Нѣкоторые евреи становились такимъ образомъ дважды и трижды жертвами погрома. Въ дер. Небыщино жилъ еврей-кузнецъ. Кузница и изба, въ которой онъ жилъ, были совершенно разрушены. Кузнецъ и его семья, побитые казаками, бѣжали въ Таруны. Спустя нѣкоторое время онъ вернулся въ Небыщино, но былъ снова побитъ и снова бѣжалъ. Домъ Іосифа Заводчика въ мѣст. Шклянцы былъ 14 сентября разгромленъ и разоренъ. Заводчикъ хотѣлъ было укрыться въ дер. Шклянцы, но терроризованные казаками крестьяне отказались его впустить. Заводчикъ бѣжалъ въ Заборье. Въ ночь съ 21-го на 22-ое сентября казаки ворвались въ еврейскіе дома въ Заборьѣ и произвели рядъ обысковъ и грабежей. Въ одномъ изъ домовъ былъ вторично ограбленъ Заводчикъ. Спустя нѣкоторое время онъ вернулся въ Шклянцы, гдѣ казаки отняли у него деньги, уцѣлѣвшія при прежнихъ грабежахъ.

11 сентября казаки напали на евреевъ мѣстечка Хатаевичи. Всѣ проживающія здѣсь пятнадцать еврейскихъ семействъ были ограблены. Были избіенія и насилія надъ женщинами. Евреи бѣжали изъ Хатаевичъ въ Пискурно. Здѣсь настигли ихъ подосланные крестьянами казаки и вновь стали грабить и избивать. Евреи бѣжали въ лѣсъ, гдѣ провели всю ночь, а на слѣдующій день отправились въ Плещеницы.

Однимъ изъ наиболѣе жестокихъ погромовъ въ предѣлахъ Минской губерніи былъ докшицкій погромъ. Заштатный городъ Д о к ш и ц ы, Борисовскаго уѣзда, насчитываетъ около 5000 населенія, въ томъ числѣ 4000 евреевъ. 7 сентября (по другимъ даннымъ 5-го) Докшицы были заняты нѣмцами. Нѣмецкіе солдаты платили въ лавкахъ за товаръ и вели себя вполнѣ корректно по отношенію къ населенію. Черезъ недѣлю нѣмцы были вытѣснены изъ Докшицъ, и въ городъ вступила сотня сибирскихъ казаковъ. Послѣ первыхъ же безчинствъ, учиненныхъ ими, раввинъ отправился къ казачьему офицеру, прося унять буяновъ и обѣщая доставить войску всѣ необходимые продукты. Офицеръ обѣщалъ водворить порядокъ, и дѣйствительно на нѣкоторое время разбои прекратились. Еврейское населеніе дало каждому солдату по 1 фунту мяса, 3 ф. хлѣба, роздало папиросы и спички. Послѣ ухода сибирскихъ, появились донскіе казаки, сначала въ незначительномъ числѣ, а потомъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. Задобрить этихъ казаковъ евреи были не въ состояніи. Начался погромъ, продолжавшійся почти безъ перерыва трое сутокъ: 15-го, 16-го и 17-го сентября (по другимъ даннымъ—13-го, 14-го и 15-го). При извѣстіи о появленіи казаковъ въ Докшицы

прибыло много крестьянъ, которые совмѣстно съ казаками принялись грабить еврейское населенiе. Крестьяне разбились на группы въ 30—40 человѣкъ; во главѣ ихъ шли казаки. Разгрому подвергались лавки, магазины, частныя квартиры и погреба, куда населенiе (не только еврейское) прятало свое имущество. Казаки брали себѣ наиболѣе цѣнныя и не слишкомъ громоздкiя вещи; все остальное выбрасывалось на улицу, гдѣ стояли крестьяне съ заранѣе приготовленными мѣшками и телѣгами. Грабежи сопровождались избiенiями, мучительствомъ и издѣвательствами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и насилiями надъ женщинами. Гражданскiя власти (приставъ) не принимали никакихъ мѣръ для усмиренiя безпорядковъ, ссылаясь на свое безсилiе. Въ сообщенiяхъ очевидцевъ указаны лишь два случая вмѣшательства офицеровъ въ пользу жертвъ разгрома. Вообще же военныя власти не только не способствовали прекращенiю насилiй, но наоборотъ—оказывали громиламъ полное содѣйствiе. Были случаи вымогательствъ со стороны офицеровъ подъ угрозой возобновленiя погрома. Конецъ погрому положило появленiе въ городѣ пѣхоты.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ докшицкаго погрома необходимо отмѣтить слѣдующiе. На второй день владѣльцы уцѣлѣвшихъ еще лавокъ рѣшили держать свои лавки на запорѣ. Прибывшiй вмѣстѣ съ казаками дивизiонный генералъ призвалъ къ себѣ раввина и потребовалъ, чтобы всѣ лавки были немедленно открыты, грозя въ противномъ случаѣ повѣсить раввина и уничтожить все мѣстечко. Какъ только лавки были открыты, казаки и крестьяне принялись громить ихъ въ присутствiи генерала, равнодушно созерцавшаго эту картину. Къ вечеру того же дня значительная часть казаковъ ушла изъ Докшицъ, и въ городѣ осталось всего 80 человѣкъ. Евреи, надѣясь задобрить оставшихся казаковъ, предложили офицеру, что они пошлютъ въ Глубокое за табакомъ и будутъ продавать его казакамъ по своей цѣнѣ. Офицеръ эту мѣру одобрилъ и потребовалъ, чтобы сверхъ того евреи доставили ему лично вино и водку. Докшицкiе евреи доставили табакъ казакамъ и напитки офицеру, но отъ грабежей это ихъ не избавило. Спасаясь отъ погрома, значительная часть населенiя разбѣжалась по окрестнымъ деревнямъ. Но и здѣсь евреевъ настигали бродившiе по деревнямъ казаки, грабили, избивали, насиловали женщинъ. Отъ докшицкаго погрома пострадали 132 семьи.

Во всѣхъ перечисленныхъ нами пунктахъ погромы обыкновенно происходили послѣ того, какъ пункты эти переходили въ наши руки изъ рукъ непрiятеля. Въ южной части Минской губернiи, въ районѣ Пинска, погромы совершались въ ожиданiи германскаго нашествiя. Наканунѣ Iом-Кипура въ посадѣ Лунинецъ вспыхнулъ погромъ, продолжавшiйся трое сутокъ (5-го, 6-го и 7-го сентября) и прекратившiйся на четвертый день естественнымъ путемъ, когда все до тла было уничтожено. Во всемъ мѣстечкѣ остался неразграбленнымъ одинъ лишь еврейскiй магазинъ, находившiйся въ домѣ, гдѣ помѣщается почта. Комендантъ

Лунинца, штабсъ-капитанъ Бабиковъ, не предпринималъ никакихъ мѣръ къ прекращенію погрома. Явившейся къ нему съ просьбой о заступничествѣ еврейской депутаціи комендантъ предложилъ обратиться къ полиціи. Въ полиціи помощникъ исправника, въ присутствіи пристава, преподалъ еврейской депутаціи своеобразный урокъ «любви къ отечеству», заявивъ: «не все ли вамъ равно, возьмутъ ли ваше имущество германцы или наши солдаты?»

Въ началѣ сентября военныя власти отдали распоряженіе о немедленномъ и поголовномъ выселеніи еврейскаго населенія изъ 36-ти сельскихъ мѣстностей, прилегающихъ къ раіону Лунинца. Въ точности исполняя полученное распоряженіе, мѣстныя полицейскія власти во многихъ мѣстахъ оставляли населенію всего два часа на сборы. О томъ, чтобы вывезти имущество при такихъ условіяхъ, не могло быть и рѣчи. Имущество выселяемыхъ подвергалось грабежу послѣ ихъ ухода, а иногда и до того.

1-го сентября въ 3 часа дня объявленъ былъ приказъ о выселеніи евреевъ изъ мѣстечка Телеханы; евреямъ предписано было удалиться на противоположный берегъ Огинскаго канала, и на сборы было дано 10 минутъ. Какъ только евреи покинули мѣстечко, солдаты и крестьяне принялись грабить оставленное имущество. Еврейское населеніе Телеханъ провело два дня на берегу Огинскаго канала, надѣясь, что получится разрѣшеніе вернуться. 3 сентября къ евреямъ подъѣхалъ конный отрядъ, приказавшій имъ двинуться дальше. Кавалеристы сопровождали выселенцевъ на протяженіи 5—6 верстъ, отнимая и уничтожая забранныя ими впопыхахъ вещи. По дорогѣ изъ Телеханъ въ Погостъ (40—50 в.) среди выселенцевъ было 6 смертныхъ случаевъ и одинъ случай родовъ. Родившійся ребенокъ умеръ на слѣдующій день. Мѣстечко Телеханы было сожжено.

Даже на мрачномъ фонѣ осеннихъ погромовъ 1915 г. событія, разыгравшіяся въ Лемешевичахъ (Пинскаго уѣзда) выдѣляются своимъ трагизмомъ. Когда во второй половинѣ августа непріятель вступилъ въ предѣлы Пинскаго уѣзда, часть населенія Лемешевичей стала готовиться къ отъѣзду. Выстроены были баржи, на которыхъ населеніе намѣревалось поплыть по Припяти къ Мозырю. 4 сентября, наканунѣ Суднаго дня, еврейское населеніе Лемешевичей погрузило свое имущество на баржи и поплыло внизъ по теченію. Вечеромъ евреи остановились въ разстояніи двухъ верстъ отъ Лемешевичей, въ виду приближенія Суднаго дня. Утромъ въ Судный день, когда евреи молились, къ баржамъ подошелъ отрядъ казаковъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ крестьянъ. Казаки приказали всѣмъ мужчинамъ выйти на берегъ и, выстроивъ ихъ въ шеренгу, потребовали денегъ. Такъ какъ мужчины отказались дать деньги, то они были тщательно обысканы, ограблены и арестованы по обвиненію въ томъ, что хотѣли плыть въ сторону непріятеля. Всего арестовано было 28 человѣкъ. На баржѣ подъ «опекой» казаковъ остались лишь женщины и дѣти, которымъ также приказано было выйти на берегъ. «Опека» эта длилась нѣсколько сутокъ. Днемъ шелъ безпощадный грабежъ

находящагося на баржахъ имущества, а по ночамъ всѣ женщины отъ мала до велика подвергались насилію въ самой потрясающей обстановкѣ. Подробности этого кошмарнаго событія изложены будутъ ниже.

Совершенно особнякомъ стоитъ погромъ въ Бобруйскѣ, возникшій внѣ связи съ развитіемъ военныхъ операцій. Съ самаго начала войны создались натянутыя отношенія между еврейскимъ и христіанскимъ населеніемъ Бобруйска на почвѣ навѣта и юдофобской политики властей. Въ августѣ, когда въ городѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ размѣнной монетѣ, отношенія обострились еще болѣе. Власти прямо объявили евреевъ виновниками монетнаго голода. На почтѣ и телеграфѣ имъ не выдавали сдачи, указывая на то, что евреи припрятали мелкую монету. 23 августа на базарѣ произошла ссора изъ-за сдачи между еврейской торговкой и солдатомъ, послужившая поводомъ къ погрому. Сначала разгромлены были всѣ еврейскія лавки на базарѣ, а затѣмъ солдаты при помощи мѣщанъ принялись громить остальные магазины. Грабежъ сопровождался избіеніями, въ результатѣ которыхъ оказалось шесть раненыхъ евреевъ. Полиція бездѣйствовала. Прекращеніемъ погрома еврейское населеніе Бобруйска обязано офицеру, который ударилъ одного изъ громившихъ солдатъ и пытался вырвать у него шашку. Толпа бросилась на офицера, котораго спасъ отъ мести громилъ присланный начальникомъ гарнизона нарядъ, разогнавшій буйствовавшую толпу.

Внѣ связи съ военными операціями находится погромъ на ст. Руденскъ (Минской губ.). Еврейское населеніе Руденска подвергалось массовымъ грабежамъ дважды. Въ первой половинѣ августа евреевъ громили проходившіе черезъ Руденскъ новобранцы, къ которымъ присоединились желѣзнодорожные служащіе. 26-го августа, въ еврейскій Новый годъ, черезъ Руденскъ проѣзжали войска. Въ этотъ день въ мѣстечкѣ произошелъ вторичный солдатскій погромъ.

Наименѣе точныя свѣдѣнія имѣются у насъ о погромахъ, совершившихся въ августѣ въ Гродненской губерніи, и о судьбахъ еврейскаго населенія этой губерніи. Это объясняется, повидимому, особенной стремительностью развивавшихся здѣсь событій. Имѣются свѣдѣнія о безчинствахъ и грабежахъ, произведенныхъ казаками въ Цѣхановцѣ въ началѣ августа. Сверхъ того сообщаютъ о двухъ жестокихъ чисто военныхъ погромахъ—въ самой Гроднѣ и въ Скиделѣ. По свѣдѣніямъ, которыхъ провѣрить уже не удалось, въ Скиделѣ вырѣзана была значительная часть мѣстнаго населенія, а женщины уведены, причемъ вскорѣ послѣ погрома обнаружены были трупы замученныхъ женщинъ. О томъ, что происходило въ Гроднѣ, имѣется разсказъ Брониславы Брженковской, находившейся на излеченіи въ Лидскомъ госпиталѣ. 20-го августа наши войска очистили Гродно. Въ этотъ моментъ въ городѣ оставалась одна только бѣднота. 21-го въ городъ снова ворвались два полка, прикрывавшіе отступленіе, и вступили на улицахъ въ бой съ нѣмцами. Населеніе попряталось

по погребамъ. Казаки принялись рыскать по городу и, втыкая пики въ подвалы, разыскивали спрятавшихся тамъ людей. Разсказчица была ранена казацкой пикой. Ее вытащили изъ подвала и привели къ офицеру съ рапортомъ: «жиды прячутся въ подвалахъ и стрѣляютъ въ нашихъ». Офицеръ приказалъ вытаскивать и убивать всѣхъ скрывающихся въ подвалахъ евреевъ. Приказаніе это было приведено казаками въ исполненіе. Раненую женщину подъ строгимъ конвоемъ препроводили въ Лиду; здѣсь выяснилось, что она полька, и ее немедленно освободили.

Та же картина погромовъ и насилій, сопровождавшихъ отступленіе нашей арміи, наблюдалась и на лѣвомъ флангѣ нашего боевого фронта. У насъ нѣтъ даже приблизительно точныхъ свѣдѣній о томъ, что творилось съ еврейскимъ населеніемъ пограничной Галиціи. Правдоподобнымъ представляется во всякомъ случаѣ такое предположеніе: если еврейскіе погромы въ Литвѣ и Волыни производились по иниціативѣ казацкихъ отрядовъ и были лишь терпимы и изрѣдка одобряемы властями, то въ Галиціи иниціатива погромовъ могла принадлежать самому начальству. Представленіе о настроеніи этого начальства даетъ приказъ штаба 30 армейскаго корпуса, рекомендующій солдатамъ для очищенія пути отъ галиційскихъ выселенцевъ-евреевъ «принимать энергичныя мѣры вплоть до примѣненія силы, чтобы протолкнуть евреевъ къ сторонѣ противника».

Въ предѣлахъ Волынской губерніи, по пути отступленія нашей галиційской арміи, погромы происходили въ слѣдующихъ пунктахъ: Локачахъ, Колкахъ, Березницахъ, Киверцахъ, Млыновѣ, Порицкѣ и Чарторійскѣ. Ранѣе другихъ пострадало мѣстечко Локачи. Во второй половинѣ іюля поведеніе отступавшихъ черезъ мѣстечко войскъ не вызывало никакихъ нареканій. 22 іюля въ Локачи вступилъ отрядъ казаковъ и драгунъ, которые почти съ перваго момента своего пребыванія въ мѣстечкѣ начали грабить еврейское населеніе. Командовавшій отрядомъ офицеръ 309-го кавалерійскаго полка не только не унималъ солдатъ, но издѣвался надъ обращавшимися къ нему за помощью евреями. 24 іюля начался погромъ, продолжавшійся трое сутокъ. Христіане выставили, по предложенію казаковъ, въ своихъ домахъ иконы. Еврейское населеніе бѣжало въ сосѣдній лѣсъ, но и тутъ продолжало подвергаться набѣгамъ со стороны казаковъ, грабившихъ и избивавшихъ (въ одномъ случаѣ до смерти) бѣглецовъ.

14 августа казаки при содѣйствіи крестьянъ громили евреевъ мѣстечка Колки, Луцкаго уѣзда.

Изъ Березницъ (1 сентября) и Млынова (28 октября) населеніе было выселено: изъ перваго пункта—все населеніе, изъ второго—только еврейское. Выселенцы Березницъ повздорили между собой въ пути: какой-то крестьянинъ потребовалъ у еврея овса на томъ основаніи, что изъ-за евреевъ-де выселено все населеніе. Въ ссору вмѣшались солдаты. Въ результатѣ оказалось 23 убитыхъ выселенца-еврея. Всѣ они похоронены въ пути, въ мѣстечкѣ Олыки, Дубенскаго уѣзда. Въ Млыновѣ выселяемымъ

евреямъ дано было для сборовъ два часа. Все оставленное въ мѣстечкѣ имущество было расхищено и уничтожено крестьянами и солдатами.

Въ Чарторійскѣ, переходившемъ неоднократно изъ рукъ въ руки, населенію приходилось подвергаться попеременно грабежамъ со стороны то русскихъ, то венгерскихъ солдатъ. Еврейское населеніе бѣжало изъ мѣстечка послѣ того, какъ русскіе солдаты подожгли всѣ еврейскіе дома. Бѣжали, кто въ чемъ былъ. Матери оставляли грудныхъ дѣтей. Слабые отставали, падали въ изнеможеніи и больше не поднимались.

Мѣстечко Порицкъ было совершенно сожжено. Здѣсь то оказался тотъ комендантъ, о которомъ упомянуто было въ главѣ I-й и который въ отвѣтъ на просьбу евреевъ о помощи заявилъ, что его не тронетъ, если даже перерѣжутъ все еврейское населеніе.

5.

То, что пережили еврейскія женщины въ разсматриваемый нами періодъ, заслуживаетъ особаго мѣста въ военномъ мартирологѣ русскаго еврейства. Не было почти ни одного погрома, который не сопровождался бы единичными случаями насилій надъ женщинами; въ рядѣ погромовъ (Сморгонь, Глубокое, Видзы, Лемешевичи и др.) насилія принимали массовый характеръ. Мы отмѣтимъ лишь эти случаи массовыхъ насилій, а изъ единичныхъ только тѣ, которые отличались особенной жестокостью.

Страшную панику наводило на еврейскихъ женщинъ появленіе въ городѣ казацкихъ отрядовъ, не щадившихъ ни дѣвочекъ, ни старухъ. Бывали случаи, какъ въ Богемлѣ, Минской губерніи, когда все еврейское женское населеніе, заслышавъ о приближеніи казаковъ, покидало городъ. Когда казаки вступали въ городъ, спастись было уже труднѣе. Людямъ болѣе зажиточнымъ иногда удавалось выкупать своихъ женъ и дочерей изъ рукъ насильниковъ; бѣднота не имѣла и этой возможности. Доведенныя до отчаянія, женщины нерѣдко бросались въ воду (Дуниловичи, Лемешевичи), но ихъ вытаскивали и насиловали. Вступаться за насилуемыхъ женщинъ или скрывать ихъ было опасно. Въ Вешинтахъ, Ковенской губ., отцу, который пытался спасти дочь отъ насилія, разсѣкли шашкой голову. Въ пяти верстахъ отъ Оникштъ драгуны убили еврея-мельника съ сыномъ за отказъ выдать имъ жену и дочь. Въ Пискурно казаки ранили шойхета (рѣзника), защищавшаго дочь, а потомъ изнасиловали ее.

Насильники не щадили и женъ солдатъ. Въ деревнѣ Березинѣ казаки изнасиловали лавочницу Тильвесъ, жену солдата; насиліе происходило въ присутствіи ея столѣтняго отца. Въ Солокахъ, Ковенской губ., казакъ напалъ на жену солдата Корбъ и пытался ее изнасиловать, но ее отстояли родные. Такіе случаи были и въ другихъ мѣстахъ.

Поражаетъ дикая жестокость и неразборчивость творившихъ

насилія громилъ. Насиловались малолѣтнія, старухи, беременныя и кормящія женщины. Въ Вольникахъ, Ковенской губ., былъ случай насилія надъ 14-лѣтней дѣвочкой. Въ Лемешевичахъ изнасилованы были три 12-лѣтнія и одна 11-лѣтняя дѣвочка. Въ Лебедевѣ, Виленской губ., большинство изнасилованныхъ были старухи: одной изъ нихъ было за 70 лѣтъ. Въ деревнѣ Березновкѣ, Минской губ., десять казаковъ изнасиловали старуху 72-хъ лѣтъ. Много случаевъ насилія надъ шестидесяти-семидесяти-лѣтними старухами было въ Видзахъ. Насилія происходили большей частью на глазахъ другихъ членовъ семьи. Въ окрестностяхъ Дуниловичей казаки заставили жену еврея Гордона пойти съ ними въ лѣсъ, якобы для того, чтобы указать имъ спрятавшихся нѣмцевъ. Боясь итти одна, Гордонъ попросила разрѣшить дочери и старику-отцу сопровождать ее. По дорогѣ казаки связали старика и изнасиловали женщину на глазахъ у дочери и отца. Въ мѣстечкѣ Березницахъ, Волынской губ., въ окно комнаты, гдѣ спала родственница арендатора Перльмутеръ, влѣзли три казака и поочереди изнасиловали дѣвушку на глазахъ самого хозяина и его сына.

Иногда насилія принимали особенно звѣрскій характеръ. Въ упомянутыхъ сейчасъ Березницахъ (Вол. г.) казаки часто убивали изнасилованныхъ ими женщинъ. Хана Гольдманъ, дочь сапожника, отправившаяся къ солдату за деньгами, найдена была на слѣдующій день мертвой со слѣдами изнасилованія. Той же участи, впрочемъ, подвергались здѣсь и христіанскія дѣвушки. По слухамъ, въ Скиделѣ, Гродненской губ., насилія тоже сопровождались убійствомъ изнасилованныхъ.

Опасность насилій всюду преслѣдовала еврейскую женщину. Когда она съ семьей и жалкимъ скарбомъ бѣжала изъ родного городка, по пути нагоняли ее рыскавшіе повсюду казаки, и лишь иногда удавалось откупиться или спастись отъ позора. На группу бѣженцевъ, направлявшихся изъ Оникштъ въ Маляты, напалъ какой-то солдатъ, схватилъ пятидесятилѣтнюю Гинду Бекеръ, втащилъ ва подводу, изнасиловалъ и сбросилъ съ подводы на землю.

Наиболѣе жестокіе погромы (Видзы, Сморгонь, Глубокое и др.) сопровождались массовыми насиліями. Въ Видзахъ евреи, не успѣвшіе бѣжать, заперлись въ синагогѣ; казаки ворвались туда и отдѣлили мужчинъ отъ женщинъ; женщины всѣ были изнасилованы; среди нихъ было много старухъ. При этомъ были слѣдующіе случаи: одна женщина выпрыгнула черезъ окно; за ней погнались казаки, поймали, затащили въ костелъ и насиловали до тѣхъ поръ, пока она не сошла съ ума. У беременной женщины отняли ребенка, котораго она держала на рукахъ, бросили кому-то, а ее изнасиловали. Одна женщина сопротивлялась, и у нея выбили глазъ.

Въ Глубокомъ насилія приняли также массовый характеръ. Здѣсь по нѣкоторымъ даннымъ изнасилованы были поголовно всѣ женщины, по другимъ—число изнасилованныхъ доходило до

ста. Насиловались дочери на глазахъ родителей, жены на глазахъ мужей. Мужчинъ, вступавшихся за женщинъ, жестоко избивали. Когда докторъ Гецъ попытался защитить двухъ дѣвушекъ, казакъ ударилъ его прикладомъ въ лицо, поранилъ глазъ и выбилъ зубъ. Женщины прятались на чердакахъ, но казаки настигали ихъ тамъ. Много дѣвушекъ собралось въ синагогѣ Краута. Туда подошла группа казаковъ; часть ихъ съ саблями наголо оцѣпила синагогу, а другая часть ворвалась внутрь. Стоны и вопли насилуемыхъ раздавались по всему мѣстечку, но помочь имъ никто не былъ въ состоянiи.

Ужасы творились и въ Сморгони. Казаки врывались въ дома и въ погреба, гдѣ прятались евреи, подъ предлогомъ обыска раздѣвали женщинъ до нага и пытались ихъ насиловать. Одну женщину, жену извозчика, солдаты изнасиловали, сбивъ у нея съ рукъ грудного ребенка, котораго она кормила въ моментъ ихъ прихода. Много было изнасилованныхъ въ погребѣ пивовареннаго завода Пергамента, гдѣ спряталось 300—400 человѣкъ. Солдаты ворвались сюда, отдѣлили молодыхъ дѣвушекъ и увели ихъ съ собой. Одна изъ изнасилованныхъ онѣмѣла; другая, дочь столяра Хава Мицкевичъ, сошла съ ума, была отвезена въ Минскъ и тамъ умерла. Насилiя производились и въ синагогахъ. Отрядъ еврейскихъ солдатъ, прорвавшихся въ старую синагогу, засталъ тамъ трупы изнасилованныхъ женщинъ.

Особое мѣсто въ погромной эпопеѣ занимаетъ вышеупомянутое мѣстечко Лемешевичи. Здѣсь погромъ, послѣ ареста мужчинъ, превратился въ сплошную цѣпь жестокихъ насилiй надъ женщинами. Беззащитныя женщины, разлученныя съ мужьями и отцами, оказались во власти озвѣрѣвшей казацкой орды. Ночь приносила съ собой ожиданiе ужасовъ. Вечеромъ 6 сентября къ баржамъ, гдѣ находились женщины, подошла группа казаковъ человѣкъ въ сорокъ. Казаки поставили всѣхъ женщинъ въ рядъ и произвели сортировку, поставивъ отдѣльно взрослыхъ женщинъ, подростковъ и старухъ. Въ эту ночь были двѣ жертвы насилiя—дѣвица Алта Лившицъ и замужняя женщина Флаксманъ. Ихъ насиловали три партiи казаковъ, по 40 человѣкъ каждая. Многiя женщины прятались, особенно съ наступленiемъ утра, въ грязи и камышахъ. У одной изъ спрятавшихся началъ отъ холода плакать ребенокъ; мать, боясь, что онъ выдастъ ея присутствiе, хотѣла задушить его и бросить въ грязь, но другiя женщины ей не дали сдѣлать этого. Днемъ Лемешевичскiя еврейки пытались найти прiютъ у крестьянъ, но тѣ большей частью отказывались ихъ принимать, говоря, что казаки постановили всѣхъ изнасиловать. Въ слѣдующую ночь казаки изнасиловали восемнадцать женщинъ, въ томъ числѣ были 4 дѣвочки, не старше 14 лѣтъ. У изнасилованной Мирки Шмидъ вырвали изъ рукъ грудного ребенка, бросивъ его въ грязь. Ребенка обнаружили утромъ сильно обмерзшимъ. Черезъ нѣсколько дней онъ умеръ. Въ слѣдующую ночь казакамъ удалось поймать мать и дочерей Лившицъ, за которыми они гонялись съ самаго начала, такъ какъ

крестьяне указали на дочерей мѣстнаго богача Лившица, какъ на красивыхъ дѣвушекъ. Марія Лившицъ пыталась броситься въ рѣку, но казаки вытащили ее за волосы и послѣ ожесточенной и долгой борьбы свалили обезсилѣвшую на землю. Одинъ казакъ держалъ надъ нею обнаженный кинжалъ, другой приставилъ къ виску дуло ружья, а третій творилъ насиліе; потомъ они стали чередоваться. Лившицъ помнила троихъ, потомъ она потеряла сознаніе, но ей казалось, что ихъ было пять человѣкъ. Насилію подверглась также мать Маріи Лившицъ и 12 лѣтняя сестра. Почти ни одной изъ лемешевичскихъ евреекъ не удалось избѣгнуть насилія. Подробности этого кошмарнаго дѣла изложены въ полицейскомъ протоколѣ.

Погромы и насилія, жертвами которыхъ стало мирное еврейское населеніе, не могли конечно остаться тайной для высшихъ гражданскихъ и военныхъ властей. Безчинства производились на глазахъ у представителей власти, а часто, какъ мы видѣли, при ихъ молчаливомъ попустительствѣ или даже содѣйствіи. О совершаемыхъ ежедневно насиліяхъ стономъ стонетъ еврейское населеніе, съ напрасной мольбой обращающееся въ жалобахъ и прошеніяхъ къ низшимъ и высшимъ представителямъ гражданской и военной власти и къ народнымъ представителямъ. О еврейскихъ погромахъ неоднократно говорилось и съ трибуны Госуд. Думы и въ думскихъ комиссіяхъ. Появившіеся въ послѣднее время оффиціальные акты, подтверждающіе факты погромовъ и насилій и наличность многочисленныхъ жалобъ на «безобразное поведеніе чиновъ нѣкоторыхъ частей», свидѣтельствуютъ о томъ, что сознаніе ужаса творимыхъ надъ евреями насилій начинаетъ проникать въ высшіе руководящіе круги нашей арміи. Слѣдуетъ, конечно, привѣтствовать возвѣщенную въ этихъ актахъ рѣшимость нелицепріятно преслѣдовать всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ этихъ безобразій. Но нельзя не видѣть, что одними слѣдственными и карательными мѣрами зла не искоренить. Корни его лежатъ гораздо глубже, нежели въ злой волѣ тѣхъ или иныхъ нижнихъ чиновъ или офицеровъ: они кроются въ тѣхъ погромныхъ настроеніяхъ и въ томъ сознаніи безнаказанности насилій надъ евреями, которыя старательно культивировались правительствомъ и реакціонными кругами въ теченіе десятковъ лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ. Они кроются, далѣе, въ той жестокой фанатической послѣдовательности, съ которой съ самаго начала войны и въ арміи, и въ ея тылу словомъ и дѣломъ велась юдофобская агитація [1]). Только перемѣна общей политики по отношенію къ евреямъ, въ сочетаніи съ неуклонной репрес-

[1]) На командный составъ арміи прямо деморализующее дѣйствіе могла имѣть тенденціозная анкета, разосланная весною 1915 г. изъ Генеральнаго Штаба, гдѣ требовалось указать случаи «предательства, измѣны и трусости евреевъ».

сіей по отношенію къ физическимъ и интеллектуальнымъ виновникамъ «безобразнаго поведенія чиновъ нѣкоторыхъ частей», способна устранить ужасы насилій, чинимыхъ защитниками родины надъ подлежащимъ ихъ защитѣ населеніемъ.

Но на готовность правительства и руководящихъ круговъ арміи измѣнить политику по отношенію къ евреямъ нѣтъ никакихъ указаній. Послѣ мимолетныхъ колебаній, вызванныхъ весенними и лѣтними пораженіями и послѣдовавшимъ за ними взрывомъ общественнаго негодованія, «еврейская политика» правительства вновь приняла прежній «твердый», т.-е. истребительный характеръ. Отмѣчаемые въ самое послѣднее время (январь 1916 г.) факты новыхъ гоненій противъ солдатъ-евреевъ и массовыхъ выселеній изъ мѣстностей, находящихся въ непосредственномъ тылу арміи, ярче всего доказываютъ, что въ области еврейской (какъ и общей) политики все осталось по старому. А событія послѣднихъ дней, имѣвшія мѣсто въ глубокомъ тылу (облавы на евреевъ), свидѣтельствуютъ о желаніи правительства сдѣлать еврея козломъ отпущенія за испытываемое населеніемъ бѣдствіе дороговизны,—точно такъ же, какъ въ болѣе ранней стадіи войны власти старались сдѣлать еврея отвѣтственнымъ за обрушившіяся на Россію военныя бѣдствія.

Январь 1916 г.

Критика и библіографія.

Въ 1-й книжкѣ „Еврейской Старины“ 1914 года былъ открытъ отдѣлъ „Научно-литературной Хроники“, гдѣ предполагалось давать возможно полныя библіографическія свѣдѣнія обо всемъ, что появляется по части еврейской науки въ различныхъ странахъ, сверхъ спеціальныхъ рецензій объ отдѣльныхъ книгахъ. То было время значительнаго оживленія въ области нашей научной мысли, когда въ разныхъ мѣстахъ проявилось стремленіе къ широкому синтезу, когда стали издаваться цѣлыя серіи коллективныхъ трудовъ по всѣмъ отраслямъ еврейскаго знанія (въ Германіи—Grundriss der Gesamtwissenchaft des Judentums, въ Австріи—Quellen und Forschungen zur Geschichte der Juden in Deutsch-Oesterreich, въ Россіи — изданія Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, книгоиздательствъ „Морія“, „Міръ“ и др., въ Америкѣ—коллекціи Jewish Publication Society, Теологической Семинаріи и др.). Пришла война и нанесла ударъ всѣмъ этимъ крупнымъ начинаніямъ. Обширныя многотомныя серіи остановились на первыхъ выпускахъ, отдѣльныя монографіи стали появляться все рѣже и рѣже, старые научные журналы захирѣли и частію даже прекратились. Кромѣ этой убыли въ книгахъ, возникли неодолимыя преграды для пересылки уже выходящихъ немногихъ книгъ изъ одной страны въ другую. Вотъ почему наши „Научныя Хроники“, сохраняя еще нѣкоторое разнообразіе содержанія въ 1914 году, когда можно было питаться прежними запасами,—становились все болѣе скудными въ слѣдующіе годы. Послѣдніе два года усилили и оскудѣніе производства, и трудность научнаго общенія между воюющими странами, а въ Россіи, гдѣ революція выродилась въ анархію, сократилось до минимума и книгопечатаніе вообще.

Въ настоящемъ обзорѣ намъ приходится, такимъ образомъ, отмѣчать только обломки нашей научной литературы—schibre luchot послѣднихъ

лѣтъ изъ книгъ, появившихся въ Россіи или случайно дошедшихъ до насъ изъ другихъ странъ.

Исторія еврейскаго народа. Томъ I. Древнѣйшая эпоха еврейской исторіи. Изданіе т-ва „Міръ". Москва, 1914 [1]). XXV + 509 стр.

Въ „Еврейской Старинѣ" (1915 г., стр. 418—421) уже говорилось объ 11-мъ томѣ этого коллективнаго труда, вышедшемъ раньше въ качествѣ начальнаго тома второй серіи, посвященной исторіи евреевъ въ Россіи. Разсматриваемый нынѣ томъ открываетъ собою первую серію—общую исторію еврейскаго народа и обнимаетъ древнѣйшій, „библейскій" ея періодъ. Въ отличіе отъ вышедшаго ранѣе тома, состоявшаго изъ ряда статей различныхъ авторовъ, нынѣшній томъ представляетъ собою произведеніе одного автора. Это переводъ—или точнѣе передѣлка—двухтомнаго труда нѣмецкаго историка-теолога Р. Киттеля: „Geschichte des Volkes Israel" (нов. изд. 1909—1912 гг.). Этотъ выборъ можно только одобрить. Книга Киттеля является, прежде всего, наиболѣе полною изъ новѣйшихъ исторій библейскаго періода, такъ какъ авторъ использовалъ въ ней всѣ новѣйшія данныя не только библейской критики, но и послѣднихъ открытій въ области востоковѣдѣнія. Съ другой стороны „Исторія" Киттеля занимаетъ центральное положеніе между лѣвымъ и правымъ крыломъ библейской науки. Авторъ свободенъ отъ вліянія школы Вельгаузена, которая выдаетъ всѣ свои гипотезы за незыблемыя основы исторіи. Онъ беретъ изъ этихъ гипотезъ наиболѣе обоснованныя и необходимыя для уразумѣнія историческаго процесса, но вводитъ въ нихъ коррективы и дополненія на основѣ тѣхъ вновь изслѣдованныхъ памятниковъ древняго Востока, которые часто больше подкрѣпляютъ библейскую традицію, чѣмъ ея отрицательную критику. Киттеля, вслѣдствіе этого, принято упрекать въ эклектизмѣ; но въ области, перегруженной гипотезами, эклектизмъ является достоинствомъ, поскольку онъ не увлекается гипотезами, болѣе остроумными, чѣмъ основательными, и выбираетъ изъ нихъ лишь „нужное на потребу", не пренебрегая и чисто-историческими элементами традиціи, которая въ очищенномъ отъ легендъ видѣ иногда тоже можетъ служить одною изъ гипотезъ.

Другое дѣло — умѣстна-ли книга христіанскаго теолога, разсматривающаго еврейскую исторію преимущественно съ религіозной точки зрѣнія, въ изданіи, редакторы котораго поставили себѣ цѣлью „новую трактовку" историческаго матеріала, въ духѣ системы, выдвигающей на первый планъ

[1]) Книга фактически вышла въ 1916 году. Предисловіе редакціи помѣчено 5 октября 1915 г.

соціально-экономическіе факторы,—о чемъ говорится въ предисловіяхъ къ обоимъ вышедшимъ томамъ. Тутъ редакція несомнѣнно оказалась непослѣдовательною. Сознавая это, она внесла въ переводъ книги Киттеля рядъ коррективовъ: значительно сократила текстъ въ спеціальныхъ и особенно спорныхъ мѣстахъ и помѣстила въ концѣ тома обширный „Очеркъ разработки исторіи древняго Израиля" Н. Никольскаго, подвергающаго строгой критикѣ методъ богословской или религіозно-исторической школы. Но осуждая методъ Киттеля еще болѣе, чѣмъ крайнихъ представителей критической школы Графа-Вельгаузена (стр. 476 сл.), г. Никольскій только подчеркиваетъ непослѣдовательность редакціи. Однако, объективная критика будетъ гораздо снисходительнѣе къ выбору, сдѣланному редакціонной коллегіей: изъ готовыхъ трудовъ по библейской исторіи, почти сплошь принадлежащихъ христіанскимъ богословамъ, выборъ книги Киттеля былъ единственно-объективнымъ въ силу указанныхъ выше обстоятельствъ. Вѣдь даже съ точки зрѣнія того обще-историческаго метода, который справедливо защищаетъ г. Никольскій (стр. 497), книга Киттеля превосходитъ книгу Вельгаузена, поскольку послѣдній упорно игнорируетъ всѣ вновь открытыя данныя ассиріологіи, идущія въ разрѣзъ съ нѣкоторыми его гипотезами, а Киттель ставитъ ихъ во главу угла своей постройки. И нужно отдать справедливость историческому чутью первоначальнаго редактора этого тома, М. А. Соловейчика, который при всей своей приверженности къ направленію Вельгаузена остановилъ свой выборъ именно на трудѣ Киттеля.

Весьма удачно справился также г. Соловейчикъ съ переработкою нѣмецкаго текста для русскаго изданія. Изъ двухъ томовъ „Исторіи" Киттеля въ нѣмецкомъ оригиналѣ прагматически изложенъ только 2-й, обнимающій періодъ отъ заселенія Ханаана до вавилонскаго плѣна. Первый томъ имѣетъ вводный характеръ и наполненъ—почти перегруженъ—массою научныхъ экскурсовъ по различнымъ вопросамъ. Здѣсь трактуется о доизраильской Палестинѣ, ея мѣстѣ въ исторіи Египта съ одной стороны и Вавилоніи—съ другой, о древнѣйшихъ пластахъ восточной и спеціально-семитической культуры, о легендарной эпохѣ патріарховъ, Моисея, исхода изъ Египта и вторженія въ Ханаанъ, въ связи съ „источниковѣдѣніемъ" и подробнымъ разборомъ относящейся сюда литературы. Разбросанность изложенія въ этомъ томѣ и подчасъ слишкомъ спеціальный его характеръ оказались неудобными въ книгѣ, назначенной для большой публики,—и редакторъ хорошо сдѣлалъ, сократив этотъ томъ приблизительно на половину (свыше 600 страницъ нѣмецкаго текста сжаты въ 200 большихъ страницахъ русскаго перевода). При этомъ не пропущено ничего существеннаго изъ того, что нужно для пониманія легендарной до-ханаанской эпохи въ ея Киттелевской концепціи. Поставлены и тщательно ра-

зобраны вопросы о степени достовѣрности книги Бытія и легендъ о праотцахъ, книги Исхода и легендъ о Моисеѣ, о возникновеніи монотеизма и Декалога. Какъ извѣстно, Киттель по всѣмъ этимъ вопросамъ отступаетъ отъ шаблона библейской критики; онъ старается „выдѣлить изъ легендъ ихъ историческое ядро“, привлекая на помощь памятники древнѣйшаго Востока и „документы Эль-Амарны“. Онъ правильно видитъ въ преданіяхъ о патріархахъ „народныя воспоминанія“ о болѣе раннемъ проникновеніи предковъ израильтянъ изъ арамейскаго Востока въ Ханаанъ (стр. 132); онъ пытается конкретизировать и дѣятельность Моисея, видя въ ней большой подъемъ къ монотеизму, а не только установленіе культа Ягве, какъ племенного Бога Израиля (стр. 167 и сл.), осторожно излагая свое мнѣніе въ видѣ „гипотезы“ (стр. 174). Конечно, тутъ рѣчь можетъ идти только о простѣйшемъ ядрѣ или зародышѣ этическаго монотеизма, который достигъ полнаго развитія въ проповѣди позднѣйшихъ пророковъ.

Къ анализу профетизма авторъ подходитъ во 2-мъ томѣ, и тутъ онъ мало уклоняется отъ установившагося въ новѣйшее время взгляда на развитіе библейской письменности. Онъ признаетъ фактъ обнародованія части Второзаконія при царѣ Іошіи и видитъ въ реформѣ Іошіи актъ, въ которомъ объединились противоположные по духу элементы—пророчества и жречества (456—57). Но въ своихъ обзорахъ „культуры и религіи“ разныхъ эпохъ Киттель старается установить болѣе раннее возникновеніе многихъ институтовъ, которые принято считать продуктами позднѣйшаго времени. Онъ не боится говорить о „правѣ и письменности“ эпохи судей (глава X рус. перевода), объ общественномъ строѣ, письменности и духовной жизни въ эпоху первыхъ царей (глава XIV), въ отличіе отъ всѣхъ этихъ видовъ культуры въ слѣдующую эпоху двуцарствія, которой отведена особая глава (XVIII-я). При такомъ дѣленіи статическаго матеріала историкъ, конечно, рискуетъ ошибиться, такъ какъ библейскій источникъ могъ приписать ранней эпохѣ культурныя формы, развившіяся лишь позже, ко времени появленія самого источника; однако и попытка анализа постепеннаго роста израильской культуры имѣетъ важное значеніе. Во 2-мъ томѣ редакція русскаго перевода также сильно сократила научный аппаратъ оригинала, устранивъ многочисленныя подстрочныя примѣчанія и ссылки, какъ и обширные экскурсы въ концѣ книги. Книга такимъ образомъ приспособлена къ потребностямъ средняго образованнаго читателя, но спеціалистъ и вообще всякій изучающій отдѣльныя проблемы долженъ обратится къ нѣмецкому оригиналу.

Считая Киттеля „прежде всего богословомъ, и притомъ очень консервативнымъ“ [1]) (предисловіе, стр. XIII), редакція перевода часто пе-

[1]) Что Киттель прежде всего богословъ, не подлежитъ сомнѣнію, но едва-ли можно причислить къ разряду „очень консервативныхъ“ уче-

редѣлываетъ его текстъ по существу, въ цѣляхъ секуляризаціи его богословскаго изложенія. Киттель, напримѣръ, характеризуетъ пророка Іешаію I, какъ „выдающуюся религіозную личность“ (eine eminent religiöse Persönlichkeit—курсивъ подлинника, т. II. стр. 474), всецѣло погруженную въ великія религіозныя идеи, до которыхъ тогда дошла религія Ягве“, и т. д. Переводчикъ передаетъ эту фразу такъ: „Это—геніально вдохновенная личность, цѣликомъ погруженная въ великія идеи преобразованія религіи Ягве“ и пр. (стр. 423). Здѣсь, конечно, смягчена слишкомъ яркая религіозная окраска дѣятельности Іешаіи; однако и при этомъ, слишкомъ вольномъ переводѣ сохранилась богословская тенденція оригинала, особенно выступающая въ контекстѣ („Онъ принадлежитъ вмѣстѣ съ Моисеемъ и Иліей къ религіознымъ героямъ своего народа“ и т. д.). А между тѣмъ еврейскій историкъ, стоящій на научной почвѣ и чуткій къ національно-политической борьбѣ той эпохи, не могъ-бы затушевать великую политическую роль пророка Іешаіи въ бурныхъ событіяхъ временъ борьбы съ Ассиріей,—роль, ярко отмѣченную даже въ религіозномъ прагматизмѣ Библіи. Пророкъ былъ не „цѣликомъ погруженъ въ идеи преобразованія религіи Ягве“, но идеи эти были у него тѣсно связаны съ проблемою національно-политическаго возрожденія. Тутъ полное перемѣщеніе центра изъ одной области въ другую. Такихъ примѣровъ можно было бы привести много, но мы считаемъ неумѣстнымъ здѣсь полемизировать съ Киттелемъ черезъ голову русской редакціи его труда. Киттель несомнѣнно былъ-бы недоволенъ вольной передачей его мыслей, но недовольнымъ останется и еврейскій читатель, стоящій не на теологической точкѣ зрѣнія. Работа имѣетъ всѣ достоинства и недостатки компромисса.

Такой недовольный читатель, вѣроятно, найдетъ нѣкоторое удовлетвореніе въ вышеупомянутомъ „Очеркѣ разработки исторіи древняго Израиля въ XIX вѣкѣ“, написанномъ вторымъ редакторомъ книги, Н. Никольскимъ. Очеркъ составленъ очень умѣло, съ полнымъ знаніемъ дѣла, и даетъ ясное представленіе объ эволюціи и нынѣшнемъ состояніи библейской науки. Авторъ отмѣчаетъ три направленія въ этой области: 1) религіозно-историческое, отъ Эвальда до Вельгаузена, Штаде и Киттеля; 2) сравнительное изученіе исторіи Израиля, какъ части древней исторіи Востока, отъ „Keilinschriften und das Alte Testament“ Шрадера до Винклера, Делича („Babel und Bibel“) и Іеремиаса; 3) „обычный путь исторической науки“, далекій и отъ богословской окраски, и

наго, пользующагося существенными выводами библейской критики, хотя и съ должною осторожностью и не въ духѣ Графо-Вельгаузеновской школы.

отъ крайняго оріентализма, навязывающаго еврейству сплошное заимствованіе изъ чужихъ культуръ, но выдвигающій „результаты работъ внутреннихъ соціальныхъ силъ“ и автономное культурное творчество. Г. Никольскій видитъ уже первые шаги къ этой новой постановкѣ библейской исторіографіи въ попыткахъ этнологическаго обоснованія религіозной эволюціи, сдѣланныхъ въ трудахъ Робертсона Смита („Religion of the Semites), Кунова („Theologische oder ethnologische Religionsgeschichte?“) и Шнейдера („Entwicklung der Jahureligion“), гдѣ проводится теорія эволюціонизма Тэйлора Липперта и другихъ свѣтскихъ историковъ культуры. Симпатіи г. Никольскаго лежатъ на этой именно сторонѣ, и съ нимъ можно было бы согласиться, но при одномъ условіи: чтобы эти эволюціонистскія теоріи строго провѣрялись на основаніи фактическаго матеріала, добытаго новѣйшими открытіями въ области семитическаго Востока; чтобы эволюція израильской религіи выводилась не изъ анимизма или фетишизма вообще, но изъ проявленія ихъ въ конкретныхъ формахъ этнической среды, въ которой вращался Израиль. И тутъ мы опять подойдемъ къ „сравнительному методу изученія Востока“, т. е. ко второй стадіи въ схемѣ автора, которая должна быть соединена съ внутреннимъ анализомъ библейской письменности по методу „религіозно-исторической школы“, но безъ ея самоувѣренности и крайностей. Мы бы формулировали нашъ desiderium въ этой области слѣдующимъ образомъ: при историческомъ изученіи развитія національнаго индивида, именуемаго древнимъ Израилемъ, примѣнять общій методъ научнаго эволюціонизма, пользуясь для этого съ подобающею осторожностью и сравнительнымъ востоковѣдѣніемъ и „библейскою критикою“. При подмѣнѣ же національнаго индивида „носителемъ религіозной идеи“, съ примѣненіемъ одного изъ двухъ послѣднихъ методовъ или обоихъ, мы придемъ къ односторонней характеристикѣ тѣхъ или другихъ аттрибутовъ даннаго историческаго существа—національнаго индивида, но не всей совокупности его реальныхъ чертъ.

Въ предпосланномъ настоящему тому очеркѣ д-ра Бернфельда „Еврейская исторіографія въ XIX вѣкѣ“ довольно удачно изложенъ ходъ развитія нашей исторіографіи отъ Іоста до Греца и его новѣйшихъ преемниковъ. Многочисленныя иллюстраціи, воспроизводящія главнымъ образомъ археологическій матеріалъ, добытый новѣйшими раскопками въ Палестинѣ, Египтѣ и Вавилоніи, а также географическія карты разныхъ эпохъ, придаютъ изданію т-ва „Міръ“, въ связи съ его общимъ изящнымъ видомъ, особую привлекательность.

С. Д.

Юлій Гессенъ. Исторія еврейскаго народа въ Россіи. Въ двухъ томахъ. Томъ I. Петроградъ. (Годъ не указанъ; на оборотѣ заглавнаго листа: „Дозволено военной цензурою 20 іюля 1916 г.“). 472 + VI страницъ.

Въ 1914 году Ю. И. Гессенъ выпустилъ въ свѣтъ краткую „Исторію евреевъ въ Россіи“, о которой въ томъ же году появилась рецензія въ „Еврейской Старинѣ“ (стр. 129—131). Нынѣ передъ нами первый томъ расширеннаго изданія этой книги, снабженный ссылками на источники, примѣчаніями и всякими „экскурсами“ въ текстѣ и въ выноскахъ. Изложеніе начинается съ эпохи Кіевской Руси и обрывается на концѣ царствованія Александра I. Сжатое въ первыхъ главахъ, трактующихъ о малоизслѣдованныхъ эпохахъ старой Руси, изложеніе становится подробнымъ—часто даже слишкомъ детальнымъ — въ главахъ, относящихся къ царствованію Екатерины I, Павла и Александра I, о которыхъ авторъ давно опубликовалъ рядъ очерковъ съ значительнымъ архивнымъ матеріаломъ. Въ настоящемъ видѣ трудъ Ю. Гессена является несомнѣнно болѣе усовершенствованнымъ и внутренно законченнымъ. Онъ сослужитъ свою службу будущимъ работникамъ въ области еврейской исторіи въ Россіи, которые могутъ разсматривать эволюцію еврейскаго вопроса съ другой точки зрѣнія и на основаніи добавочныхъ матеріаловъ, но едвали смогутъ обойтись безъ матеріала, уже собраннаго Ю. Гессеномъ.

Въ упомянутой выше рецензіи краткаго изданія „Исторіи евреевъ въ Россіи“ эта книга была охарактеризована, какъ исторія еврейскаго вопроса по преимуществу. Новый заголовокъ полнаго изданія („Исторія еврейскаго народа въ Россіи“ — названіе стилистически неправильное, ибо въ Россіи существуетъ часть еврейскаго народа, а не вся нація) далъ намъ поводъ предположить, что авторъ расширилъ свою книгу не только количественно, но и качественно, т. е. уравновѣсилъ внѣшнюю исторію внутреннею, изображеніемъ автономной эволюціи самого народа, какъ творца своей судьбы. Однако, прочитавъ книгу, мы убѣдились, что заслуга автора по-прежнему остается исключительно въ предѣлахъ исторіи еврейскаго вопроса, или „исторіи законодательства о евреяхъ“, какъ принято говорить со временъ Оршанскаго. Ю. Гессенъ — прямой преемникъ Оршанскаго, продолжающій его работу на основаніи болѣе полнаго фактическаго матеріала. Онъ прекрасно оріентируется въ лабиринтѣ правительственныхъ канцелярій, комитетовъ и комиссій, въ хитросплетенномъ узлѣ проектовъ, записокъ и докладовъ по начальству, въ настроеніяхъ правящихъ сферъ, рѣшающихъ вѣковѣчный „еврейскій вопросъ“. Внѣ этой области замѣчается неустойчивость, шаткость фактической почвы и неопредѣленность идейнаго кругозора. Однако и въ области оффиціальнаго „еврейскаго вопроса“ могутъ быть различныя оцѣнки явленій, въ зависимости отъ отношенія автора къ внутреннимъ историческимъ проблемамъ

еврейства. Здѣсь неизбѣжна односторонность освѣщенія внѣшнихъ судебъ народа при неясности внутренней перспективы. Слѣдующіе примѣры покажутъ, какъ далеко расходятся не только оцѣнки отдѣльныхъ явленій, но и общіе пріемы историческаго изслѣдованія въ интересующей насъ части еврейской исторіи.

Первая глава, трактующая о евреяхъ въ древней Кіевской Руси, ничего новаго сверхъ имѣющагося историческаго матеріала не даетъ. Матеріалъ этотъ скуденъ, и поэтому строить на немъ можно лишь съ большою осторожностью. Нашъ авторъ однако пытается строить гипотезу, что „жидове козарстии“, которые по русской лѣтописи старались склонить кіевскаго князя Владиміра къ іудейству, были не евреи, а „іудействующіе хазары“, взятые въ плѣнъ Святославомъ при разгромѣ хазарскаго царства и водворенные въ Кіевѣ (стр. 7—8). Намъ кажется страннымъ само дѣленіе на евреевъ и „іудействующихъ“ хазаръ: тѣ хазары, которые исповѣдывали іудейство, считались по религіи евреями, а не сектантами, „жидовствующими“, какъ анахронистически выражается авторъ. Гадать же о томъ, какіе именно евреи жили тогда въ Кіевѣ, безполезно, ибо мы не знаемъ соотношенія группъ евреевъ по національности и евреевъ-хазаръ въ самомъ Хазарскомъ царствѣ. Если группы тамъ были перемѣшаны, то вѣроятно такая же смѣшанная колонія изъ нихъ образовалась въ Кіевѣ. Празднымъ является также вопросъ, зачѣмъ ходилъ игуменъ Өеодосій Печерскій къ евреямъ по ночамъ. Древній лѣтописецъ говоритъ, что монахъ-ревнитель ходилъ для того, чтобы спорить съ евреями и бранить ихъ за невѣріе, стремясь даже раздражать ихъ, дабы вызвать эксцессы и удостоиться мученическаго вѣнца. А г. Гессенъ силится доказать, что „Өеодосій отправлялся къ евреямъ, чтобы мирно бесѣдовать съ ними“ (стр. 9). Къ чему это мирное посредничество? Кто знаетъ отношенія византійскаго духовенства къ евреямъ въ то время—а церковная Русь жила традиціями византійства — пойметъ, что историческая правда на сторонѣ автора Житія Өеодосія, а не его критика.

Съ большою подробностью авторъ излагаетъ отношенія къ евреямъ въ Московскомъ государствѣ. Глава эта хорошо разработана съ фактической стороны, но своимъ освѣщеніемъ авторъ значительно ее испортилъ. Въ редакціонномъ примѣчаніи къ этой главѣ, предварительно напечатанной въ „Еврейской Старинѣ“ (1915 г.), а также въ упомянутой выше рецензіи, уже указывалось на тенденцію автора отрицать фактъ религіозной непріязни къ евреямъ въ Московіи, вопреки вопіющимъ историческимъ документамъ. Въ нынѣшнемъ полномъ изданіи „Исторіи“ эта тенденція нѣсколько смягчена въ мѣстахъ, указанныхъ критикою, но въ общемъ она осталась, какъ нѣчто органически связанное съ воззрѣніями автора. Послѣдній и здѣсь полемизируетъ съ русскимъ посломъ въ Италіи, зая-

вившимъ въ 1525 г., что евреевъ въ Московіи не терпятъ, „какъ весьма скверныхъ людей и злодѣевъ, научившихъ турокъ лить мѣдныя пушки“ (стр. 29—30; см. Евр. Стар. 1915 г., стр. 13, примѣчаніе редакціи). Онъ не можетъ мириться съ мыслью, что въ числѣ условій, поставленныхъ московскими боярами польскому королевичу Владиславу, кандидату на московскій престолъ въ смутное время, былъ пунктъ о томъ, чтобы евреямъ былъ запрещенъ въѣздъ въ Московское государство. Г. Гессенъ пускаетъ въ ходъ всю свою историческую діалектику, чтобы доказать, что это было требованіе, вынужденное обстоятельствами и отнюдь не вытекающее изъ юдофобіи бояръ, что тутъ была тонкая дипломатія (стр. 39—40),—какъ будто тутъ пишется не исторія, а записка по начальству съ цѣлью защиты евреевъ отъ нареканій. Къ чему эта апологія въ прошломъ, напоминающая казенную „исторію“, написанную чиновникомъ Н. Градовскимъ въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка для Паленской Комиссіи по еврейскому вопросу? Это обѣленіе чернаго не къ лицу историку вообще, а еврейскому въ особенности. Въ подобныхъ случаяхъ историкъ можетъ искать причинъ ненависти къ евреямъ въ разные вѣка, но отрицать эту ненависть можно только закрывая глаза на исторію или желая другимъ закрыть глаза ради стороннихъ цѣлей. Чувство національнаго достоинства отъ ненависти темныхъ людей отнюдь не умаляется, но этому чувству претитъ, когда исторію дѣлаютъ орудіемъ апологіи...

Въ рукахъ историка Московіи есть только одинъ фактъ, свидѣтельствующій, что въ раннюю эпоху не всѣ правители были одержимы слѣпой юдофобіей: это—дѣловыя сношенія великаго князя Ивана III съ крымскими евреями Кокосомъ и Захаріемъ, княземъ Таманскимъ. Но и тутъ приходится отнять у апологетовъ половину утѣшенія: Захарія, князь Таманскій, по всей видимости, никогда не былъ евреемъ, а предположеніе нѣкоторыхъ писателей, и въ томъ числѣ Гессена (стр. 25—27), о тождествѣ его съ кіевскимъ Схаріемъ, виновникомъ „ереси жидовствующихъ“, не имѣетъ подъ собою прочнаго основанія [1]).

Кромѣ русскихъ источниковъ, авторъ воспользовался для главы о Московскомъ государствѣ и нѣкоторыми еврейскими документами. Мы находимъ въ книгѣ снимокъ съ страницы респонсовъ Іоиля Сиркиса о потопленіи евреевъ въ Полоцкѣ, относящейся къ извѣстной расправѣ Іоанна Грознаго въ 1563 году (стр. 35). Сомнѣніе однако возникаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи снимка, гдѣ въ началѣ указана дата שפ"ה (1625 г.), а въ концѣ—שכ"ה (1564—65). Послѣдняя какъ разъ соотвѣтствуетъ свидѣтельскимъ показаніямъ по полоцкому дѣлу, но съ увѣренностью можно будетъ пользоваться ими только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что первая дата ошибочна, результатъ опечатки,—къ

[1]) См. выше ст. Ю. Бруцкуса: „Захарія, князь Таманскій“, стр. 142—143.

чему имѣются нѣкоторыя основанія [1]). Безусловно вѣренъ раввинскій документъ относительно гибели московскаго придворнаго врача-еврея Гадена въ 1682 г. (снимокъ на стр. 62): изъ него можно было сдѣлать рядъ болѣе важныхъ выводовъ относительно евреевъ-маррановъ въ Москвѣ (anussim), чѣмъ это сдѣлалъ г. Гессенъ. Авторомъ совершенно не использованы респонсы Меира Люблинскаго и Іоиля Сиркиса, касающіеся участія евреевъ въ московско-польской войнѣ 1610 года въ качествѣ маркитантовъ, а иногда и бойцовъ (частью приведены въ сборникѣ Каца: „Lekorot hajehudim be-Russia", стр. 45—47, кромѣ регесты № 8 на стр. 47—48, ошибочно помѣченной 1610 г., а на самомъ дѣлѣ относящейся къ 1683 г.).—По части пользованія источниками авторъ проявилъ неосторожность, положившись на вольный историческій разсказъ Костомарова: „Жидотрепаніе въ началѣ XVIII вѣка", вдобавокъ крайне тенденціозный, и нарисовавъ на этомъ основаніи картину ритуальнаго процесса 1702 г. и послѣдовавшаго затѣмъ весьма сомнительнаго погрома (стр. 67—69). Въ настоящей книгѣ „Еврейской Старины" В. Терешковичъ возстановила исторію этого эпизода по архивнымъ документамъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ, и картина получилась совершенно иная, подлинно-историческая [2]).

Переходимъ къ новѣйшей эпохѣ русско-еврейской исторіи, съ конца 18-го вѣка, гдѣ историкъ чувствуетъ подъ собою болѣе прочную почву документальныхъ данныхъ. Тутъ на неполноту свѣдѣній жаловаться нельзя: напротивъ, Ю. Гессенъ даетъ ихъ слишкомъ много, и часто рядомъ съ важными фактами стоятъ мелкіе эпизоды, неумѣстные въ общемъ курсѣ исторіи и приведенные только потому, что авторъ нашелъ ихъ въ архивахъ, вопреки мудрому совѣту: „не всякое лыко въ строку". Изъ этого обилія данныхъ вдумчивый читатель возьметъ, впрочемъ, то, что представляетъ историческій интересъ и будетъ за это благодаренъ щедрому автору. Такой читатель какъ-нибудь разберется въ подробнѣйшихъ описаніяхъ отношеній къ евреямъ со стороны правительствъ Екатерины II, Павла и Александра I (эти три царствованія занимаютъ въ книгѣ около 350 изъ 472 страницъ перваго тома). Онъ будетъ вникать не столько въ намѣренія и настроенія того или другого „государя" или „государыни" по еврейскому вопросу, чему авторъ посвящаетъ много вниманія, но прослѣдитъ, какъ отражались мѣропріятія правительства на мѣстахъ, какъ, напримѣръ, сложились взаимоотношенія еврейскаго и христіанскаго населенія послѣ указовъ Екатерины II о распредѣленіи евреевъ по купеческому и мѣщанскому сословіямъ, какъ осуществлялось право участія евреевъ въ общегородскомъ самоуправленіи и т. п. (главы VI—VII). Здѣсь

[1]) См. два документа изъ тѣхъ же респонсовъ въ „Гамелицѣ" 1900 г., № 34.

[2]) См. выше, стр. 22—26.

все очень интересно и поучительно, пока авторъ держится въ предѣлахъ доступныхъ ему оффиціально-русскихъ документовъ. Но тамъ, гдѣ онъ касается внутреннихъ отношеній въ еврейскихъ общинахъ и, за неимѣніемъ соотвѣтствующаго матеріала, строитъ разныя предположенія по отраженіямъ кагальной жизни въ русскихъ оффиціальныхъ актахъ, онъ нерѣдко впадаетъ въ ошибку.

На такой крупной ошибкѣ построена почти вся 6-я глава книги. Авторъ пытается здѣсь установить взаимодѣйствіе трехъ факторовъ—русской власти, еврейскаго кагала и религіозно-культурной борьбы въ общинахъ въ связи съ успѣхами хасидизма—и рисуетъ картину, могущую вызвать недоумѣніе во всякомъ, знакомомъ съ внутреннимъ строемъ русскаго еврейства въ концѣ XVIII вѣка. „Въ послѣдніе десятилѣтія 18-го вѣка—говоритъ онъ (стр. 161)—въ нѣдрахъ русскаго еврейства столкнулись три теченія: раввинизмъ, хасидизмъ и просвѣтительное движеніе. Они боролись между собою, каждое за себя. Случалось однако, что двѣ группы объединялись противъ третьей... Въ 1781—1784 гг., когда столкновенія между раввинистами и хасидами приняло особенно рѣзкій характеръ и секта была предана ея противниками проклятію, хасиды, выступивъ противъ кагально-раввинской олигархіи, дѣйствовали, какъ кажется, не безъ помощи представителей болѣе просвѣщенной группы бѣлорусскаго еврейства: вѣдь и одни и другіе страдали подъ гнетомъ кагала“. Недовольные кагаломъ воспользовались, по мнѣнію автора, причисленіемъ евреевъ къ купечеству, участіемъ ихъ въ городскихъ магистратахъ и обще-мѣщанскихъ учрежденіяхъ для того, чтобы всячески сократить функціи еврейской общинной автономіи. „Евреи начали обращаться съ своими тяжбами въ общія судебныя учрежденія. Недовольные элементы вздумали искать защиты въ общихъ судебныхъ установленіяхъ также по дѣламъ религіознаго характера (?). Администрація запретила кагаламъ творить судъ надъ евреями, иначе говоря—закрыла еврейскіе суды. Когда сенату было доложено, что нѣтъ инстанціи, куда можно было бы принести жалобы на дѣйствія губернскаго кагала..., онъ предоставилъ бѣлорусскому генералъ-губернатору Пассеку (1783 г.) разсмотрѣть вопросъ о еврейскихъ судахъ, и, какъ видно, именно тогда еврейскіе суды, вѣроятно по ходатайству хасидовъ (?), были закрыты“ (стр. 162—163). Въ это время, какъ извѣстно, депутація отъ бѣлорусскихъ кагаловъ отправилась въ Петербургъ съ жалобами на дѣйствія мѣстной администраціи, запретившей евреямъ жить въ деревнѣ и торговать водкой и ограничивавшей ихъ въ муниципальныхъ избирательныхъ правахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ депутація жаловалась на произвольное сокращеніе власти кагала и требовала возстановленія общинной автономіи. По этому поводу авторъ дѣлаетъ странное замѣчаніе: „Депутаты являлись представителями не общества, а однихъ

лишь кагаловъ, имѣвшихъ, правда, извѣстное формальное право говорить отъ имени народа, но фактически боровшихся противъ цѣлыхъ группъ еврейскаго населенія" (стр. 163). „Ходатаи (изъ кагальной депутаціи)— говоритъ онъ дальше (стр. 170) — стремились принудить (?) еврейское населеніе къ тому, чтобы оно разбирало свои тяжбы только въ еврейскихъ судахъ". Сенатъ, удовлетворивъ нѣкоторыя ходатайства кагальной депутаціи, отказалъ ей въ судебной автономіи, оставивъ кагальный судъ только для разбора религіозныхъ дѣлъ (1786 г.). Г. Гессенъ находитъ, что такимъ образомъ „за еврейскимъ обществомъ была сохранена полная автономія (?)... Правящій классъ сохранилъ за собою прежнюю широкую власть, которая въ смутную пору религіозныхъ волненій превратилась въ гнетъ для народа. А масса получила лишь одно право — обращаться въ русскіе суды по гражданскимъ дѣламъ" (стр. 172).

Все это построеніе нереально отъ начала до конца. Прежде всего, въ послѣднія десятилѣтія 18-го вѣка не только „въ нѣдрахъ русскаго еврейства", но даже на поверхности его не сталкивались три теченія, изъ коихъ послѣднее—„просвѣтительное движеніе". Боролись между собою въ это время раввинизмъ и хасидизмъ: просвѣтительнаго же движенія не было тогда даже въ зародышѣ среди русскихъ евреевъ, ибо нельзя-же принять за движеніе вольнодумство нѣсколькихъ заграничныхъ евреевъ-врачей, кое-гдѣ практиковавшихъ въ провинціи, или еврейскихъ поставщиковъ казны, проникшихъ въ Петербургъ въ количествѣ нѣсколькихъ семействъ. Эти люди снабжали Державина въ 1800 г. разными проектами реформъ еврейскаго быта, но никакихъ столкновеній съ кагаломъ въ общинахъ они не имѣли. Занесенныя съ Запада слабыя вѣянія „просвѣщенія" проявились только въ двухъ-трехъ книжкахъ, въ родѣ „Вопля дщери іудейской". Просвѣтительное движеніе среди русскихъ евреевъ и борьба съ нимъ начались только въ эпоху Левинзона, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX вѣка. Да если-бы и была въ концѣ XVIII вѣка партія „просвѣщенныхъ", то объединеніе съ ней хасидовъ въ борьбѣ противъ миснагидскаго кагала было бы немыслимо, ибо ненависть хасидовъ къ новому просвѣщенію всегда была гораздо сильнѣе ненависти къ нему ортодоксальныхъ миснагидовъ.—Съ другой стороны авторъ совершенно не понялъ характера борьбы между миснагидами и хасидами въ общинахъ. Обѣ борющіяся партіи одинаково дорожили кагальной автономіей, и хасидамъ пожалуй было особенно дорого не столько ея національно-положительное начало, сколько отрицательное, ея обособляющая, изолирующая отъ внѣшняго міра сила. Борьба партій шла за власть внутри автономной общины. Въ разгарѣ борьбы были мѣстами попытки доносовъ одной партіи—точнѣе, отдѣльныхъ ея представителей—на другую съ цѣлью отомстить, повредить противникамъ: доносы иногда доходили до Петербурга и повлекли

за собою извѣстный арестъ хасидскаго вождя р. Залмана; но было-бы несообразностью думать, что преслѣдуемые миснагадскимъ большинствомъ даннаго кагала хасиды стремились не къ одолѣнію этого противнаго большинства путемъ увеличенія числа своихъ выборныхъ старшинъ въ кагальной управѣ, а къ низверженію кагала вообще или къ сокращенію объема національной автономіи. Только при полномъ незнаніи еврейскаго быта можно допустить, что кагально-раввинскіе суды въ Бѣлоруссіи были закрыты „по ходатайству хасидовъ". Надо знать, что значило для правовѣрнаго еврея тѣхъ временъ нарушеніе древняго запрета „судиться въ чужихъ судахъ" (bearchaot schel goim), разбирать простѣйшее гражданское дѣло не въ судѣ раввиновъ и даяновъ по законамъ Талмуда и „Шулханъ-аруха", а по какимъ-то христіанскимъ уложеніямъ передъ судьями иноязычными, — нужно это знать, чтобы понять, какъ странна была бы роль хасида, ратующаго за русскій судъ противъ еврейскаго. Еще болѣе несообразна мысль, что „недовольные" искали защиты въ общемъ судѣ даже „по дѣламъ религіознаго характера"—о „кошерѣ" и „трефѣ", что-ли? Кагальная депутація, выбранная бѣлорусскими общинами, выражала въ своихъ требованіяхъ къ правительству волю всѣхъ слоевъ еврейскаго общества, и не могло быть рѣчи о стремленіи ея „принудить еврейское населеніе къ разбору своихъ тяжебъ только въ еврейскихъ судахъ". Радующее г. Гессена „право обращаться въ русскіе суды по гражданскимъ дѣламъ" было для всѣхъ евреевъ безъ разбора не правомъ, а тяжелою обязанностью, „гзейрою", результатомъ грубаго нарушенія національной автономіи, продержавшейся въ Польшѣ въ теченіе ряда вѣковъ. Странно разъяснять еврейскому историку, что по отношенію къ внѣшнему міру борющіяся партіи хасидовъ и миснагидовъ представляли собою единый фронтъ, поскольку дѣло касалось защиты національно-религіозной самобытности.

Въ оцѣнкѣ репрессивной политики по отношенію къ евреямъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II авторъ остается вѣренъ своему обычному пріему—искать смягчающихъ для правительства обстоятельствъ, пожалѣть „матушку, которая устала, колотя батюшку". Признавая, что указъ 1791 года, запретившій евреямъ записываться въ купечество внѣ Бѣлоруссіи, положилъ начало несчастной чертѣ осѣдлости, авторъ спѣшитъ тутъ-же прибавить: „Однако ни Совѣтъ (Государственный) ни государыня не сдѣлали этого преднамѣренно; они не могли предвидѣть, къ какому результату приведетъ въ будущемъ этотъ указъ" (стр. 177). Ну, а когда вскорѣ этотъ результатъ выяснился, отмѣнило правительство черту осѣдлости?... Имѣется на-готовѣ смягчающее обстоятельство и для возмутительнаго указа 1794 года о взиманіи съ евреевъ-купцовъ и мѣщанъ двойной подати въ сравненіи съ христіанами тѣхъ же сословій. Причина этого закона (о которой въ указѣ „ничего не говорится") состоитъ,

по мнѣнію автора, въ томъ, чтобы такимъ податнымъ нажимомъ „заставить неимущихъ сдвинуться съ насиженныхъ мѣстъ“ (стр. 190). Онъ ссылается при этомъ на догадку тогдашняго казеннаго еврея Ноткина о желаніи правительства этимъ способомъ „принудить несостоятельныхъ евреевъ къ переселенію на пустопорожнія земли“ („сколь можно было знать“—прибавляетъ тотъ осторожно). Еслибы этотъ мотивъ былъ вѣренъ, то онъ бы явился не смягчающимъ, а отягощающимъ вину властей обстоятельствомъ: разорять людей съ цѣлью заставить часть ихъ покидать „насиженныя мѣста“ для колонизаціи пустопорожнихъ земель—мѣра вдвойнѣ жестокая, при всей своей видимой благожелательности. Странно другое доказательство благожелательности, приводимое авторомъ: правительство удерживало евреевъ отъ ухода за-границу тѣмъ, что разрѣшало такой уходъ лишь по уплатѣ трехлѣтней подати. Для автора ясно, что это дѣлалось по нежеланію разлучиться съ евреями, а мы думаемъ, что тутъ проявилась грабительская наклонность вознаградить себя насчетъ уходящихъ податныхъ единицъ. Обмолвкою въ аргументаціи автора нужно считать его признаніе, что въ это же время началось то выселеніе евреевъ изъ деревень въ города, которое впослѣдствіи привело къ полнѣйшему раззоренію еврейскаго сельскаго населенія. Тутъ уже, конечно, не было сердечной заботы о „неимущихъ евреяхъ“, а была весьма серьезная забота о томъ, чтобы сдѣлать имущихъ неимущими и выколачивать изъ нихъ потомъ въ городахъ двойныя подати.

Такіе же пріемы какъ-бы оффиціально-русской исторіографіи употребляются авторомъ въ подробномъ описаніи царствованій Павла и Александра I, въ рядѣ главъ, которыя были бы болѣе интересны, еслибы не были такъ чрезмѣрно растянуты. Утомителенъ слишкомъ подробный анализъ оффиціальныхъ проектовъ, записокъ и докладовъ, накопившихся въ чиновничьемъ комитетѣ 1802 года; излишне усиленное проникновеніе въ то, „что думали и какъ дѣйствовали члены Комитета“ (стр. 307, заголовокъ), портреты коихъ тутъ-же красуются. Важно то, что результатомъ всей работы было знаменитое „Положеніе 1804 года“, которое авторъ не стѣсняется взять подъ свою защиту, несмотря на наличность въ ней сильнаго репрессивнаго элемента (изгнаніе изъ деревень при сохраненіи черты осѣдлости, контроль надъ промыслами, ограниченіе кагальной автономіи) наряду съ мѣрами въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма (глава XII). Съ другой стороны, авторъ сурово относится къ оппозиціи кагальныхъ депутатовъ 1807 года, которые, хотя и были весьма недружелюбно настроены къ казенному просвѣщенію вообще, все-таки являлись гордыми защитниками гражданскихъ правъ и національной автономіи евреевъ: они требовали свободы еврейскаго языка, автономной національной школы, расширенія компетенціи раввинскаго суда, помимо требованія

отмѣны исключительныхъ законовъ по части передвиженія, промысловъ и податей. Въ спорѣ между депутатами и правительствомъ авторъ чаще становится на сторону послѣдняго (стр. 350 сл., особенно 355—359).

Читая историческія работы Ю. Гессена, не можешь отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что авторъ хочетъ писать не столько еврейскую исторію, сколько главу изъ русской исторіи о евреяхъ. Его point d'honneur заключается какъ бы въ томъ, чтобы его считали русскимъ историкомъ, и поэтому онъ гоняется за тою нарочитою объективностью, которая— какъ мы видѣли—граничитъ уже съ оффиціальностью русскихъ правительственныхъ канцелярій стараго режима. Въ этомъ отношеніи г. Гессенъ, прилежный ученикъ и продолжатель И. Г. Оршанскаго, отличается отъ своего учителя, который даже подъ гнетомъ старой цензуры умѣлъ писать о „русскомъ законодательствѣ о евреяхъ" въ тонѣ благороднаго негодованія. Весьма полезные по своему матеріальному содержанію, труды Ю. Гессена значительно выиграли бы въ смыслѣ научности и истинной объективности, еслибы авторъ могъ отрѣшиться въ своей спеціальности— исторіи еврейскаго вопроса—отъ указанныхъ выше пріемовъ оффиціально-русской историографіи и былъ бы осторожнѣе въ выводахъ относительно внутренней еврейской жизни, далекой отъ его спеціальности.

С. Д.

Г. М. Барацъ. Источники Слова о законѣ и благодати и Евангельской пѣсни. Къ вопросу о еврейскомъ элементѣ въ древне-русской литературѣ. Кіевъ, 1916. 61 стр.

Поневолѣ преклоняешься передъ усердіемъ стараго ученаго, который, послѣ цѣлаго ряда изслѣдованій о еврейскомъ элементѣ въ древне-русской письменности [1]), успѣлъ даже во время войны преподнести намъ новую работу по этой части. На сей разъ г. Барацъ трактуетъ о вопросѣ, соприкасающемся съ исторіей пребыванія евреевъ въ древнемъ Кіевѣ. Въ приписываемомъ кіевскому митрополиту XI вѣка Илларіону „Словѣ о законѣ и благодати" содержится обычная церковная полемика съ іудействомъ, и является вопросъ: спорилъ-ли глава русской церкви съ іудействомъ „близкимъ, существовавшимъ на его глазахъ въ живой современности"? Послѣдняго мнѣнія держится авторъ стараго изслѣдованія „Евреи въ южной Руси", Малышевскій, который полагаетъ, что Илларіонъ боролся съ живой еврейской пропагандой. Г. Барацъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми русскими учеными, оспариваетъ этотъ взглядъ по отношенію къ первой, полемической части „Слова", такъ какъ при Ярославѣ состояніе евреевъ въ Кіевѣ и

[1]) См. рецензіи о нихъ въ Евр. Стар. 1909 г., т. II, стр. 297 сл.; 1911 г. стр. 149; 1914 г. стр. 131.

вообще въ южной Руси было не такого, чтобы они рѣшались вести борьбу съ христіанствомъ. По мнѣнію автора, эта часть „Слова“ есть извлеченіе изъ „Книги преній“ Константина Философа, т. е. св. Кирилла, просвѣтителя славянъ, написанной по поводу его хазарской миссіи (стр. 7). Многочисленные доводы автора въ пользу этой гипотезы могутъ быть подкрѣплены общимъ фактомъ зависимости старо-русской церковной литературы отъ византійской, которую на Руси просто переводили, часто выдавая переводы или передѣлки за оригинальныя произведенія. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что данная часть „Слова“, приписываемая Илларіону, не могла появиться во время этого митрополита и его покровителя князя Ярослава, какъ полагаетъ авторъ (стр. 14).—Анализъ второй части „Слова“, содержащей „Похвалу кагану нашему Владимиру“, касается еврейства только со стороны хазарскаго титула „каганъ“ въ примѣненіи къ кіевскому великому князю (стр. 21—23). Заимствованіе изъ еврейскихъ источниковъ г. Барацъ находитъ въ третьей части „Слова“, содержащей молитву къ Богу отъ лица новопросвѣщенной русской земли. Въ этой молитвѣ онъ находитъ цѣлыя выраженія, взятыя изъ еврейскихъ „селихотъ“ и въ особенности изъ литургіи „грозныхъ дней“—осеннихъ праздниковъ. Авторъ полагаетъ, что молитва „не вышла изъ подъ пера Илларіона, а составлена первоначально въ хазарскихъ владѣніяхъ, быть можетъ, у Черноморья и въ Тавридѣ, кѣмъ-либо изъ евреевъ“ (стр. 51). Въ заключеніе авторъ даетъ „образецъ вліянія еврейскихъ религіозныхъ пѣснопѣній на русскую народную словесность“, сопоставляя „Пѣснь Евангельскую“ съ популярной пасхальной пѣсней-шарадой „Echad mi jodea“ („Единъ кто знаетъ?“ и т. д.). Но этотъ вопросъ уже давно былъ затронутъ учеными, такъ какъ еврейская пасхальная пѣсенка имѣетъ параллели и на другихъ языкахъ.

П. Коковцовъ. Новые матеріалы для характеристики Іехуды Хайюджа, Самуила Нагида и нѣкоторыхъ другихъ представителей филологической науки въ X, XI и XII вѣкѣ. Петроградъ, 1916. X + 240 + 224 стр.

Извѣстный оріенталистъ проф. Коковцовъ, издавшій въ 1894 г. „Книгу сравненій“ еврейско-арабскаго грамматика XII вѣка Ибнъ-Баруна, въ настоящемъ томѣ издалъ по рукописямъ рядъ фрагментовъ изъ грамматическихъ сочиненій предшественниковъ Баруна. На первомъ мѣстѣ помѣщена „Книга выдержекъ“ (Kitab an-Nutaf) отца еврейской грамматики Іегуды Хайюджа, творца теоріи трехбуквеннаго корня. Она содержитъ рядъ замѣтокъ грамматическаго и экзегетическаго характера на арабскомъ языкѣ (еврейскими литерами). Въ своей вступительной статьѣ г. Коковцовъ подробно характеризуетъ эти замѣтки, какъ и грамматическую дѣя-

тельность Хайюджа вообще. Обширная глава посвящена авторомъ Самуилу Нагиду, какъ изслѣдователю еврейскаго языка и экзегету, причемъ главное вниманіе удѣлено его „Книгѣ богатства“ (Sefer heoschar, по арабски Kitab al-Istigna) — библейскому словарю, отрывки изъ котораго найдены въ коллекціи рукописей Фирковича въ Петербургской Публичной Библіотекѣ. Далѣе опубликованы фрагменты изъ сочиненій двухъ языковѣдовъ конца XI вѣка—Моисея ибнъ-Джикитиллы и Іегуды ибнъ-Балаама (послѣдняго въ двухъ текстахъ—арабскомъ и еврейскомъ), представляющіе значительный экзегетическій интересъ. Варіанты и добавленія къ „Книгѣ сравненій“ Ибнъ-Баруна довершаютъ собранный авторомъ богатый филологическій матеріалъ.

S. Krauss, Studien zur byzantinisch-jüdischen Geschichte. Wien, 1914 (XXI Jahresbericht der Israelitisch-theologischen Lehranstalt in Wien, pp. 160).

„Я взялся за византійско-еврейскую исторію, какъ берутъ на свое попеченіе бѣднаго, покинутаго сироту“—говоритъ авторъ въ предисловіи къ этой книгѣ. И дѣйствительно, изслѣдованіе исторіи евреевъ въ Византіи находилось до сихъ поръ въ полномъ пренебреженіи. Все вниманіе отвлекалось въ сторону западно-римской имперіи — Италіи и развѣтвившихся затѣмъ еврейскихъ колоній Западной Европы; Византія же, резервуаръ еврейской колонизаціи Восточной Европы, оставалась въ тѣни. Многосторонній работникъ въ области еврейской науки, С. Крауссъ восполнилъ нынѣ этотъ пробѣлъ въ своей краткой, но содержательной монографіи. Въ первой главѣ онъ даетъ общій обзоръ исторіи евреевъ въ Византіи до завоеванія Востока мусульманами, т. е. до VII вѣка, когда византійская власть была уничтожена въ большей части Азіи и Африки и сосредоточилась на югѣ Европы и въ Малой Азіи (стр. 1—36); затѣмъ вкратцѣ излагается „внѣшняя исторія“ евреевъ отъ VII до XIII вѣка. На этомъ моментѣ авторъ внезапно обрываетъ свое изложеніе „внѣшней исторіи“—повидимому, за недостаткомъ источниковъ,—хотя ему слѣдовало бы довести свой обзоръ до 1453 года—взятія Константинополя турками. Большею полнотою отличаются спеціальныя главы, описывающія „общественное положеніе“, статистику населенія, организацію общинъ и культурное состояніе византійскихъ евреевъ. Здѣсь авторъ использовалъ старые источники (напр. путешествіе Веніамина Тудельскаго и др.) въ большей степени, чѣмъ это дѣлали его предшественники, а также новые матеріалы, разбросанные въ различныхъ научныхъ періодическихъ изданіяхъ (Revue des études juives и др.). Г. Крауссъ успѣлъ даже воспользоваться новооткрытымъ документомъ о хазарахъ изъ Шехтеровской „Ге-

низы". За серьезную научную трактовку всѣхъ затронутыхъ въ книгѣ вопросовъ ручается имя автора.

S. Poznanski. Babylonische Geonim im nachgaonäischen Zeitalter, nach handschriftlichen und gedruckten Quellen. Berlin, 1914 (pp. IX + 144).

Это—превосходный очеркъ компетентнаго въ своей области ученаго, освѣщающій темную эпоху поздняго гаоната XII—XIII вѣка. Какъ извѣстно, классическій періодъ гаоната кончается смертью послѣдняго гаона Пумбадиты, р. Гая, и одновременнымъ паденіемъ гаоната и экзилархата въ Вавилоніи (1038—1040 г.). Но спустя сто лѣтъ въ Багдадѣ появилась новая группа гаоновъ, самымъ крупнымъ представителемъ котораго былъ Самуилъ бенъ-Али, современникъ и идейный противникъ Маймонида. Объ этой мало изслѣдованной группѣ духовныхъ вождей Востока трактуетъ монографія нашего заслуженнаго оріенталиста д-ра Познанскаго, который воспользовался для этого значительнымъ количествомъ новаго и неизданнаго матеріала. Въ приложеніяхъ къ тексту авторъ даетъ, между прочимъ, обширные экскурсы въ смежную область, а именно объ эфемерномъ гаонатѣ Палестины и Египта въ X и XI в. (на основаніи опубликованной „Megillat Abiatar" и другихъ документовъ изъ Генизы), а также объ „экзилархахъ послѣ-гаонской эпохи" въ Египтѣ, Багдадѣ Мосулѣ и Дамаскѣ. Послѣдній экскурсъ составляетъ прямое дополненіе къ главному предмету монографіи д-ра Познанскаго, дающей такимъ образомъ полный обзоръ столѣтняго ренессанса гаоната и экзилархата въ Месопотаміи и Сиріи. При обработкѣ обширнаго матеріала авторъ имѣлъ счастливую возможность ссылаться на свои собственныя многочисленныя статьи, разбросанныя въ научныхъ журналахъ на различныхъ европейскихъ языкахъ. Трудъ д-ра Познанскаго значительно облегчаетъ оріентировку въ малоизслѣдованной эпохѣ, на которую въ послѣднее время брошенъ лучъ свѣта изъ документовъ каирской Генизы.

Israel Friedlaender. The Jews of Russia and Poland. A birds-eye view of their history and culture. New-York and London, 1915. (Pp. XIV + 214).

Въ мартѣ 1915 г. I. Фридлендеръ, профессоръ Еврейской Теологической Семинаріи въ Нью-Іоркѣ, прочелъ рядъ лекцій по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Лекціи имѣли характеръ общаго обзора, и нынѣ воспроизведены въ лежащей передъ нами книгѣ, со скромною оговоркою: „взглядъ съ птичьяго полета". Однако, внимательное чтеніе книжки сви-

дѣтельствуетъ, что авторъ глубже вникъ въ историческій процессъ развитія русскаго еврейства, чѣмъ можно думать по заглавію. Книга состоитъ изъ трехъ главъ: 1) Евреи подъ польскимъ управленіемъ, 2) Евреи подъ русскимъ управленіемъ, 3) Внутреннее развитіе русско-польскаго еврейства. Авторъ правильно отмѣчаетъ основное различіе между польскимъ и русскимъ періодомъ: въ Россіи съ ея монархической централизаціей судьба евреевъ зависѣла преимущественно отъ правителей и бюрократіи, между тѣмъ какъ въ Польшѣ еврейская исторія есть результатъ сложнаго взаимодѣйствія и борьбы различныхъ соціальныхъ группъ. Авторъ прослѣживаетъ эту борьбу между шляхтою, королевскою властью и мѣщанствомъ, насколько она отразилась на судьбахъ еврейскаго городского и сельскаго населенія, на ихъ гражданскомъ и соціально-экономическомъ положеніи. Переходя затѣмъ къ „русскому режиму", со времени раздѣловъ Польши, авторъ еще разъ отмѣчаетъ указанное выше различіе въ слѣдующихъ словахъ: „Въ то время какъ польскіе короли были источникомъ еврейскихъ правъ (мы бы сказали: привилегій, т. е. специфическихъ правъ въ опредѣленной области), русскіе цари были насадителями еврейскаго безправія. Въ Польшѣ оппозиція противъ еврейства поднималась снизу; она выростала среди народа и прокладывала себѣ путь къ трону. Въ Россіи эта оппозиція зарождается у трона и постепенно проникаетъ въ народныя массы" (стр. 98). Это—очень мѣткое замѣчаніе, вполнѣ вѣрное по отношенію къ эпохѣ, начинающейся со второй, реакціонной половины царствованія Александра I до Николая II включительно, съ нѣкоторымъ лишь изъятіемъ для десятилѣтія реформъ Александра II. Исходя изъ этого принципа, авторъ рисуетъ знакомую намъ картину судебъ русскаго еврейства отъ конца XVIII до конца XIX вѣка. Въ третьей и послѣдней главѣ мы находимъ бѣглый очеркъ внутренней жизни польско-русскаго еврейства—кагальной автономіи, раввинизма, хасидизма, новѣйшей литературы.

Какъ популярный очеркъ, книга д-ра Фридлендера лишена внѣшняго научнаго аппарата, хотя авторъ пользовался немалымъ количествомъ источниковъ. За болѣе полными свѣдѣніями и указаніемъ источниковъ авторъ отсылаетъ читателей къ двухтомной „Исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи" С. М. Дубнова, которая тогда переводилась д-ромъ Фридлендеромъ на англійскій языкъ и готовилась къ печати въ изданіи Jewish Publication Society of America (предисловіе, стр. VI) [1]).

[1]) Первый томъ этой книги (S. Dubnow. History of the Jews in Poland and Russia) появился въ 1916 г. въ Нью-Іоркѣ, а второй томъ долженъ былъ выйти въ свѣтъ къ концу 1917 года. Военныя обстоятельства, а затѣмъ внутренняя разруха, вызванная русской революціей, не дали этой книгѣ проникнуть въ Россію до настоящаго времени.

С. М. Дубновъ. Исторія еврейскаго солдата. Исповѣдь одного изъ многихъ. Петроградъ. 1918. 32 страницы.

Въ предисловіи къ этой брошюрѣ авторъ характеризуетъ ее, какъ „сплошь историческую по содержанію, хотя и не по формѣ". Она составлена на основаніи многочисленныхъ документовъ, большею частью оффиціальныхъ, касающихся положенія русскихъ евреевъ въ первые два года нынѣшней міровой войны [1]). По нѣкоторымъ соображеніямъ, изложеннымъ въ предисловіи, авторъ счелъ нужнымъ изобразить это положеніе въ видѣ исповѣди еврейскаго солдата, который сначала разсказываетъ о своей жизни до войны—типичной жизни гонимаго и безправнаго русскаго еврея, а затѣмъ о своихъ переживаніяхъ на русско-германскомъ фронтѣ въ 1914 и 1915 гг.

S. Krauss. קדמוניות התלמוד. Томъ I, выпускъ первый. Изд. „Морія". Одесса, 1914. X + 213 стр.

Разбирая въ свое время трехтомную „Талмудическую Археологію"—„Talmudische Archäologie"—д-ра Краусса (Евр. Стар. 1914 г., стр. 296—297), мы выразили пожеланіе, чтобы недочеты этого, во всякомъ случаѣ, капитальнаго труда были восполнены въ предстоявшей авторской переработкѣ его для изданія на еврейскомъ языкѣ. Наше пожеланіе начало осуществляться. Въ первый годъ войны одесскимъ издательствомъ „Морія" былъ опубликованъ первый выпускъ I тома еврейскаго изданія съ значительными поправками и дополненіями. Въ предисловіи авторъ указываетъ на преимущества новаго изданія, гдѣ еврейскій матеріалъ является въ его подлинномъ видѣ, что даетъ возможность упростить систему изложенія. Авторъ многое прибавилъ въ текстѣ книги. Въ разсматриваемомъ выпускѣ, кромѣ небольшихъ дополненій въ разныхъ мѣстахъ, прибавлена цѣлая глава о поселеніяхъ различныхъ типовъ въ Палестинѣ и Вавилоніи эпохи Талмуда (большой городъ, обыкновенный городъ, деревня, особенности Іерусалима). Вторая глава трактуетъ о путяхъ сообщенія и способахъ передвиженія. На этомъ кончается первый выпускъ, за которымъ другіе до сихъ поръ не послѣдовали. Война и тутъ произвела опустошеніе: авторъ, вѣнскій профессоръ, оказался разъединеннымъ съ своими издателями и мѣстомъ печати. А между тѣмъ авторомъ намѣчены были для еврейскаго изданія два дополнительныхъ тома, отсутствіе которыхъ въ нѣмецкомъ изданіи особенно ощущалось: о религіозномъ и общественномъ бытѣ. Дождемся-ли мы реставраціи нашей научной литературы по окончаніи міровой катастрофы?

---

[1]) Наиболѣе существенныя части этого документальнаго матеріала помѣщены выше, въ статьѣ „Изъ черной книги Россійскаго еврейства".—*Ред.*

М. Соловейчикъ. ראשי פרקים במדעי המקרא. Изд. „Морія". Одесса, 1915. 95 страницъ.

Это — еврейскій переводъ своевременно рецензированной нами (Евр. Стар. 1914 г., стр. 128—129) книжки М. А. Соловейчика: „Основныя проблемы еврейской науки". Всѣ достоинства русскаго оригинала сохранились въ еврейскомъ переводѣ, который имѣетъ еще одну прибавочную цѣнность—подлинныя цитаты и оригинальную терминологію. Въ нашей литературѣ этотъ краткій очеркъ остается лучшимъ введеніемъ въ библейскую науку; но онъ нуждается въ дополненіяхъ, на которыя у насъ уже указывалось (по части сравнительнаго изученія библейской исторіи на основаніи памятниковъ древняго Востока) и которыя могутъ быть легко заимствованы изъ богатой нѣмецкой литературы.

НОВЫЯ КНИГИ.

העבר. Трехмѣсячникъ еврейской исторіи. Подъ ред. С. Гинзбурга. Выпускъ I: октябрь—декабрь 1917. Петроградъ (208 + 32 стран.).

השלח. Ежемѣсячный журналъ, подъ ред. д-ра І. Клаузнера. Томъ XXXIII, выпускъ 5—6 за ноябрь—декабрь 1917. Одесса. (Стр. 405, 576).

הצדה. Сборникъ статей въ память А. Н. Гнесина. Іерусалимъ. 1914. (145 стр.).

צום אנדענק פון שלום עליכם. Памяти Шаломъ-Алейхема. Сборникъ статей, подъ редакціей С. Нигера и С. Цинберга. Изд. Фонда имени Переца. Петроградъ, 1917. (176 стран. съ художеств. иллюстраціями).

התקופה. Литературный сборникъ. Подъ редакціей Д. Фришмана. Томъ I и II. Москва. 1918. Изд. А. Штыбеля. (694 и 699 стр.).

М. М. Винаверъ. Недавнее. Воспоминанія и характеристики. Петроградъ, 1917. (300 стр.).

М. Я. Лазерсонъ. Къ международной постановкѣ еврейскаго вопроса. Съ приложеніемъ документовъ. Петроградъ, 1917. (94 стр.).

С. М. Дубновъ. Чего хотятъ евреи. Изд. акц. о-ва „Муравей". Петроградъ, 1917 (32 стр.).

Сафрутъ. Литературный сборникъ, подъ ред. Л. Яффе. Книга I. Москва, 1918. (189 стр.).

Х. Г. Коробковъ. Національныя задачи россійско-еврейской демократіи. Петроградъ, 1917 (40 стр.).—Страна Израиля. Путевыя замѣтки. Петр. 1918. (56 стр.).

Теодоръ Герцль. Томъ I. Библіотека классиковъ сіонизма. Изд. „Кадима". Петр. 1918 (224 стр. съ иллюстраціями).

Г. Аугагенъ. Очерки природы и сельскаго хозяйства Сиріи и Палестины. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. Ю. Д. Бруцкуса. Изд. „Кадима". Петр. 1918. (96 стр.).

Б. И. Топоровскій. Для немногихъ: докладъ въ кружкѣ активныхъ сіонистскихъ работниковъ. Екатеринославъ. 1917 (17 стр.).—Базельская программа, ея сущность и значеніе. Екатер. 1917 (16 стр.)—Обращеніе къ сіонистской молодежи. Екат. 1917 (14 стр.).

Известия Еврейского Историко-Этнографического Общества.

Итоги деятельности Общества за 1916—1918 гг.

В последние два года Комитет нашего Общества лишен был возможности устраивать общие собрания членов для выслушания годовых отчетов, утверждения смет, выбора членов комитета и т. п. Последнее годовое собрание для выслушания отчета за 1915 год состоялось 27 мая 1916 г. (см. *Евр. Стар.* 1916 г. вып. I, стр. 136, и приложенный там отчет). Следующее годовое собрание не могло состояться, так как время его созыва совпало с разгаром весенней революции 1917 г., когда трудно было привлечь внимание к деятельности организации, далекой от политической злобы дня. Еще менее стали возможны такие собрания в нынешнем 1918 г., после Брестского мира, превратившаго наше всероссийское Общество в местное, великороссийское, отрезанное от большей части своих членов в Украйне и на юге. Ныне, в смутное время гражданской войны, когда замерла деятельность многих культурных учреждений, о правильном функционировании нашего Общества не может быть и речи.— Мы поэтому решили дать здесь самые краткие итоги деятельности Общества за 1916 год, когда Комитет еще работал нормально (в пределах условий военного времени), и за 1917—18 гг., когда Комитет мог выполнять лишь некоторые из своих задач.

1. **Состав Общества**. К 1-му января 1916 г. Общество состояло из 710 членов разных разрядов. К 1-му января 1918 г. членов числилось 823 (по нашим записям, которыя не могут считаться точными за невозможностью сноситься с членами многих областей), которые по разрядам распределялись следующим образом: пожизненных—148, действительных—184, соревнователей—405, жертвователей—86.

2. **Деятельность Комитета.** Состав Комитета не изменился со времени последних частичных выборов 27 мая 1916 г. Ныне в нем числятся: М. М. Винавер (председатель), С. М. Дубнов и М. И. Кулишер (товарищи председателя), С. М. Гольдштейн (казначей), С. В. Познер (секретарь), С. М. Гинзбург, Г. А. Гольдберг, С. Г. Лозинский, М. М. Марголин, С. А. Рапопорт (Ан—ский), Л. А. Сев, Г. Б. Слиозберг, М. Г. Сыркин, М. Л. Тривус, Л. Я. Штернберг.—В 1916 г. Комитет имел 10 заседаний, в 1917—3, в 1918 (до октября)—3. По отдельным отраслям деятельность Комитета выразилась в следующем:

3. **„Еврейская Старина“**. Об общей судьбе нашего трехмесячника в последние годы говорится выше, в предисловии к настоящей книге. Периодически он выходил в 1916 г.; в 1917 г. не появилась ни одна книжка, а в нынешнем 1918 г. издается в виде сборника 10-й том „Еврейской Старины“.

4. **Другие издания Общества.** Намеченые к изданию 4-й и 5-й томы „Русско-еврейского архива“ не удалось печатать из-за тяжелых типографских условий. Все прежние издания Общества сосредоточены ныне в складе при канцелярии (В. О. 5-я линия, 50). В виду общего роста цен

на книги, решено было сначала повысить на 50% продажную цену наших изданий и комплектов „Еврейской Старины", а ныне она доведена до уровня существующих на книжном рынке высоких цен.

5. **Доклады в общих собраниях.** В 1916 г. были прочитаны следующие доклады: 15 февраля — *М. М. Марголина*: „О сущности профетизма" (по поводу прочитанного в декабре 1915 г. доклада С. М. Дубнова: „Борьба индивидуального и национального начала в истории иудаизма"); 27 мая — *М. И. Кулишера*: „Сто лет тому назад. Из истории евреев во Франции и Польше в эпоху французской революции"; 1 ноября — доклад *С. М. Дубнова*: „С. Г. Фруг и общественно-историческое значение его поэзии, по личным воспоминаниям", с дополнительными сообщениями С. А. Анского и М. С. Ривесмана и декламацией стихов покойного поэта.—В январе 1917 г. состоялся доклад *М. Я. Лазерсона*: „Международная постановка еврейского вопроса".

6. **Архив и Музей.** — В этой области Комитету удалось сделать больше, чем в других. С начала 1916 г. до настоящего времени Общество получило в дар как целые архивы от частных лиц и общественных учреждений, так и отдельные документы. Через члена нашего Комитета С. М. Гольдштейна поступили архив покойного Эмануила Борисовича Левина (73 группы документов) и архив покойного члена Гос. Думы Л. Н. Нисселовича (60 групп). Д-р А. Я. Гаркави дополнил свой прежний дар пожертвованием новой коллекции своей научно-литературной переписки, состоящей ныне из 401 группы писем. Академик И. Я. Гинцбург передал нашему архиву 17 групп документов. Ранее поступивший к нам архив „Союза для достижения полноправия еврейского народа в России" заключает в себе 315 дел. Поступивший в 1917 г. архив „Консультации для оказания юридической помощи еврейскому населению" принес нам 112 дел. Наиболее крупным поступлением последнего времени является архив Политического Бюро, состоявшего в 1914—1917 г. при еврейских депутатах Государственной Думы. Многочисленные копии документов, собранных этой организацией о положении евреев с первых дней войны, передавались в наш архив по мере их поступления в Бюро; но в нынешнем 1918 г., в виду упразднения Политического Бюро, нашему Обществу передан весь его архив в количестве 71 папки, содержащих несколько тысяч документов. Кроме того поступили отдельные документы от многих лиц, имена коих будут перечислены в подробном отчете или в готовящейся описи нашего архива, составляемой заведующим архивом и музеем И. С. Лурье.

Музей Общества также пополнялся в последние годы обширными коллекциями и отдельными предметами. Крупнейшим приобретением была поступившая еще в конце 1916 г. коллекция, собранная Этнографическою Экспедицией члена нашего комитета С. А. Анского (Рапопорта), о которой говорилось в нашем отчете за 1915 год. Вместе с вещами из музейного фонда Общества, она была размещена в шкафах в обширном зале в здании Еврейской богадельни (В. О. 5 лин., 50). Музей был открыт для публики три раза в неделю в утренние часы; но усилившиеся с осени 1917 г. грабежи и погромы заставили Комитет закрыть музей и запаковать большую часть вещей в ящики для хранения в надежном месте. Всего в Музее насчитывается в настоящее время 994 №№, из коих 686 относятся к коллекции Этнографической Экспедиции Ан—ского.

Библиотека Общества получила в эти годы значительное приращение, благодаря поступившим коллекциям книг Э. Б. Левина, Л. Н. Нисселевича, Политическаго Бюро и отдельных лиц. Ныне в библиотеке числится всего 1843 №№ книг и журналов.

7. **Охрана исторических памятников.** В виду погромов и опустошений, произведенных в городах черты еврейской оседлости, близких к театру военных действий, Комитет в 1916 г. занимался эвакуацией исторических памятников и предметов синагогального культа из многих мест северо-западного края, не оккупированных германцами. Благодаря значительной денежной поддержке со стороны Еврейского Комитета Помощи жертвам войны и Хозяйственного правления петроградской синагоги, Комитету нашего Общества удалось через своего уполномоченного Б. М. Рубштейна эвакуировать в Петроград, Минск и Витебск множество свитков Торы и других предметов религиозного культа, а также исторических памятников (пинкосы, редкие книги и пр.). В Петрограде эвакуированные вещи хранятся частию при главной синагоге (513 свитков Торы и 75 свитков Небиим), частию в архиве и музее нашего Общества (251 предм. синагог. утвари, 25 пинкосов, рукописей и пр. и 4 нераспакованных ящика).

8. **Финансовое положение.** В 1916 г. средства Общества значительно увеличились, благодаря вступлению в его состав многих пожизненных членов (преимущественно в Киеве, где этому содействовал наш сотрудник И. В. Галант, и в Екатеринославе, при содействии Б. И. Топоровского). То же продолжалось и в 1917 г. Членские взносы дали в первый год 4.738 р., а во второй—4.370 р., не считая специальных поступлений (в 1916 г. на эвакуацию памятников старины 7.000 р.), пожертвований на фонды и доходов от изданий Общества. В незаконченном 1918 г. членских взносов за 10 месяцев поступило всего 156 руб. Специально на издание сборника «Еврейская Старина» в нынешнем году ассигнована нашему Обществу субсидия: от Совета Петроградской еврейской общины—10.000 р. и от Совета Московской евр. общины—10.000. Для той же цели внес 1000 р. З. И. Гжебин, зачисленный в пожизненные действительные члены нашего Общества. От Московской общины, в виду ее затруднительного финансового положения, деньги еще не поступили.

9. **Фонды Общества.** В настоящее время в распоряжении Общества находятся следующие фонды: 1) фонд имени д-ра Э. М. Винавера для поощрения работ по истории евреев в Польше (с наросшими процентами—2.270 р.): 2) фонд имени М. М. Персица, проценты с которого идут на нужды Общества (2.993 р.); 3) фонд Г. Д. Лесина за лучшия работы по еврейской истории и этнографии (3.075 р.); 4) два фонда имени С. А. Вайсенберга на премии за „Краткий учебник еврейской истории" и „Роль евреев в нынешней войне" (300 и 500 р.); 5) фонд С. Л. Браславского (Екатеринослав) для выдачи премии за работу о д-ре Л. Пинскере или одном из его предшественников в области сионизма (250 р.). Все эти фонды, кроме последнего, находятся в процентных бумагах.

Таковы краткие итоги деятельности Общества за последние три года. Более подробные отчеты будут со временем изданы особо.

ה' יחוש לעצמו מפני העונשי' הנ"ל ולהזהר ברבריהם של הגאוני' הנ"ל אשר דבריהם כאש אוכלת וגחליהם גחלי רתמים רשפי אש שלהבת. ולהשומעים בקולם יונעם. וגם אודו' האנשים אשר לשונם תצמיר מרמה כחץ שחוט לשונם מדברת גדולות לגלות מסתורן של ישראל או למסור ממון וגורמי' היזק הן ליחיד או לרבי', הרי הם מוחרמים ומנודה (ומנודין) מכל ק"י. וכן אותן האנשים מהדרין מן המהדרין אחר זיופים ועושי' כתבי' וזיופי' ואבליגש אף על הערילי א"י (און) זיינן מסכין כלל ישראל, זענין מוחרם ומנודה בשתי עולמות, לארום ולקללם בכל האלות והקללות הכתובים בתורה ובמשנה תורה להרפם ולרדפ' עד רדת' מכלל הגולה, ובכל ער"ח להחרי' אותם ברבי' בכל קהלו'. (און) בייא דעם חרם הגדול וואש מען וועט געבין בקהלו' איז החרם חל על האנשים שיש להם איזה אבליג על המדינה או גאלי אבליגש; איי' (און) אוב ווער עש וויש פון דעם מוז ער אן זאגן בחרם הנ"ל. וגם פה באסיפה זמן קהלו' לכל היא גיט מען חרם על זה, דז ער מוז אן זאגן בפני המדינה, באם לאו וועט ער גישטראפט ווערין בעונשי' גדולי' ונוראי' ומפור (סמ)ין.

תתל"א. ב"ה. ע"ד שהמנוח הגאון החסיד מוהר"ר משה בהק' החסיד מוהר"ר אברהם מגזע צבי שהי' אב"ד בק' הוראדנ' הפריש סך מסוים טרם שנתבקש (שנתבע) לישיבה של מעלה סך מסוים על בית המדרש להיו' בק'

вомъ Божіимъ долженъ опасаться вышеуказанныхъ наказаній и строго блюсти предписанія гаоновъ (раввиновъ), слова которыхъ— огонь пылающій, уголья горящіе, стрѣлы огненныя, пламень Божій; тому же, кто внемлетъ ихъ голосу, уготованъ пріятный удѣлъ. Отлучить и отвергнуть отъ всѣхъ святынь израильскихъ должно также людей со лживымъ и язвительнымъ, какъ стрѣла, языкомъ, нагло разглашающихъ (дѣловые) секреты евреевъ, предающихъ (другимъ) ихъ добро и причиняющихъ убытки частнымъ лицамъ и обществамъ. Равнымъ образомъ и люди, изощряющіеся въ подделкахъ, совершающіе подлоги и поддѣлывающіе документы и „облиги", даже въ ущербъ неевреямъ, и тѣмъ подвергающіе опасности весь Израиль, также подлежатъ отлученію и отверженію въ обоихъ мірахъ: ихъ слѣдуетъ клясть и проклинать всѣми суровыми проклятіями, начертанными въ Законѣ и Второзаконіи; ихъ должно тѣснить и преслѣдовать, пока они не будутъ извергнуты изъ среды всей діаспоры. Наканунѣ всякаго новомѣсячія нужно всенародно провозглашать надъ ними херемъ во всѣхъ общинахъ. Сей великій херемъ, провозглашаемый въ общинахъ, распространяется также на лицъ, имѣющихъ какія нибудь „облиги" на Область или „голыя (бланковыя?) облиги"; знающій о нихъ долженъ донести Области, подъ опасеніемъ вышеуказаннаго херема. И здѣсь въ собраніи (Областного Ваада), во время съѣзда для всѣхъ, также должно провозгласить херемъ, дабы (знающій объ облигахъ) донесъ о нихъ Области; а если онъ этого не сдѣлаетъ, то будетъ всенародно подвергнутъ большимъ и суровымъ карамъ.

831. Передъ тѣмъ, какъ бывшій предсѣдатель суда св. общины Гродна, покойный гаонъ-благочестивецъ р. Моисей б. Авраамъ, былъ потребованъ въ засѣданіе Небеснаго Суда, онъ завѣщалъ

הוארנ׳ ואלמנתו הרבנית הגבירה מרת נחמה בת הקצין מוהר״ר בנימן מלאה דבריו להקים שם (ה)מת על נחלתו נחלת ד׳ לעולם תהי׳, והרויחה מעו׳ הפרשה הנ״ל ונעשה פיר׳ פירות לשום (לשם) מצוה לקים דברי המעות (המעשה רצויה) שציוה הגאון החסיד הנ״ל להפריש על בית המדרש הנ״ל. והנה הרבנית הנ״ל הוסיפה נופך משלה סך מסוים ובנ(ת)ה בנין מפואר תל תלפיות ושניו׳ (עליות ותחתיות ונתיסד יסוד מוסד בנין עדי עד לעולמים, והפרישה סך גדול מחוב שיש לה על המדינה שיהי׳ קרנ׳ ורווחא משתעבד, שמרווחים מה שמגיע מהמדינה מכל מאה זהו׳ פו׳ כל שנה ושנה יהי׳ שייך תמיד לעולמים ללומדים והוצאו׳ בית המדרש הגדול, לרוות הצמאון ולהשקות עדרים אדירו׳ התורה ולהספיק לכל הרוצה ליטל את השם מחוטבי עצים עץ חיים היא למחזיקים עד שואבי מים עמוקים איש נבון ידלנה, וגם דלו ידלו מתורת רבן לאחרים למלאות פני תבל, ומלאה הארץ דעה, מנייהו מלכא דרבנן ומלכותם (ה)כתר (אחרו) אודנייהו קיימי׳ לשמוע לקול המקשיבים בקול אהל יעקב באהלי שם בבה״מ הגדול הנ״ל להיות קבוע לדורות, ורוצה לעשות סמוכי׳ לאוריית׳ שיהי׳ לה׳ (להם) מקום לסמוך. ושלחה הרבנית הגבירה הנ״ל ויורשי המנוח הגאון הנ״ל לתבוע את האלופי׳ הרוזני׳ קציני ר״מ שיהי׳ להם מקום לגבות הרווחיים משופרי דשופרי להוו׳

опредѣленную сумму на постройку „бетъ-гамидраша“ (дома ученія) въ св. общинѣ Гродна. А его вдова, вельможная раввинша, госпожа Нэхама, дочь вельможи Веніамина, исполнила его завѣщаніе и на вѣки связала имя покойнаго съ его наслѣдіемъ, вѣчнымъ наслѣдіемъ Божіимъ (Торой). Она пріумножила (путемъ оборота) означенныя завѣщанныя деньги, при чемъ доходъ съ дохода также пошелъ на благое дѣло осуществленія завѣтнаго желанія благочестиваго гаона, удѣлившаго (деньги) на „бетъ-гамидрашъ“. Нынѣ названная раввинша прибавила опредѣленную сумму изъ собственныхъ средствъ и воздвигла великолѣпное зданіе, съ башнями, верхними и нижними ярусами, и такимъ образомъ было положено прочное основаніе вѣчному учрежденію. Она также выдѣлила крупную сумму изъ долга, причитающагося ей съ Области, какъ основной фондъ, приносящій доходъ, съ тѣмъ чтобы доходъ съ каждой сотни польскихъ злотыхъ, имѣющій ежегодно поступать отъ Области, всегда, на вѣчныя времена, шелъ въ пользу учащихся и на расходы по сему большому „бетъ-гамидрашу“. Онъ предназначенъ утолять жажду многочисленной паствы Торы и удовлетворять всякаго, добивающагося званія (ученаго), отъ „дровосѣковъ“ у древа жизни (Торы) до „водовозовъ“ у глубокихъ водъ, откуда черпаетъ мужъ разума и передаетъ почерпнутое у своихъ учителей другимъ, дабы вся поверхность земли наполнилась знаніемъ. Да пребудутъ тамъ увѣнчанные (Торою) владыки-раввины и за ними стоящіе, внемлющіе голосу Якова въ шатрахъ Сима въ этомъ большомъ бетъ-гамидрашѣ. Онъ (бетъ-гамидрашъ) долженъ быть поставленъ на вѣки и служить пристанищемъ для всякаго, желающаго заниматься толкованіемъ Торы. И вотъ вельможная раввинша и наслѣдники покойнаго гаона обратились къ областнымъ старшинамъ съ требованіемъ, чтобы имъ указали мѣсто для полученія процен-

שוה לענין מטיב לגבות כפי יפו' כח שיש לקלויז דק' בריסק, ותמיד שיהי' אסיפ' המדינה יתנו מקום לגבות הרווחי' עשרי' זהו' למאה זהו' לשנה, ולפי חשבון הרווחים הנ"ל מכל סך הפרשה יתנו מראה מקום בפעם אחת לגבות משופרי דשופרי כפי הסילק במטיב (במטיב) לקלויז דק' בריסק. והאריכו למעניתם הצדדים הנ"ל. בכן יצא מאתנו לפס"ג שרשות להם לגבות מהמדינה סך הפרשה מתי שירצו, וגם רשות להמדינה לסלק להם כל החוב, אך שמחוייבי' המדינה לסלק כל הפרשה אף עד עשרת אלפי' במזומני' בפעם אחת דוקא ולהראות מקום יפה משופרי דשופרי; וכל זמן שלא יסלקו כנ"ל הכל בפעם אחת במטיב כסף שיהי' ראוי לגבות כנ"ל, אזי מחויבים המדינה לשלם רווחי' מכל הפרשה שיהי' אף עשרת אלפים ישלמו מכל מאה זהו' עשרים זהו' (י"ז) כל שנה ושנה. ובעת האסיף אסיפו' הרועים יסלקו כנ"ל ולהראות מקום יפה לגבות כל שנה ושנה הרווחים שמגיע כנ"ל כל סך הנ"ל משופרי דשופרי אחר הסילק לקלויז דק' בריסק תכף ומיד, באשר שכבר זכו הקלויז דק' בריסק משלחן הגבוה כפי המבואר בפנקס. אבל יש לקלויז דק' הוראדנו קדימה לשאר בע"ח יהי מה שיהי' ואין להמדינה לסלק לשום בע"ח עד להראות מקום תחילה לגבות כנ"ל, דהיינו רווחים יהי' נגבה בין וועד לוועד כל שנה ושנה לפי ערך כנ"ל, וככה

товъ изъ самыхъ надежныхъ источниковъ, которые въ отношеніи пригодности ко взысканію были бы равны (источникамъ), указаннымъ въ полномочіи, имѣющемся у „клауза“ (синагоги-школы) въ Брестѣ; чтобы всякій разъ, когда будетъ происходить собраніе Области, имъ указывали мѣсто для взысканія процентовъ по 20 гроией со 100 злотыхъ въ годъ, и чтобы, по вычисленіи процентовъ со всей выдѣленной суммы, имъ назначили мѣсто для взысканія ихъ сразу изъ самыхъ надежныхъ источниковъ, согласно съ наилучшимъ способомъ платежа, производимаго „клаузу“ въ Брестѣ. При этомъ вышепоименованныя стороны пространно мотивировали свое требованіе. Въ виду этого, мы постановили окончательное рѣшеніе, что онѣ въ правѣ взыскать съ Области выдѣленную сумму, когда пожелаютъ; но и Область въ правѣ уплатить имъ весь долгъ наличными, непремѣнно заразъ, даже до десяти тысячъ, и (или ?) указать имъ надежное мѣсто (для взысканія денегъ) изъ наилучшихъ источниковъ. Но до тѣхъ поръ, пока уплата (долга) не будетъ произведена единовременно, наилучшимъ и удобнымъ для взысканія денегъ способомъ, Область обязана уплачивать проценты со всей наличной выдѣленной суммы въ размѣрѣ 20 золотыхъ съ каждой сотни золотыхъ въ годъ. И всякій разъ, когда будетъ происходить собраніе пастырей, послѣдніе должны произвести уплату, указавъ надежное мѣсто для ежегоднаго взысканія причитающихся процентовъ со всей суммы, тотчасъ послѣ уплаты процентовъ „клаузу“ въ Брестѣ, который давно уже пользуется отъ Чистаго Стола (Ваада) особымъ преимуществомъ, какъ-то разъяснено въ Пинкосѣ. Но зато „клаузъ“ общины Гродна пользуется первенствомъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ кредиторамъ, кто бы они ни были, и Область не въ правѣ уплатить ни одному кредитору раньше, чѣмъ она предварительно не укажетъ (гродненскому клаузу) мѣста для

יתנהגו תמיד בכל הוועדים כל זמן שלא יסלקו בפעם א׳ קרן ורווחים כנ״ל. וגם אין להמדינה ליתן שום אסיגנצי לאיזה אדם הן ליחיד הן לאיזה קהלה יהי׳ מי שיהי׳ על דבר יהי׳ מה שיהי׳ אף לענין ועסק הכרח גדול, עד להראות (שיראו תחילה) לקלוי׳ דק׳ הוראדני מראה מקום תחילה לסילק כל הרווחי׳ שיתפרע כל שנה ושנה עשרים זהו׳ למאה זהו׳ משופרי דשופרי; ואם בשעת הוועד יהי׳ הסילק עדיות משופרי דשופרי כנ״ל; וטרם שיוגבה מהם יהי׳ נסתפח שדהו ח״ו, ולא יעלה בידם להוציא מהם בשופי, כאשר הי׳ בעת אסיפ׳ המדינה, אזי מחויבי׳ אלופי רוזני מנהיגי קציני ראשי הקהלות להראות להם מקום יפה כבתחילה שיהי׳ נגבה הרווחי׳ כל שנה ושנה וכנ״ל משופרי דשופרי כנ״ל, ומחוייבים להזדקק לסילק הנ״ל תכף ומיד אף בין וועד לוועד. כל הנ״ל יצא מאתנו לפסר״נ ולתוקף ועוז. דברי המאורים הגדולים גאוני׳ הרבני׳ נ״י דמדינתינו ליטא—היו׳ יו׳ ה׳ (א׳) דר״ח אדר שני את״ן ל׳, פק״ק חאמסק בוועד קודש. נא׳ הק׳ מרדכי זיסקנד בהר״ר משה ז״ל רוטנבורג, ונא׳ הצעיר יואל בלא״א מו׳ ה״ה החסיד מוהר״ר יצחק אייזיק זצל״ה היילפרין מפינסק, ונא׳ הצעיר הלל בלא״א מוהר״ר יונה סג״ל זלה״ה מווילנ׳, ונא׳ יצחק מאיר בלא״א הגאון הגדול מוהר״ר יונה ז״ל חונה בק׳ סלוצק.

взысканія, согласно вышеуказанному. Проценты должны взыскиваться ежегодно между однимъ Ваадомъ и другимъ въ указанномъ размѣрѣ, и такъ должно поступать постоянно во всѣхъ Ваадахъ, пока не будутъ уплачены капиталъ и проценты единовременно. Область не въ правѣ также выдавать „ассигнацію“ кому бы то ни было, ни частному лицу, ни общинѣ, на что бы то ни было, даже на предметъ или дѣло крайней необходимости, прежде чѣмъ предварительно не укажетъ „клаузу“ общины Гродна мѣста для уплаты всѣхъ процентовъ, которые ежегодно должны быть уплачиваемы изъ наилучшихъ источниковъ, въ размѣрѣ 20 злотыхъ съ каждой сотни злотыхъ. Но если предположенный во время Ваада наилучшій источникъ уплаты потерпитъ—упаси Богъ—ущербъ, и имъ не удастся получить (проценты) полностью, какъ разсчитывали во время собранія Области, то вельможные правители главныхъ общинъ обязаны, какъ въ началѣ, указать имъ подходящее мѣсто для ежегоднаго взысканія процентовъ изъ самыхъ лучшихъ источниковъ, согласно вышеуказанному, при чемъ обязаны разсмотрѣть дѣло о вышеозначенномъ платежѣ тотчасъ же, безъ промедленія, даже между однимъ Ваадомъ и другимъ. Все вышеизложенное издано нами, какъ окончательное судебное рѣшеніе, и утверждено и скрѣплено великими свѣтилами, гаонами—нашей области Литвы—да возсіяетъ свѣточъ ихъ,—въ сей день, четвергъ, въ новомѣсячіе Адара второго, 451 года (мартъ 1691 г.), здѣсь, въ св. общинѣ Хомска, въ святомъ Ваадѣ. — Подписали: Мордохай-Зискиндъ б. Моше Ротенбургъ, Іоэль б. Ицхакъ-Айзикъ Гайлперинъ изъ Пинска, Гиллель б. Іона Сегаль изъ Вильны, Ицхакъ-Меиръ б. Іона, жительствующій въ св. общинѣ Слуцка. . . . (Опускается переводъ незначительнаго перечня долговыхъ обязательствъ и расчетовъ частныхъ лицъ съ Областью).

ש"ח שאצל האלוף מוהר"ר אליעזר ש"ץ מבריסק סך שמנה ושלשים זקוקים כסף ורביעי' זקוק כסף, וזמ"פ אדר שני תנ"א ל' שלשה מאות ושמנה ושמונים זהו' חי"ג עצ"ה. ש"ח אצל מוהר"ר אליעזר הנ"ל על סך עשרים זקוקים כסף זמ"פ חצי אדר שני תנ"א ל' ונכתב באם שיתן כסף הנ"ל לז"פ הנ"ל סך שני מאות זהו' פו'; ושט"ח הנ"ל בא לידו מהאלוף כה"ר נטע בהגאון מוהר"ר משה נ(ומסרו) המדינה לידו על חובו. שני שט"ח שביד האלוף כהר"ר נטע בהגאון מוהר"ר משה מק' הוראדנ' על סך שבעה מאות ושמנים זהו' עצ"ה ז"פ ר"ח אלול תנ"ב ל', ושני' על סך שלשה מאות ותשעים זהו' אלול תנ"ב ל' עצ"ה.

תתל"ב (והנה אנח)נו מן המודיעים, איך שקבלנו לידינו בתורת הלוואה עולמות לטובת כלל המדינה יצו' בריצוי בני הר"ר גרשן מן הרוזני' קציני ראשים ומנהיגים דק' ווילנא יצו' נדבת המנוח הר"ר גרשן בהר"ר יששכר בעד מק"ק ווילנ' סך שני אלפים ושני מאות וחמשה ועשרים זהו' עצ"ה באופן היותר מועיל ע"פ היותר כתק' חז"ל, להעלות מסך הנ"ל רווחים עולמי עד בחוק ולא יעבר מידי שבוע בשבוע מן ר"ח אייר הסמוך את"ן ל' סך ששה זהו' ושבעה ועשרי' ג"פ. וגזרתינו על האלוף המ' הנאמן מדינה יצו', וכן מוטל עלינו ועל אלופי' רוזני ראשי מדינו' ליטא יצו' שיבואו אחרינו, להטיל בח"ת על הנאמני' בשעה שיעמידו אותם לנאמני' להתנהג כנ"ל, דהיינו לסלק הרווחי' התמה בכל יריד ויריד במזומנים דוקא במטבע שיהי' עובר לסוחר בשופי' בלי שום טיפול סחורה בעולם, דהיינו ביריד מיר בקיץ וביריד נעשוויז או סטאלוויטש ראשון וביריד מיר שני בחורף וביריד קאפול תמיד עולמי עד ע"פ חשבון צדק מה שיהי' מגיע מכל (כל)

---

832. Симъ доводимъ до свѣдѣнія, что, съ согласія сыновей р. Гершона, мы приняли отъ вельможныхъ главарей-правителей св. общины Вильны пожертвованные покойнымъ р. Гершономъ 2225 злотыхъ, какъ вѣчный заемъ на нужды всей Области, въ формѣ, дозволяющей взиманіе процентовъ и по самому дѣйствительному изъ способовъ, разрѣшенныхъ и установленныхъ нашими мудрецами, да будетъ благословенна ихъ память! Съ означенной суммы слѣдуетъ уплачивать проценты постоянно и неизмѣнно, на вѣчныя времена, по 6 злотыхъ 27 грошей польскихъ еженедѣльно, съ новомѣсячія ближайшаго Іяра 451 года, а главарю — довѣренному Области мы строго предписываемъ (исполнить это). Точно также на насъ и на нашихъ преемниковъ, вельможныхъ областныхъ старшинъ литовскихъ, возлагается долгъ обязывать вновь избираемыхъ довѣренныхъ, подъ угрозою строгаго херема, поступать согласно вышеуказанному, т.-е. на каждой ярмаркѣ уплачивать тѣ проценты сполна наличными деньгами, непремѣнно монетою, ходячею у торговцевъ, а не какими-либо товарами, — а именно на ярмаркахъ: лѣтней Мирской и Несвижской, или первой Столовицкой, второй Мирской зимней и Копыльской, постоянно, на вѣчныя времена, правдиво вычисляя то, что будетъ причитываться за каждую недѣлю. И довѣренный Области обязанъ пересылать вышеозначенные проценты наличными деньгами за счетъ и страхъ Области въ св. об-

השבוע ושבוע. והרווחי׳ הנ״ל מחויב נאמן המדינה יצו׳ לשלוח במזומני׳ על הוצאו׳ ואחריות המדינה יצו׳ ליד האלופי׳ בני המנוח הר״ר גרשן בהר״ר יששכר בער לק״ק ווילנ׳ או ליד ב״כ וי״ח עד עולמי עד, כפי התחייבות שהתחייבו רוזני ראשי מנהיגי ק״ק ווילנ׳ יצו׳ נגד המנוח הרר״ג ובניו וב״כ וב״ב (ויו״ח). ובני הרר״ג וב״כ (הנ״ל) יתנהגו עם המעו׳ הרווחי׳ הנ״ל לתנם לדבר מצוה כפי נדבת לב הרר״ג הנ״ל, לתת נערים עניים למלמד ולדיש דוכנא וללמדן המנסה את הנערים. הכל כנזכר במכתב התחייבות שהתחייבו רוזני ראשי ומנהיגי׳ ק״ק ווילנ׳ נגד הרר״ג ובניו וב״כ (ויו״ח). כפי שהועתק בפנקס המדינה (הנ״ל) הנעשה ניסן תל״ד ל׳ (תלז״ל). וכפי הפסקים שביד בני הרר״ג, לבל יפול דבר א׳ ארצה. ובאם יעבור הנאמן ח״ו מלסלק הרווחי׳ לזמנים החמה כנ״ל, אזי יהי׳ רשו׳ ביד בני הרר״ג וב״כ ובב״כ לעקל משל רבים ויחידים בירידי׳ ושלא בירידים בכל מקום אשר ימצא, ושום ב״ד וקהל ורב לא יזדקק לדבר דבר בזה מלגבות כל החוב; אדרבה כל ב״ד וקהל ורב שבכל עיר ועיר דמדינתינו ליטא יצו׳ מוטל לעמוד לימין צדקם של בני הרר״ג וב״כ וי״ח ע״ע כנ״ל. וכל דת״ן (דין ת״נ) יהי׳ לבני

щину Вильны главарямъ-сыновьямъ р. Гершона б. Іиссахара-Бера, ихъ уполномоченнымъ или ихъ потомкамъ, на вѣчныя времена, согласно обязательству, которое вельможные правители св. общины Вильны приняли на себя по отношенію къ р. Гершону, его сыновьямъ, ихъ уполномоченнымъ и потомкамъ. А сыновья р. Гершона и ихъ уполномоченные должны употреблять процентныя деньги, согласно волѣ покойнаго, вышепоименованнаго жертвователя р. Гершона, на богоугодное дѣло обученія бѣдныхъ мальчиковъ Торѣ, платя ихъ учителю, его помощнику и ученому, экзаменующему мальчиковъ,—все, соотвѣтственно тому, что упоминается въ письменномъ обязательствѣ вельможныхъ правителей св. общины Вильны передъ р. Гершономъ, его сыновьями и ихъ уполномоченными, копія съ котораго внесена въ Областной Пинкосъ, составленный въ Нисанѣ 434 года (1674), а также соотвѣтственно судебнымъ рѣшеніямъ, имѣющимся на рукахъ у сыновей р. Гершона,—и все должно быть исполнено безъ всякихъ упущеній. Если же довѣренный — упаси Богъ — ослушается и не уплатитъ процентовъ въ тѣ сроки, согласно вышеустановленному, то сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные и проч. въ правѣ задерживать общественное и частное имущество на ярмаркахъ и внѣ ярмарокъ, вездѣ, гдѣ найдутъ его, и ни одинъ судъ, кагалъ или раввинъ, не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла и высказываться противъ взысканія всего долга; наоборотъ, всякому суду, кагалу и раввину, во всѣхъ городахъ нашей области Литвы, вмѣняется въ обязанность поддерживать правое дѣло сыновей р. Гершона, ихъ уполномоченныхъ и ихъ потомковъ, на вѣчныя времена, согласно вышеуказанному. И въ означенномъ дѣлѣ за сыновьями р. Гершона, ихъ уполномоченными и ихъ потомками сохраняются на вѣки всѣ права на безусловное довѣріе. Также и всѣ прочія обязательства правителей общины Вильны передъ покойнымъ р. Гершономъ, его сыновьями

הרר"ג וב"כ וי"ח בעסק הנ"ל עד עולם. ויתר התחייבו' שהתחייבו' רוזני ק'
ווילנ' נגד המנוח הרר"ג ובניו וב"כ וי"ח כפי הרשו' הפנקס יקום הכל בתוקפו
ובגבורתו על רוזני ק"ק ווילנ' אל יפיל דבר א' ארצה. כד"ה לכל תוקף ועוז מעשה
המדינה, הוו' יו' ו' טו"ב אדר תנא"ל פק"ק חאמסק בהתוועדו' המדינה יצו'.
נא' יעקב במוהר"ר צבי ז"ל, ונא' שלמה זלמן בא"א ה"ח כמוהר"ר יואל יצו',
ונא' יששכר נק' בער בהר' שמרי' ז"ל, ונא' ארי' יהודא ליב בהרב הגדול מוהר"ר
משולם זלמן ניימרק, ונא' משה בלא"א דוד זלה"ה, ונא' נחמי' בהק' מוהר"ר
ישראל ישעי' הי"ד זצלה"ה, ונא' משה בן לא"א מו"ה אברהם זצ"ל, ונא' אהרן
זעליג בא"א הר"ר יצחק ז"ל, ונא' כהנא זעיר' בלא"א כמו"ה יוסף כץ שליט'.
ונא' משה בלא"א מוהר"ר צבי הירש מזיא.

תתל"ג. יען אשר הי' עם לבב המנוח כה"ר גרשן לבנות בית תלמוד
להאדיר התורה ולהגדילה, וששקד על תקנו' יהושע בן *(נון) להושיב מלמד
תינוק(ו)ת; ומחשש שירפו (הגאונים) הנאמני' המדינתינו ליטא יצו' ידם ומחמת
זה יתבטלו ח"ו התינוקות מלמוד, ע"כ באנו בתוקף גזרתינו לגזור אומר בח"ח על
הנאמני' שבכל דור ודור עולמי עד, שישלימו (שישלמו) הכסף המתוקן לצורך
לימ(וד) התינוקת לק"ק ווילנא לזמנים הנזכרים בנייר הדבוק (הלז) ליד האלופים
ה' בני המנות הר' גרשן הנזכר בנ"ה (בנייר הלז), כנזכר שם בירידים בלי רפידי"ם

и ихъ уполномоченными сохраняютъ свою полную и обязательную силу для правителей св. общины Вильны, какъ это отмѣчено въ Пинкосѣ, и все должно быть исполнено безъ всякихъ упущеній.— Таковы слова подписавшихся для вящшаго скрѣпленія Областного акта: Яковъ б. Цеви, Соломонъ-Залманъ б. Іоиль, Иссахаръ по прозванію Беръ б. Шемарія, Арье-Іуда б. Мешулемъ-Залманъ Неймаркъ, Моисей б. Давидъ, Нехемія б. Израиль-Іешая, Моисей б. Аврамъ, Ааронъ-Зелигъ б. Исаакъ, Моисей б. Іосифъ Кацъ, Моисей б. Цеви Гиршъ Мазей.

833. Такъ какъ покойный р. Гершонъ хотѣлъ основать домъ ученія для возвеличенія и прославленія Торы и радѣлъ объ установленіяхъ Іошуи-бенъ-Нуна въ дѣлѣ назначенія учителей для дѣтей младшаго возраста,—то изъ опасенія, чтобы дѣти не были оторваны отъ ученія вслѣдствіе нерадѣнія довѣренныхъ нашей области Литвы, мы, со всею силою нашего рѣшающаго авторитета, постановили издать строгое предписаніе, подъ угрозою суроваго херема, обязывающее довѣренныхъ каждаго поколѣнія на вѣчныя времена неукоснительно уплачивать на ярмаркахъ полностью деньги, предназначенныя для обученія дѣтей въ св. общинѣ Вильны, въ сроки, указанные въ пріобщенномъ (къ Пинкосу) документѣ, передавая ихъ сыновьямъ покойнаго р. Гершона, поименованнаго въ томъ документѣ, и ихъ уполномоченнымъ, какъ тамъ упомянуто. Изъ всего того, что упоминается въ копіи означеннаго документа, имѣющейся у главарей сыновей р. Гершона, ничто не должно остаться безъ исполненія, и какъ тамъ предписано, такъ должно поступать въ маломъ и великомъ на вѣчныя времена. Къ этому слѣдуетъ присовокупить и прочія частности, упоминаемыя въ томъ документѣ: онѣ также остаются въ полной силѣ и должны быть

(ריפוי ידים), ולבל יפול דבר א' ארצה מכל הנזכר בהעתק של הנהג' (התנהגות) ועד גדול, גם לרבות שארי פרטי דברי' הנזכרי' בנ"ה המ' בתוקפ' ובגבורת' לבלי יפול מהם דבר א' ארצה. ד"ה מאורו' הגדולי' הגאוני' הרבני' דחמשה קהלו' דמדינו' ליטא יצו'. וחו' ביו' א' י"ט אדר את"ן ל' פה בהתוועדו' ק"ק חאמסק יצו'. נא' הק' שאול החונה בק' בריסק דל(יטא יצו'), ונא' הק' מרדכי זיסקנד בה"ר משה ז"ל רוטנבורג מהוראדנ', ונא' הצעיר יואל היילפרין מפינסק, ונא' הצעיר הלל הלוי מווילנ', ונא' הק' יצחק מאיר חונה בק' סלוצק יצו'.

תתל"ד. באנו מן המודיעים, איך שקבלנו לידינו בתורת הלוואה עולמות ברצון הר"ר יוסף בהר"ר מרדכי לטובת כלל המדינה יצו' מן ה"ה רוזנ' קציני ראשי ומ(נ)היג' ק' ווילנ' יצו' סך ששה מאות וחמשה ושבעים זהו' נדבת הר"ר יוסף בהר"ר מרדכ' עצ"ה באופן המועיל ע"פ היתר כתקנו' חז"ל, להעלות מסך הנ"ל רווחי' עולמי' עד חוק ולא יעבור מדי שנה בשנה מאה וחמשה זהו'. וגזרתינו על האלוף המ' הנאמן מדינה יצו', וכן (וכל) מוטל עלינו ועל אלופי רוזני קציני ראשי מדינ' ליטא יצו' שיבואו אחרינו, להטיל בח"ח על הנאמנים בשעת שיעמידו אותם לנאמני' להתנהג כנ"ל, דהיינו לסלק הרווחים ההמה בכל יריד ויריד במזומנים דוקא במטבע שיהי' עובר לסוחר בשופי (בשנה) בלי שום טיפול סחורה

исполнены всѣ до единой.—Таково рѣшеніе великихъ свѣтилъ, гаоновъ-раввиновъ пяти общинъ нашей области Литвы, скрѣпленное ихъ подписями, въ воскресенье 19 Адара 451 года (мартъ 1691), здѣсь, въ собраніи Областного Ваада въ св. общинѣ Хомска: Саулъ, жительствующій въ общинѣ Брестъ-Литовска; Мордохай-Зискиндъ б. Моше Ротенбургъ изъ Гродны; Іоэлъ Гейлперинъ изъ Пинска; Гиллель Галеви изъ Вильны; Исаакъ Меиръ, жительствующій въ общинѣ Слуцка.

834. Симъ доводимъ до свѣдѣнія, что, съ согласія р. Іосифа б. Мордохая, мы приняли отъ вельможныхъ правителей общины Вильны пожертвованные р. Іосифомъ б. Мордохаемъ 675 злотыхъ, какъ вѣчный заемъ на нужды всей Области, въ формѣ, дозволяющей взиманіе процентовъ, и по самому дѣйствительному изъ способовъ, разрѣшенныхъ и установленныхъ нашими мудрецами блаженной памяти. Съ означенной суммы слѣдуетъ уплачивать проценты постоянно и неизмѣнно, на вѣчныя времена, по 105 злотыхъ въ годъ. А главарю-довѣренному Области, мы строго предписываемъ (исполнять это). Точно также на насъ и на нашихъ преемниковъ, вельможныхъ областныхъ старшинъ литовскихъ, возлагается долгъ обязывать вновь избираемыхъ довѣренныхъ, подъ угрозою строгаго херема, поступать согласно вышеуказанному, т.-е. на каждой ярмаркѣ уплачивать тѣ проценты сполна наличными деньгами, непремѣнно монетой, ходячей у торговцевъ, а не какими-либо товарами, а именно: половину — на Несвижской или Столовицкой ярмаркѣ, а другую половину на Копыльской ярмаркѣ—постоянно и на вѣки, правдиво вычисляя то, что будетъ причитываться съ нихъ (областныхъ старшинъ), соразмѣрно вышеозначенной суммѣ. И довѣренный Области обязанъ пересылать означенные проценты наличными деньгами за счетъ и страхъ Области въ об-

בעולם, דהיינו חצי בירידי נעשוויז או בירידי סטאלוויטש והצי שני בירידי קאפול׳ תמיד עולמי עד ע״פ חשבון צדק מה שיהי׳ מגיע מהם כפי סך הנ״ל, והרווחים הנ״ל מחויב נאמן המדינה יצ״ו לשלוח במזומני׳ על הוצאות ואחריות המדינה יצ״ו ליד האלוף הראש מוה״ר יוסף בה״ר מרדכי לק׳ ווילנ׳ או ליד ב״כ ובב״ב וי״ח עד עולמי עד, כפי התחייבות שהתחייבו רוזני קציני ראשי ומנהיגי ק״ק ווילנ׳ יצ״ו נגד מהרר י הנ״ל ובניו וב״כ וי״ח. ובני הרר״י הנ״ל וב״כ יתנהגו עם המעו׳ הרווחי׳ הנ״ל לתגם לדבר מצוה כפי נדבת לב הרר״י הנ״ל, כנזכר בכתב התחייבו׳ שהתחייבו רוזני ראשי ומנהיגי דק׳ ווילנ׳ נגד הרר״י ובניו וב״כ שהועתק בפנקס המדינה הנעשה חשון תל״ח ל׳ לבל יפול דבר א׳ ארצה, ובאם יעבור הנאמן ח״ו מלסלק הרווחי׳ לזמני׳ החמ׳ הנ״ל, אז׳ יהי׳ רשו׳ ביד בני הר״י וב״כ ובב״ב לעקל משל רבים ויחידים בירידי׳ ושלא בירידי׳ בכל מקום אשר ימצא; וישום ב״ד וקהל ורב לא יזדקק לדבר דבר זה מלגבות כל החוב, ואדרבה כל ב״ד וקהל ורב שבבל עיר ועיר דמדינתינו ליט׳ יצ״ו יעמוד על ימין (לימין) צדקם של בני הרר״י וב״כ וי״ח ע״ע כנ״ל. וכל דת״ן יהי׳ לבני הרר״י וב״כ וי״ח בעסק הנ״ל ע״ע. ויתר הדברי׳ והתחייבו׳ (דברי התחייבות) שהתחייבו רוזני ק״ק ווילנא נגד האלוף הר״ר יוסף ובניו וב״כ וי״ת כפי הרשו׳ בפנקס, יקום הכל בתוקפו וגבורתו על הרוזני׳ ק״ק ווילנ׳ אל יפול דבר א׳ ארצה. כד״ה לכל תוקף ועוז מעשה המדינה, יו׳ ו׳ טוב אדר תנ״א ל׳, פק״ק האמסק בהתוועדו׳ קודש יצ״ו. נא׳ יעקב בלא״א מוהרר צבי, ונא׳ שלמה זלמן בא״א ה״ה במוהר״ר יואל יצ״ו, ונא׳ יששכר נק׳

шину Вильны главарю р. Іосифу б. Мордохаю, его уполномоченному, уполномоченному его уполномоченнаго или его потомкамъ, на вѣчныя времена, согласно обязательству, которое вельможные правители св. общины Вильны приняли на себя по отношенію къ вышепоименованному р. І., его сыновьямъ, ихъ уполномоченнымъ и потомкамъ. Сыновья же р. І. и ихъ уполномоченные должны употреблять процентныя деньги, согласно волѣ жертвователя р. І., на богоугодное дѣло, какъ о томъ упоминается въ письменномъ обязательствѣ вельможныхъ правителей общины Вильны передъ р. І., его сыновьями и ихъ уполномоченными, копія съ котораго внесена въ областной Пинкосъ, составленный въ Хешванѣ 438 года (октябрь 1678 г.). И все должно быть исполнено безъ всякихъ упущеній. Если же довѣренный—упаси Богъ—ослушается и не уплатитъ процентовъ въ указанные сроки, то сыновья р. І., ихъ уполномоченные и уполномоченные ихъ уполномоченныхъ, вправѣ задерживать общественное и частное имущество на ярмаркахъ, вездѣ, гдѣ найдутъ его, и ни одинъ судъ, кагалъ или раввинъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе сего дѣла и высказываться противъ взысканія всего долга; наоборотъ, всякому суду, кагалу и раввину во всѣхъ городахъ нашей области Литвы вмѣняется въ обязанность поддерживать правое дѣло сыновей р. І., ихъ уполномоченныхъ и потомковъ, на вѣчныя времена, согласно вышеуказанному. И въ этомъ дѣлѣ за сыновьями р. І., ихъ уполномоченными и ихъ потомками сохраняются на вѣки всѣ права на безусловное довѣріе. Также и всѣ прочія обязательства правителей общины Вильны передъ главаремъ р. Іосифомъ, его сыновьями, ихъ уполномочен-

בער בהר"ר שמרי' ז"ל, ונא' אריה יהודא ליב בהרב הגדול מוה"ר משולם זלמן ניימ(ר)ק, ונא' משה ר' דורש, ונא' נחמי' בלא"א הק' מוה"ר ישראל ישע' הי"ד והה"ת, ונא' הק' אהרן זעליג בהר"ר יצחק ז"ל, ונא' משה בן לא"א מוהר"ר אברהם זצ"ל, ונא' משה כהנא זעירא בלא"א במוה"ר יוסף כץ שליט', ונא' משה בלא"א מוהר"ר צבי הירש מזייא (מייזיא).

לכן הזו מפעלות אשר פעל איש חי ורב פעלים הלא הוא האלוף המ' הראש במהור' יוסף בהר' מרדכי מק' ווילנ' להלוות סך מסוי' ברווחי' ללומדי תורה כנזכר בנייר הדבוק (הלז). אך מחשש איזה התרשלו' (שאולי) האלופי' הנאמני' דמדינתינו יצו' יתרשלו ידיהם ויתבטל התמיר ח"ו מללמוד תמידי' כסדרם, לכן באנו בתיקף גזירתינו בח"ח על הנאמני' דמדינתינו ליטא יצו' להתנהג עולמי עד להשלים רווחי' לקק' ווילנ' ליד האלוף הראש מוהרר י הנ"ל ובניו ובב"כ וי"ח עד עולם, כנזכר בהעתקו' התנהג' הרר"י בנייר הדבוק (הלז). גם יתר הדברי' המה בתוקפם ובגבורת' (ל)בל יפול דבר א' ארצה, הברי המאורו' הגדולי' והגאוני' הרבני' דמדינתינו ליטא יצו' וחותמי' יו' א' י"ט אדר את"ן ל', פק"ק האמסק בהתוועדו' המדינה יצו'. נא' הק' שאול החונה בק' בריסק דליט', ונא' הק' מרדכי זיסקינד רוטנבורג מהוראדנ', ונא' הצעיר יואל הײלפרין מפינסק, ונא' הצעיר הלל הלוי מווילנ', ונא' יצחק מאיר חונה בק' סלוצק.

ными и потомками сохраняютъ свою полную и обязательную силу для правителей общины Вильны, согласно тому, какъ это отмѣчено въ Пинкосѣ, — и все должно быть исполнено безъ всякихъ упущеній. — Таковы слова подписавшихся для вящаго подтвержденія и скрѣпленія областного акта, въ пятницу, 17 Адара 451 года, (мартъ 1691), здѣсь, въ святой общинѣ Хомска, на собраніи св. Ваада. Яковъ б. р. Цеви; Соломонъ - Залманъ б. Іоиль; Іиссахаръ, по прозванію Беръ б. Шмарія; Аріе-Іегуда-Лейбъ б. Мешуломъ-Залманъ Неймаркъ; Моисей Давидсъ; Нехемія б. Израиль-Іешая; Ааронъ-Зелигъ б. Исаакъ; Моисей б. Авраамъ; Моисей б. Іосифъ Кацъ; Моисей б. Цви-Гиршъ Мазей.

Да послужитъ вамъ примѣромъ то, что сдѣлалъ человѣкъ отзывчивый и дѣятельный, главарь-предводитель р. Іосифъ б. Мордохай изъ общины Вильны, который далъ (Области) взаймы опредѣленную сумму съ тѣмъ, чтобы проценты шли въ пользу лишь изучающихъ Тору, какъ о томъ упоминается въ пріобщенной (къ Пинкосу) бумагѣ. Но опасаясь, чтобы изъ за нѣкотораго нерадѣнія со стороны главарей довѣренныхъ нашей области не были—упаси Богъ—нарушены постоянство и правильность изученія (Торы), мы нашли нужнымъ силою нашего рѣшающаго авторитета и подъ угрозою строгаго херема обязать довѣренныхъ нашей области Литвы, чтобы они неукоснительно всегда полностью уплачивали проценты св. общинѣ Вильны, для передачи ихъ вышепоименованному главарю р. І., его сыновьямъ, ихъ уполномоченнымъ и ихъ потомкамъ на вѣчныя времена, какъ о томъ упоминается въ копіяхъ съ правилъ для руководства р. І., изложенныхъ въ пріобщенной (къ Пинкосу) бумагѣ. Равнымъ образомъ и прочіе пункты остаются въ полной силѣ, и все должно быть исполнено безъ всякихъ упущеній. Слова великихъ свѣтилъ гаоновъ-раввиновъ нашей области

התל"ה. בדבר השני אלפים דכ"ה זהו' שהלוה המנוח הר' גרשן בהר"ר יששכר בער מק"ק ווילנ' לה"ה הראשים ומנהיגים דק"ק ווילנ' יצו' עולמות ולהעלות מהם רווחים עצ"ה, כנזכר בכתבי' שבין ה"ה הנ"ל ובין הרר"ג ז"ל. והיו' שלחו האלופי' האחי' בני הרר"ג ב"כ הנה ולקחו המעות שני אלפי' דכה"ז הנ"ל מיד האלופי' הרוזני' מנהיגי ק"ק ווילנ' ונתנום בתורת הלואה עולמו' ליד האלופי' הרוזני' קציני' ראשי מדינו' יצו', כמבואר בכתבי' שבין ה"ה הראשי' ומנהיגי מדינה יצו' ובין האלופי' בני הרר"ג יצו'. בכן פטורים הקהל דק"ק ווילנ' יצו' עולמי עד מפרעון שני אלפי' זהו' דכה"ז קרן ורווחי', באשר שהאחי' בני הרר"ג עשו זה לטובת שבח בית אביהם ובהסכמו' ורשו' המאורו' הגדולי' והרבני' דמדינתינו מדינו' ליט' יצו'. ואין לשום יורש או נוחל לתבוע לא הם (להם) ולא ב"כ, ואין להם שום ב"פ מחמת שום תביעו' ממון מחמת עסק הנ"ל על הקהל דק' ווילנ' יצו', והחוב הנ"ל חל על כלל מדינו' ליט' כפי הכתבי' מהמדינה שבידם. ואופן (ה)הנהגה יהי' כנזכר למטה וכי הוא זה: מרווחים ששה זהו' כ"ז גפו' מה שמוטל על המדינה לשלם כל שבוע ושבוע עולמות ישכרו האלופי' בני הר"ר גרשן וב"כ

Литвы, скрѣпленныя ихъ подписями въ воскресенье, 19 Адара 451 года, здѣсь, въ общинѣ Хомска, на собраніи Областного Ваада, да хранитъ его Создатель.

835. Къ дѣлу о 2225 злотыхъ, которые покойный р. Гершонъ б. Іиссахаръ-Беръ изъ св. общины Вильны далъ взаймы на вѣчныя времена вельможнымъ главарямъ-правителямъ св. общины Вильны съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ выручались проценты въ формѣ, дозволяющей взиманіе ихъ, какъ о томъ упоминается въ письменныхъ договорахъ, заключенныхъ вышепоименованными главарями съ р. Гершономъ благословенной памяти. Нынѣ вельможные братья, сыновья р. Гершона, послали сюда своихъ уполномоченныхъ, которые взяли вышеозначенные 2225 злотыхъ у вельможныхъ правителей общины Вильны и передали ихъ вельможнымъ вождямъ, старшинамъ нашей Области, какъ то разъяснено въ письменныхъ договорахъ, заключенныхъ областными старшинами съ сыновьями р. Гершона. На этомъ основаніи кагалъ общины Вильны, на вѣчныя времена освобождается отъ уплаты 2225 злотыхъ капитала и процентовъ. Въ виду того, что братья, сыновья р. Гершона сдѣлали это во славу дома своего отца и съ согласія и съ соизволенія великихъ свѣтилъ, раввиновъ нашей области Литвы, то ни одинъ наслѣдникъ или вотчинникъ, ни они сами, ни ихъ уполномоченные, не въ правѣ вчинять искъ или предъявлять подъ какимъ бы то ни было предлогомъ денежныя претензіи по поводу вышеозначеннаго дѣла къ кагалу Виленской общины. Вышеозначенный же долгъ тяготѣетъ надъ всей нашей областью Литвой въ совокупности, согласно документамъ, имѣющимся у нихъ отъ Области.

При семъ должно руководствоваться нижеизложенными правилами. На процентныя деньги—6 злотыхъ 27 грошей польскихъ, которыя Область вѣчно обязана выплачивать каждую недѣлю, сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные, уполномоченные ихъ уполномоченныхъ и ихъ потомки должны нанять въ св. общинѣ Вильны

ובב"ב וו"ה מלמד בק"ק ווילנ' אשר יהי' טוב ובשר בעיניהם. ואם לא יהי' בני הרר"ג או ב"ב ובב"ב מצוי' בביתם באיזה זמן מהזמנים כנהוג, אזי ביד הלמדן הנזכר למטה לבחור הוא מלמד את אשר ישר וכשר והגון בעיניו ללמוד עם עשרה נערים יתומים מאין אב ממשפחתו ומשפחת אשתו רוק' כל הקרוב קרוב, קודם מבני קהלתם ק"ק ווילנ'; אם לא שלא יוכלו למצוא כ"ב נערים יתומים ממשפחתו וממשפחות אשתו, אזי נערים יתומי' שיש להם חזקת ישוב המה יהי' בכלל המספר עשרה נערים ללמוד כנ"ל. המלמד מחויב ליקח עד שני נערים בני עניים של ת"ת. דהיינו ביד המלמד לבחור לעצמו איזה נערים שירצה ובעד השנים עשר נערים ישלמו בני הרר"ג וב"כ ובב"ב (ויו"ח) מרוחי' הנ"ל (ל)עולמי עד מידי שבוע בשבוע חמשה זהו' מרווחי' הנ"ל. ורשות ביד בני הרר"ג וב"כ ובב"ב (ויו"ח) עולמי' ליתן רשו' להמלמד ההוא ליקח עוד שני נערים שיכולת בידיהם לשלם שכר לימוד מהשכר (והשכר) לימוד ההוא יהי' שייך להמלמד ההוא. המלמד מחויב ללמוד עם הנערים (מהתחלת אלף בית עד משניות ועד בכלל גם מחויב המלמד ללמוד עם הנערים שיוכלו לכתוב כתב ולשון, גם מחויבים בני הרר"ג וב"ב ובב"ב להעמיד ריש דוכנא בהעלפר הנ"ל יחזיר הלמוד עם הנערים) בקביעו ויוליכם לבה"כ שחרית וערבי' וישגיח עליהם שיתפללו בכוונה ויענו אמן ואיש"ר,

---

хорошаго и благочестиваго учителя, по своему усмотрѣнію. Если же въ одинъ изъ семестровъ сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные или уполномоченные ихъ уполномоченныхъ будутъ отсутствовать въ обычное (для найма учителей) время, то упомянутый (ниже) ученый по своему усмотрѣнію выбираетъ добросовѣстнаго, благочестиваго и достойнаго учителя, который долженъ обучать десять мальчиковъ-сиротъ, неимѣющихъ отца, изъ его (р. Гершона) фамиліи или изъ фамиліи его жены, предпочтительно изъ (ихъ) ближайшихъ родственниковъ въ ихъ св. общинѣ Вильны; а если въ его фамиліи и въ фамиліи его жены нельзя будетъ найти столько мальчиковъ сиротъ, то въ число десяти мальчиковъ, подлежащихъ обученію, согласно вышеуказанному, принимаются мальчики-сироты, имѣющіе (въ Вильнѣ) „хезкатъ-іишувъ" (право постоянной осѣдлости). Учитель обязанъ принять еще двухъ бѣдныхъ мальчиковъ изъ талмудъ-торы, которыхъ учитель выбираетъ по собственному желанію. И за этихъ 12 мальчиковъ сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные, уполномоченные ихъ уполномоченныхъ и ихъ потомки вѣчно должны платить (учителю) по 5 злотыхъ въ недѣлю изъ указанныхъ процентныхъ денегъ. И сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные и уполномоченные ихъ уполномоченныхъ на вѣчныя времена въ правѣ предоставить тому учителю принять еще двухъ учениковъ, которые въ состояніи платить за ученіе, и эта плата должна принадлежать учителю. Учитель обязанъ проходить съ мальчиками, начиная съ алфавита до Мишнаіотъ включительно. Учитель обязанъ также обучать мальчиковъ письму и языку. Сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные и уполномоченные ихъ уполномоченныхъ обязаны также назначать помощника учителя („бегельферъ"). Этотъ помощникъ постоянно долженъ повторять съ мальчиками то, чему ихъ учатъ, долженъ водить ихъ въ сина-

וישלמו לו מן הרווחי' ההם מדי חצי שנה מיום הנ"ל הנ"ל מר"ח אייר הבע"ל עשרים וחמשה זהו'. (ו)רשות ביד בני הרר"ג וב"כ ובכ"כ וי"ח לבחור למדן א' אשר יכשר בעיניהם אף שיה' ממשפחתו וממשפחות אשתו, שינסה הנערים מדי שבת בשבתו ולתהות על קנקנם באם המלמד עושה מלאכתו מלאכות שמים או מלאכות רמי' ח"ו, וישלמו לו שכירות מהרווחים הנ"ל מדי שנה בשנה ארבעים זהו' מהרווחי' הנ"ל. בנ' הרר"ג הנ"ל וב"כ ובכ"כ וי"ח מחויבים לקנות מדי שנה בשנה אלפא ביתות וסידורי' וחומשים ומשניות, שדמי קניית' יעלה עכ"פ חמשה זהו' לשנה. הקהל בק' (מק') ווילנ' יצו' מחוייבי' ליתן מקום מיוחד בביה"כ של אנשים שיוכל הבהעלפר לעמוד שם עם נערים ולהשגיח עליהם שיתפללו כנ"ל וכנ"ל. גם מחוייבי' הקהל יצו' ליתן לעשות אמ"ר בק' ווילנ' בביה"כ מדי רגל ורגל וי"כ על הרר' גרשון ואשתו אחרי מות' בחינם אין כסף. וזולת הנ"ל פטורים הקהל דק' ווילנ' מהלואה הנ"ל כנ"ל, כי אם חל הלואה הנ"ל על כלל המדינה כפי הכתבי' שבידם מהמדינה.

בדבר הששה מאו' וחמשה זה' (ועה"ז) שהלוה האלוף המ' הראש מוהרר

гогу къ утренней и вечерней молитвамъ и наблюдать за ними, чтобы они усердно молились и провозглашали „Аминь“ и „Аминь-іегей-шмей-раббо“. Они должны платить ему изъ тѣхъ процентныхъ денег[illegible] 25 злотыхъ въ полугодіе, считая съ вышеозначеннаго дня, (т. е.) съ новомѣсячія будущаго Іяра, который да наступитъ на благо намъ. Сыновья р. Гершона, ихъ уполномоченные, уполномоченные ихъ уполномоченныхъ и ихъ потомки въ правѣ выбрать, по своему усмотрѣнію, подходящаго ученаго, который можетъ быть даже изъ его (р. Гершона) фамиліи или изъ фамиліи его жены, и который по субботамъ долженъ экзаменовать мальчиковъ, слѣдя за ихъ успѣхами и за тѣмъ, какъ учитель исполняетъ свои обязанности — добросовѣстно-ли или, упаси Богъ, нерадиво. Ему (экзаменатору) они должны платить изъ вышеозначенныхъ процентныхъ денегъ по 40 злотыхъ въ годъ. Сыновья упомянутаго р. Гершона, ихъ уполномоченные, уполномоченные ихъ уполномоченныхъ и ихъ потомки обязаны ежегодно покупать (для учениковъ) буквари, молитвенники, Пятикнижія и Мишнаіотъ, покупная цѣна которыхъ должна доходить по крайней мѣрѣ до 5 злотыхъ въ годъ. Кагалъ общины Вильны обязанъ отвести особое мѣсто въ мужскомъ отдѣленіи синагоги, гдѣ помощникъ учителя могъ бы стоять съ мальчиками и слѣдить за ними, чтобы они молились, какъ указано выше. И кагалъ долженъ распорядиться, чтобы въ большіе праздники и въ день всепрощенія въ синагогѣ общины Вильны безвозмездно читали заупокойную молитву „Элъ-молэ-рахамимъ“ по р. Гершонѣ и его женѣ послѣ ихъ смерти. Помимо вышеизложеннаго, кагалъ общины Вильны ничѣмъ не причастенъ къ вышеозначенному займу, но заемъ этотъ тяготѣетъ надъ всей Областью въ совокупности, согласно документамъ, выданнымъ Областью.

Къ дѣлу о 675 злотыхъ, данныхъ взаймы на вѣчныя времена главаремъ-старшиной р. Іосифомъ б. Мордохаемъ съ тѣмъ, чтобы

יוסף בהר' מרדכי בתורת הלואה עולמו' שיעלו מהם (מהסך הנ"ל) רווחים עצ"ה כנזכר בכתי' שבידו, והיו' שלח מוהרר יוסף הנ"ל ב"כ לפני האלופי' הרוזני' הראשי' מדינו' יצו' שיחזרו וילוו המעות ששה מאו' וחמשה ושבעים זהו' לתוך המדינה יצו' עולמות וישלמו רווחי' מידי חצי שנה ביריד מר"ח אייר את"ן ל' כנזכר בכתבי' מן המדינה יצו'. בכן פטורי' ה"ה הראשי' ומנהיגים דק' ווילנ' מפרעון חוב ההוא הן קרן או רווחים הנ"ל מלשלם לבדם, כי אם בכלל כל המדינה יצו', באשר שכבר המחו את מוהר"ר יוסף הנ"ל אל המדינה יצו', והמדינה יצו' ישלמו לו רווחי' מידי חצי שנה בירידי' סך שנים וחמשים זהו', וחצי זהו', כנזכר בגוף הכתבי מדינה יצו'. ואופן ההנהג' שיתנהג מוה"ר יוסף תהי' באופן זה: הרווחי' מאה וחמשה זהו' לשנה יהי' הקדש גמור ושייכי' (ושרירין) עולמי עד ללומדי תורה או לת"ת, והברירה ביד הרר"י ליתן לא' מהם, דהיינו לת"ת או לל"ת לקרוביו של הרר"י קרוב קרוב קודם ולרחוקים בכל ימי חיי הרר"י. אחר כלות עשר שני' יחלק הרר"י לל"ת או לת"ת לקרובי' קרוב קרוב קודם ולרחוקים למי שירצה הרר"י. ובאופן שיודיע הרר"י לה"ה הפה"ח דקהלתינו יצו' לאיזה קרובי' ורחוקים נתן מאה וחמשה זהו' הנ"ל מידי שנה בשנה כל ימי חייו. ואחר מות הרר"י ח"ו אזי יעשו שני גבאים, דהיינו גבאי' א' יבררו הקהל יצו' וגבאי א' יבררו משפחת הרר"י בנ"ל הראוי לכך קרוב קרוב קודם, והמה בצירוף הרב הגאון

за нихъ выручались проценты въ формѣ, дозволяющей взиманіе послѣднихъ, какъ о томъ упоминается въ имѣющихся у него документахъ. Нынѣ вышепоименованный р. Іосифъ послалъ своего уполномоченнаго къ вельможнымъ областнымъ старшинамъ съ требованіемъ, чтобы они отдали эти 675 злотыхъ взаймы на вѣчныя времена областной казнѣ съ тѣмъ, чтобы за нихъ каждое полугодіе уплачивали проценты на ярмаркахъ, начиная съ новомѣсячія Іяра 451 года, какъ о томъ упоминается въ документахъ, выданныхъ Областью. Въ виду этого, вельможные старшины и правители св. общины Вильны сами по себѣ, въ отдѣльности, освобождаются отъ уплаты того долга, какъ капитала, такъ и процентовъ, но уплата производится всей Областью въ совокупности, такъ какъ они уже давно перевели (деньги) вышепоименованнаго р. Іосифа въ общеобластную казну, и Область должна ему уплачивать на ярмаркахъ проценты въ размѣрѣ $52^1/_2$ злотыхъ за каждое полугодіе, какъ то указано въ подлинныхъ документахъ Области. При этомъ р. Іосифъ долженъ руководствоваться нижеслѣдующими правилами. Эти 105 злотыхъ процентныхъ денегъ въ годъ считаются завѣтными во всѣхъ отношеніяхъ и на вѣки принадлежатъ лицамъ, изучающимъ Тору, или талмудъ-торамъ (школамъ для бѣдныхъ дѣтей), причемъ р. Іосифу предоставляется на выборъ одно изъ двухъ: раздавать ли ихъ талмудъ-торамъ, или лицамъ, изучающимъ Тору, родственникамъ р. Іосифа, ближайшимъ и дальнимъ. И по истеченіи 10 лѣтъ, въ продолженіе всей своей жизни, р. Іосифъ раздаетъ (тѣ деньги) лицамъ, изучающимъ Тору, талмудъ-торамъ, своимъ ближайшимъ и дальнимъ родственникамъ по собственному своему желанію, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ ежегодно, въ продолженіе всей своей жизни, сообщалъ мѣсячному „парнесу"

האב"ד דק' ווילנ' יחלקו סך מאה וחמשה זהו' פו' הנמעל"ד לל"ת או לת"ת. ואחרי מות הרר"י יתנו הקהל לעשות לו אמ"ר מדי רגל ברגל וי"כ וכן לאשתו עולמו' בחנם אין כסף. כל הנ"ל הועתק מגוף הכתבי' של הרר"י, וזולת מה שנזכר בכתב העתק זה אין למוהרר"י וב"ב ובכ"כ עולמי עד שום דו"ד בעסק תביעו' ממון על האלופי' הרוזני' ראשי מנהיגי' דק' ווילנ' מחמת עסק ההלואה הנ"ל הן קרן או רווחי' הנ"ל, כי כבר המחה החוב להמדינה יצו', כי אם חל על כלל המדינה.

תתל"ו. סכום ריסטר נעשה ונגמר בהתוועדו' המדינה פק"ק האמסק מן וועד אדר שני תנ"א ל' עד וועד להבא אי"ה. ק"ק בריסק עם הסביבות חמישה עשר זהו'. ק"ק הוראדנא עם הסביבות ששה זהו', ק"ק פינסק עם הסביבות שלשה זהו' ועשרים נפו'. ק"ק ווילנ' עם הסביבות שלהם שני זהו'. ק"ק סלוצק עם הסביבות שבעה זהו' וחצי. מדינו' רוסיא חמשה זהו' ינפו' (חי"ג). מדינו' זאמויט חמשה זהו' ינפו', ק"ק מינסק ארבעים נפו'. גליל מינסק חמישים נפו'. סלאנימ' עם כל השייכי' להם זהו' וח'. ק"ק נוואהרדק עשרה נפו', גליל נוואהרדק חי"נ ל'. ק"ק סמארגאן והגליל ארבעים נפו'. פאלצק ודיסנ' ח"ו נפו'. ק"ק זיטל עשרים נפו' (י"ג), ק"ק דווארין שנים עשר נפו'. ק"ק ביליצא ששה נפו'. ק"ק מוציד שבעה נ"פ. ק"ק נעשוויז ח"י נ"פ. ק"ק מיר עשרים נ"פ. ק"ק סטאלוויטש חמשה נ"פ. ק"ק מוש תשעה נ"פ. ק"ק פאלאנקי נג"פ (י"ג נ"פ). יושבי קראשין חמשה נ"פ. עדת הקראים כפי הערכה דשנת תמ"ז ל' בוועד קדש ק' קרינק. כל הנ"ל נעשה ונגמר בתוקף מעשה המדינה יצו'. נא' שלמה זלמן

(попечителю) нашей общины, кому изъ своихъ близкихъ и дальнихъ родственниковъ онъ роздалъ вышеозначенные 105 злотыхъ. Послѣ же—упаси Богъ—смерти р. Іосифа, должно назначить двухъ габаевъ (старостъ): одного по выбору кагала, а другого по выбору фамиліи вышеупомянутаго р. Іосифа, предпочтительно подходящаго для этого ближайшаго родственника, и они, купно съ гаономъ-раввиномъ, предсѣдателемъ суда св. общины Вильны, должны раздавать означенные на оборотѣ 105 польскихъ злотыхъ лицамъ, изучающимъ Тору или талмудъ-торамъ. Послѣ смерти р. Іосифа, кагалъ долженъ также распорядиться, чтобы въ большіе праздники и въ день всепрощенія всегда безвозмездно читали по р. Іосифѣ, равно какъ и по его женѣ (заупокойную молитву) „Элъ-молэ-рахамимъ". Все вышеизложенное скопировано съ подлинныхъ документовъ р. Іосифа, и помимо того, что упомянуто въ сей копіи, р. Іосифъ, его уполномоченные и уполномоченные его уполномоченныхъ, на вѣчныя времена, не въ правѣ предъявлять къ вельможнымъ правителямъ Виленской общины какихъ бы то ни было денежныхъ претензій по дѣлу о вышеозначенномъ займѣ, ни о капиталѣ, ни о процентахъ, ибо долгъ давно уже переданъ Области и лежитъ на всей Области въ совокупности.

836. Раскладка областного сбора произведена и завершена на собраніи Областного Ваада здѣсь, въ св. общинѣ Хомска на время отъ Ваада Адара-второго 451 года (мартъ 1691), до имѣющаго состояться Божіей волею будущаго Ваада [1])...

---

[1]) Слѣдуютъ счеты, опускаемые въ русскомъ переводѣ.

ונא' מנחם מענדיל במה הר"י, ונא' אריה יהודא ליב בהרב הגדול מו' מוהר"ר מז"ל, ונא' משה ר' דודש, ונא' הק' אהרן זעליג רא"י (בהר"י) ז"ל, ונא' שמעון בלא"א ה"ה מוהררי"א איש שטיין זלה"ה.

בעה"י וועד תנא"ל. אלו הן התקנות אשר אזנו (וחקרו) ותקנו תקנות חכמים אלופים רוזני קציני' ארץ ראשי המדינו' בצירוף כבוד המאורות הגדולים הגאונים הרבנים נרם, דברי חכמים כדרבונו' וכמסמורות נטועים להיות כיתד במקום נאמן שלא תמוט ממנו. היו' יו' ו' ר"ח אדר שני את"ן ל'.

תתל"ז. ראשית חכמה יראת ה'. בהיות זאת לפנים בישראל כאשר נוסדו רוזני' יחד לפקח ולעיין במילי דמתא בכל עיר ועיר, להחזיק בעץ החיים ולהרבות ישיבות בכל קהלות, והרבני' מחויבים להשג"ח בהשגחה פרטיות על התלמידים שישתו בצמא דבריהם ולא ילכו בטל.

תתל"ח. גם זאת יצא מאתנו להסיר המכשלה מתחת ידי שוחטים בודקים, אשר רוב מצויין המה בכל עירות וכפרים רבו כמו רבו, מחויב הרב להזמינם ולנסותם היטיב ולגזור עליהם שיחזרו תמיד על הלכותיו. ובכל ג' שנים לחדש הקבלה.

Вотъ постановленія, тщательно взвѣшенныя и изданныя мудрецами, вельможными главарями-вождями страны, областными старшинами, купно съ великими свѣтилами, достославными гаонами-раввинами—да возсіяетъ свѣточъ ихъ! Слова мудрецовъ подобны кольямъ, вбитымъ въ землю, и должны быть незыблемы, какъ гвозди въ твердомъ мѣстѣ. Въ сей день, въ пятницу, въ новомѣсячіе Адара-второго 451 года по сокращенному лѣтосчисленію (Мартъ 1691 г.) [1].

837. Начало мудрости—страхъ Божій. Всякій разъ, когда въ какомъ нибудь городѣ собираются правители для разсмотрѣнія и обсужденія мѣстныхъ дѣлъ, они должны, какъ то издавна принято во Израилѣ, подкрѣпить древо жизни (Тору) и увеличить число іешивъ во всѣхъ общинахъ. Раввины же должны особенно зорко слѣдить за учениками, чтобы они ревностно воспринимали ихъ слова и не ходили праздными.

838. Мы рѣшили также устранить соблазнъ для рѣзниковъ и „бодековъ" [2], число которыхъ такъ умножилось во всѣхъ мѣстечкахъ и деревняхъ. Раввинъ обязанъ вызвать ихъ, основательно проэкзаменовать и предписать имъ, чтобы они постоянно повторяли установленныя для нихъ правила. Свидѣтельство на званіе рѣзника должно быть возобновляемо каждые три года.

---

[1]) Это вступленіе къ рѣшеніямъ Ваада 451 г. т. е. 1691 г., и слѣдующіе за ними §§ 837—867 въ старомъ оригиналѣ Пинкоса, повидимому, предшествовали вышепомѣщеннымъ §§ 829—836; но въ обѣихъ нашихъ копіяхъ, Гродненской и Брестской, текстъ изложенъ въ томъ порядкѣ, какъ мы его печатаемъ. Всѣ эти §§ относятся къ Вааду 1691 г., дата котораго помѣчена выше (стр. 151), а въ рукописной копіи вторично указана при настоящемъ вступленіи.—*Ред.*

[2]) Препараторы, занимающіеся вылущиваніемъ запрещеннаго къ употребленію въ пищу сѣдалищнаго нерва изъ заднихъ частей мясныхъ тушъ.—*Перев.*

תתל"ט. שום רב לא יקובל עבור מעות הלואה.

תת"מ. גם איסור גמור ליתן מעות להמקבלים הרב בעונשים הנ"ל הן מן הרב בעצמו הן מאוהביו, ובכל חומרות ובהעברה הן על הנותן הן על המקבל, ומכ"ש שכל מעשיהם בטל ומבוטל.

תתמ"א. וכן שום ראש מדינה לא יתן מעות שיבחרו אותו לר"מ בעונשי' הנ"ל.

תתמ"ב. יחיד עם רבים בחמשה ראשי הקהלות יצו' מחויב השמש ליתן כתוב וחתום, ואם לא יתן כתוב וחתום יצוה הרב ליתן כתוב וחתום. והיחיד ההוא יתן הצעת דבריו בכתב אחר שיציע דבריו בפני הקהל. אכן אם בקש את הפה"ח שני פעמים תוך שני מעל"ע בפני השמש, אז מחויב הפה"ח ליקח ממנו הצעת דבריו בכתב, והשמש מחויב ליתן כתוב וחתום יום המסירה התשובה, ואם לא ישיבו הקהל כלום, מחויב השמש ליתן כתו' וחתו' שלא השיבו כלום.

תתמ"ג. והברירה ביד היחיד או לחתוך בזבל"ב ובזבל"ב ע"פ ר"ת, והגאון הרב יהי' השליש או החמש(¹), או בפני דייני' כשרים בצירוף הגאון הרב יצו'.

---

839. Никого нельзя пригласить въ раввины ради денегъ, данныхъ имъ взаймы (общинѣ).

840. Строго воспрещается также какъ самому раввину, такъ и его друзьямъ выдавать деньги лицамъ, приглашающимъ его, подъ страхомъ вышеуказанныхъ каръ, отягченныхъ всякими строгостями, а также устраненія отъ общественныхъ должностей какъ дающаго, такъ и берущаго: само собою разумѣется, что всѣ ихъ сдѣлки считаются недѣйствительными и ничтожными.

841. Равнымъ образомъ, подъ страхомъ вышеуказанныхъ каръ, никто не въ правѣ давать деньги, чтобы его избрали областнымъ старшиной.

842. Въ случаѣ предъявленія частнымъ лицомъ или общиною претензіи къ пяти главнымъ общинамъ, шамешъ обязанъ выдать (о томъ) удостовѣреніе за своею подписью и печатью; если же онъ таковаго не пожелаетъ выдать, то раввинъ приказываетъ ему это сдѣлать, и то частное лицо должно представить письменное изложеніе своего заявленія, послѣ того какъ оно сдѣлаетъ его передъ кагаломъ. Однако, если это лицо въ теченіе двухъ сутокъ дважды, въ присутствіи шамеша, просило мѣсячного „парнеса“ (попечителя) принять отъ него письменное изложеніе его заявленія, то мѣсячный парнесъ обязанъ принять и шамешъ долженъ выдать ему удостовѣреніе за своею подписью и печатью, съ обозначеніемъ дня подачи и (изложеніемъ) отвѣта. Если же кагалъ не дастъ никакого отвѣта, то шамешъ обязанъ выдать удостовѣреніе, за своею подписью и печатью, въ томъ, что они (кагалъ) не дали никакого отвѣта.

843. И частному лицу предоставляется на выборъ: либо рѣшить дѣло третейскимъ судомъ, по закону Торы, причемъ каждая изъ сторонъ выбираетъ (по одному или) по два судьи, и гаонъ-раввинъ является третьимъ или пятымъ судьей; либо — передать рѣшеніе двумъ правомочнымъ судьямъ, купно съ гаономъ-раввиномъ. Если же

ואם הרב בעצמו נוגע הן מחמת קורבה או מחמת ממון אזי יצרפו ג׳ דייני׳ כשרי׳ לדייני׳ הנ״ל, ויהי׳ במקום הרב וילכו אחר הרוב.

תתמ״ד. באם שיתרה השמש להקהל ולא יעמידו טוען תוך חמשה מעל״ע מיום התראה, אזי מחויב הרב לצרף שני דיינין כשרים אליו מתוך הקלפי ויחתוך שלא בפני הקהל, רק ישמעו דברי היחיד, ויהי׳ באלו טענו הקהל בפני ב״ד, ולא יוכלו הקהל לחזור ולטעון ולומר ולהעמיד טוען אם לא שיביא הקהל ראי׳ לסתור.

תתמ״ה. ואם אחר שיחתכו הדין כנ״ל ולא ישגיחו הקהל לקיים כפי שיצא מפיהם כנ״ל, אזי כל שיוציא היחיד הוצאות בנסיעתו לראשי הקהלות מחויבים לשלם לו בתשלומי׳ כפל, ואין היחיד צריך להשליש ע״ז כפי תיקון הקדום.

תתמ״ו. העברה אין לראשי קהלו׳ כח לפסוק על איזה יחיד מראשי הקהלו׳ וכ״ש רבים אם לא בשעת אסיפת הוועד בשלחן מ״א עם הגאונים הרבנים, ובשעת אסיפה הנ״ל יקום ע״פ הרוב, ובאופן זה שיהי׳, בתוך רוב המסכימים על ההעברה (העברה) שלשה גאוני רבנים; אבל אם יעכבו על ההעברה שלשה רבני׳ ושלשה ר״מ או שני רבני׳ וחמשה ר״מ אין להעבירו, ובכל זה להחמיר, אבל להקל כולם שוין לטובה ואזלינן בתר רובא. ואין להעביר יותר משני מנהיגי׳ בשנה.

самъ раввинъ прикосновененъ къ дѣлу вслѣдствіе родства или денежнаго интереса, то къ вышеозначеннымъ судьямъ слѣдуетъ присоединить (еще) трехъ судей, которые засѣдаютъ вмѣсто раввина, и дѣло рѣшается по большинству голосовъ.

844. А если шамешъ предваритъ кагалъ, и послѣдній не выставитъ стряпчаго въ теченіе 5 сутокъ со дня предваренія, то раввинъ обязанъ присоединить къ себѣ по жребію двухъ правомочныхъ судей и рѣшить дѣло заочно, безъ кагала, выслушавъ лишь заявленіе частнаго лица, и оно считается какъ если бы кагалъ далъ свои показанія передъ судомъ. Заявить же сызнова о своемъ желаніи выставить стряпчаго кагалъ можетъ не иначе, какъ по представленіи доказательствъ, опровергающихъ (заявленія частнаго лица).

845. Если судебное дѣло будетъ рѣшено вышеуказаннымъ образомъ, а кагалъ оставитъ это безъ вниманія и не исполнитъ того, что будетъ постановлено, то онъ обязанъ возмѣстить частному лицу всѣ его расходы на поѣздку въ главныя общины въ двойномъ размѣрѣ, причемъ оно освобождается отъ внесенія залога, согласно давнему постановленію.

846. Приговаривать къ устраненію (отъ должности) одно лицо, а тѣмъ болѣе многихъ лицъ, главныя общины правомочны лишь на собраніи Ваада, за полнымъ столомъ, съ участіемъ гаоновъ-раввиновъ. Въ такомъ собраніи дѣло рѣшается по большинству голосовъ (и считается законнымъ) при условіи, если въ составъ большинства, голосующаго за устраненіе, входили три гаона-раввина; если же противъ устраненія выскажутся три раввина и три областныхъ старшины, или два раввина и 5 областныхъ старшинъ, то (обвиняемый) устраненію не подлежитъ. И все это на случай обвиненія; на случай же благого дѣла—оправданія—голоса всѣхъ членовъ равны, и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ. Въ теченіе одного года нельзя устранить (отъ должностей) болѣе двухъ предводителей.

תתמ"ז. אם יהי' ערעור על איזה ר"מ בשעת אסיפת הוועד שנעשה שלא כתיקין, אזי לא יעשו שום דבר עד שיפסקו תחלה על ר"מ ההוא.

תתמ"ח. ואופן ההבערה (ההעברה) לא יהי' יותר רק על שנה א', דהיינו שיהי' העברה על פסח הבא ראשון. ויהי' ע"פ תרי רובא בתוכם הרב, והשאר יקום כתיקין הקדום. ואם שני מנהיגי' יסכימו עם הרב שלא לפסוק ההעברה והקהל יפסקו ההעברה, אזי מחויב הפ"ח להגיד הפסק ולא הרב. והרשות להיחיד לסבב ראשי הקהלו', דהיינו שישליש על זה כתיקון, ואז אם יסכימו הראשי קהלות להרוב אזי הוא בהעברה, ואם לא יסכימו שלשה ראשי הקהלות להעברה אזי פטור מהעברה, והקהל מחויבים לשלם ההוצאות להיחיד. ותיכף כשירצה היחיד לסבב ראשי הקהלו' כנ"ל מחויבו' הקהל לשלוח טוען עמו, ואם לא ישלחו מחויב השמש ליתן כתוב וחתום, והראשי הקהלו' מחויבים לפסוק שלא בפניהם, והרב מחויב לגזור על השמש בחרם יב"ן לבחור ב"ד שיגבו זכיותיהן בעסקיהן.

תתמ"ט. אכן אם יעברו בוררים בפסח איזה תקנות המדינה או איזה פסק מדינה או תקנת קהלה בעסק התמנות, אזי אותו מינוי שנתנו לאיש ההוא שלא כתיקון בטל ומבוטל, אף שאותו האיש שנתמנה אינו מהבוררי' רק מבחוין, בטל

---

847. Если во время собранія Ваада поступитъ жалоба на то, что какой нибудь областной старшина избранъ неправильно, то нельзя приступить къ дѣламъ раньше, чѣмъ не будетъ рѣшено дѣло того областного старшины.

848. Срокъ устраненія не долженъ превышать одного года; устраненіе именно простирается на одну ближайшую Пасху. И оно постановляется большинствомъ двухъ (третей) голосовъ съ раввиномъ въ ихъ числѣ; въ прочемъ же должно руководствоваться прежнимъ постановленіемъ. Если два предводителя и раввинъ будутъ противъ устраненія, а кагалъ постановилъ приговоръ объ устраненіи, то объявить приговоръ обязанъ мѣсячный парнесъ (попечитель), а не раввинъ, и частное лицо въ правѣ объѣхать главныя общины, при чемъ оно должно внести залогъ согласно установленію; и если главныя общины согласятся съ большинствомъ, то оно (частное лицо) подлежитъ устраненію; если же три главныя общины не согласятся на устраненіе, то оно освобождается отъ устраненія, и кагалъ обязанъ возмѣстить ему расходы. Какъ только частное лицо пожелаетъ объѣхать главныя общины, согласно вышеуказанному, кагалъ обязанъ послать съ нимъ стряпчаго, а если не пошлетъ, то шамешъ обязанъ выдать ему въ томъ удостовѣреніе за подписью и печатью, и главныя общины обязаны рѣшить дѣло заочно, безъ нихъ (кагала), причемъ раввинъ обязанъ строго предписать шамешу, подъ угрозою херема Іошуи бенъ-Нуна, собрать судъ для возстановленія правъ однихъ (оправданныхъ) за счетъ предпріятій другихъ (признанныхъ виновными).

849. Однако, если выборщики во время Пасхи (дни кагальныхъ выборовъ) нарушатъ какое нибудь областное постановленіе или судебное рѣшеніе, постановленное Областью, или общинное постановленіе, касающееся выборовъ на общественныя должности, то избраніе на должность того лица, въ отношеніи котораго допущена

מהמינוי שלו, ופשיטא אם הוא מהבוררים, והבוררים בעצמם אשר יעברו על איזה תקנה מתקנות הנ"ל המה בהעברות התמנות שלהם, דהיינו באם יהי' לו מינוי באותו ברירה אזי יהי' רק העברה עד פסח שלאחריו ולא עד בכלל, ובאם לא יהי' לו מינוי באותו ברירה אזי העברה בפסח דלהבא. וכל זה אם יעבור איזה תקנה במינוי השייכי' לצירוף רח"ש, אבל שאר מינוי' הרשות ביד הרב והקהל לקונסו כפי ראות עיניהם.

תת"נ. ואם ירצו לדון על העברה של הבוררים (הנ"ל) ר"ל אם מסופקים בדבר אם עבר או לא עבר, אזי יהי' ע"פ הר(ו)ב בצירוף מנהיגי דאשתקד שנשארו (שנתמנו) במינויי הקהל משנה העבר, ויקום ע"פ הרוב, ובאופן שיהי' הרב בתוך הרוב, ואם לא יסכים הרב עם שני מנהיגי' יתנהג (ו) כנ"ל. ועל זה שהעבירו יעשו הלפי הרשה חוץ מהבוררים. ובוררים חדשים רשאים לעשות לזה שהעבירו מינוי אחר עכ"פ באופן שלא יזיק לשום אדם.

תתנ"א. כל עסק דיני ממוני' בירידים אף שלא נתהו' (נתהווה) ביריד (ים) יהי' בפני דייני יריד, אם לא ששניהם יהי' מברה"ג א' ולא נתהו' ביריד ידונו לפני ב"ד שלהם וביריד תכף.

неправильность, считается недѣйствительнымъ и уничтоженнымъ: если даже избранное лицо выборщикомъ не состоитъ, а избрано извнѣ, то избраніе его недѣйствительно, а тѣмъ болѣе если оно принадлежитъ къ числу выборщиковъ. И сами выборщики, нарушившіе одно изъ вышеуказанныхъ постановленій, также подлежатъ устраненію отъ своихъ должностей, а именно: если онъ (выборщикъ) былъ избранъ на должность на данныхъ выборахъ, то онъ устраняется отъ нея до слѣдующей Пасхи не включительно; если же онъ на должность не былъ избранъ, то онъ устраняется въ слѣдующую Пасху. Все это относится къ случаю нарушенія какого либо постановленія о выборахъ на должность, касающагося присоединенія раввиновъ, канторовъ и шамешовъ; при прочихъ же выборахъ раввинъ и кагалъ въ правѣ оштрафовать его (выборщика) по своему усмотрѣнію.

850. А если они (кагалъ и раввинъ) пожелаютъ подвергнуть судебному разбирательству дѣло объ устраненіи (какого-либо изъ) выборщиковъ, въ виду сомнѣнія—нарушилъ ли онъ (постановленіе) или нѣтъ, то дѣло рѣшается по большинству голосовъ, съ присоединеніемъ прошлогоднихъ предводителей, т.-е. тѣхъ, которые были избраны на кагальныхъ выборахъ минувшаго года, при чемъ рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ, въ составъ котораго долженъ входить и раввинъ. Если же раввинъ и два предводителя не будутъ согласны съ рѣшеніемъ (большинства), то должно поступить, какъ выше указано. Для того, кто устраненъ, дѣлается новая жеребьевка, безъ участія (прежнихъ) выборщиковъ; новые же выборщики въ правѣ предоставить тому, кто былъ устраненъ, другую должность, но во всякомъ случаѣ, чтобы при этомъ не пострадало никакое другое лицо.

851. Всѣ тяжбы о денежныхъ дѣлахъ на ярмаркахъ, даже если они не возникли на ярмаркѣ, должны разбираться ярмарочными

תתנ"ב. ש"ה וקישורי' בכל מקום אשר ימצא שיש במקום ההוא רב, מחויב לצ"ד ולעשות כל כפיות ונגשו' בעולם, והשמש מחויב ליתן כתוב וחתום. אין להקהל רשות לצרף מנהיגי' לדייני' בעסק דיני ממונות בשום אופן כפי התקנה הקדומה; אכן אם רוב הדייני' רואים שיש דין מרומה, רשות ביד הדייני' לצרף אליהם מנהיגי', דהיינו שישלחו להקהל שצריכי' למנהיגי', והקהל מחויבי' לברר מנהיגים.

תתנ"ג. בשעת אסיפת הוועד אם יסע איזה גאון או רב מהמדינה, הן מחמת צרכו או מחמת איזה אונס, אזי הארבעה גאוני' הרבנים הנשארים עם שלחן מלא נקראים אסיפה שלימה. וכן אם יסע איזה (ראש) קהלה מראשי הקהלו', ג"כ הנשארי' הוי שלחן מלא. ופשיטא אם יהיו פה ולא ירצו להסכים בטלה דעתם.

תתנ"ד. וה"ה אם לא ירצו איזה קהלה לבוא לאסיפה בשעת אסיפת הוועד, או לא ירצו לבא על החתום על הפנקסאות, אזי בטלה דעתם, ואותן ר"מ המה בהעברת מינוי שלהם לעולם ובקנס.

судьями,—за исключеніемъ случаевъ, когда оба (истецъ и отвѣтчикъ) изъ (округа) одного и того-же суда, и дѣло не возникло на ярмаркѣ: (въ такомъ случаѣ) они должны судиться въ своемъ судѣ, — а на ярмаркѣ (дѣло разбирается) немедленно.

852. Вездѣ, гдѣ есть раввинъ, онъ обязанъ по долговымъ обязательствамъ и контрактамъ приводить въ исполненіе судебные приговоры и примѣнять всевозможныя принудительныя мѣры, а шамешъ обязанъ выдавать удостовѣренія за подписью и печатью. Согласно прежнему постановленію, кагалъ никоимъ образомъ не въ правѣ присоединять предводителей къ судьямъ при разборѣ денежныхъ дѣлъ; однако, если судьи замѣтятъ въ дѣлѣ обманъ, то они въ правѣ присоединить къ себѣ предводителей, а именно: они посылаютъ (сказать) кагалу, что имъ нужны предводители, и кагалъ обязанъ выбрать предводителей (для суда).

853. Если во время засѣданія Областного Ваада какой-нибудь раввинъ или гаонъ уѣдутъ съ него—по собственной ли надобности, или по принужденію,—то оставшіеся четыре гаона вмѣстѣ съ полнымъ столомъ считаются пленарнымъ засѣданіемъ. Равнымъ образомъ, если уѣдетъ (съ Ваада) представитель одной изъ главныхъ общинъ, то остальные считаются полнымъ столомъ. Разумѣется, что если они (представители одной общины) будутъ тамъ, но не пожелаютъ согласиться (съ остальными), то ихъ мнѣніе почитается недѣйствительнымъ.

854. И точно также, если какая нибудь община не пожелаетъ явиться на собраніе во время засѣданія Ваада, или не пожелаетъ подписать Пинкосы, то мнѣніе ея недѣйствительно, и подлежащіе областные старшины навсегда устраняются отъ своихъ должностей и подвергаются штрафу.

תתנ"ה. בוועד ורשי (ווארשי) מחויבים להיות בין המשולחים עכ"פ שנים אשר יוכלו לעמוד בהיכל מלך ושרים, והנשארי' יהי' חכמים ונבוני' יודעי ד"ת.

תתנ"ו. הנהגת וועד המדינה: בתחילה השמאות ואח"כ (ה)חשבונו' ואח"כ משפטים. ותוך שני שבועות הראשונים לא יבא שום יחיד למשפט. בין וועד לוועד לא יותן שום אסיגנצי' ולא יקובל לחשבון, רק מי שיתן יוקנס בקנס כפליים, ולא יועיל שום אמתלא' לומר ארעתי' דגברא רב' לא נדרנא (נדרנא). ולא יכתבו שום כתב מליצה ליתן אסיגנצי'. וקהלה ראשונה שיכתבו מליצה יקנסו כפליים כנ"ל.

תתנ"ז. כל התקנו' אשר יהיו נעשים בכל ראשי הקהלו' מחויבים להיות רשום בפנקס הקהל יצ"ו. ואיזה תקנה שלא יהי' נרשם בפנקס הקהל לא שמ' תקנה ולא ישגיחו בתקנה ההיא כלל.

תתנ"ח. בשעת הוועד הוצאו' השלוחים (המשולחים) לוועד מלכים ושרים לא יותן לחשוב יותר כי אם ק"ן זהו' בקבלו' חרם, ודוקא בראשי הקהלו' ולא בישובי'.

תתנ"ט. שום ישוב או גליל לא יהי' לו שום יתר שאת הן שמאי ומכ"ש איזה התנשאות בעולם וק"ו ר"מ. וכל מי שעלה על לבו לשאול ולבקש איזה

---

855. Въ числѣ посланцовъ на Варшавскій сеймъ должны быть двое лицъ, могущихъ представительствовать во дворцѣ короля и вельможъ, а прочіе должны быть люди мудрые, благоразумные и свѣдущіе въ законѣ.

856. Порядокъ занятій Областного Ваада. сначала—раскладки, затѣмъ—счета, а потомъ—судебныя дѣла,—причемъ въ первыя двѣ недѣли ни одно частное лицо не допускается къ суду. Между однимъ Ваадомъ и другимъ нельзя выдавать никакихъ „ассигнацій", и онѣ не должны быть приняты въ расчетъ; а кто выдастъ (ассигнацію), тотъ карается штрафомъ въ двойномъ размѣрѣ, при чемъ не дѣйствительны никакія оговорки, что запрещеніе не имѣло въ виду людей выдающихся. Нельзя также давать рекомендательныхъ писемъ для полученія „ассигнацій", и первая община, которая дастъ письменную рекомендацію, карается штрафомъ въ двойномъ размѣрѣ, согласно вышеуказанному.

857. Всѣ постановленія, которыя будутъ издаваться во всѣхъ главныхъ общинахъ, должны быть вносимы въ кагальный Пинкосъ. Если же какое нибудь постановленіе не будетъ внесено въ кагальный Пинкосъ, то оно не считается постановленіемъ, и его отнюдь не слѣдуетъ исполнять.

858. За время Ваада возбраняется исчислять расходы посланцовъ на сеймъ королей и вельможъ больше, чѣмъ въ 150 злотыхъ, причемъ (счетъ) подтверждается подъ херемомъ, и непремѣнно въ главныхъ общинахъ, а не въ селеніяхъ.

859. Ни для какого селенія, либо округа не допускается предпочтенія или преимущества — касательно раскладчика (податей), а тѣмъ болѣе областнаго старшины. И всѣ, которые осмѣлятся требовать или просить объ одномъ изъ указанныхъ предметовъ у об-

דבר מהדברים הנ"ל הן מקהלו' ביחידי' הן באסיפה הן המה בעצמם הן ע"י בדה"ג שלהם, אזי המה או מי שיבקש דבר מהדברים הנ"ל מוחרמים ומנודים ומפורשי' מכל ק"י ויתנו קנס בלי הנחה לתוך המדינה סך... וכן הקהלו' או המנהיגי' אשר ישמעו דברים כאלה וירצו לירד למנין הדעות המה בעונשים הנ"ל, ואפי' אם יסכימו כל חמש הקהלות.

תת"ם. וכל התקנות מחויב מאסף, אשר יהי' המדינה בגליל שלו, להודיע רביעי שנה קודם זמן האסיפה הדברים השייכי' לתאסיפה.

תתס"א. אודו' עסקי תביעות שיתהוו במשפט דיני ממונו' שיזדמן בין התובע להנתבע משני גלילות או משני קהלו', הן ראשי הקהלות או שאר קהלות וישובים שיהי' להם דבר משפט, הן יחיד או רבים, שהנתבע דוחה את התובע למקום המשפט עד שנלאה כח יד התובע להוציא לאור משפטו מחמת הוצאות וטרחות וטלטול. בכן יצא מאתנו: כשיזדמן משפט דיני ממונות כנ"ל מחויב הנתבע לצ"ד להתובע באשר הוא שם שם חוק ומשפט לכל מקום אשר המצא ימצא, הן תביעות שט"ח הן פסקי' ושום התחייבו' בכתב; ואין הנתבע יכול לדחות לילך לבדה"ג. וכן כשימצא את הנתבע ביריד דינו כך שמחויב לצ"ד בפני אלופי דייני יריד הנשלחים מראשי הקהלו'. וכן כתב יד בעל

щинъ въ отдѣльности или на собранiи самолично, черезъ посланнаго либо черезъ свой главный судъ, подлежатъ отлученiю, отверженiю и отдѣленiю отъ всѣхъ святынь Израильскихъ и должны уплатить штрафъ въ пользу областной казны, безъ уступки, въ размѣрѣ... [1]) Равнымъ образомъ, и общины или предводители, которые выслушаютъ подобныя заявленiя и пожелаютъ голосовать рѣшенiе по нимъ, также подлежатъ вышеустановленнымъ карамъ, даже если на то согласятся всѣ пять (главныхъ) общинъ.

860. Собиратель (Ваада), въ округѣ котораго будетъ засѣдать Областной Ваадъ, обязанъ за четверть года до созыва сообщить содержанiе всѣхъ дѣлъ, имѣющихъ отношенiе къ собранiю.

861. Касательно судебныхъ исковъ по денежнымъ дѣламъ, предъявляемыхъ другъ къ другу отдѣльными лицами или обществами изъ двухъ разныхъ округовъ или изъ двухъ разныхъ общинъ,—будь то главныя, либо другiя (малыя) общины или селенiя,—когда отвѣтчикъ вынуждаетъ истца (мѣнять) мѣсто суда, такъ что у истца не хватаетъ силъ добиться судебнаго рѣшенiя своего праваго дѣла изъ-за издержекъ, хлопотъ и скитанiя,—мы постановили: что въ случаѣ возникновенiя тяжебъ по денежнымъ дѣламъ, подобныхъ вышеозначеннымъ, отвѣтчикъ обязанъ отвѣчать истцу передъ судомъ тамъ, гдѣ онъ окажется. Судебное рѣшенiе постановляется вездѣ, гдѣ бы онъ ни находился, какъ по искамъ на основанiи долговыхъ обязательствъ, такъ и по судебнымъ приговорамъ и всякимъ другимъ письменнымъ обязательствамъ, и отвѣтчикъ не въ правѣ заставить (истца) обратиться въ главный судъ. Точно также если онъ (истецъ) найдетъ отвѣтчика на ярмаркѣ, то послѣднiй обязательно долженъ отвѣчать передъ судомъ ярма-

---

[1]) Пробѣлъ въ текстѣ.

השטר או למ"פ להוציא בכפיו' ונגישו' נעיקולים בכל מקום שישיג את הלוה, ואם יהי' לאיזה יחיד או רבים שט"ח על איזה קהלה מגלילות או מסביבות אחד שיתרה למנהיגי' ע"פ שט"ח, והם לא ישגיחו לסלק, ויהי' לבעה"ש כתו' וחתו' מחשמש דקהלתו על זה, רשות לבעהש"ט לעקל יחיד בעד רבים. ואם יזדמן משפט כנ"ל בעסק דיני ממונו' בשעת וועד המדינה ידונו לפני הגאונים הרבנים נר"י דראשי הקהלות (יצו').

תתס"ב. הוקבע (לקבוע) יום הוועד להבא אי"ה בק"ק ווילקאניק בגליל ווילנא יצ"ו, אך טו"ב לישראל סימן, סיון תנ"ד ל'

תתס"ג. כל התקנות הקודמים שאינם סותרים להתקנות הנעשה היו' יקום בתוקפו ובגבורתו לבל יפול דבר א' ארצה. כל הנ"ל נעשה בתוקף ועוז מפי הגאונים מצוקי ארץ בצירוף אלופי' הרוזני' קציני' ראשי מדינו' החמשה ראשי הקהלו' יצ"ו. בהתוועדות קודש בק"ק האמסק יו' ג' ה' אדר תנ"א ל', נא' הק' מרדכי זיסקינד בהר"ר משה ז"ל רוטנבורג, ונא' הצעיר יואל בלא"א מוה"ה החסיד מוהרי"א ז"ל היילפרין מפינסק, ונא' הצעיר הלל בלא"א מוהר"ר יונה סג"ל זלה"ה מווילנא, ונא' יצחק מאיר בלא"א מו"(ר) הגאון הגדול בדורו מוהר"ר

рочныхъ судей, посылаемыхъ главными общинами. Это относится также ко взысканію по собственноручному письменному порученію держателя обязательства, и къ исполненію судебнаго приговора о взысканіи съ должника вездѣ, гдѣ онъ (заимодавецъ) его настигнетъ, при помощи принудительныхъ мѣръ и задержки имущества. Если у частнаго лица или общества будетъ долговое обязательство какой нибудь общины изъ округовъ или изъ окрестныхъ общинъ, и оно предваритъ предводителей объ уплатѣ по долговому обязательству, а тѣ не позаботятся о погашеніи долга, и держателю долгового обязательства будетъ о томъ выдано шамешомъ его общины удостовѣреніе за подписью и печатью, то держатель обязательства въ правѣ задержать имущество частнаго лица за (его) общину. Если же подобная тяжба по денежнымъ дѣламъ возникнетъ во время засѣданія Областного Ваада, то они должны судиться у гаоновъ-раввиновъ главныхъ общинъ.

862. Днемъ будущаго Ваада, имѣющаго состояться Божіей волею въ св. общинѣ Вильконикъ (Ольгеники) въ округѣ Вильны, назначено 17 Сивана 454 года (май 1694),—да состоится онъ на благо Израилю!

863. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣ, остаются въ полной силѣ и крѣпости, и ни одно изъ нихъ не должно оставаться безъ исполненія. Все вышеизложенное установлено твердо и незыблемо гаонами-раввинами, столпами страны, купно съ вельможными вождями областными старшинами пяти главныхъ общинъ, въ собраніи Святого Ваада въ общинѣ Хомска, во вторникъ 5-го Адара 451 года (мартъ 1691). Подписали: Мордохай-Зискиндъ б. Моисей Ротенбургъ; Іоиль б. І. А. Гейлперинъ изъ Пинска; Гиллелъ б. Іона Сегалъ изъ Вильны;

יונה ז״ל חונה בק״ק סלוצק, ונא׳ מנחם מענדל בלא״א מוהר״ר יצחק שליט׳, ונא׳ יששכר הנקרא בער בהר׳ שמרי׳ זלה״ה, ונא׳ נפתלי בן לא״א הר״ר יצחק ז״ל, ונא׳ משה בלא״א מוהר״ר דוד זלה״ה, ונא׳ נחמי׳ בלא״א הקדוש מוה׳ ישראל ישעיה הי״ד זצ״ל; ונא׳ צבי בלא״א מוה׳ מנחם מאניש זצ״ל; ונא׳ משה בלא״א מוהר״ר אברהם ז״ל; ונא׳ הק׳ אהרן זעלין בא״א מוה׳ יצחק ז״ל; ונא׳ משה כהנא זעירא בלא״א מוה׳ יוסף כ״ץ שליט״א; ונא׳ משה בלא״א מוהר״ר צבי הירש ז״ל מזייא.

להגאון אב״ד ור״מ מק״ק הוראדנא ניתן אלו שט״ח א׳ כסלו תנ״א אלף ומאה ועשרים זהו׳; שט״ח שני אדר תנ״א אלף וק״כ זהו׳; שט״ח ג׳ זמ״פ ר״ח אייר תנ״א אלף וק״כ זה׳; שט״ח ד׳ זמ״פ ר״ח אב תנ״א אלף וק״כ זהו׳; שט״ח ה׳ לשלם ר״ה תנ״ב אלף וק״כ זהו׳.

תתס״ד. אודות החוב שנזכר בפנקס שהי׳ להיורשים של המנוח מו״ה יצחק בהר״ר אורי׳ שרגא מאסטיר מק״ק הוראדנא, הן מעות קלויז אלף זהו׳ כל חובות שנזכר בפנקס, נתפרע הכל ליורשי המנוח הנ״ל ולא נ״ח שום פרוטה, ואין להיורשים ולא ב״כ ולא לשום אדם פ״פ עולמות, ופטורין המדינה הן מקרן והן מרווחים בלי שום שיור כלל וכלל, ואין לשום ב״ד להזדקק כלל לתביעתם, כי פטורין ומסולקין לגמרי מחוב הנ״ל, רק נ״ח ת״פ זהובים וניתן שט״ח להיורשין ע״ס ת״פ זה׳ הנ״ל. כל הנ״ל יצא מהגאונים הגדולים הרבנים יצ״ו. נאום הצעיר יואל היילפרין מפינסק, ונאום הצעיר הלל מווילנא, ונאום יצחק מאיר חונה בק״ק סלוצק.

Исаакъ-Меиръ б. Іона, жительствующій въ св. общинѣ Слуцка; Менахемъ-Мендель б. Исаакъ Шалита; Іиссахаръ, по прозванію, Беръ б. Шмарія; Нафтали б. Исаакъ; Моисей б. Давидъ; Нехемія бенъ-гакадошъ (сынъ мученика) р. Исраиль-Іешія, да отомститъ Богъ за его кровь; Цви б. Менахемъ Манушъ; Моисей б. Авраамъ; Ааронъ-Зелигъ б. Исаакъ; Моисей-Кагапа б. Іосифъ Кацъ; Моисей б. Цеви-Гиршъ Мазей.

864. Объ упомянутомъ въ Пинкосѣ долгѣ, причитавшемся наслѣдникамъ покойнаго р. Исаака б. Ури-Шрага Мастера изъ св. общины Гродна. Какъ тысяча злотыхъ синагогальныхъ денегъ, такъ и всѣ долги, упоминаемые въ Пинкосѣ — все уплачено наслѣдникамъ вышеупомянутаго покойника, и (Область) не осталась (имъ) должна ни полушки, и ни наслѣдники, ни ихъ уполномоченные, ни кто иной никогда не въ правѣ предъявить (по этому поводу) какую бы то ни было претензію. Область освобождается отъ уплаты какъ капитала, такъ и какихъ бы то ни было остатковъ отъ процентовъ. Ни одинъ судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе ихъ претензіи, ибо съ ними покончили и произвели окончательный расчетъ. Изъ всего вышеозначеннаго остался лишь долгъ въ 480 злотыхъ, и на эти 480 злотыхъ наслѣдникамъ выдано долговое обязательство. Все вышеизложенное постановлено великими гаонами-раввинами. Подписались: Іоиль Гейлперинъ изъ Пинска; Гиллелъ изъ Вильны; Исаакъ-Меиръ, жительствующій въ св. общинѣ Слуцка.

תתמ"ה. כל השט"ח והתחייבות שנתנו המדינה לבע"ח, ואף שאיזה קהילה מה' ראשי הקהילות לא יבואו עה"ח, יש להם כל תוקף כאלו חתמו כל ה' ראשי הקהלות הן לענין כפיות לעשות להם כל כפיות ונגישות ועקולים אף שלא חתמו, וכן כל הפסקים וכל תוקף מעשה המדינה הנעשה מתחלה ועד סוף, אף שאיזה קהילה מה' ראשי קהילות לא יבאו עה"ח הרי כאלו באו כלם על החתום.

תתמ"ו. אודות האסיגנאצייא שנתנו לבע"ח לפרעון כפי הזמנים המבוארים שם, בכן אחר שיעשה בעל האסיגנצייא כפיות ונגישות בירידים ויחרים בכמה כשיהי' לו כתב ראי' כנ"ל ולא יעלה לידו (בידו) לגבות הן כולה והן (או) מקצתה, אזי להראות לו מקום אחר לגבות תמורתן. — לק"ק בריסק מגיע ב"א ותקס"א זקוקים כסף זמ"פ אדר תנד"ל; אחר שעה התרצו הרוזנים מנהיגי ק"ק בריסק כשישלמו המדינה להם לזמ"פ הנ"ל כה"א ותתקי"ג ז' אזי פטורין המדינה מנתינת כסף הנ"ל. עוד ניתן לק"ק בריסק ה"א ותר"ז מזמן אדר תנא"ל וסך הלז נוסף ע"ס הנ"ל. האלוף מו"ה יוסף בהגאון מוהר"מ ז"ל מק"ק בריסק החזיר אסיגנאצייא ע"ס מ"ט זהו' סטאלוויטש.

תתמ"ז. הן היום אור יום א' י' אדר ב' את"ן לפ"ק מסרו האלופים הרוזנים מנהיגים קצינים בהתוועדות המדינה להאלוף המ' הראש מו"ה יואל מק"ק בריסק נאמן המדינה שני אבליגש גאליא' (גלי"א): א' שייך לקבל הלואה (עליה) על

---

865. Всѣ долговыя записи и обязательства, выданныя Областью кредиторамъ, хотя бы и не подписанныя одною изъ пяти главныхъ бщинъ, имѣютъ полную силу, какъ если бы подъ ними подписались всѣ пять главныхъ общинъ. Въ силу этихъ актовъ можно примѣнить всякія понудительныя мѣры и налагать аресты на имущество, не взирая на то, что (одна главная община) не подписалась. Равнымъ образомъ, всѣ судебные приговоры и всѣ скрѣпленные областные акты, отъ начала до конца, хотя они и не подписаны какой либо одной изъ пяти главныхъ общинъ, считаются какъ бы подписанными ими всѣми.

866. Что касается выданныхъ кредиторамъ „ассигнацій", подлежащихъ оплатѣ въ обозначенные тамъ сроки, то если владѣлецъ „ассигнаціи" примѣнитъ принудительныя мѣры и публично произведетъ конфискацію,—въ чемъ у него должно быть удостовѣреніе, согласно вышеуказанному,—и ему не удастся взыскать по ней всего (долга) или части его, для взысканія (долга) долженъ быть указанъ другой источникъ взамѣнъ перваго.

Св. общинѣ Бреста слѣдуетъ 2561 „закукъ" серебра; срокъ платежа—Адаръ 454 года, по сокр. лѣт. Затѣмъ вельможные правители общины Бреста выразили согласіе на то, что если Область уплатитъ имъ въ назначенный срокъ 25913 злотыхъ, то она освобождается отъ возвращенія вышеуказанныхъ денегъ. Было еще дано общинѣ Бреста 5600 злотыхъ, срокомъ Адаръ второй 451 г. и эта сумма прибавлена къ вышеозначенной.

867. Нынѣ, въ вечеръ на воскресенье, 10-го Адара-второго 451 года, въ собраніи Областного Ваада, вельможные главари, правители-вожди передали именитому главарю р. Іоилю изъ Бреста, довѣренному Области, двѣ „голыя облиги": одну для полученія

סך חמשת אלפים זהו' לסילוק העבר הנזכר (העבר הנזכר) לפרעון גלגולת שהיה (שניה) פריץ הנ"ל, ורצה (ורשות ביד הרר"י) לעשות כפיות להמדינה על פרעון הנ"ל; והב' על פ' אלענסקי שהמדינה חייבים לו ג"א ז'. ונתנו לו האבליג הנ"ל שיקבל עוד ב' אלפים מהפריץ הנ"ל לסילוק בע"ח המדינה ולהחליף הישן. ויהי' נכתב אבליג השני ע"ס. ה' אלפים ולקרוע האבליג הישן. כל הנ"ל הודה הר"י נאמן הנ"ל שעל אופן זה נתנו לו המדינה שני אבליג"ש הנ"ל ועל אופן זה קבל מהמדינה שני אבליג"ש הנ"ל. וקבל ע"ע ושויא על נפשו חתיכא דאיסורא לשנות דבר מעתה כ"א על האופנים הנ"ל; ואם לא יעלה בידו להמציא הלואה כנ"ל הן על שניהם והן על א' מהם אזי מחויב להחזיר להמדינה אותו אבליג מה שלא יעלה בידו להמציא כנ"ל. כל הנ"ל הודה בפנינו להאלופים כנ"ל. ולראי' באו' עה"ח יום הנ"ל. נאום שמעון בהרב החסיד מו"ה אברהם ישראל יעקב ז"ל ספרא דמתא הוראדנא דהמדינה יצ"ו בק"ק חאמסק.

ועד תנ"ה לפ"ק.

תתס"ח. אלו הן התקנות שתקנו חכמים אשר אזנו וחקרו ותקנו האלופים הרוזנים קציני המדינה יצ"ו, ובצירוף המאוה"ג הרבנים המופלגים יצ"ו. ראשית חכמה יראת ה' תוסיף שנים.

5000 злотыхъ, чтобы покончить съ задержкой платежа поголовнаго сбора казначею, ибо названный панъ намѣревается примѣнить къ Области принудителныя мѣры по означенному платежу,—а другую на долгъ сановнику пану Оленскому, которому Область должна 3000 злотыхъ. Означенная „облига" дана ему (довѣренному Области), чтобы онъ получилъ отъ названнаго пана еще 2000 (злотыхъ) для удовлетворенія кредиторовъ Области и чтобы онъ обмѣнилъ старую облигу на другую (новую), которая должна быть написана на 5000 злотыхъ, и разорвалъ старую облигу. Довѣренный Области призналъ все вышеизложенное: что Область дала ему ознаенныя двѣ облиги на этихъ именно условіяхъ, и что онъ на тѣхъ же условіяхъ самъ принялъ отъ Области двѣ облиги, при чемъ онъ призналъ для себя недопустимымъ измѣнить что нибудь въ этомъ, обязавшись (поступить) лишь согласно условіямъ. Если же ему не удастся получить указанный заемъ, по обѣимъ ли облигамъ, или по одной изъ нихъ, то онъ обязанъ возвратить Области ту облигу, по которой ему не удастся (заключить заемъ). Все вышеизложенное онъ призналъ передъ нами, въ подтвержденіе чего мы въ означенный день и подписались: Симеонъ б. Авраамъ-Израиль-Яковъ, мѣстный писарь св. общины Гродна и Области, въ св. общинѣ Хомска.

Ваадъ 1695 года.

868. Вотъ мудрыя постановленія, тщательно взвѣшенныя и изданныя вельможными главарями-правителями Области, да хранитъ ихъ Создатель,—купно съ великими свѣтилами, знаменитыми гаонами-раввинами, да хранитъ ихъ Создатель! Начало премудрости—страхъ Божій ведетъ къ долголѣтію.

תתס"ט. להחזיק בעץ החיים להרבות ישיבות להגדיל תורה ויאדיר (ולהאדירה) בכל קהלות וישובים. ובאם לא יחזיקו יתנו כסף קנס ק' רייכשטאליר להמדינה יצ"ו.

תת"ע. התרות נדרים ושבועות בין אדם לחברו וכדומה יהי' דווקא ע"פ ב"ד חשוב לפי ראות ברה"ג ראש ב"ד שלו. ואם יהי' ע"ד רבים יהי' דווקא ע"פ ברה"ג (עם הגאון יצ"ו) לעשות תקנות בזה ובישובים; ואין לפסוק על שום העתקות.

תתע"א. בדבר עדות אשר ראינו לגדור פרצות הקלות בנדון זה, יראו כל ברה"ג לעשות תקנות בזה ובישובים; ואין לפסוק על (ע"פ) שום העתקות.

תתע"ב. יחיד נגד קהל שלו, אם לא תבעם לוועד המדינה יצ"ו או בקהלתו ועבר זמן הוועד בטלה טענתו, אם לא שהיה לפני מדינה בנידון שלו. ותביעה על הקהל בעל פה יטילו שבועה (לא יפסקו שבועה על הקהל רק) באסיפת השלחן. ולא יפסקו שבועה על הקהל א"ל שיש פסק בידו. ומי מהקהל (איזה מן המנהיגים) לא ירצה לשבע אז מחויב לשבע שאינו יודע, אזי החיוב על אותו מנהיג. ואם ישבע שאינו יודע ישבעו שאר מנהיגים.

---

869. Нужно поддерживать древо жизни и увеличить число іешивъ для возвеличенія Торы и прославленія (ея) во всѣхъ общинахъ и селеніяхъ. Тѣ, которые не будутъ содержать (іешивъ), должны уплатить Области по сто „рейхсталеровъ" штрафныхъ денегъ.

870. Разрѣшеніе обѣтовъ и клятвъ между однимъ лицомъ и другимъ и тому подобныя (дѣла) непремѣнно должны разбираться уважаемымъ судомъ по усмотрѣнію подлежащаго главнаго суда; если же они (тѣ дѣла) будутъ касаться многихъ лицъ, то непремѣнно должны разбираться (самимъ) главнымъ судомъ. Относительно этого нужно также издать постановленія въ селеніяхъ, и нельзя постановлять (по этимъ дѣламъ) судебные приговоры на основаніи копій.

871. Касательно свидѣтельскихъ показаній мы рѣшили положить предѣлъ легкомысленному отношенію къ этому предмету. Всѣ главные суды должны издать постановленія объ этомъ также въ селеніяхъ, и нельзя постановлять (по этимъ дѣламъ) судебныя приговоры на основаніи какихъ бы то ни было копій.

872. При выступленіи частнаго лица противъ своего кагала, если оно (частное лицо) не вызвало ихъ (членовъ кагала) въ судъ Областного Ваада, или (предъявило искъ) въ своей общинѣ, но упустило время Ваада, то его искъ недѣйствителенъ; (искъ дѣйствителенъ) только, если истецъ обратился со своей тяжбой къ (суду) Области. Въ случаѣ устнаго иска съ кагала, нужно приводить къ присягѣ въ собраніи передъ столомъ. Постановлять приговоръ о присягѣ кагала можно лишь въ томъ случаѣ, если у него (истца) имѣется на рукахъ судебное рѣшеніе, и тотъ членъ кагала, который не пожелаетъ присягать (по существу), долженъ присягнуть, что онъ ничего не знаетъ по данному дѣлу; въ противномъ же случаѣ, обвиненіе обращается противъ этого правителя

תתע"ג. מי שילך בדרך לא סלולה ונתברר ע"פ הקהל עם הרב שלהם, אזי מחויבים שאר ראשי הקהלות לחזיקם בחרם ולעשות בהם משפט. ואף (אם לא יעלה בידם לעשות משפט תכף) עם כ"ז לא יהי' לו מחילה מחמת העברת זמן, ויהי' חטאתו שמורה ליום פקודתו שלא להתעסק בקבורתו ושלא לתניח את בניו לומר קדיש ולא להעמיד מצבה.

תתע"ד. מה שנזכר בתקוני וועד שפח"ל אודות אחריות להרב ולזט"ע, באנו להוסיף אומץ כח: אחר שיתרה להקהל דינו כיורד ברשותו לגבות כל הוצאות והזיקות שיגרום לו ע"י האיש ההוא כבשורא לצלמא; והקהל מחויבים ליתן גבית ב"ד בעניני אנשים תנ"ל, ואם לא יתנו חל עליהם החיוב.

תתע"ה. אודות הקראבקי' מאורחים בכל קהלות וישובים שבמדינתנו, שכל קהלות עושין תקנות על אורחים בעסק הקראבקי' ומכבידין ביתר שאת על האורח הבא לסחור באיזה קהלה וישוב וגם בענין משא ומתן עם הערלים, בכן יעמוד ויקום כפי הפסק הקדום, והב' (?) דלא להוסיף עליהם.

(члена кагала). Если же послѣдній присягнетъ, что онъ (ничего по дѣлу) не знаетъ, то должны также присягнуть остальные правители.

873. Если лицо, подвѣдомственное одной главной общинѣ, будетъ уличено своимъ кагаломъ и раввиномъ въ нечестныхъ поступкахъ, то прочія главныя общины обязаны держать его подъ херемомъ и привести надъ нимъ въ исполненіе судебный приговоръ. Если не успѣютъ устроить судъ немедленно, то это лицо не должно получить прощенія изъ за промедленія, но вина должна тяготѣть надъ нимъ до дня его кончины, такъ что возбраняется заниматься его похоронами, дѣти не допускаются къ чтенію заупокойной молитвы „Кадишъ", и не разрѣшается ставить (ему) памятникъ.

874. Изложенное въ постановленіяхъ Ваада 388 (1628) года объ отвѣтственности (кагала за ущербъ, причиненный) раввину и семи „тувамъ" города [1]) мы рѣшили сугубо подтвердить (слѣдующимъ): послѣ предваренія кагала онъ (пострадавшій) можетъ взыскать всѣ причиненные ему тѣмъ человѣкомъ издержки и убытки изъ наилучшаго источника на правахъ лица, распоряжающагося своей собственностью, и по отношенію къ такимъ лицамъ кагалъ обязанъ допустить взысканіе судомъ, а если они (члены кагала) не допустятъ, то обвиненіе обращается противъ нихъ.

875. О коробочномъ сборѣ съ иногороднихъ во всѣхъ общинахъ и селеніяхъ нашей Области. Въ виду того, что всѣ общины издаютъ постановленія о коробочномъ сборѣ съ иногороднихъ и особенно тяжело облагаютъ иногороднихъ, пріѣзжающихъ торговать въ какой нибудь общинѣ или селеніи, а также вступающихъ въ сдѣлки съ неевреями,—(мы постановляемъ), чтобы оно (обложеніе) осталось неизмѣннымъ и незыблемымъ, согласно прежнему рѣшенію, и чтобы не дѣлали надбавокъ къ нему.

---

[1]) См. выше № 129.

תתע"ו. להחזיק בחרם את מי שהחרימו הקהל עם הרב יצ"ו, אף שלא בפומבי, מחויבים שאר ראשי הקהלות יצ"ו להחרימו בלי שום אמתלא.

תתע"ז. מי שלא נכנס בסכום רק דרך פשר ואינו נרשם בסכום ריסטר לא יעשו אותו לראש הקהל אם לא שהי' תופס ישיבה וניתן לו כתב, וכ"ש שלא יהי' שמאי באיזה אופן שיה'.

תתע"ח. איזה כתב שיהי' מראשי הקהלות שיהי' נכתב נגד הפנקס אין השמש מחויב להשגיח בכתבים ההוא, והקהל שיכתבו נגד הפנקס חל החיוב על הרב שלא לחתום, ועל הקהל החתומים העברה שלא לצרפם, ומכ"ש שלא יוברו לראשי מדינה יצ"ו.

תתע"ט. שלא לכתוב בשום כתב כפי' בעש"ג רק בחובות ממון וגביות.

תת"פ. בעונש קנס שלא ליתן פורין לעניים *).

תתפ"א. מורינו לא יתנו לשום אדם עד כלות ח' שנים אחר החתונה וש:גיד שיעור גמרא בחבורת לומדים. חבר לא יתנו לשום אדם עד שילמוד בישיבה ב' שנים אחר נשואין שלו. ומי שלא למד בישיבה לא יתנו לו חבר עד ששה שנים.

*) עי' למעלה סימן ת"ח ועד (שפ"ג).

---

876. Слѣдуетъ держать подъ херемомъ того, кого отлучилъ кагалъ купно съ раввиномъ даже не публично, (и) всѣ прочія главныя общины должны отлучить его безъ всякихъ отговорокъ.

877. Того, кто не былъ обложенъ областнымъ сборомъ лишь на основаніи соглашенія и не числится въ „реестрѣ" областного сбора, нельзя назначить главою кагала, развѣ если онъ содержалъ іешиву и ему на то выданъ документъ; тѣмъ менѣе можетъ онъ быть раскладчикомъ (податей) подъ какимъ бы то ни было видомъ.

878. На письменный актъ, исходящій отъ главныхъ общинъ и направленный противъ (постановленій) Пинкоса, шамешъ не обязанъ обращать вниманія, а раввину вмѣняется въ обязанность не скрѣплять (актовъ), написанныхъ кагаломъ противъ Пинкоса. Члены же Кагала, подписавшіе (актъ), подлежатъ устраненію (отъ должностей), и ихъ не должно пріобщать (къ общиннымъ дѣламъ), а тѣмъ болѣе избирать въ областные старшины.

879. Кромѣ долговъ и денежныхъ претензій, ни въ одинъ документъ нельзя вносить оговорки о принудительномъ взысканіи черезъ нееврейскихъ судей.

880. Подъ страхомъ штрафа возбраняется давать нищимъ подводы [1]).

881. Никому нельзя дать званіе „морену" (нашъ наставникъ) до истеченія восьми лѣтъ послѣ его женитьбы и не иначе, какъ по прочтеніи имъ отдѣла Гемары въ обществѣ ученыхъ. Званіе „ховера" (ученый) можно дать лишь тому, кто два года занимался наукою въ іешивѣ послѣ своего вступленія въ бракъ; тому же, кто въ іешивѣ не занимался, можно дать званіе „ховера" лишь по истеченіи шести лѣтъ (послѣ его женитьбы), но въ силу этого онъ

[1]) Въ текстѣ „фуры", т. е. подводы для странствующихъ нищихъ, противъ которыхъ направлено постановленіе Пинкоса № 88 отъ 1623 г.

ועם ב"ז לא יהי' לו שום יפוי כח בקלפי מחמת זה אם לא מחמת התמנות. ומי שלקח מורינו תוך רביעית שנה קודם פסח לא יהי' לו שום יפוי כח בקלפי עד פסח בשנה להבא. ומי שנותנים לו מורינו אחר י' שנים אין לו שום יפוי כח בקלפי.

תתפ"ב. מי שנתקבל לאב"ד ולא היה תופס ישיבה עד היום אין רשאין לקבל אותו לרב ומורה עד שיהי' לו הרשאה משני גאונים הרבנים במדינתינו יצ"ו, ובתוכם מרא דאתרא, ושיתן הסכמה שלו בראשונה. ומי שנתקבל מחמת הלואת ממון או מחמת שוחד אזי המעות יהי' קנס להמדינה ואסור להתנהג ברבנות, והמקבלו יהי' לו העברה עולמית. וקודם שיבא הרב המקובל הנ"ל לדרוש כנהוג מחויב לבא תחילה לפני ראש ב"ד שלו ויקבל בחרם שיבא בהכשר.

תתפ"ג. מי שבירך בשבת רק להגאון עם האורחים, ובחול איסור גמור כלל בהעברה על החזן מאומנות שלו. גם אסור לשלח דבש בשבת, ואסור לילך גוט שבת ביטן.

תתפ"ד. איסור לעשות חתונה בשבת יהי' מי שיהי', וביום הראשון אסור לעשות סעודה אם לא שחחופה ביום הראשון. ועל הברית לא יקראו רק מנין א'

не долженъ пользоваться никакими преимуществами при баллотировкѣ (на общественныя должности), помимо (занимаемой имъ) должности. А тотъ, кто получилъ званіе „морену“ въ продолженіе четверти года до Пасхи, не пользуется никакими преимуществами при баллотировкѣ до Пасхи слѣдующаго года; тотъ же, кому дали званіе „морену“ лишь спустя десять лѣтъ (послѣ женитьбы) вовсе не пользуется преимуществомъ при баллотировкѣ.

882. Тотъ, кто былъ приглашенъ въ предсѣдатели суда (раввины), но до того не содержалъ іешивы, не можетъ быть признанъ раввиномъ и наставникомъ, пока у него не будетъ разрѣшенія отъ двухъ гаоновъ-раввиновъ нашей Области, и въ ихъ числѣ мѣстнаго владыки (раввина), который долженъ дать свое согласіе первымъ. Если кто нибудь былъ приглашенъ въ раввины ради денежнаго займа или благодаря подкупу, то деньги въ качествѣ штрафа поступаютъ въ пользу Области, а его возбраняется допустить къ исполненію раввинскихъ обязанностей; лица же, пригласившія его, навсегда устраняются (отъ общественныхъ должностей). Прежде чѣмъ приглашенный раввинъ прибудетъ въ общину для произнесенія рѣчи, согласно обычаю, онъ предварительно обязанъ явиться къ предсѣдателю своего главнаго суда и заявить подъ хèремомъ, что онъ избранъ законнымъ путемъ.

883. Провозглашать „Ми-шебейрахъ“ въ субботу разрѣшается только въ честь гаона (раввина) и гостей; въ будни же это вовсе запрещается, подъ угрозою устраненія хазана отъ должности. Воспрещается также посылать медъ въ субботу, а также ходить поздравлять съ субботой (gut schabes betten).

884. Запрещается всѣмъ безъ различія устраивать свадьбу въ субботу, а въ воскресенье давать (свадебный) пиръ, развѣ если свадьба состоялась въ воскресенье. На „брисъ“ (обрядъ обрѣзанія) разрѣшается пригласить лишь „миньянъ“ (десять взрослыхъ муж-

חוץ פסולי דאורייתא שלו, והעברה על השמש אם יקרא יותר; ועל החתונה ב׳ מניינים. אין לנשים לילך על ברית מילה כי אם המיילדות. אין הקהל רשאי לקנות דבש על איזה סעודה, גם בעל הסעודה עצמו לא יקנה דבש, רק לברך אחר האכילה תיכף, ואחר בהמ״ז רשות להמסובין לקנות. ואין לשלח לעקאך ואיינגימכטין על החתונה, גם להיולדת לא ישלחו כנ״ל.

תתפ״ה. אסור לעשות תקונים בין ועד לוועד בעסק התמנות ובוררים, אפילו יסכימו כל ה״ה המנהיגים, רק שרשות בידם לבחור תקנות ישינות שהם בלי ערעור, ודווקא אלו התקנות שנעשו באותו זמן, ויקום ע״פ השייכים לאסיפה בצירוף הגאון נרי׳ במקום שנהגו לעשות תקנה באסיפות. בכל מקום תרי ותרי אוקי אחזקתו.

תתפ״ו. הבוררים אינם רשאים לעשות שום שאלה בשעת הברירה, רק יתנהגו כפי הפנקס ויפקחו לפי ראות עיניהם. ובאם ח״ו יעברו הבוררים איזה תקנה אזי יתנהגו כפי תקנת האמסק תנ״א ל׳, ושום ראשי הקהילה לא יכניסו ולא יזדקו לשום אדם בעולם ולא יכניסו ראשם.

чинъ) сверхъ подлежащихъ отводу на судѣ по закону (т. е. близкихъ родственниковъ). Шамешъ подлежитъ устраненію отъ должности, если онъ пригласитъ больше. На свадьбу разрѣшается пригласить только два „миньяна". Женщинамъ нельзя ходить на „брисъ", за исключеніемъ акушерки. Кагалу возбраняется покупать медъ для какой бы то ни было трапезы. Самому хозяину трапезы разрѣшается купить медъ лишь для произнесенія благословенія тотчасъ послѣ трапезы; послѣ же застольной молитвы купить (медъ) разрѣшается также и сотрапезникамъ.—Нельзя посылать на свадьбу ни пряниковъ, ни варенья; такихъ вещей нельзя посылать и родильницѣ.

885. Между однимъ Ваадомъ и другимъ воспрещается вводить новшества въ порядокъ выборовъ и назначенія на должности, если даже на то будутъ согласны всѣ предводители общины; они только въ правѣ выбрать (для руководства) старыя безспорныя постановленія, а тамъ, гдѣ существовалъ обычай издавать постановленія на собраніяхъ, непремѣнно тѣ постановленія, которыя были изданы для даннаго времени и мѣста лицами, принадлежащими къ составу собранія, купно съ гаономъ (раввиномъ). Во всѣхъ случаяхъ, когда голоса раздѣляются поровну, онъ (раввинъ-предсѣдатель) сохраняетъ свое право (дать перевѣсъ одному мнѣнію).

886. Выборщики не вправѣ задавать какіе бы то ни было вопросы во время выборовъ, но должны поступать согласно Пинкосу, по своему разумѣнію и усмотрѣнію. Если же выборщики—упаси Богъ—нарушатъ какое-либо постановленіе, то нужно поступить по постановленіямъ Хомскаго Ваада 451 года (1691). И ни одинъ главарь общины не въ правѣ ни вводить кого-либо во время выборовъ, ни войти въ разсмотрѣніе чьихъ-либо заявленій, ни вмѣшиваться (въ выборы).

תתפ"ז. אין לעשות ט' אנשים, כ"א מקלפי (ראשונה) ליקח בוררים תיכף. שלא לעשות ט' אנשים וט' אנשים לעשות בוררים, כ"א כנ"ל ליקח מקלפי ה' בוררים או ז' כל קהלה לפי מנהגה. (ומתשעה אנשים יעשו חמשה בוררים רק ליקח מקלפי ראשונה חמשה בוררים, ובמקום שנהגו שבעה בוררים יקחו מקלפי ראשונה שבעה בוררים).

תתפ"ח. בעסקי דיני ממונות אל יזדקק שום ראש הקהלה להכניס ראשו לפסוק שום פס"ד, רק ישפטו בקהלה שלו בזבל"ב או דיינים כשרים, ויתנהגו כפי פנקס חאמסק תנא"ל. ולא יועיל שום הצעת דברים, ושום ראש הקהלה לא יזדקק, רק שמחויבים דייני יריד בצירוף מנהיגים שיהי' ביריד להכריז עליו חרם. והיחיד שירצה ליתן הצעת דברים בעסק דיני ממונות אזי להחרים אותו בקול רם. גם השמש לא יתן לו כתוב וחתום, אם לא שלא ירצו (הקהל) ליתן לו משפט כנ"ל, אזי מחויב השמש ליתן לו כתוב וחתום. וגם השמש לא יכריז עליו חרם.

תתפ"ט. (עסק) השמאות יקום כתיקוני עולמית.

תת"צ. קרוב ונתרחק במקום שיש תקנה להרחקה, אזי אחר עשרה שנים עכ"פ מותרין, אכן שלא יהי' בכתר אחר; אכן מי שהיה ראש הקהל או

---

887. Не слѣдуетъ назначить девять человѣкъ (выборщиками), но слѣдуетъ немедленно вынуть (имена) выборщиковъ изъ урны. Нельзя назначить девять человѣкъ и (тѣхъ же) девять человѣкъ сдѣлать выборщиками, но, согласно вышеуказанному, нужно вынуть изъ урны (имена) пяти или семи выборщиковъ, по обычаю каждой общины.

888. Ни одинъ глава общины не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе тяжебъ по денежнымъ дѣламъ и вмѣшиваться съ цѣлью постановленія судебнаго рѣшенія; но они (тяжущіеся) должны судиться въ его (отвѣтчика) общинѣ третейскимъ судомъ либо правомочными судьями, при чемъ должно руководствоваться Хомскимъ Пинкосомъ 451 года. Никакія заявленія недѣйствительны, и ни одинъ глава общины не долженъ входить въ (единоличное) разсмотрѣніе дѣла, и ярмарочные судьи вмѣстѣ съ предводителями, которые будутъ на ярмаркѣ, обязаны провозгласить херемъ надъ нимъ (единоличнымъ судьею). Частное же лицо, предъявившее денежный искъ (при такихъ условіяхъ), должно подвергнуться громогласному херему. Также и шамешъ не вправѣ выдать ему (частному лицу) удостовѣреніе, за подписью и печатью, развѣ только въ томъ случаѣ, если кагалъ откажетъ ему (истцу) въ разборѣ его дѣла. Самъ шамешъ (по своему усмотрѣнію) не вправѣ также провозгласить надъ нимъ херемъ.

889. Раскладка податей должна производиться по давнимъ постановленіямъ.

890. Если лица, близкія другъ къ другу (по свойству) стали дальними, то тамъ, гдѣ существуетъ постановленіе о недопущеніи (ихъ въ одновременному занятію кагальныхъ должностей), имъ во всякомъ случаѣ (это) разрѣшается спустя 10 лѣтъ; они только не должны занимать должности однородныя. Однако, то лицо которое ранѣе состояло главою кагала или занимало другую должность, не

שאר מינוים והשני שהוא קרוב ונתרחק, אין לדחות אותו מי שהי' לו מינוי דהיינו באם יעשו שניהם בתוך הקהל.

תתצ"א. אם יהי' איזה דבר משפט על א' מהאנשים השייכים להקלפי והענין הנ"ל הי' מהראוי להיות רביעית שנה קודם פסח ועבר עליו הפסח בלא משפט, לא יענשו אותו אחר הפסח אם לא שיסכימו תרי רובא.

תתצ"ב. סכום המדינה להבא אי"ה מחויבים כל ראשי קהילות וגלילות להביא חשבון צדק ע"פ שבועות נאמנים שלהם, מה שעלה בידם לגבות מישובים שלהם בין וועד לוועד סכום מדינה שלהם, וגם מה שהי' סכום כל ישוב וישוב, ומחויב להראות שעשו כפיות בעבור סכום.

תתצ"ג. סכום מדינה... (וכו'. בטעות נכפל כאן סימן תתצ"ב).

תתצ"ד. בחרם שלא ליתן אסיגנאציא בין וועד לוועד, וקודם אסיפת הוועד רביעית שנה להכריז בכל בתי כנסיות, שלא יבא שום אדם ליקח אסיגנאצייא מן המדינה, רק ליתן לכל קהילה הסכמות שיהי' נעשה לחלוקת עניים שיחלוקו כ"א בקהלתו.

תתצ"ה. תקנות וועד ת"ל סימן כ"ה (תרנ"ה), שאין ליקח שום בורר שום התמנות שלא הי' לו מקודם, הוא בתוקפו ובגבורתו.

подлежитъ смѣщенію, если вмѣстѣ съ нимъ въ составъ кагала войдетъ бывшій свойственникъ и они вмѣстѣ тамъ работаютъ.

891. Если противъ одного изъ лицъ, прикосновенныхъ къ урнѣ (выборщиковъ) будетъ возбуждено судебное дѣло, которое подлежало разбору за четверть года до Пасхи (время кагальныхъ выборовъ), а Пасха минетъ для него (обвиняемаго) безъ суда,—то послѣ Пасхи можно подвергнуть его наказанію не иначе, какъ съ согласія большинства двухъ третей (голосовъ).

892. Впредь, если Богъ того пожелаетъ, всѣ главныя общины и округа должны представлять правдивый отчетъ по областному сбору, при чемъ довѣренные ихъ должны клятвенно подтвердить, сколько имъ удалось взыскать съ ихъ селеній между однимъ Ваадомъ и другимъ, сколько областного сбора поступило отъ нихъ самихъ, и какъ великъ былъ областной сборъ каждаго селенія. Они обязаны (также) доказать, что для взысканія сбора ими примѣнялись принудительныя мѣры.

893. (Дословное повтореніе предыдущаго параграфа).

894. Подъ угрозою херема возбраняется выдавать „ассигнаціи" между однимъ Ваадомъ и другимъ, и за четверть года до собранія Ваада нужно огласить во всѣхъ синагогахъ, что никто не въ правѣ обращаться къ Области за полученіемъ „ассигнаціи". Слѣдуетъ только выдать всѣмъ общинамъ разрѣшенія на суммы, предназначаемыя для распредѣленія между бѣдными, съ тѣмъ, чтобы каждая община раздавала ихъ бѣднымъ у себя.

895. Статья 25-я постановленій Ваада 430 (1670) года [1], не разрѣшающая выборщику взять для себя какую бы то ни было должность, которую онъ ранѣе еще не занималъ,—остается въ полной силѣ.

---

[1]) Ст. 655-я въ общемъ порядкѣ Пинкоса, какъ правильно указано въ Брестской копіи.

תתצ"ו. איזה נתינות טשאפווי ושעלינג' או קראפקי שיהי' נעשה ע"פ רוב ובהסכמות הרב, אין לשום אדם לראשי הקהלה (הקהלות) אודותו, רק כן יקום.

תתצ"ז. אודות זילותא והעברה כתקנות חאמסק רק זאת באנו להוסיף, שיהי' בשלחן מלא, ובאם יחסר המזג אזי למלאות השלחן מן האנשים השייכים לקלפי במקום שאין נהוג להיות ז"ך אנשים.

תתצ"ח. התובע הולך אחר הנתבע באיזה משפט שיהי' ביניהם בטענות בע"פ, אכן בשטר או פסק יקום כתקנת חאמסק.

תתצ"ט. הבוררים מחויבים לעשות חמשה מנהיגים בעלי סכומות, ובמקום שיש גלגולים ונחלקים אזי יהיו חמשה גלגול גדול; ובמקום שאין מתנהגים ע"פ גלגול עכ"פ מחויב ליתן מאה זהו' לשנה. ובק"ק פינסק יהי' ט"ו מבע"ם הגבוהים שבק"ק הנ"ל ושיהי' כשרים; אכן מי שהוא תופס ישיבה, אף שאינו בע"ם כנ"ל, הרי הוא בכלל בע"ם.

תת"ק. באם שיתנו הקהל בזבל"א לאיזה אדם אינם רשאין הקהל יצ"ו לבחור בורר הקהל כ"א בוועד הקהל ובחדר הקהל יצ"ו, ולא פחות מתשעה

---

896. Никому не разрѣшается обращаться къ главамъ общины (главнымъ общинамъ) по поводу какой бы то ни было раскладки чоповаго, шеленговаго или коробочнаго сборовъ, произведенной по постановленію большинства (членовъ кагала) и съ согласія раввина, но она должна остаться въ силѣ.

897. По поводу умаленія достоинства и устраненія отъ должности, установленныхъ въ Хомскѣ, мы рѣшили присовокупить, что это должно происходить при полномъ столѣ (составѣ засѣданія); при неполнотѣ же состава слѣдуетъ пополнить столъ лицами, принадлежащими къ урнѣ (выборными), тамъ, гдѣ не принято, чтобы присутствовали 27 человѣкъ.

898. Истецъ слѣдуетъ за отвѣтчикомъ во всякомъ судебномъ дѣлѣ, возникающемъ между ними по устнымъ претензіямъ; при искахъ же на основаніи документа или судебнаго приговора остается въ силѣ Хомское постановленіе.

899. Выборщики обязаны назначить пять предводителей изъ числа плательщиковъ областного сбора, а тамъ, гдѣ есть плательщики поголовнаго сбора разныхъ разрядовъ, пять изъ назначаемыхъ предводителей должны быть изъ (числа плательщиковъ) поголовнаго сбора высшаго разряда; тамъ же, гдѣ не принято руководствоваться поголовнымъ сборомъ, назначенный предводитель во всякомъ случаѣ обязанъ платить сто злотыхъ въ годъ. А въ св. общинѣ Пинска 15 (выборныхъ) должны быть изъ числа самыхъ крупныхъ плательщиковъ областного сбора въ этой общинѣ и при томъ также лицами правомочными. Однако, лицо, содержащее іешиву, хотя и не платящее областного сбора, считается наравнѣ съ платящимъ областной сборъ.

900. Если кагалъ предоставитъ какому-нибудь лицу судиться съ нимъ третейскимъ судомъ, то кагалъ въ правѣ избрать третейскаго судью съ своей стороны не иначе, какъ въ собраніи кагала и въ кагальной избѣ, причемъ въ выборахъ должны участвовать не

(מנהיגים) שיסכימו תרי רובא. וישום א׳ מהקהל לא יהי׳ בורר מצד היחיד. — כל התקנות הקודמים הבלתי סותרים תקנות אלה הנעשה בוועד הנ״ל כולם בתקפם.

עלה ונגמר בהסכמת אלופי מנהיגי רוזני קציני ראשי מדינות יצ״ו בצירוף המאוה״ג הגאונים המופלגים יצ״ו, קראו מועד ועת וזמן לאסוף מדינה להבא אי״ה בק״ק פרוזנא או בק״ק סעליץ ח״י סיון תיו נון טית ל׳.—פק״ק אלקניק: נאום הק׳ שאול החונה בק״ק בריסק דליטא, ונאום שמחה כהן ראפאפורט חו׳ ק״ק הוראדנא, ונאום יצחק מאיר חונה ק״ק פינסק, ונאום הצעיר הלל הלוי חונה ק״ק ווילנא יצ״ו, ונאום צבי הירש בא״א כמו״ה שלום ז״ל מלובלין, ונאום שלמה זלמן בהרב מו״ה יואל יצ״ו, ונאום מנחם מענדיל בלא״א מו״ה יצחק שליטא, ונאום משה בלא״א מו״ה דוד זלה״ה, ונאום אלי׳ בן הגאון מו״ה משה זלה״ה ונאום... ונאום... ונאום שלום בא״א הגאון מו״ה חיים הלוי זצלה״ה, ונאום אריה יהודה בלא״א הרב הגדול כמהור״ר משולם זצ״ל, ונאום מנחם מן בא״א הרב גרשון זלה״ה).

תתק״א. לרוזני קציני ק״ק בריסק אחר ניכוי ט׳ ראטיש מה שנתייסר במדינה, כל ר׳ ת׳ סכומות, מגיע להם מהמדינה ג׳ אלפים זקוקים כסף וע״ה זקוקים ורביעית זקוק, זמ״פ ר״ח אדר תנ״ט לפ״ק. ואחר שעה נתרצו רוזני קציני ק״ק הנ״ל כשישלמו להם המדינה לזמ״פ הנ״ל במזומנים תמורת כסף הנ״ל סך ל׳ אלפים זהו׳ ותשל״ג זהו׳ פו׳ אזי פטורין המדינה מכסף הנ״ל.— עוד מגיע להם נוסף ע״ס הנ״ל לזמ״פ הנ״ל ב׳ אלפים וק״פ זקוקים כסף, ואחר שעה נתרצו הרוזנים כשישלמו המדינה תמורת כסף הנ״ל במזומנים סך כ״א אלפים ות״ת זהו׳ פו׳ אזי פטורין המדינה מנתינת כסף הנ״. — וחובות סך ב׳ אלפים וק״פ זקוקים בא מכתבי הודאות דרוזנים הנ״ל על המדינה, ורווחים ט׳

менѣе девяти (предводителей), при согласіи большинства изъ двухъ третей (двухъ голосовъ?). Ни одинъ изъ членовъ кагала не вправѣ быть третейскимъ судьею со стороны частнаго лица.

Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія настоящимъ постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ Ваадомъ, остаются въ полной силѣ.

Рѣшено и постановлено, съ согласія вельможныхъ главарей, вождей, областныхъ старшинъ—да хранитъ ихъ Создатель!—купно съ великими свѣтилами, знаменитыми гаонами (раввинами), назначить точнымъ срокомъ для будущаго Областного Ваада, имѣющаго состояться Божіей волей въ св. общинѣ Пружанъ или въ св. общинѣ Селецъ, 8-е Сивана 459 года по сокращенному лѣтосчисленію (1699 г.). Здѣсь въ св. общинѣ Олькеники подписали: Саулъ, жительствующій въ Брестъ-Литовскѣ; Симха-Когенъ Рапопортъ, жительствующій въ св. общинѣ Гродна; Исаакъ-Меиръ, жительствующій въ св. общинѣ Пинска; Гиллелъ-Галеви, жительствующій въ св. общинѣ Вильна; Цеви-Гиршъ б. Шаломъ изъ Люблина; Шеломо-Зальманъ б. Іоиль; Менахемъ-Мендель б. Исаакъ Шалита (?); Моисей б. Давидъ...

901. (Перечисленіе долговъ Области разнымъ лицамъ и учрежденіямъ).

שאקלי' מכל מאה זהו' לשנה. ובתוך חוב הנ"ל הי' בידם כתב הוראות על סך ששה אלפים זהו' זמ"פ אדר שני תנ"א (תע"א) מוועד חאמסק, וכהיום לא הי' מצוי בידם כתב הוראה להחזיר להמדינה כי סך הנ"ל נכלל בתוך חוב הנ"ל בכן התחייבו רוזני ק"ק הנ"ל נגד המדינה להחזיר להם כתב הוראה הנ"ל, ועליהם לפצות שלא יגיע היזק להמדינה הן מקרן והן מרווחים. וחוב מסך ג' אלפים וע"ג זקוקים כסף ורביעית זקוק לפ"ד רוזני ק"ק הנ"ל שהפרישו מהם אלף ז' לאחר, בכן ינוכה הקרן והרווחים למפרע מיום הנזכר שם מחוב הנ"ל שנכתב שם כנ"ל. — עוד מגיע להרוזנים הנ"ל נוסף ע"ח הנ"ל סך ש' זקוקים כסף זמ"פ ה' כסליו תנה"ל, וניתן להם שטר הוראה ע"ז; עוד יש להם שטר הוראה ע"ז; עוד יש להם שטר הוראה שניתן להם פה בהתוועדות המדינה סך רצ"ט זקוקים; ע"ח הנ"ל ניתן לרוזני ק"ק הנ"ל שני מאות סכומות מדינה, בכן מה שהי' מגיע על ב' קהילות ק"ק הוראדנא וק"ק ווילנא וגם מה שהי' מגיע להם מהמדינה על ר' סכומות הנ"ל נעשה נכיון פה במדינה. ומה שמגיע מהם מהמדינה ומה שקבלו מרוזני קציני ק"ק פינסק ומשאר קהלות וגלילות ינוכה על חוב של ק"ק הנ"ל רק מה שיקבלו ק"ק בריסק מק"ק סלוצק וממדינות רוסיא ניכוי (נכנס) בחשבון שלהם. כל זה אחר נכיון ק"ן סכומות מדינה הנעשה להפרשת עניים. — להרב מו"ה אשר מיאנאווי ניתן אסיגנאציא ממדינה מחובות הנ"ל סך תרצ"ז. למדינות זאמויט לחלוטין עבור חוב שנרשם בפנקס מחוב בריסק סך ג' אלפים וע"ג זקוקים לזמ"פ ניסן תנט"ל. — להרוזנים קצינים ק"ק הוראדנא מגיע להם מהמדינה אחר נכיון ט' ראטיש מה שנתייסד במדינה דהאידנא כל ראטי ת' סכומות מגיע להם ב' אלפים ומאה זקוקים כסף זמ"פ אדר תנ"ט; אחר שעה נתרצו רוזנים ק"ק הנ"ל כשישלמו להם המדינה לזמ"פ הנ"ל במזומנים תמורת כסף הנ"ל סך כ"א אלפים זהו' אזי פטורין מנתינת כסף הנ"ל.—עוד מגיע להם נוסף ע"ס הנ"ל ונותן להם שטרי הוראות א' מסך ת"ר זקוקים כסף זמ"פ ר"ח כסליו תנה"ל, ובאם שיתנו ששה אלפים זהו' ורווחים מכל מאה זהו' לשנה ט' שאקלי'. — עוד שטר הוראה מסך ת"ר זקוקים כסף זמ"פ כסליו הנ"ל, ובאם שיתנו ששה אלפים זה' ורווחים ט' שאקלי מכל ק' זהו' לשנה. — עוד ניתן להם שטר הוראה מסך ת"ק זקוקים כסף ז"פ ר"ח אדר תנה"ל, ונכתב עליו קבלה אלף ות"ת זה'. עוד ניתן להם שט"ח על ש"ך זקוקים כסף זמ"פ, ר"ח כסליו תנ"ה ל'. עוד ניתן להם שט"ה ע"ס ש' זקוקים כסף זמ"פ ר"ח כסליו תנ"ה ל'. עוד שט"ח ת"ק זקוקים כסף זמ"פ ר"ח אדר תנ"ה ל'. עוד שט"ח ש"ך זקוקים כסף זמ"פ הנ"ל, ובאם שיתנו הרוזנים ג' אלפים וב' מאות זהו' לזמ"פ הנ"ל ורווחים ט' שאקלי' מכל ק' זה' לשנה, אזי פטורין מנתינת כסף הנ"ל. עוד שט"ח ר' זקוקים כסף אדר תנ"ה ל'. עוד שט"ח ש"ך זקוקים אדר תנה"ל עוד ש"ך זקוקים כסף זמ"פ כסליו תנה"ל. מן שטרי הוראות ומן שט"ח הנ"ל עצ"ה כסף רווחים ט' שאקלי' לשנה מכל ק' זה'. כל זה גם אחר נכיון ק"ב סכומי מדינה שנעשה להפרשת עניים. ונכיון שני מאות סכומי מדינה לפרעון רוזני קציני ק"ק בריסק על ק"ק פינסק ט' ראטיש סך כל ראטי וראטי אלף וס"ו זהו' וכ"ג, וסילקו ראטי א' קאפולי תנה"ל ראטי ב' נעשוויז תנה"ל ועל ראטי ג' קאפולי תנו"ל סלקו ת"ק ז' והמותר תקס"ו ז' כ"ג מגיע עליהם לסלק יריד הנ"ל. ניתן להראש מו"ה יעקב לאמזיר מק"ק בריסק תקס"ו ז' הנ"ל. וד מגיע מק"ק הנ"ל

לראטי ד' נעשוויז תנו"ל סך כנ"ל אלף וסו"ז כ"ג, וניתן מראטי ד' למוהר"י מבריסק תר"ז. גם ניתן כתב להא' מו"ה ליב בהר"ר יעקב מק"ק הנ"ל ע"ח תרנ"ח ז' שיגבה מראטי א' וב': מראטי א' — שנ"ז, ומראטי ב' — שע"ג ז' ואח"כ השיגו הרוזנים ר"מ דק"ק הנ"ל על חובו ונדחה מוהר"י על ראטי ה' ושישית מחצה מזה ומחצה מזה. ראטי ה' מגיע מק"ק הנ"ל יריד קאפול' תנ"ז ל'. ראטי ו' נעשוויז תנז"ל. ראטי ז' — יריד קאפול' תנ"ח ל', ראטי ח' יריד נעשוויז תנ"ח ל', ט' — יריד קאפולי תנ"ט ל', כל זה אחר נכיון ק"נ סכומי מדינה הנעשה להפרשת עניים וגם אחר נכיון ר"ס שניתן לסילוק רוזני קציני ק"ק בריסק. לרוזני קציני ק"ק ווילנא מגיע להם מהמדינה אחר נכיון ט' ראטיש שנתייסד בוועד המדינה כל ראטי ת' סכומות מגיע עליהם ז"א ותר"ל זקוקים זמ"פ ר"ח אלול תנ"ט ל'; אחר שעה נתרצו רוזנים הנ"ל כשיסלקו להם המדינה במזומנים ע"ו אלפים וג' מאות זהו' לזמ"פ כנ"ל אזי פטורין מכסף הנ"ל. ע"ז יש בידם ד' אבלינ"ש בח"י המדינה בלי משמעות ונרשם קודם החתומות כ"א מסך עשרים אלפים זהו'. — והאבלינ"ש הנ"ל ניתן להם בוועד האמסק העבר; אכן אם יעלה בידם להוציא הלוואה על אבלינ"ש הנ"ל אף קודם זמן ברווחים מועטים, אזי מותר הרווחים כפי שהמדינה משלמין. אזי היתרון שייך להמדינה, ואם לא ימציאו כנ"ל אזי יעלה רווחים מזמן הנ"ל ט"ו זהו'. עוד ניתן להם שט"ח א' מסך אלף זקוקים כסף, זמ"פ ר"ח אדר תנ"ה ל', רווחים מכל ק"ז לשנה ט' שאקלי'. עוד שט"ח תשע"ד זקוקים כסף זמ"פ ח' אדר תנ"ה ל', רווחים כנ"ל. עוד שט"ח תת"ק זקוקים כסף זמ"פ אדר תנ"ה ל', רווחים מכל ק"ז לשנה טו"ז. עוד כתב הוראה תת"פ זקוקים כסף זמ"פ ה' כסליו תנ"ה ל' רווחים ט' שאקלי' כנ"ל, כ"ז גם אחר נכיון ק"נ סכומות להפרשת עניים, גם אחר נכיון ר' סכומות שנתנו לסילוק ק"ק בריסק. ק"ק סלוצק ת"ס כ"ז מאות זהו' קאפולי תנ"ה ל'. לקלויז דק"ק בריסק ולקלויז דק"ק הוראדנא י"ז מאות ז', דהיינו תק"ז לק"ק בריסק וי"ב מאות ז' לק"ק הוראדנא. להגאון דק"ק בריסק ג' מאות זהו' על חובו. להגאון דק"ק הורדני ראטי ג' — קאפולי תנהל' לקלויז הנ"ל י"ג מאות ז', להגאון דק"ק הוראדני י"ד מאות ז' וניתן להגאון סינגאצייא על י"ט מאות ז' מראטי זו ונחסר תק"ז וניתן לו ש"ז הנ"ל וחסר עוד ר"ז ורווחים מת"ק זהו' מחצ' שנה הנ"ל מגיע ס"ה ער"ה ז' יקבל סך הנ"ל מראטי ד' נעשוויז תסו"ל ויכתוב קבלה מראטי ג' תק"ז כשיקבל הראטי הנ"ל. ראטי ד' לקלוזין י"ג מאות ז"פ ולהגאון דק"ק הוראדנא ער"ה ז' כנ"ל ואלף ז' להגאון ווילנא וקכ"ה ז' סינגאצייא להוראדנא. ראטי ה' י"ג מאות לקלוזין, תק"ז לבן הרב דק"ק זאבלודאווי ה"ה כמו"ה ליב כץ בר' שמואל ר' יעסליש מבריסק, תתק"ז להוראדנא. ראטי שישית: י"ג מאות לקלוזין, י"ד מאות ז' למו"ה יעקב ר' זיסליש מסלוצק על חובו. ראטי שביעית: י"ג מאות זהו', לקלוזין, י"ד מאות להגאון אב"ד דסלוצק ע"ח. ראטי שמינית: י"ג מאות זה', לקלוזין, י"ד מאות ז' יחזיקו לעצמם ק"ק הנ"ל ע"ח. ראטי תשיעי — י"ח מאות לקלוזין ותתק"ז יחזיקו ק"ק הנ"ל ע"ח. — מדינות רוסיא: לת' סכומות ב' אלפים ות"ר זהו' לכל ראטי, לנדבת ר' גרשון מווילנא תתנ"א ז' וח', להראש הרב מו"ה צבי ר"פ מבריסק ת"ת זה', לר' יצחק ר' יוסף ר' דודיש מבריסק תק"ז ת' ור' מאות על סינגאצייא. ראטי ב': להראש מו"ה ליב כץ מיאנווי תש"ז, להרב מו"ה נתנאל

במו"ה שלמה זלמן מק"ק ראס ש"ז, להר"ר יעקב בין מהוראדנ' ש"ז, להראש מו"ה מן ב"ר גרשון מווילנא שב"ה ז', קכ"ה ז' סיגנאצייא...

תתק"ב. למז"ט סכום וועד דהאידנא יום ה' ר"ח כסליו תנ"ה ל' עד וועד הבא אי"ה. ק"ק בריסק עם הסביבות י"ז וחצי דהיינו מזה חצי זהוב' לנכות על חוב. ק"ק הוראדנא עם הסביבות ד"ז. ק"ק פינסק עם הסביבות פ' גפו'. ק"ק ווילנא עם הסביבות ג"ז דהיינו מזה לנכות ע"ח כ"ג פ'. ק"ק סלוצק עם הסביבות ו"ז חי"ג. מדינת רוסיא ו"ז וח'. מדינת זאמויט ה"ז יג"פ. ק"ק מינסק א"ז יג"פ. גליל מינסק ב"ז. ק"ק סלאנימא ע"ה א' ז' יג"פ. ק"ק נאוורדאק י"ג פו'. גליל נאוורדאק כ"ה ג"פ. ק"ק סמארגאן והגליל א"ז וח'. ק"ק פאלצק ודיסנא א"ז. ק"ק זיטל ט"ו גפ'. ק"ק רוואריז וג"פ, סביבות דווארץ י"ג ג"פ. ק"ק בעליצא טג"פ. אורלאוו ג' ג"פ וח'. ק"ק נעשוויז כ"ג פו' ק"ק מיר כ"ה ג"פ, ק"ק מוציט (מיצד) ז' ג"פ. ק"ק מערטש דג"פ. ק"ק מוש טג"פ. קראשין ומוקשיא אג"פ וח'. ר' יוסף מסנאב גג"פ וח'. ר' שמעריל מיסקליט גג"פ. ק"ק ראקוב י"ב ג"פ, לנכות מגליל מינסק. ר' מאיר בר' שבח מבעליצא גג"פ וח'. ר' שמעון מדרעוונוא זג"פ. פאלנקי דג"פ. עדת הקראים תר"ז כל שנה ושנה עד וועד המדינה להבא אי"ה. כל הנ"ל עלה ונגמר בהסכמת אלופים רוזני קציני רו"ט. נאום שלמה זלמן, ונאום ישכר הנקרא בער, ונאום מנחם מענדיל במוהר"י. ונאום משה ר' הודש. ונאום יצחק אייזיק. — מהאלופים רוזני קציני פינסק מגיע לתוך המדינה בעד ראטי ש העבר סך ר' זקוקים כסף והרחבנו להם זמן עד וועד להבא אי"ה ח"י סיון תנט"ל, ונעשה בהתוועדות המדינה היום יום ג' ה' כסליו תנה"ל. חתמנו בפקודת הרוזנים קציני ר"מ. נאום מענקי כהנא ספרא דק"ק הוראדנא. עלה ונגמר בהסכמה שבמשך השנים שבין וועד דהאידנא לוועד דלהבא אי"ה יגבו בכל יריד קאפולי ת' סכומי מדינה ובכל יריד נעשוויז ת' סכומי מדינה, והת"ת סכומים מידי שנה בשנה שייכים לפרעון חובות מה שחיבים המדינה יצ"ו לקהלות וליחידים. — עלה ונגמר בהסכמה לגבות במדינתינו ט"ו מאות סכומות מדינה לפרעון סילוק בע"ח ונחלק לששה ראטיש. ראטי א' — יריד נעשוויז תנאל', ראטי ב' — קאפולי תנ"ב ל', ראטי ג' — נעשוויז תנ"ב ל', יריד קאפולי תנ"ג ל', יריד נעשוויז תנ"ג ל', יריד קאפולי תנ"ד ל'. מהאלופים רוזני ק"ק בריסק מגיע סך כב"א ותקז"פ, לחלוק על ראטיש הנ"ל, כל ראטי מגיע ג"א ותש"ן. מהאלופים רוזני ק"ק הוראדנא מגיע ט"א ז'. כ"ר ט"ו מאות ז'. מהאלופים רוזני ק"ק פינסק מגיע ה"א ותק"ז, כ"ר ט' מאות וטז"ז כ"ג. מרוזני ק"ק ווילנא מגיע ג"א ז', כ"ר תק"ז. מהאלופים רוזני ק"ק סלוצק מגיע י"א אלפים ורכ"ז, סך כ"ר אלף תתע"ה ז', ניתן לקלויז דק"ק בריסק אלף זהו'. נעשוויז את"ן ל', אלף ז' נעשוויז תנב"ל, אלף ז' נעשוויז תנג"ל, תק"ז. קאפולי תנד"ל. לקלויז דק"ק הוראדנ' כל חצי שנה תת"ז, דהיינו ז' ראטיש מנעשוויז את"ן ל' עד קאפולי תנה"ל ועד בכלל וכ"ר וכ"ר תת"ז, ומותר ב"א ותתק"ן ז' שייך לק"ק סלוצק לעכב בידם עד לחשבון אסיגנאצייא.

902. Въ добрый часъ! Раскладка областного сбора, произведенная настоящимъ Ваадомъ въ четвергъ, въ новомѣсячіе Кислева 455 (1694) года, впредь до имѣющаго состояться Божіею волей будущаго Ваада. (Слѣдуетъ перечисленіе окладовъ).

וחשבונות לחשוב לפי חשבון קרן ורווחים, ואף מכתבים שבידם קודם הוועד המדינה. על אלופי מדינת רוסיא מגיע מהם ח' אלפים ותרכ"ה ז', כ"ר י"ד מאות ושלשים ז' וח'. מדינת זאמויט ח' אלפים ז', כ"ר אלף ז' ולג"ז ב"ג. מנהיגי ק"ק מינסק ב' אלפים ז', כ"ר של"ג ז' י"ג, גליל מינסק ב' אלפים ותק"ז, כ"ר תי"ו זה' כ"ג, ניתן למו"ה אלי' ר"א מבריסק.

תתק"ג. היום יום א' י"ט חשון תנה"ל עלה ונגמר בהסכמת כל ה"ה רוזני קציני ר"מ בצירוף כבוד המאוה"ג גאונים הרבנים מקהלות הנ"ל, שמן יום ג' כ"א חשון הסמוך עד כלות ב' שבועות יהי' גמר וסוף לכל מעשה המדינה, שביום ג' ה' כסליו תנה"ל יפרדו איש מעל אחיו ויש לכ"א לנסוע בשלום לביתו. ומה שיהי' נעשה אחרי כלות הזמן הנ"ל המעשים ההם בטלים ומבוטלין כחרס הנשבר אף שלא יוגמר עסקי המדינה תוך משך הנ"ל. ואף א' מהגאונים או מראשי הקהלות (המדינות) יוכל לעכב שלא לוותר מהסכמה הנ"ל אפי קוצו של יוד. ותוך ב' שבועות הנ"ל מחויבים הרוזנים להתאמץ לעשות גמר וסוף בכל המעשים הן משפטים הן עריכות סכום הן חשבונות להתנהג כפי הפנקס. ועלה ונגמר בהסכמה הנ"ל שביום ג' הסמוך יתחיל עריכות סכום. ונגמר שמחויבין כל הר"מ לבא תמיד לאסיפת מדינה תיכף כשיקראוהו ע"י השמש; ומי שלא יבא לעצת השרים והזקנים תיכף כשיקראהו אזי אחת דתו העברה מראשי מדינות שלו. וכן אם יקראו את הרבנים למדינה מחויבים לבא, ואם לאו דעתם

---

903. Въ сей день, въ воскресенье, 19 Хешвана 455 (1694) года съ согласія главарей-правителей, вельможныхъ вождей, областныхъ старшинъ, купно съ чтимыми и великими свѣтилами, гаонами-раввинами вышеупомянутыхъ общинъ, рѣшено и постановлено: чтобы съ будущаго вторника, 21-го Хешвана, по истеченіи двухъ недѣль, были завершены и закончены всѣ дѣла Области, чтобы во вторникъ, 5-го Кислева 455 года они (члены Областного Ваада) разстались другъ съ другомъ, чтобы каждый могъ вернуться съ миромъ домой, и чтобы тѣ дѣла, которыя будутъ рѣшены по истеченіи указаннаго срока были недѣйствительны и ничтожны, какъ битые черепки, если даже въ теченіе указаннаго срока областныя дѣла не будутъ закончены. И даже одинъ изъ гаоновъ (раввиновъ) или главъ общинъ (представителей главныхъ общинъ) можетъ воспрепятствовать уклоненію хотя бы на іоту отъ этого соглашенія. Въ продолженіе тѣхъ двухъ недѣль правители обязаны стараться окончить всѣ дѣла— какъ судебныя разбирательства, такъ и раскладки областного сбора и счета, поступая согласно Пинкосу. Въ силу указаннаго соглашенія рѣшено, чтобы въ будущій вторникъ началось производство яаскладки областного сбора. Постановлено также, что всѣ областные ртаршины постоянно обязаны явиться въ собраніе Области (Ваада) тотчасъ, по приглашеніи ихъ шамашомъ. Если же кто-нибудь не свится въ совѣтъ правителей и старѣйшинъ тотчасъ по приглашенію, то онъ подлежитъ устраненію отъ должности областного старшины. Равнымъ образомъ, если раввины будутъ приглашены на собраніе Областного (Ваада), то они также обязаны явиться; если же (кто-нибудь изъ нихъ) не явится, то мнѣніе его не дѣйстви-

בטלה באופן שלא יחסר המזן אסיפת כל התוועדות כנ"ל מן ר"מ שיבאו לאסיפה כנ"ל ולא יעמדו חוצה ע"י קריאת השמש. לתוקף ועוז חתמו בפקודת... נאום שמעון כהנא ספרא דק"ק הוראדנ', ונאום צבי הירש אשכנזי דיינא וספרא דמתא ק"ק פינסק יצ"ו.

תתק"ד. ע"ד טענות ותביעות שהיו להרוזנים מנהיגי קציני ק"ק הוראדנא עם האלופים רוזנים קצינים מנהיגי ק"ק ווילנא בעסק ישובים, בכן אחר שטענו לפנינו הצדדים הנ"ל וע"פ בירור שבפסק הקדום של ק"ק ווילנא שנפסק כבר, שגבול סביבות שלהם עד ו' פרסאות מקהילתם, בכן יצא מאתנו לפסד"נ שאין לק"ק ווילנא שום זכות בישובים כ"א מה שבתוך ו' פרסאות מקהלתם וחוץ לגבול תחום הנ"ל שייך לק"ק הוראדנא זולת אלקיניק. וכן אף מה שבתוך ו' פרסאות הנ"ל מה שהי' שייך מקודם לק"ק הוראדנא, הן שיבררו הן שיהי' נרשם בפנקס הגליל דק"ק הוראדנא, שייך לגמרי לק"ק הוראדנ'. ואם יהי' משפט בין איש לרעהו בעסק החזקה מחויב אף הנתבע לילך לבדה"ג דק' הוראדנא. ומה שטענו רוזני ק"ק ווילנא שיש להם איזה בירור, בכן הרחבנו זמן עד יום ה' ז' כסליו,

---

тельно. Такимъ образомъ должно быть достигнуто, чтобы на всѣхъ собраніяхъ Областного Ваада не было недостатка въ составѣ областныхъ старшинъ, которые должны явиться на собраніе, а не оставаться внѣ (его) послѣ приглашенія черезъ шамеша. Въ подтвержденіе и скрѣпленіе мы подписались по приказу (членовъ собранія): Шимонъ Кагана, писарь св. общины Гродна, и Цви-Гиршъ Ашкенази, судья и мѣстный писарь св. общины Пинска.

904. О претензіяхъ и искахъ, предъявленныхъ вельможными правителями-вождями св. общины Гродны къ вельможнымъ главарямъ, правителямъ-вождямъ св. общины Вильны по дѣлу о селеніяхъ. Послѣ того, какъ обѣ стороны сдѣлали передъ нами по этому поводу свои заявленія, и изъ прежняго судебнаго рѣшенія, уже давно состоявшагося по дѣлу св. общины Вильны, выяснилось, что предѣлы подвѣдомственныхъ имъ (членамъ Виленскаго кагала) окрестныхъ общинъ простираются на шесть миль отъ ихъ общины, мы вынесли окончательный судебный приговоръ, что члены кагала Вильны не имѣютъ никакого права на (другія) селенія кромѣ тѣхъ, которыя находятся въ предѣлахъ шести миль отъ ихъ общины; (селенія) же внѣ предѣловъ этого раіона принадлежатъ къ общинѣ Гродненской, за исключеніемъ общины Олькеникъ. Равнымъ образомъ, къ общинѣ Гродны должны безусловно принадлежать даже и тѣ селенія изъ означеннаго шестимильнаго раіона, которыя издавна принадлежали къ Гродненской общинѣ, какъ тѣ, относительно которыхъ это будетъ выяснено, такъ и тѣ, которыя окажутся значущимися въ окружномъ Пинкосѣ Гродненской общины. И если у одного лица будетъ тяжба съ другими по дѣлу о хазакѣ, то даже отвѣтчикъ долженъ явиться въ главный судъ общины Гродны. Но въ виду того, что правители Виленской общины заявили, что у нихъ имѣются нѣкоторыя доказательства, мы продолжили срокъ (разбора дѣла) до четверга 7 Кислева, чтобы тогда подвергнуть

שאז לפקח בענין בירור; ואם לא יבררו לא יועיל שום פ"פ לק"ק ווילנא מחמת ישובים לגמרי ושייכים לק"ק הוראדנא בדה"ג שלהם לכל דבר לפי זכיות שלפנינו עכשיו; ואם יבררו אח"כ יקום לפי הבירור, כל הנ"ל יצא מאתנו המאוה"ג הגאונים הרבנים דמדינתינו ליטא יצ"ו, היום יום ג' ה' כסליו תנה"ל פה בהתוועדות קודש פק"ק אלקיניק יצ"ו. נאום שאול החונה בק"ק בריסק. ונאום יצחק מאיר חונה בק"ק פינסק. ונאום הצעיר הלל הלוי החונה בק"ק ווילנא. הועתק אות באות מגוף הפסק ד"ג המאוה"ג הרבנים דמדינתינו ליטא הנפסק בהתוועדות קודש בק"ק אלקיניק יצ"ו. נאום שמעון בהר"ר ה"ג מוהר"א ישראל יעקב כהנא ז"ל ספרא דק"ק הוראדנא יצ"ו.

מחרש חשבנו והוציאו ג"א שינ"ז, עוד רווחים לע"ע מן הקמ"ז שפרעו לאחרים רפ"ז; עוד הוציאו לע"ע ו' זהו', עוד ד' סכומות גראמניץ תטו"ל; עוד רווחים ע' שאקלי' קוויט לישוב ד' זהו'; סך הכל ארבעת (מ') אלפים קנ"ד זהו', זה יתפרעו מת"ל (מר"ל) סכומות שלהם עם סביבותיהם. — לק"ק הוראדנא תנד"ל מגיע מהמדינה י"ז מאות זקוקים כסף וס' זקוקים כסף ז"פ כסליו תנא"ל; אחר שעה התרצו הרוזנים דק' הוראדנ' בשישלמו להם המדינה תמורת כסף הנ"ל סך י"ז אלפים ות"ר זהו' לזמ"פ הנ"ל אזי פטורין מנתינת הכסף. עוד ניתן לק"ק הנ"ל ב' כתבים כל אחד ה' אלפים זהו' זמ"פ ר"ח אדר ב' את"ן ל'; עוד ניתן להם כתב על ג"א ז' לזמן אדר הנ"ל, וזה מגיע נוסף ע"ס הנ"ל ונכתבו עצ"ה ככף ורווחים מכל ק"ז ט' שאקלי'; וכל הנ"ל מגיע להם אחר ניכוי מה שהי' מגיע עליהם מאלף תנ' סכומות וקנ' סכומות הנעשה לחלוקת... (על החוב הנ"ל נתקבל ע"פ אפשריפט סך ארבעים סכומות מדינה כפי הערכה וועד תפ"ל בק"ק אמדור, ביום ה' ב' חשון תפה"ל וניתן לה"ה הראש מו"ה משולם פייבוש

доказательства разсмотрѣнію: и если (члены Виленскаго кагала) доказательствъ не представятъ, то никакія отговорки со стороны общины Вильны по поводу селеній не будутъ дѣйствительны, и они (селенія) должны остаться въ вѣдѣніи главнаго суда общины Гродны во всѣхъ отношеніяхъ на основаніи правъ, предъявленныхъ намъ нынѣ; если же (члены Виленскаго кагала) за симъ представятъ доказательства, то дѣло рѣшается согласно доказательствамъ. Все вышеизложенное постановлено нами, великими свѣтилами гаонами-раввинами нашей области Литвы, въ сей день, во вторникъ, 5-го Кислева 455 года, здѣсь въ собраніи св. Ваада, въ св. общинѣ Ольконикъ. Подписали: Саулъ, жительствующій въ св. общинѣ Бреста; Исаакъ-Меиръ, жительствующій въ св. общинѣ Вильны. Скопировано буква-въ-букву съ подлинника судебнаго приговора великихъ свѣтилъ, гаоновъ-раввиновъ нашей области Литвы, постановленнаго въ собраніи св. Ваада св. общины Ольконикъ. Подписали: Шимонъ б. Израиль-Яковъ Кагана, писарь св. общины Гродна; Шоломъ б. Исаакъ, шамешъ св. общины Гродна [1].

---

[1]) Конецъ этого параграфа содержитъ отмѣтки о долгахъ. Слѣдующій § 905 повторяетъ содержаніе § 864.

במוהר״א *). להרוזנים דק״ק ווילנא מגיע מהמדינה שלשים אלפים ז׳ זמ״פ ר״ח כסליו תנד״ל; על ל״א הנ״ל ניתן להם ג׳ אבליג״ש על המדינה כל אחד ואחד מסך עשרת אלפים וז״פ לזמן הנ״ל. עוד ניתן להם אבליג״ש על סך עשרת אלפים זה׳ זמ״פ היום ר״ח אדר שני עבור עסק ביש שהי׳ בק׳ הנ״ל שהוציא עד היום. אכן אם יעלה בידם להמציא הלואה על אבליג״ש ברווחים מועטי׳, אזי מותר הרווחים מחשבון כפי שהמדינה משלמין אזי היתרון שייך להמדינה; ואם יעלה בידם להמציא הלואה טרם ז״פ הנ״ל כסליו תנד״ל, אזי לנכות הרווחים למפרע לפי ערך הזמן הנ״ל; ואם לא יעלה בידם להמציא הלואה אזי מזמן כסליו תנד״ל ישלמו רווחים ט״ו זהובים למאה כפי הפנקס... על הגאון אב״ ור״מ דק״ הוראדנא ניתן אלו שט״ח: שט״ח א׳ כסליו תנ״א ל׳ אלף וקכ״ז, שט״ח ב׳ אדר תנב״ל אלף וקכ״ז, שט״ח ג׳ ז״פ ר״ח איר תנא״ל אלף וקכ״ז, שט״ח ד׳ ז״פ ר״ח אב תנא״ל אלף וקכ״ז. שט״ח ה׳ לשלם ר״ה תנ״ב לפ״ק אלף ותק״ז.

תתק״ה. (כאן נכפל בטעות מה שרשום כבר למעלה בסימן תתס״ה, אודות החשבון עם יורשי המנוח ר׳ יצחק בר׳ אורי שר״א מאסטיר מהוראדנא).

ועד ת״ס לפ״ק.

תתק״ו. למז״ט סכום וועד תס״ל. ק״ק בריסק והסביבו׳ שמנה זהו׳; ק״ק הוראדנא והסביבות שלשה זהו׳ עשרים ג״פ, עוד עשרה ג״פ לנכות על חוב המדינה; ק״ק פינסק עם הסביבו׳ שני זהו׳ וחצי; ק״ק ווילנא עם הסביבו׳ שני זהו׳ עשרה גפו׳, דהיינו זהב וחמשה גפו׳ יתנו מזומנין, עוד זהב ה״ג לנכות על חוב המדינה; ק״ק סלוצק חמשה זהו׳ חי״ג; מדינו׳ רוסיא חמשה זהו׳ וח׳; מדינו׳ זאמויט חמשה זהו׳ עשרה ג׳ פו׳; ק״ק מינסק זהב י״ג; גליל ק״ק מינסק שני זהו׳ יב״ג; ק״ק סלאנים ע״ה ארבעי׳ גדולי׳ פו׳, באופן שמחויבי׳ ליתן אבליג ליד פ׳ ב ו ל ה א ק; ק״ק נוואהרדק עשרה גדולי׳; גליל ק״ק נוואהרדק ישלמו רווחים ט״ו זהובים למאה כפי הפנקס... על הגאון אב״ד ור״מ דק׳ הוראדנא לפאווראטניק שמידם יבוקש מה שיגיע מהם; ק״ק פאלאצק ודיסנא א׳ זהו׳; ק״ק זיטל עשרים גפ׳ באופן שיתנו אבליג׳. ק״ק דווארץ ששה גדולי׳ פו׳; סביבו׳ ק״ק דווארץ שנים עשר ג״פ; ר׳ יעקב מראהטני עה״ז לשנה; ק״ק בעליצא תנא״ל אלף וקכ״ז, שט״ח ה׳ לשלם ר״ תנ״ב לפ״ק אלף ותק״ז.

*) הוספה לחשבון תנ״א מזמן מאוחר (אחר שנת תפ״ה).

Ваадъ 1700 года.

906. Въ добрый часъ! Областной сборъ Ваада 460 года (1700 г.). Слѣдуетъ раскладка).

תתק"ז. עלה במוסכם שלחן הטהור בהתוועדות דהאידנא להגבלת זמן אסיפת הוועד להבא אי"ה, ראשי מדינות דרוזני קציני ראשי הקהלות עם כבוד המאורות הגדולים גאונים הרבנים בק"ק זאבלודווי או בק"ק וואלפי ט"ו סיון תסד"ל *). ומכל ראש הקהלה יהי' רק שני ר"מ ולא יותר, וליתן לכל ר"מ בעד טרחתו רק שני מאות זהו' פו' ותו לא מידי, להגאונים הרבנים לכל א' וא' בעד טרחתו ארבעה מאות זהו'. ולא להזדקק לשום משפט יחיד עם קהל כי אם המשפטים שיהי' לקהלה עם קהלה אחרת או איזה קהלה עם המדינה. ולעשות הערכות סכום וחשבונות ותקנות דהמדינה. והפרנס הוועד שיהי' נבחר מאותו קהלה שיהי' הוועד בגליל שלה יודיע לכל קהלות וגלילות שיהי' עתידין לבא ליום המוגבל, ויהי' לזה כל תוקף כאלו נשלח כתב מכל המדינה. וששה שבועות קודם לכך יודיע הנ"ל. כל הנ"ל נעשה בתוקף מעשי המדינה רוזני' ר"מ עם המאורות הגדולים גאונים הרבנים נר"ו, יו' ג' ג' ניסן תס"ל פק"ק סעלין יצ"ו.—

*) בהעתקת ווילנא נוסף: „בהתאספנו יחד קריאי מועד הנבחרים מראשי הקהלות ראינו בשתי ראיות שמצורך גדולה לאסוף כבר התועדות המדינה... ומחמת השערורים שהיו במדינה בשנים אלו היה מן הנמנע. וכהיום רבו כמו רב נתיבות קשים.. ועלה בהסכמה לאסוף המדינה... בחצי סיון הבע"ל תס"ה לפ"ק בסביבות דק"ק הוראדני".

---

907. За чистымъ столомъ нынѣшняго Областного Ваада рѣшено назначить 15-е Сивана 464 года (май или іюнь 1704 г.) срокомъ собранія будущаго Ваада главъ Области, въ которомъ должны участвовать вельможные вожди главныхъ общинъ вмѣстѣ съ чтимыми великими свѣтилами гаонами-раввинами, и который имѣетъ состояться Божьей волею въ св. общинѣ Заблудова или въ св. общинѣ Вольпы. Отъ каждой главной общины должны присутствовать (на Ваадѣ) только по два областныхъ старшины, но не больше. И каждому областному старшинѣ слѣдуетъ уплатить за его трудъ только двѣсти польскихъ злотыхъ, но отнюдь не больше. Каждому изъ гаоновъ-раввиновъ за его трудъ полагается четыреста злотыхъ. Ваадъ не долженъ входить въ разсмотрѣніе какой бы то ни было тяжбы частнаго лица съ кагаломъ, а (долженъ разобрать) лишь судебныя дѣла, возникшія между одной общиной и другой или между какой-либо общиной и Областью. Далѣе слѣдуетъ произвести раскладки областного сбора, свести счеты и издать постановленія для Области. „Парнесъ" (попечитель) Ваада, избираемый изъ той (главной) общины, въ округѣ которой имѣетъ состояться Ваадъ, долженъ оповѣстить всѣ общины и округа, чтобы они были готовы явиться (на Ваадъ) въ назначенный день. И это (оповѣщеніе) имѣетъ обязательную силу наравнѣ съ документомъ, посланнымъ отъ имени всей Области. Вышеуказанный (попечитель) обязанъ сдѣлать это оповѣщеніе за шесть недѣль до того (дня). Все вышеизложенное сдѣлано, съ присвоеніемъ обязательной силы областныхъ актовъ, вельможными областными старшинами, купно съ великими свѣтилами, гаонами-раввинами, во вторникъ, 3-го Нисана 460 года, здѣсь, въ св. общинѣ Селецъ.—Остальные областные старшины должны

וישאר ראשי מדינות יהי' נבררים מבוררים דח"ה פסח ולא ע"י קהל. איזה משפט שיהי' לאיזה יחיד עם הקהל הברירה ליחיד לבחור שני ראשי הקהלות, ומאותן שני קהלות יבחרו הקהלה א' משני ראשי הקהלות להזדקק למשפטם, ואותו קהלה הנבחר לכסא משפט יזדקקו שני ראשים ור"מ א' ושני טובי' ועיקר א', דהיינו לעשות קלפי בין הראשים וטובים ור"מ ועיקורי', מי שיצא מהקלפי המה יזדקקו לעסקיהם, וכאשר יצא מפיהם כן יקום עם כבוד המאור הגדול הגאון אב"ד דאותו קהלה הנבחרי' למשפט. וכן יקום כאלו נפסק מכל שלחן הטהור דכל המדינה עם הגאוני'. ותכף ומיד כשיתרה היחיד לקהלתו מחויבי' לשלוח אחריו טוען, ואם לא ישלחו אזי להזדקק שלא בפניהם.

תתק"ה. למען יעמדו ימים רבים למשמר כתבנו בעט ברזל ועופרת: בהיות כי אלופי' ק"ק מינסק ה"ה מ' אברהם ב"מ בנימן וה"ה ר' דוד במ' משה וה"ה ר' ליב במו"ה תנחום וה"ה הרב מ' יוסף בהגאון מ' שמחה כץ ז"ל ור' גרשום במ' שמואל ור' געץ במו' דוד ור' בער במ' שאול ור' מרדכי ב"ה העשיל ור' שמואל ב"ה אברהם, בהיותם פה בוועד דהוראדני בהאי שתא תקי"ג ל' *)

*) בהעתקת בריסק: תס"ג ל'. כנראה, נרשם כאן בטעות פסק מזמן מאוחר, כי בכלל רבה הערבוביא בסעיפים הבאים להלן בנוגע לזמנם ומקומם.

быть избраны выборщиками въ полупраздничные дни Пасхи, а не кагаломъ. Въ случаѣ какой-нибудь тяжбы частнаго лица съ кагаломъ, частному лицу предоставляется избрать любыя двѣ главныя общины, а кагалъ избираетъ одну изъ тѣхъ двухъ общинъ для разбора ихъ тяжбы. Въ общинѣ, избранной мѣстомъ суда, судебное разбирательство производится двумя „рошами" (кагальными старшинами), однимъ областнымъ старшиной, двумя „тувами" и однимъ „иккуромъ" [1]), избранными въ слѣдующемъ порядкѣ: слѣдуетъ произвести жеребьевку между областными старшинами, "тувами" и „иккурами", и тѣ, на которыхъ падетъ жребій, должны разобрать ихъ (судебныя) дѣла, купно съ чтимымъ великимъ свѣтиломъ, гаономъ предсѣдателемъ суда той общины, которая избрана мѣстомъ судебнаго разбирательства. И то, что они порѣшатъ, обязательно должно быть исполнено, какъ если бы рѣшеніе было постановлено полнымъ составомъ чистаго стола всей Области, купно съ гаонами-(раввинами). Тотчасъ, какъ частное лицо предупредитъ свою общину, она обязана послать вслѣдъ за нимъ своего стряпчаго; если же она не пошлетъ таковаго, то судебное разбирательство производится заочно.

908. Дабы сохранить (сіе) на долго въ памяти, мы начертали неизгладимыми письменами, что главари св. общины Минска, р. Авраамъ б. Веніяминъ, р. Давидъ б. Моисей, р. Лейбъ б. Танхумъ, раввинъ Іосифъ б. Симха Кацъ, р. Гершомъ б. Самуилъ, р. Гецъ б. Давидъ, р. Беръ б. Саулъ, р. Мордохай б. Гешелъ и р. Самуилъ б. Авраамъ, во время своего пребыванія здѣсь на Гродненскомъ сеймѣ сего 513 [463] года, по сокращенному лѣто-

[1]) „Тувы" и „иккуры"—члены кагальной управы, слѣдующіе по своему рангу за „рошами"—старшинами.

מסרו בפרסם. בכתב סופליקא וגם בעל פה במשפט אסעסארי' את ה"ה האלופים הקהל דק"ק מינסק במלשינות שלא נשמע בכל תפוצות ישראל, כאשר הכל נודע בבירור גמור עפ"י עדים כשרים, ועדיין עומדים במרד ובמעל ליתן כתף סוררת קמו וגם כלו לאבד נפשות מישראל כאשר כתב ידם מעיד החתומים בסופליקא וגם שארי ג'זומי'. והנה עדיין אין עת וזמן לבא במשפט על מסירות כזה למיגדר מילתא לתוכחת מגולה בעת יבא במשפט, כתבנו בפנקס המדינה הלז, ועתידין בעלי זרוע ליפול ואז נבוא על כל דבר במשפט לעין כל ונוכחת לקבל דינם. —

(שייך קודם וועד ת"ם) **). באשר המפורסמות א"צ ראי' מגודל הלחץ זו הדחק של המדינה יצ"ו מהגזבר יר"ה ומהרפרנדרי ומכומרים ומשאר בע"ח פריצים האצים ונוגשים לכלל המדינה, וראה ראינו שרבים מתפרצים ופורקים מעליהם עול מסים וארנוניות וכרגא דמלכא ואינם משגיחים לסלק הגביות המגיע עליהם, וא"א להוציא ע"פ כפיות, באשר שכל א' וא' מציל עצמו ע"י שררה רבים ונכבדים כמה (דאפשר), וע"י זה עלו ונשתרגו עלינו החובות וא"א לצאת

**) כך נרשם בשתי ההעתקות, ובהעתקת בריסק בסוף הסעיף נוסף: „כאן שייך סימן תתקמ"ו בשלמות„. ובאמת באה תקנה זו בשלמותה בסי' תתקמ"ו, ושם נרשמו בדיוק זמנה ומקומה: באספת ק"ק מיר, י"ג שבט תנ"ז, כלומר באספה גלילית בין שני ועדי מדינה של שנת תנ"ה ות"ס. ולכן קבענו פה את כל התקנה וצרפנו את מחציתה השניה מסי' תתקמ"ו למחציתה הראשונה שבסי' תתק"ת

счисленію [1]), взвели неслыханными въ мѣстахъ разсѣянія Израиля способами явную клевету на главарей кагала св. общины Минска—письменно въ „суппликѣ“ и устно на „ассесорскомъ“ судѣ, какъ то совершенно ясно видно изъ показаній правоспособныхъ свидѣтелей. Упорствуя доселѣ въ измѣнѣ и предательствѣ, они возстали, чтобы окончательно погубить души еврейскія, какъ то явствуетъ изъ собственноручно подписанной ими „супплики“ и всякихъ донесеній съ преувеличеніями. Но такъ какъ теперь еще не наступило время для привлеченія (ихъ) къ суду за такое ябедничество, то мы вписали это въ сей Областной Пинкосъ для огражденія и для публичнаго обличенія (виновныхъ) на судѣ. Когда же наступитъ время суда для низверженія насильниковъ, то они должны будутъ отвѣтить за все передъ судомъ на глазахъ у всѣхъ и неминуемо понесутъ полагающуюся имъ по закону кару.

Нижеслѣдующее относится къ протоколу, предшествовавшему Вааду 460 года [2]). Общеизвѣстно и не требуетъ доказательства, что Область находится въ весьма затруднительномъ и стѣсненномъ положеніи изъ за того, что казначей,—да возвысится слава его!—референдарій, ксендзы и прочіе паны-кредиторы примѣняютъ въ отношеніи

[1]) Какъ видно изъ этихъ датъ, различныхъ въ двухъ копіяхъ Пинкоса (1753 и 1703 г.), сюда попала позднѣйшая вставка, если только не допустить ошибокъ переписчиковъ.

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ Пинкоса имѣется эта приписка о болѣе ранней датѣ документа—до Ваада 1700 года, а въ брестской копіи отмѣчено, что дальше въ § 946 это постановленіе приводится цѣликомъ. Дѣйствительно, тамъ указано, что постановленіе состоялось на съѣздѣ въ г. Мирѣ, 13-го Шевата 457 г., т.-е, около января 1697 года. Здѣсь мы прибавили изъ § 946 вторую половину постановленія, которое состоялось на окружномъ (маломъ) собраніи между двумя большими Ваадами 1695 и 1700 г.—*Ред.*

ידי הובתינו לסלק גלגולת להגזבר יר"ה ופאווראטניש ולשאר בע"ח מדינה. ויש לחוש שלא תיפק איזה הורבה מזה,—בכן אנחנו ח"מ ראינו לגדור פרצות הדור ולעשות גדר ותקנה להוראות שעה למיגדר מילתא לעשות סדר נכון להבא, מהיו' עד וועד המדינה שיהי' אי"ה במדינתינו, וכי הוא זה: כל הקראבקיש שבכל הגלילו' משועבד מעכשיו על פרעון גביות מדינה גלגולת פאווראטניש וסכומים הנעשה כהיו', שאין ביד שום גליל להשכיר הקראבקי לשום אדם בעולם, כ"א שיקבל עליו השוכר לסלק הגביות מדינה ממעות הראשונים של הקראבקי. ובחרם גדול חרם יבן על השוחטי' שבכל מקום, שלא לשחוט צאן ובקר ועוף עד שיראו המנהיגי' מראה מקום ממעות הראשונים של הקראבקי על סילוק הגביות כנ"ל. ואין ביד שום אדם להחליט הקראבקי על איזה חוב אחר, ואף על שכירות רח"ש. ואף כל השעבודים שיש כבר ביד איזה אדם בעולם יהי' מה (מי) שיהי' באיזה אופן שיהי', הרי השעבוד ההוא בטל לגמרי, ואין תוקף לשעבוד ההוא כלל, באשר שע"פ פנקס המדינה משועבדי' הקראבקי על מדינה ודין קדימה יש להם. — (כאן שייך סימן תתקמ"ו בשלימות). ובמקום שלא הי' קראפקי עד היום הזה גזירתינו בחרם עליהם שמחויבים לעשות קראפקי תכף על פרעון

всей Области въ цѣломъ понудительныя и насильственныя мѣры. Между тѣмъ, мы воочію видимъ, что многіе дерзновенно порываются сложить съ себя бремя налоговъ, оброковъ и королевской поголовной подати и не заботятся объ уплатѣ причитающихся съ нихъ взносовъ. Взыскивать же съ нихъ принудительнымъ образомъ нельзя, такъ какъ каждый изъ нихъ находитъ себѣ, насколько возможно, защиту у людей власть имущихъ и у разныхъ важныхъ особъ. Вслѣдствіе этого умножились и возросли наши долги, и мы не въ состояніи исполнить нашихъ обязательствъ ни по отношенію къ казначею по уплатѣ поголовной подати и поворотнаго сбора, ни по отношенію къ прочимъ кредиторамъ Области, и есть основаніе опасаться, что отсюда возникнетъ какая нибудь напасть. Поэтому мы, нижеподписавшіеся, нашли нужнымъ обуздать дерзкіе порывы поколѣнія и издать охранительное постановленіе, согласное съ потребностями момента, чтобы урегулировать дѣло установленіемъ для него прочнаго порядка отнынѣ до Областного Ваада, имѣющаго состояться Божіей волей въ нашей Области. И вотъ въ чемъ онъ (порядокъ) заключается. Отнынѣ всѣ „коробки" во всѣхъ округахъ закрѣпляются (за Областью) на предметъ уплаты областныхъ налоговъ — поголовной подати, поворотнаго сбора и окладовъ областного сбора, по производимой нынѣ раскладкѣ. Ни одинъ округъ не вправѣ отдать „коробку" кому бы то ни было на откупъ раньше, чѣмъ откупщикъ не обяжется уплатить областные налоги изъ первыхъ денегъ, которыя поступятъ въ „коробки". Рѣзники повсюду обязываются, подъ угрозою строгаго херема, херема Іошуи-бенъ-Нуна, не приступить къ рѣзкѣ мелкаго и крупнаго скота и птицы, пока правители (общинъ) не назначатъ источникомъ для уплаты налоговъ, согласно вышеуказанному, первыя деньги, которыя поступятъ въ „коробки". И никто не вправѣ предназначить коробочный сборъ для погашенія какого бы то ни

גביות המדינה בלי שום חילוקים ודחיו' ואמתלא בעולם. גם מחויבים כל ראשי הקהלות ליתן חרם בבה"כ בכל ערב ר"ח על הגלילות המסרבים ופורקים מעליהם עול מסים וגלגלת וגביות מדינה, ולפרוט בשם המנהיגים ההם שהמה מוחרמים ומנודים ומופרשים מכל ק"י שלא לצרפם למנין ולשום דבר בקדושה, ושלא להתחתן עמהם, ושלא לימול את בניהם ולהבדילם מקהל הגולה, שיהי' להם לאות ולמשמרת לבני מרי ולמזכרת עון להם ולזרעם אחריהם. וחרם הנ"ל מחויבים ליתן בראשי הקהלות גם בכל תענית צבור, גם לפרסם קלונם ברבים להחרים אותם כנ"ל בכל הירידים קודם קבלת שבת. וגזירתינו על הדיינים שבירידים שמחויבים לעמוד בפרץ ולגזור אומר להכריז חרם כנ"ל. ואם גם בזה לא יוסרו, אזי ניתן רשות והרמנא לכל בר ישראל לירד לחיו של המנהיגים הדרים בכפרים ועיירות ע"פ חזקת שלהם ולהוסיף על האורנדי שלו ולהוציא המחז' מידו. ואל יחשב לביעור כי הכי דיינין לי' ולכל אלמי' דכוותי'. וגם ניתן רשות והרמנה להגובה אשר יהי' נבחר מאתנו כהיום, שיבחור לעצמו אנשים בטוחים בע"ם שיסלקו המה כל הגביות עד וועד הגדול שיהי' אי"ה במדינתינו. ואף רשות בידו לוותר החומש מהסכום של אותו בע"ם, דהיינו מה שיהי' נרשם בקהילתם בפחות חומש ואותו החומש יהי' הפסד של הקהלה היא, וא"צ לקבל מהם רק ארבעה חלקים שסלקו

было другого долга, даже для уплаты жалованья раввинамъ, канторамъ и шамашамъ. Всѣ прежнія закрѣпленія „коробки“ за кѣмъ бы то ни было и какимъ бы то ни было способомъ признаются совершенно недѣйствительными и лишенными всякой силы; ибо, согласно постановленію Областного Пинкоса, „коробки“ закрѣплены за Областью, и ей принадлежитъ право первенства.—А тамъ, гдѣ до сего дня „коробки“ не было, мы, подъ угрозою херема, строго предписываемъ имъ (главарямъ общинъ) обязательно устроить ее немедленно для уплаты по всѣмъ областнымъ взысканіямъ, безъ всякихъ разногласій, отсрочекъ и отговорокъ. Всѣ главари общинъ обязаны также провозглашать херемъ въ синагогахъ наканунѣ каждаго новомѣсячія надъ округами, упорствующими въ сложеніи съ себя бремени налоговъ, поголовной подати и областныхъ взысканій, причемъ должно перечислить поименно тѣхъ правителей и (объявить), что они отлучены, отвержены и отстранены отъ всѣхъ израильскихъ святынь; что ихъ не должно пріобщать къ „миньяну“ и ни къ какому другому святому дѣлу, что нельзя родниться съ ними и совершать обрядъ обрѣзанія надъ ихъ сыновьями. Ихъ слѣдуетъ выдѣлить изъ среды діаспоры, заклеймивъ ихъ навсегда печатью крамольничества, которая должна служить напоминаніемъ ихъ виновности для нихъ самимъ и ихъ потомства. Вышеустановленный херемъ долженъ быть провозглашаемъ также во всѣ общественные посты. Слѣдуетъ также оглашать ихъ позоръ публично въ собраніяхъ. На всѣхъ ярмаркахъ нужно провозглашать надъ ними херемъ, наканунѣ субботы до молитвы „Каббалатъ-шабатъ“ (встрѣча субботы). Мы строго предписываемъ ярмарочнымъ судьямъ стоять на стражѣ исполненія (этого постановленія) и настойчиво требовать провозглашенія херема, согласно вышеуказанному. Если же они (упорствующіе) и этимъ способомъ не будутъ побуждены къ

ליד הגובה. ואותו אדם שיסלק הגביות מדינה ויהי׳ לו פטור מהגוב, אזי יהי׳ יוצא ונכנס בשלום ואין ביד שום אדם לעקל מחמת חובות הקהלה שלו מחמת שום חוב יהי׳ מה שיהי׳ באיזה אופן שיהי׳, ונקי יהי׳ לכל דבר. ואותו כתב פטור שיתן לו הגוב יהי׳ לו כל תוקף כאילו הי׳ בידו פטור מכל הרוזנים ראשי הקהלות יצו׳. גם יהי׳ לאותו בע״ס פטור מראשי הגלילו׳ שלו שא״צ לצ״ד כלל לפני הראשי׳ ומנהיגי׳ של הגליל; ואם יהי׳ להם דבר משפט ידונו בזבל״א וזבל״א בצירוף ה״ה הרב מקהלה ההיא. הגלילות מחויבי׳ ליתן סכומם דוקא ליד הגוב. ואם יתן לשום (אדם) אחר יהי׳ מה שיהי׳ ולא יהי׳ בידו קוויט מהגובה אזי אבד מעותיו ומחויב לשלם פעם שנית ליד הגובה דוקא כל סך המגיע ממנו. כל הנ״ל ודמע״ל עלה ונגמר באסיפה פה ק״ק מיר. דברי הרוזני׳ הקציני׳ ראשי המדינו׳ המבוררי׳ לאסיפה פה היו׳ יו׳ א׳ י״ג שבט ת״ן זיין ל׳. נא׳ צבי הירש בא״א כהר״ר שלו׳ ז״ל מלובלין. ונא... ונא׳ מרדכי בלא״א המנוח החסיד מוהר״ר מרדכי ועלי ז״ל ה״ה. ונא׳ מנחם מענדל בלא״א מוהר״ר יצחק שליטא. ונא׳ מנחם מן בלא״א הר״ר גרשין זלה״ה מווילנא. ונא׳ ארי׳ המכונה ליב בא״א

покорности, то предоставляется право всякому сыну Израиля подорвать средства къ существованію (крамольныхъ) правителей проживающихъ въ деревняхъ и мѣстечкахъ, нарушеніемъ ихъ права „хазаки“ и захватомъ ихъ промысловъ путемъ надбавки на ихъ „аренду“, и это не считается дѣломъ зазорнымъ, ибо они осуждены на это, какъ и всѣ подобные имъ насильники.

Нынѣ избираемому нами сборщику дается полномочіе выбрать себѣ надежныхъ людей изъ числа плательщиковъ областного сбора, которые бы уплатили (ему) по всѣмъ взысканіямъ до великаго Ваада, имѣющаго состояться Божіей волею въ нашей Области. Ему (сборщику) предоставляется также право скинуть пятую часть областного сбора тѣхъ плательщиковъ, то-есть съ вычетомъ пятой части изъ того, что будетъ числится по записи ихъ общины, причемъ этотъ убытокъ въ размѣрѣ пятой части несетъ данная община, и на ея счетъ принимаются лишь четыре чести, уплаченныя сборщику. А то лицо, которое произвело уплату по областнымъ взысканіямъ и будетъ имѣть на это освободительную росписку отъ сборщика, можетъ безпрепятственно разъѣзжать, никто не вправѣ какимъ бы то ни было способомъ наложить запретъ (на его имущество) за долги его общины, и въ этомъ отношеніи то лицо считается совершенно свободнымъ. Освободительной роспискѣ, которая будетъ ему выдана сборщикомъ, присваивается вся сила документа, выданнаго всѣми вельможными главарями общинъ. Такой плательщикъ областного сбора совершенно освобождается также отъ подчиненія суду главарей и правителей его округа, и если у нихъ будетъ съ нимъ тяжба, то они судятся третейскимъ судомъ съ присоединеніемъ главаря гаона-раввина данной общины.— Округа обязаны уплатить свой областной сборъ исключительно только сборщику; если же кто-нибудь уплатитъ (сборъ) другому лицу, и у него не будетъ „квита“ отъ сборщика, то онъ теряетъ свои деньги и долженъ второй разъ уплатить всю причитающуюся съ него сумму непремѣнно сборщику.—Все, изложенное выше, а также на оборотной сторонѣ листа, рѣшено и постановлено на собраніи здѣсь, въ св. общинѣ *Мира*. Слова вельможныхъ вождей,

מו' המפורסם יהודא ז"ל. ונא' משה בלא"א מהור"ר צבי הירש ז"ל מזויא. הועתק אות באות מגוף הכתב הסכמה הנ"ל וח"י הרוזנים הנ"ל. בכן חתמתי הראי', שאול בלא"א הרב הגדול מוהרר"א ז"ל ספרא דדיינ' ק"ק בריסק דליטא יצ"ו.

ק"ק נעשוויז ח"י גל' באם שיסלקו לבומרים חוב מדינה ולפצות את המדינה, שזה שיגיע מהם שיסלקו הם לבומרים יהי' סכום ת"י גפ"ן; ק"ק סטאלוויטש שלשה גפו'; ק"ק מוש ששה גל'; יושבי קראשין ומיקאשי א' גדולי' וח'; ר' יוסף מסנאב שני גדולי' פו'; ר' שמערל מאיסקלט ר' ישראל מאיסקלט ואמו שלשה גפ"ו; ק"ק ראקוב: ר' מאיר בר' שבח מבעליצא שלשה גפ"ו; מן ר' שמעון מדערוונייא הלוואה אלף זהו' אצל המדינה מאביו ז"ל; ק"ק פאלאנקי ארבעה ג"פ; עדת קראים ששה מאו' זהו'; ר' אלי' מאיל' מאה זהו'; חתנו ובנו חמשים זהו'; אחים (אחיו) מצאצה חמשים זהו'; ר' דוד מביאלה חמשים זהו'. נאו' צבי הירש בא"א כמהר"ר שלו' ז"ל מלובלין; ונא' אלעזר פייבל במהר"ה ישראל זצ"ל, ונא' מנחם מענדל בלא"א מוהר"ר יצחק שליטא, ונא' אורי זלמן בהרב הגדול מוהר"ר צבי הירש זצ"ל; ונא' משה בלא"א מוהר"ר דוד ז"ל; ונא' יצחק אייזק בלא"א מהור"ר מאיר זצ"ל; ונא' אליעזר בלא"א מ"י הרב החסיד כמהר"ר יצחק זצלה"ה.

פה ק"ק סעלין ניתן להגאון אב"ד ור"מ דק"ק הראדנ' איסגנצי' על סך ששה מאות זהו' מראטי ראשונה קאפולי' תס"ל על ק"ק סלוצק. להגאון אב"ד ור"מ דק"ק סלוצק ניתן איסגנצי' על סך ששה מאות זהו' מראטי ראשונה קאפולי' תס"ל על ק"ק סלוצק. להגאון אב"ד ור"מ דגליל קראקא ניתן איסגנצי' על מדינת רוסי' סך ששה מאות זהו' מראטי ראשונה קאפולי' תס"ל. להגאון אב"ד ור"מ דק"ק ווילנ' ניתן איסגנציי' על סך ששה מאו' זהו' על מדינת רוסי' מראטי ראשונה הנ"ל. ולהגאון אב"ד ור"מ דק"ק פינסק ניתן איסגנציי' על סך ששה מאו' זהו' על מדינת רוסי' מראטי ראשונה הנ"ל.

תתק"ט. ע"ד הכתב הפרשה מה"ה הב"ד יפה דק"ק ווילנא מן השט"ח בה"י רוזני המדינה יצ"ו שביד הנוכתי, הא' התורני כמוהר"ר אלי' בהרב הג' כמוהר"ר יונה בן הרב הגאון המנוח כמוהר"ר הילל סג"ל שהי' ר"מ ואב"ד בק"ק הנ"ל, בסך שלשה ושלשים זקוקים כסף מן חצי טבת תס"ה ל' ורוחים יעלו תשעה שאק לי' למאה לכל שנה. ועתה לעת דוחקו וצרכו דבע"ה הנ"ל נגשו לפנינו

областныхъ старшинъ, избранныхъ для участія въ здѣшнемъ собраніи. Въ сей день, въ воскресенье, *13 го Шевата 457 г.* (январь 1697 г.). Подписали: Цви-Гиршъ б. Шоломъ изъ Люблинна, Мордохай б. Мордохай-Велій, Менахемъ-Мендель б. Исаакъ Шалита, Менахемъ б. Гершонъ изъ Вильны; Аріе, по прозванію Лейбъ,б. Іегуда; Моисей б. Цви-Гиршъ Мазей.

(Далѣе слѣдуютъ раскладка Областного сбора и счеты).

909. У предъявителя сего ученаго р. Ильи, сына гаона-раввина р. Іоны, сына покойнаго гаона-раввина р. Гиллеля Сегала, бывшаго главой іешивы и предсѣдателемъ судовъ св. общины Вильны, имѣется на рукахъ выданный правомочнымъ судомъ Виленской общины документъ о выдѣленіи изъ долгового обязательства, подписаннаго вельможными старшинами Области (части долга) на сумму въ 33 „закука" (слитка) серебра отъ середины Тейвеса 468 года (1708 г.), съ начисленіемъ процентовъ по 9 литовскихъ копъ ежегодно. Нынѣ же, въ виду того, что вышеупомянутый кредиторъ находится въ стѣсненномъ положеніи и терпитъ нужду, къ

להראות לו מקום יפה לגוביינא סך הפרשה הנ"ל קרן ורוחים. בכן ע"פ שקלי וטרי' יצא מאתנו, שה"ה המנהיגי' ק"ק שקלאב במדינת רוסיא יתנו לו סך המשה מאות זהו' פו'. ויקובל מהם בחשבון המדינה עבור ראטיש מן מדינת רוסיא לעבר או להבא כל סך הנ"ל. ובתוקף גזירת נח"ש בתוקף פנקס המדינה על מנהיגי' ק"ק הנ"ל שלא לעכבו ולסלקו חיש מהר, כי אין דרכו וכבודו לטלטל ולהתמהמה מביתו בדרך רחוקה כזה, ובבקשה מכבוד הרב הגאון ר"מ ואב"ד דמדינת רוסיא כמוהר"ר שאול נר"ו לעמוד נא לימין הנוכחי הנכבד הנ"ל שיסלק ככל הנ"ל. ויש תוקף לכתב הלזה כשיסכימו מרוזני קציני קהלות הראשיות יצ"ו כתיקון וכתב הפרשה הנ"ל. השליש פה קהילתינו יצ"ו ביד ה"ה הסופר יצו'. ד"ה היו' יו' ג' ג' תמוז ת"ע ל' פק"ק בריסק דלי'. נא' שלמה זלמן בהרב מהור"ר יואל זצ"ל, ונא' שלמה זלמן בן מוהר"ר יוסף אשכנזי, ונא' נתן נטע במוהרר"ם ז"ל מליבוב, ונא' מרדכי במהור"ר מנחם מענדיל ז"ל מסקאהל, ונא' ישראל יעקב משה מאיר במוהררי"ל כץ, ונא' משה בלא"א הרב מוהר"ר מאיר כץ זצ"ל, ונא' ברוך במוהר"ן רא' חר"ל מלובלין, ונא' נתן במוהר"ר משה זאב וואלף יצו'.

вамъ обратились съ требованіемъ указать ему вѣрный источникъ для взысканія означенной выдѣленной суммы капитала съ процентами. Поэтому мы, послѣ тщательнаго обсужденія, постановили, чтобы главари-правители св. общины *Шклова* въ области Россійской уплатили ему 500 польскихъ злотыхъ, и вся означенная сумма должна быть принята отъ нихъ на счетъ Области въ зачетъ прошлыхъ или будущихъ срочныхъ взносовъ отъ области Россійской. А правители означенной общины должны, подъ угрозою строгаго херема, отверженія, отлученія и анаѳемы—и въ силу (постановленія) Областного Пинкоса, уплатить ему наискорѣйшимъ образомъ и не задерживать его, ибо ему, по его положенію и достоинству, не подобаетъ долго скитаться внѣ дома въ столь дальнемъ пути. И просьба къ чтимому гаону-раввину, главѣ іешивы и предсѣдателю суда области Россійской, р. Саулу — оказать содѣйствіе уважаемому предъявителю, чтобы ему уплатили, согласно вышеуказанному. И сей документъ имѣетъ обязательную силу, если на это послѣдуетъ по уставу согласіе вельможныхъ вождей главныхъ общинъ. Вышеозначенный (подлинный) документъ о выдѣленіи переданъ на храненіе третьему лицу, главарю-раввину „соферу“ (нотаріусу) — здѣсь, въ нашей общинѣ. Въ сей день, вторникъ третьяго Таммуза 470 г. (іюль 1710 г.), здѣсь, въ св. общинѣ *Брестъ-Литовска*, подписали: Соломонъ-Залманъ бенъ р. Іоиль, Соломонъ Залманъ б. Іосифъ Ашкназій, Натанъ-Ноте-бенъ р. М. изъ Львова, р. Мордохай б. Менахемъ-Мендель изъ Сокола, Израилъ-Іаковъ-Моисей Меиръ б. р. І. Л. Кацъ; Моисей б. р. Меиръ Кацъ, Барухъ б. Ру (-вимъ?) Харолъ изъ Люблина, Натанъ б. Моисей-Зевъ-Вольфъ.

ועד ת״פ לפ״ק.

תתק״י. בהתאסף יחד רוזני קציני מנהיגי שולחן הטהור המדינה יצ״ו, בצירוף כבוד המאה״ג הגאונים הרבנים בוועד קודש המדינה, פק״ק אמדור, אזנו ותקנו הבינו גם חקרו תקנות לטובת כלל המדינה יצ״ו לשמור ולעשות ולקיים כל התקנות הנרשמים פה בפנקס המדינה.

תתקי״א. ראשית חכמה יראת ד׳ תוסיף ימים. להחזיק ישיבות בכל קהילות להרביץ תורה בישראל. ראש הקהלה יחזיק לא פחות מחמשה ב״ב, ושמונה בחורים, וחמשה בהעלפרש. וגם אב״ד של ראש הקהילה ישגיח על יישובים במקום שיש אב״ד, שיחזיקו ישיבה לפי ראו׳ עינו.

תתקי״ב. כל קהילות מחויבים לבחור חמשה אנשים שישגיחו על מדות ומשקולות ואיסור שעטנז וחילול שבת ושאר דברי איסור. וביד אותן חמשה אנשים בצירוף הרב אב״ד נר״י מקל ורצועה של מרדות להעניש את העובר לפי ראות עיניהם. ואין לשום קהל להכנים ראשם בענין הנ״ל. והקהל בצירוף הרב אב״ד נר״י יברור אותן חמשה אנשים הנ״ל.

Ваадъ 1720 года.

910. Вельможные вожди, руководители чистаго стола Области,—да хранитъ ее Создатель!—купно съ чтимыми великими гаонами раввинами, собравшись вмѣстѣ въ святомъ Областномъ Ваадѣ здѣсь, въ св. общинѣ Амдуръ (Индуръ), тщательно взвѣсили, основательно изслѣдовали и издали постановленія на пользу всей Области, (предписавъ) строго соблюдать и точно исполнять всѣ постановленія, записанныя здѣсь, въ областномъ Пинкосѣ.

911. Начало мудрости, страхъ Божій, ведетъ къ долголѣтію!—Слѣдуетъ содержать іешивы во всѣхъ общинахъ для распространенія Торы во Израилѣ. Главная община должна содержать не менѣе пяти женатыхъ и восьми холостыхъ учащихся, а также пять „бегельферовъ“ (помощниковъ), а предсѣдатель суда главной общины долженъ наблюдать за селеніями, чтобы содержали іешиву тамъ, гдѣ есть предсѣдатель суда (раввинъ), по его усмотрѣнію.

912. Каждая община обязана избрать пять человѣкъ для надзора за мѣрами и вѣсами, за соблюденіемъ запретовъ „шатнезъ“ (шерсто-льняной ткани) и оскверненія субботы, а также прочихъ запретовъ. И этимъ пяти лицамъ, купно съ раввиномъ, предсѣдателемъ суда, нужно вручить карающій жезлъ и ремень, дабы они покарали всякаго ослушника по своему усмотрѣнію. И ни одинъ кагалъ не вправѣ вмѣшиваться въ вышеозначенное дѣло, а указанные 5 человѣкъ избираются кагаломъ, купно съ раввиномъ—предсѣдателемъ суда.

תתקי"ג. בענין הנהגות קבלת רבנות שלא יהי' בו שום צד איסור, יהי' כמבואר בפנקס המדינה בתקנות הקודמים. ומי שיעבור מהיום על התקנה עונשו ג"כ כמבואר בתקנות הקודמים. וכן אסור לקבל שום רב אב"ד הן מחמת שדוכין או בתנאי חילוף רבנות. ואיזה רב אב"ד שיצא עליו שם שנתקבל באיזה צד איסור הן באיזה קהילה או באיזה ישוב, אזי אםיזמין לאותו רב אב"ד איזה גאון אב"ד מאיזה ראש הקהילה אף שלא מבדה"ג שלו מחויב אותו רב לבוא לפני אותו גאון להתנצל עצמו ולנקות עצמו או לבוא לפני גאונים משאר קהילות ראשיות לנקות עצמו, ואם הגאון אב"ד מבדה"ג שלו יאסור לו הרבנות שוב לא יזדקקו שאר גאונים רבנים משאר קהילות ראשיות להתירו. ובחרם על המאה"ג הגאונים הרבנים דקהילות ראשיות שלא יקחו ממון מאותו רב אב"ד שיבוא לפניהם לנקות עצמו. ולא יזדקקו רוזני קהילות ראשיות לגרוע התקנה הלז אף כחוט השערה בשום פנים. ופשיטא אם יקובל איזה רב ע"י שררה שהוא איסור גמור, ובכל אופנים הנ"ל הן ע"י עצמו הן ע"י קרוביו ג"כ כנ"ל.

תתקי"ד. שלא לקבל שום רב אב"ד, כי אם שיהי' אותו רב שנים עשר שנים אחר חתונתו. וגם איסור גמור מהיום לקבל שום רב לאחריו בעוד שהראשון שם.

---

913. Во избѣжаніе нарушенія какого нибудь запрета въ дѣлѣ приглашенія раввиновъ, слѣдуетъ руководствоваться прежними постановленіями, согласно тому, какъ они разъяснены въ Областномъ Пинкосѣ; если же отнынѣ кто нибудь нарушитъ это постановленіе, то онъ подвергается наказанію также согласно прежнимъ постановленіямъ. Запрещается также пригласить раввина-предсѣдателя суда ради сватовства или подъ условіемъ обмѣна раввинами. И если о какомъ нибудь раввинѣ-предсѣдателѣ суда распространится молва, что при его приглашеніи нарушенъ какой либо запретъ,— будь то въ какой либо общинѣ, или въ какомъ нибудь селеніи,— то въ случаѣ вызова того раввина какимъ нибудь гаономъ-предсѣдателемъ суда одной изъ главныхъ общинъ, даже не изъ его главнаго суда, онъ обязанъ явиться къ этому гаону, чтобы оправдаться и снять съ себя вину, или же онъ можетъ для снятія съ себя вины обратиться къ гаонамъ прочихъ главныхъ общинъ. Если гаонъ, предсѣдатель его главнаго суда, запретитъ ему раввинство, то другіе гаоны-раввины изъ прочихъ главныхъ общинъ не вправѣ вновь войти въ разсмотрѣніе вопроса о снятіи съ него запрета. Подъ угрозою херема, возбраняется великимъ свѣтиламъ, гаонамъ-раввинамъ главныхъ общинъ, принять деньги отъ того раввина, который явится предъ ними для снятія съ себя вины. Правители же главныхъ общинъ не вправѣ поднять вопросъ объ умаленіи сего постановленія даже на волосъ подъ какимъ бы то ни было видомъ. Само собой разумѣется, что приглашеніе раввина при помощи властей (нееврейскихъ) совершенно возбраняется. И во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, (нарушенъ ли запретъ) имъ самимъ или его родственниками, слѣдуетъ поступать согласно вышеуказанному.

914. Никого нельзя пригласить на должность раввина-предсѣдателя суда до истеченія двѣнадцати лѣтъ со времени вступленія его въ бракъ. Отнынѣ совершенно запрещается также пригласить какого бы то ни было другого раввина, пока первый еще находится на мѣстѣ.

תתקט"ו. באיזה קהילה שיגורש הרב אב"ד מקהילה שלו מחמת השררה, אזי חתיכא דאסורא לאותה קהילה לקבל רב אב"ד אחר במקומו או אפילו מגיד לבה"מ עד תום קבלת רבנות הרב אב"ד הראשון. ואם יעברו איזה קהילה ויקבלו רב אב"ד אחר בתוך משך קבלות רבנות הרב אב"ד הראשון, אזי חתיכא דאיסורא לאותו רב אב"ד אחר לנסוע לאותו קהילה להתנהג שם רבנות עד עת וועד קודש המדינה; ואפילו יהי' להרב אב"ד אחר כתב היתר מיד אב"ד הראשון שנתגרש לא יועיל לו.

תתקי"ו. באיזה מקום שלא הי' שם אב"ד מעולם, אסורים לקבל להם רב אב"ד עד וועד קודש דלהבא. ואף אם יקבלו אזי חתיכא דאיסורא להרב ההוא ליסע לרבנות שלו, ולא יתנהג שם רבנות בעולם כלל.

תתקי"ז. איזה היזק שיהי' ח"ו לרב אב"ד או לאיזה מן המנהיגים יקום כפי תקנות הקודמים.

תתקי"ח. איזה רב שיקובל מהיום לאב"ד מחדש ע"פ פונקטין ויקבל עליו להתנהג הרבנות ע"פ הפונקטין ההם, אזי חתיכא דאיסורא להרב אב"ד לעבור הפונקטין. ואם יהי' פונקט בתוך הפונקטין שלא יועיל לבטל איזה פונקט אף ברצות הקהל, אזי אין הקהל יכולין לבטל שום פונקט.

תתקי"ט. לקבלת רח"ש לא יהי' שייך יותר משלשה ושלשים אנשים; ולעשות תקנה בכל קהילה, מי שיהי' שייך לאותן ל"ג אנשים ולכל אסיפה.

---

915. Если въ какой нибудь общинѣ раввинъ-предсѣдатель суда будетъ изгнанъ по настоянію властей, то этой общинѣ рѣшительно воспрещается пригласить вмѣсто него другого раввина, или даже „магида“ для синагоги, до истеченія срока раввинства перваго раввина. Если же община ослушается и пригласитъ другого раввина-предсѣдателя суда до истеченія срока, на который былъ приглашенъ первый раввинъ, то этому другому раввину рѣшительно воспрещается переѣхать въ ту общину для исправленія тамъ обязанностей раввина до созыва Областного Ваада. И если даже у другого раввина будетъ письменное разрѣшеніе отъ его изгнаннаго предшественника, оно не дѣйствительно.

916. Тамъ, гдѣ никогда не было раввина, воспрещается пригласить раввина до созыва ближайшаго Ваада. И если они даже пригласятъ таковаго, то этому раввину воспрещается переѣхать въ мѣсто своей раввинской должности, и ему совершенно возбраняется исполнять тамъ обязанности раввина.

917. Если будетъ нанесенъ, упаси Богъ, какой нибудь ущербъ раввину или кому нибудь изъ правителей (общины), то должно поступить согласно прежнимъ постановленіямъ.

918. Отнынѣ если раввинъ, будучи вновь приглашенъ въ качествѣ предсѣдателя суда на (извѣстныхъ) условіяхъ („пунктахъ“), согласится исполнять обязанности раввина на этихъ условіяхъ, то ему строго воспрещается нарушать ихъ. А если въ числѣ условій будетъ также „пунктъ“, не допускающій отмѣны какого нибудь изъ тѣхъ условій по желанію кагала, то и кагалъ не вправѣ отмѣнить какое-либо изъ тѣхъ условій.

919. Въ назначеніи раввиновъ, хазановъ и шамашей не должно участвовать больше 33-хъ лицъ, и каждая община издаетъ (для себя) постановленіе о томъ, кто именно долженъ войти въ число этихъ 33-хъ лицъ и вообще во всякое (подобное) собраніе.

תתק"כ. מי שיבורר עליו שמסר ממון של ישראל ב"ג, ופשיטא אם הנמסר הוא רב אב"ד ומורה צדק, אזי אם יתברר ע"פ שני עדים שהוא מסור, אף שאותן עדים לא יעידו על מעשה א' ועל מה שהעיד זה לא העיד זה, ופשיטא אם שניהם מעידין על מעשה א', מיקרי מסור, ואז נאמן עליו אח"כ אף עד א' שמסר ממון של ישראל ב"ג. ויוגבה מן המסור היזק הנמסר אף לאחר זמן מרובה ואף לאחר מותו, כאלו הי' ביד הנמסר שט"ח עצ"ה על ההיזק שלו, ומיום המסירה יעשה רוחים בתורת הפקר ב"ד, ויוגבה אף מנחלאות המסור ואף מנדן בנו ובתו שנתן המסור. וכשיתרה הנמסר להמקבל נדוניא שיסלק לו ההיזק, נכנס המקבל נדוניא תחת המוסר (המסור) לתשלומין ההיזק שלו קרן ורוחים. ורשות ביד הנמסר לקרב משפטו עם המוסר לאיזה ראש הקהילה שירצה הנמסר. ופשיטא לאסור השדוכין להמוסר, והעברה להמוסר מכל התמנות שלו. ובחרם הג' יב"ן על הב"ד שמחויב להזדקק לקבל עדות בענין מסור ונמסר, והעדים מחויבים להעיד מה שידוע להם בחרם הג' יב"ן, ובחרם שלא יגולה הדבר לא מהב"ד ולא מהעדים. והנמסר נאמן בשבועה כמה הי' לו היזק.

---

920. Если относительно кого нибудь будетъ выяснено, что онъ предалъ путемъ ложнаго доноса добро Израиля въ руки не-евреевъ, а тѣмъ болѣе если жертвами доноса были раввинъ-предсѣдатель суда и законоучитель; затѣмъ если на основаніи показаній двухъ свидѣтелей будетъ доказано, что онъ именно донесъ, хотя бы эти два свидѣтеля и не удостовѣряли одного и того же факта, но одинъ бы свидѣтельствовалъ объ одномъ, а другой о другомъ, и тѣмъ болѣе, если оба удостовѣряютъ одинъ и тотъ же фактъ,—то онъ (уличенный) признается доносчикомъ. Послѣ этого уже достаточно показанія даже одного свидѣтеля (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) для удостовѣренія того, что онъ предалъ добро Израиля въ руки не-евреевъ, и съ доносчика взыскивается убытокъ потерпѣвшаго отъ доноса, даже спустя долгое время послѣ того и даже послѣ смерти его (доносчика), какъ если бы на рукахъ у потерпѣвшаго было написано въ законной формѣ долговое обязательство на сумму въ размѣрѣ понесеннаго имъ убытка, съ начетомъ процентовъ со дня доноса, по закону о признаніи имущества (доносчика) безхозяйнымъ. Взысканіе производится также съ недвижимаго имущества доносчика и даже съ приданнаго, которое онъ далъ своему сыну или дочери. Какъ только пострадавшій отъ доноса предупредитъ получившаго приданное объ уплатѣ ему убытка, получившій приданное заступаетъ доносчика по уплатѣ убытка — капитала съ процентами. И потерпѣвшему отъ доноса предоставляется право направить свою тяжбу съ доносчикомъ къ любому главарю общины, по своему желанію. Само собой разумѣется также, что доносчику запрещается заключать браки, и онъ устраняется отъ всѣхъ своихъ должностей. Подъ угрозою великаго херема Іошуи-бенъ-Нуна, судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло доносчика и потерпѣвшаго, а также допросить свидѣтелей, а свидѣтели обязаны показать имъ все, что знаютъ, также подъ угрозою великаго херема Іошуи-бенъ-Нуна. Подъ угрозою херема дѣло не должно быть передано гласности ни судомъ, ни свидѣтелями. Потерпѣвшему отъ доноса предоставляется право показать подъ присягой, какъ великъ былъ его убытокъ.

תתקכ"א. לכל וועד קודש המדינה יהי' מכל ראש הקהילה רק שני ר"מ והמה יהיו גם טוענים מקהילה שלהם.

תתקכ"ב. באותה שנה שיהי' וועד קודש המדינה לא ימנו הבוררים שעל התמנות בח"ה פסח רק ר"מ אחד, ור"מ שני לוועד המדינה יבחרו ז"ך אנשים, כפי התיקון בכל קהילה לכל דבר גדול. ובענין פסולי ר"מ יקום כפי תקנות הקודמים.

תתקכ"ג. חתיכא דאיסורא ליקח דמי חתימה אפילו מחבירות, ולא משום דבר בעולם, בחרם ובקנס. ופשיטא אם יתברר על איזה אדם שלקח שוחד, אחת דתו להעבירו אף עולמית ובקנסים גדולים. ואף א' מבני הקהילה יכול לעכב שיקום דוקא כנ"ל.

תתקכ"ד. כל עלוים שניתן מעבר עד הנה בענין הנהגה כולם בטלים לגמרי, ולהבא חתיכא דאיסורא ליתן שום עלוי, ואף אם יתנו אין לו תוקף כלל. ואודות התיקון הקדום שהבורר אינו רשאי למנות עצמו במינוי שלא הי' לו מקדם, באנו להחזיק התקון ההוא. ועלוי בדיינות בכת אחת דוקא ולא בשתי כתות, חוץ מי שהי' רב רשאי ליתן לו עלוי להיות דיין אף בשתי כתות הדיינים. ורשאי למנות

---

921. Въ каждомъ Областномъ Ваадѣ должны участвовать только по два областныхъ старшины отъ каждой главной общины. Они же должны быть также стряпчими для своей общины.

922. Въ годъ засѣданія Областного Ваада выборщики должностныхъ лицъ въ полупраздничные дни Пасхи должны избрать только одного областного старшину; другого же областного старшину въ Областной Ваадъ должны избрать 27 человѣкъ, согласно уставу каждой общины, для рѣшенія всѣхъ крупныхъ дѣлъ. По вопросу о неправоспособности (къ занятію должности) областного старшины должно поступать согласно съ прежними постановленіями.

923. Строго запрещается взимать плату за удостовѣреніе печатью даже (договоровъ) найма и вообще чего бы то ни было, подъ угрозою херема и штрафа. Если же будетъ доказано, что кто-нибудь бралъ взятки, то для него существуетъ лишь одно наказаніе — пожизненное устраненіе (отъ общественныхъ должностей) и большіе штрафы, при чемъ даже одинъ изъ членовъ общины можетъ настоять на томъ, чтобы съ нимъ непремѣнно было поступлено согласно вышеуказанному.

924. Всѣ прежнія разрѣшенія, выданныя донынѣ на повышенія (въ должностяхъ) по управленію (общиной), признаются совершенно недѣйствительными, и впредь строго воспрещается выдавать какое-бы то ни было разрѣшеніе на повышеніе, а если оно будетъ выдано, то лишается всякой силы. Что касается прежняго постановленія о томъ, что выборщику не дозволяется опредѣлить самого себя на должность, которую онъ раньше не занималъ, то мы рѣшили это постановленіе подтвердить. Возведеніе въ санъ судьи (даетъ право на занятіе этой должности) только въ одномъ составѣ (суда), а не въ двухъ, за исключеніемъ бывшаго раввина, котораго дозволено возвести въ санъ съ тѣмъ, чтобы онъ могъ быть судьею и въ двухъ составахъ суда. Когда онъ (раввинъ) будетъ выборщикомъ, ему разрѣшается также опредѣлить самого себя на высшую должность, а именно: если онъ былъ судьею, то можетъ

לעצמו כשיהי' בורר אף במינוי שלא הי' לו מיקודם, דהיינו כשיהי' דיין רשאי למנות עצמו לטובי קהל, ודוקא מי שיש לו כתב מאסיפה דהאידנא.

תתקכ"ה. חתיכא דאיסורא להקהל להכנים ראשם בעסקי דיני ממונות; ובחרם על כל פרנס החודש ומכ"ש על הדיינים ועל השמשים שלא לציית הקהל בזה הדבר. ואיזה פה"ח שיעבור ויכנים עצמו בד"מ אזי מידו יבוקש כל גרם הוצאת והיזקות של התובע או הנתבע, וכאילו הי' בידו שט"ח על מי שיכנים עצמו לד"מ. רק יקום כפי פסק הדיינים. וגם חד"א להקהל להכנים עצמם בענין הערכות הסכום בשום ענין בעולם.

תתקכ"ו. אחר שלשה התראות שיתרה בעהש"ט להחתום בשט"ח שיסלק לו ולא ישגיח לסלקו או לא ישגיח לעמוד למשפט אחר שלשה התראות, אזי הרשות לבעהש"ט לכתוב עליו פתקא דשמתא על פתח בה"כ ישני מע"ל, ואחר שני מע"ל להחרימו בבה"כ. ובחרם על השמשים שמחויבים לציית לבעהש"ט בלי שום שאלת ראש ודיין ולהחרים. ובחרם על הפה"ח שלא למחות לעשות כפי' כנ"ל, ואחר הכפי' שלא לצרף אותו לקהל ועדה, ולא להניח פתקא שלו לתוך הקלפי של בוררות בח"ה פסח. ובחרם על הבוררים שלא למנותו לשום מנוי, ולא יהי' בשום שרות הקהל ושענקר עד שיסלק כפי השט"ח או עד שיציית דין כנ"ל.

перечислить себя въ „тувы“ кагала, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы у него было на то письменное разрѣшеніе отъ нынѣшняго собранія (Ваада).

925. Рѣшительно воспрещается кагалу вмѣшиваться въ тяжбы по имущественнымъ дѣламъ, и подъ угрозою херема запрещается всѣмъ мѣсячнымъ „парнесамъ“, а тѣмъ болѣе судьямъ и шамашамъ, повиноваться кагалу въ этомъ дѣлѣ. Если же какой нибудь мѣсячный „парнесъ“ ослушается и вмѣшается въ имущественную тяжбу, то всѣ издержки и убытки, причиненные истцу или отвѣтчику, взыскиваются съ того, кто вмѣшался въ ихъ тяжбу, какъ если бы у нихъ на рукахъ было его долговое обязательство. Такія дѣла должны рѣшаться исключительно „даянами“ (судьями). Строго также запрещается кагалу вмѣшиваться въ дѣло раскладки областного сбора по какому бы то ни было поводу.

926. Если держатель долгового обязательства троекратно предупредитъ подписавшаго обязательство, чтобы онъ уплатилъ ему, и тотъ не позаботится объ уплатѣ и откажется явиться въ судъ, то держатель вправѣ вывѣсить на двери синагоги на двое сутокъ объ угрожающей (должнику) анаѳемѣ и по истеченіи двухъ сутокъ провозгласитъ надъ нимъ въ синагогѣ херемъ. И шамаши, подъ угрозою херема, должны повиноваться держателю долгового обязательства и, безъ спроса у старшины (кагала) или судьи, провозгласить херемъ. А мѣсячному „парнесу“ подъ угрозою херема запрещается препятствовать примѣненію указанныхъ принудительныхъ мѣръ. Послѣ этихъ принудительныхъ мѣръ нельзя ни пріобщать его (неисправнаго должника) къ кагалу и общинѣ, ни класть его записку въ избирательную урну въ полупраздничные дни Пасхи; выборщикамъ же запрещается, подъ угрозою херема, избрать его на какую бы то ни было должность. Онъ не вправѣ также ни состоять на службѣ у кагала, ни быть „шинкаремъ“, пока не уплатитъ по долговому обязательству или пока не явится въ судъ, согласно вышеуказанному.

תתקכ"ז. חתיכא דאסורא להקהל ליתן גלייט לשום אדם, כי אם על חצי שנה בלא רוחים כשיעמיד ערב מספיק; ועם רוחים רשאים ליתן גלייט אף על שנה שלימה כשיעמיד ערב מספיק. ועכ"פ שלא ליתן גלייט לאדם א' שני פעמים, כי אם פעם אחד כנ"ל.

תתקכ"ח. בורח יתנהגו כפי תקנות הקודמים.

תתקכ"ט. חתיכא דאסורא לשום אדם יהי' מי שיהי' אף מאותה קהילה עצמה להיות מוכסן או סרפסטוט (ספורטוט) (סיפסטוניוט) או לייפר, כי אם שיהי' בהסכמת קהל ועדה של אותה קהילה ע"פ רוב דיעות נעלמים דוקא. והמוכסן מחויב להושיב הקהל לעשות גמר, וכשיהי' ע"פ רוב דעות לאיסור, אזי חתיכא דאסורא לאותו האיש להחזיק ערל מוכסן בביתו, שלא יהי' אזפראווי אצלו; ואיש זר פשיטא שאסור לו להיות שום שרות במכס כי אם בהרשאה כנ"ל. ואם יעבור ויהי' באלמות אזי להדפו ולרדפו ברדיפות מלא עד כלה גרש יגרש, ופשיטא לצאת נגדו בחרמות ושמתות ונידויים ולאסור השדוכין עליו, חוץ מי שיש לו כתב מרוני המדינה בענין המכסים יקום כפי הכתב מהמדינה יצו'. וכן

---

927. Кагалу строго запрещается давать „глейтъ“ (удостовѣреніе о кредитоспособности) кому бы то ни было, иначе какъ на полгода при безпроцентномъ займѣ и подъ условіемъ представленія надежнаго поручителя; при займѣ на проценты онъ (кагалъ) вправѣ выдать „глейтъ“ даже на цѣлый годъ, по представленіи надежнаго поручителя. Во всякомъ случаѣ нельзя выдавать „глейтъ“ одному лицу два раза, а лишь одинъ разъ, согласно вышеуказанному.

928. Съ несостоятельнымъ должникомъ должно поступить согласно прежнимъ постановленіямъ.

929. Строго воспрещается кому бы то ни было, даже (члену) той же самой общины, быть мытникомъ (откупщикомъ пошлинъ), писцомъ [1]) или „лейферомъ“ (разсыльнымъ), иначе какъ съ согласія большинства голосовъ, поданныхъ членами кагала той общины и непремѣнно тайно. Мытникъ же обязанъ устроить засѣданіе кагала для окончательнаго рѣшенія дѣла, и если большинство голосовъ выскажется за запрещеніе, то тому лицу рѣшительно возбраняется держать мытника-нееврея у себя въ домѣ, дабы у него не было „справы“ (столкновенія съ властями). Тѣмъ болѣе чужому человѣку запрещается занимать какую либо должность по мыту безъ указаннаго разрѣшенія. Если же онъ ослушается и займетъ ее, пользуясь сильною поддержкою (властей), то его слѣдуетъ тѣснить и подвергать всевозможнымъ преслѣдованіямъ до окончательнаго его изгнанія, и само собой понятно, что должно выступить противъ него съ отлученіями, и анаѳемами и запретить ему заключать браки. Исключеніе составляетъ лицо, имѣющее грамоту отъ вождей Области по мытнымъ дѣламъ; (тогда) дѣло рѣшается согласно областной грамотѣ. Точно также никому нельзя стать

[1]) Терминъ текста во всѣхъ трехъ варіантахъ—вѣроятно, искаженныхъ—неясенъ, но изъ дальнѣйшаго контекста, гдѣ рядомъ поставлено „*писецъ* или лейферъ“, видно, что и здѣсь подъ словомъ „сарпастутъ“ и его варіантами подразумѣвается *писецъ*.

Прим. переводчика.

נתינות טשאפאוו׳ וישעלנגאווי לא יהי׳ שום אדם כותב או ליפר כי אם בהרשאת הקהל, ומי שיעבור ויהי׳ שלא בהרשאת הקהל אזי לצאת כנגדו בכל חר׳ ושמתות ונדוים להדפו ולרדפו ברדיפות מלא עד כלה גרש יגרש.

תתק״ל. שני ראשי הקהל אינם רשאים להחזיק שום נתינה באותה קהילה. ואף מנהיגי הקהילה שאינם ראשים לא יחזיקו נתינה, כי אם שני מנהיגים ולא יותר.

תתקל״א. חתיכא דאסורא לשום אדם לקנות שט״ח או כתב חוב הן על כלל המדינה או על איזה קהילה. ומי שקנה כבר איזה שט״ח או כתב חוב על הקהל או על המדינה, אינם מחויבים לשלם רק המעות שנתן בעד אותו שט״ח או כתב חוב, ורוחים ממעות שלו מה שנתן רק עשרה זהו׳ למאה לשנה, אף שקנה מפס״ד שלו. וכן הקונה שט״ח או כתב חוב על קהילות מישובים (דישובים) דינו כנ״ל. וכן המקבל בחובו שט״ח או כתב חוב הן על המדינה הן על איזה קהילה, ואף על איזה קהילה מישובים (דישובים) דינו ג״כ כנ״ל.

תתקל״ב. יחיד שיש לו משפט עם הקהל הברירה ליחיד או לדון עמהם לפני ב״ד כשר או בזבל״א בצירוף השליש הרב עפד״ת. ואם לא ישגיחו הקהל לצ״ד (לציית דין) יבחור לעצמו היחיד איזה קהילה מקהילות ראשיות לדון לפניהם, וביד אותה ראש הקהילה שיבחור לעצמו היחיד להזמין את הקהל שיעמדו

писцомъ или „лейферомъ“ по „чоповому“ и „шеленговому“ сборамъ безъ предварительнаго разрѣшенія кагала. Если же кто нибудь ослушается и займетъ (эти должности) безъ разрѣшенія кагала, то должно выступить противъ него со всѣми отлученіями и анаѳемами, тѣснить его и подвергать всевозможнымъ преслѣдованіямъ до окончательнаго изгнанія его.

930. Двое старшинъ кагала не вправѣ держать на откупу какую бы то ни было подать въ той общинѣ (гдѣ они занимаютъ должности). Даже предводители общины, не состоящіе старшинами, могутъ держать на откупу подать не больше, чѣмъ вдвоемъ.

931. Рѣшительно запрещается кому бы то ни было покупать долговыя обязательства или долговыя письма, выданныя всей Областью въ совокупности или какой нибудь общиной. Тому лицу, кто раньше купилъ долговое обязательство или долговое письмо кагала или Области, обязаны вернуть лишь деньги, уплаченныя имъ за то обязательство или письмо, причемъ на уплаченныя имъ деньги начисляются проценты—лишь по 10 злотыхъ со ста въ годъ, даже если онъ пріобрѣлъ (обязательство) въ силу приговора суда по его иску. Это правило также примѣняется и къ купившему долговое обязательство или долговое письмо на общины въ селеніяхъ. То-же примѣнимо и къ получившему въ уплату долга обязательство или долговое письмо на Область либо на какую нибудь общину, даже выданныя на какую либо общину въ селеніяхъ.

932. Въ случаѣ тяжбы частнаго лица съ кагаломъ частному лицу предоставляется на выборъ судиться съ нимъ либо правомочнымъ судомъ, либо третейскимъ судомъ, съ присоединеніемъ раввина въ качествѣ третьяго судьи, по закону Торы. Если же кагалъ оставитъ это безъ вниманія и не подчинится суду, то частное лицо можетъ по своему выбору обратиться къ любой изъ главныхъ общинъ съ тѣмъ, чтобы она разобрала его тяжбу, и той главной

למשפט לפניהם עם אותו יחיד. ואם הקהל יעמדו חוצה אזי ביד אותה ראש הקהילה לישפוט אף שלא בפניהם, וכאשר יצא מפיהם כן יקום לכל תוקף כאלו נפסק מהמדינה יצו'. ובחרם הג' על השמשים שמחויבים להתרות להקהל מן היחיד וליתן כתוב וחתום, אם לא יעמדו למשפט תוך שמונה ימים מהתראה בלי שום דחי'.

תתקל"ג. אין שום פה"ח רשאי ליקח לידו מעות הקהל או שטרו' (שט"ח) או משכנות ויהי' מה שיהי' של הקהל, רק יהי' הכל ביד הנאמן.

תתקל"ד. על כל צרה שלא תבוא בר מנן אין הקהל רשאים לשלוח להחברא קדישא ג"ח להלין את המ' (ב"מ), עד שיתנו היורשים סך מעות להקהל או שט"ח או כתבים או שאר דברים, אם לא שהי' פורק עול ע"י שררות, אז הרשות ביד הקהל למגדר מילתא. וזולת זה התיכא דאסורא להקהל לעשות כנ"ל. גם החברה לא יצייתו להקהל בזה.

תתקל"ה. אין להטיל פתקאות לתוך הקלפי של בוררים שעל התמנות בח"ה פסח יותר מחמשים כלל וכלל. והאלופים בעלי תקנות עם הרב הגאון נר"י יעשו תקנות, מי שייך להקלפי; והתקנות דהאי שתא שיעשו בקהילה יהיה להם תוקף עד ועד קודש המדינה דלהבא.

общинѣ, которую частное лицо себѣ выберетъ, предоставляется право послать повѣстки тому кагалу, чтобы онъ явился передъ ней на судъ съ тѣмъ частнымъ лицомъ. Если кагалъ не откликнется, главная община также вправѣ разобрать дѣло заочно, а вынесенное ею рѣшеніе имѣетъ вполнѣ обязательную силу, какъ еслибы оно было постановлено Областью. Подъ угрозою великаго херема, шамаши обязаны предупредить кагалъ отъ имени частнаго лица и выдать ему въ томъ удостовѣреніе, за подписью и печатью, если кагалъ не явится въ судъ въ теченіе восьми дней со дня предупрежденія, причемъ не допускаются никакія отсрочки.

933. Мѣсячный „парнесъ“ не вправѣ взять къ себѣ (на храненіе) кагальныя деньги, долговыя обязательства, залоги или что либо (другое), принадлежащее кагалу, но все это должно находиться исключительно на рукахъ у довѣреннаго.

934. При несчастномъ случаѣ, если гдѣ либо окажется покойникъ, кагалъ не вправѣ предписать святому братству (погребальному), оказывающему истинное благодѣяніе, пріостановить похороны пока наслѣдники покойнаго не уплатятъ извѣстной суммы денегъ либо не выдадутъ долгового обязательства, записки или другихъ вещей. Исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ, если онъ (покойникъ) былъ человѣкъ, сложившій съ себя бремя (налоговъ) при содѣйствіи властей; тогда кагалъ вправѣ принять предохранительную мѣру. Помимо же этого, кагалу рѣшительно воспрещается поступать вышеуказаннымъ образомъ; да и братство не должно въ этомъ подчиняться кагалу.

935. Въ урну выборщиковъ для избранія должностныхъ лицъ (общины) въ полупраздничные дни Пасхи отнюдь нельзя класть больше 50 записокъ. Главари, издающіе постановленія купно съ гаономъ-раввиномъ, должны установить правила, кто именно подлежитъ жеребьевкѣ Такія постановленія, изданныя въ общинѣ въ настоящемъ году, должны сохранить свою силу впредь до будущаго Областного Ваада.

תתקל"ו. אם יתברר ע"פ עדים כשרים שאיזה אנשים נתקשרו יחד בשבועה או בת"כ. אזי אותן אנשים המקושרים לא ישבו זה על זה בשום עסק, הן בשמאות והן בדין והן בשום דבר בעולם לא ישבו זה על זה.

תתקל"ז. עלה במוסכם שולחן הטהור המדינה יצו' בצירוף כבוד המאה"ג הגאונים הרבנים, לקרוא מועד וועד קודש המדינה דלהבא לאחר חמשה שנים מהיום בגליל ק"ק פינסק ולא קודם, אם לא בהסכמת קהילות ראשיות. וזולת הסכמת קהילות ראשיות לא יהי' תוקף כלל לשום מעשה המדינה תוך זמן המוגבל הנ"ל. ובאופן שבתוך הקהילו' יהי' ע"פ רוב דעות מהקהל ולא ע"פ ר"מ מבוררים מקהילות.

תתקל"ח. כל התקנות הקודמים שאינם סותרים לתקנות אלו כולם בתוקפם ובגבורתם.

תתקל"ט. ע"ד תקנות הקהילה דק"ק הוראדני יצ"ו, וכבר נשלם זמן התקנות שנתייסדו תחילה לזמן, ועבר הזמן. בכן יצא מאתנו לכל תוקף ועוז מעשי המדינה, שאותן תקנות כולם בתוקפם ובגבורתם לבל יפול דבר א' ארצה, ויתנהגו כפי אותן תקנות עד שיהי' להם רב גאון אב"ד בקהילתם.

כל כ"ט תקנות האלה עלה ונגמר בהסכמת רוזנים וקצינים שולחן הטהור המדינה יצו', בצירוף כבוד המאה"ג הגאונים הרבנים, לכל תוקף ועוז מעשה

---

936. Если показаніями правоспособныхъ свидѣтелей будетъ доказано, что нѣкоторыя лица заключили между собою союзъ подъ присягою или рукобитіемъ, то ни одно изъ лицъ, заключившихъ между собою союзъ, не вправѣ участвовать въ засѣданіи для рѣшенія какого нибудь дѣла другого изъ нихъ: они не должны засѣдать ни по дѣлу о раскладкѣ (податей), ни по судебному дѣлу, ни по какому бы то ни было другому дѣлу, касающемуся одного изъ нихъ.

937. Рѣшено за чистымъ столомъ Области, купно съ чтимыми великими свѣтилами гаонами-раввинами, созвать будущій областной Ваадъ въ округѣ св. общины Пинска, отъ сего дня черезъ пять лѣтъ; ранѣе же этого срока (можно созвать) только съ согласія главныхъ общинъ. Въ теченіе этого ограниченнаго времени ни одинъ областной актъ не имѣетъ обязательной силы безъ согласія главныхъ общинъ, причемъ въ самихъ общинахъ (обще-областныя дѣла) должны рѣшаться по большинству голосовъ кагала, а не областными старшинами, избранными выборщиками.

938. Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія этимъ постановленіямъ, остаются въ полной силѣ.

939. Объ общинныхъ постановленіяхъ общины Гродна, да хранитъ ее Создатель! Уже кончился срокъ симъ постановленіямъ, которыя сначала были изданы только на время, нынѣ уже истекшее. Поэтому мы рѣшили подтвердить всею силою и крѣпостью областныхъ актовъ, что всѣ тѣ постановленія сохраняютъ свою полную силу, и ни одно изъ нихъ не должно остаться неисполненнымъ. И они (гродненцы) должны руководствоваться ими, пока у нихъ въ ихъ общинѣ не будетъ гаона-раввина, предсѣдателя суда.

Всѣ эти (вышеприведенныя) 29 постановленій были взвѣшены совмѣстно и завершены за чистымъ столомъ Области—да хранитъ ее Создатель!—вельможными правителями, купно съ чтимыми вели-

המדינה. בעצם היום יום ד׳ י״ד שבט תפ״ל בוועד קודש פק״ק אמדור יצו׳... ונא׳ ארי׳ יהודא ליב נבחר מק״ק הוראדנ׳, נאם אשר גינזבורג חונה בק״ק פינסק, ונא׳ יהושע העשיל חו׳ בק״ק ווילנא, ונא׳ ארי׳ ליב החו׳ בק״ק סלוצק, ונא׳ שלמה זלמן במו״ה בער סג״ל ז״ל מהוראדני׳, ונא׳ משולם פייבש במוהר״ר יעקב מהוראדנ׳, ונא׳ אברהם הנקרא עברל בלא״א מוהר״ר שלום ז״ל, ונא׳ אורי פייבש בלא״א כמוהר״ר ירוחם זצ״ל, ונא׳ יצחק איזיק בלא״א הרב מו״ה אשר ז״ל, ונא׳ משה שאול בלא״א כמהר״ר ארי׳ ליב מפינסק, ונא׳ מנחם מנ׳ (מענדיל) בהר״י זצ״ל ה״ה מווילנא, ונא׳... ונא׳ נפתלי הערץ הלוי עפשטיין מווילנ׳, ונא׳... ונא׳ אלכסנדר בלא״א כהר״ר יעקב זצלה״ה מסלוצק.

תתק״מ. עלה ונגמר בהסכמת שולחן הטהור המדינה יצו׳ שיומשך עוד וועד קודש המדינה זו פק״ק אמדור עד חצי שבט הבע״ל תפ״ל ולא יותר. ומחמת אחריות מהשר צבא יר״ה עבור התוועדות המדינה, עלה ונגמר שכל ראש הקהילה ישתדל בערבות להגאון אב״ד נר״י שלהם שלא יגיע לו שום היזק וגרם היזק. וכל קהילה וקהילה מחויבים לפצות הגאון אב״ד שלהם, וכל הכנסת הקהילה יהי׳ משועבד על אופן הפצוי, וכל דת״ן (כדת״ב) ע״ס ההיזק להגאון אב״ד נר״ו, וכאלו הי׳ ביד הגאון אב״ד שט״ח בח״י הקהילה שלו על הסך ההיזק. וכלל המדינה מחויב לפצות אותה קהילה מההיזק ההוא, וכן אחריות הנ״ל חל ג״כ על אותה קהלה לפצות את הר״מ מהיזק ההוא. — כל הנ״ל עלה ונגמר

кими свѣтилами, гаонами-раввинами, съ присвоеніемъ (этимъ постановленіямъ) всей силы и крѣпости областныхъ актовъ, въ сей день, среда, 14 Шевата 480 года (1720 г.), въ св. Ваадѣ въ общинѣ Амдура. Подписали:.. Арія-Iегуда-Лейбъ, избранникъ общины Гродна; Ошеръ Гинцбургъ, жительствующій въ общинѣ Пинска; Iошуа Гешель, жительствующій въ общинѣ Вильны; Арія-Лейбъ, жительствующій въ общинѣ Слуцка; Соломонъ-Залманъ б. Беръ-Сегалъ изъ Гродна; Мешуламъ Файвушъ б. Яковъ изъ Гродна; Авраамъ, по прозванію Эберлъ б. Шоломъ; Урій-Файвушъ б. Iерухамъ; Исаакъ-Айзикъ б. Ошеръ; Моисей-Саулъ б. Арія-Лейбъ изъ Пинска; Менахемъ-Мендель б. р. I. изъ Вильны; Нафталій-Герцъ-Галеви Эпштейнъ изъ Вильны; Александръ б. Яковъ изъ Слуцка.

940. Совмѣстно рѣшено и постановлено за чистымъ столомъ Области: продлить еще сей св. Областной Ваадъ здѣсь, въ общинѣ Амдуръ, до середины Шевата 480 года—да наступитъ онъ на благо намъ!—но не больше. А въ виду опасности, грозящей собранію Областного Ваада со стороны начальника войскъ,—да возвысится слава его!—каждая главная община обязана ходатайствовать и ручаться своему гаону-предсѣдателю суда въ томъ, что онъ не понесетъ никакого убытка, ни прямо, ни посредственно. (Въ противномъ случаѣ) каждая община обязана возмѣстить убытки своему гаону-предсѣдателю суда, причемъ весь доходъ общины закрѣпляется за нимъ на предметъ возмѣщенія его убытка, а судебное взысканіе суммы убытка, понесеннаго гаономъ-предсѣдателемъ суда производится по закону Торы о долговомъ документѣ, какъ если бы на рукахъ у него было обязательство за подписью его общины на сумму убытка; вся же Область въ совокупности обязана возмѣстить сей убытокъ той общинѣ. Равнымъ образомъ

באסיפת וועד קודש המדינה לכל תוקף מעשה המדינה, היו׳ יו׳ ה׳ כ״ג טבת תפ״ל בהתוועדות המדינה פק״ק אמדור. ופשיטא שכלל המדינה באחריות להגאונים הרבנים יצו׳ ולכל ראשי המדינות, ופשיטא להפרנס הוועד מכל ריעותא שבעולם, אף לזמן מרובה אחר המדינה בכל אופן יהי׳ מה שיהי׳ והקהילה באחריות להגאון ור״מ שלהם, והמדינה באחריות להקהל מחמת אחריות הנזכר לעיל. התמנו בפקודת הרוזנים וקצינים המדינה יצו׳ יו׳ הנ״ל. נא. יהושע העשיל סג״ל דיינא וספרא דק״ק הוראדנא והמדינה יצו׳, ונ׳ משה בא״מ הרב מוהרר״א זעליג זצלה״ה דיינא וספרא ק״ק פינסק יצו׳, נא׳ שלמה זלמן במ״י סג״ל, ונא׳ משולם פייבש במו״ה אברהם ז״ל, ונא׳ אברהם הנקרא עברל בלא״א מוהר״ר שלו׳ זלה״ה, ונא׳ אורי פייבש בלא״א מהר״ר ירוחם ז״ל מפינסק, ונא׳ משה שמואל בא״א במהר״ר ארי׳ ליב ז״ל מפינסק, ונא׳ מנחם מענדיל בהר״י זלה״ה, ונא׳ אליעזר במוהר״ר יהודא ליב זצלה״ה, ונא׳ נפתלי הירץ בהרב הג׳ מוהר״ר ארי יהודא ליב הלוי עפשטיין, ונא׳ יהודא ליפשיץ, ונא׳ אלכסנדר מסלוצק.

תתקמ״א. למז״ט הערכת סכום בוועד קודש דהאידנא ת״פ ל׳ פק״ק אמדור עד וועד דלהבא אי״ה. — ק״ק בריסק — שמונה זהו׳ וחצי מזומנים, עוד זהב וחצי לנכות על חוב; ק״ק הוראדנא — שלשה זהו׳ וחצי מזומנים, עוד חמשה עשר גפו׳ לנכות על חוב; ק״ק פינסק — שני זהו׳ חמשה ג׳ מזומנים, עוד עשרה ג׳ פ׳ לנכות על חוב; ק״ק ווילנא — זהב מזומנים, עוד זהב לנכות

на ту общину возлагается также отвѣтственность по возмѣщенію того убытка областному старшинѣ.—Все вышеизложенное рѣшено и постановлено, съ присвоеніемъ всей обязательной силы областного акта, сегодня, въ четвергъ 23 Тебета 480 (1720) года, въ собраніи Области здѣсь въ общинѣ Амдура.—А тѣмъ болѣе вся Область въ совокупности отвѣтственна передъ гаонами-раввинами и передъ всѣми областными старшинами, и само-собою понятно, также передъ „парнесомъ“ Областного Ваада за всевозможныя обиды (изъ за ихъ участія въ Областномъ Ваадѣ), причиненныя имъ какимъ бы то ни было образомъ, даже спустя долгое время послѣ Областного Ваада, причемъ община отвѣтственна передъ своимъ гаономъ-раввиномъ и передъ своими областными старшинами, а Область несетъ отвѣтственность передъ кагаломъ, согласно вышеуказанному. По приказу вельможныхъ правителей Области, мы приложили печати и подписались въ вышеозначенный день: Iегошуа-Гешелъ Сегалъ, судья и писарь св. общины Гродны и Области; Моисей б. (Авраамъ) Зелигъ, судья и писарь св. общины Пинска; Соломонъ-Залманъ бенъ-Беръ Сегалъ; Мешуламъ-Файвешъ б. Авраамъ; Авраамъ по прозванію Эберлъ б. Шоломъ; Урій-Файвушъ б. Iерухимъ изъ Пинска; Исаакъ-Айзикъ б. Ошеръ изъ Пинска; Моисей-Самуилъ б. Аріе-Лейбъ изъ Пинска; Менахемъ-Мендель б. р. I; Эліэзеръ б. Iегуда-Лейбъ; Нафталій-Герцъ б. Аріе-Iегуда-Лейбъ-Галеви Эпштейнъ; Iегуда Лифшицъ; Александръ изъ Слуцка.

941. Раскладка областного сбора Ваада 480 г. (1720 г.) въ Амдурѣ... (Слѣдуетъ распредѣленіе по городамъ).

על חוב; ק״ק סלוצק — שלשה זהו׳ וחצי מזומנים, עוד חמשה עשר ג׳פ׳ לנכות על חוב; מדינת רוסיא — ארבעה זהו׳ פו׳ וחצי זהב פו׳; מדינת זאמוט—שלשה זהו׳ עשרים ג׳פ׳; ק״ק מינסק — זהב עשרה ג׳פ׳; גליל ק״ק מינסק שני זהובי׳ וחצי; ק״ק סלאנימא — זהב; ק״ק נאווהרדק — עשרה ג׳ פ׳; גליל ק״ק נאווהרדק —חמשה ועשרים ג׳ פ׳; גליל ק״ק סמרגאן — זהב; ק״ק פאלאצק ודיסנא — זהב חמשה ג׳ פ׳; ק״ק זיטל — שמונה עשר ג׳פ׳; ק״ק דווארעץ — ארבעה ג׳ פ׳; סביבות הווארעץ — שנים עשר ג׳ פ׳; ר׳ יעקב ראהטנר — חמשים זהובי׳ לשנה; ק״ק בעליצא — ששה ג״ל; ק״ק אורלאוו — שני ג׳פ׳; ק״ק נעשוויז — זהב; ק״ק מיר עם איסקלד — חמשה ועשרים ג׳ פ׳; ק״ק מוציד — עשרה ג׳ פ׳; ק״ק סטאלוויטש — חמשה ג׳ פ׳; ק״ק מוש — ששה ג׳; יושבי קראשין ומיקאשי — שני ג׳ פ׳; סנאב — שני ג׳ פ׳; פאלאנקי — חמשה ג׳ פ׳; ר׳ וואלף מדרעוינאהי — הלואה אלף זהו׳ מחוב אביו. כל הנ״ל ושברף הקודם עלה ונגמר למז״ט ז״ך טבת תפ״ל בהתוועדות המדינה פק״ק אמדור יצו׳.

תתקמ״ב *). וועד אסיפה קטנה בחורף תפ״א בק״ק חאמסק.

בהיות כי ראינו גודל המכשול וקלקול שלא כדת וכשורה הנעשה לכלל מדינתינו יצו׳ בגרם המתפרצים גדרו של עולם, שכמה וכמה קהילות וגלילות לקחו עצמם לצד אחד להיות מסרבים נגד הערכת כסף גולגלת הנעשה בוועד אמדור העבר, ועומדים במרדם ומשתדלים ומצילים עצמם ע״פ שררות שלהם

*) מסימן זה ואילך באה בשתי ההעתקות של הפנקס ערבוביה גמורה בסדר הכרונולוגי של התקנות וגם של הועדים. תקנות ופסקים שנעשו בועדים או „אספות קטנות״ מזמנים שונים מעורבבים אלו באלו, והשמטות ארוכות מפסקים קדומים נכנסות ברשימות של ועדים מאוחרים, ולכן עשינו פה סדר חדש ע״פ סדר הועדים משנת ת״פ עד תקכ״א. וכל הפסקים מזמן הקודם (שפ״ג תמ״ז), שנשמטו ע״י המעתיקים ממקומם, אנו קובעים במדור מיוחד, של „הוספות״, בסוף הפנקס.

942[1]). Собраніе малаго Ваада зимою 481 (1721) года въ св. общинѣ Хомска.—Мы видимъ, какъ велики затрудненія и вредъ, чинимые, вопреки закону и установленному порядку, всей нашей Области изъ-за тѣхъ, кто дерзновенно пытается опрокинуть устои общества. Весьма многія общины и округа объединились и отказываются отъ уплаты поголовной подати по раскладкѣ, произведенной прошлымъ Ваадомъ въ Амдурѣ. Упорствуя въ своемъ неповиновеніи, они ищутъ и находятъ защиту у своихъ сановниковъ, позволяя себѣ крамольныя выступленія противъ авторитета Области. Своимъ упрямствомъ

[1]) Начиная съ этого §, въ обѣихъ копіяхъ Пинкоса матеріалъ расположенъ безъ всякаго хронологическаго порядка. Въ протоколахъ одного Ваада приводятся постановленія другого, помѣченныя другой датой. Обширные акты раннихъ Ваадовъ, пропущенные переписчиками въ своемъ мѣстѣ, включены въ протоколы позднѣйшихъ съѣздовъ. Поэтому мы тутъ установили слѣдующій порядокъ: сначала идутъ постановленія Ваадовъ и „малыхъ собраній“ отъ 1720 до 1761 года, т. е. до послѣдняго съѣзда включительно. Болѣе же ранніе акты (отъ 1623 до 1687 г.) выдѣлены въ особое приложеніе, въ концѣ Пинкоса.

Ред.

ליתן כתף סוררת נגד מעשה המדינה, ומסרבין ומבלבלין לגמרי מעמד ומצב המדינה בהטלת שנאה מן השר הצבא יר"ה על כלל המדינה עבור הנשאר חייבים שחייבים אותן קהילות וגלילות, הן מחמת שנ"ח מן גוף הטריפא (הטעריפא) דמי גולגלת משנה העבר תפ"ל והן מה שנ"ח בטריפא הנעשה לסילק שר הצבא יר"ה בענין החוב שלו וגם הנ"ח בחוב יג"מ פ' ווינציקעוויץ. ולזה יצא מלפני השליט שר הצבא יר"ה תוקף כתב אינווערסל לאסף יחד כל ראשי קהילות יצו' למצוא תיקון ויסוד לבל יפול הנופל ח"ו איזה קהילה במצודה רעה עבור הנ"ח חוב הנ"ל. בכן מהראוי הי' לצאת נגד אותן קהילות וגלילות שנ"ח כנ"ל להודפם ולרודפם בכל מיני רדיפות ולהחרימם ולפרוט בשמם ולעשות כמשפט החרוץ בפנקס המדינה הראוי להעושים כן ממש, שעומדים לעקור את הכל ועל הכלל כולו יצא; אך ורק שחסנו לעת הזאת מליצא לריב מהר, וניתן חרם הג' פה באסיפה ביום תענית אסתר על להבא, שכל קהילה וגליל מחויב לסלק כ"ם הנשאר חייבים הנ"ל לשר הצבא יר"ה מן שני טריפאש הנ"ל וגם החוב של פ' ווינצקעוויץ בלי שום דחי' ועיכוב ופ"פ בעולם תכף ומיד. ושלא ימתין עד שיבוא אליהם הגובה או אנשי חיילות מהשר הצבא יר"ה, כי אם אותה קהילה וגליל מחויב

они сильно колеблютъ основы и положенie Области, возбуждая вражду воеводы—да возвысится слава его!—противъ всей Области тѣмъ, что они отказываются уплатить недоимки, числящiяся за общинами и округами, какъ по основному „тарифу“ поголовной подати прошлаго 480 года, такъ и по „тарифу“, составленному для удовлетворенiя воеводы по дѣлу о причитающемся ему долгѣ, а также для уплаты остатка долга „его мощи пану“ Винцкевичу. Въ виду этого, властитель-воевода издалъ строгiй „универсалъ“: собраться вмѣстѣ всѣмъ главнымъ общинамъ для прочнаго упорядоченiя дѣла, дабы, упаси Богъ, какая нибудь община не споткнулась и не попала въ пагубную сѣть изъ-за упомянутыхъ недоимокъ. По настоящему слѣдовало бы выступить противъ общинъ и округовъ, не уплатившихъ недоимокъ, съ гоненiями и преслѣдованiями всякаго рода, предавъ ихъ отлученiю, съ перечисленiемъ ихъ поименно, и примѣнить къ нимъ строгое постановленie Областного Пинкоса, какъ того заслуживаютъ тѣ, кто подобными поступками готовы вырвать все съ корнемъ и погубить все общество въ цѣломъ. Но изъ чувства жалости мы въ настоящее время воздержались отъ немедленнаго вступленiя въ борьбу и здѣсь, въ собранiи, въ день поста Эсфири, провозгласили лишь на будущее время великiй херемъ, подъ угрозою котораго каждая община и округъ обязаны уплатить всю сумму недоимокъ воеводѣ по двумъ вышеозначеннымъ „тарифамъ“, а также долгъ пану Винцкевичу, безъ отсрочекъ, задержекъ и какихъ бы то ни было отговорокъ, немедленно же. Пусть не дожидаются прибытiя сборщика или солдатъ отъ воеводы, но пусть каждая община или округъ сами, по собственному побужденiю, тотчасъ же пошлютъ къ воеводѣ или его уполномоченному и уплатятъ ему (все) безъ всякихъ задержекъ и отсрочекъ, а затѣмъ представятъ отъ воеводы или его уполномоченнаго „квитъ“ въ уплатѣ недоимокъ, согласно вышеуказанному.

לעורר מעצמו ולשלוח תכף לשר הצבא או ב"כ ולסלק לו בלי שום דחי' והרחבת זמן כלל. ומחויב להעמיד קויט מהשר הצבא יר"ה או ב"כ על הסילק. וכנזכר למטה. ולבל יוודע מעשות כזאת ח"ו (שוב) להציל עצמם ע"פ שום מליצת שררה שלהם בשום אופן בעולם לא ע"י עצמם ולא ע"י שלוחם. וגם להבא מחויבים כל קהילות וגלילות וישובים לסלק כל ערך כסף גולגלת וחוב ש"צ יר"ה, וכפי הטריפעש הנעשה כהיום בוועד אסיפה קטנה בפ"ק חאמסק; ושלא יהא נ"ח אף פ"א בלי שום גרעון ודחי', ושלא להציל עצמו ע"פ שררות וכנ"ל. ויצא מאתנו לתוקף מעשה המדינה שמחויבים כל רוזני ראשי קהילות לעמוד על משמרתם בזה, באם ח"ו איזה קהילה וגליל או ישוב יעלה בלבו לאמור, שלום יהי' לי כי בשרירות לבי אלך להציל עצמי ע"פ כוחי ועוצם ידי או במליצה השתדלות השררה נגד מה שהוערך בטריפעש דהאידנא וגם הנ"ח הנ"ל משנה העבר, אזי מחויבים כל ראשי קהילות להחרים אותו בחרם הג' יב"ן בכל חומרי חרמות, וגם להחרימם בירידים ולאסור להם השדוכין בלי להתחתן עמהם, ושלא לישא וליתן עמהם ולא לעמוד בד' אמות שלהם, ולהבדילם ולהפרישם מכל ק"י, צא תאמר לו, אין לו חלק ונחלה באלקי ישראל, קבורת חמור יקבר ולא יתעסקו עמו בעת

И упаси Богъ услышать о подобныхъ попыткахъ [вторично] избавить себя (отъ уплаты недоимокъ) черезъ заступничество своего сановника какимъ бы то ни было способомъ, по собственному ли ходатайству, или при посредствѣ своего посла. Всѣ общины, округа и селенія и впредь также обязаны уплатить всѣ оклады поголовной подати, а также долгъ воеводѣ по „тарифамъ“ нынѣ составленнымъ въ собраніи Малаго Ваада въ св. общинѣ Хомска, не задолжавъ ни полушки, безъ всякихъ вычетовъ и отсрочекъ, и не прибѣгая къ защитѣ сановниковъ, какъ о томъ выше упомянуто.

Мы приняли рѣшеніе, съ присвоеніемъ ему обязательной силы областного акта, обязывающее всѣхъ вождей главныхъ общинъ стоять на стражѣ этого дѣла. И если какая нибудь община, округъ или селеніе вообразитъ, что ихъ своеволіе останется безнаказаннымъ и что благодаря своей силѣ или заступничеству (и) ходатайству сановника, она сможетъ избавиться отъ уплаты окладовъ по нынѣшнимъ „тарифамъ“ и недоимокъ съ прошлаго года, то всѣ главныя общины обязаны предать ихъ великому херему Іошуи бенъ-Нуна во всей его строгости, провозгласить надъ ними херемъ на ярмаркахъ, запретить заключать браки и родниться съ ними, вступать съ ними въ торговыя сдѣлки и стоять къ нимъ ближе, чѣмъ на разстояніи четырехъ локтей. Ихъ должно отдѣлить и устранить отъ всѣхъ святынь израильскихъ, возглашая: изыдите, у васъ нѣтъ удѣла и наслѣдія въ Богѣ Израиля! Имъ должно устроить ослиныя похороны, и нельзя заниматься ими во время ихъ кончины. Слѣдуетъ изгнать ихъ дѣтей изъ школъ, признать ихъ имущество безхозяйнымъ и подвергнуть ихъ прочимъ гоненіямъ, какъ положено поступить съ преслѣдующимъ и какъ предписано въ Областномъ Пинкосѣ. А кто чаще будетъ провозглашать (надъ ними) херемъ, тотъ заслужитъ похвалы, дабы вѣдали, что есть Богъ и судьи въ странѣ, и дабы не были поколеблены и разрушены основы и поло-

פקודתו, ולגרש בניהם מבית הספר ולהפקיר רכושם, ושאר רדיפות בדרך הרודף וכמבואר בפנקס המדינה. וכל המרבה להוסיף בכרוז חרם הרי זה משובח, למען ידעון כי יש אלקים ושופטים בארץ ולמען שלא יתחרם ויתבלבל מעמד ומצב המדינה. ולבד עונש חרם הנ״ל יושת עליו גם קנס כפול כפי ערך סך הנכתב עליו בטריפע, ויהי׳ שייך הקנס החצי לטרובנל והצי׳ לשר הצבא יר״ה. גם יצא מאתנו לפרוט באותו חרם גם על המסייעין ומסיתין לדבר עבירה, יהי׳ מי שיהי׳ יחיד או מנהיג או רב, שעושה איזה פעולות אף בדבור בעלמא, הן לפני איזה שררה או פריץ הן לפני אותה קהילה וגליל, ונותנים יד לפושעים ומורדים, אזי גם המה מוחרמים ומפורשים ומובדלים מכל ק״י ובכל חומרי פרטים הנזכרים לעיל. תיפח רוחם ונשמתם המחזיקים ידי עוברי עבירה תהי אחריתם מרה, ירדו פלאות, כרת יכרתו הם וזרעם אחריהם לבל יזכר שמם במקהלות ה׳, קבורת חמור יקברו, וכל הירא וחריד לדבר ה׳ יהי׳ זריז שלא למעול מעל בחרם הזה שלא לחוס על אוהביו וקרוביו ומשפחתו, רק לאמר את אחיו לא הכיר וכו׳, ושלא יתן מדרך כף רגלו לביתו, ושלא לדרוש בשלומו.

ולזה בחרנו ב׳ אנשים אפרתים הנקובים ונזכרים בפנקס והמה יהי׳ למשגיחים

женіе Области. Помимо кары херема, на нихъ слѣдуетъ также наложить штрафъ въ двойномъ размѣрѣ противъ той суммы, которая числится за ними по „тарифу“, при чемъ одна половина штрафа обращается въ пользу трибунала, а другая—въ пользу воеводы. И мы рѣшили также, чтобы въ томъ херемѣ было особо оговорено. что ему подлежатъ также пособники и подстрекатели въ этомъ преступномъ дѣлѣ, кто бы они ни были—частныя ли лица, правители (общины) или раввины, содѣйствовавшіе дѣлу хотя бы простымъ разговоромъ—будь то съ какимъ-либо сановникомъ, паномъ, или съ (представителями) той общины или округа. Какъ поддерживающіе преступниковъ и крамольниковъ, они также предаются херему, отдѣляются и устраняются отъ всѣхъ святынь израильскихъ, съ примѣненіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ частностей во всей ихъ строгости [1]). Да развѣются духъ и душа тѣхъ, кто поддерживаетъ преступниковъ, да будетъ горекъ ихъ конецъ, да низвергнутся они въ преисподнюю, да сгинутъ сами и потомство ихъ, да не помянется имя ихъ въ собраніяхъ Божіихъ и да будутъ они погребены, какъ погребаютъословъ! Благоговѣющій же передъ Словомъ Божіимъ долженъ тщательно остерегаться нарушить чѣмъ-либо этотъ херемъ, не щадя ни друзей, ни родныхъ, ни семьи, руководствуясь лишь изреченіемъ: „Братьевъ своихъ не признаетъ“ и проч. [2]); онъ не долженъ преступать порога дома его (отлученнаго) и не справляться о его благополучіи.

Для (надзора) за этимъ мы избрали двухъ знатныхъ людей, поименованныхъ и отмѣченныхъ въ Пинкосѣ; они также должны

---

[1]) Конецъ этого параграфа сохранился только въ Брестской копіи Пинкоса, по которой онъ и переведенъ.

Примѣч. переводчика.

[2]) Второзаконіе, гл. 33. 9.

בדבר זה, שכל קהילה וגליל וישוב מחויבים להעמיד העתק מקוויט סילוק לצורך גולגלת הנערך בטריפא דהאידנא, הן בגוף סילק הגלגולת והן להחוב ש״צ יר״ה והן מה שנ״ח מב׳ טריפעש כנ״ל, שסילק כל הערכת במלואו, ולא יאוחר מן יריד קלעצק בקיץ, שעכ״פ קודם יריד קלעצק יעמוד העתק מקוויט הנ״ל, וגם כתב ראי׳ מן השמש דאותה קהלה שהעתק ההוא אמיתי, בכדי שיוכל לבא לחשבון ברור שלא יהי׳ עוד ישום רעשטי על שום קהלה וגליל וישוב. ובאם שיעברו איזה קהלה וגליל וישוב ע״ז ולא יעמיד העתק מקוויט הנ״ל ליד האלופים הנ״ל, אזי המה האלופים מוזהרים ועומדים ע״ז לחיות זריזים בדבר ולהודיע לכל ראשי קהלות ולירידים מי הוא המסרב מלקיים כנ״ל. והראשי קהלות מחויבים להזהיר בזה להחרים אותו המסרב תו״מ בכל חומרי חרמות כנ״ל בקהלתם ובירידים אשר תחת ממשלתם. וגם כל שארי קהלות וגלילות ומדינת רוסיא מחויבים לעמוד על משמרתם בכל יכולתם לצאת נגד המסרבים ורשות בידם להחרימם בבהכ״נ ולפרסם קלונם ברבים לכוף כאגמון ראשם. וכשיבאו לפני רוזני ראשי קהלות לבקש להם התרה על נידוי שלהם ויסלקו כל המגיע מהם, אז ושב ורפא לו ע״פ התרת הרוזנים יצ״ו.

наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ общины, округа и селенія, представили копію съ „квита“ въ томъ, что уплачены на надобности поголовной подати, по окладамъ нынѣшняго „тарифа“, какъ основная поголовная подать, такъ и долгъ воеводѣ и прежнія недоимки по двумъ „тарифамъ“, и вообще все по раскладкѣ полностью. Это должно быть сдѣлано не позже лѣтней Клецкой ярмарки, съ тѣмъ чтобы во всякомъ случаѣ еще ранѣе Клецкой ярмарки были представлены копія съ означеннаго „квита“ и удостовѣреніе отъ шамаша данной общины въ подлинности копіи, чтобы можно было составить правильный отчетъ и чтобы ни за какой общиной, округомъ и селеніемъ не числилось никакихъ остатковъ. Если же какая-нибудь община, округъ или селеніе нарушатъ это (постановленіе) и не представитъ копіи съ указаннаго „квита“ упомянутымъ главарямъ, то главари эти, обязанные тщательно слѣдить за тѣмъ, должны поспѣшно сообщить всѣмъ главнымъ общинамъ и ярмаркамъ, кто именно упорствуетъ въ отказѣ исполнить вышепостановленное, а главныя общины обязаны неукоснительно позаботиться о томъ, чтобы тотъ упорствующій немедленно былъ преданъ херему, со всѣми его суровыми строгостями, въ ихъ общинѣ и на подвѣдомственныхъ имъ ярмаркахъ. Точно также и всѣ прочія общины и округа, а также Русская область обязаны стоять на стражѣ, чтобы со всей силой выступить противъ упорствующихъ. Имъ (общинамъ) предоставляется право предать ихъ (ослушниковъ) херему въ синагогахъ, обнародовать позорный поступокъ ихъ въ собраніяхъ и согнуть имъ головы, какъ тростникъ. Если же они обратятся къ вождямъ главныхъ общинъ съ просьбою о снятіи съ нихъ отлученія и уплатятъ все, что съ нихъ слѣдуетъ, то вина имъ прощается, и (херемъ) съ нихъ снимается по постановленію вождей.

וככה יתנהגו בכל שנה לשלוח כתב העתק מקוויט כנ"ל לזמן כנ"ל. ולבד כי עונשים הנ"ל על המסרב כנ"ל יצא מאתנו לעקל ולגבות נדוניות בתו, וגם לעקל יהיר בעד רבים בכל מקום אשר המצא ימצא, ושלא לחום על שום אדם יהי' מי שיהי'. ובאם איזה קהלה מראשי קהלות יעברו ח"ו ולא יסלקו, או שיכתבו להסרים למשמעתם או שיהי' ח"ו מסיתים להיות ח"ו מתנגדים נגד מעשה תוקף הנ"ל, אזי מחויבים כל רוזני ראשי קהלות ושאר קהלות וגלילות ויישובים לצאת כנגדם בכל היכולת כנ"ל עד שידנו מנעת, ולהעבירם מהתנשאות שלהם מלהיות ברה"ג, וכל הוצאות והזיקות מידם יבוקש, ולהחרים אותם בכל תפוצת ישראל, ולא יהי' להם עוד שום שליטה על הישובים שלהם, רק יהי' שייך הישובים והגלילות שלהם לרוזני ראשי קהלות לכל עונשים דבר קטן וגדול. וכל ראשי הקהלות יודיעו זה לזה להזהר בזה לשבר זרוע רמה שיקוים כנ"ל. וגם אם איזה גליל וסביבות יהי' ח"ו נגד מעמד הנ"ל, אזי לעשות עליהם טעריפא ע"כ ישוב בפ"ע ולמסור אותם פרוטרוט ערך כסף גלגולת. וכשיתברר על איזה אדם שהיה מסית ומסייע בעבירה למעול מעל ח"ו בעניינים הנ"ל אף בדבור בעלמא, אזי לפרוש בשמו בהכרזת החרם, ושלא לחום על כבודו אף

Такимъ же образомъ слѣдуетъ поступать ежегодно и отсылать копію съ „квита“, согласно вышеуказанному, въ указанный срокъ. Помимо всѣхъ упомянутыхъ наказаній, налагаемыхъ на упорствующаго, мы рѣшили наложить запретъ на приданое его дочерей для взысканія недоимки, а также на имущество частнаго лица за общество повсюду, гдѣ бы оно ни находилось, не щадя никого. Если же какая-нибудь изъ главныхъ общинъ, упаси Богъ, нарушитъ (постановленіе) и не уплатитъ (налоговъ), если она предпишетъ своимъ подчиненнымъ (общинамъ сдѣлать это) или выступитъ съ подстрекательствами къ противодѣйствію настоящему областному акту, то всѣ вожди остальныхъ главныхъ общинъ, а также прочія общины, округа и селенія, обязаны выступить противъ нея по мѣрѣ своихъ силъ со всей мощью, согласно вышеуказанному, лишить ее высокаго положенія и права быть главнымъ судомъ, причемъ съ нея взыскиваются всѣ протори и убытки, и она предается херему во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія Израиля. Она лишается всякой власти надъ своими селеніями, а ея селенія и округа подчиняются вождямъ остальныхъ главныхъ общинъ въ отношеніи наложенія наказаній и прочихъ дѣлъ отъ малаго до великаго. Всѣ главныя общины должны сообщить о томъ другъ другу, дабы были приняты строгія мѣры къ сокрушенію возставшихъ насильниковъ, во исполненіе вышесказаннаго. Равнымъ образомъ, если какая-нибудь окружная община или окрестныя (общины), упаси Богъ, воспротивятся настоящему положенію, то слѣдуетъ составить „тарифъ“ для каждаго селенія въ отдѣльности и передать имъ подробнѣйшую раскладку ихъ поголовной подати. И если будетъ доказано, что кто-нибудь является подстрекателемъ и пособникомъ въ преступномъ совершеніи какого-либо обмана по такимъ дѣламъ, даже путемъ простого разговора, то слѣдуетъ назвать его по имени при провозглашеніи херема, не щадя его чести, если онъ даже состоитъ раввиномъ въ данной

שיהי' רב באותו קהלה או בקהלה אחרת; ופשיטא שחד"א לו לנהוג רבנות בקהלתו רק כלה גרש יגרש וענש יענש בכל עונשים המבוארים לעיל. ואם יעלה על לב אדם איזה יחיד או ישוב או קהל וגליל לשלוח איזה כתב מליצה מן איזה שררה שיכתוב לרוזני ראשי קהלות יצ"ו בענייני נתינת גלגולת וסכומות להקל ממנו, אזי יהי' לו למזכרת עון להדפו ולרדפו לעת מצוא, ונכתב בפנקס מי ומי הוא.

חד"א לשום קהלה וגליל לגבות מישובים וסביבות השייכים להם שום גביה ונתינת בהכלל גביות דגלגולת, כ"א יעשו רייסטער מיוחד ושליח מיוחד לגבות בגלגולת ולחוב ש"צ יר"ה הנ"ל, ולמסור לשלוחם כמותן הריסטר דגלגולת לבד ולא שום שאר ריסטר כלל וכלל, ובעונש חרם הנ"ל. זולת לגביית סכומי מדינה רשות להם לגבות בכל תוקף ועוז. באם ח"ו באיזה אופן יעלה איזה כח לא' מקהלות וגלילות לגבות מהם יותר מלפי סך טעריפא דהאידנא, אזי כל בלל המדינה יצ"ו המה באחריות מחמת אותו סך, והכל מחויבים לסלק ההיזק כנ"ל ולהיות להם בעזר ולסייע בכל מה דאפשר, ואיש את אחיו יעזרו לעמוד בפרץ זה שלא יעשה כזאת ח"ו; ולהוציא מן הגורם היזק הנ"ל כל הוצאות והזיקות

общинѣ или въ другой общинѣ, причемъ ему рѣшительно воспрещается исполнять обязанности раввина своей общины, и онъ долженъ быть окончательно изгнанъ (изъ нея) и подвергнутъ всѣмъ вышеположеннымъ наказаніямъ. А если кто-нибудь—частное лицо, селеніе, кагалъ или округъ—осмѣлится прислать письмо отъ какого-либо вельможи, адресованное вождямъ главныхъ общинъ, съ ходатайствомъ о предоставленіи ему льготы по уплатѣ поголовной подати и областного сбора, то эта провинность не должна быть предана забвенію, и его имя вносится въ Пинкосъ для того, чтобы въ свое время подвергнуть его притѣсненію и преслѣдованію.

Воспрещается всѣмъ общинамъ и округамъ взыскивать съ подвѣдомственныхъ имъ селеній и окрестныхъ общинъ какой бы то ни было сборъ или налогъ подъ общимъ видомъ взысканія поголовной подати, но онѣ (главныя общины) должны составить особый „реестръ" и отправить посланца для взысканія поголовной подати и упомянутаго долга воеводѣ и передать посланцу „реестръ" поголовной подати отдѣльно, но отнюдь не какіе-либо другіе „реестры", подъ опасеніемъ установленнаго херема. Только (по реестрамъ) для взысканія областного сбора они могутъ взыскивать со всею силою и строгостью. Если—упаси Богъ—путемъ насилія одной изъ общинъ или одному изъ округовъ удастся взыскать съ нихъ (селеній) больше того, что полагается по нынѣшнему „тарифу", то вся Область въ совокупности отвѣтственна за ту (перебранную) сумму, и всѣ обязаны возмѣстить убытокъ, помогая и пособляя имъ всевозможными способами; и пусть другъ друга поддерживаютъ, противодѣйствуя такому правонарушенію, дабы—упаси Богъ—не допустить осуществленія его. Съ виновниковъ означеннаго убытка слѣдуетъ взыскать всѣ издержки, убытки (прямые) и косвенные убытки. Должно также подвергнуть ихъ штрафу, выдать

וג״ה, וגם יושת עליו קנס עצום ורב, ולמסור אסיגנאציוא עליהם, וכל אשר ירצו רוזני ראשי קהלות יצ״ו.

וגם זאת עלה ונגמר שכל ראשי רוזני קהלות יצ״ו* מחויבים לכתוב ולחתום בעט ברזל ועופרת בפנקסאות שלהם, לקיים כל תוקף ענייני (עונשים) הנ״ל בלי שום שנוי ובהעברה ועונשים וקנסים גדולים על ה״ה הפה״ח של כל ראשי קהלות, שמחויב להזהר בכל זה שיקוים הכל כנ״ל ולכתוב בפנקסאות כנ״ל. כל פרטי פונקטין הנ״ל וכל ענייני חומרי מעמד הנ״ל נעשה עד וועד דלהבא לבל ישונה: באם שע״פ איזה כפיה מן ש״צ יר״ה ובו״כ יגבה מאיזה קהלה סך גלגולת יותר מסך הערכת טעריפא דהאידנא לגבות ממנו ע״פ טעריפא ווארשא וכדומה באיזה אופן, אזי כל כלל המדינה באחריות הנ״ל בפונקט זה; ופשיטא מה שיגבה ש״צ מאיזה קהלה וגליל וישוב פחות מסך הטעריפא דהאידנא ויקח ממנו רק כפי הטעריפא דווארשא, אזי אותו קהלה וישוב וגליל מחויבים לסלק הפחת לאותו קהלה שיתן מותרות, ולא יועיל לאותו קהלה וגליל ווישוב שום קוויט ופטור בזה כלל וכלל רק מחויב להשלים עד כדי סך הערכה דהאידנא, ולא ינכה

на нихъ „ассигнаціи“ и (поступить съ ними) во всемъ такъ, какъ того пожелаютъ правители главныхъ общинъ, да хранитъ ихъ Создатель.

Также рѣшено и постановлено, что правители всѣхъ главныхъ общинъ обязаны, за своими подписями и печатями, неизгладимо начертать на страницахъ своихъ Пинкосовъ объ обязанности строгаго исполненія всѣхъ вышеизложенныхъ положеній, безъ всякихъ измѣненій; именитые же главари, мѣсячные „парнесы“ всѣхъ главныхъ общинъ, обязаны, подъ опасеніемъ устраненія отъ должности и (другихъ) наказаній, а также большихъ штрафовъ, наблюдать за всѣмъ этимъ, дабы все исполнялось согласно вышеустановленному и было записано въ Пинкосахъ, какъ указано.—Всѣ подробности вышеизложенныхъ „пунктовъ“ и всѣ статьи установленнаго положенія во всей ихъ строгости изданы до будущаго Ваада, и до него не должны быть измѣняемы. Въ случаѣ, если вслѣдствіе принужденія со стороны воеводы—да возвысится слава его—или его уполномоченнаго, съ какой-нибудь общины будетъ взыскана поголовная подать въ размѣрѣ, превышающемъ раскладку нынѣшняго „тарифа“, (который въ свою очередь превышаетъ) раскладку по Варшавскому „тарифу“, или если инымъ способомъ (будетъ учинено) нѣчто подобное, то вся Область въ совокупности несетъ за это отвѣтственность, согласно установленному выше въ семъ Пинкосѣ. Само собою разумѣется, если воевода взыщетъ съ какой-нибудь общины, округа или селенія меньше того, что полагается по нынѣшнему „тарифу“, и возьметъ съ нихъ лишь по Варшавскому „тарифу“, то та община, селеніе или округъ обязана передать недобранное съ нихъ той общинѣ, съ которой было взято лишнее, и въ этомъ отношеніи для той общины, округа и селенія отнюдь не дѣйствительны никакіе „квиты“ и освободительныя росписки, но они обязаны дополнить (свой окладъ) до размѣровъ нынѣшней раскладки, причемъ отнюдь не допускаются никакія скидки въ счетъ

בזת שום הוצאה כלל וכלל; וכולם שוים בזה בכל אופנים, ולעקל אף יחיד בעד״ר כ״ס שיהי׳ מגיע בכל אשר המצא ימצא, וכדין אבליג״ש ושטח״ג עצה״כ עפ״י הפקר ב״ד הפקר.

הטריפא דהאידנא נעשה עד וועד דלהבא, דהיינו על ד׳ שנים בלי שום השתנות, שאין ביד הרוזנים ראשי קהלות לשנות דבר וחצי דבר בשום אופן בעולם. וקבלנו ע״ז בשבועה לקיים כנ״ל, שלא לאסוף יחד באסיפה קטנה בענין הטעריפש דגלגולת כלל וכלל, ואדרבא מחויבים לשלוח שתדלנים להחזיק הטריפא דוועד זמן הנ״ל או וועד (להחזיק הטריפא עד זמן הנ״ל או עד) שיעלה במוסכם רוב ראשי קהלות לאסוף אסיפה וועד גדול. כל פרטי פונקטין הנ״ל, הנעשה לקיום מעמד ומצב כלל המדינה נעשה בכל תוקף חומרי הנזכרים, לבל ישונה קש״י.

וגזירתינו בח׳ יב״ן בתוקף פנקס המדינה על כל השתדלנים ושמשים ומשרתים של כל קהלה וגליל, להיות מוזהרים לקיים כנ״ל שלא לציית לרב או ראש ומנהיג בעולם לילך בשליחות ובהשתדלות לשום שרדה להיות ה״ו מתנגד לצפצף פה נגד הטריפא הנעשה לסילק גלגולת כהיום באסיפה קטנה בק״ק

расходовъ. И въ этомъ дѣлѣ всѣ должны быть равны во всѣхъ отношеніяхъ: въ предѣлахъ слѣдующей суммы допускается даже реквизиція за общество (имущества) частнаго лица, гдѣ бы оно (имущество) ни находилось, и взысканіе ея производится наравнѣ со взысканіями по „облигамъ“ и безспорнымъ долговымъ обязательствамъ, написаннымъ въ формѣ, допускающей взиманіе процентовъ, согласно закону о предметѣ, признанномъ по суду безхозяйнымъ.

Нынѣшній „тарифъ“ изданъ до будущаго Ваада, именно на 4 года, безъ допущенія какихъ бы то ни было измѣненій, такъ что правители главныхъ общинъ не въ правѣ измѣнять въ немъ ничего, ни въ цѣломъ ни въ частностяхъ какимъ бы то ни было способомъ. И мы обязались подъ присягою исполнить вышеизложенное и не съѣзжаться на Малое Собраніе по дѣлу о „тарифѣ“ поголовной повинности, а наоборотъ—мы возложили на себя обязанность послать ходатаевъ для утвержденія тарифа нынѣшняго Ваада впредь до указаннаго срока или до того, какъ съ согласія большинства главныхъ общинъ не соберется Большой Ваадъ. Всѣ подробности означенныхъ „пунктовъ“, выработанныхъ для укрѣпленія основъ и положенія всей Области въ совокупности, утверждены упомянутыми строгими предписаніями, съ тѣмъ чтобы въ нихъ не допускались никакія измѣненія даже въ точкѣ надъ іотой.

Мы строго предписываемъ подъ угрозою херема Іошуи бенъ-Нуна, съ подтвержденіемъ въ Областномъ Пинкосѣ, всѣмъ ходатаямъ, шамашамъ и служителямъ каждой общины и округа: тщательно соблюдать все вышеустановленное и не исполнять приказовъ какихъ бы то ни было раввиновъ, главарей или правителей, если они ихъ отправятъ какъ посланцовъ или ходатаевъ къ какому-нибудь начальнику, чтобы онъ—упаси Богъ—выступилъ противникомъ или высказался противъ „тарифа“, нынѣ составленнаго для оплаты поголовной подати на Маломъ Собраніи въ Св. Общинѣ Хомска.

האמסק. וגזירתינו על השוחטים ובודקים דכל קהלות שלא לשחוט שום בהמה ועוף באותו קהלה וגליל אשר יעברו ח"ו נגד דברינו אלה ולהחזיקם בחרם ובכל תומרי' הנזכרים לעיל.

(ד"ה) לכל תוקף מראשי אלופי רוזנים קצינים מנהיגים הנבחרים מקהלות ראשיות, בהתוועדות אסיפה קטנה, היום יום ד' (ב) כ' אדר תפא"ל, פ"ק האמםק יצו'. נאום מאיר הנק' ג"כ מהר"מ מהוראדנא. ונאום יונה במוהר"י ווייל מהוראדנא. ונאום יצחק אייזק בא"א כמ"ו משה מפינסק. ונאום יעקב בא"א במו"ה יהודא ליב מפינסק. ונאום עקיבא בא"א כהר"ר גרשון ז"ל מווילנא. ונאום משה במו"ה יהודא ליב ז"ל מווילנא. ונאום הצעיר שאול במו"ה צבי הירש ז"ל מזייא מסלוצק. ונאום אלכסנדר בא"א כמו"ה אלכסנדר ז"ל מסלוצק. — הועתק אות באות מגוף הכתב מעשה מדינה אסיפה קטנה עם ר"מ הרוזנים וקצינים הנבחרים מרוזני קציני קהלות ראשיות הנ"ל. ולראי' חתמנו. נאום יהושע העשיל בלא"א כמוהר"ש זאנוויל סגל ספרא ודיינא דק"ק הוראדנא, ונאום שלמה זלמן בלא"א מו' הרב הג' מו"ה שמשון כהנא ז"ל ספרא ודיינא דק"ק הנ"ל.

Мы рѣшительно предписываемъ также всѣмъ рѣзникамъ и препараторамъ во всѣхъ общинахъ не рѣзать никакой скотины, ни птицы въ той общинѣ или въ томъ округѣ, которые нарушатъ эти наши постановленія. Ихъ должно держать подъ херемомъ со всѣми упомянутыми выше строгостями.

Все это подтверждено вельможными главарями, вождями-правителями, выборными отъ главныхъ общинъ, на собраніи Малаго Ваада въ сей день, въ среду 20-го Адара 481 г. (1721), здѣсь въ общинѣ Хомска. Подписались: Меиръ, именуемый также Магарамъ изъ Гродна; Іона б. І. Вейль изъ Гродна; Исаакъ-Айзикъ б. Моисей изъ Пинска; Яковъ б. Іуда-Лейбъ изъ Пинска; Акива б. Гершонъ изъ Вильны; Моисей б. Іуда-Лейбъ изъ Вильны; Саулъ б. Цви-Гиршъ Мазей изъ Слуцка; Александръ б. Александръ изъ Слуцка.—Скопировано буква въ букву съ подлинника областного акта Малаго Собранія, съ участіемъ вельможвыхъ вождей, областныхъ старшинъ, избранныхъ вождями вышеупомянутыхъ главныхъ общинъ, въ удостовѣреніе чего мы подписались: Іошуа-Гешелъ б. Ш. Занвилъ Сегалъ, писарь и судья въ св. общинѣ Гродна; Соломонъ Залманъ б. Самсонъ Когана, писарь и судья вышеозначенной общины.

אספה קטנה בהוראדנא (תפ״ז).

תתקמ״ג (תתקנ״ו). בהתוועדות יחד דק״ק הוראדנא, אנחנו הח״מ הנבררים מרוזני קציני קהלות ראשיות דמדינתינו יצ״ו לוועד מלך יר״ה שיהי׳ בהאי שתא תפז״ל פק״ק הוראדנא, עלה ונגמר בהסכמת כולם כ״א לכל תוקף ועוז, שבכל וועד ווארשי אינם רשאים הנבחרים מרוזני קציני קהלות ראשיות להוועד ווארשי לעשות טעריפי על גלגולת דמדינתינו יצ״ו, כ״א דוקא כשיהי׳ עכ״פ מג׳ קהלות ראשיות ב׳ נבחרים מכל קהלה דווקא, ושיהי׳ כתב בידם מהקהלה שלהם שהמה נבחרים מהם גם לעשות טעריפי׳, וזולת זה אין להם להזדקק לעשות טעריפי׳ בוועד ווארשי. כל הנ״ל עלה ונגמר בהסכמתינו האלופים הרוזנים הנבחרים הנ״ל לכל תוקף היום יום ה׳ ד׳ כסלו תפז״ל בהתוועדות פ״ק הוראדנא. נאום אברהם הנק׳ עברל בלא״א מו״ה שלום זלה״ה. ונאום מאיר בלא״א מו״ה שמעון זצ״ל ברודא. ונאום יצחק איזק בלא״א כ״א אשר ז״ל מפינסק. ונאום אהרן בלא״א יעקב משה אברהם מפינסק. ונאום אליעזר ליפמן במוהר״ר משה מייזליש זלה״ה. ונאום יחיאל מיכל במוהר״ר אהרן דאקטר זצ״ל מווילנא.

Гродненскій малый съѣздъ 1726 года.

943. Собравшись вмѣстѣ здѣсь, въ св. общинѣ Гродна, мы (ниже) подписавшіеся, выборные отъ правителей-вождей главныхъ общинъ нашей области, прибывшихъ на королевскій сеймъ, предстоящій въ семъ 487 году по сокращ. лѣтосчисленію, здѣсь, въ Гроднѣ, обсудили и съ общаго нашего согласія постановили твердое и незыблемое рѣшеніе: что ни на одномъ Варшавскомъ сеймѣ выборные отъ правителей-вождей главныхъ общинъ не имѣютъ права составлять для Варшавскаго сейма „тарифы“ на поголовный сборъ нашей области иначе какъ при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы по крайней мѣрѣ изъ трехъ главныхъ (литовскихъ) общинъ были на лицо непремѣнно по два выборныхъ отъ каждой общины, и чтобы у нихъ на рукахъ имѣлось письменное удостовѣреніе отъ ихъ общинъ, что они избраны ими также для составленія „тарифовъ“. Безъ этого имъ не слѣдуетъ брать на себя составленіе „тарифовъ“ на Варшавскомъ сеймѣ. Все вышеизложенное обсуждено и твердо рѣшено съ общаго согласія нами, главарями-представителями, сегодня, въ четвергъ, 4-го Кислева 487 г. (ноябрь 1726 г.), на собраніи здѣсь, въ св. общинѣ Гродна, да хранитъ ее Создатель. Подписали: Авраамъ, по прозванію Эберлъ, б. р. Шаломъ; Меиръ б. р. Симонъ Бройдо; Исаакъ-Айзикъ б. р. Ашеръ изъ Пинска; Ааронъ б. р. Моисей-Авраамъ изъ Пинска; Эліэзеръ-Липманъ б. р. Моисей Мейзельсъ; Іехіелъ-Михелъ б. р. Ааронъ Докторъ изъ Вильны.

אספת נבחרים בהוראדנא (תצ"א).

תתקמ"ד. קושטא דמילתא באנו להודיע, ששלחו אותנו הה"מ, האלופים רוזנים נבחרים מקהילות הראשיות, להתרות להא' הר"ר זאב וואלף מדרעוונאה (מדרעווני), אודות שנרשם בפנקס המדינה בהערכת סכום בוועד תפ"ל שמגיע להר"ר וואלף הנ"ל חוב מהמדינה סך אלף זהו'. ובאשר שבנו הדר לע"ע בדרעוונאהי' והשיינק"ר שלו בכפר סיעוויטש ואגפי' אינם נותנים שום סכום ואפי' כסף גולגלו'; ולפי הנשמע ונתברר קצת שנפסק בק"ק ווילנא מהגאון אב"ד דק"ק הנ"ל ובצירוף הרב המאור הג' מוהר"ר אשר אב"ד דגליל מינסק והרב המאור הג' מוה' ליב אב"ד דקלויז דק"ק הנ"ל, שמגיע לו רק חצי חוב ושארי פרטי דברים לא נודע לנו, שלחו הנבררים הנ"ל ביום ד' י"ד חשון תצא"ל להר"ר וואלף הנ"ל שיראה לפניהם הפסק וגוף השט"ח, ורוצים לסלק לו מה שיהי' מגיע לו ע"פ טעריפי' על כלל המדינה. והר"ר וואלף הנ"ל כיחר לפני הנבררים פסק הנ"ל. ורצו הנבררים לדון עמו בפני ב"ד כשר פק"ק הוראדנא, והשיב הר"ר וואלף שרוצה להושיב דוקא דיין המרוצה לו. וע"פ שקלא וטריא יצא מפי הנבררים ע"פ פנקס המדינה, שהרשות להר"ר וואלף הנ"ל לבחור לו דיין אחד והנבררים

Гродненскій съѣздъ делегатовъ 1730 года.

944. Мы явились сообщить правду о дѣлѣ: главари-вожди, избранные главными общинами, послали насъ, нижеподписавшихся, оповѣстить главаря р. Зевъ-Вольфа изъ Древни о томъ, что по записи Областного Пинкоса въ раскладкѣ областного сбора, сдѣланной Ваадомъ 480 года, за Областью числится долгъ р. Вольфу на сумму въ тысячу злотыхъ. Но такъ какъ сынъ его, проживающій въ настоящее время въ Древнѣ и его „шинкарь" въ селѣ Саевичахъ съ приселками вовсе не платятъ ни областного сбора, ни даже поголовной подати, и такъ какъ носится слухъ и частью выяснилось, что въ св. общинѣ Вильна вынесено было судебное рѣшеніе гаономъ-предсѣдателемъ суда этой общины, купно съ великимъ раввиномъ Минскаго округа р. Ашеромъ и великимъ раввиномъ „клауза" той же общины р. Левомъ, что ему (Вольфу) причитается лишь половина долга, причемъ прочія подробности дѣла намъ неизвѣстны,—то вышеупомянутые выборные (отъ главныхъ общинъ) послали насъ въ среду 14-го Хешвана 491-го года (октябрь 1730 г.) къ р. Вольфу (съ требованіемъ), чтобы онъ предъявилъ имъ судебное рѣшеніе и подлинное долговое обязательство; при этомъ они выразили желаніе уплатить ему то, что ему причитается по общеобластнымъ тарифамъ. Но р. Вольфъ отрицалъ передъ выборными вышеозначенное судебное рѣшеніе. Тогда выборные выразили желаніе судиться съ нимъ передъ правомочнымъ судомъ здѣсь, въ св. общинѣ Гродна. На это р. Вольфъ отвѣтилъ, что онъ непремѣнно желаетъ поставить судью, ему угоднаго. Послѣ тщательнаго обсужденія, выборные, согласно съ Областнымъ Пинкосомъ, постано-

יבחרו ג״כ דיין אחד והשלישי יהי׳ מרא דאתרא ה״ה הגאון אב״ד דק״ק הוראדנא. ונתרצה הר״ר וואלף בזה. וכהיום שלחו הנבררים טוענים לטעון עם הר״ר וואלף, ושלח הגאון אב״ד דק״ק הוראדנא שיביא דיין שלו, ובאם לאו אזי הרשות לרוזנים הנבררים לרשום אותו ברויסטר הטעריפי׳ הן גלגל׳ והן סכום. ותשובת הר״ר וואלף הנ״ל הי׳ באפקירות, ולא ניתן לכתוב, באשר שלקח עצמו לצד אחר, גם לא רצה להראות גוף השט״ח שלו. ומה שנעשה בפנינו כתבנו וחתמנו. היום יו׳ ו׳ ט״ז חשון תצ״א לפ״ק הוראדנ׳. נא׳ צדוק בלא״א מוהר״ר אברהם יצו׳ שמש ושתדלן דק״ק הוראדנא, ונא׳ אליעזר ב׳ ה׳ יהודא ליב זצ״ל שמש דיינא דק״ק הוראדנ׳ יצו׳.

ע״ב של מלון קניזינא עם מלון צערליאני שהי׳ שייך מכבר לר׳ שניאור זיסקינד ב״ר ארי׳ כהיום שייך לה״ה מ׳ יהושע ב״ר זאב וואלף שהוא נכד של ה׳ שניאור זיסקינד הנ״ל. מחמת שכתב החלטה שתח״י מ״מ יהושע הנ״ל, ניתן מאתנו רוזני׳ נגידי׳ שה״ט דקהילתינו היום, מידי עברינו על מלון נאווי לק״ק דעלוי (זעלווי), לכן לא באו עה״ח שבעה טובי העיר כ״א אותן רוזני׳ שנסעו על יריד דעלווי (זעלווי).

להודיע למאן דבעי למידע, איך שבפנינו החתומי׳ בכתב החלטה שתח״י

вили, что р. Вольфъ въ правѣ избрать себѣ одного судью, выборные изберутъ другого, а третьимъ судьею будетъ мѣстный владыка, гаонъ-предсѣдатель Гродненскаго суда. На это р. Вольфъ выразилъ свое согласіе. Нынѣ же выборные послали стряпчихъ, чтобы судиться съ р. Вольфомъ. Гаонъ, предсѣдатель Гродненскаго суда послалъ (сказать р. Вольфу), чтобы онъ поставилъ своего судью, а въ противномъ случаѣ избраннымъ вождямъ предоставлено будетъ право внести его въ реестръ „тарифовъ", какъ поголовной подати, такъ и областного сбора. На это получился отъ р. Вольфа дерзкій отвѣтъ, котораго нельзя воспроизвести въ письмѣ, ибо онъ совсѣмъ перекинулся на другую сторону. Онъ также не пожелалъ предъявить свое подлинное долговое обязательство. То, что происходило въ нашемъ присутствіи, мы записали и скрѣпили своей подписью въ сей день, въ пятницу 16-го Хешвана, 491-го года, здѣсь, въ св. общинѣ Гродна. Подписались: Цадокъ бенъ р. Авраамъ, шамашъ и ходатай св. общины Гродна, и Эліезеръ бенъ Іегуда-Лебъ, судебный шамашъ св. общины Гродна.

О грамотѣ на заѣзжій домъ Книжино съ заѣзжимъ домомъ Церляны, прежде принадлежавшіе р. Шнеуру Зискинду б. р. Арье, а нынѣ принадлежащіе Іошуѣ, сыну Зевъ-Вольфъ, внуку Шнеура Зискинда. Такъ какъ подтвердительная грамота, находящаяся на рукахъ у р. Іошуи, выдана нами семью „тувами" нашей общины, нынѣ, во время нашего проѣзда черезъ корчму Новая по дорогѣ въ общину Дельвы (Зельва), то (подъ грамотой) подписались не семь „туповъ" города, а лишь тѣ вожди, которые поѣхали на ярмарку въ Дельвѣ (Зельвѣ).

Къ свѣдѣнію тѣхъ, кому вѣдать слѣдуетъ: передъ нами, подписавшимися подъ подтвердительной грамотой, находящейся на рукахъ у Іошуи сына Зевъ-Вольфа, р. Зевъ-Вольфъ бенъ-Шнеуръ-

מ' יהושע ב"ר זאב וואלף קבל בק"ג אג"ס ה"ה ר' זאב וואלף ב"ר שניאור זיסקינד שיהי' שייך ע"ב הנ"ל לבנו מ' יהושע הנ"ל.

תתקמ"ה. בהיות שכבר שקדו הרוזנים והקצינים המדינה רבה בוועד קודש בק"ק אמדור בשנת תפ"ל לטובת כלל מדינתינו, שלא ליתן לשום אדם יהי' מי שיהי' שום איסגנציי על סכומות מדינה, באשר שמגיע מזה כמה מכשולות ותקלות, וברבות הימים נשתכח הדבר, והרבה קהילות הראשיות לא נזהרו בזה ונתנו כמה איסגנאצייש לכמה אנשים, בכן כהיום הזה, בהתאספנו יחד ה"ה הנבחרים מרוזני קציני קהילות הראשיות במדינתינו, עלה ונגמר במוסכם כולנו יחד: שחתיכא דאיסורי לשום קהילה מקהילות הראשיות במדינתינו יצו' ליתן שום איסגנאציי' על סכומות מדינה לשום אדם יהי' מי שיהי' בשום אופן וענין בעולם. ואיזה קהילה שיתנו מהיום איסגנאציי' על סכומות מדינה לשום אדם, אין שום תוקף כלל להאיסגנאציי ההיא וכלא נחשב, ופטורין שארי קהילות וגלילות לשלם האיסגנאציי' ההיא. רק המנהיגים החתומים באיסגנאציי' ההיא מחויבים לסלק כ"ס האיסגנאציי' מכיסם דוקא ולא מקופת

Зискиндъ совершилъ „киньянъ-аггабъ сударъ"[1]) и тѣмъ подтвердилъ, что вышеозначенная грамота принадлежитъ его сыну, вышеупомянутому р. Іошуѣ.

945. Заботясь объ общемъ благѣ нашей великой Области, главари-вожди ея уже на Ваадѣ въ Амдурѣ въ 480 (1720) году постановили, что отнюдь не дозволяется выдавать кому бы то ни было „ассигнаціи" на оклады областного сбора, такъ какъ съ этимъ связаны многія затрудненія и вредныя послѣдствія. Но съ теченіемъ времени постановленіе забыто, и многія главныя общины, не соблюдая его, выдали много „ассигнацій" разнымъ лицамъ. Поэтому, собравшись нынѣ вмѣстѣ, мы, выборные главари отъ вождей-правителей главныхъ общинъ нашей Области, съ общаго нашего согласія рѣшили и постановили: строго воспрещается какой либо (одной) изъ главныхъ общинъ нашей Области выдавать „ассигнаціи" на оклады областного сбора кому бы то ни было, ни подъ какимъ видомъ и ни по какому дѣлу. Если же отнынѣ какая нибудь община выдастъ кому нибудь „ассигнацію" на оклады областного сбора, ассигнація та лишена всякой силы и значенія, и остальные общины и округа освобождаются отъ платежа по ней, а только правители, подписавшіе ту ассигнацію обязаны полностью уплатить по ней непремѣнно изъ своего кармана, а не изъ кагальной казны; также и убытокъ, который какая нибудь община или округъ понесутъ изъ-за той ассигнаціи, всецѣло падаетъ на лицъ подписавшихъ ее. И если даже три или четыре главныя общины согласились выдать такую ассигнацію, тѣмъ не менѣе онѣ не могутъ обязать платить по ней пятую общину, которая освобождается также отъ уплаты причитающейся съ нея доли. Только выборнымъ отъ

---

[1]) Этимъ терминомъ обозначается передача права владѣнія другому лицу, сопровождающаяся взятіемъ послѣднимъ въ руку конца платка или края верхней одежды, предлагаемымъ ему прежнимъ владѣльцемъ. *Прим. перев.*

הקהל. גם ההיזק שיגיע מאיסגנאציי׳ ההיא לאיזה קהילה וגליל הכל חל על החתומי׳ באיסגנאציי׳. ואף גם שיסכימו שלשה קהילות ראשיות או ארבעה קהילות ראשיות על האיסגנאציי׳ ההיא, אף עפ"כ אינם יכולים לחייב קהילה חמישית, ופטורי׳ הקהילה חמישית לסלק האיסגנאציי׳ ההיא חלק המגיע עליהם. אך בכל עת אסיפת הנבחרים מרוזני ראשי קהילות, אפי׳ אסיפה קטנה, הרשות להם ליתן איסגנאציי׳ על סכומות מדינה עד סך חמשים סכומות מדינה ולא יותר (חוץ אם יהי׳ ח"ו איזה התחדשות) *), ודוקא על שארי קהילות וגלילות ואף על הקהילות שיעמדו חוצה, ולא על אותן קהילות הראשיות שישלחו נבררים. וגם עלה במוסכם שחתיכא דאיסורא לאסף המדינה אפי׳ אסיפה קטנה עד וועד (מלך ושרים שיהי׳ לטובת כלל ישראל) *) דלהבא אי"ה. ואפילו אם יסכימו ארבעה קהילו׳ ראשיו׳, הרשות לעכב אפי׳ לקהילה אחת, כדי שלא לגרום הוצאות לכלל המדינה ולקהילות הראשיות ולגלילו׳, מלבד שארי מכשולו׳ היוצאי׳ ובקנס סך... על העוברי׳ ועל הגורמי׳ לאסף אסיפה קטנה או אסיפה גדולה כי אם עד וועד דלהבא. כל הנ"ל עלה ונגמר במוסכם כל הנבררים מרוזני קציני קהילות הראשיות לכל תוקף ועוז, היו׳ יו׳ ד׳ כ"ב חשון תצ"א ל׳ פק"ק הוראדנ׳... נא׳ ארי׳ בא"א כמוהר"ר יעקב זצלה"ה מהוראדנ׳, ונא׳ יששכר יכונה בער בלא"א מוהר"ר מאיר זצקלה"ה, ונא׳... ונא׳... ונא׳ מרדכי בהרב המופלג מוהר"ר אהרן זצ"ל מטאמש (?).

*) המלים הבאות בהיקף עגול נכתבו בין השיטין רק בהעתק הוראדנא, ובסוף הסימן נרשמו שנית ע"י המעתיק.

правителей главныхъ общинъ въ (общемъ) собраніи, даже маломъ, предоставляется право выдавать ассигнаціи на областной сборъ—до 50 окладовъ, не болѣе (если не будетъ перемѣнъ), и при томъ непремѣнно на имя остальныхъ общинъ и округовъ и даже тѣхъ общинъ, которыя останутся въ сторонѣ, а не тѣхъ главныхъ общинъ, которыя пошлютъ выборныхъ. Рѣшено также, что нельзя созвать Область даже на малое собраніе до имѣющаго состояться Божіей волею будущаго Сейма (короля и вельможъ, да состоится онъ на благо всего еврейства [1]), и если на это дадутъ свое согласіе даже четыре главныя общины, то и одна (пятая) главная община въ правѣ воспротивиться этому, дабы не вводить въ расходы всю Область въ цѣломъ, главныя общины и округа, помимо прочихъ затрудненій, проистекающихъ отсюда. А нарушители (этого постановленія) и лица, содѣйствующія созыву малаго или большого собранія ранѣе будущаго Ваада, подвергаются штрафу въ размѣрѣ . . . . Все вышеизложенное рѣшено и постановлено всѣми выборными отъ главарей-правителей главныхъ общинъ, съ присвоеніемъ сему обязательной силы, въ сей день, въ среду 22-го Хешвана 491 года, по сокращенному лѣтосчисленію, (1730 г.), здѣсь, въ св. общинѣ Г р о д н а. Подписали: Арье б. Яковъ изъ Гродна; Іиссахаръ, по прозванію Беръ, б. Меиръ; Мордохай б. Ааронъ изъ Томаша (?).

[1]) Слова въ скобкахъ помѣщены въ Гродненской копіи между строками, какъ дополненіе, а въ концѣ акта особо оговорены переписчикомъ.

תתקמ"ו. היום יו' ב' י"ט חשון תצא"ל נתייסד ריסטר חמשה מאות סבומות מדינה, כי לא סגי בלאו הכי לפרעון בעל חובות, דהיינו אבליג' ע"ס שנים עשר אלף קרן ושני אלפים רווחים ע"ש הכומרים דנעשוויז שבוך הפריץ יג"מ"פ בראורקסקי (בראוקאווסקי?) ועוד אבליג ע"ס חמשה אלפים שביד הכומר אקנאוונ׳יק פ' לייטיר ממיר לשלם על שני ראטיש, דהיינו בשעת סילק גלגלו' דשנת תצ"א ל' ודשנת תצ"ב ל'. ואיזה קהילה או גליל שלא יסלקו הנ"ל אזי כל הוצאות והיזקות שיגיע לאיזה קהילה או גליל או יחיד מחמת זה חל על אותם שלא יסלקו כנ"ל. — ק"ק בריסק ארבעה אלפי' שני מאות וחמשים זהו'. מזה יתנו שני אלפי' ר"ן זהו' לפ' בראוקאווסקי ומחויבים להעמיד קוויט, והמותר שני אלפי' לכומר לייאטור. ק"ק הוראדנא אלף ושבעה מאות וחמשים זהו' לפאן בראוקאווסקי ולהעמיד קוויט כנ"ל. ק"ק פינסק שבעה מאות ועשרים זהו' לכומר לייאטר ולהעמיד קוויט כנ"ל. ק"ק ווילנא חמשה מאות זהו' לפ' בראוקאווסקי ולהעמיד קוויט. ק"ק סלוצק אלף שבעה מאות וחמשים זהו' ולהעמיד קוויט מכומר לייאטיר. מדינת רוסי' שני אלפי' שני מאות וחמשים זהו' לפ' בראוקאווסקי. מדינת זאמוט דהיינו גליל קידאן ובירז וגליל וויזן אלף שמונה מאות שלשה ושלשים זהו' לפ' בראוקאווסקי. ק"ק מינסק ארבעה מאות וחמשי' זהו' לפ' בראוקאווסקי. גליל מינסק אלף שני מאות וחמשים זהו' לפ' בראוקאווסקי. ק"ק כלאנימא חמשה מאות זהו' לפאן בראוקאווסקי הנ"ל. ק"ק נאווהרדעק מאה וששה וששים (זהובים) כ"ג לפ' בראוקאווסקי. גליל נאווהרדעק ארבעה מאות וששה עשר זהו' כ"ג; מזה יתנו לכומר לייאטור מאה ושלשה עשר זהו' י"ג' ולפאן בארקאווסקי שלשה מאות ושלשה זהו' י"ג'. גליל סמארגאן חמשה מאות זהו' לפ' בראוקאווסקי. ק"ק פאלאצק וריסנא חמשה מאות שלשה ושמונים זהו' לפ' בראוקאווסקי. ק"ק זיטל שלשה מאות זהו' לפ' בארקאווסקי. ק"ק דווארעץ ששה וששים זהו' כ"ג לפ' בראוקאווסקי. ק"ק בעליצא מאה וששה ועשרים זהו' לפ' בראוקאווסקי. ק"ק אורלאוו שלשה ושלשים זהו' י"ג לפ' בראוקאווסקי. ק"ק נעשוויז חמשה מאות לפ' בראווסקי (הנ"ל). ק"ק מיר ארבעה מאות וששה עשר

---

946. Въ сей день, понедѣльникъ 19-го Хешвана 491 года, составленъ „реестръ“ на 500 окладовъ областного сбора, безъ чего обойтись нельзя для удовлетворенія кредиторовъ, а именно: по „облигамъ“ на сумму въ 12.000 (злотыхъ) капитала и 2000 (злотыхъ) процентовъ на имя Несвижскихъ ксендзовъ, находящимся на рукахъ у „его мосци пана“ Бровковскаго, и по другимъ „облигамъ“ на сумму въ 5000 (злотыхъ), находящимся на рукахъ у ксендза „каноника“ пана Лютера изъ Мира. По нимъ слѣдуетъ уплатить въ два срока, а именно во время уплаты поголовной подати 491 и 492 годовъ. Если же какая нибудь община или округъ не уплатятъ по вышеуказаннымъ (облигамъ), то всѣ протори и убытки, которые изъ-за этого понесутъ какая нибудь община, округъ или частное лицо, падутъ на тѣхъ, кто не уплатитъ согласно вышеуказанному... (Слѣдуетъ раскладка).

זהו' כ"ג לבומר ליאיטה. ק"ק מוציד מאה וששה וששים זהו' כ"ג לפ' בארקאווסקי. ק"ק סטאלוויטש שלשה ושמונים זהו' עשרה ג"פ לפ' בארקאווסקי. ק"ק מוש מאה וחמשה ועשרים זהו'.

ועד בק"ק מיר (תקי"ב).

תתקמ"ז. ראשית חכמה יראת ה'. כבר שקדו חכמים וגאונים הקודמים בתקנתם וגדרו גדרים ועשו סייגים, למנוע אותן הנשים ללכת בבתי גוים עם איזה סחורות כנזכר בכמה ווערים שעברו. וכהיום רבו שנים והלכו דורות, שזה יותר משלשים שנה שלא הי' התוועדות המדינה. ג"ל כן רבו כמו רבו הרבה מתפרצין בכל הקהלות, שהפקירו נשותיהן ממש ועשו לעצמם פרנסה מזה לפרנס אנשי ביתם ובניהן קרובין לממזרים. נוסף לזה שמקפחין פרנסת כמה וכמה בע"ב וסוחרים דכל שאר קהלות בדעתם הקלות, ואין יד הקהלה משגת לענוש אותם, באשר שהמה כמעט רוב מנין ורובא דרובא. יש להם יד ושם אצל השררות ובפלטרין והצרות. ולא זו אף זו שמסיגין גבול ועוברין על דת בחילול שבתות ויו"ט עד שנוגעין בכל דת ישראל, כאשר עינינו ראו ולא זר. ג"ל כן באנו בתוקף גזירתינו בצירוף הב"ד של מעלה: שמהיום והלאה לא תלך

Съѣздъ 1751 года въ Мирѣ.

947. Начало мудрости—страхъ Божій.

Прежніе мудрецы и гаоны, въ усердіи своемъ, давно уже издали предохранительное постановленіе, съ цѣлью удержать женщинъ, разносящихъ товары, отъ посѣщенія нееврейскихъ домовъ. Прошли уже многіе годы, смѣнились поколѣнія, и вотъ уже болѣе 30 лѣтъ не было засѣданій Областного Ваада. Поэтому во всѣхъ общинахъ появилось много лицъ, нарушающихъ (это постановленіе): они фактически признали своихъ женъ безхозяйными и превратили это для себя въ ремесло для прокормленія членовъ своей семьи, а дѣти ихъ близки къ состоянію незаконнорожденныхъ. Помимо того, онѣ своимъ легкомысліемъ подрываютъ промыслы весьма многихъ домохозяевъ и купцовъ всѣхъ прочихъ общинъ. Между тѣмъ община не въ силахъ наказать ихъ, такъ какъ онѣ составляютъ значительное большинство, пользуются извѣстностью и находятъ защиту у властей, а также въ дворцахъ и при дворахъ; но этого мало, онѣ еще нарушаютъ границы, установленныя закономъ, оскверняя субботы и праздники и доходя до пренебреженія всѣми законами Израиля, какъ мы это видимъ собственными глазами. Въ виду этого, мы—купно съ верховнымъ судомъ—строго предписываемъ: чтобы отнынѣ и впредь ни одна женщина, даже двое или трое вмѣстѣ, не ходили съ то-

שום אשה עם שום סחורה לבתי גוים או לאיזה כומר ושררה עם שום סחורה, ואף ב׳ או ג׳ ביחד בשום ענין ואופן בעולם. ומחויבין כל הקהלות ליתן השגחה לבטל המנהג הרע הזה, ושלא תהי׳ שום אשה רוכלת שקורין טענדלרקע באיזה קהלה במדינת ליטא והסרים למשמעתם; וליתן חרם הגדול ע״כ בעלי החניות, שלא ליתן להם שום סחורה מאיזה חנות; גם הסוחרים לא יביאו לטענדלירין שום סחורה. וכללא של דבר להעמיד ממונים בכל עיר ועיר בכל מקומות, שלא תלך שום אשה בשום ענין ואופן עם איזה סחורות לבתי גוים כנ״ל, ולבטל המנהג הרע ולשרש אחריו, שלא יזכר שם טענדלירין. ולהודפם ולגרשם ולהחרימם ולפרוש אותם מכל ק״י, ולאסור שידוכין, ופשיטא שלא למול בניהם ולא לסדר להם קידושין ושלא לעמוד בד״א שלהם, עד שיקבלו ע״ע לבטל אומנות ההוא. ולא יזכר ולא יפקד שתצא אשה לבתי גוים. ורשות לבע״ב ההוא שיראה את הטענדלירין ליקח הסחורה לעצמו בלי שאלת רב וראש ודיין, ופשיטא לגרום לה היזק לקרוע ולקלקל הסחורה שלה בכל מה דאפשר לו לעשות דין לעצמו; ואדרבא מחויבין אלופי הקהל ודייני דכל קהלות לעמוד לימין צדקו ולהיות לעזר ולמסעוד בכדי להעמיד ביד המחזיק מיד הטענדלירין. ומי ומי שלא יחזיק את הבע״ב, ואף שיהי׳ רק

варомъ въ дома неевреевъ, ни священниковъ, ни сановниковъ, по какому бы то ни было дѣлу или поводу. И всѣ общины обязаны позаботиться о томъ, чтобы уничтожить этотъ дурной обычай, и ни въ одной изъ подвѣдомственныхъ намъ общинъ Литовской области не должно быть ни одной женщины-торговки, такъ называемой „тендлерки“. И нужно провозгласить великій херемъ надъ хозяевами лавокъ, чтобы они не выдавали имъ никакого товара ни изъ одной лавки, и чтобы купцы также не привозили „тендлеринамъ“ никакого товара. Общее правило: повсюду, во всѣхъ городахъ, слѣдуетъ назначить должностныхъ лицъ (обязанныхъ наблюдать за тѣмъ), чтобы ни одна женщина не ходила съ товарами въ дома неевреевъ ни по какому дѣлу и ни по какому поводу, согласно вышеуказанному. Нужно окончательно искоренить этотъ дурной обычай, чтобы болѣе не упоминалось имя „тендлеринъ“. Ихъ должно тѣснить, преслѣдовать, предать херему, отстранить отъ всѣхъ святынь израильскихъ, запретить заключеніе съ ними браковъ, а тѣмъ болѣе обрѣзать ихъ сыновей и совершать для нихъ обрядъ вѣнчанія, а также стоять къ нимъ ближе, чѣмъ на разстояніи четырехъ локтей, пока онѣ не обяжутся окончательно бросить это ремесло, такъ чтобы больше и помину не было о томъ, что женщина ходитъ по домамъ неевреевъ. Тотъ домохозяинъ, который увидитъ „тендлерину“, въ правѣ отнять у нея товаръ въ свою пользу, не спрашивая на то разрѣшенія ни у раввина, ни у старшины, ни у судьи, а тѣмъ болѣе, вправѣ причинять ей убытки, разрывая и портя ей товары, чѣмъ только сможетъ, и расправляясь съ ней собственнымъ судомъ. Главари же кагала и судьи во всѣхъ общинахъ, напротивъ, обязаны поддержать правое дѣло, способствуя и содѣйствуя тому, чтобы товаръ „тендлерины“ остался въ рукахъ того, кто его захватилъ. Если же какой нибудь (судъ) не поддержитъ того домохозяина или даже только отнесется къ

בשב ואל תעשה, אזי רשות נתונה לאיזה בע"ב מאיזה קהלה ליקח העתק מכתב הלזה, ורשות לו לעכב הסכום שלו ולא לילך אל השמאים ולא להגיד קרופקי ולא ליתן שום גביה עד שיעשו דין באותה טענדלירין ולהעמיד ביד המחזיק ע"פ הפקר ב"ד. ומחויבין השמאים (השמשים) לציית להיחיד בלי שום שאלת רב וראש ודיין בהעברות שמשות שלו, באופן להעמיד ביד המחזיק סחורות מהטענדלירין. ואף שיברר איזה בע"ב או סוחר שהסחורה שלו הוא שנתן ליד הטענדלירין, אין בדבריו שום ממש,רק שתשאר ביד המחזיק ע"ד הפקר. ועל הא' השמשים להכריז בכל פעם שמברכין החודש, שלא ליתן שום סוחר או בעל חנות סחורתם להטענדלירין, וכאלו הניח מעותיו על קרן הצבי. גם בכל פעם בר"ה קודם תקיעת שופר מחויב להכריז בבהכ"נ הג', שלא תלך שום אשה לבתי גוים. ומי יודע ישוב וניחם ד' וימהר לקבץ נדחינו במהרה בימינו אמן סלה. — הכ"ד בתוקף ועוז מאתנו הרוזנים נגידים קציני ראשי מדינות ליטא יצו', יום ב' ד' כסלו תקי"ב ל', בוועד קודש דק"ק מיר יצו'. נאום ישראל בא"א מוהר"ר יונה כהנא ז"ל מבריסק; ונאום דוד באמ"ו הרב ה"ה מוה' משה יצחק ז"ל מבריסק. ונאום צבי הירש בהרב הג' מוה' דובער ז"ל מפינסק. ונאום ישעי' בא"א כמו"ה יצחק ז"ל מהוראדנא. ונאום שלמה בהרב מוה' חיים בהגאון ז"ל מהוראדנא.

нему безучастно, то любому домохозяину изъ любой общины предоставляется право получить копію съ настоящаго постановленія и (на его основаніи) задержать свой областной сборъ, не ходить къ раскладчикамъ (налоговъ), не заявлять (о размѣрѣ) своей „коробки“ и не платить ни по какимъ взысканіямъ, пока не совершатъ суда надъ тою „тендлериной“ и не закрѣпятъ (товара) за захватчикомъ, на основаніи закона о безхозяйныхъ предметахъ. А шамаши, подъ опасеніемъ потери своей должности, обязаны подчиниться приказаніямъ частнаго лица и, безъ спроса какого бы то ни было раввина, главаря или судьи, содѣйствовать удержанію товаровъ „тендлерины“ въ рукахъ захватчика. И если какой-нибудь домохозяинъ или купецъ станетъ доказывать, что это его товаръ и что онъ далъ его „тендлеринѣ“, то заявленія его признаются недѣйствительными. и (товаръ) остается въ рукахъ захватчика, по закону о безхозяйныхъ предметахъ. Всякій разъ, когда (въ синагогахъ) произносятъ благословеніе новомѣсячія, шамаши обязаны оглашать, что купецъ или хозяинъ лавки, отдающіе свой товаръ въ долгъ „тендлеринѣ“, словно кладутъ свои деньги на рогъ оленя (теряютъ ихъ навсегда). Точно также и въ новогодіе во всѣхъ большихъ синагогахъ должно оглашать всякій разъ передъ трубленіемъ въ рогъ, что ни одна женщина не должна ходить по домамъ неевреевъ. И кто знаетъ?—можетъ быть, сжалится Богъ и поспѣшитъ собрать нашихъ изгнанниковъ вскорѣ, въ наши дни. Аминь, селла!—Таковы слова, удостовѣренныя и подтвержденныя нами, властелинами, правителями, вождями, областными старшинами Литовской области, въ понедѣльникъ 4-го Кислева 512 года (октябрь 1751 г.), въ святомъ Ваадѣ св. общины Мира, да хранитъ ее Создатель. Израиль б. Іона-Каганъ изъ Бреста; Давидъ

ונאום אברהם במוה׳ יצחק אייזיק ז״ל מפינסק. ונאום יהודא הנק׳ ליב ניידיש בא״א כמוה׳ יצחק מפינסק; ונאום דוד בא״א מו״ר ברוך הלוי זלה״ה מווילנא. ונאום אלי׳ במו״ה משה מייליש מפינסק ה״ה מווילנא. ונאום יהודא ידיל בה״ק מוה׳ אברהם הלוי הורוויץ זלה״ה מסלוצק. ונאום אשר זלי׳ן כהרב הג׳ מו״ה יוסף ז״ל פריינקיל סו״ד מסלוצק.

תתקמ״ח. ב״ה. רייסטר הטעריפש הערכות הגלגלת, אשר העריכו רוזני נגידי קציני׳ הנבחרי׳ מקהלות הראשיות יצו׳, סך ששים אלפים זהו׳ פו׳, דהיינו ארבעים אלפים זהובי׳ לאדונינו השר הגדול החסיד שר צבא דמדינו׳ ליטא יר״ה, וסך עשרים אלפים זהו׳ פו׳ על דגל טרובנאל. ונעשה כדת וכתיקון בהסכמות כל הרוזני׳ הנבחרים יצו׳ באסיפת הרוזני׳, הי׳ יו׳ א׳ ג׳ כסלו תקיבית״ל פה ק״ק מ י ר יצו׳.

ק״ק בריסק והסביבות — ארבעה אלפים חמשה מאות ועשרים זהו׳; ק״ק הוראדנא והגליל — ארבעה אלפים שבעה מאות זהובי׳; ק״ק פינסק עם קלעצק ולעכוויטש — שלשה אלפים ששה מאות וארבעים זהובי׳; ק״ק ווילנא עם הסביבות — אלף ומאה וחמשים זהובי׳; ק״ק סלוצק עם הלוסק וסך ארבעה מאות זהו׳ מק״ק קאפוליי — שלשה אלפים ומאה ועשרים זהו׳; מדינו׳ רייסין — אחד עשר אלפים חמשה מאות ושבעים זהו׳; ק״ק קידאן והגליל — ארבעה אלפי׳ שלשה מאות שלשים זהו׳; ק״ק וויזין והגליל — שני אלפים ארבעה מאות ועשרים זהו׳; ק״ק בירז והגליל — אלף תשעה מאות וארבעים זהו׳; ק״ק סמרגאן והלובאקי והגליל — שני אלפים ששה מאות וארבעים זהו׳; ק״ק מינסק עם ר׳ וואלף הדר בקרעצמע הסמוך — תשעה מאות ושמונים זהו׳; גליל מינסק — ארבעה אלפים שני מאות וששים זהו׳. ולכל סך הנ״ל יתנו ק״ק פוחאוויץ שבעה ושלשים זהו׳ והצי, כפי הפסק מדינה שיש להם מוועד אמדור תפ״ל; ק״ק נוואהרדק — ארבעה מאות זהובי׳ פו׳; ק״ק סלאנימא — אלף ארבעה מאות וששים וששה זהו׳; ק״ק

б. Моисей-Исаакъ изъ Бреста; Цви-Гиршъ б. Довъ-Беръ изъ Пинска; Іешая б. Исаакъ изъ Гродна, Соломонъ б. Хаимъ изъ Гродна; Авраамъ б. Исаакъ-Айзикъ изъ Пинска; Іегуда, по прозванію Лейбъ-Найдышъ б. Исаакъ изъ Пинска; Давидъ б. Барухъ Галеви изъ Вильны; Илія б. Моисей Майлишъ изъ Пинска, онъ же изъ Вильны; Іегуда-Іудель б. Авраамъ Галеви Гурвицъ изъ Слуцка; Ошеръ-Зелигъ б. Іосифъ Фрейнкель, судебный писарь изъ Слуцка.

948. Богъ въ помощь. Реестръ „тарифа“ по раскладкамъ поголовнаго сбора, произведеннымъ вельможными правителями, выборными отъ главныхъ общинъ, на сумму въ 60 тысячъ польскихъ злотыхъ, а именно: 40 тысячъ въ пользу господина нашего, великаго и милостиваго вельможи, воеводы Литовской области — да возвысится слава его!—и 20 тысячъ польскихъ злотыхъ на знамя трибунала. Сдѣлано согласно закону и положенію, съ соизволенія всѣхъ выборныхъ правителей, въ ихъ собраніи въ сей день, въ воскресенье 3-го Кислева 512 года (октябрь 1751) здѣсь, въ общинѣ Мира... (Слѣдуетъ раскладка).

דרויא — אלף זהו' פו'; ק"ק ראזנאי—אלף ומאה ושנים עשר זהו' פו'; ק"ק פאלאצק ואושאוין ודיסנא — שני אלפים שלשה מאות ושלשים זהו' פו'; ק"ק אמסטיבאווי — אלף שני מאות זהו' פו'; ק"ק ראסין — מאה וחמישה ותשעים זהו' פו'; ק"ק סווימלאוויץ — שני מאות וחמשה עשר זהו' פו'; ק"ק לובויש— חמישה מאות ועשרה זהו' פו'; ק"ק טורעץ — שני מאות ועשרה זהו' פו'; ק"ק איוויע וליפנישעק—חמשה מאות ועשרים זהו' פו'; ק"ק זטיל עם ווייעראוויץ וראהנייש — שמונה מאות זהו' פו'; ק"ק סטאלאוויץ — מאה ושבעים זהו פו'; ק"ק ארלאווי — חמשה ושמונים זהו' פו'; ק"ק בעליצא — מאה וחמשים זהו' פו'; ק"ק הארארישין — שלשה מאות וחמשים זהו' פו'; ק"ק דווארעץ — שני מאות וששים זהו' פו'; סביבות דווארעץ — שלשה מאות ושבעים זהו' פו'; ק"ק מיציד — שלשה מאות ושבעים זהו' פו'; ועוד מאה זהו' מחויבי' לסלק רווחי' מחוב המדינה מסך אלף זהו', כפי שמבואר בטעריפש הניתן לשר צבא יר"ה; ק"ק פאלאנקי — מאה זהו' פו'; פאלאנקי קטן — שלשים זהו' פו'; ק"ק סעלוב — מאה וחמשה וחמשים זהו'; יושבי קראשין ומוקאשי — תשעים זהו' פו'; ק"ק צירין — שני מאות ועשרה זהו' פו'; ק"ק קרעליץ — שני מאות ושנים תשעים זהו' פו'; סנוב — שלשים זהובי' פו'; איסקלאד לשיצי — שלשים זהו' פו'. ומחויבים לסלק סך שלשים זהו' לק"ק נעשוויז, וק"ק נעשוויז מחויבים לסלק להמדינה לבד הערכות גלגולת שלהם היינו שבעה מאות ושלשים זהו' עד אסיפה הלהבא עם הנ"ל; ק"ק מיר — שבעה מאות זהו'; ק"ק נעשוויז — שבעה מאות זהו'; עדת קראי' — ארבעה מאות זהו' פו'. — כל הנ"ל ושבעה"ד משני עבריהם נעשה כדין וכדת עפ"י שיקול הדעת היטיב, בהסכמות הרוזני' ה"ה הנבחרים מרוזני נגידי קהלות הראשיות דמדינו' ליטא יצ"ו, לגבות כפי הערכה הזאת בתוקף כרגא דמלכא. וחתמנו לכל תוקף ועוז, היו' יו' א' ג' כסליו תקי"ב ל' באסיפת קודש פה ק"ק מ י ר יצו'. נא' ישראל בא"א מוהר"ר יונה כהנא זצ"ל מבריסק. ונא' דוד באמ"ו הרב ה"ה מוהר"ר משה יצחק ז"ל ה"ה מבריסק. ונא' ישעי' בלא"א כמהר"ר יצחק זצ"ל מהוראדנ'. ונא' שלמה בהרב מהו' חיים בהגאון ז"ל מהוראדנ'. ונא' אברהם בלא"א כמוהר"י איזיק ז"ל מפינסק. ונא' יהודא הנקרא ליב בא"א כהר"ר יצחק מפינסק. ונא' דוד בא"א מו' מוהר"ר ברוך הלוי זצ"ל ה"ה מווילנא. ונא' אלי' במוהר"ר משה מייזליש מפינסק. ונא' יהודא ידל בה"ק מוהר"ר אברהם הלוי הורוויץ ז"ל מסלוצק. ונא' אשר זעלין בהרב הגדול מוהר"ר יוסף ז"ל פרנקל סו"ד מסלוצק.

ועד תקכ"א לפ"ק בק"ק סלוצק.

תתקמ"ט. ריסטר טעריפא הערכת דמי גלגולת אשר נערך כל או"א, בהתאספנו שבטי ישראל ה"ה הקצינים נגידים ראשים דראשי קהלות מדינתינו

Слуцкій Ваадъ 1761 года (послѣдній).

949. Реестръ тарифа по раскладкѣ областного сбора, произведенный отдѣльно по каждому окладу на общемъ собраніи (представителей) колѣнъ израильскихъ, вельможами, правителями и старши

יע״א, הנבחרים מקהלות קודש הראשיות לוועד קודש מדינה רבא בק״ק סלוצק יצ״ו, ע״ס ס״א (ס׳ אלפים) ז״פ, דהיינו מ״א זהו׳ לאדונינו האדיר החסיד המושל הגדול המפורסם שר צבא הגדול דמדינת ליטא יע״א, וסך כ״א זהו׳ על דגל טרובנאל. ונעשה במוסכם כל הרוזנים הנבחרים יצ״ו כדת וכתיקון. היום יום ועש״ק כ״ד סיון תקכא״ל. ק״ק בריסק דליטא והסביבות ג״א ותתק״ך ז״פ. ק״ק הוראדנא והגליל ג״א ותתקי״ב ז״פ. ק״ק פינסק וקלעצק ולעכוויטש והסביבות ב״א ותת״מ ז״פ. ק״ס ווילנא והסביבות תק״ן ז״פ, באופן שלא יחשב הוצאות טרובנאל כפי הפסק מהגאונים. ק״ק סלוצק והלוסק וקאפולי ת״כ ז״פ. מדינת רוסיא טז״א ות״ד ז״פ. ק״ק קידאן והגליל ד״א זהו׳. ק״ק ווזין והגליל ב״א ותר״ע ז׳. ק״ק בירז והגליל ב״א ורו״פ. ק״ק סמארגאן והלובאקי והגליל ב״א ותש״ז. ק״ק מינסק עם ר׳ וואלף הדר בקרעצמי הסמוך סך אלף ז״פ. גליל מינסק ד״א ור״ס ז״פ, ואחר ב׳ שנים ינוכה להם ת״ז ותז״פ דמי הפחת שלהם יהי׳ מסך דמי גלגולת של ק״ק ראזנאי. ק״ק נאוורדאק שז״פ. ק״ק סלאנימא אלף ותק״ס ז״פ. ק״ק דרויא תש״נ ז״פ. ק״ק ראזינאי אלף וקי״ב ז׳ מזמן הידוע לפ׳ מאנפאין, ומזה יתנו ת״ז לגליל מינסק וק״ז לביאלי וע״ד זה׳ לסלאנימא עבור רעלציי. ק״ק פאלאצק ואושאיק (?) ודיסנא ג״א זה׳. ק״ק אמסטיבאווי תתק״ז. ק״ק ראסי׳ קצ״ז. ק״ק סוויסלאוויץ רס״ז עם ה כפרים כפי הפסק דהאידנא. ק״ק לוביטש תנ״ז. ק״ק טורעץ קפ״ו ז״פ. ק״ק אורלאוו צ׳ ז״פ. ק״ק הארדישין ש״ל ז״פ. ק״ק דווארץ ר״ס ז״פ. סביבות ק״ק דווארץ תז״פ. ק״ק מוציד שפ״ז, עוד ק״ז לסלק רווחים בעד חוב מדינה למשר דני (?) כמו שמבואר בטעריפא של שר צבא. ק״ק פלנקי גדול ק״כ ז״פ. ק״ק פלנקי קטן לז״פ. ק״ק סעלוב ר״ל ז״פ. יושבי קראשין ומוקאשי קז״פ. ק״ק צורין (?) ר״ל ז״פ. ק״ק קרעליץ רצ״ב ז״פ. סנוב לז״פ. איסקלאד לישיצי ס׳ ז״פ. ק״ק מיר ת״ג ז״פ. ק״ק נעשוויז אחר כלות משך הנחה שלהם תש״ל ז״פ. עדת קראים ר״פ ז״פ, באופן שיתנו לק״ק ווילנא פריוומעשא (?) אודות בלבולים.—כל הטעריפא מב׳ עבריהם הנ״ל נעשה הכל כדת וכתיקון ע״פ שיקול הדעת היטב, בהסכמת וברצו׳ כל הנבחרים המתאספים מרוזנים קצינים נגידים ראשי קהלות מדינתינו יצ״ו לוועד קודש מדינה רבא לעשות טעריפא. ומחויבים כל הקהלות ומדינות עיירות וכפרים וגלילות לסלק כ״ס הגלגולת הנ״ל להאדון הנ״ל בעל הגלגולת עד פ״א. גם מחויבין לסלק ההוצאות דמדינה ההאידנא שנערך ע״כ או״א בפ״ע. ואיזה קהלה וגליל ומדינה ועיר שימלא לבם לילך בדרך לא סלולה ולא יסלקו כל הגלגולת ודמי הוצאה הנ״ל כנ״ל, אזי יהי׳ רשות לה״ה הבע״ג הנ״ל לעקל איזה סוחר מהקהלה או הגליל או המדינה

нами главныхъ общинъ нашей Области,—да хранитъ ее Богъ,—выборными отъ главныхъ общинъ въ великій Областной Ваадъ въ св. общинѣ Слуцка, на сумму въ 60 тысячъ польскихъ злотыхъ. Изъ нихъ 40 тысячъ злотыхъ—въ пользу могущественнаго, милостиваго господина нашего, великаго властелина, знаменитаго воеводы области Литовской,—да хранитъ ее Богъ,—и 20 тысячъ злотыхъ на знамя трибунала. Сдѣлано съ согласія всѣхъ выборныхъ правителей, по закону Торы и по положенію, въ сей день, пятницу, наканунѣ св. субботы 24-го Сивана 521 года (май 1761 г.)... (Слѣдуетъ раскладка).

השייך למדינתינו בעד אותה הקהלה וגליל ההוא, בכדי שיסולק לו כ"ס דמי גלגולת הנ"ל ודמי הוצאה הנ"ל. ומה שנגמר מאתנו הרוזנים נגידים נבחרים מראשי הקהלות הנ"ל, בעה"ח לכל תוקף ועוז מדינה רבה, היום יום א' כ"ו סיון תקכא"ל פק"ק סלוצק יצו'. נאום ראובן במו"ה שלמה זלמן מבריסק דליטא. ונאום יעקב במו"ה מאיר סג"ל מבריסק. ונאום זאב וואלף בלא"א מו' במו"ה נ' נטע מהוראדנא. ונאום שלמה בהרב מו"ה חיים בהגאון ז"ל מהוראדנא. ונאום יחיאל בלא"א כמו"ה יוסף יוזיל וצ"ל מפינסק. ונאום יצחק בהרב מו"ה נחמן בהגאון ז"ל מפינסק. ונאום אלי' בלא"א כמוהר"צ הירש מווילנא פרנס בוועד דמדינה רבא בק"ק הנ"ל. ונאום אליעזר בלא"א כמו"ה ר"מ מעגדל זלה"ה איש ליפשיץ מווילנא. ונאום יצחק אייזק בהרב הנ' מו' מו"ה אביגדור נ"י מסלוצק. ונאום יעקב בלא"א מו' הרב ה"ה מוהר"י אייזק הלוי עפשטיין זלה"ה מסלוצק.

תתק"ן. ע"ד סך גלגולת של ק"ק הוראדנא הנמלע"ד באנו לפרש שרוזני ק"ק הנ"ל הוראדנא יתנו להאדון הנ' בכל גלגולת בכל שנה ושנה סך ג"א תתקי"ב זה', והמותר סך ק"פ ז"פ ניתן להם על ברק הבית תיקון בהכנ"ס שלהם בכ"ש ושנה משך ו' שנים רצופים משנת דהאירנא. אכן בכלות משך ו' שנים רצופים הנ"ל מחויבים המה לסלק בכ"ש סך ד"א צ"ב ז"פ. ואף שיהי' איזה הערכת טעריפא בתוך ו' שנים הנ"ל עכ"ז ינוכה להם מסך שיערכו בעת ההוא בכ"ש הסך קפ"ז דמי תיקון בהכ"נ שלהם. — ואודות הערכת דמי גלגולת דק"ק פינסק באנו נ"ב לפרש שמשך ו' שנים רצופים יסלקו לבעל גלגולת בכ"ש סך ב"א תתס"ז, ור"ז ינוכה לעצמם בכ"ש בעד מה שגזלו מאתם אנשי מדינת פולין. ובכלות הששה שנים מחויבים המה לסלק לבע"ג הנ"ל בכ"ש ושנה ג"א ומ"ז במלאו. ואף גם באם שיהי' טעריפא הדשה בתוך ו' שנים הנ"ל, עכ"ז ינוכה להם

---

950. Касательно суммы поголовнаго сбора общины Гродна, приведенной на оборотной сторонѣ листа, мы сочли нужнымъ разъяснить, что правители Гродненской общины должны вносить въ пользу великаго пана ежегодно, всякій разъ во время производства поголовнаго сбора, по 3912 злотыхъ; остальные же 180 злотыхъ отпускаются имъ ежегодно на ремонтъ и исправленіе ихъ синагоги въ теченіе шести лѣтъ непрерывно, начиная съ настоящаго года. По истеченіи же тѣхъ непрерывныхъ шести лѣтъ, они обязаны будутъ уплачивать ежегодно по 4092 польскихъ злотыхъ. И если даже въ теченіе этихъ шести лѣтъ выйдетъ какой бы то ни было (новый) „тарифъ“ на раскладку, то имъ всетаки должна быть скинута ежегодно сумма въ 180 злотыхъ на ремонтъ ихъ синагоги съ оклада, которымъ ихъ тогда обложатъ. Касательно оклада областного сбора общины Пинска мы сочли нужнымъ также разъяснить, что въ продолженіе шести безпрерывныхъ лѣтъ они должны уплачивать ежегодно сборщику поголовнаго сбора по 2860 злотыхъ, а 200 злотыхъ они ежегодно удерживаютъ въ свою пользу на возмѣщеніе того, что у нихъ похитили люди Польской области. По истеченіи же шести лѣтъ они обязаны будутъ ежегодно уплачивать сборщику поголовнаго сбора по 3040 злотыхъ полностью. И если даже въ теченіе этихъ шести лѣтъ выйдетъ новый тарифъ, то имъ все-таки ежегодно должна быть скидываема означенная сумма въ

בכ״ש סך ר״ז הנ״ל מסך דמי הערכה שיעריכו בעת ההיא עד כלות ו׳ שנים משנה דהאידנא בעד מה שגזלו מאתם אנשי פולין. כ״ה בעה״ח (כל הנ״ל באנו על החתום) שלא יהא סתום כמפורש, היום יום הנ״ל פק״ק הנ״ל. נאום הק׳ יצחק באא״מ הרב ה״ה מו״ה אהרן זלה״ה פק״ק ספרא דהמדינה נבחר מווילנא, ונאום צבי הירש בא״א מו״ה משה זלה״ה שד״ר ספרא דהמדינה רבא נבחר מק״ק ווילנא יצו׳.

תתקנ״א. סכום הנעשה במדינה רבא מדינת ליטא יצ״ו בוועד קודש ק״ק סלוצק יצ״ו תקכא״ל. ק״ק בריסק והסביבות וז״פ. ק״ק הוראדנא והגליל גז״פ. ק״ק פינסק והסביבות ב״ז. ק״ק ווילנא א״ז. ק״ק סלוצק והסביבות ועם ק״ק קאפולי א״ז כ״ג. ק״ק הלוסק ט״ו ג״פ. מדינת רוסיא ו״ז. גליל קידאן ב״ז. גליל בירז א״ז. גליל וויזאן א״ז וה׳. ק״ק דריא א״ז. ק״ק מינסק א״ז. גליל מינסק ב״ז. ק״ק סלאנימא א״ז. ק״ק נאוודאק יג״פ. ק״ק לוביטש חצי זהב. ק״ק קרעליץ חצי זהב. ק״ק טורעץ וג״פ. ק״ק אוויא וליפנישאק כ״ה ג״פ. גליל סמארגאן והאלבקי א״ז ט״ז ג״פ. ק״ק פאלאצק ודיסנא א״ז י״ג. ק״ק זיטל כ״ג. ק״ק דווארעץ וג״פ. סביבות ק״ק דווארעץ כ״ג. ק״ק בעליצא וג״פ. ק״ק אורלאוו גג״פ. ק״ק נעשוויז ח״י ג״פ. ק״ק מיר א״ז. ק״ק מיצוד חצי זהב. ק״ק סטאלוויטש וג״פ. ק״ק מוש וג״פ. קראשין ומיקאשי וג״פ. סנוב גג״פ נכלל בסכום נעשוויז. פלנקי וג״. איסקלאד גג״פ נכלל בסכום נעשוויז. ר׳ וואלף מדרעווני הלוואה אלף זה׳ מחוב אביו. כל הנ״ל נעשה ע״פ תוקף הרוזנים הנגידים קצינים לתוקף מעשה מדינה רבא, המתוועדים היום יום ה׳ א׳ דר״ח תמוז תקכא״ל פק״ק סלוצק יצו׳, בהתוועדות מדינה רבה יצו׳ נאום... ונאום... ונאום זאב בא״א מוהר״נ נטע זלה״ה מהוראדנא. ונאום שלמה בהרב מו״ה חיים בהגאון ז״ל מהוראדנא. ונאום יחיאל במו״ה יוסף יוזיל ז״ל מפינסק. ונאום יצחק בהרב מו״ה נחמן בהגאון ז״ל מפינסק. ונאום אליעזר במוהר״ג מענדיל זלה״ה איש ליפשיץ מווילנא. ונאום אלי׳ בלא״א במוהר״צ הירש מווילנא, פ״ה דמדינה רבא. ונאום הק׳ יצחק איזיק בהרב המאוה״ג מו״ה אביגדור נר״י מסלוצק, ונאום יעקב הלוי עפשטיין מסלוצק. ונאום... כל המחקר (?) והקה... (?) שבסכום נעשה במוסכם אסיפת מדינה רבא. ונאום צבי הירש ספרא דהמדינה רבא יצ״ו.

תתקנ״ב. ע״ד שתבעו האלופים הרוזנים נגידים ראשים קצינים דק״ק הוראדנא את המשולחים דגליל קידאן בדבר הישובים שאחורי הנהר ניעמן,

---

200 злотыхъ съ оклада, которымъ ихъ тогда обложатъ, отнынѣ до истеченія шести лѣтъ, въ возмѣщеніе того, что у нихъ похитили польскіе люди. Во избѣжаніе недоразумѣній мы согласились на это разъясненіе и подписались въ сей день, здѣсь, въ вышеупомянутой общинѣ; Исаакъ б. Ааронъ, областной писарь, выборный отъ Вильна; Цви-Гиршъ б. Моисей, писарь великой Области, выборный отъ св. общины Вильна.

951. Раскладка областного сбора, произведенная въ великой области Литовской, на Ваадѣ въ Слуцкѣ въ 521 (1761) году... (Слѣдуютъ цифры окладовъ по городамъ).

952. По дѣлу объ искѣ, предъявленномъ главарями-вождями и правителями общины Гродна къ посланцамъ Кейданскаго округа по поводу селеній по ту сторону Нѣмана, а также о до-

וגם אודות הכתב שהי' ביד הרוזנים דק"ק הוראדנא מוועד חאמסק שתבעו את הגליל קידאן הנ"ל, הן בדבר גוף המכירה והן בדבר סכום וגלגולת עד היום דלמטה, יצא מאתנו הרבנים הגאונים המתאספים למדינה רבא: שהישובים הנ"ל שייכים לגליל קידאן הנ"ל לחלוטין ולצמיתות עולמין, והמכירה הי' מכירה גמירא בתוקף כל שטרי מכירות דנהגו בישראל לכל תוקף ועוז. ובדבר שתבעו הרוזנים קצינים דק"ק הנ"ל עבור סכום וגלגולת מהישובים הנ"ל עד היום דלמטה פטורין גליל הנ"ל, ואין להרוזנים דק"ק הנ"ל שום טו"מ על הגליל הנ"ל מחמת טענות הסכום וגלגולת הנ"ל מהישובים הנ"ל. ואודות ק"ק סלאבדקא הסמוך ונראה לק"ק קאוונא יצא מאתנו, שיקום כפי הפשר שהי' בין רוזנים דק"ק הוראדנא ובין גליל קידאן הנ"ל, דהיינו נתינת מסים וארנוניות וכרגא דמלכא וכן לענין משפטים שיתהוו בק"ק סלאבאדקא בענין טשאפווי הכל שייכים לרוזני ק"ק הוראדנא לחלוטין ולצ"ע, ולענין רח"ש ושאר משפטים יהי' מה שיהי' שייכים לראשי מנהיגים דק"ק קידאן והגליל יצ"ו. ובדבר שתבעו הרוזנים דק"ק הוראדנא את המשולחים דגליל הנ"ל אודות סכום וגלגולת שלקחו ע"ע מק"ק סלאבדקי הנ"ל וטענו המשולחים הנ"ל שמעולם לא לקחו מק"ק סלאבדקי שום סכום וגלגולת, בכן יצא מאתנו שהנאמן מרוזנים דק"ק הוראדנא יכריז כרוז בבהכ"נ דק"ק

кументѣ, бывшемъ на рукахъ у правителей Гродненской общины отъ Хомскаго Ваада, по которому они предъявили требованія къ Кейданскому округу какъ относительно самого факта продажи тѣхъ селеній, такъ и областного и поголовнаго сборовъ до нижеозначеннаго дня,—мы, гаоны-раввины, собравшись въ великомъ Областномъ Ваадѣ, постановили: что вышеупомянутыя селенія безповоротно принадлежатъ къ Кейданскому округу на вѣки-вѣчные, продажа остается въ полной силѣ и признается окончательной и дѣйствительной, наравнѣ со всѣми (сдѣлками), производимыми по обычнымъ въ Израилѣ запродажнымъ актамъ. А что касается иска правителей означенной общины, предъявляемаго изъ-за областного и поголовнаго сборовъ въ тѣхъ селеніяхъ по сей день, то Кейданскій округъ освобождается (отъ платежа по этому иску), и у правителей общины не должно быть никакихъ претензій къ округу изъ-за взысканія съ означенныхъ селеній областного и поголовнаго сборовъ. Касательно общины Слободки, находящейся поблизости и навиду общины Ковны, мы порѣшили, чтобы мировая сдѣлка, состоявшаяся между правителями Гродненской общины и Кейданскимъ округомъ, осталась въ силѣ, а именно: чтобы по отношенію къ уплатѣ податей, пошлинъ и королевскихъ налоговъ, а также къ тяжбамъ, возникающимъ въ Слободкѣ изъ-за чоповаго сбора, они, жители Слободки, безповоротно подлежали вѣдѣнію правителей общины Гродна на вѣки-вѣчные. По отношенію же къ раввинамъ, канторамъ и шамашамъ, а также всякимъ тяжбамъ, каковы бы онѣ ни были, они должны быть подвѣдомствены главарямъ-правителямъ общины Кейданъ и (ея) округа. Что касается заявленныхъ правителями Гродна претензій посланцамъ названнаго округа изъ-за областного и поголовнаго сборовъ, которые они взимали съ общины Слободки до настоящаго времени, то посланцы

קידאן בעונש שבועה באם לקחו סכום וגלגולת מק״ק סלאבדקי במשך הנ״ל ושטר מכירה, אזי מחויבין להחזיר עד פ״א ליד הרוזנים הנ״ל. וזמן הכרזה הנ״ל הגבלנו זמן עד ר״ח אדר תקכב״ל. ובפירוש הותנה שבאם לא יבא הנאמן דק״ק הנ״ל עד זמן הנ״ל, אזי פטורין גמורין להגליל קידאן מרוזנים ק״ק הוראדנא הנ״ל מעונש שבועה, ושאין ביד הרוזנים הנ״ל לשלוח עוד לק״ק הנ״ל לחכריז. גם בפירוש איתמר שאין רשאים הרוזנים דק״ק הנ״ל לשלוח הנאמן מיום א׳ סליחות עד אחר יוה״כ להכריז שום כרוז בק״ק קידאן. — כ״ה יצא מאתנו הרבנים הגאונים ומפורסמים המאוה״ג אב״ד דקהלות ראשיות לכל תוקף פסד״ג, ולאות ולראי׳ חתמנו, היום יום ד׳ ו׳ תמוז תקכא״ל בהתאספות לוועד קודש מדינה רבא פק״ק סלוצק יצו׳. נאום... ונאום משה יהושע הלוי הורוויץ חונה בק״ק הוראדנא. ונאום ישראל איסרל חונה בק״ק פינסק, ונאום שמואל הק׳ חונה ק״ק ווילנא. ונאום יששכר המכונה בער הונה פק״ק סלוצק.

תתקנ״ג. העתק מפסק פשר שהי׳ בין הגאון מוהר״ר רפאל הכהן אב״ד דגליל עליון ובין הרוזנים קצינים נגידים דמדינתינו יצו׳. ע״ד גודל טענות ותביעות שהי׳ לה״ה הרב המאוה״ג הגאון מו״ה רפאל בהרב הג׳ מו״ה יקותיאל

возразили, что они никогда не взимали съ Слободки никакого областного и поголовнаго сбора. Въ виду этого мы постановили, чтобы довѣренный общины Гродна сдѣлалъ оглашеніе въ синагогахъ общины Кейданъ, чтобы правители подъ присягою показали, не были ли взимаемы въ Слободкѣ областной и поголовный сборы въ продолженіе вышеозначеннаго времени до (совершенія) запродажнаго акта, (и если да), то они обязаны возвратить правителямъ (Гродненской общины) до единой полушки. Послѣднимъ срокомъ такого оглашенія мы назначили новомѣсячіе Адара 522 года, причемъ ясно было оговорено, что если довѣренный названной общины не явится въ указанный срокъ, то правители (Кейданскаго округа) окончательно освобождаются отъ присяги по отношенію къ правителямъ общины Гродна, которые не вправѣ болѣе посылать (кого либо) для оглашенія въ названной общинѣ. Ясно также оговорено, что правители означенной общины (Гродна) не вправѣ послать довѣреннаго дѣлать какія бы то ни было оглашенія въ общинѣ Кейданъ съ перваго дня „Селихотъ" до послѣ Іомъ-Киппура. Такъ постановлено знаменитыми гаонами-раввинами, великими свѣтилами, предсѣдателями судовъ главныхъ общинъ. Въ удостовѣреніе и подтвержденіе сего судебнаго рѣшенія мы подписались въ сей день, въ среду, 6-го Таммуза 521 года, въ собраніи большого Областного Ваада, здѣсь въ св. общинѣ Слуцка: Моисей-Іошуа Галеви Гурвицъ, жительствующій въ Гроднѣ; Израиль-Исерль, жительствующій въ Пинскѣ; Самуилъ, жительствующій въ Вильнѣ; Іиссахаръ, по прозванію Беръ, жительствующій здѣсь, въ Слуцкѣ.

953. Копія съ рѣшенія по мировой сдѣлкѣ, состоявшейся между гаономъ - раввиномъ Рафаиломъ Когеномъ, предсѣдателемъ суда Верхняго округа, и между вельможными главарями правителями нашей Области, да хранитъ ее Создатель.—О большихъ претензіяхъ и искахъ, предъявленныхъ правителямъ-вождямъ главныхъ общинъ

זוסקינד אב״ד הגליל עליון הסביב ק״ק מינסק יצ״ו, לה״ה האלופים רוזנים קצינים נגידים ראשים דראשי קהלות מדינתינו יצ״ו, אשר הכנים א״ע בכח של האלופים הגליל עליון הנ״ל ותבע את רוזני קציני נגידי׳ דמדינתינו, שיסייעו להם על הוצאות שהי׳ להם על ע״ש ועל עלילת דם הגליל הנ״ל, שעלה לכמה אלפים גדולים, ומחמת זה נתמוטטו ונתרוששו עד מאד. וה״ה מהרוזנים קציני׳ נגידים דראשי קהלות טענו טוענים שלהם, איך שנתנו להם סיוע ביומא דשוקא זעלווא בהתאספו שם ראשים ומנהיגים דמדינתינו. וה״ה הרב הגאון הנ״ל האריך בטענותיו נגדם, באשר שהסיוע הנ״ל נתנו להם בתורת נדבה, ואין נדבה קרואה חובה לצאת להם חובת סיוע המגיע ע״פ פנקס המדינה. ואחר שהאריכו בטענותם כ״א למעניתו ע״פ שקלא וטריא, יצא מאתנו הרבנים הגאונים המפורסמים דראשי קהלות מדינתינו, שהברירה להגליל הנ״ל או שיבררו בבירור גמור שנתנו להם הסיוע הנ״ל בתורת נדבה ותנינה, או שיקבלו ב׳ אנשים מגליל עליון הנ״ל הנבחרים בחרם שבדבריו כן הוא, ואחר כל אלה נתרצה ונתפטר ה״ה כבוד הגאון הנ״ל, אשר הכנים בכח הנ״ל בפשר ורצוי גמור בלי שום אונס והכרח בלל, כ״א בלב שלם ובקאנ״ם בקנין גמור בכל אופן המועיל כתקחז״ל, איך שכל מה שיצא מאתנו שלחן הטהור דרוזני׳ קציני׳ נגידים אסיפת מדינה רבא יהי׳ לו תוקף

нашей Области гаономъ-раввиномъ Рафаиломъ б. Іекусіель-Зискиндомъ, предсѣдателемъ суда Верхняго округа въ окрестностяхъ Минска, выступившимъ по полномочію главарей Верхняго округа съ требованіемъ къ главарямъ—правителямъ нашей области, чтобы они дали имъ (жителямъ Верхняго округа) пособіе на расходы, произведенные ими по ложнымъ обвиненіямъ и кровавому (ритуальному) навѣту въ округѣ и достигшіе многихъ тысячъ грошей, послѣдствіемъ чего было ихъ крайнее оскудѣніе и обѣднѣніе. На это стряпчіе правителей главныхъ общинъ возразили, что имъ (жителямъ Верхняго округа) уже было выдано пособіе на Зельвинской ярмаркѣ, когда тамъ собрались правители нашей Области. На это вышепоименованный гаонъ возразилъ пространно, что вспомоществованіе было дано имъ въ качествѣ доброхотнаго пожертвованія, которое не должно быть разсматриваемо какъ долгъ, обязывающій ихъ (правителей Литвы) оказать пособіе на основаніи постановленій Областного Пинкоса. Вслѣдъ за пространными заявленіями и возраженіями каждой изъ сторонъ мы, извѣстные гаоны-раввины главныхъ общинъ нашей Области, послѣ всестороннихъ преній, постановили, что названному округу предоставляется на выборъ: или ясно доказать, что вспомоществованіе было выдано имъ изъ милости въ качествѣ доброхотнаго пожертвованія, или чтобы два лица, выбранныя отъ Верхняго округа, заявили подъ угрозою херема, что ихъ утвержденіе соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Послѣ всего этого состоялось добровольное мировое соглашеніе: выступившій по полномочію вышепоименованный гаонъ добровольно, безъ всякаго принужденія и съ полной искренностью, а также съ подтвержденіемъ заключенной сдѣлки „киньянъ - аггабъ - сударъ“ (см. § 944) и всѣми способами, признаваемыми дѣйствительными по установленіямъ нашихъ мудрецовъ, окончательно далъ свое со-

פשר גמור. ויצא מאתנו שמגיע להם בעד טעניתם מקופת כלל מדינתינו יע"א סך ת' טאליר ישנים קשים, והסך הנ"ל יסולק לה"ה הגליל הנ"ל מדמי גלגולת שלהם המגיע למדינתינו משנת תקכד"ל על אופן דלמטה, דהיינו: שהסך דמי גלגולת שלהם יהי' מוועד קודש דהאידנא עד וועד קודש שיהי' אי"ה בעסק טעריפא על גלגולת סך ד"א ור"ס ז"פ; כן מחויבים ה"ה הגליל הנ"ל לסלק משך ב' שנים בכל שנה ושנה סך כנ"ל; אכן בכלות משך ב' שנים הנ"ל אזי ינכו על חוב שלהם בכל שנה ת' ז"פ, ולא יסלקו יותר לסילוק דמי גלגולת שלהם כ"א סך ג"א ותת"ס ז"פ, והסך ת"ז דמי הפחת שלהם יהי' מסך דמי גלגולת של ק"ק ראזנאי, באשר שיש להם כתב פטורי מדמי גלגולת על ב' שנים כפי הכתבים שבידם מרוזני נגידים ראשים דקהלות הראשיות במדינתינו, כן ינכו לעצמם משך ח' שנים עד תשלום הסך ת' טאליר הנ"ל, ובסילוק סך הנ"ל פטורים הם מהעודף שהעדיפו ע"כ קהלה וקהלה וגליל לפ"ע סך גלגולת שלהם על הקהלות שיש להם פטור מראשים נגידים קצינים מקהלות הראשיות במדינתינו יצו' עד היום דלמטה. וכשיקום כנ"ל וינוכה להם כל סך הנ"ל כנ"ל אזי פטורים גמורים ה"ה הרוזנים קצינים ונגידים דקהלות הראשיות דמדינתינו יצ"ו מן הגליל עליון הנ"ל

гласіе на то, чтобы все, что будетъ нами постановлено за чистымъ столомъ вождей-правителей великаго областного собранія, было признано имъ окончательнымъ и обязательнымъ мировымъ соглашеніемъ. Въ удовлетвореніе претензій (жителей Верхняго округа), мы рѣшили, что имъ слѣдуетъ изъ общеобластной казны 400 старыхъ твердыхъ талеровъ и что означенная сумма должна быть уплачена господамъ правителямъ того округа нижеслѣдующимъ образомъ изъ суммъ ихъ поголовнаго сбора, причитающихся нашей Области съ 524 года (1764), а именно: отъ нынѣшняго до будущаго Ваада, имѣющаго волею Божьею состояться по дѣлу о (тарифѣ) поголовнаго сбора, окладъ ихъ областного сбора будетъ равняться 4260 польскихъ золотыхъ. Столько правители названнаго округа должны платить въ теченіе 2-хъ лѣтъ; по истеченіи же 2-хъ лѣтъ, на покрытіе ихъ долга ежегодно будутъ вычитываться по 400 польскихъ злотыхъ, и на погашеніе своего областного сбора они должны будутъ уплачивать не больше 3860 польскихъ злотыхъ, а дѣлаемая имъ скидка въ 400 злотыхъ будетъ покрываться изъ суммъ поголовнаго сбора общины Ружанъ, такъ какъ у нихъ (ружанцевъ) имѣется освободительная грамота отъ поголовнаго сбора на 2 года, соотвѣтственно имѣющимся у нихъ документамъ отъ вельможныхъ правителей нашей Области. Такъ они должны скидывать себѣ въ теченіе 8 лѣтъ до погашенія вышеупомянутой суммы въ 400 талеровъ, а послѣ погашенія этой суммы они освобождаются отъ надбавки на поголовный сборъ каждой изъ общинъ и округовъ, которымъ до нижеозначеннаго дня была выдана освободительная грамота правителями главныхъ общинъ нашей Области. Послѣ того, какъ все это будетъ исполнено, и имъ будетъ скинута вся вышеозначенная сумма, правители-вожди главныхъ общинъ нашей Области будутъ совершенно свободны по отношенію къ Верхнему округу отъ расходовъ по ложнымъ обвиненіямъ, произведеннымъ ими до

מחמת הוצאות עלילות שהי' להם עד היום דלמטה. וחלילה להם לעורר עוד לבוא
בשום טו"מ על ראשים קצינים דמדינתינו יצ"ו מחמת הוצאות שהי' להם עד
(עוד?) בפני מדינה רבא וזוטא ולא שום אסיפה ולא בשום מקום משפט, רק לא
יזדקקו עוד לטענותם הנ"ל, כ"א פטורים גמורים מאתם, וכל טענותם שיטענו
בנידון הנ"ל המה בטלין ומבוטלין כהאי חורגא דיומא דלא שמי' ותוקף יהי'
לשטר פטורין הלז כאלו נכתב בכל הנוסחאות העשו ע"פ תיקון חז"ל וכדת"ב
מפורש לרוזנים קצינים נגידים במדינתינו נגד פטורים הלז מגליל עליון הנ"ל
אחר שינכו להם כל סך הנ"ל ע"פ ראטיש הנ"ל. כ"ה יצא מאתנו הרוזנים קצינים
נגידים ראשים דראשי קהלות מדינתינו יצ"ו לכל תוקף ועוז מעשה מדינה רבא
ולכל תוקף פשר וריצוי אשר נתרצה ה"ה כבוד הרב המאוה"ג הגאון מו"ה רפאל
כ"ץ הנ"ל, אשר הכנים בכח של ה"ה האלופים המנהיגים דגליל עליון הנ"ל, לאשר
ולקיים כפי שיצא מאתנו בק"ג בבאוה"מ כתחז"ל דלא כאסמכתא ודלא כטופסי
דשטרא ובביטול כל מודעות וכו'. ולהיות זאת למשמרת לדורי דורות לחקוק
בעט ברזל ועופרת לבל תהא האמת נעדרת, באנו אנחנו הרוזנים קצינים ראשים
דראשי הקהלות מדינתינו יצ"ו עה"ח, היום יום ד' כ"ב סיוון תקכא"ל, פה
בהתוועדות קודש מדינה רבא בק"ק סלוצק יצ"ו. נאום ראובן במו"ה שלמה זלמן

нижеуказаннаго дня. И возбраняется имъ снова выступить противъ правителей нашей Области съ претензіями и исками по поводу произведенныхъ ими расходовъ,—ни передъ большимъ или малымъ областнымъ съѣздомъ, ни въ какихъ бы то ни было собраніяхъ или судебныхъ мѣстахъ. Такія ихъ претензіи вовсе не подлежатъ разсмотрѣнію, и правители (Области) окончательно освобождены отъ нихъ. Всѣ же претензіи, которыя будутъ заявлены ими по вышеозначенному дѣлу, признаются недѣйствительными и ничтожными, какъ та солнечная пыль, имя которой ничто. Сему освободительному документу присваивается обязательная сила, какъ если бы онъ былъ написанъ во всѣхъ версіяхъ, узаконенныхъ и установленныхъ нашими мудрецами, — а по отношенію къ освобожденію правителей нашей Области отъ обязательствъ передъ Верхнимъ округомъ, онъ является какъ бы приговоромъ, основаннымъ на ясномъ, писанномъ законѣ Торы, коль скоро вся вышеуказанная сумма будетъ скинута имъ въ установленные сроки. Все это постановлено нами, главарями-вождями, властелинами и правителями главныхъ общинъ нашей Области, съ присвоеніемъ (сему) всей крѣпости и силы великаго областного акта и съ подтвержденіемъ того, что это есть также добровольная мировая сдѣлка, на которую согласился чтимый раввинъ, свѣтлѣйшій гаонъ-предсѣдатель суда, Рафаилъ Когенъ-цедекъ явившійся по полномочію правителей Верхняго округа. Это должно быть утверждено и исполнено, какъ рѣшенная нами окончательная сдѣлка, совершенная всѣми дѣйствительными способами, установленными нашими мудрецами, а не какъ условное заявленіе или письменная формальность, при чемъ должны быть аннулированы всѣ заявленія и прочее, и это должно быть сохранено на вѣки-вѣчные и начертано желѣзнымъ рѣзцомъ. А для подтвержденія истинности (сего), мы вожди-правители главныхъ общинъ нашей Области подписались въ сей день, въ среду 22 Сивана 521 года (1761), здѣсь, въ большомъ, святомъ собраніи Области, въ св. общинѣ Слуцка.

ז"ל מבריסק. ונאום יעקב במו"ה מאיר סג"ל ז"ל מבריסק. ונאום זאב וואלף בלא"א מו' מוהר"נ נטע ז"ל מהוראדנא. ונאום יצחק בהרב מו"ה נחמן בהגאון ז"ל מפינסק. ונאום יחיאל בא"א כמו"ה יוסף יוזל ז"ל מפינסק. ונאום שלמה בהרב מו"ה חיים בהגאון ז"ל מהוראדנא. ונאום אליעזר בלא"א במוהר"ג מענדל ז"ל איש ליפשיץ. ונאום אלי' במוהר"צ הירש מווילנא. ונאום הק' יצחק אייזיק בהרב המאוה"ג מו"ה אביגדור נר"י מסלוצק. ונאום יעקב בלא"א מו' הרב ה"ה מוהר"י אייזק הלוי עפשטיין זצ"ל מסלוצק. כל הנ"ל העתקנו אות באות מגוף הפסק וח"י ממש, ולראי' חתמנו היום יום ד' ו' תמוז תקכא"ל פק"ק הנ"ל. נאום הק' יצחק באמו' הרב הה"ה מו"ה אהרן זלה"ה פק"ק ספרא המדינה רבא יצו'. ונאום צבי הירש ב"א מו' מוהר"ר משה זלה"ה שד"ר ספרא דהמדינה רבא יצו'.

תתקנ"ד. ע"ד הכתב שניתן לה"ה מחקצין הנגיד מוהר"י ליב אתרוגר מכלל המדינה, שיטול מכל אתרוג עודף פ"ע כ' למאה מחמת המטבע, בכן בפנינו בקאנ"ס ונתרצו ברצוי גמור, שה"ה רוזנים קצינים ק"ק הוראדנא אינם צריכים לסלק העודף, כ"א מחויב ליתן להם אתרוגיהם על שער המקח שסילקו להנגיד מוהר"י ליב הנ"ל ע"ע בלי שום הערכה כלל. כ"ה (כל הנ"ל) נתרצו הב"כ הנ"ל ברצוי גמור ובקאנ"ס וכדת"נ. למ"ה בעה"ח מה דהווי בפנינו היום יום ו' ט"ו תמוז תקכ"א פה בהתוועדות המדינה רבא יצ"ו. נאום... ונאום צבי הירש באמו' מו"ה משה שד"ר ספרא דהמדינה רבא יצ"ו.

Рувинъ б. Соломонъ-Залманъ изъ Бреста; Яковъ б. Меиръ Сегалъ изъ Бреста; Зевъ-Вольфъ б. Ноте изъ Гродны; Исаакъ б. Нахманъ изъ Пинска; Іехіелъ б. Іосифъ изъ Пинска; Соломонъ б. Хаимъ изъ Гродны; Эліезаръ б. Мендель Лифшицъ; Илья б. Гиршъ изъ Вильны; Исаакъ-Айзикъ б. Авигдоръ изъ Слуцка; Яковъ б. Айзикъ Галеви Эпштейнъ изъ Слуцка. Все вышеизложенное мы скопировали буквально съ подлинника судебнаго рѣшенія съ подлинными подписями, въ удостовѣреніе чего мы подписались въ сей день, въ среду, 6-го Таммуза 521 года, въ вышеупомянутой общинѣ: Исаакъ б. Ааронъ, писарь великой области; Цви-Гиршъ б. Моисей, писарь великой области.

954. Касательно письменнаго удостовѣренія, выданнаго главарямъ-предводителямъ вельможнымъ вождемъ р. І(удой)-Лейбомъ, поставщикомъ „эсроговъ" (райскихъ яблокъ) для всей области, въ томъ, что онъ съ каждаго эсрога будетъ взимать въ свою пользу лишнихъ 20 процентовъ изъ-за (колебанія курса) монеты, — передъ нами совершенъ „киньянъ-аггабъ-сударъ" (см. § 944) и состоялось окончательное мировое соглашеніе: что вельможные вожди общины Гродна не должны платить того лишка, но р. І(уда)-Лейбъ долженъ имъ выдать ихъ эсроги по рыночной цѣнѣ, по которой они платили ему до сихъ поръ, безъ всякой переоцѣнки. На все это добровольно и окончательно согласились вышеупомянутые уполномоченные и подтвердили сіе „киньяномъ-аггабъ-сударъ", какъ судебное рѣшеніе, основанное на законахъ Торы. Въ удостовѣреніе того, что происходило въ нашемъ присутствіи, мы подписались въ сей день, въ пятницу, 15-го Таммуза 521 года, здѣсь въ собраніи большого Областного Ваада... — Цви-Гиршъ б. Моисей, писарь великой Области.

תתקנ"ה. כתוב זאת זכרון בספר הפנקס החובות הנפסקות לכל א' בוועד קודש דהאידנא תקכא"ה: לק"ק בריסק סך י"א (י' אלפים) ותת"ז, מזה לנכות בסכומים דהאידנא לקלויז של בתי אבות של ק"ק הנ"ל סך יא"א זה'. לק"ק הוראדנא לה"א קצב"ז. להקלויז הגדול שבק"ק הנ"ל כה"א ותר"ז, מלבד הקרן אלף... ישנים שיהי' מעות עולמות. להרבני הראש הנגיד מו"ה שלמה בהרב מו' חיים בהגאון מק"ק הנ"ל מגיע יח"א ותתקו"ז. לק"ק פינסק כ"א א' זה'. לק"ק סלוצק כ"ג אלפים ז"פ. לק"ק ווילנא עם פסקים על האסיגנאצייא על מדינת רוסיא ושארי ג' גלילות מגיע סך צ"ג אלפים ושל"ז וי"ג, וע"כ הנ"ל נפסק שיעלה ברווחים עשרה לק' לשנה מעת הפסק. לק"ק מינצק נ"א זה', מזה ניכו להם בעד סכומות אלף ז"פ. לק"ק נאוורדאק להרב מוה' מרדכי בהגאון מוהר"מ מענדיל ולהראש הנגיד מו"ה שלמה בהרב מו"ה שלמה מק"ק סלוצק י"ז מאות זהו'. להרב מו"ה משה בהרב החסיד מו"ה אלי' בהגאון מק"ק ווילנא סך ט"ז מאות וס"ה זה'.

תתקנ"ו. ע"ד שנהי' בוועד קודש מדינה רבא דהאידנא בק"ק סלוצק שנת תקכ"א, שערכו ק"ק אמדור בטעריפא גלגולת מדור בפ"ע, מה שלא הי' מאז ומקדם, כ"א שהי' נערכים בהכלל ק"ק הוראדנא והגליל. בכן זאת לדעת, שמחמת הקטטות ומריבות שהי' בין הרוזנים קצינים דק"ק הוראדנא ובין ראשים דק"ק אמדור נעשה להם זאת; אך בכל עת שירצו הרוזנים דק"ק הוראדנא שיהי' שייכים להם כמאז וכמקדם, מחויבים המה להיות בהכלל הגליל שלהם כמאז, בלי שום טענה ומענה מהראשים דק"ק אמדור הנ"ל, באשר שמה שנערכו כהיום בפ"ע הי' זאת לשעתא ולא לדורות. וגם אין להקהלות הראשיות שום טענה להראשים רוזני דק"ק הוראדנא, מחמת שק"ק אמדור המה נרשמו בפ"ע בוועד דהאידנא. כ"ה יצא מאתנו הרוזנים הנגידים הקצינים דקהלות הראשיות מדינתינו, והופקדנו

---

955. Здѣсь для памяти записаны въ Пинкосѣ долги, причитающіеся каждому, на основаніи рѣшенія нынѣшняго св. Ваада 521 года... (Слѣдують цифры по общинамъ).

956. На происходившемъ въ Слуцкѣ большомъ Ваадѣ нынѣшняго 521 года для общины Амдуръ была отведена особая графа въ „тарифѣ" поголовнаго сбора, что̀ въ прежнее время не дѣлалось, такъ какъ она облагалась вмѣстѣ съ общиной Гродна и округомъ. Необходимо разъяснить, что это было сдѣлано изъ-за раздоровъ и распрей, происходившихъ между вождями общины Гродна и главарями общины Амдуръ. Однако, во всякое время, когда вожди гродненской общины пожелаютъ, чтобы они (жители Амдуръ) были подчинены имъ на томъ же основаніи, какъ и прежде, въ старину, послѣдніе должны войти въ общій составъ ихъ округа, какъ раньше, безъ всякихъ возраженій и отговорокъ со стороны главарей вышеупомянутой амдурской общины. Ибо то, что они нынѣ при раскладкѣ были отмѣчены особо, было сдѣлано лишь на время, а не навсегда. Также и (прочія) главныя общины не должны заявлять никакихъ претензій къ вельможнымъ главарямъ общины Гродна изъ-за того, что амдурская община въ нынѣшнемъ Ваадѣ была отмѣчена особо. Все это постановлено нами, вождями, правителями главныхъ общинъ нашей Области. А намъ было поручено подписаться по ихъ приказу въ сей день, во вторникъ, 4-го

לחתום בפקודתם. היום יום ג׳ ד׳ אב תקכא״ל פק״ק נעשוויז *) וועד המדינה דבא יצו׳. נאום חיים בלא״א מו״ה יוסף שליט״א ב״ש דמדינתינו מדינת ליטא; ונאום צבי הירש בא״א מו׳ מו״ה משה ז״ל ה״ה ספרא דק״ק סלוצק יצ״ו והע״ע ספרא דהמדינה רבא יצ״ו.

תתקנ״ז. בעהי״ת. אלו הן התקנות גדולות שנו כאן חכמים, אשר תקנו ויסדו אותם איתני ארץ ורוזנים, בהקבץ עמים יחד ובהתאסף ראשי עם רוזנים יצ״ו, רוזני קציני ראשי המדינה דמדינת ליטא, בצירוף כבוד הרבנים הגאונים המאוה״ג המפורסמים, בוועד קודש מדינה רבא יצ״ו בק״ק סלוצק יצ״ו שנת תקכ״א לפ״ק.

תתקנ״ח (א) **). ראשית חכמה יראת ד׳, שכל טוב לכל עושיהם. שוחט לא יהא כ״א בן ח״י שנה, ושיהא בכלל לימוד וירא שמים, ושיבא בכל שנה לפני המ״ץ השייך לו שיהא בגבולו. והד״א להמ״ץ ליקח מקבלה ראשונה ואילך יותר מא׳ (מן אחד) ג״ש. והשוחט דמתא כשיהי׳ בעת שיבא השוחט מהישוב לא יקח ג״כ יותר מא׳ צענער, ג״כ מקבלה ראשונה ואילך.

*) אחרי ישיבות הועד בסלוצק בחדשי סיון—תמוז תקכ״א נתהוו, כנראה, סבות, שהכריחו אותו להעתיק מושבו—במעמד כל חבריו או מקצתם—לנעשוויז ולגמור שם את עבודתו.

**) כל התקנות של ועד סלוצק מכאן עד סימן אלף כ״ז (אלף ל״ו ע״פ סדר המשובש בהעתקות) מסומנים ג״כ ע״פ סדר מיוחד לועד זה מסימן א׳ עד כ״ט. המספרים האלה יבאו בהיקף עגול על יד נומר הכולל של הפנקס.

Ава 521 года (іюль 1761 г.) въ св. общинѣ Несвижъ въ великомъ Областномъ Ваадѣ [1]). Хаимъ б. Іосифъ Іозель, замѣститель шамеша[2]) нашей области Литвы; Цви-Гиршъ б. Моисей, писарь св. общины Слуцка, нынѣ писарь великой Области.

957. Съ помощью Бога, да славится имя Его! Вотъ важныя постановленія мудрецовъ, тщательно разсмотрѣнныя здѣсь и прочно обоснованныя столпами и вождями страны, на общемъ собраніи представителей народа, вельможныхъ главарей-вождей нашей области Литвы, купно съ чтимыми гаонами-раввинами, великими свѣтилами и знаменитостями, въ большомъ св. Ваадѣ въ общинѣ Слуцка, въ 521 году, по сокр. лѣтосч. (1761).

958. (1). [3]) Начало мудрости — страхъ Божій, и блага разума даны исполнителямъ ихъ (заповѣдей Божіихъ). — „Шохетомъ" (рѣзникомъ) можетъ стать лишь человѣкъ, достигшій 18-лѣтняго возраста, притомъ свѣдущій въ наукѣ (Торы) и богобоязненный. Онъ долженъ ежегодно являться къ раввину-наставнику, въ районѣ котораго онъ находится, причемъ раввину воспрещается взимать съ него какъ за первое, такъ и за послѣдующія свидѣтельства больше одного гроша. Городской шохетъ при пріемѣ шохета, прибывшаго изъ селенія, не долженъ брать больше одного „ценера", какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе разы.

[1]) Спустя мѣсяцъ послѣ Слуцкаго Ваада, часть его членовъ засѣдала, повидимому, въ Несвижѣ и была уполномочена на подписаніе этого акта.

[2]) במקום שמש=ב״ש.

[3]) Начиная съ этого §, наряду съ общей нумераціей статей по всему Пинкосу, помѣщена въ копіяхъ отдѣльная нумерація статей Слуцкаго Ваада. Она здѣсь помѣщена въ скобкахъ рядомъ съ общей исправленной нумераціей.

תתקנ"ט (ב). בכל בהמ"ד ילמדו בכל יום ויום עכ"פ פרק א' משניות, ועל הגבאים דבהמ"ד להשגיח ע"ז שיקויים בנ"ל.

תתק"ס (ג). לא יהיה הקצב בבית המטבחיים בשעה שנופחים הריאה. וגם בשעת בדיקת הריאה; והשוחט לא יבדוק בשעה שעומד עליו הקצב, והעברה על השוחט אם לא יתנהג כנ"ל.

תתקס"א (ד). חתיכא דאיסורא להיות רב או מ"ץ עד שיהא בן כ' שנה, ולא לקבל רבנות קודם היותו בן כ' שנה, אף להתנהג ברבנות אחר משך כ' שנה, ולומד פוסקים ***). ובאם לאו הוא מוחרם ומנודה, חוץ מי שיש לו הרשאה מקודם.

תתקס"ב (ה). שלא ילכו חתן וכלה גוט שבת ביטין כ"א (כי אם) להרב ולמחותנים ראשון בראשון שלהם, גם אורחים לא ילכו גוט שבת ביטין כ"א להפה"ח ולהרב.

תתקס"ג (ו). הר"א לשלוח דבש ומיני מתיקה לאורחים, זולת לרבנים הגאונים דראשי קהלות ומנהיגים ומי שיהי' ראשים מראשי קהלות, ובשבת דווקא

***) סעיף זה משובש בהעתקות בריסק ווילנא (ועד תקכ"א חסר בהעתקת הוראדנא הנמצאה ת"י). בהעתקת ווילנא נאמר: „ולא לקבל הרבנות ואף לנהוג הרבנות אחר משך בן עשרים שנה, וגם שיהי' לומד פוסקים דוקא" איסור רבנות אחר עשרים שנה (בהוגה?) הוא דבר שאינו מתקבל על הדעת.

---

959. (2). Во всякомъ „бетъ-гамидрашѣ“ ежедневно должны проходить по крайней мѣрѣ одну главу „Мишнаіотъ“, и „габбаи“ (старосты) „бетъ-гамидраша“ должны слѣдить за исполненіемъ этого (постановленія).

960. (3). „Кацавъ“ (мясникъ) не долженъ присутствовать на бойнѣ въ то время, когда надуваютъ легкія, а также когда ихъ изслѣдуютъ, а рѣзникъ не долженъ производить изслѣдованія въ присутствіи мясника; если же рѣзникъ не поступитъ согласно вышеустановленному, то онъ подлежитъ устраненію отъ должности.

961. (4). Строго воспрещается стать раввиномъ или наставникомъ до достиженія двадцатилѣтняго возраста. Нельзя также принять санъ раввина ранѣе двадцатилѣтняго возраста, ни исполнять обязанности другого раввина до истеченія 20 лѣтъ. И (до того нельзя даже) изучать „Поскимъ“ [1]). Ослушникъ же подлежитъ отлученію и отверженію, за исключеніемъ того, у кого есть на то разрѣшеніе съ давнихъ поръ.

962. (5). Жениху и невѣстѣ разрѣшается дѣлать субботніе визиты лишь раввину и сватьямъ, состоящимъ съ ними въ первой степени родства. Также и гостямъ разрѣшается дѣлать субботніе визиты лишь мѣсячному „парнесу“ (попечителю) и раввину.

963. (6). Строго воспрещается посылать медъ и сладости гостямъ, за исключеніемъ гаоновъ-раввиновъ главныхъ общинъ, правителей и бывшихъ главарей главныхъ общинъ, которымъ (разрѣшается посылать) только въ субботу, а не въ будни. Какому-нибудь

---

[1]) Текстъ ошибоченъ въ обѣихъ версіяхъ—брестской и виленской. Здѣсь переводчикъ передалъ смыслъ текста по своимъ предположеніямъ на основаніи брестскаго списка.

ולא בחול; או לאיזה רב כנ"ל בשבת, לבד הפ"ח והרב, להם רשות לשלוח לאורח. והשמשים מחויבים להודיע לאורח כ"ז, שלא ילך גוט שבת ביטין.

תתקס"ד (ז). הרב דכל קהלה מחויב לעשות סדר בנידון מדות ומשקלות, שיהי' בכל החנויות ובכל השיינקער מידותיהן שוות, ולמנות ממונים ע"ז.

תתקס"ה (ח). על הב"ד להשגיח, מי שנשבע ב' וג' פעמים רשות להם להפוך השבועה על צד שכנגדו.

תתקס"ו (ט). חד"א למכור שום משקה בשבת כ"א ע"י ערל. ואם ירצה היהודי למכור בעצמו ליהודים לצורך שבת יתנהג כפי שיצווו עליו הרב או המ"ץ בהקהלה. ובכפרים יהי' נזהרים ביותר, וכשיראה א' על חברו שעבר אזי יודיע להרב.

תתקס"ז (י). סופר סת"ם אסור לו לכתוב תפלין ומזוזות וס"ת עד שיהא לו קבלה מהרב או מהמ"ץ. ואין להיות סופר סת"מ כ"א שיהי' בכלל לימוד. ואין לקנות מרוכלים המחזירים בעיירות תפילין ומזוזות עד שיבדקו תחלה כל קציצא כדינא.

תתקס"ח (יא). חד"א לעשות חתונה לזכר עד שיהא בן י"ג שנה ויום

гостю-раввину могутъ посылать (гостинцы) въ субботу лишь мѣсячный „парнесъ" и раввинъ. И шамаши обязаны увѣдомить обо всемъ этомъ гостя, дабы онъ не дѣлалъ субботнихъ визитовъ.

964. (7). Въ каждой общинѣ раввинъ обязанъ упорядочить дѣло мѣръ и вѣсовъ, которые должны быть одинаковы во всѣхъ лавкахъ, и также въ шинкахъ мѣры должны быть одинаковы. А (для наблюденія) за этимъ должны быть назначены (особыя) должностныя лица.

965. (8). Судъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы лицамъ, присягавшимъ два-три раза, предоставлялось право обратить обязанность присяги на противную сторону.

966. (9). Строго воспрещается продавать какой-бы то ни было напитокъ въ субботу иначе, какъ черезъ неоврея. Если же еврей пожелаетъ лично продать (напитки) евреямъ на надобности субботы, то онъ долженъ поступать такъ, какъ ему укажетъ раввинъ или наставникъ въ (его) общинѣ. Особенно же осторожны должны быть (при этомъ) въ деревняхъ, и если кто-нибудь замѣтитъ, что другой нарушилъ это постановленіе, то онъ долженъ о томъ сообщить раввину.

967. (10). „Соферъ", пишущій книги (Торы), тефиллинъ и мезузы, не въ правѣ заниматься писаніемъ ихъ раньше, чѣмъ получитъ на то разрѣшеніе отъ раввина или наставника. Стать же „соферомъ" книгъ Торы, тефиллинъ и мезузъ можетъ только тотъ, кто извѣстенъ, какъ человѣкъ, занимающійся изученіемъ (Торы). Покупать тефиллинъ и мезузы у торговцевъ, странствующихъ по мѣстечкамъ, можно лишь послѣ предварительнаго изслѣдованія каждаго отдѣла (ихъ) согласно закону.

968. (11). Строго запрещается женить молодого человѣка въ возрастѣ раньше 13 лѣтъ и одного дня и выдать дѣвушку замужъ

א' ולנקבה י"ב שנה ויום א'. ומי שיעבור ע"ז ענש יענש כעובר על חרם. וח"ח על המחותנים ועל הרב שלא לסדר קידושין בפחות משנים הנ"ל. והתקנה הנ"ל יתנהג מר"ח שבט תקכג"ל. ואף עד שבט הנ"ל אינם רשאים לסדר קידושין כ"א דווקא שהגיע צד א' לפרקם הזכר או הנקבה; ומר"ח שבט ואילך חר"א לסדר קידושין עד שיגיעו שניהן לפרקם.

תתקס"ט (יב). במקום שכותבין בשט"ח עסקא יכתב בזה הלשון: משמעות שטר עסקא כתיקון מהר"מ ז"ל ע"ם (על הסך); ועל הקרן נאמנות לבעהש"ט בדיבור קל, ועל הרווחים נאמנות לבע"ח בש"ח (לבעל החתום בשבועה המורה) כאשר יחמיר עליו בעהש"ט עד משך רבע שנה. אמנם אם יעבור עליו בע"ח מלשלם הקרן ולישבע על הרווחים כנ"ל, הוי כאלו הודה שהי' לו רווחים, ומחויב לשלם הרווחים, ולא יועל לו שום שבועה. ויכתוב בשט"ח שכר עמלו ומזונו קבל (קיבל).

תתק"ע (יג). שטר שלא פורש הרווחים מחויבים לסלק ח"י למאה לשנה, וכן לפ"ע (לפי הערך).

въ возрастѣ раньше 12 лѣтъ и одного дня. Ослушники же наказываются наравнѣ съ нарушителями херема. Подъ угрозою строгаго херема возбраняется также сватьямъ и раввину совершать обрядъ бракосочетанія надъ лицами, моложе означеннаго возраста. Настоящее постановленіе вступаетъ въ силу, начиная съ новомѣсячія Шевата 523 года (январь 1763), но и до Шевата разрѣшается совершать обрядъ бракосочетанія (надъ малолѣтними) не иначе, какъ въ томъ случаѣ, если (по крайней мѣрѣ) одна изъ сторонъ—молодой человѣкъ или дѣвушка—достигла установленнаго возраста. Съ новомѣсячія же Шевата и впредь рѣшительно воспрещается совершать обрядъ бракосочетанія раньше, чѣмъ оба (женихъ и невѣста) не достигнутъ установленнаго для нихъ возраста.

969. (12). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ (для дозволенія взимать проценты) принято писать въ долговомъ обязательствѣ, что (деньги отдаются) на торговое предпріятіе, обязательство это слѣдуетъ писать въ формѣ, установленной учителемъ нашимъ Магарамъ (Меиръ изъ Люблина) съ указаніемъ суммы. При этомъ по отношенію къ суммѣ капитала нужно вѣрить на слово держателю долгового обязательства; въ отношеніи же прибыли нужно вѣрить должнику, подписавшему обязательство, подъ строгою присягою, какую наложитъ на него держатель долгового обязательства, при срокѣ до истеченія четверти года. Но если должникъ упуститъ время уплатить капиталъ и присягнуть на прибыль, то этимъ онъ какъ будто призналъ, что у него была прибыль, и онъ обязанъ уплатить эту прибыль, при чемъ не можетъ освободиться никакою присягою. Въ долговомъ обязательствѣ также должно быть отмѣчено, что онъ (должникъ) получилъ вознагражденіе за свой трудъ, а также на свое пропитаніе.

970. (13). По долговому обязательству, въ которомъ не указанъ размѣръ процентовъ, должно уплатить по 18 со 100 въ годъ, и такъ пропорціонально (срокамъ).

תתקע"א (י"ד). שלא יהא בהקהל מנהיג עד י' שנים שלמים אחר החתונה. וראש לא יהי' כ"א ט"ו שנה (אחר החתונה) וכן דיינים ו' שנים שלמים. והתקנה הנ"ל דווקא בקהלה שיש בה י' מנינים.

תתקע"ב (ט"ו). חברה קדישא קברנים לא ילינו את המת מחמת עיכוב פרעון דמי קבורה, כ"א שיתן מי שמוטל עליו לקוברו משכנות או חת"י. ואם לא ירצה ליתן רשאין לעכב המת. ולא יקחו אפי' מעשיר גדול יותר מת"ר זה' בעד כל דמי קבורה, מבינוני רז"פ ולא יותר. ואם יהי' משפט אם מוטל על הקברנים לקברו או מקופה של צדקה, אזי בחרם על הממונים לחברה לצ"ד בפני דייני העיר תיכף. ופשיטא בחרם על הקהל שלא יעכבו שום מת מחמת איזה נתינה או שארי נתינות. וכן הבעל קרופקי ושאר גובי מס אינם רשאין לעכב מאיזה טעם בעולם, זולת למסור ולאלם יקום כמקדם. ובחרם הנ' על זה ובהעברת מינוי על המעכב. ורשות ליקח מהדרים בכפרים אף מאה ר"ט ופחות מזה, כפי שיתקנו הח"ק.

תתקע"ג (ט"ז). סעודת חתונה לא יהי' רק בליל חופה ולילה שאחר

---

971. (14) Нельзя стать правителемъ въ общинѣ до истеченія полныхъ 10 лѣтъ послѣ женитьбы, а старшиной—до истеченія 15 лѣтъ (послѣ женитьбы). Это относится также къ судьямъ, которымъ нельзя занять этотъ постъ до истеченія полныхъ 6 лѣтъ (послѣ женитьбы). Настоящее постановленіе относится исключительно къ общинѣ, въ которой имѣется десять „миньяновъ“ (100 религіозно правоспособныхъ мужчинъ).

972. (15). Члены св. похороннаго братства не въ правѣ оставить покойника переночевать дома изъ-за задержки уплаты похоронныхъ денегъ, но тотъ, кто обязанъ хоронить покойника, долженъ въ обезпеченіе уплаты выдать залоги или расписку. Если же онъ этого не пожелаетъ, то они въ правѣ задержать похороны покойника. И даже съ крупнаго богача нельзя взять за похороны больше 600 злотыхъ, а съ человѣка со среднимъ достаткомъ—больше 200 злотыхъ. Если возникнетъ споръ, должны ли хоронить покойника члены погребальнаго братства (на свой счетъ) или на счетъ суммъ благотворительной кассы, то должностныя лица братства немедленно должны подчиниться судебному рѣшенію городскихъ судей. Тѣмъ болѣе кагалъ, подъ угрозою херема, не въ правѣ задержать похороны какого бы то ни было покойника изъ-за какого нибудь налога или прочихъ платежей. Равнымъ образомъ, ни откупщикъ „коробки“, ни сборщики податей не въ правѣ задержать (похороны) по какому бы то ни было поводу. Только по отношенію къ доносчику и насильнику нужно поступать такъ, какъ установлено издавна. (Въ другихъ же случаяхъ) всякому, кто задержитъ похороны, грозятъ великій херемъ и также устраненіе отъ должности. Съ живущихъ въ деревняхъ можно взимать (за похороны) даже 100 „рейхсъ-талеровъ“ и менѣе, согласно постановленію св. братства.

973. (16). Свадебная трапеза можетъ быть устроена лишь въ вечеръ вѣнчанія и въ вечеръ послѣ (дня) вѣнчанія. Дѣвичника

החופה, אבל לא מאדין מאל כלל, רק בבוקר בשעת הנימא (הינומא) לקראת (לקרות) בחורים ובתולות, והם יגילו עד חצי היום. ואין ליחד לחדר המטה חתן וכלה בליל חופה. גם לא ישבו אנשים ונשים בחדר א'. גם שלא יצאו במחולות בבית אנשים לרקוד שם. וחרם על המסובין א"ל ישגיחו ע"ז.

תתקע"ד (י"ז). על סעודת חתונה וברית מילה לא יקראו רק מנין א' יותר מפסד"א ומחותנים, וזולת רב וש"ץ ומשוררים ושמש א' ושארי מקבלים. לומדי תורה אינם בכלל התיקון ורשות לקראם נוסף על המנין הנ"ל, זולת רב. רשאי לקרות כל מי שהי' מנהיג; וגבאי א' מכל חברה; וגאונים דה' (דחמשה) קהלות אינם בכלל תיקון זה. כ"א כפי שיתקנו בכל קהלה כרצונם.

תתקע"ה (י"ח). אין לשלוח על שום חתונה וב"מ (וברית מילה) שום דבר ומיני מתיקה וחלות, ופציילש (וגם פאטשיילעש) על בר מצוה, בשום ענין ואופן בעולם, זולת פסד"א ומחותנים בעד דרשה גישאנק; ולא יותר מב' צעהנר, זולת א' בא' ומחותנים רשאין לשלוח יותר. וגם פסד"א אם יתן איזה כלי רשאי. ומי שיעבור ע"ז בחרם על הנותן ומקבל זולת רח"ש.

(Maden-Mahl) вовсе устраивать нельзя. Лишь утромъ во время набрасыванія покрывала (на невѣстъ) можно пригласить молодыхъ людей и дѣвицъ, которые могутъ веселиться до полудня. Нельзя уединить жениха и невѣсту въ спальнѣ въ ночь вѣнчанья. Мужчинамъ и женщинамъ нельзя сидѣть (на свадьбѣ) въ одной и той же комнатѣ; (женщины) не должны также танцовать въ помѣщеніи мужчинъ, и сотрапезники будутъ подлежать херему, если они не будутъ наблюдать за этимъ.

974. (17). На трапезу по случаю свадьбы или обряда обрѣзанія нельзя пригласить болѣе одного „миньяна" сверхъ (ближайшихъ родственниковъ) подлежащихъ по закону отводу на судѣ и сватьевъ, а также сверхъ раввина, кантора, хористовъ, одного шамаша и другихъ принимающихъ даянія (платныхъ должностныхъ лицъ общины). Ученые не подлежатъ установленному запрету и могутъ быть приглашаемы сверхъ „миньяна", не считая раввина. Разрѣшается еще пригласить всѣхъ бывшихъ правителей и по одному старостѣ отъ каждаго общества. Это постановленіе не простирается на гаоновъ пяти (главныхъ) общинъ, и здѣсь каждая (главная) община можетъ издавать постановленія по своему желанію.

975. (18). Нельзя посылать на свадьбу или обрядъ обрѣзанія разныя сладости или печенія, а для „баръ-мицвы" — платки, за исключеніемъ (ближайшихъ родственниковъ) подлежащихъ отводу на судѣ и сватьевъ, которые въ правѣ поднести „дераша-гешанкъ" (подарокъ за свадебную рѣчь жениха). Нельзя дарить больше двухъ „цеперовъ", кромѣ лицъ, состоящихъ въ первой степени родства, и сватьевъ, которымъ разрѣшается послать больше. Также и близкому родственнику, подлежащему отводу на судѣ, разрѣшается послать больше, но лишь въ видѣ какого нибудь (цѣннаго) предмета. Ослушники же—какъ дающіе, такъ и принимающіе—подлежатъ отлученію, за исключеніемъ раввиновъ, канторовъ и шамашей.

תתקע"ו (י"ט). שלא יהא מארשאלק על חתונה רק ברחן העיר, שיהא נשוי קבוע בעיר או בסביבות העיר; ואף מארשאלק מעיר אחרת שיהא בידו כתב ברחנות מהקהל בצירוף הרב דאיזה קהלה.

תתקע"ז (כ'). רשות ליהודים להיות בטשאפווי, רק שיהי' בידיעת הקהל. ולענין מכס יקום כתיקון הקדום והפסקים שיש בקהלות. ובקהלות שיש שם חברה שיינקער אין צריכים להיות בטשאפווי ברשיון הקהל, כ"א בידיעת החברה שיינקער לבדם.

תתקע"ח (כ"א). שום אדם שיתמנה, הן איזה עלוי גדול וקטן, ויהי' בלתי הסכמת הרב, בטל ומבוטל ואין ממש מעיקרא. וכן כל המנוים שנתנו הקהל אחר שנסע הרב להתוועדות המדינה בטלה. וגם כל כתב שיתנו לאיזה אדם מחוץ לעיר בלתי הסכמת הרב שיבא עה"ח, גם מורינו (מורינות שנתנו) לבע"ב בעת שלא הי' הרב בביתו, כאפס ואין נחשב.

תתקע"ט (כ"ב). באם שיהי' לאדם איזה היזק גדול או ששרפה ח"ו שנתמוטט עבור זה (מנכסיו) עד פלגא וישבע ע"ז, אזי ינוכה לו מסכומו שנתן מקודם שליש. ואף שלא ישבע לא יתן יותר עד ג' שנים מסכומו שמקודם, ואין חל עליו חרם כלל.

---

976. (19). „Маршалкомъ“ на свадьбѣ можетъ быть лишь городской „бадханъ“ (шутъ), который долженъ быть человѣкомъ женатымъ и постояннымъ жителемъ города или его окрестностей; „маршалкомъ“ можетъ быть также и иногородній, если у него будетъ удостовѣреніе отъ кагала и раввина какой-либо общины на право быть „бадханомъ“.

977. (20). Евреи въ правѣ участвовать въ „чоповомъ“ сборѣ лишь съ вѣдома кагала; по отношенію же къ пошлинѣ остаются въ силѣ прежнія положенія, а также судебныя рѣшенія, имѣющіяся въ общинахъ. Въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ есть общество шинкарей, для участія въ „чоповомъ“ сборѣ не требуется разрѣшеніе кагала, а достаточно согласіе общества шинкарей.

978. (21). Если кто нибудь получитъ повышеніе по должности, большое или малое, безъ согласія раввина, то оно считается совершенно ничтожнымъ и по существу недѣйствительнымъ. Равнымъ образомъ недѣйствительны всѣ назначенія, сдѣланныя кагаломъ, послѣ отъѣзда раввина на Областной Ваадъ. Точно также считается недѣйствительнымъ и ничтожнымъ всякій документъ, выданный какому бы то ни было лицу иногороднему безъ согласія и подписи раввина, и даже актъ на титулъ „морену“, выданный (мѣстному) домохозяину во время отсутствія раввина изъ города.

979. (22). Если у кого-нибудь случится большой убытокъ или, упаси Богъ, пожаръ, и онъ изъ-за этого станетъ наполовину бѣднѣе и подтвердитъ это присягой, то ему съ его прежняго оклада областного сбора скидывается треть; если онъ даже не присягнетъ, то въ теченіе трехъ лѣтъ ему не дѣлается надбавки на его прежній окладъ областного сбора, при чемъ онъ совершенно освобождается отъ херема.

תתק״פ (כ״ג). באם שיהי׳ עיכוב מהחתן לא ישומו ברכת הבית יותר מה׳ ג״ש עם המלבושים קטנים. ולפחות כל קהלה לפי ענין יוקרא וזילא. אבן מי שיש לו עטרה רבנות יקום כפי הראב״ד ולפי הידועה (הידוע).

תתקפ״א (כ״ד). מה שמבואר בתקנות שו״ם נידון אם מתה הבת וכו׳ עשינו תקנה לפי העת והזמן, שעד ג׳ שנים באם שיארע ח״ו כנ״ל אזי יוחזר הכל אף הבגדים של אשתו לנותני הנדוניא ולמורישה, ואחר ג׳ שנים עד ה׳ שנים מגיע לו החצי, ואחר ה׳ שנים מגיע לו כולו. לבד אם יהי׳ לה זרע קיימא, אז שייך הכל לזרע שירשנה, וכן להיפך. לענין התוספת כתובה זולת הנדוניא מגיע לה.

תתקפ״ב (כ״ה). חתיכא דאיסורא לעשות חופה בע״ש (ערב שב״ק) אף לרבנים דראשי קהלות.

תתקפ״ג (כ״ו). ח״ח על בעלי מלאכות בה׳ (בחמשה קהלות) ובקהלה גדולה מערך ש׳ בע״ב: מי שלא היה באסיפה עד הנה לא יכנוס לאסיפה השייך לרח״ש, ופשיטא בתוך הקהל.

---

980. (23). Если произойдетъ задержка (вѣнчанія) со стороны жениха (изъ-за приданаго), то домашнюю утварь имѣстѣ съ мелкой одеждой не должно оцѣнивать больше, чѣмъ въ пять грошей. Убавить же эту норму можетъ каждая община, руководствуясь дороговизной или дешевизной (этихъ предметовъ на мѣстѣ). Однако, если у него (жениха) имѣется раввинскій вѣнецъ (титулъ), то слѣдуетъ поступать по усмотрѣнію раввина, предсѣдателя суда, на основаніи извѣстныхъ правилъ.

981. (24). Касательно того, что изложено въ постановленіяхъ Ш. В. М. [1]) на случай смерти (замужней) дочери и пр., мы издали постановленіе, согласно съ требованіями времени и момента: при наступленіи подобнаго случая, до истеченія трехъ лѣтъ (послѣ свадьбы), онъ (мужъ) долженъ вернуть все, даже женины платья, лицамъ, давшимъ ей приданное, и ея наслѣдникамъ. По истеченіи же трехъ лѣтъ—до пяти лѣтъ—ему принадлежитъ половина, а по истеченіи пяти лѣтъ все принадлежитъ ему. Если же отъ нея останется потомство, то все принадлежитъ потомству, которое и наслѣдуетъ ее. То же самое примѣнимо къ обратному случаю. Кромѣ приданнаго ей принадлежитъ также то, что за нею обезпечено по прибавочной „кесубѣ" (брачному договору).

982. (25). Строго запрещается совершать обрядъ бракосочетанія наканунѣ субботы даже раввинамъ главныхъ общинъ.

983. (26). Въ пяти главныхъ общинахъ и во всякой большой общинѣ, состоящей приблизительно изъ 300 домохозяевъ, воспрещается, подъ угрозою строгаго херема, участвовать въ собраніи, касающемся раввина, кантора или шамаша, тѣмъ изъ ремесленниковъ, которые до сихъ поръ не участвовали въ немъ, а тѣмъ болѣе въ собраніяхъ кагала.

---

[1]) Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ.

תתקפ"ד (כ"ז). במקום שיש י"א מטה"ע צ"ל (מנה"ע צריכין להיות) י' כשירים ולא פסד"א, שלא יהא מנהיג; ובמקום י"ג מנהיגים יהי' י"א כשירים; ובמקום ט"ו מנהיגים יהי' י"ג כשירים. והנוגעים לא יהי' בכתר א'. וכל קהלה שירצה להחמיר ולקרוע הפסולים יעשו כרצונם ע"פ תקנות חדשות. אכן באם לא יעשו הקהל תקנות חדשות יקום כפי תקנת דהאידנא.

תתקפ"ה (כ"ח). מחויבים לעשות שמאים נעלמים בכל קהלה, ואופן עשיתם יתוקן בכל קהלה; וב' שנים יהי' נעלמים, ובשנה הג' (השלישית) להיות גלוים דווקא.

תתקפ"ו (כ"ט). בכל קלפי גדולה לבוררים לא יהי' יותר מנ"א פתקאות. ופחות מזה יעשו כל קהלה תקנות ע"פ בע"ת (בעלי תקנות) קודם הקלפי כמה יהי' פחות מנ"א פתקאות. ובמקום שיש תקנות מקדם לפחות מנ"א פתקאות יקום כמקדם.

תתקפ"ז (ל'). אין להקהל להכנים עצמם בד"מ (בדיני ממונות), ומי שיכנים ראשו אזי מידו יבוקש ובהעברת מינוי; כ"א רשות להב"ד לצרף ב' מנהיגים, אם יהי' צורך גדול או דין מרומה.

984. (27). Тамъ, гдѣ имѣются одиннадцать правителей города, десять изъ нихъ должны быть правоспособными, а не (близкими родственниками) подлежащими отводу на судѣ; (если же таковой среди нихъ окажется) онъ не въ правѣ быть правителемъ. Тамъ, гдѣ есть 13 правителей, 11 должны быть правоспособны, а тамъ, гдѣ 15 правителей, 13 должны быть правоспособны. Лица же, соприкосновенныя другъ къ другу, не должны занимать однородныхъ должностей. Всякая община, которая пожелаетъ быть болѣе строгой при устраненіи лицъ неправоспособныхъ, можетъ по своему желанію сдѣлать это на основаніи вновь издаваемыхъ постановленій. Однако, если кагалъ не издастъ новыхъ постановленій, то должно руководствоваться настоящими постановленіями.

985. (28). Въ каждой общинѣ обязаны назначить тайныхъ раскладчиковъ (податей), а способъ ихъ назначенія устанавливается каждой общиной. Два года они должны быть тайными, на третій же годъ они непремѣнно должны стать явными.

986. (29). Въ каждой большой урнѣ для выборщиковъ не должно быть больше 51 записки. Для уменьшенія же этого числа, а также для установленія, насколько оно можетъ быть меньше 51, каждая община должна издать (особыя) постановленія, черезъ составителей постановленій, еще до баллотировки. А тамъ, гдѣ уже имѣются отъ прежняго времени постановленія о томъ, что записокъ должно быть меньше 51, слѣдуетъ поступить по прежнему.

987. (30). Кагалъ не въ правѣ вмѣшиваться въ тяжбы о денежныхъ дѣлахъ, а съ того, кто вмѣшается, взыскиваются (убытки), и самъ онъ устраняется отъ должности. Суду предоставляется лишь право присоединить (къ своему составу) двухъ правителей, если въ томъ будетъ большая надобность, или если дѣло будетъ основано на подлогѣ.

תתקפ״ח (ל״א). ראשי המדינה דהאירנא מחויבים להשגיח, בכדי שיקום כל התקנות, והשמשים מחויבים לצייתם בח״ח. ושיהי׳ בהסכמת הגאון נ״כ.

תתקפ״ט (ל״ב). בכל מקום טרובנאל באם שיביא, ח״ו איזה שבוי ופשיטא מה שיש סכנת נפשות, אזי רשות לאותה הקהלה לשלוח אחרי העיר או הגליל שיביאו משם על הוצאות.

תתק״צ (ל״ג). דמי חופה מישובים של הרב ראב״ד (ראש ב״ד) וכן כל קהלה וגליל שייך להראב״ד, ומוטל עליהם לסלק לכבוד הראב״ד שלהם במקום שאין שם רב כל הרח״ש, ובמקום שיש שם רב חצי רח״ש; ופשיטא במקום שלא היה שם רב בעולם כל הרח״ש. וח״ח על הרבנים שמחויבים לסלק להג׳ אב״ד שלהם כל החצי רח״ש באומן ובאמונה, בהעברת רבנות שלהם אם יעלימו מאומה.

תתקצ״א (ל״ד). קודם הקלפי יוכרז בח׳ הגדול, שלא יקבלו הבוררים שוחד; ובאם שיוודע אזי אותן שיתמנו מהבוררים המה בטלין מהמינוי שלהם; גם בהעברת מינוי על הבוררים המקבלים שוחד, ולא יהי׳ להם עוד קלפי. ואיזה רב שלא היה בשעת הקלפי העבר רשות (לאחד מבני אסיפה) להשגיח ולהתנהג כנ״ל.

---

988. (31). Нынѣшніе областные старшины обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ постановленія исполнялись, при чемъ шамаши должны, подъ опасеніемъ строгаго херема, повиноваться имъ (старшинамъ), и все должно дѣлаться также съ согласія гаона (раввина).

989. (32). Если въ какое нибудь мѣсто, гдѣ имѣется трибуналъ, доставятъ—упаси Богъ—какого нибудь арестанта (еврея), а тѣмъ болѣе если будетъ грозить опасность его жизни, то мѣстная община въ правѣ обратиться къ городу или округу (откуда привели арестанта), чтобы оттуда прислали на расходы.

990. (33). Плата за вѣнчаніе въ селеніяхъ принадлежитъ раввину, предсѣдателю главнаго суда. Равнымъ образомъ (плата эта) въ каждой общинѣ и ея округѣ принадлежитъ ихъ раввину-предсѣдателю главнаго суда въ размѣрѣ, установленномъ для его чести, а именно: въ томъ мѣстѣ (селеніи), гдѣ нѣтъ раввина, весь „рахашъ" (плата раввину, хазану и шамашу отъ всякаго вѣнчанія), а гдѣ есть раввинъ — половина „рахаша"; тамъ же, гдѣ никогда не было раввина — весь „рахашъ". Раввины обязываются, подъ опасеніемъ строгаго херема и лишенія своего раввинства, уплачивать предсѣдателю своего главнаго суда всю половину „рахаша" добросовѣстно и правдиво, безъ всякой утайки.

991. (34). До баллотировки слѣдуетъ огласить великій херемъ, чтобы выборщики не брали подкупа. Въ случаѣ обнаруженія этого, избранныя выборщиками должностныя лица будутъ лишены своихъ должностей. Выборщики же, взявшіе подкупъ, также будутъ устранены отъ своихъ должностей и больше не будутъ допускаться къ урнѣ. Если раввинъ не присутствовалъ въ прошлой баллотировкѣ, то дозволяется одному изъ членовъ собранія наблюдать и поступить согласно вышеустановленному.

תתקצ״ב (ל״ה). דמי קורעטנר (קווערטנער) מחויבים כל הערים והגלילות לסלק לכבוד הרב אב״ד שלהם כל המגיע מאתם לפ״ע. ורשות ביד הראב״ד לעכב אף יחיד בעד כל הקהל שלו בתשלומי כפלים כפי המגיע לו, גם רשות להחרימם בלי רשות שום שאלת ראש (בלי שום שאלת ראש) אחר שישלח הזמנה מרוזנים.

תתקצ״ג (ל״ו). בכל כת דיינים לא יהי׳ רק ב׳ שני בג׳; זולת במקום שאין יושבין בכת א׳ כי אם ג׳ דיינים, מחויבין להיות כולם כשירין זב״ז.

תתקצ״ד (ל״ז). בח״ה בכל מקום שאין שם אב״ד אין להקהל להרשות לשום אדם לעמוד בעז״א על מקום של הרב, כ״א למ״ז דווקא. ואף אם כבר הרשהו הד״א לו לעמוד על המקום הנ״ל.

תתקצ״ה (ל״ח). איזה רב שיודחה מהרבנות שלו וידור באותו הקהלה יהי׳ שם אב״ד, אף שיהי׳ לו כל המו״מ (מו״מ בעולם), אין לחהוכרים ולא להקהל להשביעו כמו לשאר בע״ב, כ״א מגיע לו קב״ח מהראב״ד. (והראב״ד) של ראש קהלה, אף שידור בקהלה אחרת, עכ״ז לא יהי׳ להחוכרים שום חיוב בעולם, כ״א

---

992. (35). Всѣ города и округа обязаны уплачивать „квертерныя“ деньги въ пользу своего раввина-предсѣдателя главнаго суда, все, что слѣдуетъ съ нихъ по раскладкѣ. И раввинъ въ правѣ задержать даже у частнаго лица за весь его кагалъ причитающуюся ему сумму въ двойномъ размѣрѣ. Онъ также въ правѣ подвергнуть ихъ (членовъ кагала) херему, не испрашивая на то разрѣшенія какого бы то ни было старшины (областного), послѣ того, какъ онъ пошлетъ имъ повѣстку отъ правителей.

993. (36). Ни въ одномъ составѣ суда не можетъ быть больше двухъ лицъ, состоящихъ между собою въ третьей степени родства, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ составъ суда входятъ лишь трое судей: тамъ они вовсе не должны быть между собою въ родствѣ.

994. (37). Во всѣхъ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ предсѣдателя суда, кагалъ, подъ угрозою херема, можетъ позволить занимать его мѣсто въ мужскомъ отдѣленіи (синагоги) только раввину-наставнику, а не какому бы то ни было другому лицу. И если даже раньше это кому-либо позволялось, то впредь воспрещается ему продолжать занимать вышеозначенное мѣсто.

995. (38). Если раввинъ, устраненный отъ своего раввинства, останется жить въ той общинѣ, въ которой состоялъ предсѣдателемъ суда, то даже въ случаѣ если онъ будетъ заниматься какими нибудь торговыми дѣлами, откупщики и кагалъ не въ правѣ требовать отъ него присяги наравнѣ съ прочими домохозяевами, но ему предоставляется дать завѣреніе подъ опасеніемъ херема. Предсѣдателя суда главной общины, даже проживающаго въ другой общинѣ, откупщики отнюдь не могутъ обязать ни къ чему иному, кромѣ дачи завѣренія подъ опасеніемъ херема въ присутствіи шамаша у себя на дому. А если онъ не будетъ заниматься откры-

קב"ח בפ' השמש בביתו. ואם לא יתעסק במחיה פתוחה, אזי הוא פטור מכל הנתינות, ודווקא שנתקבל בתחלה בכשרות.

תתקצ"ו (ל"ט). בכל ראשי הקהלות מחויבים להיות נאמן הקהל על הוצאות והכנסות, ואף א' מבני הקהלה יכול לעכב ע"ז; וכל הוה"כ (הוצאות והכנסות) יהי' דווקא ע"י נאמן הקהלה.

תתקצ"ז (מ'). הפנקס מדינה יהי' מונח דווקא אצל הרב הגאון או במקום אחר ברשות והרמנות הגאון.

תתקצ"ח (מ"א). אין למנות דיין א' על ב' כתות, כ"א מי שהיה רב וישב על כסא רבנות, זולת מי שיש כתב עד עתה.

תתקצ"ט (מ"ב). כל קהלה וקהלה יעשו בע"ת ע"פ ז"ך אנשים דיעות נעלמים, והבע"ת ההוא יעשו תקנות על משך ג' שנים וישבו עם כבוד הרב.

אלף (מ"ג). חר"א על משולחים שיהי' בוואַרשי באיזה זמן שלא לשנות בהטעריפא ההאידנא, וגם לא יתנו שום כתב לשום אדם הן לזכות והן לחובה, א"כ שיהי' בידם כתב הרשאה מרוזני קהלתם שנבחרו לכל דבר גדול וקטן. ובאם שיתנו איזה כתב הרי הוא בטל ומבוטל. גם בירידי זעלווין ובשארי ירידים

тымъ промысломъ, то освобождается отъ всякихъ налоговъ, но только въ томъ случаѣ, если первоначальное его назначеніе состоялось на законномъ основаніи.

996. (39). Въ каждой главной общинѣ долженъ быть довѣренный кагала для завѣдыванія расходами и приходами, и даже одинъ изъ членовъ общины можетъ настоять на этомъ. И всѣ расходы и доходы должны проходить исключительно черезъ руки довѣреннаго общины.

997. (40). Областной Пинкосъ непремѣнно долженъ храниться у гаова-раввина или въ другомъ мѣстѣ, съ разрѣшенія и соизволенія гаона.

998. (41). Одинъ и тотъ же судья не долженъ быть назначенъ въ два (различные) состава суда, развѣ если онъ (уже раньше) былъ раввиномъ и занималъ раввинское кресло. Исключеніе составляетъ лицо, получившее на то разрѣшеніе до сего времени.

999. (42). Каждая община избираетъ составителей постановленій черезъ 27 лицъ, тайной подачей голосовъ. И тѣ составители постановленій издаютъ таковыя на трехлѣтній срокъ, засѣдая вмѣстѣ съ почтеннымъ раввиномъ.

1000. (43). Рѣшительно воспрещается посланцамъ въ Варшавѣ, въ какое бы время они тамъ ни были, измѣнять нынѣшній „тарифъ", либо выдавать кому-либо документъ, какъ оправдательный, такъ и обвинительный, развѣ если у нихъ будетъ письменное удостовѣреніе отъ правителей ихъ общины въ томъ, что они избраны для производства всякихъ дѣлъ, какъ малыхъ, такъ и большихъ. (Въ противномъ случаѣ) если они выдадутъ какой-нибудь документъ, послѣдній считается недѣйствительнымъ и уничтоженнымъ. Точно также на Зельвинской и прочихъ ярмаркахъ—документы,

מה שניתן כתבים המה בטלין ומבוטלין, א"ל שיהי' בידם כתב מרוזני קהלתם שניתן להם כל תוקף ועוז לפסוק פסקים. וכל הקהל מחויבים לבחור משולחים לזעלווי עכ"פ פעם א' בתוך ב' שנים; ואין להמשולחים לפסוק איזה פסק על ראש הקהלה או אב"ד שלה.

אלף א' (מ"ד). כל הכתבים שניתן בוועד קודש מדינה רבה דהאידנא שלא בא עליו עה"ח פרנס הוועד או הר' הג' המאסף, או הרבני הראש הנגיד מוה"ר אליעזר במו"ה מענדיל ה"ה הראש מדינה הנבחר מק"ק ווילנא, או שלא נכתב בכת"י הסופר מדינה—הוא בטל; זולת אסיגנאציא שניתן בוועד דהאידנא אף שלא נכתב בכ"י הסופר מדינה המה בתקפם ועוזם.

אלף ב' (מ"ה). שלא לחכור שום חכירה רק על משך ג' שנים ולא יותר; זולת בידיעת הבע"ם (בעלי סכומות) הגבוהים וכ' הרב הגאון דקהלתם רשות לחכור אף על יותר מג' שנים. ואף על נאמנות אינם רשאים לחכור כ"א בידיעת הבע"ם הגבוהים וכבוד הרב הגאון נ"י.

אלף ג' (מ"ו). לא יצא הרב או המ"ץ לסדר קידושין, כ"א שיהי' להחתן טבעת קידושין של כסף ולא מוזהב, ויהי' דווקא שלו, ויתן להכלה לחלוטין ולא על מנת להחזיר.

выданные ими (посланцами), считаются недѣйствительными и уничтоженными, если у нихъ не будетъ письменнаго удостовѣренія отъ правителей ихъ общины, что имъ предоставлены власть и полномочіе для рѣшенія судебныхъ дѣлъ. И весь кагалъ обязанъ избрать посланцовъ на Зельвинскую (ярмарку) по крайней мѣрѣ разъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Однако, посланцы не въ правѣ составлять какія бы то ни было рѣшенія, касающіяся главной общины или предсѣдателя главнаго суда.

1001. (44). Всѣ документы, выданные нынѣшнимъ великимъ св. Областнымъ Ваадомъ, признаются недѣйствительными, если подъ ними не подписался „парнесъ" Ваада или гаонъ-раввинъ, собиратель (Ваада), или ученый вельможный главарь р. Эліэзеръ б. Мендель, онъ же областной старшина, выборный отъ св. общины Вильны, или же если они не были написаны собственноручно областнымъ писаремъ. Исключеніе составляютъ „ассигнаціи", выданныя нынѣшнимъ Ваадомъ, которыя сохраняютъ свою полную силу, если онѣ даже не писаны рукою областного писаря.

1002. (45). Нельзя ничего отдавать въ откупъ дольше, чѣмъ на три года; лишь съ вѣдома плательщиковъ областного сбора высшаго разряда и почтеннаго раввина-гаона данной общины разрѣшается отдавать въ откупъ даже больше, чѣмъ на три года. Сдача въ откупъ на довѣріи также разрѣшается лишь съ вѣдома плательщиковъ областного сбора высшаго разряда и почтеннаго гаона-раввина.

1003. (46). Раввинъ или наставникъ не должны приступить къ совершенію обряда вѣнчанія, прежде чѣмъ у жениха не будетъ серебряннаго вѣнчальнаго кольца, а не позолоченнаго, причемъ оно должно непремѣнно принадлежать жениху и должно быть передано невѣстѣ окончательно, а не съ тѣмъ, чтобы она его вернула потомъ.

אלף ד' (מ"ז). שלא ליתן שום מורינו לשום חתן בשעת החתונה. גם לא יתן מורינו כ"א למי שקובע שיעור בכל יום ללמוד, או לאיש אמיד שהוא עשרה שנים אחר החתונה ונותן סכומו עכ"פ אלף טאליר ויהי' יודע ספר. ויתן דווקא ע"פ זט"ע בצירוף כ' הרב. ולא יותר מה' מורינו לשנה. אבל מחוץ לעיר רשות להרב ליתן מורינו בעצמו בלתי רשות זטה"ע.

אלף ה' (מ"ח). בכל הקהלות ועירות לעשות סייגים וגדרים, שלא תלך אשה לבית גוי בלא שומר, וכפי התקנה בק"ק מיר בוועד שנת תקי"ב. ובאם שלא תשמע איזה אשה ותעבור ע"ז רשות להקהל להעניש ולקנוס את בעלה.

אלף ו' (מ"ט). חר"א שלא ימתינו על הפ"ח בחול, ובשבת כ"א קודם קבלת שבת. וגם אין להקהל לעכב התפלה בלתי ידיעת הרב, זולת לצורך גדול רשות, ובלבד שיהי' בידיעת הרב.

אלף ז' (נ'). מי שמתרה להקהל אזי חר"א על השמש דקהלה, שמחויב ליתן כתוב וחתום למשלחיו ולא יתן כ"א בידיעת אב"ד. והשמשים שיעברו המה בהעברת מנוי.

1004. (47). Ни одному жениху нельзя давать званіе „морену" во время свадьбы. Званіе „морену" можно дать только тому, кто назначаетъ для себя ежедневно опредѣленное время для изученія Торы, или человѣку состоятельному черезъ 10 лѣтъ послѣ женитьбы, если онъ уплачиваетъ областного сбора по крайней мѣрѣ (съ ?) 1.000 талеровъ и свѣдущъ въ книгахъ. (Званіе это) дается исключительно семью „тувами" города купно съ раввиномъ. Въ санъ „морену" возводятся въ теченіе года не болѣе 5 лицъ. Однако, внѣ города раввинъ въ правѣ давать званіе „морену" самостоятельно, безъ разрѣшенія семи „тувовъ" города.

1005. (48). Во всѣхъ общинахъ и мѣстечкахъ нужно издать охранительныя правила для удержанія женщинъ отъ посѣщенія нееврейскихъ домовъ безъ провожатаго, причемъ слѣдуетъ руководствоваться постановленіемъ, изданнымъ въ св. общинѣ Мира Ваадомъ 512 (1751) года. Если же какая нибудь женщина ослушается и нарушитъ это (постановленіе), то кагалъ въ правѣ наказать и оштрафовать ея мужа.

1006. (49). Запрещается въ будни ждать (въ синагогѣ) прихода мѣсячнаго „парнеса" для начала молитвы; въ субботу же его можно ждать лишь до молитвы „Кабалатъ-Шабатъ" (встрѣча субботы). Кагалъ не въ правѣ также задерживать молитву безъ вѣдома раввина. Въ видѣ исключенія это разрѣшается (кагалу) въ случаяхъ чрезвычайной надобности, и то лишь съ вѣдома раввина.

1007. (50). Если кто-нибудь (черезъ шамаша) сдѣлаетъ предвареніе кагалу, то шамашу общины строго вмѣняется въ обязанность выдать въ томъ лицамъ, пославшимъ его, удостовѣреніе за подписью и печатью, при чемъ эта выдача производится не иначе, какъ съ вѣдома предсѣдателя суда. Шамаши же, которые нарушатъ это постановленіе, подлежатъ устраненію отъ должности.

אלף ח׳ (נ״א). באם שישפטו הקהל בצירוף הרב ע״פ ג״ע (גביית עדות) ולא יהי׳ להרב ב׳ מצילים עמו, אזי לא יזדקק שום קהלה להמשפט ההוא. ואין להשגיח על כתבים מקהלות עד כלות משך ג׳ שנים מיום המשפט. אכן אם יהי׳ ב׳ מצילים עם הרב הן על העברה הן על ממונים יותר מי׳ אדומים, אזי אין בפסק הקהלה שום ממש.

אלף ט׳ (נ״ב). הכנסות משפטים ושומת ב״ד והחלטות ופשרות שיעשו ב״ד, אף שלא ישב הרב עמהם, עכ״ז מגיע לו חלקו כמו שישב עמהם. ואפי׳ ישבו על הפס״ד של הרב עכ״ז מגיע לו חלקו.

אלף י׳ (נ״ג). נידון חלפנים רשות לכל קהלה בצירת הרב לעשות סדר איך ומה להתנהג; ואין לשום קהלה הראשיות להזדקק לדברי חלפנים מקהלות אחרות, כ״א מה שיעשו כן יקום. ואין לחשגיח במה שיש לחלפ(נ)ים כתבים ופסקים.

אלף י״א (נ״ד). אין ליתן סכומ׳ לשום אדם כ״א שיהי׳ לו כתב מה׳ קהלות. וח״ח ע״ש קהלה שלא לכתוב על סילוק סכומי׳, כ״א שיסלקו עכ״פ החצי סכום המגיע מהם, זולת סכומ׳ שנתנו בוועד האידנא.

1008. (51). Если будетъ разобрана тяжба кагаломъ съ участіемъ раввина на основаніи показаній свидѣтелей, и если за оправданіе вмѣстѣ съ раввиномъ не выскажутся (еще) двое (судей), то ни одна община не обязана считаться съ такимъ судомъ, и не нужно принимать во вниманіе документы (по этому дѣлу) отъ общинъ до истеченія трехъ лѣтъ со дня судебнаго разбирательства. Но если за оправданіе вмѣстѣ съ раввиномъ выскажутся (только) еще двое судей, то рѣшеніе общины не дѣйствительно (въ томъ случаѣ), если оно относится къ устраненію отъ должности или къ денежнымъ спорамъ на сумму свыше 10 червонцевъ.

1009. (52). Причитающаяся раввину доля доходовъ отъ судебныхъ разбирательствъ, судебныхъ оцѣнокъ, рѣшеній и мировыхъ сдѣлокъ, производимыхъ судомъ даже въ его отсутствіи, идетъ тѣмъ не менѣе въ его пользу, какъ еслибы онъ самъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ. Если даже судъ засѣдалъ по поводу судебнаго рѣшенія, постановленнаго самимъ раввиномъ, ему все-таки принадлежитъ его доля.

1010. (53). Каждая община вмѣстѣ съ раввиномъ имѣетъ право упорядочить дѣло мѣнялъ и издавать для нихъ правила веденія дѣлъ, и ни одна изъ главныхъ общинъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ мѣнялъ изъ другихъ общинъ, но то, что послѣднія постановятъ, должно остаться въ силѣ. При этомъ не слѣдуетъ принимать во вниманіе имѣющіеся у мѣнялъ документы, судебныя рѣшенія и постановленія судей (по тѣмъ дѣламъ).

1011. (54) Областной сборъ можно уплатить лишь тому лицу, у котораго будетъ (на то) письменное полномочіе отъ пяти главныхъ общинъ. И строгій херемъ грозитъ каждой общинѣ, если она выдастъ удостовѣреніе въ уплатѣ окладовъ областного сбора иначе, какъ послѣ уплаты половины областного сбора, причитающагося съ нихъ (плательщиковъ), не считая областного сбора, уплаченнаго ими въ нынѣшнемъ Ваадѣ.

אלף י"ב (נ"ה). מי שיתבע את חברו בשט"ח ממר"ם שיהי' כדת"ן (נכתב בדת"ן) ולא הי' (ושאינו) ישן ובקיום, אין להשביע להמלוה. עד ד' שבועות אחר הסילוק רשות לו לתבוע את המלוה שישלם (שיחזיר?) לו בחנם את השט"ח הנ"ל.

אלף י"ג (נ"ו). כ"א מבעלי חובות יהודים יכולים לעכב על בע"ח שלו ונעשה בורח, שלא יהי' לו התמנות ולמחוק אותו מאסיפות ומחבירות.

אלף י"ד (נ"ז). שתדלנים מחויבים המדינה לבחור ולהעמיד להם הכנסה סיפוק קבוע, בכדי שלא יצטרכו לסבב; ומחויב לדור בק"ק ווילנא א' מהם.

אלף ט"ו (נ"ח). בורר או שמאי לא יהי' רק מי שנותן לא פחות מח"י (מט"ן) ג"פ בכל שבוע, זולת מי שהי' דיין ומופלג בלימוד אף שנותן י' ג"פ לכל שבוע רשות לו להיות בורר או שמאי. גבאי צדקה או מנהיג (ראש) יתן א' זהב בכל שבוע.

אלף ט"ז (נ"ט). ראשי מדינות יהי' שניהם ע"פ ז"ך אנשים או ע"פ אסיפת כל הקהלה, כפי תקונים, ולא ע"פ בוררים. ושיהי' כ' שנה א"ה (אחר

1012. (55). Если кто-нибудь предъявляетъ искъ по долговому обязательству на основаніи „мамрама“ [1]), который былъ написанъ согласно закону о силѣ довѣрія, былъ удостовѣренъ и ему еще не минула давность, то заимодавца не слѣдуетъ привести къ присягѣ. Въ теченіе четырехъ недѣль послѣ уплаты (долга) онъ (должникъ) въ правѣ требовать отъ заимодавца, чтобы послѣдній вернулъ ему безвозмездно означенное обязательство.

1013. (56). Каждый изъ кредиторовъ-евреевъ можетъ настоять на томъ, чтобы его должникъ, объявленный несостоятельнымъ, не занималъ (общественныхъ) должностей и былъ исключенъ изъ собраній и обществъ.

1014. (57). Область обязана избрать ходатаевъ и установить для нихъ достаточный постоянный доходъ, дабы они не были вынуждены переѣзжать съ мѣста на мѣсто, причемъ одинъ изъ нихъ долженъ жить постоянно въ св. общинѣ Вильны.

1015. (58). Выборщикомъ или раскладчикомъ (податей) можетъ быть лишь тотъ, кто платитъ (областного сбора), не меньше 18 польскихъ грошей еженедѣльно; исключеніе составляетъ бывшій судья и выдающійся ученый, который въ правѣ быть выборщикомъ или раскладчикомъ податей, даже если онъ платитъ только 10 польскихъ грошей еженедѣльно. „Габбай“ (староста) благотворительности или правитель (старшина кагала) долженъ платить по одному злотому въ недѣлю.

1016. (59). Оба областныхъ старшины должны избираться не выборщиками, а 27 лицами или общимъ собраніемъ общины, согласно уставамъ, при условіи если они (кандидаты) женаты болѣе 20 лѣтъ. Исключеніе составляетъ лицо, уже бывшее ранѣе област

---

[1]) „Мамрамъ“ или „membrana“ — въ польскихъ актахъ означаетъ собственноручную запись на пергаментѣ. (См. „Словарь актоваго языка“ *Горбачевскаго*, стр. 206, 214).

החתונה), זולת מי שהיה כבר ר"מ בוועד ובאם שיהי' בן הגאון אף פחות מכ' שנה א"ה רשות לו להיות ראש מדינה.

אלף י"ז (ס'). דמי חתימה לא יקח שום דיין כלל. ואודות פסק געלט יעשו כל בע"ת בכל קהלה תקנה בפ"ע. וגם בפעל געלט כלל וכלל לא. ושכר סופר יעשו ג"כ בע"ת (בעלי תקנות).

אלף י"ח (ס"א). אודות הפונקטין שהוכרז בוועד קודש המדינה דהאידנא מה שהוא בח"י הסופר המד' (סופרי המדינה) ישלחו בכל קהלות וגלילות, ושמה יוכרז ב"מ (בכל מקום) אשר יגיע דברינו אלה.

אלף י"ט (ס"ב). איזה יחיד שהיה לו איזה כתב מאיזה קהלה ליתן לו איזה קהלה על טענתו, אזי הכתב ההוא בתקפו.

אלף כ' (ס"ג). פסד"א של הרב לא יהי' מנהיגים, גם אינם רשאין להחזיק איזה נתינה יהי' מי שיהי' בקהלה ההוא; זולת פסד"א של הגאונים מראשי קהלות אינם בכלל התקנה ורשאים להחזיק נתינות, אבל לא הנהגה; חוץ באותו הקהל שיש תקנה להיות פסד"א מנהיגים יקום בתקפו.

אלף כ"א (ס"ד). באם שיהי' משפט להרב אב"ד עם הקהל, אזי הברירה להרב לשפוט עמהם לפני בד"צ שבקהלה אחרת ראשיות.

нымъ старшиною на Ваадѣ, а также сынъ гаоновъ, который имѣетъ право быть областнымъ старшиною, если послѣ его женитьбы прошло даже менѣе 20 лѣтъ.

1017. (60). Ни одинъ судья отнюдь не въ правѣ взимать плату за удостовѣреніе. Что касается платы за судебное рѣшеніе, то составители правилъ въ каждой общинѣ должны установить на то особое правило. Отнюдь нельзя также взимать плату за приказъ (?). Плату же писарю должны установить также составители правилъ.

1018. (61). Тѣ изъ „пунктовъ", оглашенныхъ на нынѣшнемъ св. областномъ Ваадѣ, которые подписаны областными писарями, должны быть разосланы во всѣ общины и округа и тамъ должны быть оглашены повсюду, куда дойдутъ эти наши слова.

1019. (62). Если какому-нибудь частному лицу будетъ выданъ отъ какой-нибудь общины документъ, уполномочивающій его предъявить свои претензіи къ другой общинѣ, то такой документъ имѣетъ силу.

1020. (63). Родственники раввина, подлежащіе отводу на судѣ по закону, не въ правѣ быть правителями. Они также не въ правѣ держать на откупу какой бы то ни было налогъ въ той общинѣ (гдѣ состоитъ раввиномъ ихъ родственникъ). Исключеніе составляютъ (родственники) гаоновъ главныхъ общинъ, подлежащіе отводу на судѣ: они изъяты изъ дѣйствія этого постановленія и имѣютъ право держать на откупу налоги, но не участвовать въ управленіи (кагальномъ); однако, въ той общинѣ, гдѣ существуетъ постановленіе, разрѣшающее быть правителями (родственникамъ) подлежащимъ отводу на судѣ, оно остается въ силѣ.

1021. (64). Въ случаѣ тяжбы раввина-предсѣдателя суда съ кагаломъ, раввину предоставляется право судиться съ ними (членами кагала) въ праведномъ судѣ другой главной общины, по его выбору.

אלף כ"ב (ס"ה). חר"א לכל מנהיג ודיין ושאר מינוי המגיע לו אתרוג מהקהל, למכור או ליתן במתנה לאיזה אדם חוץ לעיר, כ"א יחזיק לעצמו לצאת בו או לכבד לאיזה בן עירו.

אלף כ"ג (ס"ו). בערב ר"ה ועיוה"כ חר"א לילך אנשים ונשים על ב"ע (בית עלמין) ביחד, כ"א הנשים ילכו יום או יומים מקודם.

אלף כ"ד (ס"ז). תקוני בגדים נעשים מעתה על משך ו' שנים רצופים או עד משך ווער דלהבא, באם שיהי' קודם ו' שנים מהיום אשר אזנו ותקנו הראשונים ברצון והסכמת הגאונים.

אלף כ"ה (ס"ח). חר"א לשום ב"י לעשות מהיום והלאה על משך הנ"ל בגדי משי חדשים, ואף לעשות מבגדים ישנים של גוים שהמה חדשים לו ג"כ אסור. והבגדים שיש לכל א' עד היום מותרים ללבוש אף לתקנם ולעשות בתי ידים חדשים ולא יותר. וכ"ז אינם רשאים ללבוש כ"א בשבת ויו"ט ולא בחול. ופשיטא חר"א ללבוש בגדי משי אף ישנים בירידים, כ"א בשבת ויו"ט.

אלף כ"ו (ס"ט). חר"א לנשים ללבוש מענטליך מקושט בכסף וזהב או גילדין וזילבר גשטיק כל משך הנ"ל; וטשעהיי' (ונשוהייא) ובגד אט' קלייד ופרטיך מה שיש לה מכבר, אף שהם מקושטים, מותרים ללבוש ביו"ט דווקא

1022. (65). Возбраняется всѣмъ правителямъ, судьямъ и прочимъ должностнымъ лицамъ, которымъ полагается „эсрогъ" отъ кагала, продать или подарить его какому-нибудь лицу внѣ города, но они сами должны сохранить его для себя для исполненія обряда, либо почтить имъ кого-нибудь изъ своихъ согорожанъ.

1023. (66). Наканунѣ новогодія и дня прощенія рѣшительно воспрещается ходить на кладбище мужчинамъ и женщинамъ вмѣстѣ, но женщины должны ходить (туда) за день или за два раньше.

1024. (67). Постановленія объ одеждѣ издаются отнынѣ безпрерывно на шесть лѣтъ или до будущаго Ваада, если онъ состоится ранѣе истеченія шести лѣтъ съ нынѣшняго дня, согласно законоположеніемъ, выработаннымъ предшественниками въ полномъ согласіи съ гаонами.

1025. (68). Отнынѣ и впредь строго запрещается всякому сыну Израиля дѣлать себѣ новыя шелковыя платья до истеченія вышеозначеннаго срока. Запрещается даже передѣлывать для себя старую (шелковую) одежду неевреевъ, такъ какъ она для него является новою. Платья же, которыя имѣются у каждаго до сего дня, разрѣшается одѣвать и даже починять и придѣлывать къ нимъ новые рукава, но не больше. Все это разрѣшается одѣвать лишь по субботамъ и праздникамъ, а не въ будни, а тѣмъ болѣе строго воспрещается одѣвать шелковыя платья, даже старыя, на ярмаркахъ, развѣ только по субботамъ и праздникамъ.

1026. (69). Замужнимъ женщинамъ строго запрещается одѣвать мантильки, украшенныя золотомъ и серебромъ или шитыя золотомъ и серебромъ, во все продолженіе вышеозначеннаго времени; „чухи" же и атласныя платья и передники, имѣющіеся уже издавна, даже если они съ украшеніями, разрѣшается одѣвать исключи-

ולא בחול ולא בשבת; והמה מותרים ללבוש ברחוב היהודים דווקא ולא בשוקים וברחובות שדרים הגוים. אכן וויסטין וזאלישקעש ולייב קאפטין מותרין ללבוש אף בשבת ובכל מקום אף בשוקים וברחובות. אבל חד"א לתקן ולעשות מהיום עד כישך הנ"ל בגדים חדשים מצופים בכסף וזהב, זולת ווישטין זאלישקעש ולייב קאפטין רשאים לעשות ולתקן חדשים מקושטין. גם חד"א לנשים להתקשט במרגליות ואבנים טובות ולתלות על צוואריהן אדומים זהובים ושלשלאות של זהב, רק רשות להתקשט באלמונים בלי אדומים ובהאלז באנד של מרגליות עם פלאס ווענס שחורים ולא שארי שטיקלאך יהי' מי שיהי'. ובשבת מותרות להתקשט בהאלז באנד של מרגליות עם שטיקלך זהב. גם משורקעש ג"כ חד"א להתקשט בהם כלל וכלל. גם חד"א לעשות ולתקן בגדים חדשים לנשים של משי שחמה בכמה גוונים וצבעונים אף בלי קישוט זהב וכסף, ופשיטא זילבר וגאלדין גישטיק. גם יארמעלקש עם כסף וזהב ששולחין לחתנים המה בכלל איסור עד כישך הנ"ל. ובתולות מותרות להתקשט בכל הקישוטין, אבל לא ברחובות ובשווקים של גוים ולא עם אדומים על צואריהן. ורשות לכל או"א לקנות בגדים ישנים מהב' אף שהם מקושטין בכסף וזהב ושל משי. זולת הגאונים דה' קהלות ונשיהם ובניהם וחתניהן ובנותיהן וכלותיהן אינם בכלל התקנה הנ"ל, רק שאינם רשאים לעשות ולתקן לעצמם בגדי משי ממטעריע שהיא מצויירת. ופשיטא שאין הנשים רשאים

тельно въ праздники, а не въ будни и не по субботамъ, при чемъ разрѣшается носить ихъ только на еврейской улицѣ, а не на рынкахъ и улицахъ, гдѣ живутъ неевреи. Однако, жилетки, „залишки" и „лейбъ-кафтаны" разрѣшается носить даже въ субботу и повсюду, даже на рынкахъ и на улицахъ. Но рѣшительно запрещается шить и передѣлывать новыя платья, покрытыя серебромъ и золотомъ, за исключеніемъ жилетокъ, „залишекъ" и „лейбъ-кафтановъ", которыя разрѣшается шить и передѣлывать заново съ украшеніями. Воспрещается также замужнимъ женщинамъ украшать себя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и навѣшивать себѣ на шею золотые червонцы и золотыя цѣпи, но имъ дозволяется украшать себя кораллами безъ червонцевъ и ожерельями изъ жемчуга съ черными „пласъ-венсами", а не съ какими бы то ни было другими мелкими украшеніями: по субботамъ же можно украшаться ожерельями изъ жемчуга съ мелкими золотыми украшеніями. Рѣшительно возбраняется украшаться „мшурками" (?). Также запрещается дѣлать новыя платья для женщинъ изъ разноцвѣтнаго шелка даже безъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній, а тѣмъ болѣе шитыя серебромъ и золотомъ. Ермолки, шитыя серебромъ и золотомъ, посылаемыя женихамъ, также подлежатъ запрету до вышеуказаннаго срока. Дѣвицамъ же разрѣшается носить всякія украшенія, кромѣ червонцевъ на шеѣ, но только не на улицахъ и рынкахъ „гоевъ". Каждому дозволяется покупать у другого старыя платья, даже если они украшены золотомъ и серебромъ и сдѣланы изъ шелка. Исключеніе составляютъ гаоны пяти главныхъ общинъ, ихъ жены, сыновья, зятья и невѣстки, которыя не подлежатъ дѣйствію настоящаго постановленія. Они только не въ правѣ дѣлать и передѣлывать себѣ платья изъ шелковой „матеріи" съ рисунками. Тѣмъ

להתקשט בציורים הנ"ל על ירידים. גם חד"א לעשות פוטרין של פוקס ובערליך ושאר פוטרין שהמה ביוקר מזאבים, אכן מזאבים ולמטה בכלל היתר, זולת מה שיש כהיום מותרים ללבוש.

אלף כ"ז (ע'). כל התקנות הקודמים הבלתי סותרים תקנות הנעשה בוועד הקודש דהאידנא המה בתוקפם. נאום אברהם מבית קאצי(נ)לבויגין חונה ק"ק בריסק דליטא. ונאום הק' משה יהושע הלוי הורוויץ. ונאום הק' ישראל איסרל חו' ק"ק פינסק (ונא' שמואל הק' חונה בק"ק ווילנא). ונאום ישכר המכונה בער חו' ק"ק סלוצק. ונאום ראובן במו"ה שלמה זלמן מבריסק דליטא. ונאום יעקב במו"ה מאיר סגל ז"ל מבריסק. ונאום זאב וואלף בלא"א מו' מהור"ג נטע זלה"ה מהוראדנא. ונאום שלמה בהרב מו"ה חיים בהגאון ז"ל מהוראדנא. ונאום יחיאל בא"א כמו"ה יוסף יוזיל ז"ל מפינסק. ונאום יצחק בהרב מו"ה נחמן בהגאון ז"ל מפינסק. ונאום אליעזר איש ליפשיץ מווילנא. ונאום אלי' בלא"א כמוהר"צ הירש מווילנא פ"ה (דמדינה רבה "ל). ונאום יעקב הלוי עפשטיין מסלוצק.

אלף כ"ח. הן היום האיר מול עבר פנינו כתב חרות וחקוק על לוח פנקס של הרוזנים קצינים ונגידים דק"ק הוראדנא, החוב עצום ורב כמה שנאמר בפנקס הנ"ל שמגיע לרוזני' קציני' ק"ק הוראדנא הנ"ל מהגליל שלהם, חוב גמור ואמיתי כך ת' אלפים ז"פ, כאשר מבואר שם באר היטב בכתב אשר בפנקס של הגליל הנ"ל בכל תוקף ועוז ואומץ שבעולם. ואח"ז הי' פשר בין הרוזנים קציני ק"ק

болѣе возбраняется женщинамъ наряжаться въ такія разрисованныя матеріи на ярмаркахъ. Воспрещается также дѣлать себѣ лисьи и медвѣжьи, а также другія шубы, которыя по цѣнѣ дороже волчьихъ. Однако (шубы изъ мѣха) дешевле волчьяго запрету не подлежатъ. Исключеніе составляютъ тѣ (шубы), которыя нынѣ имѣются уже на лицо: носить ихъ разрѣшается.

1027. (70). Всѣ прежнія постановленія, не противорѣчащія постановленіямъ, изданнымъ нынѣшнимъ св. Ваадомъ, остаются въ силѣ. Подписали: Авраамъ Каценельбогенъ, жительствующій въ Брестъ-Литовскѣ; Моисей Іегошуа Галеви Гурвицъ; Израиль Исерль, жительствующій въ Пинскѣ; Самуилъ, жительствующій въ Вильнѣ; Іисахаръ, по прозванію Беръ, жительствующій въ Слуцкѣ; Рувинъ б. Соломонъ-Залманъ изъ Брестъ-Литовска; Яковъ б. Меиръ Сегалъ изъ Бреста; Зевъ-Вольфъ б. Ноте изъ Гродна; Соломонъ б. Хаимъ—сынъ гаона изъ Гродна; Іехіелъ б. Іосифъ-Іозелъ изъ Пинска; Исаакъ б. Нахманъ—сынъ гаона изъ Пинска; Эліезеръ Лифшицъ изъ Вильны; Илія б. Гиршъ, „парнесъ“ (попечитель) Ваада; Яковъ-Галеви Эпштейнъ изъ Слуцка.

1028. Нынѣ предъявленъ намъ давнишній актъ, неизгладимо начертанный на скрижаляхъ Пинкоса правителей вождей св. общины Гродна, о чрезвычайно крупномъ долгѣ, причитающемся съ ихъ округа вождямъ общины Гродна. Долгъ дѣйствительный и безспорный въ 400 тысячъ польскихъ злотыхъ, какъ точно и правдиво изложено въ Пинкосѣ названнаго округа и было скрѣплено и подтверждено всевозможными способами. Вслѣдъ за тѣмъ состоялась мировая сдѣлка между вождями общины Гродна и между всѣми

הוראדנא ובין כל הגלילות שלהם בפשר וריצוי דבר ע"פ זבל"א וזבל"א, והשליש ה"ה הרב הגאון המאוה"ג המנוח מו"ה ארי' ליב זצלה"ה אב"ד ור"מ דק"ק הוראדנא. הנכתב ביום ה' ר"ח אדר תפד"ל בכל זכות ויפוי כח ובכל הבאוורנייש בעולם, והוא זה: שהגליל הנ"ל מחויב לסלק להרוזנים דק"ק הנ"ל לראטיש היינו על כ' שנים רצופים בכל שנה סך כ"ה אלפים ז"פ, וכסף הנ"ל יסולק לרוזני ק"ק הנ"ל בכ"ש ושנה תמידין כסדרן, בהכלל דמי גלגולת שיעריכו להגליל הנ"ל בכ"ש ושנה; וכשיסלקו להרוזנים מהגליל הנ"ל משך כ' שנים רצופים בכ"ש סך כ"ה אלפים זה' כנ"ל בזמנם ובמועדם, אזי יהי' מגיע לרוזני ק"ק הנ"ל מהגליל הנ"ל סך פ"א ז"פ שיהי' הסך קרן בידם עולמת, ואין רשאין הרוזנים לתבוע ולגבות מהם הסך פ"א דמי הקרן הנ"ל ב"א כשיסלקו הגליל הנ"ל להרוזנים הנ"ל בכ"ש ושנה סך יג"א זה', דהיינו ח"א בעד רווחים מסך מעות עולמות הנ"ל בהחשב עשרה למאה לשנה וה"א ז"פ ישלמו בכ"ש בעד גלגולת של הגליל הנ"ל; כי כן יוסד ביניהם, שאף שיוסף על הערכת גלגולת להרוזנים ק"ק הנ"ל הן שיופחת באיזה טעריפא סך גלגולת שלהם, עכ"ז מחויבים לסלק בכ"ש ושנה סך ה"א ז"פ להרוזנים בעד גלגולת שלהם. גם מבואר בפסק פשר הנ"ל, שמה שיחסר להרוזנים מסילוק של הגליל הנ"ל במשך כ' שנה הנ"ל בכ"ש ושנה הכ"ה אלפים ז"פ הנ"ל מחויבים הגליל הנ"ל למלאות כל דמי הפחת עד שיושלם כל

ихъ округами, добровольно заключенная при посредствѣ третейскаго суда, причемъ третьимъ судьею былъ покойный гаонъ-раввинъ, славный наставникъ нашъ, блаженной памяти р. Арія-Лейбъ, председатель суда и глава іешивы въ Гроднѣ; она была письменно изложена въ четвергъ, въ новомѣсячіе Адара 484 года (1724), со всевозможными прерогативами и гарантіями, и состояла въ слѣдующемъ: названный округъ обязанъ выплачивать вельможамъ означенной общины долгъ въ теченіе 20 лѣтъ въ извѣстные сроки, ежегодно по 25 тысячъ польскихъ злотыхъ, при чемъ деньги уплачиваются изъ года въ годъ правильно и постоянно вмѣстѣ съ поголовнымъ сборомъ, которымъ облагается округъ ежегодно. Когда же округъ безпрерывно въ теченіе 20 лѣтъ правильно и аккуратно будетъ уплачивать вельможамъ ежегодно по 25 тысячъ злотыхъ, то вельможамъ означенной общины будетъ слѣдовать съ округа 80 тысячъ польскихъ злотыхъ, каковая сумма останется за ними (жителями округа) въ качествѣ вѣчнаго фонда. Вельможи не будутъ въ правѣ взыскивать съ нихъ капиталъ этого 80-ти тысячнаго фонда, если округъ будетъ ежегодно уплачивать имъ 13 тысячъ злотыхъ, а именно 8 тысячъ въ качествѣ процентовъ съ вѣчнаго фонда, считая по 10 со 100 въ годъ, а 5 тысячъ злотыхъ они (жители округа) должны будутъ ежегодно уплачивать въ качествѣ областного сбора съ округа. Ибо такъ было условлено между ними: будетъ ли увеличенъ окладъ поголовнаго сбора вельможъ означенной общины, или сумма ихъ поголовнаго сбора по какому-либо „тарифу“ будетъ уменьшена, тѣ во всякомъ случаѣ ежегодно должны уплачивать вельможамъ за свой поголовный сборъ 5 тысячъ злотыхъ. Въ судебномъ рѣшеніи по выше-

דמי הפשר הנ"ל. ואחר כל החשבונות שהי' להגליל הנ"ל עם רוזני קציני ק"ק הוראדנא בכל אסיפת הגליל, נחסר להם במשך הכ' שנה הנ"ל מסילוק בכ"ש ושנה סך כה"א זה'. ועולה דמי הפחת סך קי"א זה', כאשר מבואר הכל בפנקס של הגליל שנעשה ע"פ חשבון צדק ע"פ ראשי הגליל ונחתם בח"י. בכן אחרי ראות כל אלה שעבר הזמן סילוק הנ"ל זמן זמנים עדן ועדנים ולא סילקו להם ע"ע כפי הפסק זבל"א וזבל"א והשליש יהי' ביניהם, בכן ניתן מאתנו הרוזנים קצינים נגידים דראשי קהלות בצירף כבוד הרבנים הגאונים ומפורסמים המאוה"ג אב"ד ור"מ דכל קהלות הראשיות מדינתינו יע"א לכל תוקף ועוז מעשה מדינה רבה יצו', ליתן תוקף ועוז ותעצומות: איך שמחויבים ה"ה הגליל הנ"ל לסלק להרוזנים קצינים דק"ק הוראדנא ק"י אלפים, ורווחים מזמן החשבון שהי' ביניהם כפי שמבואר בפנקס גליל הנ"ל ועולה עד הכפל. והפ"א זה' הנ"ל והסך יג"א ז"פ המגיע מאתם בכ"ש ושנה, דהיינו ח"א בעד רווחים כנ"ל וה"א בעד דמי גלגולת הנ"ל, בכל חומרי כפיות ונגישות בעולם ובהרמות ושמטות, ולעקל יחיד בעד רבים במדינה וחוץ למדינה בפרייסין ובדאנציג וגינשבורג וברעסלא בירידים ושלא בירידים, ולילך נגדם עד מקום שידם מגעת אף בעש"ג, ולהוציא עליהם הוצאות גדולות, ומיד המסרבים להוציא ולגבות כל דמי הוצאות והזיקות שיעלה להם מחמתם נוסף על גוף החובות הנ"ל. גם ניתן רשות להרוזנים דק"ק הוראדנא

означенной мировой сдѣлкѣ разъяснено также, что если у вельможъ образуется недоимка отъ уплачиваемыхъ округомъ въ теченіе 20 лѣтъ ежегодныхъ взносовъ по 25 тысячъ польскихъ злотыхъ, то округъ обязанъ пополнить всю недоимку, пока будутъ уплочены всѣ деньги, причитающіяся на основаніи мировой сдѣлки. Послѣ всѣхъ разсчетовъ, производившихся округомъ и вельможными главарями общины Гродна на всѣхъ собраніяхъ округа за 20 лѣтъ, отъ ежегодныхъ взносовъ въ 25 тысячъ злотыхъ у нихъ оказалась недоимка, которая достигла суммы въ 110 тысячъ злотыхъ, какъ то все ясно изложено въ Пинкосѣ округа, на основаніи правдиваго разсчета, произведеннаго главарями округа и собственноручно ими подписаннаго. Въ виду всего этого, а также въ виду того, что срокъ уплаты вышеозначеннаго долга давнымъ давно прошелъ, и они (жители округа) до сихъ поръ не уплатили имъ согласно рѣшенію судей, выбранныхъ каждой изъ сторонъ при участіи третьяго судьи-посредника,—мы, вельможные правители главныхъ общинъ купно съ извѣстными, чтимыми гаонами-раввинами, предсѣдателями судовъ и главами іешивъ всѣхъ главныхъ общинъ нашей Области, постановили слѣдующее рѣшеніе, обладающее всѣми прерогативами акта великой Области и несокрушимой силой: жители вышеупомянутаго округа обязаны уплатить вождямъ общины Гродна 110 тысячъ (злотыхъ), а съ процентами и проторями со времени разсчета, происходившаго между ними, какъ указано въ Пинкосѣ округа, сумму вдвое большую; (въ счетъ же) 80 тысячъ злотыхъ, упомянутыхъ выше, уплачивается 13 тысячъ польскихъ злотыхъ, причитающихся съ нихъ ежегодно, т.-е. восемь тысячъ процентовъ и пять тысячъ за областной сборъ. Взысканіе можетъ (производиться) всевозможными строгими принудительными способами, отлу-

לעשות כפי' להמסרבים בגלילות הנ"ל לשלם הסך המגיע מהם להרוזנים הנ"ל, לאסור עליהם אב"ד ומ"ץ אשר מורה להם איסור והיתר; ומי שיעבור וינהג באותו מקום של המסרבים הנהגת רבנות או מ"ץ לבשר להם צדק ולהורות להם איסור והיתר, אזי לא די שהוא מוחרם ומנודה מובדל ומופרש מכל ק"י, שאף גם להרוזנים הנ"ל ניתן כח ורשות לגבות מהרב או מ"ץ דק"ק ההוא כל דמי החוב המגיע להרוזנים מהמקום ההוא, ויהא תוקף כאלו הי' ביד הרוזנים שט"ח בח"י הרב או המ"ץ הנ"ל. גם יהי' רשות להרוזנים להחרימם ולנדותם בכל בתי כנסיות שלהם את המסרבים שבגליל שלהם שלא סילקו להם הסך המגיע מהם, ולאסור להם שידוכין ולנהוג עמם כמוחרמים ומנודין, שלא להתאכסן אצלם ושלא לעמוד בד' אמות שלהם. פתם פ"כ ויינם י"נ, ולאסור להם שוחטים לשחוט דבר הטעון שחיטה, ושלא לצרפם למנין עשרה ולא לכל דבר שבקדושה. וכן בנו של ק"ו באם שאיזה יחיד מגליל השייך להם שילך בדרך לא סלולה בכדי למצוא פעולות לא צודקות בתחבולותיו ומזימותיו בכדי שלא לסלק להרוזנים סך המגיע להם, אזי הכל מידו יבוקש. ורשות להם לעשות ככל המשפט הכתוב בכתב הלז ובכל הכפיות שכתובים ושאינם כתובים למידן סתום מן המפורש, להדפו ולרדפו ולבטל מחשבות הרעים, כ"א מחויב לשלם להרוזנים כ"ס המגיע הנ"ל בכשורא לצלמא. הכ"ד אנחנו הרוזנים קצינים נגידים ראשי קהלות מדינתינו, בצירוף כבוד

ченіями, анаѳемами и реквизиціей имущества частныхъ лицъ за общества, какъ въ самой области, такъ и внѣ ея: въ Пруссіи, въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ и Бреславлѣ, на ярмаркахъ и внѣ ярмарокъ, при чемъ должно выступать противъ нихъ по мѣрѣ силъ, даже при помощи нееврейскихъ судовъ, съ допущеніемъ большихъ затратъ. Всѣ израсходованныя деньги, а также убытки, которые произойдутъ изъ-за этого, взыскиваются съ упорствующихъ сверхъ основныхъ долговъ. Вельможамъ общины Гродна предоставляется также право примѣнить принудительныя мѣры въ вышеупомянутыхъ округахъ къ лицамъ, упорствующимъ въ неуплатѣ причитающейся съ нихъ вельможамъ суммы, а именно—запретить имъ держать раввина и наставника для разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ; если же въ мѣстѣ жительства упорствующихъ кто-нибудь позволитъ себѣ исполнять обязанности раввина или наставника, наставляя ихъ на путь истины и разрѣшая имъ религіозные вопросы, то онъ не только отлучается и устраняется отъ всѣхъ израильскихъ святынь, но упомянутымъ вельможамъ предоставляется еще право взыскать съ раввина или наставника той общины всю сумму долга, причитающагося съ той мѣстности вельможамъ, при чемъ за ними признаются всѣ прерогативы, какъ еслибы у нихъ на рукахъ было долговое обязательство такого раввина или наставника. Вельможи въ правѣ также отлучать упорствующихъ въ неплатежѣ причитающейся имъ суммы во всѣхъ синагогахъ округа, запрещать заключеніе съ ними браковъ, поступать съ ними какъ отлученными и отверженными, не гостить у нихъ, не стоять въ предѣлахъ ихъ четырехъ локтей, (считать) хлѣбъ ихъ хлѣбомъ христіанъ, вино ихъ виномъ для возліянія (идоламъ), запрещать рѣзникамъ рѣзать для нихъ то, что требуетъ рѣзки, не пріобщать ихъ

הרבנים המאוה"ג הגאונים ומפורסמים דקהלות הראשיות מדינתינו הנבררים ע"פ כל תוקף ועוז מעשה מדינה רבה, ולתוקף מעשה חרמות ושמיטות שתקנו הגאונים הקדמונים בכתב הפשר ובפנקסאות הקודמין לקיום הדבר המבואר לעיל. ולראי' התמנו היום יום ד' כ"ט סיון תקכא"ל פה בהתוועדות לוועד קודש מדינה רבה פק"ק סלוצק יצ"ו. נאום אברהם מבית קאצי(נ)לבויגין חונה ק"ק בריסק דליטא. ונאום הק' משה יהושע הלוי הורוויץ חונה ק"ק הוראדנא. ונאום ישראל איסרל חונה ק"ק פינסק. ונאום שמואל החונה בק"ק ווילנא. ונאום ראובן במו"ה שלמה זלמן מבריסק. ונאום יעקב במו"ה מאיר ז"ל מבריסק. ונאום זאב וואלף בלא"א מוהר"נ נטע מהוראדנא. ונאום יחיאל בא"א במו"ה יוסף יוזיל ז"ל מפינסק. ונאום יצחק במו"ה נחמן בהגאון ז"ל מפינסק. ונאום אליעזר בא"א כמוהר"ג מענדל איש ליפשיץ מווילנא. ונאום אלי' בלא"א כמוהר"צ הירש מווילנא. ונאום... ונאום יעקב בלא"א מו"ה אייזיק הלוי עפשטיין זלה"ה מסלוצק.

אלף כ"ט. בהיות שהתקנה הקדומה מקדמת דנא שחד"א וח"ח לב' דיינים לפסוק פסק ביומא דשוקא בק"ק זעלווי, כ"א דווקא (ברשות) ברה"ג שלהם ה"ה הרוזנים קצינים נגידים דק"ק הוראדנא בצירף דיין א' מרוזני נגידי ק"ק בריסק דליטא, והמה דווקא ישפטו בין איש ובין רעהו ולא לזולתם. אך מחמת שזה

къ „миньяну“ и ни къ какому дѣлу, имѣющему отношеніе къ святынѣ. Тѣмъ болѣе, если какое-нибудь частное лицо изъ подвѣдомственнаго имъ округа пойдетъ окольными путями и прибѣгнетъ къ неправильнымъ дѣйствіямъ, къ обманамъ и markознямъ, чтобы не уплатить вельможамъ причитающейся имъ суммы, то съ него взыскивается все, и предоставляется поступить съ нимъ согласно судебному рѣшенію, изложенному въ семъ актѣ, съ примѣненіемъ къ нему всѣхъ принудительныхъ мѣръ, какъ писанныхъ такъ и неписанныхъ, какъ ясно изложеныхъ такъ и подразумѣваемыхъ, тѣснить, преслѣдовать его и разрушить его злыя козни, пока онъ не будетъ принужденъ уплатить вельможамъ всю причитающуюся имъ сумму изъ наилучшихъ источниковъ.—Таково рѣшеніе, постановленное нами, вельможными правителями, главарями-вождями главныхъ общинъ нашей Области купно съ выборными, извѣстными чтимыми раввинами, гаонами главныхъ общинъ нашей Области, съ присвоеніемъ (ему) всей крѣпости и силы акта великой области, а также правомочія для осуществленія анаѳемъ, установленныхъ прежними гаонами въ документѣ о мировой сдѣлкѣ и въ прежнихъ Пинкосахъ, въ удостовѣреніе чего мы подписались въ сей день, въ среду, 29 Сивана 521 года (1761) здѣсь, въ собраніи великаго св. Областнаго Ваада въ св. общинѣ Слуцка [1]).

1029. Уже давно существуетъ постановленіе, рѣшительно запрещающее, подъ угрозою строгаго херема, постановлять судебныя рѣшенія во время ярмарки въ св. общинѣ Зельвы (всякимъ инымъ) двумъ судьямъ, кромѣ какъ отъ ихъ главнаго суда, т. е. вельможныхъ правителей общины Гродна, съ присоединеніемъ одного судьи отъ вельможныхъ правителей общины Брестъ-Литовска, которымъ дано исключительное право разбирать тяжбы одного лица съ другимъ.

---

[1]) Подписи тѣ же, что въ предыдущемъ §.

מקרוב נתרבו המתפרצים לפרוץ פרצה עזה, למרות עיני כבוד הרוזנים דק"ק הנ"ל, במרד ובמעל לישב עמם על המשפטים המתהווים בירוד זעלווי, ומסיגי גבול שגבלו ראשונים ה"ה הרבנים מוסדי ארץ האיתנים שכל דבריהם כגחלי אש ועקיצתן עקיצת עקרב נחש ושרף, שדווקא ה"ה דייני ק"ק הוראדנא בצירף דיין א' מק"ק בריסק כנ"ל ועוד הרב הגאון דק"ק זעלווי המה ישבו על משפטים. בכן גם אנחנו הרוזנים נגידים דמדינה רבה נותנים תוקף ועוז על תקנה קדומה הנ"ל. יח"ח על שום אדם שלא להסיג גבול של דייני ק"ק הוראדנא בצירף הדיין דק"ק בריסק הנ"ל לעשות איזה תחבולה בכדי שיצרפם עם דיינים הנ"ל בשום אופן בעולם, כ"א דווקא המה הנ"ל לבדם ישבו ואין זר אתם, ומי בעל דברים יגש אליהם שיוציאו לאור משפטם אור נגה ממש וכאור בוקר יזרח שמש. אכן מי שיעבור על דברינו ויסיג גבולם שיצרפם עמם, אזי הדיין ההוא מוחרם ומנודה ומופרש ומובדל מכל ק"י, צא תאמר לו, הכנס אל תאמר לו, ורשות להרוזנים נגידים ק"ק הוראדנא להדפו ולרדפו בכל מיני רדיפות מלאות וכן המסייעים להדיינים הנ"ל שיצרפו עם דייני צדק דק"ק הנ"ל, אזי ג"כ המה מוחרמים ומנודים מכל ק"י, ורשות להרוזנים להחרימם ולנדותם בקהלתם ולפרסם קלונם ברבים. ומהם יראו וכן יעשו כל הקהלות וגלילות אשר דבר הרוזנים מגיע אליהם בענין המסרבים הנ"ל לעשות בהם משפט הכתוב במכתב של הרוזנים קצינים

безъ вмѣшательства чужихъ. Но въ послѣднее время умножилось число лицъ, стремящихся къ разрушенію, которые, вопреки чтимымъ правителямъ общины Гродна, путемъ измѣны и обмана, одновременно съ ними устраиваютъ засѣданія для судебнаго разбирательства тяжебъ, возникающихъ на Зельвинской ярмаркѣ, преступая такимъ образомъ предѣлы, установленные древними авторитетами, гаонами-раввинами, несокрушимыми столпами страны, всѣ слова которыхъ подобны угольямъ горящимъ, а укусы—укусамъ скорпіоновъ, змѣй и аспидовъ, (и которые постановили) чтобы для судебнаго разбирательства непремѣнно засѣдали главари-раввины, судьи общины Гродна, съ присоединеніемъ одного судьи отъ общины Бреста и раввина-гаона отъ общины Зельвы. Въ виду этого мы, правители-вожди великой Области, своимъ авторитетомъ подтверждаемъ вышеозначенное давнишнее постановленіе и провозглашаемъ строгій херемъ надъ всякимъ, кто посягнетъ на прерогативы судей общины Гродна и судьи отъ общины Бреста и прибѣгнетъ къ хитрости, чтобы его самого, какимъ бы то ни было образомъ, присоединили къ этимъ судьямъ; засѣдать должны только они одни, а не кто либо чужой съ ними. Для тѣхъ, кто обратится къ нимъ за разборомъ ихъ судебныхъ дѣлъ, пусть ярко возсіяетъ свѣтъ правды, какъ свѣтъ восходящаго солнца. Тотъ же судья, который нарушитъ наши постановленія и посягнетъ на ихъ прерогативы, добившись присоединенія своего къ нимъ, отлучается и устраняется отъ всѣхъ святынь Израильскихъ; изыди!—должно сказать ему, и нельзя ему говорить: войди! И правителямъ-вождямъ общины Гродна предоставляется право тѣснить и преслѣдовать его, исчерпывая всевозможныя способы гоненія. Равнымъ образомъ и лица, содѣйствовавшія означеннымъ судьямъ въ томъ, чтобы ихъ присоединили къ

דק"ק הוראדנא. ובן בנו של ק"ו שלא להזדקק אחר הפסקים שיצאו מאת דיינים סרבנים הנ"ל. ורשות לבע"ד לטעון ולחזור ולטעון כאלו טען שלא בפני הדיינים. ושארי דברים וכל הקללות כלוֹלות וחרמות רמות המבוארים בפנקסאות הקודמים שנתייסדו ע"פ גאונים קדושים אשר בארץ המה כולם יחולו על ראש הדיינים ועל ראשום המסייעים לדבר עבירה ליצ' של הדיינים המסרבים הנ"ל. והחיוב מוטל ע"כ אחב"י אשר המה נתונים לעמוד על הפקודים להרחיקם ולהחזיקם בכל חומרי חרמות ושמתות. ומי שיעבור על דברינו הוא מולכד במצודת החרם הנ"ל והי' חרם כמוה, בכדי שלא יסיג איש את גבול רעיהו, והמטים עקלקלותם יוליכם ה' את פועלי און ושלום על ישראל. הכ"ד אנחנו הרוזנים נגידים קצינים ראשים דראשי קהלות בצירף הרבנים הגאונים ומפורסמים המאוה"ג דכל קהלות הראשיות דמדינתינו יצו', הבאים עה"ח לכל חומר ותוקף ועוז ותעצומות מעשה מדינה רבה. יום ו' עש"ק ב' דר"ח תמוז תקכא"ל פק"ק סלוצק. נאום אברהם מבית קאצי(נ)ל בוינין חו' בק"ק בריסק דליטא. ונאום הק' משה יהושע הורוויץ חו' ק"ק הוראדנא יצ"ו. ונאום ישראל איסרל חו' ק"ק פינסק. ונאום שמואל חו' בק"ק ווילנא. ונאום הק' ישכר המכונה בער חו' פק"ק סלוצק. ונאום ראובן במו"ה שלמה זלמן ז"ל מבריסק דליטא. ונאום יעקב במו"ה מאיר סגל מבריסק. ונאום זאב וואלף בלא"א מו' מוהר"נ נטע ז"ל מהוראדנא. ונאום שלמה בהרב מו"ה חיים בהגאון ז"ל מהוראדנא. ונאום יחיאל בלא"א במו"ה יוסף יוזל מפינסק. ונאום

праведнымъ судьямъ указанныхъ общинъ, также подлежатъ отлученію и отверженію отъ всѣхъ святынь Израильскихъ, и правители въ правѣ отлучить и отвергнуть ихъ въ ихъ общинахъ и публично огласить ихъ позорный поступокъ. Этому примѣру должны также слѣдовать всѣ общины и округа, до которыхъ дойдетъ слово правителей о вышеозначенныхъ ослушникахъ, поступая съ ними такъ, какъ имъ предпишутъ въ своемъ посланіи правители-вожди общины Гродна. Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе судебныхъ рѣшеній, постановленныхъ вышеупомянутыми судьями-ослушниками, и тяжущійся въ правѣ снова возбудить свой искъ, какъ если бы онъ не судился передъ тѣми судьями. Также всѣ прочія наказанія, всеобъемлющія проклятія и строгія отлученія, изложенныя въ прежнихъ Пинкосахъ и установленныя гаонами страны,— всѣ они должны пасть на головы тѣхъ, кто содѣйствовалъ преступному дѣлу и поддерживалъ судей-ослушниковъ. И на всѣхъ братьевъ нашихъ, сыновъ Израилевыхъ, обязанныхъ наблюдать за исполненіемъ приказаній, возлагается обязанность отстранить ихъ и подвергнуть всѣмъ строгостямъ отлученій и анаѳемъ. А если кто-нибудь нарушитъ наши предписанія, то онъ тѣмъ самымъ попадаетъ въ сѣти вышеустановленнаго херема и долженъ быть отлученъ такъ же, какъ и тотъ (ослушникъ), дабы никто не смѣлъ посягнуть на права другого. А неуклонно идущихъ своими кривыми путями да поведетъ Богъ со всѣми творящими зло. И миръ да будетъ съ Израилемъ! Таковы рѣшенія, постановленныя нами, вельможными главарями, правителями, вождями главныхъ общинъ, купно съ извѣстными гаонами-раввинами всѣхъ главныхъ общинъ нашей

יצחק בהרב מוה' נחמן בהגאון ז"ל מפינסק. ונאום אלי' במוהר"ג מענדיל ז"ל איש ליפשיץ מווילנא. ונאום יעקב בלא"א מו' הרב מו"ה איזיק הלוי עפשטיין זלה"ה מסלוצק.

אלף ל'. ע"ד שתבעו וטענו האלופים הרוזנים נגידים ראשי מדינת הנבחרים מרוזני' קציני' נגידי' דק"ק הוראדנא לוועד קודש מדינה רבה, את ה"ה הרוזנים ונגידים קצינים דכלל מדינתינו ליטא בעד מה שמגיע להם ממדינתינו בעד ע"ש ובלבולים. גם תבעו שמגיע להם בעד סיימיקעש; גם תבעו שמגיע להם בעד מה שמסלקים לכומרים דנעשוויז בכ"ש קצב"ז חלק בכל ה"ה קהלות הראשיות מה שמגיע החוב ההוא על כלל מדינתינו יצו'; גם תבעו וטענו את כלל מדינתינו בנידון החובות המגיע לרוזני קציני דקהלתם מכבר. והנה הטוענים אשר עלו מהקלפי משלחן הטהור דרוזני' נגידי' קציני' ראשי מדינות האריכו בטענותיהם ע"פ פרטי תביעות הנ"ל. וע"פ שקלא וטריא יצא מאתנו הרבנים הגאונים ומפורסמים אב"ד ור"מ דקהלות הראשיות מדינתינו היושבים על כסא המשפט בוועד קודש דהאידנא לכל תוקף פסד"ג: שמגיע מקופת המדינה לה"ה הרוזנים נגידים דק"קהוראדנא בעד כל הטענות ותביעות שהי' להם על כלל מדינתינו

области, и скрѣпленныя нашими подписями въ подтвержденіе всей обязательной силы и крѣпости акта великой Области, въ пятницу, наканунѣ св. субботы, во 2-ой день новомѣсячія Таммуза 521 года (1761) здѣсь, въ св. общинѣ Слуцка... [1]).

1030. По дѣлу объ искахъ и претензіяхъ, заявленныхъ вельможными главарями, областными старшинами, избранными отъ правителей общины Гродна въ св. Ваадъ Великой Области, къ главарямъ-правителямъ нашей области Литвы въ цѣломъ, по поводу того, что имъ слѣдуетъ отъ Области за расходы по защитѣ отъ ложныхъ обвиненій и навѣтовъ. Они еще потребовали то, что имъ слѣдуетъ за (расходы на) сеймики, а также за то, что они уплачиваютъ Несвижскимъ ксендзамъ по 192 злотыхъ ежегодно—часть долга, подлежащаго уплатѣ всѣми пятью главными общинами, такъ какъ долгъ тотъ тяготѣетъ надъ всей нашей Областью въ цѣломъ. Они предъявили еще иски и требованія ко всей нашей Области по поводу долговъ, издавна причитающихся правителямъ ихъ области. И вотъ, стряпчіе, избранные по баллотировкѣ за чистымъ столомъ правителями-вождями, областными старшинами, дали пространные отзывы по всѣмъ частностямъ вышеозначенныхъ исковъ, и, послѣ всестороннихъ преній, мы, извѣстные раввины, гаоны, предсѣдатели судовъ и „роше іешива“ главныхъ общинъ нашей области, засѣдающіе на судѣ нынѣшняго св. Ваада, со всей авторитетностью постановили окончательный судебный приговоръ: что главарямъ-правителямъ общины Гродна, въ удовлетвореніе всѣхъ претензій и исковъ, предъявленныхъ ими ко всей нашей области по нижеозначенный день, слѣдуетъ изъ областной казны 35.192 польскихъ злотыхъ. И вся Область въ совокупности обязана выдѣлить правителямъ Гродна опредѣленную „ипотеку“, окончательно закрѣпленную на предметъ

---

[1]) Тѣ же подписи, что въ § 1027.

עד היום דלמטה סך ל"ה אלפים וקצ"ב ז"פ, ומחויבים הכלל מדינה להפריש להרוזנים דק"ק הוראדנא אפותקי מפורש שיעבד (שעבוד?) גמור לגבות ממנו החוב ההוא. ובאם שיתקלקל ההפרשה ההוא עד שיתרון להם הרוזנים דק"ק הנ"ל ע"י נאמן וילכדו במצודות החרם כפי תיקון פנקס המדינה, מחויבים רוזנים נגידים המדינה רבה להפריש להם ההפרשה טובה ומעולה עדית ולקבל לעצמם ההפרשה שנתקלקל. ורשות לה"ה הרוזנים נגידים ק"ק הוראדנא לגבות הסך ההוא בכל חומרי כפיות ונגישות חרמות ושמתות ועיקולים, אף יחיד בעד רבים בעד סכום המדינה המגיע על קהלתו. ורשות להם להחרים את המסרבים מלסלק להם סך הנ"ל אף בקהלות שאינם סרים למשמעתם. וגם יהי' להם רשות לעקל במדינה וחוץ למדינה בפרייסין ודאנציג גינשבורג ופ"פ וברעסלא בירידים ושלא בירידים, ולמסור לאיזה פריץ תקיף וכומר ומוכם על הוצאות של המסרבים, ומידם יבוקש בחוב גמור נוסף ע"ס הנ"ל וכדת"נ להם על הוצאות והיזקות שיעלה להם מחמתם בלי שום שבועה ונ"ש וקב"ח והדר"ת. וע"כ ב"ד צדק ויפה ורבנים הגאונים המאוה"ג שבכל קהלה וקהלה החיוב לעמוד לימין ועזר של הרוזנים נגידים הנ"ל, לעשות כפיות ונגישות חרמות ושמתות ועיקולים להמסרבים. וח"ח יב"ן על השמשים

взысканія съ нея того долга. Если же та выдѣленная (ипотека) потеряетъ въ своей цѣнности до того, какъ правители означенной общины сдѣлаютъ черезъ довѣреннаго предупрежденіе имъ (лицамъ, завѣдующимъ ипотекой), и послѣдніе попадутъ въ сѣти херема, согласно уставу областного Пинкоса, то правители великой области обязаны выдѣлить для нихъ другую, лучшую и болѣе цѣнную (ипотеку), взявъ себѣ ту выдѣленную (ипотеку), которая потеряла въ своей цѣнности. И главарямъ-правителямъ общины Гродна предоставляется право взыскать ту сумму со всей строгостью принудительныхъ мѣръ, отлученіями и анаѳемами, а также реквизиціями у частныхъ лицъ за общество въ размѣрѣ областнаго сбора, причитающагося съ ихъ общины. Они въ правѣ также подвергнуть отлученію лицъ, упорствующихъ въ неуплатѣ имъ означенной суммы даже въ общинахъ, не подвѣдомственныхъ имъ. Имъ предоставляется также право реквизировать въ Области и внѣ ея: въ Пруссіи — Данцигѣ, Кенигсбергѣ, Франкфуртѣ и Бреславлѣ, — на ярмаркахъ, и не на ярмаркахъ. Имъ также (разрѣшается) передать какому нибудь вліятельному пану, ксендзу или откупщику взысканіе съ упорствующихъ издержекъ, которыя взыскиваются съ нихъ, какъ безспорный долгъ, сверхъ вышеозначенной суммы, при чемъ они, правители Гродненскіе, пользуются полнымъ довѣріемъ въ отношеніи расходовъ и убытковъ, понесенныхъ ими благодаря тѣмъ (упорствующимъ), и освобождаются отъ всякой прямой и косвенной присяги, отъ торжественнаго завѣренія подъ угрозою херема и отъ дачи честнаго слова. На всѣ правомочные суды, и на славныхъ раввиновъ-гаоновъ въ каждой общинѣ возлагается обязанность оказывать поддержку и содѣйствіе вышеуказаннымъ вельможнымъ правителямъ въ примѣненіи принудительныхъ и насильственныхъ мѣръ, въ отлученіяхъ и анаѳемствованіяхъ, а также въ реквизиціяхъ съ упорствующихъ. Также шамаши и канторы страны обязаны подъ

והזני ארץ שמחויבים לציית את הרוזנים הנ"ל בכל אשר יצוה להם לעשות הן כפיות ונגישות הן להעביר תרועת חרם יב"ן על המסרבים הן על עיקולים ועיכובים עד שמחויבים לסלק ב"ם הנ"ל בכשורא לצלמ'. וכל הקבלות שיקבלו הרוזנים הנ"ל אזי יכתבו קבלה על גוף הכתב הלז. וזאת יצא מאתנו הרבנים הגאונים לכל תוקף פסד"ג שמחויב הנאמן דק"ק הנ"ל להכריז בבתי כנסיות בעונש ובשבועה ע"כ שיודע משום רעיתא ופרעון החובות הנ"ל. כ"ה יצא מאתנו הרוזנים הרבנים הגאונים ומפורסמים אב"ד ור"מ דקהלות הראשיות דמדינתינו יצ"ו היושבים על כסא המשפט בוועד קודש מדינה רבה. היום יום ב' י"א תמוז תקכ"א לפ"ק פק"ק סלוצק יצ"ו. נאום אברהם מבית קאצילנבויגין חו' ק"ק בריסק דליטא. ונאום הק' משה יהושע הלוי הורוויץ חונה ק"ק הוראדנא. ונאום הק' ישראל איסרל חונה ק"ק פינסק. ונאום שמואל חונה בק"ק ווילנא. ונאום הק' יששכר המכונה בער חונה פק"ק סלוצק.

угрозою строгаго херема Іошуи бенъ-Нуна подчиниться упомянутымъ правителямъ во всемъ томъ, что они прикажутъ имъ сдѣлать, какъ въ примѣненіи принудительныхъ мѣръ, и въ провозглашеніи херема Іошуи бенъ-Нуна надъ упорствующими, при звукахъ трубъ, такъ и въ реквизиціяхъ и задержкахъ, пока тѣ не погасятъ всей вышеозначенной суммы изъ наилучшихъ источниковъ. Всѣ же получки должны отмѣчаться вышеупомянутыми правителями на семъ подлинномъ документѣ. Мы, раввины-гаоны, постановили также со всей силой (нашего авторитета), какъ окончательный судебный приговоръ, что довѣренный вышеупомянутой общины обязанъ огласить въ синагогахъ, что всякій, кому извѣстно что нибудь о недочетахъ въ погашеніи вышеуказанныхъ долговъ, долженъ сообщить о томъ подъ опасеніемъ наказанія и присяги. Все это постановлено нами, правителями, раввинами-гаонами, предсѣдателями судовъ и главарями іешивъ главныхъ общинъ нашей Области, засѣдающими на судѣ въ св. Ваадѣ Великой Области, въ сей день, понедѣльникъ 11 Таммуза 521 года (1761), здѣсь, въ св. общинѣ Слуцка. Подписались: Авраамъ Каценельбогенъ, жительствующій въ общинѣ Брестъ-Литовска; Моисей Іегошуа Галеви Гурвицъ, жительствующій въ св. общинѣ Гродна; Израиль-Исерлъ, жительствующій въ св. общинѣ Пинска; Самуилъ, жительствующій въ св. общинѣ Вильны; Іиссахаръ, по прозванію Беръ, жительствующій въ общинѣ Слуцка.

כל הפנקס המדינה דמדינתינו ליטא יצ"ו הלז העתקנו אות באות, בלי יפול שום דבר ארצה מראשיתו ועד תכליתו, מגוף פנקס המדינה דק"ק הוראדנא בכתיבת ידינו ממש. ולהיות לראי לדורות למשמרת ונתתם בכלי חרס למען יעמדו ימים רבים, באנו על החתומים יום א׳ ז׳ אב תקכ"ו*), פ"ק הוראדנא יצ"ו. הק׳ אליעזר הלוי הורוויץ החונה ק"ק מיר יצ"ו בן לאותו הגאון המפורסם מו"ה משה יהושע אב"ד ור"מ דק"ק הוראדנא והגליל. ונאום יוסף יוזיל בלא"א הראש הנגיד מוהר"ר מאיר ז"ל הנקרא בפ"כ ר׳ מאיר ר׳ יוזילש מק"ק הוראדנא.

ועתה העתקתיו רביעית מהעתקת פנקס ק"ק בריסק הנמצא אצל הרב הגביר ומפורסם חו"ג וכו׳ מו"ה ארי׳ ליב פיינשטיין נ"י, בעזה"ית היום יום ד׳ י"ב לחודש מרחשון ה׳ תרמ"ו פק"ק בריסק דליטא. בפקודת הרב הגביר ומפורסם.. ע"י הצעיר צבי אליעזר בא"א יוסף ציגאמאן נ"י המכונה אלסער, שמש דבהמ"ד ר׳ יחזקאל פה ק"ק בריסק דליטא, ממשפחת הגאון השר שאול וואל זצ"ל ובעל תוי"ט, דור עשירי להגשר הגדול בעל הש"ך על שו"ע יורה דעה חו"מ ושאר חיבורים, ולמעלה בקודש גאוני גאונים צדיקים וחסידים זי"ע שיהי׳ לו זש"ק לעבודתו א"ב.

*) פרט זה אינו מכוון לפרט הנרשם בנקודות למעלה על גב המלים ונחתם בכלי חרס העולה תקנ"ו, אבל כנראה הפרט תקכ"ו הוא האמתי, כי הגאון ר׳ משה יהושע אב"ד דהוראדנא הנזכר כאן בלי כנוי ז"ל נפטר קודם שנת תקנ"א (ע׳ „עיר גבורים" 51, 54).

(Замѣтка Гродненскаго переписчика Пинкоса).

Весь этотъ Областной Пинкосъ нашей области Литвы—да хранитъ ее Создатель!—мы скопировали буквально, безъ всякихъ пропусковъ, отъ начала до конца, съ подлинника Областного Пинкоса св. общины Гродна, дѣйствительно собственноручно. Пусть сохранится онъ для (будущихъ) поколѣній, какъ достовѣрный памятникъ... [1]). (Въ удостовѣреніе сего) мы подписались въ сей день, въ воскресенье, 7 Ава 526 года (1766 г.), здѣсь, въ общинѣ Гродна — да хранитъ ее Создатель! — Эліэзеръ Галеви Гурвицъ, жительствующій въ св. общинѣ Мира, сынъ извѣстнаго гаона, учителя нашего Моисея-Іегошуи, который былъ предсѣдателемъ суда и главою іешивы св. общины Гродна и ея округа; Іосифъ-Іозелъ, сынъ главаря-вождя, учителя нашего раввина, блаженной памяти р. Меира, котораго всѣ называли: р. Меиръ р. Іозельсъ изъ св. общины Гродна [2]).

[1]) Слѣдуетъ символическое указаніе даты копированія, обозначенной ниже въ точности (1766 годъ).

[2]) Слѣдуетъ еще замѣтка новѣйшаго переписчика изъ Бреста, скопировавшаго Пинкосъ съ копіи, находившейся въ рукахъ Л. Файнштейна (автора книги „Ir Tehila“) въ 1885 году.

Цена этого тома — 40 руб.

Для членов Еврейского Историко-Этнографического Общества с этой цены делается скидка в размере их годового членского взноса.

(Цена книги определена по себестоимости).

Адрес Комитета (для присылки членских взносов, подписки на издания О-ва и пр.)
Комитету Еврейского Историко-Этнографического Общества.
Петроградъ, Вас. Остр., 5 линия, д. 50.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензии и периодические издания адресовать:
С. М. Дубнову, Петроград, Б. Монетная, д. 21, кв. 57.

Типогр. Акц. Общ. „Кадима", Птгр., Вас. Остр., 5 л., 28.

